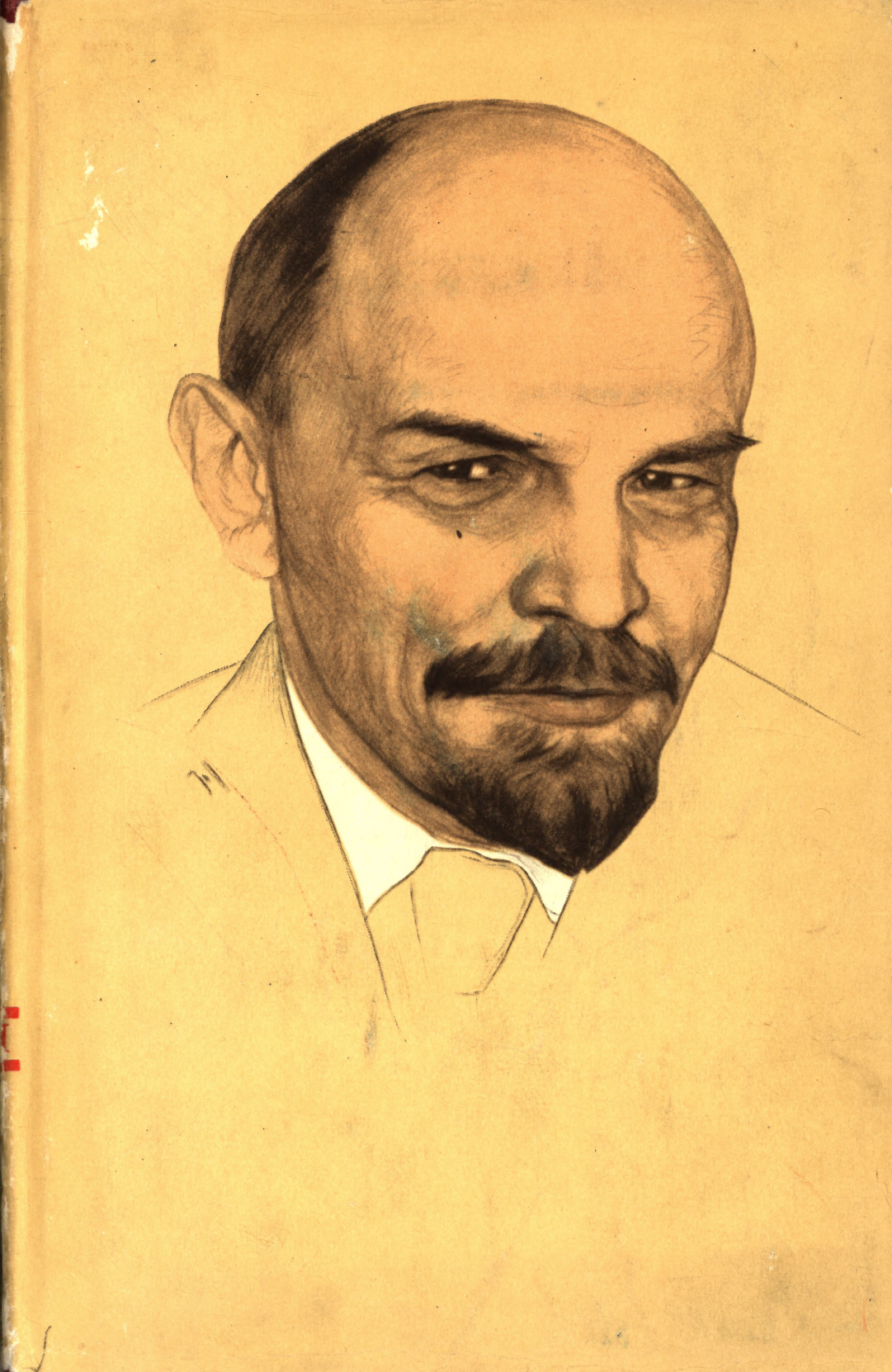
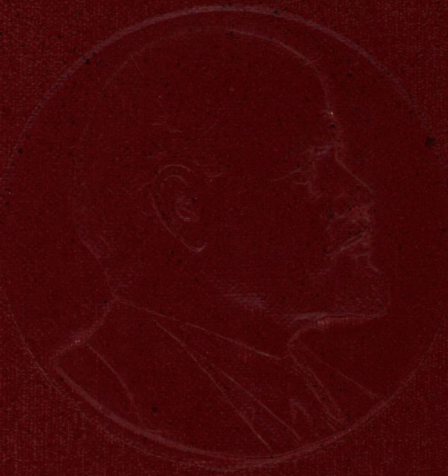

В.И.ЛЕНИН

БИОГРАФИЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

Государственное издательство
политической литературы

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

БИОГРАФИЯ

Москва · 1960

Биография написана
авторским коллективом в составе:

П. Н. Поспелов (руководитель),
В. Е. Евграфов, В. Я. Зевин, Л. Ф. Ильичев,
Ф. В. Константинов, А. П. Косульников,
З. А. Лёвина, Г. Д. Обичкин,
П. Н. Федосеев

ВВЕДЕНИЕ

Партия и Ленин —
близнецы-братья,—
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим — Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим —
партия,
подразумеваем —
Ленин.

В. МАЯКОВСКИЙ

Владимир Ильич Ленин... Это имя бесконечно дорого сотням миллионов людей. Взгляните на Красную площадь, когда по ней нескончаемым потоком, в торжественной тишине идут десятки тысяч трудящихся к Ленинскому Мавзолею. Они идут почтить память самого простого и человечного, самого мудрого и прозорливого из людей нашей эпохи. В жаркий летний день и в зимнюю стужу по Красной площади движутся люди из всех республик, краев и областей Советского Союза, из всех стран мира, люди всех рас и национальностей.

На земном шаре не найти теперь даже самого отдаленного уголка, где бы не знали великое имя — Ленин. Это имя стало самым любимым именем, светочем и путеводной звездой трудящихся всего мира. Оно живет и будет жить в сердцах и умах всего передового человечества, призывая к неустанной борьбе за мир и социализм, за лучшее будущее, за свободную и счастливую жизнь, за братство людей, за коммунизм.

Ленин с самой ранней молодости всего себя отдавал делу революции, делу рабочего класса. Его жизнь — это постоянный, ежедневный подвиг, подчиненный одной великой цели — борьбе за счастье трудящихся. О нем можно сказать словами поэта, что он

«...знал одной лишь думы власть —
Одну — но пламенную страсть».

Пламенной страстью Ленина было беззаветное служение интересам народа.

Ленин не случайно вырос в величайшего вождя революции, возглавившего в новую эпоху гигантскую, всемирно-историческую борьбу за «коренное преобразование условий жизни всего человечества». Он лучше других революционных деятелей понимал, что на рубеже XIX и XX веков история поставила перед молодым пролетариатом России наиболее революционную из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны — разрушение чудовища царизма, который был тогда оплотом европейской и азиатской реакции. Ленин предсказывал, что уже решение этой политической задачи сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. Опираясь на итоги первой русской революции, которая подорвала и расшатала царскую власть, Владимир Ильич с законным чувством национальной гордости писал в 1914 году, что русская нация тоже создала революционный класс и доказала, что она «способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм».

Одним из истоков формирования личности Ленина как человека и революционера была обстановка демократической, передовой для своего времени семьи Ульяновых. Отец Владимира Ильича вышел из народа, был замечательным педагогом, неутомимым тружеником на ниве народного просвещения, человеком прогрессивных взглядов в духе просветителей 60-х годов. От старшего брата Александра, которого Владимир Ильич очень любил и уважал, он воспринял революционно-демократические традиции и первое знакомство с марксистской литературой. Александр Ильич уже находился на переломе от народовольческих взглядов к марксистским,

он вплотную подошел к пониманию исторической неизбежности гибели эксплуататорского строя и победы социализма. Мать Ленина, Мария Александровна, делала все, чтобы помочь детям в тяжелых испытаниях революционной борьбы, она гордилась тем, что все ее дети — революционеры.

С самого начала своей сознательной жизни Ленин стал убежденным сторонником революционного марксистского учения о преобразовании мира, о великой исторической миссии пролетариата. Решающую роль в формировании Владимира Ильича как вождя революционного пролетариата России сыграла его деятельность в Петербурге, особенно его работа в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин выступил как активнейший руководитель великого процесса соединения марксизма с массовым рабочим движением в России. В Петербурге он познакомился и подружился с выдающимися передовыми рабочими, которые усвоили социалистическое сознание и несли его в массы, такими как И. В. Бабушкин, которого Ленин называл народным героем, В. А. Шелгуновым и другими передовыми петербургскими рабочими. Ленин, как никто другой, понял, какие гигантские силы таятся в пробудившемся массовом рабочем движении России.

Ленин считал, что политическая роль российского пролетариата будет намного больше, чем его численность, чем его доля в общей массе населения страны. Он придавал большое значение высокой степени концентрации рабочего класса России на крупных предприятиях и в крупных промышленных районах. Творчески развивая высказанное Марксом в 1856 году положение о возможности соединения пролетарской революции с «крестьянской войной», Ленин сделал важнейшее теоретическое и политическое открытие: он доказал, что союз революционного пролетариата с трудящимся крестьянством есть основное условие победы демократической и социалистической революций. Этот союз, представляя огромное большинство населения страны, неизмеримо увеличивал политическую роль пролетариата. Владимир Ильич выдвинул на первый план ключевую идею союза рабочего класса и крестьянства еще в начале своей революционной деятельности, в первых

своих произведениях. Эта великая идея стала одним из важнейших принципов стратегии и тактики Коммунистической партии, ленинской теории социалистической революции. И в первых же своих произведениях Ленин обосновал идею руководящей роли, гегемонии пролетариата в демократическом перевороте, доказав, что без этой гегемонии невозможна решительная победа народа над самодержавием, невозможно быстрое перерастание демократической революции в революцию социалистическую. Ленин считал, что после победы социалистической революции *высшим принципом диктатуры пролетариата* является поддержание и всемерное укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Неуклонное соблюдение этого принципа обеспечит прочное удержание рабочим классом государственной власти и сохранение его руководящей роли в строительстве нового общества.

Жизнь Ленина неотделима от жизни и борьбы Коммунистической партии, начиная с ее зарождения. Ленин стал организатором и вождем революционной марксистской партии российского пролетариата. Он ясно видел, какие большие возможности откроются для победы революции в России, если рабочее движение будет возглавляться хорошо организованным авангардом пролетариата, революционной марксистской партией. С величайшей силой прозвучал вдохновенный призыв Владимира Ильича: «Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!» И такая организация, такой революционный марксистский авангард рабочего класса — в лице большевистской партии — был создан под руководством Ленина. Во главе с Лениным большевистская партия — «ум, честь и совесть нашей эпохи» — привела рабочий класс России к победе Великой социалистической революции, поставила его у руля первого в мире социалистического государства. Ленин и выкованная рабочим классом России ленинская партия открыли человечеству не только теоретически, но и на практике путь к социализму и к коммунизму.

Ленин — не только последователь, но и великий продолжатель учения Маркса. Он творчески развил марксистскую революционную теорию в соответствии с условиями новой

исторической эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций, перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества. Марксизм неотделим от своего продолжения — ленинизма. Все составные части марксизма — философия, политическая экономия, научный коммунизм — получили в бессмертных трудах Ленина дальнейшее развитие, обогащение и конкретизацию. Ленин дал ответы на все коренные вопросы, которые поставила новая эпоха перед рабочим классом, и ярким светом марксистской теории, как прожектором огромной силы, осветил путь развития человечества к коммунизму. Прочно утвердившееся ныне название марксизм-ленинизм выражает признание огромного теоретического вклада Ленина в марксистскую науку. Марксизм-ленинизм — это великое интернациональное учение, правильность которого все с большей силой подтверждается ходом мировой истории.

Непримиримо борясь против отступлений от революционного существа марксизма, от классовых позиций пролетариата, борясь против ревизионизма и реформизма, Ленин в то же время страстно выступал против попыток превратить марксизм в собрание сухих, застывших формул, оторванных от жизни, от практики. Марксизм — не догма, а руководство к действию, любил повторять Владимир Ильич; вся его теоретическая и организаторская деятельность является живым подтверждением этой мысли. Все его произведения проникнуты творческим пониманием марксизма, как вечно живого, развивающегося учения, требующего верности принципам, но не признающего никаких шаблонов и догм.

Блестящим примером дальнейшего творческого развития марксистско-ленинского учения являются документы и решения XX и XXI съездов Коммунистической партии Советского Союза, которые высоко оценены международным коммунистическим и рабочим движением. Крупный вклад в развитие теории марксизма-ленинизма вносят братские коммунистические и рабочие партии, обобщая практику социалистического строительства в странах народной демократии и рабочего движения в капиталистическом мире.

«Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента,— указывал Ленин.— Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики».

Учение марксизма-ленинизма стало великим идейным орудием преобразования мира. Овладев умами и волей миллионов, оно превратилось в могучую материальную силу. Жизненность и непреодолимая мощь марксистско-ленинского учения наглядно доказаны всем ходом исторического развития, особенно после Великой Октябрьской социалистической революции. Великие цели, смело провозглашенные партией большевиков,— покончить с многовековым гнетом помещиков и капиталистов, создать новый, справедливый общественный строй, в котором коренным образом улучшается материальное и культурное положение трудящихся, покончить с империалистической войной,— породили великую революционную энергию рабочих и крестьян России.

Ленин теоретически открыл возможность прорыва цепи мирового империализма в слабом звене, обосновал возможность первоначальной победы социализма в одной или в немногих странах. Под руководством Ленина и ленинской партии рабочий класс России в Октябре 1917 года эту возможность претворил в жизнь. Ленин опрокинул оппортунистические догмы меньшевиков, прислужников капитализма, которые вопили, что в России в 1917 году будто бы была невозможна социалистическая революция в силу отсталости страны, недостаточного развития производительных сил и малочисленности пролетариата. На этом основании меньшевики, в том числе и Плеханов, призывали к классовому миру и сотрудничеству с капиталистами, с рябушинскими и гучковыми, которые нагло грозили удушить революцию «костлявой рукой голода».

Революционный гений Ленина сквозь завесу времени видел пути истории. Вождь революции предсказывал, что, только свергнув власть империалистов, господство капиталистов и помещиков и установив власть трудящихся, наша страна сможет

ликвидировать свою отсталость и не только догнать, но и перегнать передовые государства. Предвидение Ленина сбылось.

Преодолев неимоверные трудности, порожденные прошлой отсталостью страны, разрухой в результате первой мировой войны и иностранной военной интервенции, нашествием немецкого фашизма, социалистический общественный строй доказал свою непобедимую жизненную силу, свои гигантские преимущества перед капиталистической системой.

Кто посмеет сегодня говорить об «отсталости» нашей страны? Даже злостные противники коммунизма вынуждены теперь признать огромные и быстрые успехи Советского Союза в области экономики, техники, науки, культуры и неотразимое воздействие этих успехов на сотни миллионов людей во всех странах мира. Буржуазные политики и экономисты признают ныне, что по темпам развития, по выдающимся достижениям в ряде областей науки и техники Советский Союз намного обогнал Соединенные Штаты Америки, что *главная сила* Советского Союза и всего социалистического лагеря — *в силе примера,* в наглядной демонстрации того, чего достигли народы Советского Союза за 42 года, чего достигли все страны социалистического лагеря за короткий исторический срок.

Еще в те годы, когда наша страна только начала подниматься из пропасти хозяйственной разрухи, порожденной империалистической и гражданской войнами, Владимир Ильич ясно видел, какие огромные творческие силы и возможности дала нашему народу Октябрьская революция, советский государственный и общественный строй. И уже тогда с величайшей уверенностью Ленин утверждал, что в нашей стране есть все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества. Социалистическая индустриализация страны, первоочередное и быстрое развитие тяжелой промышленности, кооперирование крестьянства, механизация сельского хозяйства, культурная революция — вот основные пути построения полного социалистического общества, указанные Лениным, которые привели нашу страну к полной и окончательной победе социализма в СССР.

Но вождь партии смотрел дальше в будущее. Еще накануне Октябрьской революции он предсказывал, что социализм должен постепенно перерасти и перерастет в коммунизм, на знамени которого начертано: «Каждый по способностям, каждому по потребностям».

Ленин провозгласил гениальную, программную формулу коммунизма: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».*

Теперь, когда наша страна вступила в период развернутого строительства коммунизма, когда невиданно выросли масштабы строительства материально-технической базы коммунистического общества, самые смелые, самые дерзновенные мечты и грандиозные планы великого Ленина успешно претворяются в жизнь нашей партией, нашим народом.

Ленин ясно видел судьбы социализма в международном масштабе. Он был пламенным интернационалистом, творцом великой идеологии и практики равноправия и дружбы народов. Ему была чужда какая бы то ни было национальная ограниченность. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся и угнетенным на земле. Ему была так же близка и понятна душа русского, китайского, индийского рабочего и крестьянина, как и душа французского металлиста, финского железнодорожника, польского крестьянина, итальянского рыбака. Вождь социалистической революции, как никто другой, понял и оценил пробуждение к активной политической жизни, к самостоятельному историческому творчеству веками угнетавшихся колониалистами, империалистическими державами народов Востока, которые вместе с народами Советского Союза и других социалистических стран составляют большинство населения нашей планеты. Ленин, давший глубокий марксистский анализ империализма, как высшей и последней ступени развития капитализма, научно обосновал, что капиталистическая система в силу объективных законов развития истории идет к своему закату, хотя и может еще причинить немало бедствий человечеству. Вдохновенно, с пророческой силой заявил Владимир Ильич в конце своего жизненного пути, что *окончательная*

победа социализма над капитализмом в мировом масштабе вполне и безусловно обеспечена.

Ленин был глубоко убежден в превосходстве социалистической системы, в том, что социализм таит в себе гигантские силы, что человечество перешло к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности, стадии развития.

Начиная с первого декрета Октября — Декрета о мире, Ленин возглавлял борьбу молодой Советской республики за дело мира и дружбы народов. Социализм — это мир. В социалистических странах нет эксплуататорских классов, наживающихся на войне и гонке вооружений. Социалистической системе свойствен глубокий гуманизм. Отсюда — неустанная борьба Советского государства за мир во всем мире. Ленин выдвинул и обосновал принципы мирного сосуществования и соревнования двух систем, принципы, которые последовательно проводят в жизнь и дальше развивают Коммунистическая партия и Советское правительство.

Всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма, великий, наглядный пример поразительных достижений социалистического строительства в Советском Союзе и во всей мировой социалистической системе оказывают все возрастающее влияние на весь ход истории человечества. И чем дальше, тем сильнее будет это воздействие, особенно теперь, в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране. Создание самого справедливого общественного устройства, дающего человеку все блага и радости жизни, о котором мечтали самые лучшие и благородные умы человечества, к которому стихийно стремились трудящиеся, будет привлекать на сторону коммунизма все большее количество населения земного шара.

Капитализм, как общественная система, изжил себя, обречен, и никакие усилия его защитников не в состоянии повернуть вспять прогрессивный ход истории. Будущее принадлежит коммунизму. Идеи Ленина и его вечно живой образ вдохновляют всех трудящихся на борьбу за светлое будущее человечества, за коммунизм.

Бесконечно обаятельным был Владимир Ильич как человек. Современники его, которым выпало счастье близко знать

Ильича, справедливо указывают, что черты его личности — это прообраз человека будущего, коммунистического общества. В нем сочетались величайшая прозорливость и мудрость — и величайшая простота, скромность; суровость и непримиримость к классовым врагам — и трогательная внимательность к товарищам, любовь к людям, любовь к детям, постоянная забота о благе народа, страстная преданность делу партии, делу рабочего класса, величайшая убежденность в правоте и справедливости этого дела. «Прост как правда» — говорили о нем рабочие. Он был истинным вождем нового человечества.

Настоящая книга рассказывает о жизни и неутомимой, невероятно напряженной деятельности Владимира Ильича Ленина, о его бессмертных, животворных идеях, о его героическом жизненном подвиге, который он совершил для блага нашей страны и всех народов мира.

* * *

Подготовляя по решению ЦК КПСС настоящее, более полное издание биографии В. И. Ленина, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и коллектив авторов ставили своей задачей осветить в этой книге одновременно с собственно биографическими данными В. И. Ленина и его важнейшие руководящие идеи. Драгоценное идейное наследство Ленина, вечно живое и развивающееся ленинское учение, вдохновляло и сегодня вдохновляет нашу партию, братские коммунистические и рабочие партии на великие победы социализма и коммунизма. Новое издание биографии В. И. Ленина полнее учитывает, по сравнению с предыдущими изданиями, большую мемуарную литературу. Воспоминания современников и соратников Ленина воспроизводят многие яркие факты, рисующие живой образ Владимира Ильича как вождя, товарища и человека.

Институт марксизма-ленинизма и коллектив авторов просят читателей сообщать свои замечания с тем, чтобы их можно было учесть в последующих изданиях биографии В. И. Ленина.

Глава первая

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(1870—1893)

Мы стоим всецело на почве теории Маркса: она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно идти, развивая дальше эту науку и разрабатывая ее во всех частностях.

В. И. ЛЕНИН

В семье и гимназии

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) родился 10(22) апреля 1870 года в городе Симбирске (ныне Ульяновск), расположенном на берегу великой реки Волги. В. И. Ленин вырос в русской интеллигентной семье. Его родители принадлежали к разночинной интеллигенции. Отец Ленина — Илья Николаевич Ульянов — был родом из бедных мещан города Астрахани; он с ранних лет познал трудности, с которыми было связано получение

образования для выходцев из народа. Благодаря настойчивому труду и выдающимся способностям, преодолевая нужду, он сумел окончить Казанский университет, после чего преподавал математику и физику в средних учебных заведениях. За выслугу лет он получил дворянское звание.

И. Н. Ульянов был человеком для своего времени передовым, близким к идеям русских просветителей 60—70-х годов XIX века. Побуждаемый высокими идеалами И. Н. Ульянов мечтал о служении народу, о его просвещении. В 1869 году он оставляет работу учителя и становится инспектором, а затем директором народных училищ Симбирской губернии. Энтузиаст народного просвещения, педагог по призванию, он страстно любил свое дело и отдавал ему все силы и знания.

Работа на поприще народного образования требовала от Ильи Николаевича постоянных разъездов по губернии. Он отлучался из дому на недели и месяцы, разъезжая по деревням и селам. В любое время года — суровой морозной зимой, в весеннюю распутицу, ненастной осенью — он ездил в самые глухие места, создавая школы, помогая учителям налаживать обучение крестьянских детей. Нелегкое это было дело. Много сил и здоровья стоило оно И. Н. Ульянову. Приходилось бороться с сопротивлением чиновников, помещиков и кулаков, которые всячески препятствовали созданию школ, нелегко было преодолевать и темноту, предрассудки отсталой части крестьян, добиваться, чтобы они поняли необходимость и пользу грамоты.

Чуждый чиновничьего духа того времени с его прислужничеством и карьеризмом, пренебрежением к народу, И. Н. Ульянов был настоящим демократом. Общаясь с крестьянами, он дружески беседовал с ними, и его часто можно было видеть сидящим на завалинке какой-нибудь избы или горячо выступающим на сельском сходе.

Большое внимание И. Н. Ульянов уделял делу просвещения нерусских народов, населявших Поволжье, много сил отдал он просвещению этих отсталых, угнетенных царизмом национальностей. Он относился к ним с чувством уважения и понимания; заботился об организации народных школ для них.

Старания И. Н. Ульянова принесли свои плоды: за 17 лет его работы число школ в Симбирской губернии значительно выросло. Он воспитал много передовых народных учителей, которых называли «ульяновцами».

Мать Ленина — Мария Александровна — была дочерью врача. Выросшая в деревне, она смогла получить лишь домашнее образование. Отсутствие средств (у ее отца была большая семья) не позволило ей учиться дальше, о чем она всегда

Семья Ульяновых
Фото 1879 г.

На каникулах
Рисунок художника Н. Жукова

сожалела. Но, одаренная большими способностями, она овладела несколькими иностранными языками, любила музыку и хорошо играла на рояле, много читала. Позднее, самостоятельно подготовившись, Мария Александровна сдала экстерном экзамен на звание учительницы начальных школ. Как и Илью Николаевича, ее влекло дело народного просвещения. Но работать в школе ей не пришлось: забота о большой семье, воспитание детей, домашнее хозяйство целиком поглощали ее время.

В семье Ульяновых всегда царили согласие и любовь. Илья Николаевич был образцовым семьянином, глубоко привязанным к жене и детям. В семье было шестеро детей: Анна, Александр, Владимир, Ольга, Дмитрий и Мария. Родители старались дать им разностороннее образование, растили их честными, трудолюбивыми, чуткими к нуждам народа. И не случайно впоследствии все дети Ульяновых, кроме рано умершей Ольги, стали передовыми людьми — революционерами.

Большое влияние на детей оказывал личный пример родителей. Дети видели, сколько сил отдает отец делу народного просвещения, как строго относится он к себе и своим обязанностям, какую радость приносит ему открытие каждой новой деревенской школы. Вся жизнь отца, его энергия, способность целиком отдаваться любимому делу, внимательное отношение к простым людям, скромность во всем имели огромное воспитательное значение для детей. Авторитет отца и любовь к нему детей были очень велики.

Воспитывая детей, Илья Николаевич исходил из педагогических воззрений Н. А. Добролюбова — выковывал в них крепкую волю, развивал стремление к знаниям, учил понимать жизнь, строго подходить к себе, к своим действиям. Он воспитывал в детях искренность и правдивость.

С юности на всю жизнь сохранил И. Н. Ульянов свои высокие идеалы. Он часто читал детям своего любимого поэта Н. А. Некрасова, любил петь положенное на музыку запрещенное стихотворение поэта-петрашевца А. Н. Плещеева, в котором с особой силой выделял слова:

«По духу братья мы с тобой,
Мы в искупленье верим оба,
И будем мы питать до гроба
Вражду к бичам страны родной».

Дети чувствовали, что в эту песню отец вкладывает всю душу, что слова ее для него святы.

Радуясь неизменным успехам своих детей в школьных занятиях, Илья Николаевич старался поощрять их на большее.

Он не выносил хвастовства и это чувство прививал детям. Весь свой досуг Илья Николаевич посвящал семье. Дети в его присутствии чувствовали себя свободно, отец никогда не отмахивался от их вопросов, внимательно и просто объяснял непонятное. Он был увлекательным и веселым рассказчиком, играл с детьми.

Редким воспитательным талантом владела Мария Александровна. Приветливая, ровная, она никогда излишне не стесняла детей, но в то же время умела поддерживать дисциплину. Всегда аккуратная, организованная, бережливая и скромная, особенно во всем, что касалось лично ее, она сумела все эти качества передать детям. Хрупкая на вид, Мария Александровна обладала великим мужеством, самоотверженностью и стойкостью, которые многократно и с такой удивительной силой проявлялись в годы тягчайших испытаний, выпавших впоследствии на долю семьи Ульяновых.

Семейная обстановка и условия воспитания были благоприятными для развития ума и характера детей. Родители не только не подавляли, но даже поощряли естественную живость и резвость детей. Когда маленький Володя, живя летом в деревне Кокушкино, решил сократить путь на улицу и стал лазить в окно, родители его не бранили. Наоборот, для того, чтобы малышу было удобнее перелезать и чтобы он не ушибся, отец сделал в комнате и на улице около окна деревянные приступочки. Одно время старшие дети задумали издавать домашний журнал. Все в меру своих сил сотрудничали в нем. Сколько радости и веселья доставлял им этот самодельный журнал, написанный от руки, иллюстрированный карикатурами, материалом для которых являлись наиболее забавные случаи из жизни семьи. Родители принимали живое участие в чтении и обсуждении журнала. Они направляли чтение детей, выписывали им журналы, нередко вся семья собиралась для чтения интересной книги.

Ульяновы заботливо приучали детей к труду. С самого раннего возраста они должны были сами себя обслуживать, помогать старшим; девочки следили за тем, чтобы у них и у мальчиков одежда всегда была в порядке. Около дома Ульяновых был садик, за которым любовно ухаживала мать. Но все дети помогали ей в этом. В летнее время они обязаны были наполнять водой две большие кадки. Кто-нибудь из ребят качал воду, остальные разносили ее в ведрах, лейках и кувшинах. Работали весело, дружно. Большое удовольствие детям доставляло семейное чаепитие на воздухе, в беседке. Саша нес самовар, остальные — стулья, посуду. Окончив пить

чай, девочки помогали матери мыть посуду, мальчики уносили стулья. Работа была посильная, и делали ее все охотно.

Светлым и счастливым было детство Володи Ульянова. Он рос резвым, здоровым, жизнерадостным ребенком. Внешностью он был очень похож на отца, от него унаследовал и веселый, общительный характер. Он был неутомимым застрельщиком детских игр и забав. Из воспоминаний родных известно, что он был очень справедлив в играх, терпеть не мог драк. Это не игра, это безобразие, я в ней участвовать не буду — заявлял он, когда игра переходила в драку. Любознательный, он пяти лет научился читать и много времени проводил за книгами.

С девяти до семнадцати лет Володя Ульянов учился в Симбирской классической гимназии. Уже в эти годы в его поведении проявляется воспитанная в семье самодисциплина и организованность. Каждое утро ровно в 7 часов он вскакивал с постели,— причем его никто не будил,— бежал мыться по пояс, убирал постель. До завтрака он всегда успевал повторить уроки и в половине девятого был в гимназии, идти до которой надо было несколько кварталов. Так было ежедневно; в течение восьми лет установленный режим не нарушался.

В гимназии сразу же проявились способности и трудолюбие Володи. Живой, пытливый ум, серьезное отношение к занятиям сделали его первым учеником; из класса в класс он переходил с наградами. Он обращал на себя внимание своей организованностью, умением довести начатое дело до конца, общительностью, искренностью и простотой в обращении с товарищами, готовностью помочь им в подготовке трудных уроков. Его также знали как хорошего пловца, конькобежца и шахматиста.

Формирование революционных взглядов

Детские и юношеские годы Владимира Ульянова протекали в один из самых мрачных периодов истории России. После того как в 1881 году народовольцами был убит Александр II, царское правительство жестоко подавляло всякое проявление протеста против самодержавия и полукрепостнического строя, всеми мерами стараясь укрепить полицейский режим. Впоследствии Владимир Ильич охарактеризовал это время, как период «разнузданной, невероятно бессмысленной и зверской реакции» [1]. В этих условиях все свободомыслящее изгонялось и из учебных заведений. Поэтому гимназия, как отмечала старшая сестра Ленина, Анна Ильинична, не могла оказать на него какого-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 1, стр. 267. (Все ссылки на Сочинения В. И. Ленина даются по 4 изданию.)

либо положительного влияния в смысле выработки общественных идеалов.

Мировоззрение Ленина в первый период его юности складывалось под влиянием семейного воспитания, примера родителей, под воздействием революционно-демократической литературы и соприкосновения с жизнью народа. Сильное влияние на Владимира оказал также его старший брат Александр, который с самого раннего возраста был для него непререкаемым авторитетом. Мальчик старался во всем походить на брата, и если его спрашивали, как поступить в том или ином случае, он неизменно отвечал: «как Саша». С годами это стремление равняться на старшего брата не прошло, а стало глубже и осмысленнее. От Александра Володя впервые узнал о марксистской литературе, впервые увидел у него «Капитал» К. Маркса.

Александр Ульянов был исключительно одаренным юношей. Он с детских лет отличался твердой волей, высокими моральными качествами. «Саша,— вспоминала Анна Ильинична,— был на редкость серьезный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик. Он отличался также не только твердым, но и справедливым, чутким и ласковым характером и пользовался большой любовью всех младших. Володя подражал старшему брату...» [1]

Высокий моральный облик Александра Ульянова и его идеалы служения обществу ярко характеризует одно из сохранившихся его гимназических сочинений на тему: «Что требуется для того, чтобы быть полезным обществу и государству». Он писал:

«Чтобы быть полезным обществу, человек должен быть честен и приучен к настойчивому труду, а чтобы труд его приносил сколь возможно большие результаты, для этого человеку нужны ум и знание своего дела... Честность и правильный взгляд на свои обязанности по отношению к окружающим людям должны быть воспитаны в человеке с ранней молодости, так как от этих убеждений зависит и то, какую отрасль труда он выберет для себя, и будет ли он руководствоваться при этом выборе общественной пользой или эгоистическим чувством собственной выгоды...

Любовь к труду должна простираться не только на легкие и ничтожные вещи, но и на то, что с первого взгляда кажется непреодолимым. Чтобы быть действительно полезным членом общества, человек должен настолько приучиться к настойчивому труду, чтобы не останавливаться ни перед какими

[1] Воспоминания родных о В. И. Ленине. М., 1955, стр. 13—14.

трудностями и препятствиями, ни перед теми, которые представляют ему внешние обстоятельства, ни перед теми, которые представляют ему собственные недостатки и слабости: для этого он должен уметь управлять своей волей и выработать себе твердый и непоколебимый характер»[1].

Еще в юности Володя Ульянов стал задумываться над окружавшей его действительностью. Искренний, не терпящий никакой лжи и ханжества, он в 16 лет порывает с религией. Толчком к этому была сцена, которая возмутила его до глубины души. Однажды в беседе с гостем Илья Николаевич сказал о своих детях, что они плохо посещают церковь. Глядя на Владимира, гость сказал: «Сечь, сечь надо!» Гневный выбежал юноша из дому и в знак протеста сорвал с себя нательный крест.

Пристально наблюдая жизнь, Владимир Ульянов видел, в какой нужде жил народ, какому гнету и эксплуатации подвергались рабочие и крестьяне. Он внимательно слушал рассказы отца о темноте и невежестве, царивших в деревне, о самоуправстве властей и бедственном существовании крестьянства. Общаясь с людьми труда, он видел также, каким бесправным и унизительным было положение нерусских национальностей: чувашей, мордвы, татар и других. Это вызывало возмущение юного Ленина.

О сочувствии юного Ленина к угнетенным царизмом национальностям говорит и такой факт. В последних классах гимназии он вел занятия с учителем чувашской школы Н. М. Охотниковым, готовя его к экзамену на аттестат зрелости. Чуваш по национальности, человек больших математических способностей, Охотников не мог самостоятельно подготовиться к экзамену, в который входили древние языки, а средств на то, чтобы нанять учителя, у него не было. Узнав о безвыходном положении Охотникова, Владимир Ильич взялся бесплатно подготовить его и в течение полутора лет систематически, три раза в неделю, занимался с ним. Охотников успешно сдал экзамен на аттестат зрелости и поступил в университет.

В поисках ответа на волновавшие его вопросы Владимир Ильич много читал. Он прочел все лучшее, что было в русской художественной и, особенно, революционно-демократической литературе. Произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого были его любимыми

[1] Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. Сборник. М.—Л., 1927, стр. 126—127.

книгами. Он впитал в себя революционный дух произведений В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и Н. А. Добролюбова. Сочинения революционных демократов пробуждали в нем ненависть к общественно-политическому строю царской России, помогали формированию его революционных убеждений. Молодой Ленин увлекался стихами поэтов сатирического журнала «Искра» — одного из видных органов печати революционно-демократического направления, выступавшего против крепостнической реакции и дворянско-буржуазного либерализма.

Революционные настроения юноши проявлялись даже в его классных работах. Однажды директор гимназии Ф. М. Керенский (отец небезызвестного впоследствии эсера А. Ф. Керенского), всегда ставивший сочинения Ульянова в пример другим учащимся, возвращая ему сочинение, предостерегающе сказал: «О каких это угнетенных классах вы тут пишете, при чем это тут?»

Уже в юношеские годы Владимиру Ильичу пришлось пережить тяжелые испытания. В январе 1886 года в возрасте 54 лет скоропостижно умер Илья Николаевич. Не успела семья прийти в себя от этого удара, как на нее обрушилось новое несчастье — 1 марта 1887 года в Петербурге, за участие в подготовке покушения на царя Александра III, был арестован Александр Ульянов. Вслед за ним была арестована и Анна Ульянова, учившаяся в Петербурге.

О революционной деятельности Александра Ильича в семье не знали. Он блестяще учился в Петербургском университете. Его исследования в области зоологии и химии обращали на себя внимание видных ученых. Одна из его работ по зоологии, сделанная на III курсе, была удостоена золотой медали. Александра Ульянова прочили в профессора. В последнее лето, проведенное им дома, он все время отдавал подготовке своей диссертации и, казалось, целиком ушел в науку. Никто не знал, что, находясь в Петербурге, Александр Ильич участвовал в кружках революционной молодежи и вел политическую пропаганду среди рабочих. Идейно он находился на пути от народовольчества к марксизму.

Об аресте Александра и Анны в Симбирск написала одна родственница, но, боясь за Марию Александровну, она послала письмо не ей, а близкому другу семьи Ульяновых учительнице В. В. Кашкадамовой. Та немедленно вызвала из гимназии Владимира и дала ему прочесть письмо. «Крепко сдвинулись брови Ильича, он долго молчал...— вспоминала Кашкадамова.— «А ведь дело-то серьезное,— сказал он,—

может плохо кончиться для Саши»»[1]. На Владимира легла нелегкая задача — подготовить к печальному известию мать и в эту тяжелую минуту быть ей моральной поддержкой.

Весть о случившемся быстро облетела Симбирск. Симбирское «общество» отшатнулось от семьи Ульяновых. Тогда-то впервые молодой Ленин увидел подлинное, трусливое лицо либеральных интеллигентов.

Мария Александровна присутствовала на заседании суда над Александром и его товарищами, слышала проникнутую глубочайшей убежденностью речь сына, в которой он смело обличал царское самодержавие и говорил об исторической неизбежности победы нового общественного строя — социализма.

«Я удивилась, как хорошо говорил Саша: так убедительно, так красноречиво,— рассказывала Мария Александровна дочери Анне.— Я не думала, что он может говорить так. Но мне было так безумно тяжело слушать его, что я не могла досидеть до конца его речи и должна была выйти из зала»[2].

8-го мая 1887 года Александр Ульянов, в возрасте 21 года, был казнен царскими палачами. Казнь брата потрясла Владимира Ильича и вместе с тем укрепила его революционные взгляды. Волнующие слова написала о братьях А. И. Ульянова-Елизарова: «Александр Ильич погиб как герой, и кровь его заревом революционного пожара озарила путь следующего за ним брата, Владимира»[3].

Преклоняясь перед светлой памятью брата, его самоотверженностью и мужеством, Владимир Ильич, однако, отвергает избранный Александром путь террористической борьбы. «Нет, мы пойдем не таким путем,— решил он,— не таким путем надо идти».

В эти трагические для семьи Ульяновых дни со всей силой сказались самообладание и стойкость Владимира Ильича. Подавляя неутешное горе, он упорно занимался и великолепно сдал экзамен на аттестат зрелости. Самый молодой в классе, он, единственный из всех, сдавших экзамен, получил золотую медаль. Гимназическое начальство колебалось: давать ли брату казненного «государственного преступника» медаль. Но выдающиеся способности и глубокие знания Владимира Ильича были так очевидны, что не дать ему медаль

[1] Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. Сборник, 1927, стр. 274.

[2] Там же, стр. 122.

[3] Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Часть 1. М., 1956, стр. 16 (большой формат).

было невозможно. В характеристике, данной директором гимназии, отмечалось: «весьма талантливый, постоянно усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах был первым учеником и при окончании курса награжден золотой медалью, как самый достойнейший по успехам, развитию и поведению» [1].

Первое революционное крещение

В конце июня 1887 года семья Ульяновых покинула Симбирск. До августа она жила в деревне Кокушкино (ныне село Ленино), в 40 верстах от Казани (в доме, приобретенном дедом по линии матери и доставшемся после его смерти дочерям), а с августа поселилась в Казани, где Владимир Ильич поступил на юридический факультет университета. Твердо решив посвятить себя революционной борьбе, он стремился изучать общественные дисциплины: «Теперь,— говорил он,— такое время, нужно изучать науки права и политическую экономию».

Владимира Ильича не сразу приняли в университет. Университетское начальство боялось взять на себя ответственность и зачислить его в число студентов. На его прошении была наложена резолюция: «Отсрочить до получения характеристики». И лишь после того, как была получена блестящая характеристика из Симбирской гимназии, его приняли в университет.

В Казанском университете Ленин установил связи с передовыми студентами и принял активное участие в революционном кружке учащейся молодежи, который полиция характеризовала как кружок «крайне вредного направления». Этот кружок сыграл руководящую роль в революционном выступлении студентов Казанского университета. Владимир Ильич становится также деятельным членом нелегального Самарско-Симбирского землячества. Царские власти, запрещавшие любые студенческие организации, преследовали также землячества, университетским уставом 1884 года участие в них каралось исключением из высших учебных заведений. Это было время, когда в высших учебных заведениях России царили сыск и шпионаж.

Политика полицейских преследований вызывала резкие протесты студентов. В конце ноября 1887 года вспыхнули студенческие волнения в Москве, затем они перекинулись в другие города. Начались волнения и в Казанском университете.

4 декабря 1887 года в актовом зале Казанского университета состоялась сходка студентов, требовавших отмены реакционного университетского устава, разрешения организации

[1] «Молодая Гвардия», 1924, № 1, стр. 89.

студенческих обществ, возвращения ранее исключенных учащихся и привлечения к ответственности лиц, виновных в их исключении. Владимир Ильич был одним из деятельных участников студенческого выступления. Попечитель Казанского учебного округа сообщал потом в департамент просвещения, что Ульянов «бросился в актовый зал в первой партии», а инспектор университета отмечал его «как одного из активнейших участников сходки, которого он видел в первых рядах, очень возбужденного, чуть ли не со сжатыми кулаками». Уходя со сходки, Ленин один из первых оставил свой студенческий входной билет.

Революционное выступление студентов серьезно встревожило казанские власти. Жандармское управление держало наготове во дворе соседнего с университетом здания батальон солдат.

В знак протеста Ленин решил уйти из университета. 5 декабря он пишет на имя ректора следующее прошение: «Не признавая возможным продолжать мое образование в Университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского Казанского Университета».

По распоряжению казанского губернатора Ленин был арестован и заключен в тюрьму. На пути в тюрьму между Лениным и сопровождавшим его полицейским приставом произошел примечательный разговор: «Ну что вы бунтуете, молодой человек,— ведь стена!» — назидательно сказал пристав. «Стена, да *гнилая,*— ткни, и развалится!» [1] — смело ответил юноша.

В тюремной камере арестованные студенты делились мнениями и планами на будущее. На вопрос товарищей, что он думает делать после выхода из тюрьмы, Владимир Ильич отвечал, что перед ним одна дорога, дорога революционной борьбы. 5 декабря Ленин был исключен из университета. Ему было воспрещено проживать в Казани, и 7 декабря он был выслан в деревню Кокушкино под негласный надзор полиции. Крытую кибитку, в которой он ехал, до городской черты сопровождал полицейский.

Так семнадцатилетний Ленин получил первое революционное крещение. С тех пор он посвятил всю свою жизнь делу борьбы против самодержавия и капитализма, делу освобождения трудящихся от гнета и эксплуатации.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 267.

Выслав юношу в деревню, жандармы не могли успокоиться. Директор департамента полиции направил начальнику казанского губернского жандармского управления указание: «Распорядитесь... учредить строгое негласное наблюдение за высланным в д. Кокушкино, Лаишевского уезда, Владимиром Ульяновым».

В ссылке Владимир Ильич усердно изучает общественно-политическую, экономическую и статистическую литературу. С помощью родных он получает из Казани книги и журналы, подобранные в библиотеках. Он вспоминал позднее: «Кажется, никогда потом в моей жизни, даже в тюрьме в Петербурге и в Сибири, я не читал столько, как в год после моей высылки в деревню из Казани. Это было чтение запоем с раннего утра до позднего часа»[1]. Занятия юноши были строго систематизированы. Он изучал университетские курсы, читал журналы «Современник», «Отечественные Записки», «Вестник Европы», «Русское Богатство», газету «Русские Ведомости», художественную литературу, особенно произведения Н. А. Некрасова. Много раз Ленин перечитывал своих любимых авторов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, составлял конспекты и делал выписки из их произведений. Он глубоко изучал проникнутые духом классовой борьбы труды великого русского революционного демократа Чернышевского, в которых проводилась идея крестьянской революции, идея борьбы за свержение самодержавия и уничтожение крепостничества, излагались его материалистические философские взгляды и социалистические идеи. Впоследствии Ленин неоднократно подчеркивал огромное значение произведений Чернышевского, умевшего и подцензурными статьями воспитывать настоящих революционеров.

Ленина привлекал роман «Что делать?» — одна из любимых книг его казненного брата. В этом романе Чернышевский облек в художественную форму свои социалистические идеи, изложенные в его теоретических произведениях, первый в русской литературе создал образ революционера, самоотверженного борца за свободу и счастье народа. Книга «Что делать?» так увлекла Владимира Ильича, что летом 1888 года он в течение нескольких недель перечитал ее раз пять, находя в ней все новые и новые волнующие мысли (впервые он познакомился с романом в 14—15-летнем возрасте). Позднее он вспоминал, что Чернышевский тогда его «всего глубоко перепахал». Владимир Ильич говорил, что он послал тогда Чернышевскому письмо.

[1] «Вопросы Литературы», 1957, № 8, стр. 133.

В марксистском кружке

Около года Ленин пробыл в ссылке. Только осенью 1888 года ему было разрешено вернуться в Казань, но в университет его не допустили. Попечитель Казанского учебного округа, возражая против возвращения Ленина в университет, писал в департамент народного просвещения: «...при выдающихся способностях и весьма хороших сведениях, он ни в нравственном, ни в политическом отношении лицом благонадежным признан пока быть не может». В департаменте наложили резолюцию: «Уж этот не брат ли того Ульянова. Ведь тоже из Симбирской гимназии?.. Отнюдь не следует принимать». Лишенный возможности продолжать образование в России, Владимир Ильич ходатайствует о том, чтобы ему разрешили поехать за границу для продолжения учения. И снова ему отказывают. Казанский губернатор получил из департамента полиции приказ: Владимиру Ульянову «заграничного паспорта... не выдавать».

Осенью 1888 года Ленин вступил в один из марксистских кружков, организованных Н. Е. Федосеевым. В Казани тогда существовало несколько нелегальных революционных кружков, в которых изучались и обсуждались произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, распространявшиеся в нелегальных изданиях и рукописных переводах, велись горячие споры вокруг работ Г. В. Плеханова, направленных против народников.

Это было время, когда народничество все еще прочно держало под своим идейным влиянием революционно настроенную интеллигенцию. Идеалистические и антиисторические утверждения народников, что капитализм в России — явление наносное, случайное, бесперспективное, что страна придет к социализму только через крестьянскую общину, их суждения о целесообразности тактики индивидуального террора как средства политической борьбы были среди интеллигенции весьма популярны. Ленин отмечал потом: «Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой геройской традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которые во что бы то ни стало хотели остаться верными Народной воле и которых молодые социал-демократы высоко уважали. Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений...» [1]

Взгляды народников находились в явном противоречии с действительностью. После отмены в 1861 году крепостного права в России стал быстро развиваться капитализм.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 483—484.

В Петербурге, в центре и на юге страны, на Урале вырастали заводы, фабрики, шахты. От центра к окраинам потянулись линии железных дорог. Молодой капитализм сразу же показал свои хищные зубы. На капиталистических предприятиях царила самая зверская эксплуатация рабочих.

В лице пролетариата в России росла и крепла великая революционная сила, направленная против царизма и капитализма. Рабочий класс, еще не осознавший своей мощи, уже начинал борьбу с помещичье-буржуазным строем. Стихийно вспыхивали стачки, создавались первые пролетарские организации — «Южнороссийский союз рабочих» (1875) и «Северный союз русских рабочих» (1878). Зимой 1883—1884 годов в Петербурге возникла марксистская организация «Партия русских социал-демократов», известная в истории как благоевская группа, названная так по имени ее организатора — студента болгарина Д. Благоева, впоследствии основателя Болгарской коммунистической партии.

Ранее, еще в 1883 году, за границей была создана первая русская марксистская организация — группа «Освобождение труда», возглавлявшаяся Г. В. Плехановым. Группа сыграла видную роль в распространении идей научного социализма в России, марксистском освещении экономического положения в стране и в борьбе против народничества. Велико было значение произведений Г. В. Плеханова, таких как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», которые с увлечением читались и горячо обсуждались в марксистских кружках того времени. Но группа «Освобождение труда», по определению Ленина, лишь теоретически основала социал-демократию в России и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. Ее литературные произведения, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые систематически излагать идеи марксизма в применении к России. Фридрих Энгельс писал В. И. Засулич — члену группы «Освобождение труда»: «...я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса... Сам Маркс был бы так же горд этим, если бы прожил немного дольше» [1]. Среди первых пропагандистов марксистской теории русские революционеры занимали видное место. Характерно, что первый перевод «Капитала» К. Маркса с немецкого языка был сделан в России. В послесловии ко второму изданию своего труда К. Маркс отмечал: «Прекрасный русский перевод «Капитала»

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Избранные письма, 1953, стр. 387, 388.

появился весной 1872 г. в Петербурге. Издание в 3 000 экземпляров в настоящее время уже почти разошлось» [1].

Одним из первых революционеров в России, провозгласивших свою приверженность марксизму, был Н. Е. Федосеев. По условиям конспирации члены организованных им в Казани кружков не общались друг с другом, фамилии без особой надобности не назывались, каждый знал только членов своего кружка. Поэтому Владимир Ильич, являясь членом одного из кружков, с Федосеевым ни разу не встретился. Не встречал он и А. М. Горького, в то время подмастерья-булочника, который тоже посещал занятия конспиративных кружков.

Месяцы пребывания Ленина в Казани были заполнены упорной работой по овладению теорией марксизма, общением с молодыми казанскими марксистами. Он тщательно изучает главный труд К. Маркса «Капитал», в котором его гениальный автор открыл и научно обосновал экономический закон развития капиталистического общества, дал глубокий анализ противоречий капитализма и неопровержимо доказал неизбежность его гибели и победы социализма. К. Маркс показал всемирно-историческую роль пролетариата как могильщика капитализма и создателя нового, социалистического общества. Владимир Ильич был целиком захвачен великими идеями Маркса, неотразимой логикой и глубиной его научных выводов. Он не просто изучал «Капитал», а обдумывал содержание книги применительно к социально-экономическим условиям и задачам рабочего движения в России. «...Он с большим жаром и воодушевлением,— вспоминала потом Анна Ильинична,— рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала... От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников. Таких сторонников, молодых людей, изучавших также марксизм и революционно настроенных, он скоро нашел себе в Казани» [2].

Ленин был одним из первых русских марксистов, горячим, убежденным сторонником и пламенным пропагандистом великих идей научного социализма. В марксистском учении он увидел могучее идейное оружие политической борьбы, а в рабочем классе России — единственно последовательную революционную силу, способную освободить себя и весь

[1] *К. Маркс.* «Капитал», т. I, 1955, стр. 14.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 19—20.

народ от ига самодержавия, от капиталистической эксплуатации.

Горячее чувство любви ко всем трудящимся, ко всем угнетенным Ленин «получил в наследие от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа на вопрос: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу как человек, ищущий ответов на мучительные настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы» [1].

Самарский период

В начале мая 1889 года семья Ульяновых выехала в Самарскую губернию, на хутор близ деревни Алакаевки, а осенью поселилась в Самаре (ныне г. Куйбышев). В это время жандармам удалось напасть на след казанских революционных кружков. В июле был арестован и заключен в тюрьму Н. Е. Федосеев, был раскрыт и разгромлен также кружок, в котором участвовал Ленин. Таким образом, лишь благодаря счастливой случайности — отъезду из Казани — Ленину удалось избежать нового ареста.

Владимир Ильич нуждался в заработке. В течение мая — июня он помещал в «Самарской Газете» объявление: «Бывший студент желает иметь урок. Согласен в отъезд. Адрес: Вознесенская ул., д. Саушкиной, Елизарову, для передачи В. У. письменно». В ведомости о лицах, состоявших под надзором полиции, указывалось, что Ульянов в Самаре живет тем, что дает уроки.

Не имея возможности поступить в университет ни в России, ни за границей, Владимир Ильич старался получить разрешение сдать экзамены за университет экстерном. Ему отказали и в этом. Лишь весной 1890 года он получил такое разрешение. Со всей энергией Ленин взялся за подготовку к экзаменам. Он решил закончить университет одновременно со своими бывшими казанскими однокурсниками. Для этого надо было за полтора года самостоятельно проштудировать то, что другие изучали в течение четырехлетнего обучения в университете. Строго рассчитав оставшееся время, Владимир Ильич составил план своих занятий, настойчиво и целеустремленно выполняя его. Летом в Алакаевке, в отдаленной аллее сада он устроил своеобразный «рабочий кабинет». Сюда после утреннего чая он приходил нагруженный книгами и тетрадями и работал дотемна.

---

[1] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сборник статей. М., 1960, стр. 13.

После напряженного труда Ленин умел и хорошо отдыхать. По вечерам алакаевский дом оглашался музыкой и пением. Владимир Ильич часто пел вместе с сестрой Ольгой, которая и аккомпанировала на рояле. Особенно любил он песню на слова поэта Языкова «Пловец» («Нелюдимо наше море»). С воодушевлением пел он:

«Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой».

Родные отмечали, что в пении Владимира Ильича никогда не было грусти, оно всегда звучало отвагой и призывом. Както утром, когда Ольга играла «Марсельезу», в комнату вошел Владимир Ильич и предложил спеть «Интернационал». В те годы этот гимн в России еще почти не был известен. Брат и сестра стали подбирать мелодию и потом спели весь гимн по-французски. В детстве Владимир Ильич учился музыке, потом бросил и неоднократно вспоминал об этом с сожалением. Он очень любил музыку и тонко понимал ее.

В 1891 году Ленин в два приема, весной и осенью, сдает экстерном государственные экзамены за юридический факультет при Петербургском университете. Он один из всех экзаменовавшихся получает высшие оценки по всем предметам. Ему присуждают диплом первой степени. Поездки в Петербург для сдачи экзаменов Владимир Ильич использовал и для того, чтобы связаться с марксистами столицы, через них запастись марксистской литературой на русском и немецком языках.

С конца января 1892 года Ленин был зачислен помощником присяжного поверенного и с марта начал выступать в Самарском окружном суде. В течение 1892—1893 гг. он выступал в Самарском суде около 15 раз. Его подзащитными были главным образом крестьяне-бедняки.

Но не адвокатская работа занимала Ленина. Вся его энергия и силы были направлены на изучение марксизма, на подготовку к активной революционной деятельности. Ко времени его приезда в Самару там было несколько нелегальных кружков революционно настроенной, главным образом учащейся, молодежи. Большинство этих кружков придерживалось народнического направления. Среди них наиболее деятельным был кружок А. П. Скляренко, который печатал и распространял нелегальные издания, вел пропаганду среди учащейся молодежи, имел связи с отдельными рабочими. Через М. Т. Елизарова — мужа старшей сестры — Ленин познакомился со Скляренко и вскоре близко сошелся с ним, связался с членами его кружка и другими кружками.

В Самаре жило немало представителей революционного народничества 70-х годов; к тому времени почти все они уже отошли от активной политической деятельности. Но Ленин, который всегда стремился учиться, брать отовсюду все самое ценное и полезное, подолгу беседовал с ветеранами «Народной воли», впитывая в себя и критически перерабатывая опыт прошлого революционного движения. Его живо интересовали их рассказы о революционной работе, об условиях конспирации, поведении на допросах и на судебных процессах. Не разделяя их мировоззрения, он с глубоким уважением относился к этим смелым, самоотверженным революционерам.

Появление молодого, широко образованного марксиста произвело в самарских революционных кружках большое впечатление. Со свойственной ему страстностью, способностью убеждать людей и вербовать сторонников Ленин начал и здесь пропаганду марксизма. Он познакомил членов кружка Скляренко с марксистским учением, и под его влиянием некоторые из них, в том числе сам Скляренко, порвали с народническими взглядами.

В Самаре начинается последовательная борьба Ленина против народнической идеологии. Он неоднократно выступает с рефератами (докладами), в которых разоблачает антинаучную сущность народнических взглядов, их несостоятельность и противоречие с действительностью. С рефератом на тему «Об общине, ее судьбах и путях революции» Ленин выступил в кружке, куда входили рабочие самарского железнодорожного депо. Его выступление оживило работу этого кружка, ранее тяготевшего к народничеству. Летом и зимой 1892 года он пишет, а затем читает в нелегальных кружках доклады, направленные против виднейших идеологов либерального народничества — Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова и С. Н. Южакова, выступает также с докладами, посвященными трудам К. Маркса и Ф. Энгельса. Большой интерес в революционных кружках вызвал его реферат о книге К. Маркса «Нищета философии». Выступления Ленина проходили в обстановке острой идейной борьбы. Страстно отстаивая марксистское учение, он уверенно и мастерски отражал нападки своих противников.

Члены кружка Скляренко в своей деятельности соблюдали строгую конспирацию. Для чтения рефератов и обсуждения теоретических и практических вопросов они иногда совершали так называемую «кругосветку» — путешествие по Волге в лодке вниз до конца Самарской луки, переправа по реке, которая течет на север и затем впадает в Волгу. Поездка занимала несколько дней. За это время можно было без помех и боязни,

что нагрянет полиция, обсудить все волновавшие участников кружка вопросы. Кроме того, поездка на лодке была прекрасным отдыхом. Много лет спустя, живя в эмиграции, Владимир Ильич тепло вспоминал о том, как в Самаре совершал с товарищами «кругосветку», какое громадное удовольствие доставляло ему знакомство с новыми местами.

В Самаре Владимир Ильич перевел с немецкого на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В его рукописном переводе «Коммунистический манифест» ходил по рукам, читался в самарских кружках и даже за пределами Самары. К сожалению, рукопись этого перевода погибла.

В 1892 году Ленин организует первый в Самаре кружок марксистов, в который входили А. П. Скляренко, И. Х. Лалаянц (с 1893 года), М. И. Семенов, помощник железнодорожного машиниста И. А. Кузнецов, ученица фельдшерской школы М. И. Лебедева и А. А. Беляков. В кружке разбирались произведения К. Маркса и Ф. Энгельса — «Капитал», «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии», работы Г. В. Плеханова и другие. Все, что можно было в то время достать в Самаре из марксистской литературы, изучалось и обсуждалось. Члены кружка вели деятельную пропаганду марксизма.

Владимир Ильич многократно выступал в кружке с докладами по вопросам марксистской теории, читал подготовленные им статьи. Во время пребывания в Самаре им было написано несколько работ. Среди них, по свидетельству участников кружка, была статья о книге В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России» (одно из основных произведений либерального народничества), а также статья, посвященная одной из работ известного тогда либерального народника С. Н. Кривенко.

Среди своих единомышленников Ленин пользовался исключительным авторитетом. «В этом 23-летнем человеке,— вспоминал И. Х. Лалаянц,— удивительнейшим образом сочетались простота, чуткость, жизнерадостность и задорность, с одной стороны, и солидность, глубина знаний, беспощадная логическая последовательность, ясность и четкость суждения и определений — с другой» [1].

Уже тогда для Ленина было характерно творческое отношение к изучаемым вопросам, ему чуждо было начетническое восприятие марксистской теории. *Он ничего не принимал, как догму. В теории он видел ключ к пониманию*

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 102.

экономического и политического положения России, и каждый из выводов, сделанный им из прочитанных книг, он стремился проверять на практике, применять к живой действительности.

Вооруженный марксистским научным методом, Ленин глубоко и всесторонне изучал экономику России. Он собрал и проанализировал огромный материал о крестьянском хозяйстве, в особенности данные земской статистики. Свои анализы и выводы он изложил сначала в докладе на кружке, а затем в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», написанной весной 1893 года, в которых он подверг критике книгу В. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство». Ленин показал, что вопреки утверждениям народников, отрицавших развитие капитализма в России, капитализм растет с неудержимой силой, что в самом крестьянстве происходит глубокое экономическое расслоение и крестьянская масса разделяется на бедняков, середняков и кулаков. Эта первая из сохранившихся научных работ Ленина в свое время не публиковалась. Посланная в один из либерально-народнических журналов, она была отвергнута редакцией. 30 лет пролежала статья в архивах и, найденная лишь в 1923 году, наконец была опубликована.

Ленин внимательно изучал жизнь русской деревни, часто беседовал с крестьянами, с людьми, знавшими деревню. Живя летом на хуторе, Владимир Ильич часто посещал А. А. Преображенского, организатора народнической земледельческой колонии, находившейся в нескольких верстах от Алакаевки. У Преображенского он неоднократно встречался и разговаривал с крестьянами, в частности с Д. Я. Кисликовым из села Гвардейцы, описанного Г. Успенским в очерке «Три деревни». Кисликов бывал и у Владимира Ильича, очень интересовавшегося этим крестьянином-самородком, который в 30 лет начал учиться грамоте, стал писать стихи, смело высказывал свои суждения. Надолго запомнил его Владимир Ильич. В 1905 году он писал Преображенскому: «Жив ли тот радикал-крестьянин, которого Вы водили ко мне? Чем он стал теперь?» [1]. А Кисликов в период революции 1905—1907 годов вел среди крестьян пропаганду, приближавшуюся по своему духу к социал-демократической.

В 1893 году Ленин предложил Преображенскому обследовать одно из сел и вместе с ним составил подворную карточку с перечнем вопросов. Результаты обследования были пересланы потом Ленину в Петербург. От Скляренко, который служил секретарем у мирового судьи и поэтому часто бы-

[1] Ленинский сборник V, стр. 167.

вал в деревне и общался с крестьянами, Ленин получал ценный материал о положении крестьянства.

Хорошее знание крестьянского хозяйства, которое приобрел Ленин, изучая деревню, имело важное значение для его последующих теоретических работ. Оно вооружило его обширными, неоспоримыми фактическими данными, дававшими ему богатый материал для глубоких научных обобщений и выводов, для сокрушительной критики народнических взглядов.

Деятельность Ленина не ограничивалась пределами Самары. Он был связан с рядом городов Поволжья, которое благодаря Ленину и Федосееву стало в то время одним из основных районов распространения марксизма в России. Через М. Т. Елизарова он установил крепкие связи с жившими в Сызрани и навещавшими Самару статистиком В. А. Ионовым и А. И. Ерамасовым, которые под влиянием Ленина стали марксистами. Познакомиться с новым, марксистским учением в Самару приезжал ряд лиц из Саратова, Казани и других приволжских городов.

Владимир Ильич установил письменную связь с Н. Е. Федосеевым. В своей переписке они обменивались мнениями по вопросам марксистской теории, экономического и политического развития России. В 1893 году Ленин получил рукопись Федосеева (находившегося в то время в тюрьме) о причинах падения крепостного права в России. Рукопись с пометками Ленина на полях читалась и обсуждалась членами марксистского кружка. Переписка Ленина с Федосеевым продолжалась в течение ряда лет. Владимир Ильич с глубокой симпатией относился к своему единомышленнику. Много лет спустя, после трагической гибели Федосеева в сибирской ссылке, он писал: «...для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера» [1].

Годы жизни в Казани и Самаре имели громадное значение для дальнейшей деятельности Ленина. Именно в эти годы окончательно сложились и оформились его марксистские убеждения. Самарский период был периодом накопления сил для выхода на широкую арену революционной борьбы. В Самаре Ленин провел свои первые идейные бои против народников и организовал кружок марксистов, оказавший большое

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 415.

влияние на революционную молодежь. В эти годы он установил связи с марксистами ряда городов.

Но Ленину было тесно в Самаре, далекой от основных центров пролетарского движения. Его тянуло в гущу промышленного пролетариата, туда, где он мог бы с большей пользой применить свои теоретические знания и организаторские способности. С этой целью он в августе 1893 года выехал из Самары в Петербург — политический центр России, ставший благодаря беззаветной борьбе рабочего класса под руководством революционной марксистской партии во главе с Лениным колыбелью пролетарской революции.

Глава вторая

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД

(1893—1897)

Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!

В. И. ЛЕНИН

Среди петербургского пролетариата

Переезд из Самары в Петербург Ленин использовал для установления связи с марксистами в Нижнем Новгороде и Москве. В продолжительной беседе с нижегородцами он особенно подчеркивал необходимость создания социал-демократической организации, установления связей между марксистами разных городов. Знакомство с Лениным, беседа с ним произвели сильное впечатление на нижегородских марксистов. «В молодом Ленине,— вспоминал участник беседы С. И. Мицкевич,— чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина суждений. Интересно отметить, что уже тогда в нем виден был будущий организатор нашей партии: он уделял огромное внимание

собиранию всех наличных революционно-марксистских сил, установлению связей между марксистами, разбросанными в разных городах» [1].

Из Нижнего Новгорода Ленин поехал в Москву, где поселилась семья Ульяновых в связи с поступлением Дмитрия Ильича в Московский университет. Здесь Владимир Ильич встречался с местными марксистами и работал в читальном зале библиотеки Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина).

В Петербург Ленин приехал 31 августа (о чем царская охранка незамедлительно уведомила департамент полиции). Через два дня он был зачислен помощником присяжного поверенного к одному из петербургских адвокатов. Но работа в качестве юриста была лишь легальным прикрытием его революционной деятельности. Юридической практикой он занимался мало, отдавая все свое время и все свои силы революционной работе.

Нижегородские марксисты дали Ленину явку в Петербург. Они снабдили его письмом к учившемуся там своему земляку — М. А. Сильвину, при содействии которого он и установил связь с марксистами столицы. Вскоре Владимир Ильич вступил в марксистский кружок, состоявший преимущественно из студентов Технологического института. В него входили: С. И. Радченко, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, Г. Б. Красин, А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, М. А. Сильвин, А. Л. Малченко и другие. Это была небольшая группа, которая пропагандировала марксистскую теорию среди узкого круга передовых рабочих. Недостаток деятельности кружка состоял в том, что марксистское учение он не связывал с насущными политическими задачами рабочего класса России. Участники кружка еще не умели применять учение Маркса к объяснению экономического и политического положения страны и делать из него практические революционные выводы.

С момента появления Ленина кружок начал новую жизнь. Питерские марксисты сравнивали появление Владимира Ильича в их среде с «животворным по своим последствиям грозовым разрядом». Непоколебимая вера в победу рабочего класса, обширные знания, глубокое понимание марксизма и *умение применять его к разрешению жизненных вопросов,* волновавших народные массы, снискали Ленину искреннее уважение петербургских марксистов и сделали его их признанным руководителем.

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 131.

Ленина очень тревожило несоответствие между величием исторических задач рабочего класса России и раздробленностью, кустарничеством тогдашних социал-демократических кружков. Позднее, вспоминая этот период, он писал: «Я работал в кружке, который ставил себе очень широкие, всеобъемлющие задачи,— и всем нам, членам этого кружка, приходилось мучительно, до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»[1]. К созданию такой организации Ленин и приступил в Петербурге, опираясь прежде всего на передовых рабочих. Здесь, среди коренных пролетариев столицы, постоянно общаясь с ними, глубоко познав их нужды, их потребности и стремления, Ленин вырос как руководитель рабочего класса, как его организатор и вождь.

Деятельность Ленина в Петербурге совпала с началом подъема массового рабочего движения, особенно сильно развернувшегося в 90-х годах XIX века. С развитием капитализма в России быстро рос и рабочий класс: на крупных фабриках, заводах, железных дорогах страны, в горной промышленности в это время насчитывалось уже около трех миллионов рабочих. Тяжелой и беспросветной была их жизнь. Трудовой день рабочего продолжался 12—13, а в ряде отраслей промышленности — 15—16 часов. Хозяева предприятий выжимали из рабочего все силы, принуждая его к частым сверхурочным работам. За свой напряженный труд он получал низкую заработную плату, особенно ничтожной она была у женщин и детей, труд которых широко применялся в промышленности. Рабочих по любому поводу подвергали штрафам, вынуждали брать недоброкачественные продукты в хозяйской лавке и платить за них втридорога; капиталисты всеми способами обкрадывали рабочих. Невероятно тяжелыми были и жилищно-бытовые условия их жизни.

Непосильный труд, полуголодное существование и ужасные бытовые условия вызывали протесты пролетарских масс, поднимали их на борьбу с капиталистами. Но разрозненные стихийные возмущения против невыносимой эксплуатации, гнета и нищеты кончались обычно поражением рабочих. Тех, кто осмеливался высказывать свое недовольство существовавшими порядками, жестоко преследовали, сажали в тюрьмы, отправляли в ссылку, на каторгу.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 435.

Чтобы вести успешную борьбу с капиталистами, надо было придать ей организованный характер, внести в нее революционные идеи научного социализма. Политическое просвещение и организация рабочих, развитие их социалистического сознания, разъяснение им общих целей и путей пролетарской классовой борьбы — вот задача, которую ясно понимал Ленин и которую он поставил перед марксистами Петербурга.

Работа Ленина среди петербургского пролетариата началась с осени 1893 года. Он установил связь с передовыми рабочими В. А. Шелгуновым, И. В. Бабушкиным, В. А. Князевым, Н. Е. Меркуловым, Ф. И. Бодровым, И. Ф. Костиным, И. И. Яковлевым, Б. И. Зиновьевым и многими другими. Ленин был связан с пролетариями Путиловского (ныне Кировский), Семянниковского (ныне Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина) и Обуховского (ныне завод «Большевик») заводов, фабрик Торнтона (ныне Комбинат тонких и технических сукон им. Э. Тельмана) и «Лаферм» (ныне им. Урицкого) и других.

К приезду Ленина в Петербург там существовало несколько рабочих политических кружков. Владимир Ильич начал посещать эти кружки. Он бывал на собраниях, происходивших на квартирах рабочих, часто общался с организаторами кружков, принимал деятельное участие в совещаниях революционно настроенных, передовых пролетариев. Он внимательно изучал положение рабочих, их настроения, прислушивался к их разговорам о порядках на фабриках и заводах, о своей тяжелой жизни, о помещичьем гнете в деревне, с которой многие из них были тесно связаны.

Владимир Ильич много сил отдавал политическому просвещению рабочих. Он руководил рабочими кружками за Невской заставой, на Петербургской и Выборгской сторонах. Занятия кружков проводились на квартирах рабочих. Помимо руководства кружками он вел занятия и с отдельными рабочими.

Ленин нес в рабочие массы великое марксистское учение, связывая его с злободневными вопросами жизни страны и нуждами пролетарских масс. Он стремился сделать учение Маркса близким и понятным рабочим. Излагая первый том «Капитала», он иллюстрировал экономическое учение Маркса примерами из жизни самих слушателей. Ленин умел просто и доходчиво разъяснять рабочим самые сложные вопросы теории. Рабочие с живым интересом слушали своего руководителя, который умело вовлекал их в обсуждение вопросов. Участник кружка И. В. Бабушкин с восхищением вспоминал, как Ленин вел занятия по политической экономии:

И. В. БАБУШКИН

Фото

В. А. ШЕЛГУНОВ
Фото

«Лектор излагал нам эту науку словесно, без всякой тетради, часто стараясь вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями. Мы все бывали очень довольны этими лекциями и постоянно восхищались умом нашего лектора...» [1]

Другой ученик Владимира Ильича, рабочий В. А. Князев, писал впоследствии, что слушатели кружка хорошо усвоили важнейшую мысль своего учителя, что, если бы рабочие «сумели объединиться, сплотиться, в них была бы такая сила, которая могла бы разрушить все препятствия к достижению лучшего. Приобретя знания, они смогли бы самостоятельно улучшить свое положение, вывести себя из рабского состояния...» [2]

Каждое занятие Ленина обогащало рабочих знаниями, расширяло их кругозор, выковывало их классовое самосознание, развивало политически. Рабочие жадно тянулись к учению Маркса. Измученные изнуряющим трудом, они урывали время от сна, от отдыха для чтения книг, для занятий в кружке. «Это время,— писал И. В. Бабушкин,— у нас было самое интенсивное в смысле умственного развития, каждая минута нам была очень дорога, каждый свободный от работы час был заранее определен и назначен, и вся неделя так же строго распределялась. Когда припоминаешь теперь это время, просто удивительно становится, откуда только бралась энергия для столь интенсивной жизни» [3].

Особое внимание Ленин уделял воспитанию организаторов и руководителей рабочих кружков, заботясь о том, чтобы они по своим знаниям стояли выше кружковцев. «Вы должны больше читать, развиваться и развивать других... надо работать вовсю. Вы должны развиваться политически, и тогда вся ваша работа в кружке будет для вас наслаждением» [4],— вспоминал слова Владимира Ильича В. А. Князев.

По свидетельству В. А. Шелгунова, Владимир Ильич постоянно внушал рабочим, чтобы они никогда не забывали о политической стороне дела, шли революционным путем, не

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 113—114.
[2] Там же, стр. 119.
[3] Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина. М., 1951, стр. 58.
[4] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 121.

сворачивали на путь английских тред-юнионов, ибо тред-юнионизм означает идейное порабощение рабочих буржуазией. Он учил рабочих, как надо держаться в случае ареста, на допросах и на суде, как помогать арестованным и ссыльным товарищам, как изыскивать необходимые для этого денежные средства. Для просвещения рабочих он советовал создавать библиотеки и иметь программу чтения.

Ленин приучал членов кружка к самостоятельной политической работе, привлекал их к сбору материалов, на основании которых писались листовки на самые злободневные темы, призывавшие рабочих к классовой борьбе против угнетателей. Он часто давал слушателям письменные вопросы, требовавшие для ответа изучения заводской и фабричной жизни. Через одного из своих знакомых Ленину удалось достать разрешение на посещение Путиловского завода. С пристальным вниманием он осматривал это крупнейшее предприятие, знакомился с условиями труда заводского пролетариата. Все это обогащало его конкретными знаниями о положении рабочего класса, помогало руководить развертывавшимся пролетарским движением.

Характерной чертой Ленина как руководителя рабочих кружков было его уменье не только учить, но и *постоянно учиться у рабочих, изучать их жизнь и условия труда.*

Хорошее знание жизни рабочего класса дало Ленину бесценный материал для выводов и обобщений в его теоретических работах о пролетариате как ведущей силе общества, о его великой революционной роли. «Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся и что за ним идут далее трудящиеся массы, все угнетенные, что в этом его сила и залог его победы. Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он работал среди питерских рабочих» [1].

Рабочие горячо любили Владимира Ильича. Он был для них близким человеком, внимательным и чутким руководителем: его занятия привлекали все большее число участников. Так кружок, куда сначала входили Бабушкин, Шелгунов и еще двое рабочих, вырос до 19 человек, в числе которых были и работницы.

Вокруг Ленина сложилось крепкое ядро передовых пролетариев-революционеров. Из них он выращивал организаторов

[1] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сборник статей. М., 1960, стр. 14.

пролетарских масс, главным образом на них он опирался, создавая марксистскую рабочую партию в России. Ученики Ленина оказались достойными своего учителя. Среди них следует отметить Василия Андреевича Шелгунова — организатора кружка передовых рабочих, революционера, который вел среди пролетариев энергичную организаторскую и пропагандистскую работу. Ленин высоко оценивал роль Шелгунова в рабочем движении России. Учеником и ближайшим помощником Ленина до конца своей героической жизни был Иван Васильевич Бабушкин, выросший в выдающегося деятеля пролетарской партии. Выходец из крестьянской бедноты, с малых лет познавший нужду и эксплуатацию, ставший потом квалифицированным слесарем, он отличался глубокой выдержанной революционностью и горячей преданностью делу. Человек незаурядных способностей, Бабушкин страстно и неустанно учился. Ленин отмечал впоследствии: «И. В. Бабушкин — один из тех рабочих-передовиков, которые за *10 лет* до революции начали создавать *рабочую* социал-демократическую партию. Без неустанной, геройски-упорной работы *таких* передовиков в пролетарских массах РСДРП не просуществовала бы не только десяти лет, но и десяти месяцев. Только благодаря деятельности *таких* передовиков, только благодаря их поддержке РСДРП выросла к 1905 г. в партию, которая *неразрывно слилась* с пролетариатом в великие октябрьские и декабрьские дни, которая сохранила эту связь в лице *рабочих депутатов* не только II, но и III, черносотенной, Думы» [1].

Зимой 1894—1895 года Владимир Ильич часто встречался с Надеждой Константиновной Крупской, с которой он познакомился в феврале 1894 года. Н. К. Крупская в то время уже четвертый год учительствовала в рабочей вечерне-воскресной школе за Невской заставой. Эту школу посещали рабочие с фабрики Максвеля, Паля, Александровского механического и Семянниковского заводов и других предприятий. Многие ученики Н. К. Крупской — Бабушкин, Боровков, Грибакин, братья Бодровы, Жуков и другие — входили в кружки, которыми в 1894—1895 гг. руководил Ленин. Общее дело сблизило В. И. Ленина с Н. К. Крупской и явилось основой их большой дружбы.

Надежда Константиновна выросла и воспиталась в революционной среде. Ее отец, Константин Игнатьевич Крупский, был типичным представителем революционной интеллигенции 60-х годов XIX века. С юных лет Н. К. Крупская посвятила себя революционной деятельности. В 90-х годах она вступила

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 16, стр. 333.

в марксистский кружок. Это была пламенная революционерка, беззаветно преданная делу рабочего класса.

Возвращаясь с занятий в кружке, Владимир Ильич заходил к Надежде Константиновне, которая жила вместе с матерью. «...Меня,— вспоминала потом Надежда Константиновна,— можно было хлебом не кормить, лишь бы дать поговорить о школе, об учениках, о Семянниковском заводе, о Торнтоне, Максвеле и других фабриках и заводах Невского тракта. Владимир Ильич интересовался каждой мелочью, рисовавшей быт, жизнь рабочих, по отдельным черточкам старался охватить жизнь рабочего в целом, найти то, за что можно ухватиться, чтобы лучше подойти к рабочему с революционной пропагандой»[1].

Перед русскими социал-демократами Ленин поставил задачу перехода от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к политической агитации непосредственно в широких пролетарских массах. Это было важным шагом вперед в деятельности петербургских марксистов. Переход этот впервые осуществили петербургские социал-демократы во время волнений на Семянниковском заводе в конце 1894 года. Волнения были вызваны систематической задержкой заработной платы. Законное требование рабочих было удовлетворено, но часть из них царская полиция арестовала и выслала из Петербурга. Ленин немедленно отозвался на эти события, написав листовку, которая была обсуждена в рабочем кружке. Деятельное участие в составлении листовки принял И. В. Бабушкин; он и распространял ее на заводе. Это был первый агитационный листок русских марксистов.

Когда началась забастовка рабочих Нового порта, петербургские социал-демократы, руководимые Лениным, издали листок «Чего следует добиваться портовым рабочим?». Листок этот оказал серьезное влияние на исход борьбы. Выступление рабочих порта окончилось победой: администрация вынуждена была пойти на уступки. Авторитет социал-демократов среди рабочих после этого сильно вырос.

Идейный разгром народничества

Занимаясь организаторской и пропагандистской деятельностью, Ленин в то же время развернул громадную теоретическую работу. Здесь ярко проявилось его творческое понимание марксизма.

В 90-х годах перед русскими марксистами со всей остротой встала задача окончательного идейного разгрома народ-

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 14.

ничества. Нельзя было двигаться вперед, не развенчав этого политического течения, враждебного марксизму.

С первых же шагов своей революционной деятельности в Петербурге Ленин ведет упорную борьбу против народнической идеологии. Осенью 1893 года, в связи с рефератом Г. Б. Красина на тему «Вопрос о рынках», он выступил на собрании марксистского кружка с резкой критикой взглядов либеральных народников на судьбы капитализма в России. Свои взгляды Ленин изложил затем в реферате-статье «По поводу так называемого вопроса о рынках», с которым он выступил в первой половине ноября на собрании кружка. Это была вторая, дошедшая до нас, крупная работа молодого Ленина; в ней он показал глубокое понимание складывавшихся в стране хозяйственных отношений, дал блестящий марксистский анализ экономических условий, существовавших в России в конце XIX века.

Вопрос о рынках в то время вызывал большие споры. Утверждая, что развитие капитализма в России невозможно, народники ссылались на отсутствие в стране необходимого для капитализма широкого внутреннего рынка. Они считали, что в России такого рынка и не может быть, так как созданию его будто бы мешает все растущее обеднение народных масс.

Ленин показал всю несостоятельность этих доводов. На основании многочисленных статистических данных по различным губерниям страны он доказал, что с развитием капитализма происходит расслоение крестьянства на буржуазию и пролетариат, что наряду с разорением хозяйств мелких производителей идет процесс образования крупных капиталистических хозяйств. Как богатые, так и обедневшие хозяйства обращаются к рынку: богач продает хлеб, бедняк продает свою рабочую силу, чтобы купить кусок хлеба. Таким образом, капитализм, развиваясь, сам себе создает внутренний рынок. Разорение крестьянских хозяйств, уход обедневших крестьян в города, на фабрики и заводы, увеличение численности промышленного пролетариата представляют собой процесс развития товарного хозяйства и роста капитализма. Ленин доказал, что капитализм стал «основным фоном хозяйственной жизни России» [1].

Реферат Ленина сыграл большую роль в теоретическом развитии марксистов, укрепил их идейные позиции в борьбе с народничеством. Реферат распространяли в социал-демократических кружках Петербурга и других городов. Долгое время ленинская рукопись считалась утерянной. Только в 1937 году она была найдена и впервые опубликована.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 1, стр. 93.

В начале января 1894 года Ленин побывал в Москве. Это было время каникул, когда молодежь собиралась на вечеринки, под видом которых происходили и нелегальные собрания. На одном из таких собраний Ленин выступил против народника — В. П. Воронцова. Пробравшийся на вечеринку полицейский шпион сообщил своему начальству о выступлении Ленина, о чем сейчас же было доведено до сведения департамента полиции. Из сообщения охранки видно, что до Ленина на вечеринке выступал один из марксистов, но народник Воронцов вынудил своей аргументацией этого марксиста замолчать, так что «защиту взглядов последнего принял на себя некто Ульянов (якобы брат повешенного), который и провел эту защиту с полным знанием дела»[1].

Приезд Ленина в Москву и его критика народнических взглядов способствовали сплочению московских марксистов и оживлению их деятельности. С рефератом о книге Воронцова «Судьбы капитализма в России» Ленин выступил затем перед марксистами Нижнего Новгорода.

Однако только устных выступлений против народничества и отдельных народников было недостаточно. Тем более, что с конца 1893 года народники в своем журнале «Русское Богатство», выходившем легально, открыли настоящий поход против марксизма, бесцеремонно искажая взгляды русских марксистов. В то время как вожди либеральных народников обрушивались на марксизм и марксистов в легальной печати, революционные социал-демократы, преследуемые царизмом, могли отвечать им только в нелегальных изданиях. Это затрудняло борьбу марксистов против народников. Необходимость дать отпор яростным нападкам народников на марксизм становилась все более настоятельной также и потому, что их взглядам все еще сочувствовала определенная часть революционной молодежи, к тому же они пытались воздействовать и на рабочих.

Народники 90-х годов из революционных борцов против царизма превратились в умеренных либералов, раболепствовавших перед самодержавием. Главой группы литераторов-народников, объединившихся вокруг журнала «Русское Богатство», был Н. К. Михайловский, известный в прошлом своими выступлениями против крепостничества и поэтому пользовавшийся большим авторитетом. Его тогда называли «властителем дум». Не всякий понимал, что Михайловский, объявлявший себя социалистом, в то время стал уже проповедником

[1] «Красный Архив», 1934, № 1(62), стр. 76.

либерально-буржуазных взглядов. Нужно было развенчать народников, показать их отход от революционных традиций народников 70-х годов, их скатывание к либерализму, вскрыть теоретическую и политическую несостоятельность их мировоззрения. Эту задачу блестяще выполнил Владимир Ильич.

Весной и летом 1894 года он создает выдающееся произведение «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи «Русского Богатства» против марксистов)». Подготовительным материалом для этого произведения явились самарские рефераты, в которых он критиковал либеральных народников В. П. Воронцова, Н. К. Михайловского, С. Н. Южакова, С. Н. Кривенко, и затем его выступления в Петербурге и Москве. В этом труде Ленин подверг всесторонней критике мировоззрение, экономические взгляды, политическую платформу и тактику народников 90-х годов. Он убедительно показал перерождение революционного народничества в либеральное. Бережно относясь к революционному опыту народников 70-х годов, которых он глубоко уважал за мужество, героизм и революционную закалку, Ленин разоблачил либеральных народников, выступавших под маской «друзей народа», раскрыл классовые истоки и классовую сущность их идеологии. Он доказал, что либеральные народники являлись политическими врагами социал-демократии, идеологами мещанства и мелкой буржуазии, выразителями интересов кулачества.

Подвергая критике реакционность мелкобуржуазных теорий либеральных народников, Ленин показал, что эти теории скрывали противоречия общественно-экономических отношений в России, отрицали историческую роль русского рабочего класса как борца за освобождение всего трудящегося населения страны, затушевывали бедственное положение крестьянства, классовую борьбу в деревне, эксплуатацию бедноты кулачеством.

Ленин разоблачил антинаучные, идеалистические взгляды народников на историю развития общества. Не понимая закономерностей общественного развития, народники полагали, что можно произвольно направлять ход истории согласно желаниям «критически мыслящих», «нравственно развитых» личностей. Творцами истории, утверждали народники, являются отдельные «герои», а народ, или, как они говорили, «толпа», может лишь слепо идти за «героями». Ленин разбил эти неверные взгляды. Он показал, что подлинным творцом истории является народ. Выдающиеся же личности могут играть крупную роль лишь постольку, поскольку они стоят на позициях

передового класса и правильно выражают назревшие потребности развития общества, опираются в своей деятельности на поддержку народа.

В работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин выступает как выдающийся теоретик марксизма, как бесстрашный революционер и мужественный борец за дело рабочего класса. Излагая основы марксистского мировоззрения, он с огромной силой убеждения пропагандировал и отстаивал марксизм как могучее средство познания и революционного изменения мира. Ленин подчеркивал, что по самому своему существу теория марксизма является критической и революционной, что она служит идейным оружием пролетариата в его борьбе за свое политическое и социальное освобождение. Задача марксистской науки, учил он, состоит в том, чтобы раскрыть все формы общественных противоречий при капитализме и указать пролетариату выход из капиталистического наемного рабства.

В этой работе Ленин показал, что нельзя быть руководителем пролетариата, не распространяя идеи марксизма в широких массах рабочих, точно так же, как нельзя руководить пролетарской классовой борьбой без систематической организаторской работы в рабочем классе. Учиться, пропагандировать, организовать — так кратко и выразительно Ленин определил задачу русских марксистов. Теоретическая и практическая деятельность должна быть неразрывно связана между собой, теория должна служить практике, отвечать на запросы, выдвигаемые жизнью, и проверяться данными практического опыта.

Одной из важнейших идей, изложенных Лениным в книге «Что такое «друзья народа»...», была идея создания из разрозненных марксистских кружков единой пролетарской партии. Выдвинув эту коренную задачу перед русскими марксистами, Ленин на протяжении многих последующих лет неустанно боролся за ее осуществление, отдавая этой борьбе весь свой политический и организаторский гений, все силы и пламенное сердце революционера-коммуниста.

В произведении «Что такое «друзья народа»...» Ленин, первый из марксистов в России, теоретически обосновал историческую роль русского рабочего класса как гегемона, как руководящей, передовой революционной силы общества, как последовательного борца против царизма и капитализма, за освобождение всего трудящегося и эксплуатируемого народа, за победоносную социалистическую революцию. «Политическая деятельность социал-демократов,— писал он,— состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего

движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, «бунтов» и стачек в организованную борьбу **ВСЕГО** русского рабочего **КЛАССА,** направленную против буржуазного режима и стремящуюся к экспроприации экспроприаторов, к уничтожению тех общественных порядков, которые основаны на угнетении трудящегося. Основой этой деятельности служит общее убеждение марксистов в том, что русский рабочий — единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России»[1].

По мысли Ленина, ближайшей задачей русского рабочего класса на пути к уничтожению капиталистического строя является свержение царского самодержавия. В борьбе против самодержавно-полицейского гнета рабочий класс объединит вокруг себя все демократические элементы страны, в первую очередь крестьянство, которое кровно заинтересовано в ликвидации остатков крепостничества и поэтому будет надежным союзником рабочего класса в революционном движении. В работе «Что такое «друзья народа»...» Ленин впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян как решающей силы, как главное условие свержения царизма, помещиков, буржуазии и построения коммунистического общества. Эту замечательную идею *революционного союза рабочих и крестьян при руководящей роли рабочего класса,* ставшую одним из основных, незыблемых положений ленинизма, Владимир Ильич отстаивал и развивал на протяжении всей своей жизни.

Книга «Что такое «друзья народа»...» заканчивается вдохновенным пророчеством о великой исторической миссии рабочего класса России: «На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,— тогда русский **РАБОЧИЙ,** поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»**[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 1, стр. 280.
[2] Там же, стр. 282.

Работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» состояла из трех выпусков [1]. Первый и третий выпуски были нелегально напечатаны в Петербурге. Кроме того, первый и второй выпуски печатались в Горках Владимирской губернии и частично в Москве. Местные организации размножали произведение Ленина, переписывали его от руки и на машинке, печатали на гектографе; оно было нелегально распространено в Петербурге, Москве, Вильно, Чернигове, Полтаве, Владимире, Пензе, Ростове-на-Дону, Киеве, Томске и в других городах и пользовалось в среде социал-демократов громадным успехом. Книга была также известна группе «Освобождение труда» и другим русским социал-демократам, жившим за границей.

Появление книги Ленина «Что такое «друзья народа»...» плодотворно сказалось на всей деятельности русских марксистов. М. И. Калинин писал, что книга «имела огромный успех в подполье и широко распространялась среди молодежи, в особенности среди студенчества. Она продолжительное время была боевым средством в подпольной пропаганде» [2]. Участник марксистского кружка в Москве С. И. Мицкевич отмечал, что «после выхода этой книги Владимир Ильич стал еще более популярным и признанным авторитетом среди марксистов. Молодое русское марксистское направление поняло, что нашло в его лице огромную политическую и теоретическую силу» [3].

Книга Ленина «Что такое «друзья народа»...» по существу явилась первым манифестом нарождавшейся революционной марксистской партии в России.

Разоблачение буржуазной сущности «легального марксизма»

В годы подготовки к созданию пролетарской партии Ленину пришлось выдержать упорную борьбу не только с народниками, но и с так называемыми «легальными марксистами». В связи с тем, что марксизм стал широко распространяться в России, к нему начали примыкать временные попутчики из числа буржуазных интеллигентов. Объявляя себя сторонниками этого учения, они выступали на страницах легальных органов печати, поэтому и получили название «легальные марксисты». «Легальные марксисты» со своих позиций критиковали взгляды народников. Они признавали прогрессивный характер капитализма по сравнению с изжившим себя феодализмом

[1] Второй до сих пор не найден.

[2] *М. И. Калинин.* О работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». М., 1952, стр. 20.

[3] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 136.

и доказывали, что в России развиваются буржуазные экономические отношения. Но они брали только одну сторону учения Маркса — его положение о прогрессивности капитализма по сравнению с предшествовавшими общественными формациями. Коренную же суть марксизма — учение о классовой борьбе, о социалистической революции и диктатуре пролетариата — они отвергали, восхваляя и приукрашивая капиталистические порядки. Таким образом «легальные марксисты» извращали марксизм в либерально-буржуазном духе. Прикрывая свои взгляды отдельными теоретическими положениями, произвольно выхваченными из учения Маркса, односторонне и ложно истолкованными, они старались подчинить рабочее движение идеологии и интересам буржуазии. Впоследствии многие из них стали кадетами (главная партия русской либеральной буржуазии), а после Великой Октябрьской социалистической революции — злейшими врагами Советской власти.

Уже при самом возникновении «легального марксизма» Ленин разглядел в нем защиту классовых интересов буржуазии, а в его представителях — замаскированных врагов марксизма, буржуазных либералов, адвокатов капитализма.

Борьбу с «легальными марксистами» Ленин начал с выступления против их главного идеолога П. Б. Струве. Осенью 1894 года в кружке петербургских марксистов в присутствии представителей «легального марксизма» Ленин прочитал реферат «Отражение марксизма в буржуазной литературе» по поводу книги Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». В реферате Ленин вскрыл либерально-буржуазную сущность взглядов «легальных марксистов», подверг их резкой критике.

Но поскольку «легальные марксисты» выступали против народников, Ленин считал допустимым временное соглашение с ними для совместной борьбы с народничеством, при условии полной свободы критики политико-теоретических воззрений этих временных и ненадежных попутчиков. В результате такого соглашения весной 1895 года был напечатан сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», в редакцию которого входили: В. И. Ленин, В. В. Старков, С. И. Радченко, П. Б. Струве, А. Н. Потресов и Р. Э. Классон. В сборнике была помещена статья Ленина (под псевдонимом К. Тулин) «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве».

Статья Ленина была центральной в сборнике. В ней дана развернутая критика народничества и «легального марксизма»,

которым противопоставлена революционная, классовая позиция марксизма. Ленин показал, что в основе взглядов «легальных марксистов» лежит восхваление капитализма, стремление увековечить его, приспособить марксизм и рабочее движение к интересам буржуазии. Не случайно Струве призывал «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму».

Ленин обнажил суть антиреволюционных рассуждений Струве, которая заключалась в его буржуазном объективизме, в намерении затушевать социальные противоречия, борьбу классов. В противоположность буржуазному объективизму Ленин развил принцип партийности и классовой направленности общественной науки, философии. В отличие от объективиста, ограничивающегося бесстрастными рассуждениями «о путях и судьбах человечества», материалист, писал Ленин, дает точную характеристику данного хода общественного развития, указывая, какие именно классы двигают это развитие и в чьих интересах оно совершается.

Ленин показал, что так называемый объективизм в науке в условиях буржуазного общества является лишь прикрытием корыстных интересов господствующих классов. Марксистская же наука, открыто и неразрывно связанная с рабочим классом, служащая делу революционного преобразования общества, кровно заинтересована в том, чтобы не извращать действительность, а раскрывать законы развития общества. Поэтому ее партийность совпадает с подлинной научностью. В борьбе с «легальными марксистами» Ленин отстоял революционное существо марксизма — учение о социалистической революции и диктатуре пролетариата. Эта борьба имела большое значение для воспитания партийных кадров в революционном духе.

Ленин учил непримиримо относиться ко всяким отступлениям от марксизма, ценить теорию научного социализма как величайшее идейное достояние рабочего класса и заботливо оберегать ее чистоту от всяких посягательств оппортунистов и реформистов.

В сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» царская цензура усмотрела «вредное направление, клонящееся к потрясению существующего порядка». В докладе цензора об этом сборнике речь идет главным образом о статье К. Тулина. Цензор подчеркивал, что эта статья представляет собой «наиболее откровенную и полную программу марксистов». Царские власти запретили распространение сборника, он был конфискован и сожжен. Из 2000 экземпляров сборника удалось спасти около 100,

тайно распространявшихся среди социал-демократов Петербурга и других городов.

«Легальные марксисты» были первыми ревизионистами марксизма на русской почве. Но «легальный марксизм» — струвизм, который Владимир Ильич охарактеризовал как отражение марксизма в буржуазной литературе, был не только русским, но и международным явлением. Борьба Ленина против него в России была вместе с тем борьбой против международного ревизионизма. Так, Ленин еще до открытого выступления ревизионистов на Западе («бернштейнианство») дал решительный отпор первым попыткам искажения марксизма в России.

Поездка за границу. Встречи с Г. В. Плехановым

В середине февраля 1895 г. Ленин участвовал в петербургском совещании членов социал-демократических групп Петербурга, Москвы, Киева и Вильно. На совещании обсуждался вопрос о переходе от пропаганды марксизма в узких кружках к массовой политической агитации, об издании популярной литературы для рабочих и установлении тесной связи с группой «Освобождение труда». Было решено послать за границу представителя, но из-за принципиальных расхождений не удалось договориться о посылке одного, общего от всех групп представителя. За границу были посланы двое: В. И. Ленин от петербургских социал-демократов и Е. И. Спонти — от московских.

Вопрос о переходе к массовой агитации обсуждался также на совещании петербургских социал-демократов совместно с рабочими. Была прочитана и обсуждена гектографированная брошюра «Об агитации», изданная вильненскими социал-демократами. Некоторые участники совещания считали преждевременным переходить к новым формам политической деятельности. Владимир Ильич доказывал необходимость такого перехода. Присутствовавшие на собрании рабочие единодушно поддержали Ленина и большинством голосов его предложение было принято.

Агитация революционных социал-демократов способствовала развертыванию широкого стачечного движения петербургских рабочих, открывшего новую полосу в истории рабочего класса России.

В начале апреля 1895 года Ленин проводит совещание членов руководимой им группы петербургских социал-демократов для разработки плана дальнейшей работы. В целях конспирации совещание состоялось под Петербургом, в Царском Селе у проживавшего там М. А. Сильвина.

Поездка за границу задержалась, так как Владимир Ильич заболел воспалением легких и смог выехать туда лишь в конце апреля. Официальной целью этой поездки были отдых и лечение после перенесенной болезни. Перед отъездом за границу Ленин посетил Москву. О выезде Ленина за границу полиция специальным циркуляром сообщила во все пограничные пункты, а заграничной агентуре было предписано «учредить за деятельностью и заграничными сношениями Владимира Ульянова тщательное наблюдение».

В Швейцарии, в Женеве, состоялась первая встреча В. И. Ленина с Г. В. Плехановым. После беседы Плеханов отмечал, что ему еще не приходилось встречаться с таким выдающимся представителем революционной молодежи. В одном из своих писем он писал, что за время многолетнего пребывания за границей у него перебывало много людей из России, но, пожалуй, ни с кем не связывает он столько надежд, как с молодым Ульяновым. «Насколько я помню,— вспоминал Кржижановский, знакомый с содержанием письма Плеханова,— он отмечал в этом письме и удивительную эрудицию Владимира Ильича, и целостность его революционного мировоззрения, и бьющую ключом энергию»[1]. В свою очередь Ленин с чувством глубокого уважения и симпатии относился к Плеханову — первому выдающемуся русскому марксисту, борцу за материалистическое научное мировоззрение.

Во время переговоров Ленина с Плехановым выяснилось, что они расходятся по ряду принципиальных вопросов. Ленин считал, что основной силой в борьбе против царского самодержавия является пролетариат, а союзником его — крестьянство. Плеханов же недооценивал значение крестьянства как союзника пролетариата, считал либеральную буржуазию движущей силой предстоящей буржуазно-демократической революции в России. Прочитав в привезенном Лениным сборнике «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» статью Владимира Ильича, направленную против либеральных народников и «легальных марксистов», Плеханов сказал: «Вы поворачиваетесь к либералам спиной, а мы — лицом».

Так, уже при первой встрече Ленина с Плехановым обнаружилось разное понимание ими коренных вопросов предстоявшей русской революции и ее движущих сил.

Поездка Ленина за границу имела большое значение не только для деятельности социал-демократов в России, но

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 153.

и для группы «Освобождение труда», которая с этого времени установила более тесные связи с социал-демократами, действовавшими в России. Тогда же было принято предложение Ленина об издании популярных сборников для рабочих и решено издавать за границей сборник под названием «Работник».

Пробыв в Швейцарии около трех недель, Ленин выехал в Париж. Здесь произошла его встреча с Полем Лафаргом — видным деятелем французского и международного рабочего движения, зятем К. Маркса. Поль Лафарг был близким другом и учеником Маркса и Энгельса и одним из основателей французской Рабочей партии.

После почти полуторамесячного пребывания в Париже Ленин вновь вернулся в Швейцарию; несколько дней он провел в санатории, затем выехал в Германию, где поселился в предместье Берлина. Значительную часть времени он проводил в берлинской публичной библиотеке, изучал заграничную марксистскую литературу, делал выписки, конспекты. Ленин знакомился с жизнью и бытом немецкого народа, как и в Париже, посещая рабочие собрания. В Берлине он встретился с одним из руководителей германской социал-демократии — Вильгельмом Либкнехтом. Владимир Ильич очень хотел увидеться с Фридрихом Энгельсом, но он был уже тяжело болен, и свидание не состоялось.

В начале сентября 1895 года Ленин вернулся в Россию. Ему удалось обмануть бдительность жандармов, имевших строгое предписание тщательно осмотреть на границе его багаж; в чемодане с двойным дном он привез из-за границы нелегальную марксистскую литературу. Не заезжая в Петербург, он посетил Вильно, Москву и Орехово-Зуево. Везде он встречался с членами местных социал-демократических групп и уславливался о поддержке заграничного издания сборника «Работник». Затем он возвратился в Петербург. Привезенная им из-за границы литература была распространена среди социал-демократов Петербурга и других городов.

В Петербурге Ленин находился под негласным надзором полиции, но будучи прекрасным конспиратором, он умел уходить из-под полицейского наблюдения. В ряде рабочих кружков его знали как Николая Петровича, за Нарвской заставой — как Федора Петровича. Он знал проходные дворы многих петербургских домов и умел в них скрываться от шпиков. За время пребывания в Петербурге он в целях конспирации неоднократно менял местожительство.

Из-за недостатка средств Ленин вынужден был снимать дешевую комнату. В одном из писем родным он сетовал:

«соседняя комната отделяется тоненькой перегородкой, так что все слышно и приходится иногда убегать от балалайки, которой над ухом забавляется сосед»[1]. При такой обстановке дома работать было невозможно. И он уходил в библиотеку; здесь же нередко происходили его свидания с социал-демократами. Владимир Ильич регулярно бывал в Публичной и других библиотеках и читальнях Петербурга. Он внимательно следил за русской и иностранной прессой, за всеми книжными и журнальными новинками.

В личной жизни Владимир Ильич был очень скромен. Весьма показателен следующий факт. Приехав в Петербург, он, чтобы учесть свой бюджет, завел приходо-расходную книгу, в которой в течение месяца вел точную запись. Подводя итоги расходам, Ленин с огорчением отмечал, что они велики. «Видимое дело,— писал он матери,— нерасчетливо жил: на одну конку, например, истратил в месяц 1 р. 36 к.»[2].

По возвращении из-за границы Ленин с новой энергией принялся за укрепление и расширение социал-демократических организаций. Почти ежедневно он бывал в рабочих районах, проводил собрания, беседовал с рабочими.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»

Осенью 1895 года в жизни российской социал-демократии произошло историческое событие: под руководством Ленина все марксистские кружки Петербурга были объединены в единую политическую организацию, явившуюся первым зачатком пролетарской партии в России. В декабре эта организация получила название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Созданный Лениным вместе с ближайшими соратниками «Союз борьбы» был основан на принципах централизма и строгой дисциплины. Его возглавляла центральная группа; непосредственно всей работой руководили несколько членов этой группы во главе с Лениным, который одновременно являлся редактором изданий «Союза». Организация была разделена на районные группы. Передовые, сознательные рабочие связывали эти группы с заводами и фабриками. На заводах имелись организаторы по сбору информации и распространению литературы, на крупных предприятиях были созданы рабочие кружки, которые наряду с пропагандой теории марксизма обсуждали текущие вопросы политической жизни. Фактически эти кружки были ячейками зарождавшейся марксистской партии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 17.
[2] Там же, стр. 2.

«Союз борьбы» был тесно связан с массовым пролетарским движением. Глубокое знание положения и настроений рабочих давало возможность «Союзу» конкретно руководить стачечной борьбой. Он издавал листовки, откликавшиеся на злободневные вопросы жизни рабочих и поднимавшие их революционное сознание.

В первых числах ноября на фабрике Торнтона началась забастовка 500 ткачей, организованная «Союзом борьбы». «Союз» издал и распространил листок «Чего требуют ткачи». В связи с волнениями на фабрике Торнтона и для выяснения положения в различных районах, а также для выработки плана действий было созвано собрание представителей социал-демократических групп совместно с передовыми рабочими Петербурга. На собрании присутствовали ткачи, рабочие Путиловского завода и других предприятий. С особым вниманием Ленин слушал выступления представителей фабрики Торнтона, расспрашивал их о положении на фабрике. Он собирал материалы о жизни рабочих, о штрафах, о расценках, интересовался даже номенклатурой товара.

Вскоре «Союзом» была выпущена вторая, написанная Лениным листовка «К рабочим и работницам фабрики Торнтона». В ней приводились факты о тяжелой жизни рабочих, тщательно собранные Лениным. Листовка призывала всех рабочих и работниц фабрики к поддержке бастовавших ткачей. В ней разъяснялось, что только общими дружными усилиями рабочие могут улучшить свое положение. Ленинская листовка произвела сильное впечатление на рабочих, усилила их солидарность и стойкость в борьбе. Забастовка закончилась успешно. Она положила начало новому подъему стачечного движения в Петербурге. Ленин писал впоследствии: «С 1895—1896 года, со времени знаменитых петербургских стачек, начинается массовое рабочее движение с участием социал-демократии» [1].

Деятельность «Союза борьбы» доказала, отмечал Ленин, что руководимый социал-демократией пролетариат представляет крупную политическую силу, с которой вынуждено уже считаться правительство.

В развертывании марксистами политической агитации большую роль сыграла нелегальная брошюра Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Вопрос о штрафах волновал тогда всех рабочих. Ленин с увлечением работал над этой брошюрой. Писать для рабочих всегда было его заветной мечтой. «Я ничего так не

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 225.

желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»[1],— отмечал он позднее. В брошюре «Объяснение закона о штрафах» популярно рассказывалось, как фабриканты эксплуатируют рабочих и какими средствами пролетариям следует бороться против своих угнетателей. Ленин разъяснял, что «крепостные крестьяне работали на помещиков, и помещики их наказывали.— Рабочие работают на капиталистов, и капиталисты их наказывают.— Разница вся только в том, что прежде подневольного человека били дубьем, а теперь его бьют рублем»[2].

На ярких примерах из жизни рабочих Ленин показывал, что правительство, которое держит сторону фабрикантов, всегда будет издавать выгодные им законы. От притеснений правительства и капиталистов у рабочих есть только одно средство защиты — соединиться вместе для борьбы против капиталистов и несправедливых порядков, устанавливаемых законом. Брошюра была напечатана в нелегальной типографии «Группы народовольцев» в количестве трех тысяч экземпляров.

Смелые обличения революционными социал-демократами капиталистических порядков и произвола царского самодержавия помогали широким кругам рабочих усваивать основные положения марксизма, осознавать свои классовые политические задачи. Ленинский «Союз борьбы» связывал борьбу рабочих за насущные экономические требования с политической борьбой против царизма и капиталистической эксплуатации; его историческая заслуга состояла в том, что он *впервые в России стал осуществлять соединение идей научного социализма с рабочим движением.* Отныне рабочее движение в России стало развиваться под знаменем идей революционного марксизма.

По примеру петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» произошло объединение рабочих кружков в такие же союзы в других городах и областях России. Социал-демократические организации, группы и союзы были созданы в Москве, Киеве, Владимире, Туле, Ярославле, Иваново-Вознесенске, Екатеринославе и других городах и областях России. Образцом, которому следовали в своей работе социал-демократические организации России, был ленинский петербургский «Союз борьбы».

Придавая особое значение укреплению связи между марксистскими организациями в России, петербургский «Союз

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 4.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 2, стр. 20.

борьбы» решил издавать нелегальную газету под названием «Рабочее Дело», которая должна была разъяснять ближайшие задачи и конечные цели борьбы рабочего класса. Материалы для газеты Ленин собирал среди рабочих, а также поручал это делать и другим членам «Союза». Одновременно он редактировал корреспонденции о рабочем движении в России для непериодического сборника «Работник», издание которого подготовлялось за границей под редакцией группы «Освобождение труда».

В связи со смертью Энгельса Ленин написал для сборника статью «Фридрих Энгельс», в которой ярко показал его великие заслуги перед международным пролетариатом. После К. Маркса, писал Ленин, Энгельс был самым замечательным ученым и учителем пролетариата во всем цивилизованном мире. Статья была помещена без подписи в номере 1—2 сборника «Работник». Эта небольшая статья — лучшее, что есть в марксистской литературе о жизни и деятельности Ф. Энгельса, сподвижника К. Маркса, одного из основоположников научного социализма.

Для первого номера газеты «Рабочее Дело» Лениным были написаны все основные статьи: «К русским рабочим» (передовая), «О чем думают наши министры?», «Ярославская стачка 1895 года» и другие. Передовая статья газеты разъясняла исторические задачи рабочего класса России и ставила во главе этих задач завоевание политической свободы. Весь первый номер газеты был отредактирован Лениным.

Восьмого декабря 1895 года на заседании руководящей группы «Союза борьбы», состоявшемся на квартире Н. К. Крупской, был обсужден подготовленный к печати первый номер «Рабочего Дела». Это был, по словам Ленина, первый опыт русских социал-демократов 90-х годов в создании нелегальной социал-демократической рабочей газеты. Номер был сделан в двух экземплярах, один из них для окончательного просмотра перед печатью взял А. А. Ванеев, а другой остался у Н. К. Крупской.

Но газета «Рабочее Дело» не увидела света. В ночь с 8 на 9 декабря Ленин и значительная группа его соратников по петербургскому «Союзу борьбы» были арестованы. На квартире А. А. Ванеева полицией были захвачены готовые к печати материалы первого номера газеты. Ленин был отправлен в дом предварительного заключения и помещен в одиночную камеру.

Оставшиеся на воле члены «Союза борьбы» продолжали революционную работу. В ответ на арест Ленина и других деятелей «Союза» они выпустили листок с политическими

требованиями, написанный рабочими. Листок обсуждался на собрании «Союза борьбы»; напечатанный на мимеографе, он был распространен на заводах и фабриках Петербурга.

За тюремной решеткой

Находясь в тюрьме, Ленин не прекратил революционной деятельности. Он нашел пути и средства, чтобы из-за тюремной решетки руководить петербургским «Союзом борьбы». Он писал нелегальные брошюры и листовки и пересылал их на волю. В тюрьме Ленин работал над проектом программы партии, а затем написал объяснение программы. В «Проекте и объяснении программы социал-демократической партии» он определил основные задачи и цели классовой борьбы пролетариата России: свержение самодержавия и завоевание политической свободы, затем свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата, создание социалистического общества.

В целях конспирации Ленин писал нелегальные документы молоком, налитым в маленькие чернильницы, сделанные из хлеба. Писал он между строк писем, книг и журналов. В случае опасности Владимир Ильич отправлял эти крошечные чернильницы в рот. «Сегодня съел шесть чернильниц»,— шутливо писал он в одном из своих писем. На воле листки с тайными записями прогревали над огнем или опускали в горячую воду и бесцветные молочные строки делались заметными.

В тюрьме Владимир Ильич, продолжая свои исследования экономического развития страны, начал работать над книгой «Развитие капитализма в России». В одном из писем он сообщил: «У меня есть план, который меня сильно занимает со времени моего ареста и чем дальше, тем сильнее. Я давно уже занимался одним экономическим вопросом (о сбыте товаров обрабатывающей промышленности внутри страны), подобрал некоторую литературу, составил план его обработки, кое-что даже написал, предполагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи»[1]. Ленин поручает товарищам достать по составленному им списку нужные книги и сообщает им план своей работы. С помощью родных и товарищей он стал получать из библиотек Петербурга (Академии наук, Университета, Вольного экономического общества и других) необходимую для его работы литературу.

В заключении Ленин проявлял постоянную заботу о товарищах, находившихся в тюрьме. В каждом письме на волю

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 18.

он давал поручения — то подыскать «невесту», чтобы она могла приходить к одинокому товарищу, которого никто не навещал, то через родственников передать кому-нибудь на свидании, что в такой-то из книг тюремной библиотеки, на определенной странице для него есть письмо, достать тому-то теплые вещи и т. д. Ленин переписывался с заключенными товарищами. Переписка велась при посредстве книг тюремной библиотеки, в которых точками отмечались буквы, необходимые для составления слов. Г. М. Кржижановский вспоминал, что получить и прочесть письмо Ленина «было равнозначно приему какого-то особо укрепляющего и бодрящего напитка, это означало — немедленно подбодриться и подтянуться духовно. В этом человеке было такое громадное духовное богатство, такое умение по-хорошему и с нужной стороны воздействовать на настроение нуждающегося в этом другого человека, что уже одни эти качества при всяких условиях, а в тюрьме в особенности, делали его совершенно незаменимым товарищем» [1].

Владимира Ильича регулярно навещали мать, специально приехавшая в Петербург в связи с арестом сына, сестры А. И. и М. И. Ульяновы, Н. К. Крупская.

В тюрьме Ленин установил для себя строгий режим. Весь день был заполнен работой, а перед сном он обязательно занимался гимнастикой. «Разомнешься, бывало,— вспоминал позднее Владимир Ильич,— так, что согреешься даже в самые сильные холода, когда камера выстыла вся, и спишь после того куда лучше» [2].

В начале января 1896 года были арестованы еще некоторые члены «Союза борьбы», в том числе И. В. Бабушкин, а в августе была арестована Н. К. Крупская. Как только Ленин узнал об аресте товарищей, он немедленно установил с ними связь. Оставшимся на свободе он продолжал давать советы и указания в работе.

Несмотря на тяжелые потери, «Союз борьбы» устоял, ибо он имел уже в рабочем движении глубокие корни; передовые рабочие, воспитанные ленинским «Союзом», устанавливали новые связи, создавали новые кружки, выше поднимали агитационно-пропагандистскую и организационную работу в массах.

Деятельность «Союза борьбы» с особой силой проявилась летом 1896 года, когда произошла знаменитая стачка петербургских текстильщиков, в которой приняло участие свыше

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 155.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 82.

30 тысяч человек. Только в течение одного месяца «Союз борьбы» издал 13 листовок. Стачки 1896 года, писал впоследствии Ленин, «открыли эру неуклонно поднимавшегося затем рабочего движения,— этого самого могучего фактора всей нашей революции»[1]. Пролетариат Петербурга в конце XIX и начале XX столетия шел во главе рабочего движения России.

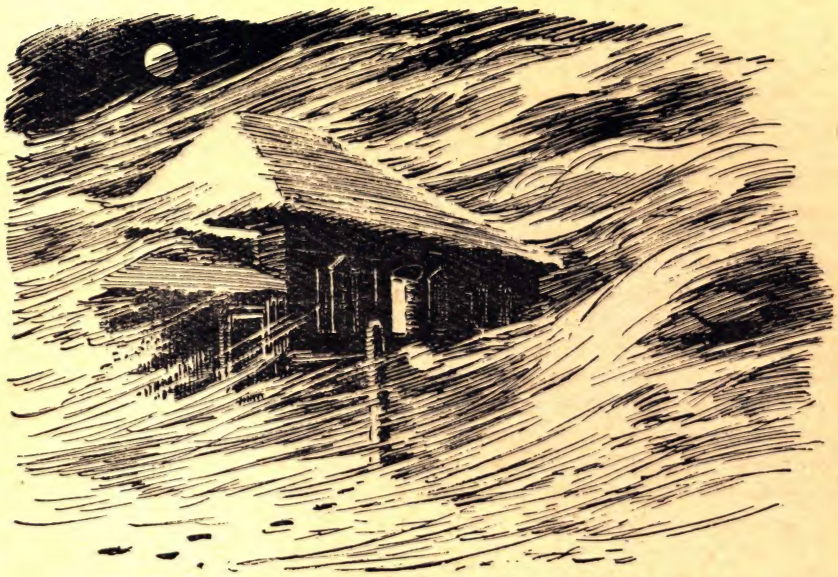
Петербургский период был чрезвычайно важным в жизни и деятельности Ленина. В Петербурге он установил тесную связь с рабочим классом, сблизился с его лучшими, передовыми представителями, стал выразителем коренных интересов и революционных стремлений рабочего класса, вождем революционного пролетариата России. В это время под руководством Ленина русские социал-демократы перешли от кружковой пропаганды к массовой политической агитации.

В Петербурге Ленин создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зародыш революционной марксистской партии, опирающейся на массовое рабочее движение. Из революционного опыта петербургского «Союза борьбы» он исходил в своей дальнейшей работе по созданию марксистской партии в России.

Политическая и теоретическая деятельность Ленина, его непримиримая борьба против оппортунизма, против попыток искажения марксистской теории, воспитание пролетариата в революционном духе, творческое применение учения Маркса к условиям России, политическое и теоретическое обобщение нового опыта массового рабочего движения в России положили начало новому, ленинскому, этапу в развитии марксизма.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 13, стр. 78.

Глава третья

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

(1897—1900)

Без революционной теории не может быть и революционного движения.

В. И. ЛЕНИН

Отъезд в ссылку

Более 14 месяцев Ленин пробыл в тюремном заключении. 13 февраля 1897 года ему был объявлен приговор о высылке в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года. На другой день он был выпущен из тюрьмы.

Ленину, как и всем осужденным вместе с ним по делу «Союза борьбы», было разрешено пробыть в Петербурге несколько дней для устройства личных дел. За эти дни он успел провести совещания петербургских социал-демократов, обсудить с ними тактические и организационные вопросы. В связи с обсуждением вопроса о характере и задачах организации, на совещаниях обнаружились серьезные разногласия и разгорелась горячая полемика между «старыми»

членами «Союза» (Ленин, Кржижановский, Старков, Ванеев и другие) и некоторыми «молодыми» его членами.

«Молодые» считали, что основной задачей социал-демократов является не революционная борьба, а организация рабочих касс для помощи стачечникам и для культурных целей. Вместо создания организации революционеров, призванной руководить всей политической и экономической борьбой рабочего класса, они выдвигали идею узкопрофессионального объединения рабочих. Борьбу за политическую свободу и социализм «молодые» по сути дела стремились подменить экономической борьбой, а политическую деятельность предоставить либеральной буржуазии. Таким образом, они крайне суживали задачи пролетариата России, толкали его на путь тред-юнионизма. Взгляды «молодых» являлись зародышами «экономизма» — оппортунистического направления в русском рабочем движении, которое несколько позднее получило довольно широкое распространение и мешало воспитанию рабочих в революционном духе.

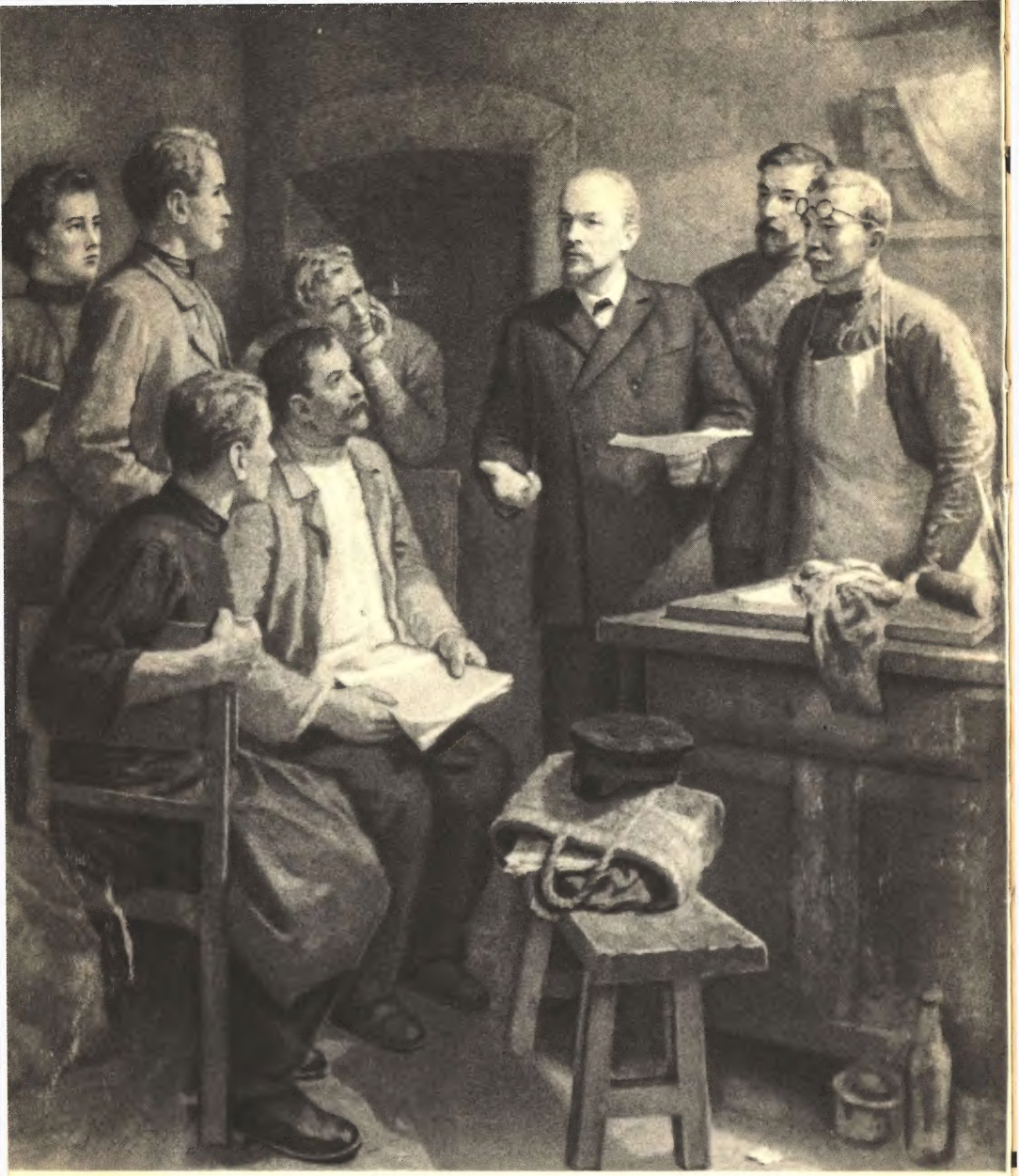
В противовес этим проявлениям «экономизма» революционные социал-демократы во главе с Лениным настаивали на том, что необходимо прежде всего упрочить «Союз борьбы», умножить его связи с передовыми рабочими, наладить руководство деятельностью рабочих кружков, рабочих касс, кружков для пропаганды среди учащейся молодежи и т. п. Разногласия между «стариками» и «молодыми» показали, что в русской социал-демократии возникли два направления — революционное и оппортунистическое, между которыми впоследствии развернулась острая принципиальная борьба.

17-го февраля 1897 года Ленин из Петербурга выехал в сибирскую ссылку. Матери Ленина удалось выхлопотать для него разрешение ехать в Сибирь на свой счет, а не по этапу. Это было большим облегчением, избавлявшим Владимира Ильича от кочевок по пересыльным тюрьмам. По дороге в ссылку он заехал на несколько дней к матери в Москву. Даже эти дни он использовал для работы в читальном зале Румянцевского музея, где собирал материалы о развитии капитализма в России.

Ночью 22 февраля Ленин выехал из Москвы и в первых числах марта прибыл в Красноярск. Там, в ожидании назначения места ссылки, а затем открытия навигации, чтобы на пароходе добраться до пункта поселения, Владимир Ильич жил в доме К. Г. Поповой, известном в городе, как пристанище политических ссыльных. В этом доме всегда было людно; здесь Ленин встречался и беседовал с местными

Н. К. КРУПСКАЯ
Фото 1895 г.

Первая листовка

С картины художника Ф. Голубкова

и ссыльными социал-демократами, с польскими революционерами, с народовольцами. Он познакомился с писателем В. И. Анучиным, ссыльными В. А. Букшнисом, П. А. Красиковым и другими.

По рекомендации местного врача В. М. Крутовского Ленин познакомился также с красноярским купцом Г. В. Юдиным, владельцем большой, редкой по тем временам, библиотеки, насчитывавшей свыше ста тысяч книг. Каждый день с утра Владимир Ильич ходил в юдинскую библиотеку, расположенную в двух верстах от города, и работал в ней до вечера, занимаясь изучением экономического развития России. Посещал Ленин и городскую библиотеку. Так и по дороге в ссылку он продолжал неустанно работать, используя для этого любые возможности.

В это время в полицейских ведомствах поднялся настоящий переполох. Причиной переполоха было то, что фамилию Владимира Ильича, выехавшего в ссылку на свой счет, полицейские чины забыли вычеркнуть из списков лиц, следовавших на казенный счет. При проверке этого списка оказалось, что сосланный исчез. Поднялась суматоха, началась деятельная переписка между различными полицейскими учреждениями, принявшимися усердно разыскивать Ульянова и, в конце концов, обнаружившими его... в Красноярске под надзором полиции.

В сибирской глуши

Местом ссылки Ленину было назначено село Шушенское, Минусинского округа, Енисейской губернии, удаленное от железной дороги более, чем на 600 верст. В этом селе в 30—50-х годах XIX века жили ссыльные декабристы, а в 60-х отбывал ссылку видный деятель русского освободительного движения М. В. Буташевич-Петрашевский.

30 апреля Ленин вместе с Г. М. Кржижановским и В. В. Старковым, которые, как и он, были осуждены на три года сибирской ссылки и направлялись в село Тесинское, на пароходе отбыл из Красноярска. В течение недели они добирались до Минусинска, откуда потом на лошадях, в сопровождении двух жандармов, Ленин был отправлен в Шушенское. Вечером 8-го мая он прибыл на место назначения. Его поселили в избе крестьянина Зырянова. В небольшой комнате, занимаемой Лениным, поставили деревянную кровать, стол и четыре стула. Владимиру Ильичу, как ссыльному, было установлено пособие в размере 8 рублей в месяц, на которые он главным образом и жил в ссылке. Скромный и невзыскательный в жизни, он умел довольствоваться малым, в какие бы условия ни ставили его обстоятельства.

В то время Шушенское было глухим местом [1]. Почта из Центральной России приходила на 13—14-й день. Газет в селе никто не выписывал, и Владимир Ильич более месяца не видел их; лишь в середине июня он стал получать «Русские Ведомости». «Читаю их с жадностью, понятной лишь как реакция против долгого неимения газет» [2],— писал он родным.

В одном из писем сестре Ленин так описывал Шушенское: «Село большое, в несколько улиц, довольно грязных, пыльных — все как быть следует. Стоит в степи — садов и вообще растительности нет. Окружено село... навозом, который здесь на поля не вывозят, а бросают прямо за селом, так что для того, чтобы выйти из села, надо всегда почти пройти через некоторое количество навоза. У самого села речонка Шушь, теперь совсем обмелевшая. Верстах в 1—1½ от села (точнее, от *меня:* село длинное) Шушь впадает в Енисей, который образует здесь массу островов и протоков, так что к главному руслу Енисея подхода нет» [3].

Тяжело, а порой и тоскливо было Ленину жить в далекой ссылке оторванным от непосредственной революционной работы. Первое время он даже не брал в руки карт Европейской России и Европы. «Такая,— писал он,— бывало, горечь возьмет, когда развернешь эти карты и начнешь рассматривать на них разные черные точки. Ну, а теперь ничего, обтерпелся и разглядываю карты более спокойно» [4].

Несмотря на тяжелые условия, Ленин и в ссылке не терял бодрости, выдержки, энергии и жизнерадостности. Его характеру вообще никогда не было свойственно уныние и отчаяние. Ссылка не повлияла и на его исключительную работоспособность. Он завел обширную переписку с ссыльными социал-демократами, разбросанными по разным углам Севера и Сибири. Переписывался с находившимися в Верхоленске Н. Е. Федосеевым, в Туруханске — Ю. О. Мартовым, в Вятской губернии — А. Н. Потресовым, в Архангельской губернии — А. Л. Малченко, М. Г. Григорьевым, в Астрахани — Л. М. Книпович и со многими ссыльными Минусинского округа. Глубоко изучая историю философии, Владимир Ильич вел большую переписку по философским вопросам

---

[1] Ныне Шушенское — крупный районный центр Красноярского края, в 78 километрах от железной дороги, с которой имеет регулярное автобусное сообщение. В Шушенском расположены молочно-консервный завод, две библиотеки, средняя школа, сельскохозяйственный техникум, Дом культуры, Дом пионеров. В 1937 году открыт Дом-музей В. И. Ленина.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 52.

[3] Там же, стр. 55.

[4] Там же, стр. 125.

с Ф. В. Ленгником, также находившимся в ссылке. К сожалению, эта переписка не найдена. По свидетельству Ленгника, в ней Ленин резко выступал против идеализма, противопоставляя ему материалистическую философию Маркса и Энгельса. О своих философских знаниях Владимир Ильич говорил тогда с присущей ему скромностью: «...очень хорошо сознаю свою философскую необразованность и не намерен писать на эти темы, пока не подучусь. Теперь именно этим и занимаюсь, начавши с Гольбаха и Гельвеция и собираясь перейти к Канту. Главнейшие сочинения главнейших классиков философии я достал»[1].

По инициативе Ленина между ссыльными был организован обмен литературой. Он установил также связи с центрами рабочего движения в России — Петербургом и Москвой, с единомышленниками в Нижнем Новгороде и Воронеже, через А. И. Елизарову наладил сношения с группой «Освобождение труда». Письма были для Ленина важнейшим источником информации, средством связи с социал-демократическими организациями в России и руководства ими. В письмах он освещал вопросы марксистской теории и политики, намечал планы революционной работы на будущее.

Регулярной и частой была переписка Ленина с родными, особенно с матерью. Его письма к ней были проникнуты нежной любовью и заботой. Он всеми силами старался успокоить ее и подбодрить. «Дорогая мамочка»,— так неизменно обращался к ней Владимир Ильич. Он тревожился о ее здоровье и просил не беспокоиться о нем, подробно писал ей о своей жизни, делился мыслями и планами. Мать Ленина была близким идейным другом своих детей, она понимала их революционные стремления, старалась облегчить их положение, когда они находились в тюрьме или ссылке. Добиваясь свиданий с детьми, она терпеливо ожидала своей очереди в приемных полицейских начальников, подолгу ходила около тюрьмы в надежде увидеть в каком-нибудь из окон дорогое лицо. В одно из ее многочисленных посещений департамента полиции директор его цинично бросил ей в лицо:

— Можете гордиться своими детками — одного повесили и о другом также плачет веревка.

Полная достоинства мать Ленина ответила:

— Да, я горжусь своими детьми!

Вся семья Ульяновых помогала Владимиру Ильичу в работе. С помощью родных и действовавших на воле товарищей

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 20.

он получал необходимую литературу. Они посылали ему статистические сборники, каталоги, книги по политической экономии и философии. В ссылке Ленин продолжал изучать произведения Маркса и Энгельса. Так, в одном из писем старшей сестре он просит прислать изданные на французском языке книги: «Нищета философии» и «Критика философии права Гегеля» К. Маркса, «Сила и экономика в образовании Германской империи» Ф. Энгельса. Владимир Ильич следил за новинками марксистской литературы на иностранных языках, за русской и иностранной прессой. Он с интересом читает в немецкой газете отчет о Штутгартском партийном съезде, просит родных прислать ему стенографические отчеты о прениях в парламентах, литературу по экономике сельского хозяйства в странах Западной Европы и по истории форм промышленности.

Ленин выписывал много журналов и газет, в том числе: «Русское Богатство», «Вестник Финансов», «Новое Слово», «Научное Обозрение», «Ниву» и др., а также немецкие журналы — «Архив Социального Законодательства и Статистики», «Социальная Практика», «Новое Время», «Франкфуртская Газета» и другие. Все это давало Ленину возможность быть в курсе событий, следить за рабочим движением, за экономическим развитием в России и Западной Европе.

В ссылке Ленин продолжал изучение аграрных отношений в России, которым он занимался еще в Поволжье. Он внимательно знакомится с сибирской деревней, ее бытом, положением крестьянства. В этом ему помогало и близкое общение с крестьянами села Шушенского. Односельчане относились к Владимиру Ильичу с большим уважением, обращались к нему за помощью. Как политический ссыльный, Ленин не имел права заниматься юридической практикой, но неофициально он давал крестьянам советы, помогал им защищаться от произвола местных властей и богатеев. Однажды к нему за советом обратился рабочий с золотых приисков, которого хозяин прогнал, не заплатив за работу. Ленин помог рабочему выиграть судебное дело против золотопромышленника. После этого популярность Владимира Ильича среди местных жителей еще более возросла. К нему стали обращаться за помощью не только жители Шушенского, но и крестьяне прилегающей округи.

Через двадцать пять лет Владимир Ильич вспоминал:

«...когда я был в Сибири в ссылке, мне приходилось быть адвокатом. Был адвокатом подпольным, потому что я был административно-ссыльным и это запрещалось, но так как

других не было, то ко мне народ шел и рассказывал о некоторых делах» [1].

В Шушенском, кроме Ленина, были еще двое ссыльных — И. Л. Проминский, рабочий-поляк, попавший в ссылку в 1895 году за участие в Лодзинской организации социал-демократов Польши, и путиловский рабочий-финн О. А. Энгберг, сосланный осенью 1897 года за участие в забастовке. Проминский в ссылке был вместе со своей многочисленной семьей: у него было шестеро детей. Ленин близко подружился с товарищами по ссылке. При каждой возможности старался чем-нибудь порадовать ребятишек Проминского и домой писал, чтобы прислали все сохранившиеся детские книжки с картинками. Энгбергу Владимир Ильич помогал изучать основы марксизма. Расставаясь после ссылки, Ленин подарил каждому из товарищей свою фотографию с надписью.

Приезд Н. К. Крупской

По делу «Союза борьбы» была осуждена на три года ссылки Н. К. Крупская. Ее назначили в Уфимскую губернию. Но Надежда Константиновна стала хлопотать, чтобы ее, как невесту В. И. Ульянова, направили в село Шушенское. Владимир Ильич также обратился к директору департамента полиции с просьбой разрешить его невесте переезд в Шушенское. Разрешение было получено. С нетерпением ожидал Владимир Ильич приезда Надежды Константиновны. Еще в Петербурге, когда она была в тюрьме, он в одном из «химических» писем признался ей в любви. А потом, уже из Шушенского, написал, что просит приехать к нему и стать его женой. Глубоко и нежно любила Надежда Константиновна Владимира Ильича, а на письмо его полушутливо ответила: «Ну что ж, женой, так женой». Не раз потом вспоминал этот ответ Владимир Ильич.

Надежда Константиновна приехала в Шушенское в начале мая 1898 года вместе со своей матерью — Елизаветой Васильевной. В избу Зырянова набралось много народа, всем хотелось посмотреть на приехавших. Шушенские девушки дивились на тоненькую, стройную невесту Владимира Ильича, на ее длинную пушистую косу — такой в селе ни у кого не было.

Полицейскими властями Надежде Константиновне было поставлено трагикомическое, по выражению Ленина, условие: если она немедленно не вступит в брак, то ее отправят в Уфу. Выполнить это условие оказалось не просто, так как надо было венчаться, а для венчания требовался документ о ссыльном,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 264—265.

так называемый статейный список. Однако ни в Шушенском, ни в Минусинске статейного списка Ленина не оказалось. Розыски его затянулись. Свадьба Ленина и Крупской состоялась только 10 июля.

Сначала они продолжали жить у Зырянова, а затем перебрались в дом крестьянки П. А. Петровой. Со временем обзавелись хозяйством — маленьким огородом, во дворе посадили цветы, хмель. Хозяйство вела мать Н. К. Крупской. Дружно и счастливо зажили молодые супруги. Через тридцать лет вспоминала Надежда Константиновна об этой поре: «Так живо встает перед глазами то время первобытной цельности и радостности существования. Все какое-то первобытное — природа, щавель, грибы, охота, коньки, тесный, близкий круг товарищей — ездили на праздники... в Минусинск, тесный, тесный круг товарищей-друзей, совместные прогулки, пение, совместное какое-то наивное веселье, дома — мама, домашнее первобытное хозяйство, полунатуральное, наша жизнь — совместная работа, одни и те же переживания, реакции: получили Бернштейна, возмущаемся, негодуем и т. д.» [1].

От Н. К. Крупской Ленин узнал о состоявшемся в марте 1898 года в Минске I съезде РСДРП. И хотя съезд фактически еще не создал партии, а изданный им «Манифест» страдал существенными недостатками, Ленин придавал съезду важное значение.

Жизнь Ленина и Крупской в ссылке была заполнена упорным трудом. Они вместе переводили на русский язык иностранные книги, вместе переписывали работы Владимира Ильича. Надежда Константиновна здесь написала свою первую брошюру «Женщина-работница».

Свободное от работы время они проводили в лесу, на реке, в поле. Владимир Ильич любил могучую сибирскую природу, полноводный широкий Енисей. Г. М. Кржижановский отмечал, что «Владимир Ильич был большим поклонником морозного чистого воздуха, быстрой ходьбы, бега на коньках, шахмат и охоты» [2].

Ленин много занимался спортом. Физической тренировке организма он придавал большое значение, он считал, что революционер, жизнь которого посвящена борьбе и наполнена лишениями и невзгодами, должен быть физически крепким, выносливым, закаленным.

Часто вечерами Надежда Константиновна и Владимир Ильич с наслаждением перечитывали произведения Пушкина,

---

[1] Славные большевички. М., 1958, стр. 35.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 157.

Лермонтова, Некрасова и других классиков русской художественной литературы. В альбоме Владимира Ильича, взятом им в ссылку, наряду с фотографиями Маркса и Энгельса были фотографии Чернышевского, Писарева, Герцена, а также Э. Золя, которого Ленин ценил не только как писателя, но и как прогрессивного общественного деятеля.

Встречи с товарищами по ссылке

В заполненной постоянным трудом жизни радостным событием были редкие приезды товарищей или поездки к ним. Политическим ссыльным под разными предлогами иногда удавалось устраивать встречи и совещания. Так в сентябре 1897 года Ленин на два дня ездил в Минусинск, где познакомился с проживавшими там ссыльными, среди которых были известный народоволец А. В. Тырков, варшавский рабочий М. В. Блажеевский, участник восстания в Польше в 1863 году, видный деятель революционного рабочего движения Ф. Я. Кон и другие. Из Минусинска Ленин заехал в село Тесинское, где жили Г. М. Кржижановский и В. В. Старков; ему было разрешено провести там пять дней. А через месяц Ленин, на этот раз самовольно, без разрешения, опять побывал в Минусинске. В один из приездов он познакомился с Н. М. Мартьяновым, организатором Краеведческого музея, ныне носящего его имя. В жизни ссыльных музей Мартьянова играл большую роль — это было место, куда непременно заглядывал каждый из них. Сам Мартьянов — человек разносторонне образованный, приверженец передовых взглядов, был истинным другом ссыльных революционеров. Ф. Я. Кон писал, что он не знает ни одного ссыльного, который не вспоминал бы о Мартьянове с огромным уважением.

Иногда Владимира Ильича навещали его петербургские товарищи. Бывали у него Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. А. Ванеев, В. К. Курнатовский, П. Н. Лепешинский, М. А. Сильвин и другие, неподалеку жившие социал-демократы. Почти через полтора года после приезда в ссылку Ленину удалось выбраться на несколько дней в Красноярск. Он встречался там с местными политическими ссыльными, участвовал в их собраниях. С удовольствием вспоминал Ленин об этой поездке. «Как ни мало в Красноярске публики, а все-таки после Шуши приятно людей повидать и поразговаривать не об охоте и не о шушенских «новостях»»[1]. Однажды для выезда из Шушенского воспользовались выдумкой Г. М. Кржижановского, который сообщил, что у них, в Тесинском, есть гора, интересная в геологическом отношении, и предложил

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 117—118.

Ленину написать исправнику о том, что мол хочет исследовать эту гору. Ленин в шутку написал такое заявление и просил отпустить в Тесинское также жену, которая якобы нужна ему для помощи в работе. К веселому удивлению Ленина, исправник не только дал нужное разрешение, но прислал его нарочным. Как-то удалось поехать за двадцать верст к В. К. Курнатовскому, служившему на сахарном заводе. С живым интересом осматривал Ленин завод. Условия труда рабочих на этом заводе были такими скверными и тяжелыми, что даже директор завода в разговоре с Лениным был вынужден признать это.

Немало было революционеров, которые очень тяжело переносили изгнание. У многих в ссылке подорвалось здоровье, немало из них погибло. Летом 1898 года в Верхоленске покончил жизнь самоубийством Н. Е. Федосеев. Измученный постоянными преследованиями полиции, а также клеветническими нападками одного из ссыльных, терпя ужасную нужду, которая совершенно лишала его работоспособности, Федосеев не выдержал. Ленин глубоко переживал известие о его гибели. Еще осенью 1893 года Ленин пытался увидеться с Федосеевым — специально ездил во Владимир в надежде встретиться с ним, но тот в это время находился в тюрьме и встреча не состоялась. Живя в ссылке, Ленин переписывался с Федосеевым по коренным вопросам марксистского мировоззрения. Все свои рукописи Федосеев завещал Г. М. Кржижановскому, с которым был очень дружен, а Ленину просил передать, что умирает «с полной беззаветной верой в жизнь, а не от разочарования»[1]. Смерть Федосеева была большой утратой для русской социал-демократии.

Прошло около года. Ссыльные социал-демократы собирали деньги на памятник Н. Е. Федосееву. Однажды жандармам удалось перехватить квитанцию письма ссыльного Ляховского к Ленину. В письме шла речь о сборе средств на памятник. Воспользовавшись поводом, жандармы нагрянули к Ленину с обыском. Это было 2 мая 1899 года. К счастью для Ленина и Крупской, все обошлось благополучно. В книжном шкафу, в котором хранилась нелегальная переписка, ничего не обнаружили. Ленин предусмотрительно подставил жандармам стул, и они начали обыск с верхних полок шкафа. Утомленные осмотром малопонятных им статистических сборников, жандармы не стали смотреть нижние полки, где лежала переписка, интересовавшая царскую охранку. Если бы жандармы обнаружили эту переписку,— Ленину и Крупской не

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 109.

миновать бы увеличения срока ссылки еще на несколько лет. Только находчивость Ленина спасла их от этой беды.

В сентябре 1899 года русская социал-демократия понесла новую утрату — в селе Ермаковском от туберкулеза умер замечательный революционер А. А. Ванеев; царская тюрьма и ссылка довели его до гибели. Ленин присутствовал на похоронах погибшего товарища и произнес речь над его могилой.

Большое мужество, большую душевную стойкость и физическую силу надо было иметь, чтобы вынести все невзгоды ссылки и вернуться на свое место в революционной битве.

«Задачи русских социал-демократов»

В сибирской глуши в трудных условиях ссылки Ленин развивает огромную теоретическую деятельность. В этот период перед русскими марксистами в связи с быстрым ростом капитализма и развитием рабочего движения со всей силой встал вопрос о применении марксистской теории к условиям России. Именно Ленин дал теоретическое обоснование путей революционного движения в России, разработал идейные и теоретические основы марксистской партии.

В ссылке рабочий день Владимира Ильича нередко оканчивался поздней ночью. Долго светилось окно его комнаты, особенно приметное среди мрака погруженного в сон села. В поэме С. Щипачева «Домик в Шушенском» мы читаем:

«Горит свеча, чуть-чуть колеблет тени,
Село до ставней вьюги замели,
Но здесь, где трудится, где мыслит Ленин,
Здесь, в Шушенском, проходит ось земли.
Уж за полночь, окно бело от снега,
А он все пишет, строчки торопя.
Сквозь вьюги девятнадцатого века,
Двадцатый век, он разглядел тебя.
Он знает, видит, в чем России сила
И чем грядущее озарено.
Пускай еще не высохли чернила —
Словам уже бессмертие дано...»

Среди работ Владимира Ильича, написанных в ссылке, особое место занимает брошюра «Задачи русских социал-демократов» (1897). В этой брошюре обобщен опыт деятельности петербургского «Союза борьбы» и обоснована политическая программа и тактика российской революционной социал-демократии. Ленин высказал важное положение о том, что между социалистическими и демократическими задачами марксистской партии существует неразрывная связь; их нельзя противопоставлять друг другу. Правильное понимание их связи и соотношения особенно важно в условиях России, где необходимо

бороться и против царизма и против капитализма. Отсюда задача практической деятельности социал-демократов — организовать классовую борьбу пролетариата и руководить ею в обоих этих проявлениях: демократическом (борьба против царского самодержавия и помещиков, установление демократической республики) и социалистическом (борьба против капиталистов и организация социалистического общества).

Ленин разъяснил, как рабочий класс должен относиться к другим классам в буржуазно-демократической революции, и развил идею *о руководящей роли пролетариата* в этой революции. Он подчеркивал, что рабочий класс является до конца последовательно-революционной силой, сплачивающей вокруг себя крестьянские массы, враждебные царизму, что свержение царизма — первый шаг на пути борьбы за социализм. «Только один пролетариат может быть *передовым борцом* за политическую свободу и за демократические учреждения, ибо, во-1-х, на пролетариате политический гнет отражается всего сильнее... А во-2-х, только пролетариат способен *до конца* довести демократизацию политического и общественного строя, ибо такая демократизация отдала бы этот строй в руки рабочих»[1]. Особое внимание Ленин обращал на партийную принципиальность социал-демократов, самостоятельность их позиции. Социал-демократы, говорил он, поддерживают все политически оппозиционные элементы, но эта поддержка не предполагает никаких принципиальных уступок чуждым марксизму программам и теориям.

В брошюре «Задачи русских социал-демократов» Ленин указал на решающее значение марксистской теории для плодотворной деятельности рабочей партии. В ней впервые дано известное положение, ставшее руководящим началом для всех марксистов: «без революционной теории не может быть и революционного движения»[2]. В последующих работах Ленин неустанно развивает это положение, подчеркивая исключительную важность революционной теории для создания и плодотворной деятельности пролетарской партии. В революционной теории, учил Ленин, марксисты должны черпать все свои убеждения и применять ее к своим приемам борьбы и практической деятельности.

Ленин обращается к социал-демократическим группам и рабочим кружкам, разбросанным по всей России, с горячим призывом объединиться в социал-демократическую партию.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 2, стр. 312.
[2] Там же, стр. 319.

Брошюра Ленина была издана группой «Освобождение труда» в 1898 году за границей и нелегально распространялась в России среди социал-демократов и рабочих. Она явилась боевой платформой для действовавших в России революционных социал-демократов и сыграла огромную роль в развертывании политической и экономической борьбы рабочего класса, в распространении идей марксизма, в создании пролетарской партии.

Непоколебимо отстаивая чистоту революционной теории, Ленин настойчиво указывал на необходимость дальнейшей творческой разработки марксизма, обогащения марксистской теории новым опытом рабочего движения.

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса,— писал Ленин,— как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие* положения, которые применяются *в частности* к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России» [1].

В трудах Ленина была осуществлена самостоятельная дальнейшая разработка теории Маркса. Его произведения явились руководством к действию для пролетариата России и его партии в трех революциях. Они являются величайшим образцом дальнейшего теоретического развития марксизма, обогащения его на основе обобщения опыта классовой борьбы пролетариата, новых данных экономической и политической жизни России и других стран.

«Развитие капитализма в России»

В ссылке Ленин закончил свой классический труд «Развитие капитализма в России», завершивший идейный разгром народничества. Вчерне книга (ее первоначальное название — «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности») была готова в начале августа 1898 года. Затем началась ее окончательная отделка. В октябре 1898 года Н. К. Крупская писала М. А. Ульяновой, что последнее время Владимир Ильич «по уши ушел в свои рынки и пишет с утра до вечера» [2]. В ноябре две первые

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 4, стр. 191—192.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 478.

главы книги были закончены, переписаны Надеждой Константиновной в отдельные тетрадки и посланы родным для передачи в издательство. «Посылаю сегодня на мамино имя две тетрадки «рынков»,— писал Ленин старшей сестре.— Это две первые главы, приблизительно около 1/4 или 1/5 всей работы. Всего глав восемь, я теперь кончаю подготовлять 3-ью главу, так что в январе, по всей вероятности, все будет закончено, так как Надя переписывает довольно быстро, по мере того, как я пишу»[1].

В конце января 1899 года Ленин закончил работу над последними двумя главами книги и над приложениями к ней. Он хотел, чтобы его книга о развитии капитализма в России была понятна не только ученым специалистам, но прежде всего широким кругам революционной интеллигенции, передовым рабочим. Он знакомил близких ссыльных товарищей с главами своей работы. Суждению единомышленников Ленин придавал большое значение. Всю книгу еще в рукописи прочла Н. К. Крупская. «Я изображаю из себя «беспонятного читателя»,— писала она,— и должна судить о ясности изложения «рынков», стараюсь быть как можно «беспонятнее», но особенно придраться ни к чему не могу»[2].

Издать книгу, находясь в ссылке, было нелегким делом. Помогали родные и товарищи. Ленин пересылал рукопись в Подольск жившей там сестре А. И. Елизаровой, которая вела авторскую корректуру книги. Корректуру статистических таблиц вел статистик В. А. Ионов, знакомый Владимира Ильича еще по Самаре. Книга издавалась в Петербурге; Анна Ильинична специально ездила туда. В конце января 1899 года она писала младшей сестре: «Наладила несколько дело с печатанием Володиной книги (главным образом, ездила для этого); беседовала с Вад. Ан.[3], который корректирует ее, о разных подробностях,— выбирали бумагу, шрифт таблиц и etc.[4]. Последнюю корректуру будем просматривать мы с Митей. Очень хотелось бы удовлетворить его (Владимира Ильича.— *Ред.*) по возможности этим изданием, но так трудно при незнакомом деле и когда по дальности расстояния нельзя списаться, а надо угадывать»[5].

Не сразу был решен вопрос о названии книги. Исключительно скромный и требовательный к себе Владимир Ильич

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 122.
[2] Там же, стр. 478.
[3] В. А. Ионовым.
[4] — et cetera — и так далее.
[5] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 560.

долго не хотел согласиться назвать свой труд «Развитие капитализма в России», считая, что заглавие надо дать поскромнее, что «это слишком смело, широко и многообещающе. Лучше, по-моему: «К вопросу о развитии капитализма в России»»[1]. Высказанное ему соображение, что с заголовком «Развитие капитализма в России» книга быстрее разойдется, Ленину тоже не понравилось. «...Отсюда крайне трудно, даже невозможно давать ответы на все мелкие и частные вопросы: их решение необходимо там, на месте. Поэтому я и не придираюсь насчет перемены заглавия, хотя оно мне и не нравится, соображение насчет того, что с широким заглавием лучше «пойдет», тоже не нравится. Заглавие нарочно было выбрано поскромнее. Впрочем, раз в подзаголовке оно сохранено,— это не так важно»[2],— писал он матери. Книга «Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» вышла в свет в марте 1899 года под псевдонимом: Владимир Ильин. Тираж ее — 2 400 экземпляров — был распространен очень быстро.

Книга «Развитие капитализма в России» была результатом многолетнего труда Владимира Ильича. Она явилась гениальным применением марксистского учения к анализу экономического строя России, конкретизацией и развитием идей «Капитала» Маркса. В ней Ленин, используя сотни книг и обильные статистические данные различных сборников, прослеживает общие закономерности капиталистического способа производства, ярко проявлявшиеся в ходе развития капитализма в России. Ленинская разработка проблемы образования внутреннего рынка внесла важнейший вклад в экономическое учение Маркса. Разобрав теоретические ошибки народников по вопросу о внутреннем рынке и развитии капитализма в России, Ленин показал, что проблема внутреннего рынка неотделима от вопроса о развитии капитализма, что основой образования внутреннего рынка в капиталистическом производстве является процесс распадения мелких земледельцев на сельскохозяйственных предпринимателей и наемных пролетариев. ««Внутренний рынок» для капитализма создается самим развивающимся капитализмом, который углубляет общественное разделение труда и разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих»[3].

На основании всесторонне изученных, тщательно проверенных и им самим обработанных статистических данных Ленин

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 162.
[2] Там же, стр. 147.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 47.

показал действительную картину экономического развития России, дал марксистский научный анализ процесса разложения крестьянства. Крестьянин, доказывал он, подчинен рынку, зависит от него и в личном потреблении, и в своем хозяйстве.

В общественно-экономических отношениях русской деревни Ленин вскрыл наличие всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму, а именно конкуренции, тенденции к сосредоточению производства в руках меньшинства, перехода массы мелких производителей, крестьян, в ряды пролетариата и полупролетариата, эксплуатации их капиталистами и кулачеством.

Раскрытые Лениным противоречия в строе общественно-экономических отношений «общинной» деревни убедительно показывали, что утверждения народников о «самобытности» и «особом укладе» жизни русского крестьянства не имели под собой абсолютно никаких оснований. Из ленинского, глубоко научного анализа этих отношений совершенно очевидно явствовало, что внутри самой «общины» происходило коренное разрушение старого патриархального быта и постоянное образование элементов капитализма. Непрерывное и быстрое разложение крестьянства («раскрестьянивание») создавало два новых, полярно противоположных типа сельского населения — буржуазию, или кулачество, с одной стороны, и сельский пролетариат, класс наемных рабочих с наделом, с другой. Разложение крестьянства и создавало внутренний рынок для капитализма.

Ленин подробно рассматривает вопрос о роли торгового и ростовщического капитала в экономике деревни, об остатках барщинного хозяйства (когда крестьянин за представленный ему надел был вынужден обрабатывать помещичью землю собственным инвентарем). Рассмотрев внутренний экономический строй крестьянского и помещичьего хозяйства, Ленин показывает изменения, которые происходят в земледельческом производстве, раскрывает процесс постепенного перехода помещиков от барщинного хозяйства к капиталистическому, основанному на широком применении машин и наемного труда.

В книге «Развитие капитализма в России» Ленин дал яркую картину того, каким образом и в каком направлении развивались различные стороны экономики России, в том числе промышленное производство, в чем состояла связь и взаимозависимость между этими сторонами, какой бесчеловечной эксплуатации подвергались трудящиеся. Пореформенная эпоха, писал он, резко отличается от предыдущих эпох рус-

ской истории. Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка.

Вместе с тем Ленин отмечал, что Россия еще очень отстала по сравнению с другими капиталистическими странами в своем экономическом развитии. Это развитие, если сравнивать его быстроту с той, какая была бы возможна при современном уровне техники и культуры вообще, придется признать медленным. «И оно не может не быть медленным, ибо ни в одной капиталистической стране не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом, задерживающие его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей, которые «страдают и от капитализма и от недостаточного развития капитализма»»[1].

Анализируя предреволюционную экономику России, Ленин указывал на усиленное проникновение в нее иностранного капитала. Иностранные капиталисты жадно набросились на Россию, а царское правительство, угодничая перед западноевропейской буржуазией, содействовало ей в ограблении и эксплуатации страны. Ленин был первым из русских марксистов, кто открыто высказал глубокую тревогу в связи с опасностью полуколониального закабаления, которая грозила России со стороны более развитых капиталистических стран.

Ленин пришел к выводу о возможности двух путей капиталистического аграрного развития России. Первый путь — это медленное превращение старого помещичьего хозяйства, тысячами нитей связанного с крепостным правом, в капиталистическое хозяйство. Второй путь — это революционное разрушение всех остатков крепостничества и прежде всего крупного помещичьего землевладения. Второй путь открывает возможность наиболее быстрого и свободного развития производительных сил на капиталистической основе, создает благоприятные условия для осуществления в дальнейшем рабочим классом его коренной задачи — задачи свержения капитализма и социалистического переустройства экономики страны.

В книге «Развитие капитализма в России» дано *всестороннее и глубокое экономическое обоснование идеи союза рабочего класса и крестьянства, идеи гегемонии пролетариата в предстоящей революции.* Ленин показал, что ряды пролетариата быстро и неуклонно растут как в городе, так

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 527.

и в деревне,— рабочий класс России превращается в громадную политическую силу. В предисловии ко второму изданию книги Ленин, уже на основе опыта первой русской революции, особо подчеркивал руководящую роль рабочего класса, указывая, что «его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения» [1]. Ленин показал, что дело не только в возрастающей численности пролетариата, но и в его концентрации на крупных предприятиях и в важных промышленных центрах, а также в его союзе с крестьянством, вместе с которым они составляют большинство населения. Правильность этого важнейшего положения ленинизма была подтверждена всей последующей революционной борьбой пролетариата России, одержавшего всемирно-исторические победы, несмотря на то, что его доля в общей массе населения страны была относительно невелика. На основе научного анализа общественно-хозяйственного строя и классового строения России, данного Лениным, была выработана впоследствии стратегия и тактика большевиков в первой русской революции.

Анализ экономического развития России дал возможность Ленину, во-первых, окончательно идейно разгромить народничество, а также и «легальных марксистов», показать полную несостоятельность взглядов тех и других; во-вторых, экономически обосновать историческую роль рабочего класса, как руководящей политической силы общества; в-третьих, обосновать роль крестьянства как союзника пролетариата. Книга Ленина «Развитие капитализма в России» — выдающийся научный труд, каждый вывод которого подтверждается богатым фактическим материалом.

За три года ссылки Ленин написал свыше тридцати произведений; в них он намечает пути революционной борьбы рабочего класса, разрабатывает программу и тактику партии, развертывает борьбу против «экономистов». Умело обходя царскую цензуру, он использует легальные журналы того времени для пропаганды революционного марксизма.

С начала 1898 года Ленина занимал план издания своих статей отдельной книгой. Это удалось сделать; в октябре 1898 года в Петербурге вышел первый сборник этих статей под названием «Экономические этюды и статьи» за подписью Владимир Ильин. В сборник вошли статьи, написанные в ссылке: «К характеристике экономического романтизма», «Кустарная перепись 1894/95 года в Перм-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 9.

ской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности», «Перлы народнического прожектерства», «От какого наследства мы отказываемся?», «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике».

Против ревизионистских критиков марксизма

Находясь за тысячи километров от центров рабочего движения, Ленин внимательно следил за деятельностью социал-демократических партий Западной Европы. После смерти Ф. Энгельса оппортунисты начали поход против марксистской революционной теории и тактики. Усвоив извращенное, вульгарное понимание марксизма, оппортунисты принижали роль партии в рабочем движении, восхваляя тред-юнионизм, сводили на нет значение политической борьбы, принижали также и роль теории. В 1896—1898 годах немецкий социал-демократ Э. Бернштейн опубликовал серию статей под общим заголовком «Проблемы социализма», собранных затем в 1899 году в книге «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией (то есть пересмотром) основных положений марксизма, пропагандируя реформистские взгляды, протаскивая буржуазную идеологию в рабочее движение. Бернштейн провозгласил оппортунистический лозунг «движение — все, конечная цель — ничто». Тем самым он проповедовал отказ от революционной борьбы рабочего класса, от диктатуры пролетариата. Тогда же французский «социалист» Мильеран показал на деле, к чему приводят ревизионистские и реформистские отступления от марксизма. Он опозорил себя тем, что вошел в реакционное буржуазное правительство вместе с кровавым палачом Парижской Коммуны генералом Галиффе. Бернштейн приветствовал поведение Мильерана.

Выступления ревизионистов вызвали сильнейшее негодование Ленина. Он возмущался тем, что бернштейнианцы в Германии не получают должного отпора. Необходимо, писал он, объявить настоящую, серьезную войну «критикам» марксизма. С большим удовлетворением читал он «Очерки по истории материализма» Г. В. Плеханова и его же статьи против Бернштейна, напечатанные в журнале германской социал-демократии «Новое Время». Ленин заявлял, что он все решительнее становится противником неокантианства, возрождавшего наиболее реакционные, идеалистические положения философии Канта. Прикрываясь псевдосоциалистической фразеологией, неокантианцы вели борьбу против марксизма, против учения о пролетарской революции, диктатуре пролетариата и победе коммунизма. С защитой

неокантианских взглядов выступал и ревизионист Бернштейн, призывавший: «назад к Канту».

Получив книгу Каутского против Бернштейна «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика», Ленин и Крупская в течение двух недель перевели ее на русский язык. Этот рукописный перевод потом ходил по рукам, его читали ссыльные социал-демократы не только в Минусинском округе, но и в других местах. Известно, например, что перевод одно время был в Астрахани, а когда попросили послать его в Москву, то он имел такой зачитанный, «трепаный вид, что неудобно и пересылать-то»,— писала Крупская.

В конце августа 1899 года М. И. Ульянова послала брату в ссылку книгу Бернштейна. Буквально тотчас же Ленин принялся за чтение книги и на другой день писал матери, что они с Надеждой Константиновной прочли уже больше половины книги «и содержание ее все больше нас поражает. Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей. Фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поссибилизм, и притом все же *трусливый* оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско. Указания Бернштейна на солидарность с ним многих русских... совсем возмутили нас»[1].

Ленин резко критиковал и русских извратителей марксизма, выступавших так же, как и Бернштейн, против революционного содержания теории научного социализма. Он считал важнейшей задачей революционной социал-демократии беспощадную борьбу против ревизии марксизма, неуклонную защиту чистоты революционной теории.

Ленин, как никто другой, понимал опасность, грозившую молодому русскому рабочему движению, развитие которого могло пойти по двум путям. Либо оно, вдохновляемое социалистической идеологией, пойдет по пути смелой, последовательной революционной борьбы против царизма и капитализма, за диктатуру пролетариата, либо скатится на путь реформизма, подчинения буржуазной идеологии, приспособления к царизму и капитализму. Все свои силы Ленин сосредоточил на том, чтобы внести в рабочее движение социалистическое сознание, направить его развитие по единственно верному, революционному, пути.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 209.

Образчик того, как реформисты пытаются свернуть рабочее движение на оппортунистический путь, Ленин увидел в работе С. и Б. Веббов «Теория и практика английского тредюнионизма», первый том которой он перевел на русский язык. Второй том он редактировал, но из-за плохого перевода фактически перевел его почти заново. Оба тома он снабдил рядом подстрочных примечаний. Реформистские взгляды привели Веббов к недооценке чартизма — великого движения английского рабочего класса первой половины XIX века. Ленин отмечал позднее, что «тупые хвалители английского мещанства, Веббы, стараются представить чартизм, революционную эпоху английского рабочего движения, простым ребячеством, «грехом молодости», наивничанием, не заслуживающим серьезного внимания, случайным и ненормальным уклонением»[1].

С резкой критикой Ленин выступает в своих работах, написанных в ссылке, против русских ревизионистов, против идеологов «легального марксизма» Булгакова и Туган-Барановского. «Критические» наскоки Булгакова на марксизм Ленин характеризовал как возмутительные. Он подчеркивал при этом, что необходима борьба против подобных выходок, что замалчивание разногласий может принести только вред, «да и нельзя замолчать тех коренных разногласий между «ортодоксией» и «критицизмом», которые выступили в марксизме немецком и русском»[2]. Возмутила Ленина и статья Туган-Барановского в журнале «Научное Обозрение», которую он нашел «чудовищно глупой и вздорной»[3].

Особенную опасность для российского рабочего движения Ленин видел в оппортунистической деятельности «экономистов», которые проповедовали по существу те же взгляды, что и бернштейнианцы за границей. Только ленинская прозорливость могла так безошибочно определить буржуазно-реформистскую сущность «экономизма» в то время, когда он еще только начал складываться.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 13, стр. 23.

Следует отметить, что под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и успехов социалистического строительства супруги Вебб в известной мере отошли от своих прежних взглядов, с большой симпатией относились к Советскому государству, а после посещения его написали двухтомный труд «Советский коммунизм — новая цивилизация?», в котором правдиво осветили жизнь и успехи СССР. В период Великой Отечественной войны Б. и С. Вебб написали книгу «Правда о Советской России».

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 188.

[3] Там же, стр. 195.

Как глубоко был прав Ленин в своем предвидении, показала жизнь, вся история борьбы за социализм. Идейные враги марксизма, русского революционного движения в 90-х годах прошлого века, все больше погрязая в болоте оппортунизма, оказались потом в стане ярых врагов Советской власти. Так, один из лидеров «экономистов» Кускова стала злобным врагом рабочего класса и СССР, а бывший «легальный марксист» Булгаков в 1918 году стал белоэмигрантским попом.

Лучше, чем кто-либо другой, Ленин понимал, что «экономисты» являлись оппортунистической группой в рабочем движении России. И как только он, находясь в ссылке, получил «манифест» «экономистов» — так называемое «Кредо» (символ веры),— написанный Кусковой, он немедленно выступил с развернутой критикой этой программы российского бернштейнианства. Ленин пишет резкий обличительный «Протест российских социал-демократов», направленный против «Кредо». Он громит «экономистов» за отступничество от марксизма, за отрицание необходимости самостоятельной политической пролетарской партии, за попытку превратить рабочий класс в придаток буржуазии.

Для обсуждения «Протеста» Ленин летом 1899 года организует совещание ссыльных социал-демократов, которое состоялось в селе Ермаковском под предлогом празднования дня рождения дочери Лепешинских. Собрались ссыльные со всего Минусинского округа: проживавшие в Ермаковском — А. А. Ванеев, Д. В. Ванеева, М. А. Сильвин, В. К. Курнатовский, П. Н. Лепешинский и О. Б. Лепешинская; из Шушенского приехали В. И. Ленин, Н. К. Крупская и О. А. Энгберг; из Минусинска — В. В. Старков, А. М. Старкова, Г. М. Кржижановский, З. П. Кржижановская; из села Тесинского — А. С. Шаповалов, Н. Н. Панин, Ф. В. Ленгник и Е. В. Барамзин.

Владимир Ильич был избран председателем совещания. Прений было немного, собравшиеся были единодушны в своем отрицательном отношении к «экономизму». 17 ссыльных социал-демократов, обсудив ленинский «Протест российских социал-демократов», единогласно приняли и подписали его. После обсуждения и принятия «Протеста» Ленин считал его коллективным документом, он был назван «Протест 17 ссыльных социал-демократов». В нем отмечалось, что программа «экономистов» клонилась «...к тому, чтобы рабочий класс, идя «по линии наименьшего сопротивления», ограничивался экономической борьбой, а «либерально-оппозиционные элементы» боролись при «участии» марксистов за «пра-

ковые формы». Осуществление подобной программы было бы равносильно политическому самоубийству русской социал-демократии»[1].

«Протест» категорически выступал против воззрений «экономистов» и предостерегал всех марксистов от грозившего совращения русской социал-демократии с намеченного уже ею пути — образования самостоятельной политической рабочей партии, неотделимой от классовой борьбы пролетариата и ставящей своей ближайшей задачей завоевание политической свободы.

Указывая, что знаменем рабочих может быть лишь теория революционного марксизма, «Протест» определял задачи российских социал-демократов. В нем подчеркивалось великое значение пролетарской партии в борьбе за освобождение трудящихся. «Только самостоятельная рабочая партия может быть твердым оплотом в борьбе с самодержавием, и только в союзе с такой партией, в поддержке ее могут активно проявить себя все остальные борцы за политическую свободу»[2].

Таким образом, Ленин дал решительный бой проявлению бернштейнианства на русской почве и нанес удар западноевропейскому оппортунизму, который начал разъедать социал-демократические партии в Германии, Франции и других странах.

Совещание решило разослать «Протест» по колониям политических ссыльных, чтобы собрать под ним возможно больше подписей, а для опубликования направить его Г. В. Плеханову за границу. Организацию этого дела Ленин взял на себя. Вскоре колонии ссыльных в Туруханске и Орлове (Вятской губ.) присоединились к «Протесту». Пересланный Лениным группе «Освобождение труда» «Протест» был напечатан в направленном против «экономизма» сборнике Г. В. Плеханова ««Vademecum»[3] для редакции «Рабочего Дела»». «Протест» был распространен в марксистских организациях и сыграл крупнейшую роль в борьбе против «экономистов». Он способствовал развитию марксистской мысли и подготовке революционной рабочей партии в России.

План создания марксистской партии

Центральное место в трудах Ленина того времени занимала идея создания единой марксистской партии в России. Он возобновил работу над проектом программы партии, начатую еще в петербургской тюрьме. Ленин полагал,

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 4, стр. 160.
[2] Там же, стр. 163.
[3] — «Путеводитель».

что в основу программы русской социал-демократической партии должен быть положен проект, составленный группой «Освобождение труда» (1887). В то же время он считал необходимым внести в этот проект существенные исправления и дополнения. В проекте группы «Освобождение труда» сохранялись еще остатки народнических взглядов, которые Ленин подверг критике. Он, в частности, решительно осудил допускаемую группой «Освобождение труда» тактику индивидуального террора. В ленинском проекте программы партии была раскрыта основная тенденция капитализма — раскол общества на буржуазию и пролетариат, дана четкая характеристика классовой борьбы пролетариата, намечены ее цели и показан международный характер рабочего движения. В нем определены принципы аграрной программы русских марксистов, сформулирована ближайшая задача пролетарской классовой борьбы — свержение царского самодержавия.

На заре строительства марксистской партии в России, когда закладывались ее первые краеугольные камни, Ленин считал существенно важным определить отношение пролетарской партии к революционным традициям своей страны. С этой целью он еще в 1897 году написал статью «От какого наследства мы отказываемся?». Представители либерально-народнической печати утверждали, что марксисты будто бы разрывают с лучшими традициями, с идейным «наследством» революционной демократии. Опровергая эти измышления, Ленин доказал, что именно ученики Маркса являются гораздо более последовательными, более верными хранителями наследства передовой части русского общества, чем народники. В отличие от народников, идеология которых естественно вела к историческому пессимизму, к бесперспективности, для революционных демократов-просветителей были характерны исторический оптимизм, вера в светлое будущее нашей страны. Революционным демократам-просветителям были свойственны безусловная враждебность ко всем проявлениям крепостничества в общественной жизни России, горячая защита прогрессивного развития страны, беззаветная борьба за интересы трудового народа. Именно эти черты высоко ценились и были полностью восприняты русскими марксистами, в то время как либеральные народники отказались от них.

Ленин считал марксистскую партию законным преемником всего лучшего, что создано было предшествующим развитием революционно-демократической мысли. Но, разумеется, отмечал Ленин, русские марксисты хранят наследство не так, как архивариусы хранят старые бумаги. Хранить наследство

вовсе не значит ограничиваться полученным наследством; необходимо идти дальше, на базе марксизма самостоятельно определять пути и средства революционной борьбы трудящихся классов за свое освобождение.

В ссылке Ленин тщательно продумал план создания марксистской партии. Он изложил его в своих статьях «Наша программа», «Наша ближайшая задача», «Насущный вопрос», предназначенных для «Рабочей Газеты». Осенью 1899 года Ленин принял предложение о редактировании «Рабочей Газеты», а затем о сотрудничестве в ней. I съездом РСДРП газета была признана официальным органом партии; так как возобновить ее издание не удалось, статьи Ленина остались ненапечатанными; впервые они были опубликованы лишь в 1925 году.

Разоблачая Бернштейна и его последователей, проповедовавших теорию уступчивости к злейшим врагам пролетариата, к правительствам и партиям буржуазии, Ленин в статье «Наша программа» указывал, что только теория Маркса намечает верный путь и задачу революционной социалистической партии — организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечной целью которой является завоевание политической власти пролетариатом и построение социалистического общества.

Слабостью социал-демократического движения в России Ленин считал его неорганизованность. Он разъяснял, что за демократию и социализм стоят все здоровые и развивающиеся слои народа, но, чтобы успешно вести борьбу против самодержавия, необходимо довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства. Для выполнения русским рабочим классом своих исторических задач надо ликвидировать разобщенность марксистских организаций, освободиться от организационной раздробленности, «кустарного» характера местной работы. Нужно создать мощную партию, которая должна стать подлинным вождем и политическим руководителем пролетариата, смело и уверенно повести народные массы на революционную борьбу против самодержавия и капитализма.

Но для осуществления этого, писал Ленин в статье «Наша ближайшая задача», «...мы должны поставить своей ближайшей целью — *организацию правильно выходящего и тесно связанного со всеми местными группами органа партии*»[1]. Без такого печатного органа невозможна широкая организация

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 4, стр. 198.

рабочего движения, ибо только общий орган партии, последовательно проводящий принципы политической борьбы и высоко держащий знамя демократизма, привлечет на свою сторону все боевые демократические элементы и использует все прогрессивные силы России в борьбе за политическую свободу. По мнению Ленина, именно общерусская нелегальная политическая газета могла в тех условиях явиться важнейшим средством идейного и организационного сплочения социал-демократов. Такую газету выпускать в России было невозможно из-за полицейских преследований, и Ленин решил издавать ее за границей.

Все помыслы Ленина были сосредоточены на том, как выполнить всесторонне продуманный им план создания революционной пролетарской партии. «Очень памятна мне,— писал Г. М. Кржижановский,— одна из последних моих прогулок с Владимиром Ильичем по берегу широкого Енисея. Была морозная лунная ночь, и перед нами искрился бесконечный саван сибирских снегов. Владимир Ильич вдохновенно рассказывал мне о своих планах и предположениях по возвращении в Россию. Организация печатного партийного органа, перенесение его издания за границу и создание партии при помощи этого центрального органа, представляющего, таким образом, своеобразные леса для постройки всего здания революционной организации пролетариата,— вот что было в центре его аргументации» [1].

Приближался день окончания ссылки, Владимир Ильич с нетерпением ожидал его, беспокоясь, как бы царские власти не продлили срок, что нередко тогда случалось. Он нервничал, стал плохо спать. Его охватывала тоска по активной работе. «Бессонными ночами,— вспоминала Н. К. Крупская,— обдумывал он свой план во всех деталях, обсуждал его с Кржижановским, со мной, списывался о нем с Мартовым и Потресовым, сговаривался с ними о поездке за границу. Чем дальше, тем больше овладевало Владимиром Ильичем нетерпение, тем больше рвался он на работу» [2]. К счастью, опасения Ленина не подтвердились, срок ссылки не увеличили. В начале января 1900 года департамент полиции послал Ленину извещение, что министр внутренних дел воспретил ему после окончания ссылки проживать в столичных и университетских городах и крупных рабочих центрах. В связи с этим Ленин выбрал местом жительства Псков — город, наиболее удобный для сношений с Петербургом.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 158.
[2] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 36.

Наконец, наступил долгожданный день. Утром 29 января 1900 года Владимир Ильич с семьей оставил село Шушенское. Поздно вечером они приехали в Минусинск и, переночевав там, снова двинулись в дорогу. В Минусинске к Ульяновым присоединились В. В. Старков и О. А. Сильвина. 300 верст ехали на лошадях и, несмотря на сильный мороз, продолжали путь днем и ночью. Так ехали до станции Ачинск, где сели в поезд.

Сибирская ссылка В. И. Ленина окончилась.

Глава четвертая

ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ПАРТИЮ НОВОГО ТИПА

(1900—1904)

Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года.

В. И. ЛЕНИН

Подготовка к созданию общерусской газеты

Наконец получена свобода. Велика была радость Владимира Ильича: теперь можно было всего себя посвятить осуществлению заветной идеи. Но радость ощущения свободы и возможности целиком отдаться революционной работе омрачалась приближавшейся разлукой с Надеждой Константиновной, которая должна была еще год отбывать ссылку в Уфимской губернии. Тревожась за жену, не зная, где и в каких условиях ей придется жить этот год, Владимир Ильич по дороге из Сибири остановился в Уфе, помог Надежде Константиновне и ее матери устроиться на новом месте.

До отъезда за границу Ленину предстояло провести большую работу в России: установить связи с социал-демократи-

ческими организациями разных городов, заручиться их поддержкой, наметить будущих сотрудников и корреспондентов, договориться об их работе, найти денежные средства на издание газеты. Со всей присущей ему энергией Ленин сразу приступил к выполнению своего всесторонне продуманного плана.

В первый же день пребывания в Уфе Владимир Ильич встретился с ссыльными уфимскими социал-демократами — А. Д. Цюрупой, В. Н. Крохмалем и А. И. Свидерским. Он познакомил их с планом создания революционного печатного органа. Этот план открывал широкие перспективы деятельности русских марксистов. Уфимские социал-демократы, воодушевленные ленинским планом, говорили потом, что с появлением у них Ленина будто в душной комнате распахнули окно, через которое ворвался свежий, бодрящий, освещенный солнечными лучами воздух.

В Уфе Владимир Ильич пробыл два-три дня; пора было ехать дальше. «Очень жаль было расставаться, когда только что начиналась «настоящая» работа,— вспоминала Надежда Константиновна,— но даже и в голову не приходило, что можно Владимиру Ильичу остаться в Уфе, когда была возможность перебраться поближе к Питеру» [1].

Как всегда, на первом плане были не личные желания и удобства, а революционная работа, которой Ленин и Крупская посвятили всю свою жизнь.

Несмотря на полицейское запрещение, Ленин едет в Москву, к родным. Здесь состоялись его встречи с местными политическими единомышленниками, а также с представителем Екатеринославского комитета И. Х. Лалаянцем. После недолгого пребывания в Москве Владимир Ильич нелегально посетил Петербург. Там он встретился с приехавшей из-за границы В. И. Засулич. Он вел с ней переговоры об участии группы «Освобождение труда» в издании за границей общерусской марксистской газеты и научно-политического журнала.

В Псков Ленин приехал лишь в конце февраля 1900 года. Здесь за ним сразу же был учрежден негласный надзор полиции. Для заработка и легального прикрытия своей революционной деятельности Владимир Ильич брал работу в губернском статистическом управлении; он познакомился и общался с местными статистиками, посещал городскую библиотеку, встречался с социал-демократами. В Пскове он развертывает широкую деятельность — устанавливает связи

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 38.

с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами в разных городах страны, договаривается с ними о содействии будущей газете. В написанном Лениным проекте заявления редакции «Искры» и «Зари» о программе и задачах газеты и журнала подчеркивалось, что русской социал-демократии «пора уже выйти на дорогу открытой проповеди социализма, на дорогу открытой политической борьбы,— и создание общерусского социал-демократического органа должно быть *первым шагом* на *этом пути*» [1].

В начале апреля Ленин ездил в Ригу для установления связи с латышскими социал-демократами. Встреча с рижанами состоялась при содействии проживавшего там в это время М. А. Сильвина, по свидетельству которого, латышские социал-демократы были совершенно очарованы Лениным и развернутым им планом. По возвращении в Псков Ленин принимает активное участие в собраниях местной революционной и оппозиционной интеллигенции.

Ленин обратился к властям с ходатайством о разрешении выезда за границу. Ходатайство было удовлетворено, и в начале мая он получил заграничный паспорт. Петербургское охранное отделение дало старшему сыщику гор. Пскова указание: «усилить наблюдение за проживающим там Ульяновым».

Получив заграничный паспорт, Владимир Ильич не мог им сразу воспользоваться, так как необходимо было до отъезда за границу еще завершить ряд организационных дел в России. Кроме того, он хотел навестить Надежду Константиновну, о чем подал прошение директору департамента полиции. Но разрешение на поездку в Уфу удалось получить лишь только после ходатайства матери Ленина, заверившей департамент полиции, что она будет сопровождать сына.

Для встречи с социал-демократами и установления способов сношений после его отъезда за границу Ленин в мае вновь нелегально посетил Петербург. Однако полиции в этот раз удалось проследить Ленина и за незаконный приезд в столицу он был арестован. Владимир Ильич потом рассказывал: «прямо за оба локтя ухватили, так что не было никакой возможности выбросить что-либо из кармана. И на извозчике двое весь путь за оба локтя держали» [2]. Он не смог ни уничтожить, ни выбросить имевшийся у него листок с записями заграничных связей, сделанными химическим способом. Внешне листок выглядел как какой-то счет. На протя-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 4, стр. 306.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 49.

жении всего пребывания в тюрьме Ленин очень беспокоился о судьбе листка: под угрозой была и поездка за границу и осуществление плана создания общероссийской газеты. Только что вырваться из трехлетней ссылки, приступить к работе и в самом начале ее снова попасть в тюрьму!

Жандармы не обратили внимания на листок, и ввиду отсутствия особых улик Ленин после десятидневного заключения был освобожден. В сопровождении чиновника охранного отделения его отправили в Подольск, Московской губернии, где в то время жила М. А. Ульянова, на свидание с которой Владимир Ильич еще до ареста получил разрешение. Чиновник доставил Ленина к исправнику Подольского уезда, который, узнав, что у прибывшего имеется заграничный паспорт, самовольно решил его отобрать. Ленин пригрозил самодуру-исправнику, что пожалуется на его беззаконные действия в департамент полиции. Угроза подействовала (над чем потом Владимир Ильич долго смеялся): струсивший исправник почтительно возвратил паспорт его владельцу.

В Подольске Ленин пробыл неделю, заполненную встречами с единомышленниками. К нему сюда из разных мест приезжали социал-демократы, в том числе П. Н. Лепешинский, С. П. и С. П. Шестернины и другие; Владимир Ильич со всеми договаривался о шифре, о корреспонденциях, о содействии газете.

В июне Владимир Ильич вместе с матерью и старшей сестрой навестил Надежду Константиновну. По дороге в Уфу он заехал в Нижний Новгород, провел там совещание социал-демократов и условился с ними об участии в издании газеты. От Нижнего Новгорода далее путь продолжали на пароходе — по Волге, Каме и Белой. Владимир Ильич все дни проводил на палубе. Он был в самом жизнерадостном настроении, с наслаждением вдыхал чудесный воздух окрестных лесов.

Во время пребывания в Уфе Ленин договорился с местными социал-демократами о содействии газете. Здесь он пробыл более двух недель. На обратном пути он посетил Самару и заручился поддержкой общерусского органа со стороны местных социал-демократов. С этой же целью он заехал потом в Сызрань.

План создания общерусской газеты был подробно обсужден с Бабушкиным, для чего Владимир Ильич ездил в Смоленск, где жил Иван Васильевич. Позднее Ленин отмечал, что идея создания за границей политической газеты, которая послужила бы делу объединения и укрепления социал-демократической партии, встретила со стороны И. В. Бабушкина самое горячее одобрение.

Заручившись поддержкой социал-демократов и подготовив таким образом для газеты базу в России, Ленин в июле 1900 года выехал за границу, чтобы практически приступить к изданию печатного органа. Началась первая эмиграция Ленина, длившаяся свыше пяти лет.

Первая эмиграция

Ленин направился в Швейцарию, где жили члены группы «Освобождение труда». В Цюрихе он посетил П. Б. Аксельрода и провел в беседах с ним два дня, затем поехал в Женеву для переговоров с Г. В. Плехановым об издании газеты и журнала. Плеханов, как и остальные члены его группы, одобрительно отнесся к идее издания марксистских печатных органов. Однако он претендовал на особое, привилегированное положение в редакции, что исключало нормальную коллективную работу. Ленин, стремившийся к коллективности в работе, не мог с этим согласиться. Вопрос о программе газеты и журнала, об их издании и совместном редактировании обсуждался на совещаниях в Бельриве и Корсье (близ Женевы). На совещании в Корсье, в котором участвовали В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод и А. Н. Потресов, разногласия с Плехановым обнаружились особенно резко; обсуждение вопросов протекало очень бурно и едва не кончилось полным разрывом Ленина с Плехановым и крахом издания общерусской газеты.

Владимир Ильич мучительно переживал возможность крушения созданного им плана. «Это была настоящая драма,— писал он,— целый разрыв с тем, с чем носился, как с любимым детищем, долгие годы, с чем неразрывно связывал всю свою жизненную работу»[1]. «Как чуть не потухла «Искра»?» — так назвал Ленин свою подробную, предназначенную для Надежды Константиновны, запись встреч и переговоров с Плехановым об издании «Искры». Нельзя без волнения читать этот полный глубокого драматизма документ, с исключительной силой показывающий, какую душевную боль причиняло Ленину высокомерное, капризное поведение Плеханова, которого он искренне любил и уважал.

Переговоры с группой «Освобождение труда» в конце концов закончились соглашением, что до выработки проекта формальных отношений Ленин, Плеханов, Засулич, Аксельрод, Мартов и Потресов будут соредакторами, причем Плеханов будет иметь два голоса. Газету было решено издавать в Германии, хотя Плеханов и Аксельрод, желавшие, чтобы газета выходила под их непосредственным руководством и чтобы

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 4, стр. 317.

все связи с Россией шли через них, настаивали на Швейцарии. Ленин же считал необходимым, чтобы газета была в стороне от эмигрантского центра и хорошо законспирирована. Это имело тогда громадное значение для сношений с Россией.

После окончания переговоров Ленин выехал в Мюнхен, где обосновалось главное ядро редакции. Из конспиративных соображений он поселился здесь сначала без паспорта, под фамилией Мейера, а потом жил по паспорту на имя болгарина Иорданова, которым его снабдили болгарские социал-демократы. Из этих же соображений он вел переписку с Россией через чешского социал-демократа Ф. Модрачека, проживавшего в Праге.

Первое время быт Владимира Ильича был очень неустроен. Жил он в плохой комнате, питался кое-как, утром и вечером довольствовался лишь чаем, который пил из жестяной кружки. Так продолжалось до приезда Н. К. Крупской в апреле 1901 года. Для оформления ее приезда Владимиру Ильичу пришлось отправиться в Прагу, затем Вену, в поисках русского консульства, которое должно было засвидетельствовать подпись Ленина на его прошении о выдаче паспорта жене. В Праге Ленин встречался и беседовал с чешскими социал-демократами. А матери писал: «Жалею, не занимался я чешским языком. Интересно, очень близко к польскому, масса старинных русских слов» [1]. Понравилась Владимиру Ильичу и «Вена — громадный, оживленный, красивый город», где он посетил Музей изобразительных искусств.

После приезда Надежды Константиновны в Мюнхен жизнь Владимира Ильича начала понемногу налаживаться. По объявлению они сняли комнату в одной рабочей семье. Надежда Константиновна варила обед на общей кухне, а приготовлять его приходилось у себя в комнате. Она старалась делать все как можно тише, чтобы не мешать Владимиру Ильичу работать. Так прожили месяц, а потом перебрались в предместье города — Швабинг, где сняли маленькую квартиру. Обзавелись обстановкой: приобрели подержанную мебель, которую потом, уезжая из Мюнхена, продали всю за двенадцать марок (около шести рублей на тогдашние русские деньги).

Живя в Мюнхене, Ленин и Крупская строго соблюдали конспирацию, почти ни с кем, кроме работников редакции, не общались. Однажды только Владимир Ильич ходил повидаться с прибывшей в Мюнхен Розой Люксембург.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 247.

«Из искры возгорится пламя»

Все внимание Ленина было сосредоточено на газете, организация которой была делом очень трудным. Надо было найти помещение для типографии, приобрести русский шрифт, что сделать легальным путем было невозможно. Большую помощь в постановке газеты оказали Клара Цеткин — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии, Адольф Браун — германский социал-демократ (по дороге в Мюнхен Ленин заезжал в Нюрнберг, где виделся с Брауном и вел с ним переговоры об организационно-технической помощи изданию «Искры»), польский революционер Юлиан Мархлевский, который в это время жил в Мюнхене, и рабочие-типографщики, доставшие нужный для газеты шрифт.

В октябре 1900 года было издано отдельным листком написанное Лениным «Заявление редакции «Искры»». В нем отмечалась настоятельная необходимость создания революционной партии, неразрывно связанной с рабочим движением. Но объединение русских социал-демократов могло быть осуществлено только в решительной борьбе против идейного разброда, против всех проявлений и носителей оппортунизма. Ленин подчеркивал, что прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, надо сначала решительно размежеваться. В заявлении говорилось о великой роли рабочего класса России и его партии: только организованный в революционную партию пролетариат может выполнить лежащую на нем первоочередную историческую задачу — объединить под своим знаменем все демократические элементы страны и свергнуть самодержавие.

В конце ноября Ленин был занят подготовкой и выпуском первого номера журнала «Заря», а во второй половине декабря ездил в Лейпциг для окончательного редактирования первого номера газеты перед выпуском его в свет (этот номер печатался в Лейпциге, последующие — в Мюнхене). Первый номер газеты, датированный декабрем 1900 года, был набран и сверстан к 11(24) декабря, но печатание его несколько задержалось, и он вышел в свет в январе 1901 года. Эпиграфом газеты были слова, взятые из ответа декабристов Пушкину: «Из искры возгорится пламя».

Ленин был организатором и непосредственным идейным руководителем «Искры». Он вникал буквально во все вопросы, связанные с содержанием и изданием газеты. Он намечал темы статей, находил авторов, тщательно редактировал каждый номер, правил корректуру, вел переписку с кор-

Группа руководящих деятелей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным

Фото 1897 г.

Дом в селе Шушенском,
в котором жил во время ссылки В. И. Ленин
Фото

респондентами, с социал-демократическими организациями, изыскивал денежные средства и способы нелегальной доставки газеты в Россию, зашифровывал и расшифровывал письма. Ленин добился регулярного выхода «Искры», чего в тогдашних условиях не могла достичь ни одна нелегальная газета. Огромную помощь Владимиру Ильичу оказывала Надежда Константиновна, выполнявшая работу секретаря редакции.

В 1900—1903 годах разразился мировой экономический кризис. Разрастаясь в России, он с годами охватывал все новые отрасли промышленности, обострялся все новыми крахами банков. «Искра» в каждом номере писала о кризисе и его тяжелых последствиях для народа. Еще в ссылке, в 1897 году, Ленин в своих работах предсказывал неизбежность наступления кризиса, который должен последовать за подъемом производства, «процветанием» капитализма. Кризисы, указывал он, это ужасная хроническая болезнь всякого капиталистического общества. «Капиталистическое производство,— писал он в «Искре»,— не может развиваться иначе, как скачками, два шага вперед и шаг (а иногда и целых два) назад» [1]. И это будет неизбежно продолжаться до тех пор, пока рабочий класс не низвергнет капитал и не уничтожит частную собственность на средства производства.

Экономический кризис в России привел к застою в промышленности, к массовой безработице в городах. К этому бедствию присоединился голод в деревне из-за большого неурожая. Безработица, голод, все усиливавшийся полицейский гнет накаляли ненависть народных масс к самодержавию, поднимали их на политическую борьбу.

Деятельность ленинской «Искры» развертывалась в обстановке нарастания революционного движения в России. В статьях «Искры» рабочие и революционные социал-демократы получали ясные ответы на волновавшие их вопросы, четкие указания, что и как делать. Газета пользовалась огромной любовью и популярностью среди рабочих.

«Искра» начала выходить в свет, когда на улицах Петербурга, Москвы, Харькова, Киева и других городов России происходили мощные демонстрации под лозунгом: «Долой самодержавие!». Демонстрациями руководили местные комитеты РСДРП. Нарастало стачечное движение; в борьбу против царизма все активнее стало включаться крестьянство. Сконцентрированный на крупных предприятиях, рабочий

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 74.

класс смело выходил на арену политической борьбы. В союзе с крестьянством пролетариат России превращался в великую, грозную силу.

Повсюду в стране чувствовалось дыхание революционной бури. Решался вопрос о перспективах русской революции, ее движущих силах, о том, кто будет ее гегемоном. В этих условиях с особой настоятельностью и остротой вставала задача создания партии — политического вождя рабочего класса, призванного стать руководителем грядущей революции.

Революционная марксистская партия в России создавалась тогда, когда в экономической и политической жизни капиталистических стран произошли крупные изменения. Капиталистический мир вступил в эпоху империализма. Крайне обострились все противоречия капитализма, особенно противоречия между трудом и капиталом; приближалась полоса решающих революционных битв пролетариата с буржуазией. Центр революционного движения перемещался в Россию, где назревала величайшая народная революция, основные вопросы которой были в то же время коренными вопросами мирового революционного рабочего движения.

Ленин, как никто другой, чутко улавливал приближение революции. На рубеже двух веков он создавал партию, способную возглавить революционный подъем трудящихся масс, стойкую и непоколебимую в борьбе против любых попыток свернуть рабочий класс с революционного пути на путь соглашательства, реформизма. Ленин создавал партию, способную повести рабочий класс на свержение царизма, на победу над капитализмом и установление диктатуры пролетариата.

В передовой статье первого номера «Искры», озаглавленной «Насущные задачи нашего движения», Ленин выделял как основную задачу — создание крепкой, организованной марксистской партии, неразрывно связанной с рабочим движением, партии, без которой рабочий класс не может осуществить свою великую историческую миссию: освободить себя и весь народ от политического, экономического и духовного рабства.

В № 4 «Искры» (май 1901 года) была напечатана передовая статья «С чего начать?», в которой Владимир Ильич дал ответы на важнейшие для того времени вопросы социал-демократического движения в России: о характере и главном содержании политической агитации и организационных задачах. В статье был дан конкретный план построения марксистской партии и всесторонне освещена роль общерусской политической газеты в осуществлении этого плана. «Газета,—

писал Ленин,— не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор» [1]. Это ленинское положение стало руководящим принципом не только для «Искры», но и для всей последующей революционной марксистской печати.

Статья Ленина получила широкое распространение в России; ее читали в газете «Искра», она издавалась местными социал-демократическими организациями в виде отдельной брошюры и произвела большое впечатление на передовых рабочих.

«Я многим товарищам показывал «Искру» и весь номерок истрепался, а он дорог,— писал рабочий-ткач в газету...— Тут про наше дело, про все русское дело, которое копейками не оценишь и часами не определишь; когда его читаешь, тогда понятно, почему жандармы и полиция боятся нас рабочих и тех интеллигентов, за которыми мы идем. Они, и правда, страшны и царю, и хозяевам, и всем, а не только хозяйским карманам. Конечно, я простой рабочий и совсем уже не такой развитой, но я очень чувствую, где правда, знаю, что нужно рабочим. Рабочий народ теперь легко может загореться, уже все тлеет внизу, нужна только искра и будет пожар. Ах, как это верно сказано, что из искры возгорится пламень! ...Раньше каждая стачка была событие, а теперь всякий видит, что одна стачка ничего, теперь свободы нужно добиваться, грудью брать ее. Теперь все, и старик, и малый, все читали бы, да вот горе наше — книжки нет. Я прошлое воскресенье собрал одиннадцать человек и читал: «С чего начать?», так мы до ночи не расходились. Как все верно сказано, как до всего дойдено» [2].

И. В. Бабушкин из Орехово-Зуева писал: ««Искра» у нас читается нарасхват, и сколько доставлено, вся находится в ходу. Благодаря ей, чувствуется сильный подъем у рабочих. Особенно много толкуют по поводу статьи по крестьянскому вопросу в ном. 3, [3] так что требуют доставить этого номера» [4].

«Искра» была образцовым революционно-марксистским печатным органом, при помощи которого Ленин воспитывал передовых пролетариев в духе верности идеям социализма и непримиримости ко всем и всяческим искажениям революционной теории марксизма.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 10.

[2] «Искра», 1901, № 7, август.

[3] Имеется в виду статья В. И. Ленина «Рабочая партия и крестьянство» (1901).

[4] «Искра», 1901, № 9, октябрь.

Ленин создавал партию рабочего класса в борьбе с многочисленными врагами, преодолевая огромные трудности. Русским революционерам приходилось строить партию под огнем жестоких преследований, им всегда грозили заключение в тюрьму, каторга и ссылка. Многие из них за революционную деятельность поплатились своей жизнью. «Мы,— писал Ленин,— идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем» [1].

Царизм принимал все меры, чтобы физически уничтожить Ленина. Жандармский полковник Зубатов в секретной переписке с начальством в декабре 1900 года подчеркивал, что «крупнее Ульянова сейчас в революции нет никого», и предлагал немедленно организовать его убийство.

Строя партию, Ленин и его единомышленники должны были преодолевать косность и кустарничество в работе местных социал-демократических организаций, разброд и шатания среди части социал-демократов, барски-пренебрежительное отношение некоторых из них к строго дисциплинированной и четко организованной партии, вести борьбу против оппортунизма «экономистов».

«Искра» учила передовых, сознательных рабочих России, как надо бороться с врагами. Не было ни одного более или менее крупного вопроса рабочего движения, международной и внутренней политики, которые не нашли бы освещения в статьях Ленина, публиковавшихся в «Искре». Более сорока его статей, напечатанных в газете,— это классические образцы революционной публицистики. Одни из них представляют блестящие памфлеты, изобличающие реакционную внешнюю и внутреннюю политику царизма, другие содержат сокрушительную критику оппортунистической идеологии и тактики «экономистов», третьи наносят меткие удары по бундовскому национализму, разоблачают полицейский социализм — зубатовщину, громят буржуазных либералов, срывают маску с эсеров. Статьи Ленина укрепляли в рабочем классе России веру в свои силы, в неизбежность свержения сначала царизма, а затем и капитализма.

С конца 1901 года Владимир Ильич стал подписывать некоторые свои работы псевдонимом Ленин. Впервые под этим псевдонимом в декабре 1901 года было опубликовано в журнале «Заря» начало статьи «Аграрный вопрос и «критики Маркса»» (главы I—IV), в которой Ленин подверг уничто-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 328.

жающей критике немецких и русских буржуазных и мелкобуржуазных идеологов, пытавшихся ревизовать марксизм в аграрном вопросе.

Ленинская «Искра» создавала крепкий организационный костяк партии. По инициативе Владимира Ильича и под его руководством в начале 1901 года организуются и развертывают работу группы содействия «Искре», развивают свою деятельность агенты газеты в России. Агенты распространяли доставляемую из-за границы «Искру», заботились о том, чтобы искровская литература перепечатывалась нелегально на родине, обеспечивали газету корреспонденциями, материалами, средствами, держали ее в курсе всей партийной жизни и революционного движения в стране. Работе агентов газеты Ленин придавал огромное значение; он направлял их деятельность, воспитывал из них смелых, беззаветных борцов за интересы народа. Любовно и внимательно, терпеливо и упорно отбирал он руководящие кадры партии, выращивал профессиональных революционеров, которые посвятили делу освобождения рабочего класса всю свою жизнь.

Подвергаясь преследованиям со стороны царизма, агенты «Искры» вели самоотверженную работу. Они действовали в разных местах России: в Петербурге — Е. Д. Стасова, в Москве — Н. Э. Бауман, а затем Г. И. Окулова, в Самаре — Г. М. и З. П. Кржижановские и М. И. Ульянова, на Украине — Ф. В. Ленгник, в Ростове — С. И. Гусев, в Астрахани — Л. М. Книпович, в Пскове — П. Н. Лепешинский и Л. Н. Радченко, в Одессе — Р. С. Землячка, в Ревеле — М. И. Калинин, в Закавказье — В. З. Кецховели и другие. В числе разъездных агентов были И. И. Радченко, М. А. Сильвин и другие. Как одного из самых активных агентов «Искры» В. И. Ленин отмечал И. В. Бабушкина. «Пока Иван Васильевич остается на воле,— писал он,— «Искра» не терпит недостатка в чисто рабочих корреспонденциях. Просмотрите первые 20 номеров «Искры», все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником» [1].

Ленин вел регулярную переписку с искровскими агентами и организациями в России; согласно разработанному им проекту была создана русская организация «Искры», костяком которой и являлись российские агенты газеты.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 16, стр. 332.

Под руководством Ленина в Кишиневе была организована тайная типография «Искры». Типография печатала статьи и отдельные номера газеты с матриц, присылаемых из-за границы. Перепечатка отдельных номеров была организована также в Баку. Бакинская подпольная типография носила в конспиративной переписке название «Нина». Были предприняты попытки создать типографии и в других местах.

«Искра» пересылалась в Россию разными путями: через Лондон, Стокгольм, Женеву, Александрию (Египет), через Марсель, где специально поселился П. Г. Смидович, отправлявший газету при содействии матросов на пароходах, ходивших в Батум. В 1902 году цюрихской экспедицией «Искры» заведовал М. М. Литвинов. Перевозили газету в чемоданах с двойным дном, в переплетах книг и другими способами. Для более удобной пересылки ее печатали на тонкой прочной бумаге.

Разногласия внутри редакции

Ленину приходилось все время вести борьбу против оппортунистических шатаний внутри редакции «Искры». Разногласия обострились при обсуждении ленинской статьи «Гонители земства и Аннибалы либерализма», в которой резкой критике была подвергнута политическая дряблость и трусость либералов. Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич высказались против политически острой ленинской оценки либералов. Владимир Ильич решительно отказался менять общий тон своей статьи и принципиальную позицию по отношению к либералам. Так вновь коренным образом разошлись взгляды Ленина и Плеханова по вопросу об отношении к либеральной буржуазии и ее идеологам.

Еще бо́льшие разногласия внутри редакции «Искры» обнаружились при разработке партийной программы. По предложению Ленина первоначальный проект теоретической части программы редакция поручила составить Плеханову, аграрную часть ее и заключение первоначального варианта написал Ленин. В январе 1902 года Ленин пишет критические замечания на проект программы, составленный Плехановым. Серьезной критике Ленин подверг и второй проект программы, представленный Плехановым. Он указывал, что как первый, так и второй проекты страдали крупными недостатками: характеристика капитализма давалась абстрактно, в общих чертах, без анализа особенностей развития капитализма в России. Во втором проекте был обойден вопрос о диктатуре пролетариата, не была подчеркнута самостоятельная и руководящая роль рабочего класса в революционном движении, вместо классовой борьбы пролетариата говорилось

об общей борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых, пролетарский характер партии был недостаточно выражен. Ленин написал свой проект (так называемый «проект Фрея»).

Обстановку, в которой Владимиру Ильичу приходилось работать в редакции и отстаивать свои позиции, ярко воспроизвела в своих воспоминаниях Надежда Константиновна. Она так описывает одно из заседаний редакции: «Плеханов нападал на некоторые места наброска программы, сделанного Лениным. Вера Ивановна не во всем была согласна с Лениным, но не была согласна до конца и с Плехановым. Аксельрод соглашался тоже кое в чем с Лениным. Заседание было тяжелое. Вера Ивановна хотела возражать Плеханову, но тот принял неприступный вид и, скрестив руки, так глядел на нее, что Вера Ивановна совсем запуталась. Дело дошло до голосования. Перед голосованием Аксельрод, соглашавшийся в данном вопросе с Лениным, заявил, что у него разболелась голова и он хочет прогуляться.

Владимир Ильич ужасно волновался. Так нельзя работать. Какое же это деловое обсуждение?» [1].

Для составления единого проекта программы РСДРП на основе проектов Ленина и Плеханова редакцией «Искры» была создана «согласительная» комиссия. Эта комиссия представила окончательный текст проекта, утверждение которого состоялось в отсутствие Ленина на совещании членов редакции «Искры» в Цюрихе. Владимир Ильич дал свои замечания на комиссионный проект программы, а также дополнения к нему. Опубликованные теперь материалы характеризуют громадную работу, которую провел Ленин при подготовке программы.

Выработка программы проходила в напряженной обстановке. Отстаивая принципиальные марксистские позиции, Ленин вынужден был вести такую упорную борьбу, что сам признавал: «Нервы мои истрепаны «в лоск», и я чувствую себя совершенно больным» [2].

Большое значение придавал Ленин разработке аграрной программы партии. Он первый из марксистов научно обосновал политику пролетариата по отношению к крестьянству в новых исторических условиях. Еще в статье «Рабочая партия и крестьянство», представлявшей собой набросок аграрной программы пролетарской партии, он изложил позицию «Искры» в этом вопросе. В феврале — первой половине марта 1902 года им была написана статья «Аграрная программа

---

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 53—54.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 84.

русской социал-демократии» — комментарий к аграрной части проекта программы РСДРП. В этих статьях Ленин показал, что в деревне происходят две социальные войны: одна — между всем крестьянством и помещиками, другая — между сельскими рабочими и сельской буржуазией. Он разъяснял, что прежде всего надо поднять крестьянство на борьбу против остатков крепостничества. На этом этапе необходимо выдвинуть требование возвращения крестьянам «отрезков», т. е. тех земель, которые помещики при отмене крепостного права в 1861 году отрезали в свою пользу от крестьянских наделов. При этом Ленин указывал, что в случае нарастания крестьянской революции не следует ограничиваться требованием возвращения крестьянам «отрезков», а необходимо добиваться полного уничтожения помещичьего землевладения и выдвинуть требование национализации всей земли.

При обсуждении статьи Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» внутри редакции «Искры» снова разгорелись споры. Плеханов, поддерживаемый некоторыми членами редакции, возражал против важнейших положений статьи, требовал смягчения полемики против врагов марксизма. После длительных споров все места, где говорилось о национализации земли, были редакцией опущены.

В результате неоднократных обсуждений работа над проектом программы РСДРП была закончена, и он был опубликован в июне 1902 года в № 21 «Искры». В проект, благодаря настойчивой борьбе Ленина, был внесен важнейший пункт о диктатуре пролетариата, в нем было также четко сказано о руководящей роли рабочего класса в революции. Таким образом, была выработана последовательно-революционная программа партии рабочего класса России, которая в корне отличалась от программ партий II Интернационала.

«Что делать?»

В борьбе за создание партии нового типа чрезвычайно важное место занимает произведение Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». Владимир Ильич начал работать над этой книгой в мае 1901 года. «Когда он писал, он ходил обычно быстро из угла в угол и шепотком говорил то, что собирался писать»,— вспоминала Надежда Константиновна о работе Владимира Ильича над книгой «Что делать?». В феврале 1902 года книга была закончена, а в марте издана в Штутгарте.

В предисловии к работе «Что делать?» Ленин писал, что в ней он предпринимает «попытку возможно более популярного, поясняемого самыми многочисленными и конкретными

примерами, *систематического «объяснения»* со *всеми* экономистами по *всем* коренным пунктам наших разногласий» [1].

В этом труде Ленин дал глубокий анализ состояния международной социал-демократии; он показал, что в ней образовалось два направления, между которыми развернулась непримиримая борьба. Одно направление — последовательно революционное, отстаивающее идеи марксизма, другое — «новое», оппортунистическое, извращающее основные положения марксистской теории. Сущность «нового» направления, которое провозгласило «критическое» отношение к якобы «старому, догматическому» марксизму, а в действительности выступило против революционного содержания марксистского учения, со всей определенностью выявилась в оппортунистических, ревизионистских воззрениях Бернштейна. Бернштейнианство опошляло марксизм, развращало сознание рабочего класса, проповедуя теорию притупления социальных противоречий, отрицая идею социальной революции и диктатуры пролетариата, сводя рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и буржуазно-либеральному реформизму. Прикрываясь демагогической фразой о «свободе критики», проповедники бернштейнианства на самом деле пропагандировали свободу внедрения в социализм буржуазных идей, свободу превращать социал-демократию из партии революционной в партию реформистскую. «Кто не закрывает себе намеренно глаз,— писал Ленин,— тот не может не видеть, что новое «критическое» направление в социализме есть не что иное, как новая разновидность *оппортунизма*» [2].

Так Ленин уже в начале XX века разоблачил оппортунистическое направление в социал-демократии и его вред для международного рабочего движения. В этом состояла одна из великих заслуг Ленина.

Вскрыв международный характер оппортунизма, Ленин показал, что, принимая различные формы в разных странах, оппортунизм по своему содержанию остается везде одним и тем же. Во Франции он выражается в мильеранизме, в Англии — в тред-юнионизме, в Германии — в бернштейнианстве, в российской социал-демократии — в «экономизме». Прикрываясь, как и бернштейнианцы, фальшивым знаменем «свободы критики», «экономисты» идейно развращали социал-демократию, принижали роль революционной теории, программу и тактику партии, стремились превратить рабочее

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 322.
[2] Там же, стр. 327.

движение в пассивный придаток к буржуазному либерализму, отрицали руководящую роль партии в рабочем движении.

По всем этим коренным вопросам Ленин дал решительный бой «экономистам», борьба с которыми была в то же время борьбой против международного оппортунизма. Вместе с тем Ленин в книге «Что делать?» дал всестороннюю разработку важнейших идеологических и организационных проблем, волновавших умы российской социал-демократии в этот период ее деятельности. Он раскрыл идейные истоки оппортунизма, показал великое значение революционной теории и социалистической сознательности, роль партии как революционизирующей и руководящей силы рабочего движения, обосновал коренное марксистское положение, что пролетарская партия есть соединение рабочего движения с социализмом.

Ленин показал, что громкие фразы «экономистов» о «свободе критики» прикрывали собой их беззаботность по отношению к теории, их беспринципность. Он подчеркивал, что *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»* [1]. В подтверждение своей мысли он ссылался на Энгельса, признававшего три формы великой борьбы социал-демократии — политическую, экономическую и теоретическую.

Важным пунктом разногласий между революционными социал-демократами и «экономистами» был вопрос о соотношении стихийности и сознательности в рабочем движении. Так как правильное решение этого вопроса имело громадное значение, Ленин осветил его со всей подробностью.

«Экономисты» преклонялись перед стихийностью рабочего движения, принижали роль социалистического сознания. Свое преклонение перед стихийностью они даже пытались обосновать теоретически, утверждая, что социалистическая идеология будто бы возникает стихийно, ее элементы постепенно накапливаются внутри самого рабочего движения, в ходе его объективного или стихийного развития. На самом же деле, доказывал Ленин, социалистическая идеология возникает в процессе развития науки, в результате глубокого изучения законов общественного развития, классовой борьбы пролетариата и вносится в рабочее движение марксистской пролетарской партией. Исключительно своими собственными силами, стихийно рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское.

В буржуазном обществе, раздираемом классовыми противоречиями, разъяснял Ленин, не может быть никогда вне-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 342.

классовой или надклассовой идеологии. Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет. Рабочий класс влечется к социализму; это влечение вытекает из его общественного положения, из самих условий его жизни. Всем своим бытием он более всего подготовлен к восприятию социалистической идеологии. Ленин писал: «рабочий класс *стихийно* влечется к социализму. Это совершенно справедливо, в том смысле, что социалистическая теория всех глубже и всех вернее определяет причины бедствий рабочего класса, а потому рабочие и усваивают ее так легко...» [1] Буржуазия же, как господствующий класс, обладающий громадным аппаратом духовного порабощения масс, стремится всеми имеющимися у нее средствами распространить свою идеологию и привить ее пролетариату. Поэтому «*всякое* преклонение пред стихийностью рабочего движения, всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии *означает* тем самым,— *совершенно независимо от того, желает ли этого умаляющий или нет,— усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих*» [2]. Для того, чтобы оградить рабочий класс от влияния буржуазных идей и внедрить в его сознание социалистические идеи, необходимо вести энергичную борьбу против буржуазной идеологии.

Мысли, изложенные в работе Ленина «Что делать?», были подтверждены всем ходом развития революции в России. Созданная Лениным пролетарская партия, выражающая коренные интересы рабочего класса, выполнила свою великую миссию: внесла социалистическое сознание в ряды пролетариата и привела его к всемирно-исторической победе.

Преклонение перед стихийностью приводило «экономистов» к принижению не только революционной теории, но и политических задач партии и рабочего класса. «Экономисты» ограничивали задачи рабочего движения только профессиональной экономической борьбой с хозяевами и правительством за улучшение условий труда в рамках буржуазного общества. Ленин показал, что такая реформистская политика ведет к сохранению на длительное время капиталистического наемного рабства. Сводить все дело к борьбе рабочих данной профессии за более выгодные условия продажи рабочей силы — это, в сущности, еще не революционная, а только тред-юнионистская политика. В отличие от последней, социал-демократическая деятельность пролетарской партии направлена на то, чтобы не только добиться лучших условий продажи рабочей

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 357.
[2] Там же, стр. 354.

силы, но и уничтожить тот общественный строй, который заставляет неимущих продавать свою рабочую силу богачам.

Отсюда Ленин делал вывод, что социал-демократы должны активно взяться за политическое воспитание рабочего класса, должны «*воспользоваться* теми проблесками политического сознания, которые заронила в рабочих экономическая борьба, для того, чтобы *поднять* рабочих до *социал-демократического* политического сознания» [1]. Недостаточно пропагандировать идею враждебности рабочего класса самодержавию, идею противоположности интересов рабочих интересам хозяев, а необходимо обличать все и всяческие виды самодержавно-полицейского гнета, проявляющегося в самых различных областях жизни и деятельности, и профессиональной, и общегражданской, и личной, и семейной, и религиозной, и научной, и т. п.

«...Идеалом социал-демократа,— писал Ленин,— должен быть не секретарь тред-юниона, а *народный трибун,* умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплуатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать *пред всеми* свои социалистические убеждения и свои демократические требования, чтобы разъяснять *всем* и каждому всемирно-историческое значение освободительной борьбы пролетариата» [2].

Значительную часть книги «Что делать?» Ленин посвятил организационным вопросам, дав и по этим вопросам бой «экономистам». Сужая политические задачи пролетариата, «экономисты» умаляли руководящую роль партии в рабочем движении, принижали ее организационные задачи. Они оправдывали кустарничество, мелкий практицизм и разобщенность местных организаций. Ленин вновь всесторонне обосновывает задачу создания мощной, централизованной, сплоченной организации революционеров. Для этого нужно, указывал он, чтобы среди массы партийных практиков всякое поползновение принизить политические задачи и размах организационной работы встречало осуждение и презрение. «...Наша задача — не защищать принижение революционера до кустаря, а *поднимать* кустарей до революционеров» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 386.
[2] Там же, стр. 393.
[3] Там же, стр. 436.

Так Ленин идейно разгромил «экономизм», как идеологию оппортунизма, хвостизма, самотека.

Разоблачая оппортунизм «экономистов» в организационных вопросах, Ленин разработал план организационного построения партии. По этому плану партия должна состоять из двух частей: узкого круга руководящих работников, главным образом профессиональных революционеров, и широкой сети местных партийных организаций, окруженных сочувствием и поддержкой трудящихся масс.

В произведении «Что делать?» Ленин, развивая идеи Маркса и Энгельса о пролетарской партии, заложил основы учения о партии нового типа. Эти идеи были горячо восприняты социал-демократическими организациями в России. «Везде,— писал один из агентов «Искры»,— оперирую ленинским плугом, как самым лучшим, производительным возделывателем почвы. Он прекрасно сдирает кору рутины, разрыхляет почву, обещающую произвести злаки. Раз повстречаются на пути плевелы, посеянные «Рабочим Делом», он всегда уничтожает их с корнем» [1]. Петербургский комитет РСДРП в своем заявлении о присоединении к тактическим взглядам и организационным идеям «Искры» указывал, что он «пришел к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что делать?», ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздробленности, организационного хаоса и программной разноголосицы» [2]. Московский комитет выразил благодарность автору «Что делать?». Тульский комитет сообщал, что только после появления книги Ленина «настоящая позиция и цель «Искры» были поняты комитетом и наиболее сознательными рабочими». Сибирский союз писал: «Книга Ленина «Что делать?» производит сильное впечатление на действующих социал-демократов и завершает в отношении организационных и тактических вопросов победу взглядов «Искры»».

Ленина особенно интересовало отношение рабочих к его книге. Так, в июле 1902 года он писал И. И. Радченко в Петербург: «Уж очень обрадовало Ваше сообщение о беседе с рабочими. Нам до последней степени редко приходится получать такие письма, которые действительно придают массу бодрости. Передайте это непременно Вашим рабочим и передайте им нашу просьбу, чтобы они и сами писали нам *не только для печати,* а и так, для обмена мыслей, чтобы не терять связи друг с другом и взаимного понимания. Меня лично

[1] ЦПА ИМЛ. Фонд 2, оп. 1, ед. хр. 782, л. 28.
[2] «Искра», 1902, № 26, 15 октября.

особенно интересует при этом, как отнесутся рабочие к «Что делать?», ибо отзывов рабочих я еще не получал»[1].

Книга Ленина в значительной мере способствовала сплочению социал-демократических комитетов в России вокруг «Искры» и сыграла огромную роль в подготовке II съезда РСДРП.

Руководство искровскими организациями в России

Деятельность Ленина за границей была подчинена задачам партийной работы в России, развертыванию рабочего и крестьянского движения. Ленин был тесно связан с партийными организациями России. Его многочисленные письма местным организациям были образцом конкретного руководства. В них он давал указания, советы, помогал исправлять ошибки и недостатки в работе. В сентябре 1902 года Ленин посылает Петербургской организации «Письмо к товарищу о наших организационных задачах», в котором подробно разъяснял искровские принципы построения партии нового типа, развитые им в статье «С чего начать?» и в книге «Что делать?». «Письмо к товарищу» было практической программой перестройки всей партийной работы на искровских началах, призывало искровцев превратить каждый завод в крепость рабочей партии. Напечатанное на гектографе «Письмо к товарищу» в копиях ходило по рукам, широко распространялось в социал-демократических организациях. В январе 1904 года оно было опубликовано ЦК РСДРП в виде отдельной брошюры с предисловием и послесловием Ленина.

Большой радостью для Ленина были встречи с рабочими, агентами «Искры», приезжавшими из России. Обращаясь к Ленину за советами, они получали от него исчерпывающие ответы по всем насущным вопросам, разъяснение неотложных задач. В беседах с бежавшим из екатеринославской тюрьмы И. В. Бабушкиным Владимир Ильич наметил ближайшие задачи искровских организаций в России. Агенты «Искры» отмечали, что беседы с Лениным были для них настоящей марксистской школой.

Напряженная и неутомимая деятельность Ленина по строительству партии принесла свои плоды. Ленинская «Искра» сыграла решающую роль в борьбе за марксистскую партию.

«Искра» была центром объединения сил, воспитания и сплочения социал-демократических организаций в общероссийскую боевую централизованную пролетарскую партию с марксистской программой, революционной тактикой, единой волей и железной дисциплиной. Искровские организации, пре-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 86.

творяя в жизнь указания Ленина о соединении социализма с рабочим движением, руководили борьбой рабочего класса. Они несли лозунги революции в рабочие массы, организовывали и направляли их борьбу. Широкая волна стачечного движения, прокатившаяся по стране в 1901—1903 годах, «Обуховская оборона» в Петербурге, стачки в Москве, Батуме, Ростове-на-Дону, Баку, Тифлисе, Одессе, Киеве, Екатеринославе и других городах показали, как глубоко революционные идеи ленинской «Искры» воспринимаются рабочим классом. Ленин впоследствии указывал: «Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону «Искры»» [1].

Лондон, Париж, Женева

Деятельность «Искры» встревожила царскую охранку. Немецким и царским полицейским ищейкам удалось напасть на след газеты. Тогда редакция по предложению Ленина избрала местом издания газеты Лондон. 30 марта (12 апреля) 1902 года Ленин и Крупская выехали из Мюнхена; по дороге в Лондон они остановились в Кёльне, где осмотрели знаменитый Кёльнский собор, затем в Льеже, ненадолго заехали в Брюссель.

В Лондоне при содействии английских социал-демократов было налажено печатание «Искры». Англичане гостеприимно предоставили свою типографию для «Искры». Позднее Владимир Ильич вспоминал, что редактору английского прогрессивного органа «Justice» («Справедливость») Гарри Квелчу «пришлось для этого «потесниться»: ему отгорожен был в типографии тонкой дощатой перегородкой уголок вместо редакторской комнаты. В уголке помещался совсем маленький письменный стол с полкой книг над ним и стул. Когда пишущий эти строки посещал Квелча в этом «редакторском кабинете», то для другого стула места уже не находилось...» [2].

Ленин и Крупская жили в Лондоне под фамилией Рихтер сначала в меблированных комнатах, а потом сняли две комнаты в небольшом доме, недалеко от Британского музея. Первую половину дня Владимир Ильич работал в библиотеке музея, где в свое время работал и Карл Маркс, а вторую — дома. В свободное время он наблюдал жизнь Лондона, любил, забираясь на верх омнибуса, ездить по городу. Он нередко бывал в рабочих районах, изучал быт и настроения рабочих, посещал их собрания и митинги. Владимир Ильич внимательно знакомился с английским рабочим движением.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 301.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 333.

В Лондоне Ленин продолжал заниматься совершенствованием своих знаний английского языка. Через объявления он нашел англичан, которые стали заниматься с ним и Надеждой Константиновной английским языком в обмен на уроки русского языка.

В конце июня 1902 года Владимир Ильич ездил во Францию, чтобы увидеться с матерью и старшей сестрой и отдохнуть немного от напряженной обстановки в редакции. Несколько недель он провел с родными на северном берегу Франции, в местечке Логиви. Большой радостью для него была встреча с матерью. Он горячо желал, чтобы мать жила с ним, но она всегда находилась с тем из детей, кто больше всего нуждался в ее помощи. А необходимость в такой помощи была частой: то один, то другой член семьи Ульяновых, иногда даже несколько одновременно, подвергались в России аресту или ссылке.

В этот период большое внимание Ленин уделял пропаганде марксистской аграрной программы и критике программы и тактики мелкобуржуазной партии эсеров. Он делал это в своих печатных работах и устных выступлениях. Эсеры проповедовали реакционные взгляды либеральных народников. Объявляя себя социалистами, эсеры, как показал Ленин, принижали «свой якобы социализм до уровня самого дюжинного мелкобуржуазного реформаторства» [1], своей аграрной программой они вводили в заблуждение крестьян.

Ленин разоблачал вред, который эсеры наносили русскому революционному движению. С рефератом против эсеров он выступил на собрании русских политэмигрантов в Париже. Позднее, осенью 1902 года, он выступал с такими рефератами в ряде городов Швейцарии (Лозанне, Женеве, Берне, Цюрихе), а также в Лондоне и Льеже.

В феврале 1903 года Ленин читал в Русской высшей школе общественных наук в Париже лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России». Высшая школа была организована легально для русских студентов, проживавших за границей. Руководители школы проявляли открытую неприязнь к революционным марксистам, явно симпатизируя народникам и эсерам. Но авторитет Владимира Ильича как теоретика аграрного вопроса был настолько велик, что совет профессоров, под давлением слушателей школы социал-демократов, действовавших вместе с Парижской искровской группой, постановил пригласить для чтения курса лекций по аграрному вопросу «известного марксиста Вл. Ильина,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 6, стр. 153.

автора легальных книг «Развитие капитализма в России» и «Экономические этюды»...» Каковы же были их изумление и замешательство, когда выяснилось, что Ильин и Ленин — одно и то же лицо. Руководство школы пыталось отменить лекции Ленина, но эти попытки оказались тщетными. Студенты бурными овациями реагировали на лекции Ленина и говорили потом, что эти лекции были для них настоящим праздником.

В первых числах марта Ленин читал реферат на собрании русских политэмигрантов, в котором изложил аграрную программу социал-демократов и подверг критике программу эсеров. Его выступления имели огромный успех. Позднее с лекциями по аграрному вопросу он выступил в Берне.

Возвратившись в Лондон, Ленин 18 марта произнес яркую речь на огромном митинге рабочих в Уайтчепеле (рабочий район Лондона), посвященном годовщине Парижской Коммуны. На митинге присутствовали также участники Коммуны, среди которых была пламенная коммунарка Луиза Мишель, выступившая перед собравшимися.

В марте 1903 года Ленин пишет популярную брошюру «К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы». К мысли о необходимости написать брошюру для крестьян его привели крестьянские выступления 1902 года. Ленин тщательно работал над брошюрой, старался, чтобы она была как можно понятнее крестьянам. Он писал Г. В. Плеханову, что ему очень хочется разъяснить крестьянам марксистскую идею о классовой борьбе в деревне на конкретных данных о четырех слоях деревенского населения: помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями. В своей брошюре Ленин простыми словами разъяснял крестьянам, чего добивается рабочая партия и почему крестьянской бедноте надо идти вместе с рабочими. Брошюра Ленина является блестящим образцом популярной марксистской литературы.

Обращаясь к деревенской бедноте, он писал: «Мы хотим добиться нового, лучшего устройства общества: в этом новом, лучшем обществе не должно быть ни богатых, ни бедных, все должны принимать участие в работе. Не кучка богатеев, а все трудящиеся должны пользоваться плодами общей работы. Машины и другие усовершенствования должны облегчать работу всех, а не обогащать немногих на счет миллионов и десятков миллионов народа. Это новое, лучшее общество называется *социалистическим обществом*. Учение о нем называется *социализмом*»[1]. И далее Ленин говорил: «Это —

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 6, стр. 330.

великое дело, и на такое дело не жалко и всю жизнь отдать» [1].

Вновь и вновь он подчеркивал необходимость укрепления союза рабочих и крестьян. Развивая эту великую идею, он отмечал огромную роль деревенской бедноты в союзе рабочего класса и крестьянства.

Брошюра Ленина вышла из печати в Женеве в мае 1903 года. К ней был приложен текст проекта программы РСДРП с вступлением к нему, написанным Владимиром Ильичем. Изданная за границей, она нелегально перевозилась в Россию, где получила широкое распространение; ее изучали в подпольных социал-демократических и рабочих кружках, она проникала в деревню, армию и флот. По неполным данным, только за время с мая 1903 по декабрь 1905 года ленинская брошюра была доставлена в 75 населенных пунктов. В 1904 году она была переиздана за границей тиражом 10 000 экз., неоднократно перепечатывалась в России, а в 1905 году вышла там легально. Один из рабочих, выходец из крестьян-бедняков, говорил потом Владимиру Ильичу, что после прочтения брошюры «К деревенской бедноте» он стал большевиком.

Весной 1903 года печатание «Искры» было перенесено в Женеву, на чем настояла группа «Освобождение труда». В начале мая Ленин и Крупская выехали из Лондона.

В пригороде Женевы, в рабочем поселке Сешерон, Владимир Ильич снял отдельный домик, в котором прожил с семьей до осени 1904 года. Дом состоял из трех комнат и большой, с каменным полом, кухни. В комнаты надо было подниматься по деревянной лестнице. В каждой из них стояли стол, простая железная кровать, застланная пледом, несколько стульев и грубо сколоченные полки для книг. В кухне недостаток мебели восполнялся ящиками из-под книг и посуды. Кухня, расположенная внизу дома, служила одновременно столовой и гостиной: здесь за чашкой чая Ленин подолгу беседовал с товарищами, любившими бывать в его радушной и дружной семье. Агент «Искры» Ц. С. Зеликсон-Бобровская, вспоминая о своей встрече с Лениным, отмечала его простоту, сердечность, скромность и жизнерадостность. «Владимир Ильич одет был в темно-синюю косоворотку на выпуск, которая придавала всей его коренастой фигуре какой-то особо «российский» вид» [2].

Владимир Ильич заботился о каждом товарище, особенно о вновь прибывших, многие из которых приезжали за границу

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 6, стр. 374.

[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 240.

после побега из ссылки или тюрьмы, без средств, часто не имея даже сколько-нибудь сносной обуви и одежды. Он хлопотал, чтобы приехавший имел жилье, питание, одежду, и не успокаивался до тех пор, пока не был уверен, что тот обеспечен самым необходимым. Владимир Ильич был чутким товарищем, приветливым и обаятельным человеком. Исключительно деликатный в отношениях с людьми, готовый всегда прийти на помощь нуждавшемуся в ней, он притягивал к себе людские сердца.

Неиссякаемой силой и энергией веяло от Ленина. Он любил веселую шутку, хорошую песню, музыку и народные гулянья. Великий трудолюбец, он находил время и на веселый отдых в кругу друзей. Нередко он, Надежда Константиновна и товарищи ездили на велосипедах за город. Бывало и так, что Владимир Ильич вместе с женой и ее матерью отправлялся на прогулку на целое воскресенье. Об одном из таких воскресных дней он писал: «Погуляли отлично, воздух нас всех опьянил, точно детей, и я потом отлеживался, как от сибирской охоты. Мы вообще насчет гуляний не промах. Единственные из всех здешних товарищей, изучающие *все* окрестности города, это мы. Находим разные «деревенские» тропинки, знаем ближние места, собираемся и подальше прокатиться. Я себя хорошо чувствую последнее время, работаю регулярно и не страдаю от сутолоки» [1].

Вечерами в квартире Ленина иногда собирались товарищи. Пели песни — «Интернационал», «Марсельезу», «Варшавянку», «Замучен тяжелой неволей», «На старом кургане в широкой степи», «Дубинушку», «Ревела буря», «Славное море, священный Байкал», «Есть на Волге утес» и другие. Со всеми вместе увлеченно пел и Владимир Ильич.

Во время прогулок, за вечерним чаем, в дружеской беседе Владимир Ильич оживленно говорил о литературе, о своих любимых писателях: Чернышевском, Салтыкове-Щедрине, Некрасове. Собеседники поражались его литературным познаниям; он мог наизусть читать поэмы Некрасова, тонко передавая глубину содержания и красоту стиха, прекрасно знал произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого.

Живя вдали от России, Владимир Ильич очень сильно тосковал по родине. Эта тоска нередко звучала в его письмах к матери. В слякотный зимний мюнхенский вечер он вспоминал о настоящей русской зиме, о санном пути и морозном воздухе; в Лондоне он мечтал: «Хорошо бы летом на Волгу!»; в горах Швейцарии солнце, снег и салазки напоминали ему

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 280.

«русский хороший зимний денек». Он вспоминал русские просторы, родное Поволжье и могучую природу Сибири. Узнав из газет о постановке Художественным театром пьесы А. П. Чехова «Три сестры», он проявил к ней живой интерес, спрашивал мнение родных о пьесе. «Превосходно играют в «Художественном — общедоступном»,— писал он,— до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году...»[1]. В другом письме он пишет, что ему хотелось бы сходить в Художественный театр посмотреть «На дне». Он сообщает матери о большом удовлетворении от последней симфонии П. И. Чайковского (Symphonie pathétique), которую ему удалось услышать в концерте. Где бы ни был Ленин за границей, он всегда вспоминал Россию.

На II съезде РСДРП

За три года «Искра» приобрела огромное влияние на русские комитеты РСДРП. «Экономизм» был идейно разбит. Период разброда, шатаний подходил к концу. Победа ленинского плана заложила фундамент сплоченной, боевой пролетарской партии, которая стала образцом для международного революционного рабочего движения.

Сплотив вокруг «Искры» партийные организации России, Ленин ставит вопрос о необходимости созыва II съезда партии и развертывает огромную подготовительную работу. Предвидя, что подготовка к съезду и сам съезд пройдут в обстановке острой идейной борьбы, он разъяснял русским марксистам важность предстоящего съезда и необходимость принятия им искровской программы и искровских организационных принципов. Владимир Ильич тщательно готовился к тому, чтобы дать бой противникам «Искры» и всякого рода оппортунистическим элементам.

В середине августа 1902 года Ленин провел совещание с представителями Петербургского комитета РСДРП, русской организации «Искры», «Северного союза РСДРП», на котором было создано искровское ядро Организационного комитета (ОК) по созыву II съезда партии. По инициативе Ленина на совещании представителей социал-демократических комитетов в Пскове в ноябре был образован Организационный комитет, преобладающее большинство членов которого состояло из искровцев.

Руководимый Лениным, Организационный комитет провел большую работу по подготовке съезда. В первой половине декабря Ленин разрабатывает и сообщает проект порядка дня II съезда РСДРП Организационному комитету и опре-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 245.

деляет его ближайшие задачи. Он намечает список вопросов, на которые следовало ответить в докладах комитетов и групп РСДРП на II съезде партии. В январе 1903 года в «Искре» было опубликовано «Извещение об образовании «Организационного комитета»» с послесловием Ленина, в котором подчеркивалось, что самой насущной, требующей немедленного решения задачей русских социал-демократов является объединение, восстановление целостности партии на почве строгого принципиального единства. В письмах организациям и агентам «Искры» в России Ленин готовил искровцев к предстоящей борьбе на съезде, настоятельно советовал посылать на него надежных, проверенных, стойких революционеров.

Еще до открытия съезда в Женеву стали съезжаться делегаты. Ленин часто и обстоятельно беседовал с ними, расспрашивал о положении дел на местах, обсуждал многие съездовские вопросы. Он разработал регламент и порядок дня съезда, составил проект устава партии, с которым познакомил членов редакции «Искры» и делегатов, участвовал в собраниях последних для того, чтобы выработать единство взглядов. Он написал план доклада съезду о деятельности организации «Искры», а также проекты резолюций: о демонстрациях, о месте Бунда в РСДРП, об отношении к учащейся молодежи, о партийной литературе, об экономической борьбе, о 1 Мая, международном конгрессе, терроре, пропаганде, распределении сил. Незадолго до съезда он написал статью «Ответ на критику нашего проекта программы», в которой обосновал аграрную часть программы партии. Статья была напечатана в брошюре «Об аграрной программе Икса. Ответ на критику нашего проекта программы Н. Ленина», розданной делегатам II съезда вместо доклада по аграрному вопросу.

II съезд РСДРП состоялся 17(30) июля — 10(23) августа 1903 года. С глубоким волнением и нетерпением ожидал Ленин открытия съезда, о котором он страстно мечтал, как о событии исторической важности. Вначале съезд заседал в Брюсселе, но из-за преследований со стороны бельгийской полиции он был вынужден прервать свою работу и продолжить ее в Лондоне. В целях конспирации съезд в Брюсселе происходил в помещении мучного склада. Большое окно склада было завешено красной материей. Поднявшись на импровизированную трибуну, Г. В. Плеханов торжественно открыл съезд и с волнением произнес свою речь. Волнением и радостью были охвачены все присутствовавшие.

Если на I съезде было всего 9 делегатов, то на II их было 43 с 51 решающим голосом и 14 с совещательным.

Делегаты представляли 26 партийных организаций. В порядке дня съезда стояло 20 вопросов, из них важнейшими были: программа партии, организация партии (утверждение устава РСДРП), выборы Центрального Комитета и редакции Центрального Органа.

Для руководства работой съезда было избрано бюро (президиум) в составе председателя — Г. В. Плеханова и двух вице-председателей — В. И. Ленина и П. А. Красикова. Ленин вошел также в состав основных комиссий: программной, уставной и мандатной. Он вел подробный дневник заседаний съезда, выступал почти по всем вопросам порядка дня; в протоколах съезда зафиксировано свыше ста двадцати его выступлений, замечаний и реплик.

С первого же дня на съезде началась борьба между революционными марксистами и оппортунистическими элементами. Первые были представлены сторонниками Ленина — твердыми искровцами, вторые — неустойчивыми, «мягкими» искровцами, антиискровцами («экономистами», бундовцами) и колеблющимися между искровцами и антиискровцами центристами — «болото», как называл их Ленин.

Ленин и шедшие за ним искровцы развернули на съезде последовательную борьбу за победу идейных, тактических и организационных принципов «Искры», за монолитную и боевую партию, партию нового типа, в корне отличную от западноевропейских социал-демократических партий, в которых мирно уживались революционеры и оппортунисты. Ленин и искровцы отстаивали на съезде создание такой партии, которая являлась бы передовым, сознательным, организованным отрядом рабочего класса, вооруженным революционной теорией, знанием законов развития общества и классовой борьбы, опытом революционного движения. Вместе с В. И. Лениным на съезде выступал Г. В. Плеханов, хотя и проявлял при этом некоторые колебания. Оба в период съезда значительно сблизились. Как и до съезда, Плеханов боролся против «экономистов»: он решительно защищал положения, выдвинутые Лениным в книге «Что делать?». Выступая против «экономиста» Акимова, Плеханов говорил: «он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но... я не стану разводиться с Лениным и надеюсь, что и он не намерен разводиться со мной» [1].

Важнейшим делом съезда было принятие программы партии, обсуждение которой проходило в острой борьбе. Оппортунисты обрушились на коренные принципы марксистской

[1] Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959, стр. 137.

программы. Бундовец Либер и «экономисты» Акимов и Мартынов выступили против включения в программу положения о диктатуре пролетариата. Твердые искровцы во главе с Лениным отстаивали революционную программу, идею диктатуры пролетариата, союз рабочего класса и крестьянства, право наций на самоопределение и пролетарский интернационализм. Непримиримая борьба Ленина увенчалась успехом — съезд утвердил искровскую программу. Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

Ленин выступил на съезде с докладом по вопросу об уставе партии. В предложенном им проекте устава нашли яркое выражение организационные принципы боевой, революционной, централизованной, дисциплинированной партии пролетариата, способной повести рабочий класс на завоевание власти. Обсуждение устава партии вызвало горячие споры. Особенно резкие разногласия выявились при обсуждении его первого параграфа, определявшего, кто может быть членом партии.

Ленинская формулировка первого параграфа устава гласила, что членом партии может быть всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций. Эта формулировка была рассчитана на то, чтобы в партию принимались лишь деятельные, дисциплинированные и сознательные борцы за дело рабочего класса, а случайным, неустойчивым элементам доступ в партию был затруднен.

Отстаивая свою формулировку первого параграфа устава партии, Ленин говорил: «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии» [1]. «Наша задача,— указывал он,— оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...» [2]

Ленин боролся за создание партии, которая была бы способна привести рабочий класс к установлению диктатуры пролетариата. Формулировку первого параграфа устава партии

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 6, стр. 458.
[2] Там же, стр. 459.

он неразрывно связывал с вопросом борьбы за диктатуру пролетариата.

Против ленинского принципа членства в партии выступил Мартов, поддерживаемый Аксельродом, Засулич, Троцким и всей откровенно оппортунистической частью съезда. По мартовской формулировке первого параграфа устава РСДРП член партии мог и не состоять в партийной организации, достаточно, если он будет оказывать ей регулярное личное содействие под руководством одной из партийных организаций. Такое толкование членства в партии означало, что партия является чем-то расплывчатым и неоформленным, что всякий может сам зачислять себя в партию и не обязан подчиняться партийной дисциплине. Формулировка Мартова принижала значение члена партии, открывала настежь двери партии неустойчивым, непролетарским, оппортунистическим элементам, вела к созданию не революционной, а реформистской партии.

Формулировка Мартова и выступления его единомышленников отражали их отношение к главному вопросу — вопросу о диктатуре пролетариата. Все они считали победу диктатуры пролетариата делом далекого будущего. Троцкий заявлял на съезде, что эта победа станет возможна лишь тогда, когда рабочий класс будет составлять «большинство нации». Поэтому им и не нужна была боевая, революционная партия, необходимая для обеспечения победы диктатуры пролетариата.

Ленинскую формулировку первого параграфа устава партии отстаивал Г. В. Плеханов. Он горячо восстал против Мартова, заявляя, что его формулировка открывает двери оппортунистам. «Правда на стороне Ленина»,— утверждал Плеханов. Но Мартова поддержали «экономисты», бундовцы, «мягкие» искровцы и «болото». Незначительным большинством прошла его формулировка. И это было не случайно, ибо, как указывал Ленин, формулировка Мартова делала шаг к оппортунизму.

В связи с обсуждением вопроса об уставе партии Ленин и его сторонники подвергли резкой критике национализм бундовцев, которые предлагали разделить рабочих в партийных организациях по национальному признаку, что неизбежно привело бы к расколу единой интернациональной партии. Ленин строил партию на принципах пролетарского интернационализма, считая его важнейшим условием воспитания пролетариев всех наций в революционном духе и сплочения их в единую боевую партию. Бундовцам на съезде был дан решительный отпор.

Ожесточенная борьба развернулась на съезде при выборах руководящих центров партии — Центрального Комитета и редакции Центрального Органа. Вопрос о составе руководящих учреждений партии Ленин считал вопросом первостепенной важности. Он полагал, что в Центральный Комитет должны быть избраны твердые и последовательные революционеры. Оппортунисты же старались протащить в партийные центры своих сторонников. Меньшинство съезда, возглавляемое Мартовым, при выборах редакции ЦО настаивало на том, чтобы сохранить весь прежний состав редакции (шестерку). Ленин же предлагал избрать редакцию из трех человек. Старая шестерка была абсолютно неработоспособна, за три года она ни разу не собиралась в полном составе. Аксельрод постоянно отсутствовал и не работал — для 45 номеров газеты он дал 3 или 4 статьи, Засулич и Потресов никогда не вели редакторской работы. С 46-го по 51-й номер «Искру» редактировали только Ленин и Плеханов. Было совершенно очевидно, что редакция в таком составе оставаться не может. Ленин отмечал, что перенесение на съезд вопроса об утверждении старой редакции было нелепым провоцированием на скандал.

Ленина на съезде поддерживали представители крупнейших партийных комитетов: Петербургского, Московского, Бакинского, Донского, Киевского, Одесского, Тульского и «Северного союза». Ввиду того, что часть оппортунистов, в том числе бундовцы, из-за провала их предложений ушли со съезда, соотношение сил на нем изменилось в пользу твердых искровцев, ставших теперь большинством съезда.

Благодаря решительности и высокой принципиальности Ленина, победу на съезде одержали твердые искровцы. По их предложению редакция Центрального Органа партии и Центральный Комитет были избраны в составе двух троек. Редакция была избрана в составе — Ленина, Плеханова и Мартова, ЦК — Кржижановского, Ленгника и Носкова.

Высшим учреждением партии, согласно уставу, принятому II съездом, признавался Совет партии, в задачу которого входило согласование и объединение деятельности Центрального Комитета и редакции Центрального Органа, а также восстановление этих учреждений в случае, если состав одного из них выбудет. Совет партии состоял из пяти членов — два от редакции ЦО и два от ЦК. Пятый член — Плеханов — был избран на съезде, он же являлся председателем Совета. Ленин входил в Совет от редакции «Искры».

Сторонников Ленина, получивших большинство голосов при выборах руководящих органов партии, стали называть

большевиками, противников Ленина — меньшевиками. Раскол искровцев был одним из главных политических результатов II съезда. Большинство их стояло за принципы и тактику «Искры», меньшинство же повернуло к оппортунизму. Таким образом, в партии появились две обособленные группы: одна — революционная, большевистская, другая — оппортунистическая, меньшевистская.

«Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» [1],— писал впоследствии Ленин.

Борьба на съезде была решительной и открытой. Ленин приводил потом свой разговор на съезде с одним из делегатов «центра». ««Какая тяжелая атмосфера царит у нас на съезде!» — жаловался он мне.— «Эта ожесточенная борьба, эта агитация друг против друга, эта резкая полемика, это нетоварищеское отношение!..» «Какая прекрасная вещь — наш съезд!» — отвечал я ему.— «Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед! — вот это я понимаю. Это — жизнь. Это — не то, что бесконечные, нудные интеллигентские словопрения, которые кончаются не потому, что люди решили вопрос, а просто потому, что устали говорить...»

Товарищ из «центра» смотрел на меня недоумевающими глазами и пожимал плечами. Мы говорили на разных языках» [2].

II съезд РСДРП создал боевую, революционную марксистскую партию рабочего класса России. В этом его огромное историческое значение.

Ленин выступил как организатор революционной марксистской партии, в создании которой пришлось идти новыми, самостоятельными путями. Строя партию, русские марксисты имели перед собой два типа организации: западноевропейские социал-демократические партии и организации русских революционных народников 70-х годов. Ни тот, ни другой тип не отвечал ленинским взглядам на задачи и характер деятельности марксистской революционной партии. Западноевропейские социал-демократические партии, приспособленные к условиям легальности и парламентской борьбы, шаг за шагом отходили от революционности и скатывались на позиции социал-реформизма. В них все сильнее сказывался разрыв между теорией и практикой, между словом и делом, их разъедала ржавчина оппортунизма. Организации же русских

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 8.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 7, стр. 320.

революционных народников носили заговорщический характер, опирались на неправильную теорию, были оторваны от массового движения. Оба эти типа организации не могли служить образцом для создаваемой в России революционной партии рабочего класса. Еще в 1899 году Ленин писал:

«История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения,— таков тот *материал,* которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии. «Обработка» этого материала должна быть однако самостоятельная, ибо готовых образцов нам искать негде...» [1]

II съезд РСДРП явился поворотным пунктом в мировом рабочем движении. *Титаническая борьба Ленина за создание революционной пролетарской партии в России, партии нового типа, принципиально отличающейся от реформистских партий II Интернационала, увенчалась на съезде успехом.*

Благодаря деятельности Ленина и его соратников, важнейший политический вопрос, выдвинутый ко времени II съезда РСДРП всем ходом рабочего движения в России на первый план,— победит ли в нем идеология революционного марксизма или же оно пойдет по пути подчинения буржуазной идеологии,— был решен в пользу революционного марксизма. Победа гениального ленинского плана создания революционной марксистской партии — партии социальной революции и диктатуры пролетариата — показала, что в лице Ленина российский и международный пролетариат имеет великого теоретика, продолжателя дела и учения Маркса и Энгельса, выдающегося стратега революции, прозорливо видящего перспективы развития рабочего движения.

После окончания работы II съезда Ленин вместе с большевиками-делегатами посетил могилу Карла Маркса на Хайгетском кладбище. Вскоре Ленин выехал из Лондона в Женеву.

Борьба после съезда

Борьба внутри партии после II съезда разгорелась с новой силой. Потерпев на съезде поражение, меньшевики всячески старались сорвать его решения и захватить в свои руки центральные учреждения партии. Ленину было ясно, что место старых, уже разбитых оппортунистов, место «экономистов» заняли в партии новые оппортунисты — меньшевики.

Наивысшей точкой раскольнических, дезорганизаторских действий меньшевистской оппозиции против центров партии явился II съезд «Заграничной лиги русской революционной

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 4, стр. 197.

социал-демократии», состоявшийся в октябре 1903 года в Женеве. Ленин выступал на съезде Лиги с докладом о II съезде партии. Он дал решительный отпор Мартову и его приспешникам, использовавшим съезд Лиги для беззастенчивой лжи и клеветнических выпадов против большевиков. Заявив протест против недостойных действий Мартова, извращавшего содержание работы II съезда РСДРП и смысл происходившей на нем борьбы, Ленин, большевики ушли с заседания съезда Лиги, отказавшись участвовать в дальнейших прениях по этому вопросу.

Плеханов потребовал включения в состав редакции «Искры» всех старых редакторов-меньшевиков, отвергнутых съездом. Таким образом, он перешел на сторону меньшевиков. Ленин считал недопустимым пересматривать решение партийного съезда в угоду кружковщине, он требовал уважения к решениям съезда. Он решил выйти из редакции «Искры» с тем, чтобы укрепиться в ЦК партии и с этой позиции бить оппортунистов. Ленин подал заявление о том, что не состоит более в редакции, и просил поместить это заявление в «Искре». Начиная с № 52 «Искра» переходит в руки меньшевиков. Вместо старой, ленинской «Искры» появилась новая, оппортунистическая «Искра», в которой меньшевики открыли злобную кампанию против Ленина, против большевиков.

В двадцатых числах ноября Ленин был кооптирован в состав Центрального Комитета. Он внес в ЦК проект заявления с протестом против кооптации Плехановым в редакцию «Искры» бывших редакторов-меньшевиков. В первой половине декабря Ленин написал в редакцию меньшевистской «Искры» открытое письмо «Почему я вышел из редакции «Искры»?», которое редакция трусливо отказалась поместить в газете. Ленину ничего иного не осталось, как издать письмо отдельным листком и переслать его в Россию.

Во второй половине января 1904 года Ленин пишет проект обращения «К членам партии», в котором критикует оппортунистические взгляды меньшевистской «Искры». Ему пришлось вести упорную борьбу против меньшевиков и в Совете партии, куда он теперь входил как представитель Центрального Комитета. Эта борьба дошла до того, что Ленин был вынужден временно оставить Совет. Было совершенно ясно, что меньшевики стремятся захватить в свои руки и ЦК, о чем Ленин предупреждал большевиков в России, требуя начать в местных комитетах подготовку к созыву III съезда партии.

Лишенный такого важного средства общения с партией, как газета, Ленин поддерживал связь с партийными органи-

зациями перепиской, доходившей до 300 писем в месяц. Его письма были проникнуты возмущением против дезорганизаторов партии и полны твердой уверенности в победе партийности.

«Шаг вперед, два шага назад»

Дезорганизаторская, раскольническая деятельность меньшевиков, подрыв партийности и партийной дисциплины угрожали самому существованию революционной марксистской партии в России. Необходимо было разоблачить оппортунизм меньшевиков в организационных вопросах, дать полное и всестороннее изложение организационных принципов партии, защитить ее от оппортунистов. Эту задачу Ленин выполнил в книге «Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии)», написанной в феврале — мае 1904 года и изданной в Женеве в мае этого же года. Готовя книгу, Ленин тщательно изучил протоколы заседаний и резолюции II съезда, сложившиеся на съезде политические группировки, документы ЦК и Совета партии.

В книге «Шаг вперед, два шага назад» дан подробный анализ всего хода борьбы на втором съезде РСДРП и после съезда. Ленин обращает внимание членов партии на два центральных пункта: политическое значение деления партии на «большинство» и «меньшинство» и принципиальное значение позиции новой «Искры» по организационным вопросам. Исследуя эти два вопроса, он с неотразимой убедительностью доказал, что «большинство» есть революционное, а «меньшинство» — оппортунистическое крыло РСДРП. Оппортунизм «меньшинства» наметился уже в спорах о первом параграфе устава партии. Главная задача съезда, указывал Ленин, состояла «в создании *действительной* партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»... Искровская программа и направление должны были стать программой и направлением партии, искровские организационные планы должны были получить закрепление в организационном уставе партии» [1].

Такой результат не мог быть достигнут без борьбы. Ленин дал анализ политической физиономии главнейших группировок, сложившихся на съезде,— искровцы большинства, искровцы меньшинства и центр («болото»). Он отмечал, что без такого анализа нельзя ничего понять в тех расхождениях, которые обнаружились среди делегатов по ряду важных вопросов программы, тактики, организации и прорывались при каждом, даже ничтожном поводе.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 7, стр. 193.

Ленин шаг за шагом вскрывает оппортунистические шатания и политическую бесхарактерность антиискровцев и неустойчивых, «болотных» элементов съезда. Особенно подробно он разбирает прения об уставе, в которых оппортунизм этих элементов проявился с наибольшей отчетливостью. Разбирая формулировки первого параграфа устава партии, из-за которых разгорелись дебаты на II съезде, Ленин отмечал, что надо дать себе точный отчет о действительном характере тех оттенков в воззрениях, какие наметились в этих спорах. Действительный же характер этих оттенков состоял в принципиально различном понимании существа самой пролетарской партии и ее роли в рабочем движении.

Ленин указывал, что в спорах, происходивших на II съезде партии вокруг устава, столкнулись сторонники буржуазно-интеллигентского индивидуализма со сторонниками пролетарской организации и дисциплины. Интересы и взгляды первых выражало оппортунистическое крыло съезда во главе с Мартовым.

Высмеивая положение Мартова *«каждый стачечник* должен иметь право *объявить себя членом партии»,* Ленин указывал, что этим положением Мартов сразу доводит свою ошибку до абсурда. Прямой и безусловный долг социал-демократии — руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, в том числе и стачками. Но это не значит, что каждый стачечник есть член партии. «Именно на примере *«стачечника»* особенно ясно видна разница между *революционным стремлением* социал-демократически руководить каждой стачкой и *оппортунистической фразой,* объявляющей членом партии *каждого* стачечника» [1].

Ленин изобличил позорное поведение меньшевиков после съезда. Стремясь отомстить за свое поражение на съезде, за предъявленное им обвинение в оппортунизме и интеллигентской неустойчивости и сознавая свое бессилие опровергнуть это обвинение, меньшевики прибегли к самым низким приемам борьбы — к дезорганизации деятельности партии, к срыву ее работы.

Характеризуя позицию новой, меньшевистской «Искры» как оппортунизм в организационных вопросах, Ленин показал, что эта позиция враждебна централизму и строгой пролетарской дисциплине: она берет под защиту анархизм и организационную распущенность, широко открывает двери партии для мелкобуржуазных, оппортунистических элементов.

В результате деятельности старой «Искры» и II съезда партии социал-демократическое движение шагнуло далеко

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 7, стр. 241—242.

вперед: было достигнуто идейное единство, сформулированное в партийной программе и в партийных резолюциях, удалось освободиться от традиций кружковой ограниченности и замкнутости, собрать вместе десятки самых различных групп и создать партию. Теперь же, писал Ленин, нас тащат назад, разрушают партию, дезорганизуют партийную работу. Старая «Искра» учила революционной борьбе, была органом воинствующего марксизма. Новая «Искра» учит уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западноевропейских оппортунистов. Новая «Искра» за проведение дезорганизаторской линии получает похвалы от самых крайних оппортунистов.

Ленин показал, что разделение РСДРП на «большинство» и «меньшинство» является прямым и неизбежным продолжением разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, которое давно появилось в других странах. Характерная черта оппортунизма — неопределенность, расплывчатость, неуловимость. «Оппортунист, по самой своей природе, уклоняется всегда от определенной и бесповоротной постановки вопроса, отыскивает равнодействующую, вьется ужом между исключающими одна другую точками зрения, стараясь «быть согласным» и с той и с другой, сводя свои разногласия к поправочкам, к сомнениям, к благим и невинным пожеланиям и проч. и проч.» [1].

Обнажив подлинную, оппортунистическую сущность российских и западноевропейских отступников от марксизма, Ленин нанес мощный удар по всему международному ревизионизму, что имело огромное значение для развития революционного рабочего движения во всем мире.

Опираясь на идеи Маркса и Энгельса о пролетарской партии, Ленин в книге «Шаг вперед, два шага назад» развивает их в цельное и стройное учение применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма. Согласно этому учению, партия является частью рабочего класса, его передовым, сознательным и организованным отрядом, высшей формой его организации, его политическим вождем, без направляющей деятельности которого невозможно завоевать диктатуру пролетариата и построить социалистическое общество. При этом Ленин настойчиво доказывал, что «чем крепче будут наши партийные организации, включающие в себя *действительных* социал-демократов, чем меньше шаткости и неустойчивости будет *внутри* партии, тем шире, разностороннее, богаче и плодотворнее будет влияние партии на окружающие

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 7, стр. 373.

ее, руководимые ею элементы рабочих *масс*. Ведь нельзя же смешивать, в самом деле, партию, как передовой отряд рабочего класса, со всем классом» [1].

В книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин выработал твердые нормы партийной жизни, ставшие законом для всей последующей деятельности партии. Важнейшими из этих норм являются: строжайшее соблюдение всеми без исключения членами партии требований партийного устава, единой партийной дисциплины, последовательное проведение принципов демократического централизма и внутрипартийной демократии, всемерное развитие активности и самодеятельности широких партийных масс, развертывание критики и самокритики. Нормальную деятельность партийных организаций и всей партии в целом Ленин считал возможной только при строгом соблюдении принципа коллективности руководства, гарантирующего партию от элементов случайности и односторонности в принимаемых решениях.

Достойный ответ Ленин дал врагам партии, с злорадством наблюдавшим, как пролетарская партия в открытом споре вскрывала и обсуждала недостатки и недочеты в своей работе. Русские социал-демократы, писал он, достаточно обстреляны в сражениях, чтобы, вопреки нападкам врагов, неуклонно продолжать свою работу самокритики, беспощадного разоблачения собственных минусов, которые непременно и неизбежно будут превзойдены ростом рабочего движения.

Книгу «Шаг вперед, два шага назад» Ленин заканчивает словами, ярко показывающими, какую громадную важность он придавал организованности рабочего класса, какую великую руководящую силу он видел в революционной пролетарской партии.

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржуазном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 7, стр. 239.

[2] Там же, стр. 383.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

№ 1. ДЕКАБРЬ 1900 ГОДА. № 1.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть низпровреніе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Осв. Труда", это заявили два съ половиной года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организацій, образовавшіе весной 1898 года Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многіе представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣетъ экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетаріата, сужественно и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореній чужихъ словъ, что рабочихъ надо вести одну экономическую борьбу, что разсчитывать политику интеллигентамъ въ союзѣ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго символа вѣры (преслоутое credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата несовершеннолѣтнимъ и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль" (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходящихъ до отрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочимъ помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ ея роли или недостаточно разъясняютъ соціалистическихъ цѣлей и принциповъ всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочаго движенія: русскіе соціалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должны вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троякаго рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, полную для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе соціалдемократы ограничились одной кружковой пропагандистской работой. Переходя къ агитаціи въ массахъ, мы не всегда могли удерживаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности нашъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народовольческими, которые понимали подъ „политикой" дѣятельность, оторванную отъ рабочаго движенія, которые сужественно вели политику до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, соціалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненно дѣйствуя въ „мѣстныхъ" мелкихъ рабочихъ кружкахъ, соціалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организаціи революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія, „экономическое" направленіе, (поскольку тутъ можно говорить о „направленіи") создало попытки возвести эту узость въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейнадой, модной „критикой марксизма", проводящей старыя буржуазныя идеи подъ новыми флагомъ. Этихъ попытокъ породили опасность ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движеніемъ и русской соціалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего времени поставить рѣшительно точку на ухрѣпленіи этой связи.

Соціалдемократія есть соединеніе рабочаго движенія съ соціализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ соціалдемократіи, рабочее движеніе вельчаетъ и необходимо впадаетъ въ трэдъюнійзмъ: видя одну экономическую борьбу, рабочій классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, извѣстнаго великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ". Во всѣхъ странахъ мы видимъ такой періодъ, когда рабочее движеніе и соціализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особой дорогой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости соціализма и рабочаго движенія: во всѣхъ странахъ только соединеніе соціализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе соціализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особыми путями, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія соціализма и рабочаго движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго соціализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы. Наше соціалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность соціалистической мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся массовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что такая оторванность русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская соціалдемократія: внѣдрить соціалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихійнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи русской соціалдемократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для соціалдемократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все больше число дѣятелей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбѣжное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы эти частныя задачи дѣятельности и отдѣльные пріемы борьбы не возводились въ нѣчто самодовлѣющее, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не понимаетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльныхъ пріемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигаютъ эту задачу, во-вторыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организаціи, кто считаетъ экономическую и уличную угрозы рабочихъ „политикой" только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо ограждаетъ самостоятельную политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ струнокъ и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ возвести въ систематическую и настойчивую борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!", повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль", повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго" направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому клику, но мы непремѣнно прибавимъ отъ себя къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя кассы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и для низверженія всего капиталистическаго общества. Безъ такой организаціи пролетаріатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организаціи рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и одинъ только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся использовать ложащуюся на него великую историческую задачу: освободить отъ себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочій классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко развившаяся борьба русскихъ рабочихъ за 5-6 послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ самыя отчаянныя правительственныя преслѣдованія не уменьшаютъ, а увеличиваютъ число рабочихъ, рвущихся къ сознанію, къ политическому сознанію и къ политической борьбѣ. Съ другой стороны, за послѣднія три года мы не раздѣляли ставить задачу, а не повторялъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченія „интеллигентовъ"... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о прочной организаціи и прочной партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развивать эти положенія здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросамъ организаціонной тактики мы намѣрены удѣлять въ ближайшихъ нумерахъ. Это одни изъ самыхъ больныхъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія; надо много трудиться, чтобы загладить эту ошибку, чтобы выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, пріемовъ маскированія жандармовъ и обхода сѣтей полиціи. Надо подготовлять людей, посвящая революціи не только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо подготовлять организацію, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: соціалдемократія не связываетъ себѣ рукъ, не сужаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ или однимъ политическимъ борьбы, — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали наличнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При такой организованной партіи отдѣльныя стачки могутъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи возстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ разрастись въ побѣдоносную революцію. Но мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отвоеваніе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стычки съ непріятелемъ, это — небольшія схватки на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непріятельская крѣпость, изъ которой осыпаютъ насъ тучи ядеръ и пуль, уносящіе лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединимъ со всѣми силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянется все, что есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и ярко деспотизму, ограбленное солдатскими штыками, развалится въ прахъ!"

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской соціалдемократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболѣе заслѣженныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ здѣсь объ его вечной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Немногіе изъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. На одномъ изъ ближайшихъ засѣданій всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту замѣчательную, тихихъ гражданскихъ похоронъ не удостоивался еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всеобщая глубокая симпатія борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившаяся по случаю его кончины, пріобрѣтены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу укрѣпленія его политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетаемыхъ рабочихъ массъ. Предстанетъ полную и разносторонюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г., выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніи которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣсно связана съ исторіей Германіи, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями всей исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ полстолѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовлялся къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

*

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежитъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ „интеллигенціи". Какъ и уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самодержавіе, отъ котораго больше всего страдали, конечно, низшіе городскіе классы да деревенскій массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты и особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащіяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ ея особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородныя натуры и горячія головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы такого произвола и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и соціалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ строгимъ страхомъ преслѣдованія, и наиболѣе рѣзкіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, имѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, вѣяніями рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшіе рабочимъ большій или меньшій просторъ для саморазвитія и самодѣятельности. Туда направили свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ соціалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственныя и соціалистическая агитація туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ каждомъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріевъ, на время или на долго водворявшихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрылась сѣтью нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издавшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи", написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

Первая страница газеты «Искра» № 1, декабрь 1900 г.
Уменьшено

Что дѣлать?

Наболѣвшіе вопросы нашего движенія

Н. ЛЕНИНА.

. . . „Партійная борьба придаетъ партіи силу и жизненность, величайшимъ доказательствомъ слабости партіи является ея расплывчатость и притупленіе рѣзко обозначенныхъ границъ, партія укрѣпляется тѣмъ, что очищаетъ себя“ . . . (Изъ письма Лассаля къ Марксу отъ 24 іюня 1852 г.).

Цѣна 1 руб.

Preis 2 Mark = 2.50 Francs.

STUTTGART
Verlag von J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)
1902

Обложка первого издания книги В. И. Ленина «Что делать?»

Появление книги «Шаг вперед, два шага назад» было встречено меньшевиками с озлоблением. Плеханов потребовал от ЦК отмежеваться от книги Ленина. Примиренцы в ЦК пытались задержать ее печатание и распространение. Горячим одобрением встретили книгу Ленина партийные организации России. Она широко распространялась среди передовых рабочих страны. Ее находили при арестах и обысках в Москве, Петербурге, Киеве, Риге, Саратове, Туле, Орле, Уфе, Перми, Костроме, Щиграх, Шавлях (Ковенской губ.) и других местах страны. Вооруженные ленинскими организационными идеями, большевики еще теснее смыкали свои ряды, совершенствовали формы своей организации.

Борьба за созыв III съезда. Газета «Вперед»

Ожесточенная борьба с меньшевиками дорого стоила Владимиру Ильичу. С самого начала II съезда его нервы были напряжены до предела. Он совершенно перестал спать, волновался, тяжело переживал интриганские приемы борьбы меньшевиков. Крайнее переутомление вынудило его временно оставить все дела. Вместе с Надеждой Константиновной он неделю отдыхал в Лозанне, а затем они отправились в горы. С мешками за плечами бродили они по диким тропинкам, забираясь в самую глушь; питались всухомятку, обедали изредка.

«Смена впечатлений,— вспоминала Н. К. Крупская;— горный воздух, одиночество, здоровая усталость и здоровый сон прямо целительно повлияли на Владимира Ильича. Опять вернулись к нему сила и бодрость, веселое настроение» [1].

После путешествия в горах Ленин и Крупская август прожили в глухой деревушке около озера Лак де Бре (под Лозанной). С большим удовольствием Владимир Ильич работал в огороде, помогая хозяину дома, швейцарскому крестьянину. Физический труд на воздухе был для него лучшим отдыхом. В этой же деревне жили А. А. Богданов и М. С. Ольминский. Обсудив с товарищами план дальнейшей работы, Ленин решил издавать за границей большевистский орган и широко развернуть в России агитацию за III съезд. Вернувшись в Женеву в начале осени, Владимир Ильич переехал из пригорода ближе к центру. Он стал посещать библиотеку «Société de lecture» («Общество чтения»), где условия для работы были прекрасными. Члены общества редко посещали библиотеку, поэтому Владимир Ильич имел там в своем распоряжении отдельную комнату, мог при обдумывании статей

[1] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 581.

ходить по привычке из угла в угол, брать с полок книги. Никто и ничто не отвлекало его и не мешало работе.

В это время в России все более назревал революционный кризис. Уже много месяцев шла русско-японская война, обнажившая все пороки, всю внутреннюю гнилость царского самодержавия. Ленин пророчески писал, что позорный конец позорной войны недалек, что он усилит революционное возбуждение в стране и потребует самых решительных, наступательных мер от партии пролетариата. И он готовил партию к приближавшейся революции.

Задачи, стоявшие перед партией, все настоятельнее требовали быстрейшего созыва III съезда РСДРП. Меньшевики продолжали свою дезорганизаторскую деятельность. Воспользовавшись шатаниями членов ЦК Л. Б. Красина, В. А. Носкова и Л. Е. Гальперина, занимавших примиренческую позицию, меньшевики окопались и в Центральном Комитете. Теперь в их руках оказались все партийные центры, которые они и использовали в своих раскольнических целях. Они имели поддержку со стороны лидеров II Интернационала, враждебно относившихся к идейным и организационным установкам Ленина, большевиков.

Яркой иллюстрацией подрывной, интриганской деятельности меньшевиков и поддержки их лидерами II Интернационала является письмо Потресова Аксельроду, написанное в мае 1904 года. Получив от Каутского согласие на публикацию в «Искре» его статьи против большевиков, Потресов писал Аксельроду: «Итак, первая бомба отлита и — с божьей помощью — Ленин взлетит на воздух. Я придавал бы очень большое значение тому, чтобы был выработан общий план кампании против Ленина — взрывать его, так взрывать до конца, методически и планомерно... Как бить Ленина, вот вопрос. Прежде всего, мне думается, следует на него выпустить авторитетов — Каутского (уже имеется), Розу Люксембург и Парвуса... Но как бить затем — всем нам, заполнить ли собою «Искру» и в какой мере, если выпустить коллективный памфлет против него... Ваше предложение, потребовать от ЦК отозвать Ленина из Совета, едва ли, мне думается, приемлемо и, во всяком случае, надо сначала настроить против него общественное мнение, и тогда можно будет о чем-либо подобном подумать» [1].

Не было такой подлости и низости, к которой не прибегли бы меньшевики в борьбе против Ленина, большевиков.

---

[1] Социал-демократическое движение в России, т. 1. М.—Л., 1928, стр. 124, 125.

Находясь формально вместе с меньшевиками в составе единой РСДРП, большевики проводили самостоятельную последовательно-революционную линию, отвечавшую коренным интересам пролетариата, крестьянства, всех народов России. Решительно и энергично собирал Ленин кадры преданных большевизму людей. В августе 1904 года под его руководством состоялось совещание 22-х большевиков, которое обсудило вопрос о партийном кризисе и путях выхода из него. Совещание состоялось в окрестностях Женевы. В нем приняли участие: В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. С. Ольминский, В. Д. Бонч-Бруевич, П. Н. и О. Б. Лепешинские, М. Н. Лядов, В. М. Величкина, П. А. Красиков, Л. А. Фотиева, С. И. Гусев, Л. Кнунянц и другие. Совещание приняло написанное Лениным обращение «К партии», ставшее для большевиков программой борьбы за созыв III съезда.

Большинство партии выступило против центров, захваченных меньшевиками. На трех областных конференциях большевистских комитетов (Южной, Кавказской и Северной) было избрано Бюро комитетов большинства, под руководством Ленина развернувшее практическую подготовку к III съезду партии. В проекте «Извещения об образовании Бюро Комитетов Большинства» Ленин писал: «Наш лозунг — борьба партийности против кружковщины, борьба выдержанного революционного направления против зигзагов, путаницы и возврата к рабочедельству, борьба во имя пролетарской организации и дисциплины против дезорганизаторов» [1].

Ближайшими задачами Ленин считал идейное и организационное сплочение большевиков в России и за границей, всестороннюю поддержку организованного за границей издательства массовой партийной литературы, борьбу с оппортунизмом меньшевиков, захвативших центральные учреждения партии, подготовку III съезда партии и содействие работе местных комитетов. В самый острый период внутрипартийной борьбы Ленина поддерживало большинство партийных комитетов в России.

Борьба с меньшевиками все более обострялась. Меньшевистская «Искра» и ЦК применяли самые недостойные методы в своей антипартийной, раскольнической деятельности. Ленин призывал большевиков к решительному разрыву с меньшевиками и немедленному созыву III съезда партии. «...Центры,— писал он,— *поставили себя вне* партии. Середины нет: кто за центры, кто за партию? Пора размежеваться» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 7, стр. 459.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 48.

В борьбе за партию и партийность Ленин особое значение придавал созданию большевистской газеты. Он писал большевикам в Россию: «В этом органе теперь вся суть...». В первых числах декабря 1904 года Владимир Ильич выступил в Париже и ряде городов Швейцарии с рефератом о внутрипартийном положении. Деньги, собранные от этих рефератов, пошли на создание газеты. Характерно, что цюрихская группа эсеров накануне приезда Ленина с рефератом тревожно взывала к своему вождю Чернову о помощи: «просим убедительнейшим образом приехать к нам с рефератом и в качестве оппонента Ленину, который, говорят,— будет здесь на днях. Когда приедет, сообщим телеграфом. Наше существование здесь висит на кончике Вашего языка. Социал-демократы ведут решительный штурм и присылают чуть ли не еженедельно по референту и некоторые из наших прямо страдают от того, что нет оппонентов» [1].

29 ноября (12 декабря) под руководством Ленина в Женеве состоялось собрание большевиков, на котором был окончательно решен вопрос об основании периодического большевистского партийного органа. Собрание утвердило предложенное Лениным название газеты — «Вперед», а также текст извещения о ее выходе. Самим названием газеты Ленин выразил стремление большевиков идти вперед в деле укрепления партии и организации рабочего движения, в то время как меньшевики тащили партию назад, к пройденному уже этапу кружковщины и раздробленности. В редакцию газеты вошли: В. И. Ленин, В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. После того как были прочитаны статьи для первого номера газеты, участники собрания обсудили их. Присутствовавший на собрании В. А. Карпинский вспоминает, что это свободное обсуждение, откровенные критические замечания и пожелания произвели очень сильное впечатление на рядовых партийцев как яркое проявление внутрипартийной демократии.

Ленин обратился с «Письмом к товарищам (К выходу органа партийного большинства)», в котором подчеркивал, что газета «Вперед» должна быть органом русского рабочего движения. Он предложил установить регулярную переписку партийных работников с редакцией газеты, которая должна стать плодом коллективного творчества партии. Ленин особенно настаивал на сотрудничестве в газете рабочих корреспондентов. Он просил сообщить, как рабочие встретили известие об издании большевистской газеты и призыв к участию в ней. Ленин считал очень важным, чтобы десятки и сотни

[1] «Красная Летопись», 1927, № 1(22), стр. 35.

рабочих прямо и непосредственно писали в газету, чтобы они давали свои адреса для посылки им «Вперед». Он указывал, что надо организовать подписку рабочих на газету.

Отъезжавшим в Россию, вспоминал М. С. Ольминский, Ленин «давал наставление особенно заботиться о том, чтобы рабочие присылали в редакцию письма о фабрично-заводской жизни. Каждому приезжему из России местному работнику ставился вопрос: есть ли у вас в комитете рабочие? а если нет, то почему?

Однажды два молодых комитетчика, приехавшие из Одессы, ответили:

— Пробовали мы ввести в комитет рабочих, но неудачно.

— Почему?

— Да они сейчас же потребовали, чтобы выпускать листки о заработной плате и разных мелких нуждах отдельных заводов.

Нужно было видеть, с каким негодованием обрушился Ильич на этих комитетчиков, как он отпел их, объясняя, что это требование одесских рабочих лучше всего доказывает именно пользу и необходимость выдвигать рабочих в число членов комитета» [1].

Первый номер газеты «Вперед» вышел в Женеве 22 декабря 1904 года (4 января 1905 года). В номере были опубликованы статьи Ленина «Самодержавие и пролетариат» (передовая), «О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов», «Пора кончить» и др. Ленин подчеркивал, что «направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» [2]. Руководимая Лениным газета «Вперед» сыграла большую роль в борьбе за укрепление партии, в подготовке III съезда.

Годы упорной и мужественной революционной деятельности Ленина создали ему огромный авторитет среди русских социал-демократов. Никто не знал так глубоко, как Ленин, состояния социал-демократических организаций, их потребностей и неотложных нужд. Вокруг Ленина, воодушевленные его смелым планом создания партии, сплотились лучшие представители рабочего класса — большевики.

В 1900—1904 гг. Ленин и партия прошли через полосу острого кризиса. «Всякий кризис одних надламывает, других *закаляет*»,— говорил Ленин. В этом кризисе закалились большевики. Они были готовы к новым боям, к надвигавшейся революционной буре 1905 года.

---

[1] «Пролетарская Революция», 1924, № 3(26), стр. 30.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 109.

Глава пятая

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ *(1905—1907)*

Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна.

В. И. ЛЕНИН

Ленинская оценка характера и движущих сил революции

1905 год начался историческими событиями. 3 января в Петербурге на Путиловском заводе вспыхнула стачка, в которой участвовало двенадцать тысяч рабочих. Путиловцев поддержали рабочие других предприятий города и 7 января стачка стала всеобщей.

Царское правительство всеми способами старалось остановить рабочее движение. Надеясь пресечь его в самом начале и запугать рабочих, оно стало готовить кровавую расправу над пролетариями столицы. С этой целью в Петербурге было сосредоточено свыше сорока тысяч солдат и полицейских. Наряду с репрессиями были также приняты меры по усилению

деятельности фальшивых рабочих организаций, субсидируемых полицией. Эти так называемые зубатовские организации пытались отвлечь рабочих от политической, революционной борьбы, направить рабочее движение по реформистскому пути. Особую активность проявляла руководимая священником Гапоном организация — «Собрание русских фабрично-заводских рабочих С.-Петербурга», охватывавшая около девяти тысяч человек. Тайный агент охранки Гапон предложил рабочим организовать шествие к царю для подачи ему прошения о своих нуждах. Рабочие, искренне верившие, что царь, узнав о невыносимо тяжелой жизни народа, проявит заботу о нем, поддержали предложение Гапона.

Ранним утром в воскресенье 9 января рабочие Петербурга, неся хоругви, иконы и портреты царя, торжественно направились к Зимнему дворцу. Многие пришли целыми семьями — с женами, малыми детьми и стариками. Настроение всех было праздничным. В шествии участвовало более ста сорока тысяч человек.

Действуя по заранее обдуманному плану, царское правительство приказало открыть огонь по идущим людям. «Это было самое подлое, хладнокровное убийство беззащитных и мирных народных масс» [1]. В тот день было убито более тысячи и ранено около пяти тысяч человек.

Кровавой расправой царское правительство рассчитывало подавить у рабочих волю к борьбе, привить им покорность и смирение. Но царизм просчитался. Расстрел мирных безоружных людей в корне разрушил наивную веру в «доброту» и «милость» царя. Даже самые отсталые рабочие наглядно убедились, что не просьбами, не прошениями надо добиваться облегчения своего невыносимо тяжелого положения, что завоевать свободу можно только с оружием в руках. Попытка «зубатовщины» свернуть рабочее движение с революционного пути потерпела полный крах. Уже днем 9 января в рабочих районах Петербурга стали строиться баррикады. Народ начал подниматься на борьбу против царизма.

О событиях 9 января Ленин узнал на следующее утро. Владимира Ильича глубоко взволновало полученное известие. «Мы,— вспоминала Надежда Константиновна,— пошли туда, куда инстинктивно потянулись все большевики, до которых долетела весть о питерских событиях,— в эмигрантскую столовку Лепешинских. Хотелось быть вместе. Собравшиеся почти не говорили между собой, слишком все были взволнованы. Запели «Вы жертвою пали».., лица были сосредоточены.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 88—89.

Всех охватило сознание, что революция уже началась, что порваны путы веры в царя, что теперь совсем уже близко то время, когда «падет произвол, и восстанет народ, великий, могучий, свободный...»» [1].

В тот же день Ленин написал статью «Революция в России». В этой овеянной горячим дыханием революции статье дана яркая картина героической борьбы петербургского пролетариата 9 января: «Сила против силы. Кипит уличный бой, воздвигаются баррикады, трещат залпы и грохочут пушки. Льются ручьи крови, разгорается гражданская война за свободу. К пролетариату Петербурга готовы примкнуть Москва и Юг, Кавказ и Польша. Лозунгом рабочих стало: смерть или свобода!» [2]. Да здравствует революция! Да здравствует восставший пролетариат! — провозгласил Ленин.

9 января 1905 года, указывал Ленин, русский рабочий класс получил великий урок гражданской войны, за один этот день революционное воспитание пролетариата шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Гневный протест рабочих против кровавой расправы царизма Ленин оценил как начало революции в России.

Вынужденный томиться в эмиграции, в «проклятом далеке», как он с горечью не раз говорил, Ленин внимательно следил за событиями в России, немедленно откликался на них, давал им глубокий анализ и оценку. Задолго до начала революции он гениально предвидел ее неизбежность, предсказал, что она примет общенародный характер, неустанно готовил партию к надвигавшимся социальным битвам, в которых рабочий класс был призван выполнить роль вождя.

Руководящие статьи Ленина в большевистской печати, его многочисленные письма в партийные организации, беседы с приезжавшими из России направляли деятельность партии по развертыванию революции. «Мы работали в России, объезжали комитеты, проводили в жизнь директивы Ильича,— вспоминал М. Н. Лядов.— Мне пришлось частенько ездить нелегально за границу. Приедешь на неделю, расскажешь Ильичу все новости, нагрузишься его инструкциями, указаниями, советами и едешь обратно разыскивать товарищей по «Бюро комитетов большинства». И всегда мы удивлялись, как верно, сидя там, в Женеве, Ильич умел оценивать положение вещей, как ясно перед ним вырисовывалась картина запутанных взаимоотношений, создавшихся в России

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 89.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 53.

в связи с неудачной японской войной, после кровавого 9-го января» [1].

Ленин раскрыл сущность и исторические особенности первой русской революции. Он показал, что по своему характеру и задачам эта революция буржуазно-демократическая. Ее цель — свержение царского самодержавия, уничтожение помещичьего землевладения и других остатков крепостничества, установление демократической республики. Но несмотря на то, что эта революция является буржуазно-демократической, ее вождем и главной движущей силой выступает пролетариат. Позднее Ленин указывал, что вместе с тем революция была пролетарской по руководящей роли рабочего класса в ней и по специфически пролетарским средствам борьбы, важнейшими из которых были стачка и вооруженное восстание. Только пролетариат, позиция которого отличается последовательной и активной революционностью, беспощадной непримиримостью к самодержавию, способен довести революцию до полной победы над царизмом. Достигнуть этой победы пролетариат может лишь при условии, если поведет за собой крестьянство и будет действовать в тесном союзе с ним.

Особенности русской революции, ее отличие от предшествующих буржуазных революций на Западе Ленин видел в том, что это первая народная революция, происходящая в новых исторических условиях, когда буржуазия стала контрреволюционной силой, а пролетариат вырос в самостоятельную политическую силу, способную возглавить революционную борьбу против царизма.

Ленин подчеркивал огромное значение героической борьбы российского пролетариата для судеб мирового рабочего движения. «На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира. Низвержение царизма в России, геройски начатое нашим рабочим классом, будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара» [2].

В связи с начавшейся революцией Ленин определил задачи партии, как вождя и организатора рабочего класса. Он разъяснял, что революция создает новые условия для деятельности партии и новые способы воспитания масс. Партийные организации должны широко развертывать организационную работу, дать простор революционному почину и инициативе,

---

[1] О Ленине. Сборник воспоминаний. Кн. 2. Предисл. и ред. Н. Л. Мещерякова. Изд. 2-е. Л., 1924, стр. 93—94.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 80.

смело выдвигать новые, молодые силы. Партия может выполнить роль авангарда пролетариата только тогда, когда она перестроит свою работу и методы руководства массами в соответствии с новыми условиями революционной обстановки. «Чем больше расширяется народное движение, тем больше раскрывается настоящая природа различных классов, тем насущнее задача *партии* руководить классом, быть его организатором» [1]. Обязанность и основная задача рабочей партии — неустанно и повседневно мобилизовывать и сплачивать силы пролетариата, подготавливая его к открытой массовой борьбе, к всенародному вооруженному восстанию с целью свержения царского самодержавия.

Вопросам вооруженной борьбы масс, правильной организации восстания Ленин уделял тогда очень большое внимание. Надежда Константиновна отмечала, что «Ильич не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании, он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его. Он занимался этим делом гораздо больше, чем это знают...» [2].

Особый интерес Ленин проявлял к опыту Парижской Коммуны, стремясь к тому, чтобы этот опыт изучался русскими социал-демократическими и передовыми рабочими. Он редактирует перевод на русский язык мемуаров генерала Коммуны Клюзэрэ «Об уличной борьбе», в которых обобщен опыт баррикадных боев парижских коммунаров. Мемуары были напечатаны в газете «Вперед» с предисловием и краткой биографией знаменитого деятеля Коммуны, написанными Лениным. 5(18) марта 1905 года на собрании русской колонии политических эмигрантов в Женеве Владимир Ильич выступил с большим докладом о Парижской Коммуне. «На плечах Коммуны стоим мы все в теперешнем движении»,— напоминал он.

На III съезде партии

Во время революции разногласия между большевиками и меньшевиками обострились. Оппортунизм меньшевиков сказался теперь особенно наглядно в их оценке движущих сил революции, в их тактике. Меньшевики считали, что главной движущей силой русской буржуазно-демократической революции является буржуазия. Такой вывод был искажением марксизма, непониманием новых условий классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией в эпоху империализма,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 190.
[2] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 92.

отрицанием руководящей роли рабочего класса в новых исторических условиях.

Меньшевики видели главную задачу социал-демократии и рабочего класса в том, чтобы не отпугивать буржуазию своей «чрезмерной» революционностью. Поскольку ведущую роль в революции меньшевики отводили буржуазии, они принижали не только роль пролетариата, но и роль пролетарской партии как руководителя и организатора масс.

Ленин непримиримо боролся против оппортунистической линии меньшевиков, разоблачал догматизм, схематизм и шаблонность их политического мышления, трусость, боязнь революции, предательство интересов пролетариата и крестьянства. Он писал, что меньшевики «*боятся*... руководящей роли в демократическом перевороте, они *со страхом* думают о том, как бы им не пришлось «проводить восстание». Им мерещится та мысль — они только не решаются еще сказать ее на страницах «Искры» прямо,— что социал-демократическая организация *не должна* «проводить восстания», не должна стремиться к тому, чтобы брать всецело в свои руки революционный переход к демократической республике» [1].

В то время как Ленин, большевики задолго готовили пролетариат к революции, к активному, руководящему участию в ней, меньшевики, наоборот, идейно и организационно разоружали рабочий класс, воспитывали его в духе реформизма и приспособленчества к линии и тактике либеральной буржуазии. Еще осенью 1904 года редакция меньшевистской «Искры» предложила партийным организациям план воздействия на либеральных земцев, ходатайствующих о конституции, призывала рабочих к мирному манифестированию вместе с земцами. Свою антиреволюционную, оппортунистическую линию меньшевики проводили на всем протяжении революции. Ленин подверг тактику меньшевиков сокрушительной критике.

Творчески подходя к разрешению вопросов, выдвигаемых революцией, Ленин непрестанно подчеркивал великое значение пролетарской партии. В острых идейных спорах с меньшевиками он доказывал, что свержение царизма и установление демократической республики возможны только тогда, когда борьбой революционных масс будет руководить партия рабочего класса. Идея гегемонии пролетариата в революции и авангардной роли его партии была главной мыслью Ленина, которую он проводил во всех своих произведениях и во всей своей деятельности, отстаивая ее в беспощадной борьбе с меньшевиками.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 150.

Кризис внутри РСДРП углублялся все сильнее. Не было почти ни одного тактического или организационного вопроса, который не возбуждал бы самой ожесточенной борьбы между большевиками и меньшевиками в местных комитетах РСДРП. Центральные учреждения партии, захваченные меньшевиками, не пользовались авторитетом у большинства партийных работников. Положение становилось тем более нетерпимым, что подымавшаяся революция требовала от пролетарской партии согласованных выступлений, единства действий и правильной тактики. Чтобы покончить с оппортунизмом меньшевиков в организационных и тактических вопросах, наметить единую тактику пролетариата в революции, необходимо было немедленно созвать съезд партии. Но этому всеми силами противодействовали меньшевики.

Руководимое Лениным Бюро комитетов большинства развернуло работу по подготовке очередного, III съезда партии. В газете «Вперед» была напечатана написанная Лениным статья «О созыве III партийного съезда», в которой от имени редакции был предложен примерный порядок дня съезда. Центральным пунктом работ съезда, говорилось в статье, должны быть вопросы организации и тактики, выдвигаемые гигантским подъемом революционного движения в стране. Наметив программу съезда, Ленин разработал основные тактические положения, которые намеревался поставить на его обсуждение, а также проекты решений по всем главным вопросам съезда. С целью обобщения опыта партийных организаций он составил анкету, содержавшую вопросы, выяснение которых было необходимо для переработки устава и составления резолюций. Ленин считал коллективный опыт всех членов партии крайне важным для правильного решения вопросов организации и тактики, выдвигаемых революционным движением. Он предложил пригласить на съезд все комитеты партии — большевистские и меньшевистские. Но меньшевики отказались от участия в работе III съезда, повели себя как отколовшаяся часть партии и созвали в Женеве свой съезд, который из-за малочисленности состава они назвали конференцией партийных работников. Два съезда — две партии, говорил по этому поводу Ленин.

Третий съезд партии состоялся в Лондоне; часть делегатов по дороге на съезд заехала в Женеву к Ленину. В беседах с ними Владимир Ильич выяснял, каково состояние партийных организаций, какие в их местности имеются промышленные предприятия, сколько в них рабочих, сколько рабочих — членов партии, каково настроение крестьян и солдат. В то же время он развивал перед делегатами свой план, свои взгляды.

Съезд открылся 12(25) апреля 1905 года. На нем было представлено 20 большевистских комитетов. Среди делегатов были известные партийные деятели — М. К. Владимиров, В. В. Воровский, Р. С. Землячка, П. А. Красиков, Л. Б. Красин, Н. К. Крупская, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, М. Н. Лядов, М. Г. Цхакая, А. М. Эссен и др. Ленин представлял на съезде Одесский комитет.

Избранный председателем съезда Ленин руководил всей его работой. Он выступал по основным вопросам повестки дня: о вооруженном восстании, об участии социал-демократии во временном революционном правительстве, об отношении к крестьянскому движению. В протоколах съезда записано около 140 выступлений и предложений Ленина. Кроме того, он участвовал в комиссии съезда по составлению резолюций, вел подробный дневник заседаний, разрабатывал и редактировал проекты резолюций и доклады.

Большевистский съезд наметил стратегический план и революционную тактику партии в буржуазно-демократической революции. Суть этого плана состояла в том, что пролетариат в союзе со всем крестьянством, нейтрализуя либеральную буржуазию, должен довести буржуазно-демократическую революцию до полной победы и тем самым расчистить путь для социалистической революции.

Глубоко и всесторонне съезд обсудил вопрос о вооруженном восстании. Предложенная Лениным и принятая съездом резолюция по этому вопросу определяла как одну из самых главных и неотложных задач партии организацию пролетариата для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания. Съезд поручил всем партийным организациям разъяснять пролетариату как политическое значение, так и практически-организационную сторону предстоявшего вооруженного восстания и роль массовых политических стачек в нем. Партийные организации, говорилось в резолюции съезда, должны принять энергичные меры к вооружению пролетариата, к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства им.

Ленин на съезде подверг острой критике оппортунистические взгляды и действия меньшевистских идеологов — Плеханова, Мартова, Мартынова. В докладе об участии социал-демократии во временном революционном правительстве Ленин разбил все догматические рассуждения меньшевиков, отрицавших возможность участия социал-демократов в этом правительстве, убедительно доказал, что временное революционное правительство должно быть создано в результате победоносного восстания и должно заменить низвергнутое

царское правительство. При благоприятных условиях в состав временного правительства должны войти представители социал-демократии, задачей которых явится беспощадная борьба со всеми контрреволюционными попытками и отстаивание самостоятельных интересов рабочего класса для доведения революции до конца.

Вспоминая об этом выступлении Ленина на III съезде, М. Цхакая писал: «Он начал свой доклад совершенно просто. Ленин с гневом подчеркивал оппортунистические положения в статьях меньшевистской «Искры» и противопоставлял гнилым идейкам меньшевиков твердую революционно-марксистскую установку. Он богато иллюстрировал свои мысли фактами из истории международного рабочего движения и особенно из текущей борьбы рабочих России в первые месяцы революционного 1905 года. К концу речи весь съезд стоя слушал его в глубочайшем молчании, так как железная логика теоретика, трибуна и организатора революции увлекла всех делегатов.

Когда Ильич кончил, аплодисментам и овациям не было конца. Перед нами стоял великий революционер, теоретик и трибун» [1].

В связи с усиливавшимся крестьянским движением в России важное значение приобрел вопрос о формулировке аграрных требований партии. Теперь, утверждал Ленин, когда крестьянское движение стоит на очереди дня, партия пролетариата должна официально заявить о том, что она всячески поддерживает его. Главной задачей партии должно быть внесение политической сознательности в крестьянскую массу, создание революционных крестьянских комитетов для осуществления земельных преобразований.

На съезде Ленин говорил о настоятельной необходимости укрепления связей партии с рабочим классом, воспитания и развития революционной активности все более широких слоев пролетариата. Он настаивал на введении рабочих социал-демократов в местные комитеты партии и в общепартийный центр. У рабочих, отмечал Ленин, есть хорошо развитый классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке они довольно скоро делаются выдержанными марксистами. Он резко выступал против нежелания вводить в комитеты рабочих. «Я не мог сидеть спокойно, когда говорили, что рабочих, годных в члены комитета, нет» [2],— с негодованием заявлял он.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 303.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 379.

Во время съезда Ленин написал «Проект резолюции по поводу событий на Кавказе». Этот проект — живой отклик на восстание против самодержавия, вспыхнувшее на Кавказе. III съезд партии от имени сознательного пролетариата России горячо приветствовал героическую борьбу пролетариата и крестьянства Кавказа и поручил ЦК и местным партийным комитетам широко распространять сведения о положении дел в этом районе страны и призвал к своевременной поддержке кавказских трудящихся всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Съезд утвердил первый параграф устава партии в ленинской формулировке. Вместо трех центров (ЦК, ЦО и Совет партии) съезд создал единый полноправный партийный центр — Центральный Комитет во главе с Лениным. Центральный Комитет назначил Ленина ответственным редактором газеты «Пролетарий» — Центрального Органа партии, созданного съездом взамен «Искры», и своим представителем за границей.

После окончания работы съезда Ленин вместе с делегатами, как и после II съезда партии, посетил могилу К. Маркса. Время до отъезда из Лондона Ленин употребил на ознакомление делегатов, большинство которых впервые были за границей, с достопримечательностями столицы Англии. Через несколько дней он с группой делегатов выехал в Женеву. По пути, в Париже, Владимир Ильич также знакомил товарищей с памятниками революционной борьбы французского народа; делегаты посетили место расстрела парижских коммунаров — «Стену коммунаров» на кладбище Пер-Лашез.

Одной из важнейших задач Ленин считал пропаганду тактической линии съезда и критику оппортунистической тактики, намеченной на меньшевистской конференции. С этой целью он выступил с рядом статей и докладов.

В разъяснении тактики большевиков огромную роль сыграла газета «Пролетарий», продолжавшая линию старой «Искры» и «Вперед»; газета издавалась в Женеве в течение шести месяцев (последние два номера вышли под редакцией В. В. Воровского). За это время в ней было помещено более 70 статей и заметок Ленина. В первом номере были опубликованы три его статьи, посвященные съезду партии: «Извещение о III съезде Российской социал-демократической рабочей партии» (передовая), «Третий съезд», примечание к резолюции «О конституировании съезда».

О состоявшемся III съезде партии и о его решении считать газету «Пролетарий» Центральным Органом РСДРП Ленин уведомил Международное социалистическое бюро —

исполнительно-информационный орган II Интернационала. Организованное Лениным издание важнейших документов съезда на немецком и французском языках способствовало правильному пониманию передовыми западноевропейскими рабочими тактики большевиков. Когда К. Каутский выступил в печати с извращением существа резолюций III съезда, Ленин обратился с открытым письмом-протестом в редакцию «Лейпцигской Народной Газеты». Обращаясь к немецким социал-демократам, он писал: «Если вы действительно считаете РСДРП братской партией, то не верьте ни единому слову из того, что рассказывают вам так называемые беспристрастные немцы о нашем расколе. Требуйте только документов, подлинных документов. И не забывайте: предубеждение дальше от истины, чем незнание» [1].

Решения III съезда были восприняты большинством партийных организаций в России как боевая программа борьбы за победу демократической революции и легли в основу всей практической деятельности партии.

«Две тактики социал-демократии в демократической революции»

Тщательное изучение и пропаганду тактических резолюций III съезда большевиков, уяснение конкретных задач пролетариата в демократической революции Ленин считал тогда самым насущным делом пролетарской партии. Необходимо было также разоблачить перед всей социал-демократией и широкими массами рабочих оппортунистическую линию меньшевиков. Выполнению этой задачи Ленин посвятил свою книгу «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Книга была написана в июне — июле 1905 года; в конце июля она уже вышла в свет в Женеве.

В труде «Две тактики» Ленин дал гениальное теоретическое обоснование решений III съезда, стратегического плана и тактической линии большевиков в революции. Ленину принадлежит заслуга разработки вопроса об особенностях буржуазно-демократической революции в России, ее движущих силах и перспективах. То, что было кратко сформулировано в его статьях и выступлениях на съезде, он в книге «Две тактики» осветил с исключительной глубиной и обстоятельностью. Ленин всесторонне обосновал идею гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, явившуюся основой стратегии и тактики партии. Вместе с тем он подверг уничтожающей критике тактическую линию меньшевиков, принятую в решениях их женевской конференции. Он пока-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 497—498.

зал коренное отличие тактики большевиков от тактики меньшевиков в революции.

Пытаясь оправдать свою тактику ссылками на опыт прежних буржуазных революций, меньшевики проводили формальные, антиисторические аналогии между революцией в России начала XX столетия и западноевропейскими буржуазными революциями XVIII и XIX вв., утверждая, что в России так же, как и в Западной Европе, гегемоном революции будет выступать буржуазия. Отсюда меньшевики делали вывод, что задача пролетариата и его партии должна заключаться в том, чтобы поддерживать либеральную буржуазию, подталкивать ее снизу; ни на что больше, по их мнению, пролетариат в буржуазной революции претендовать не может и не должен.

Ленин опроверг эту антимарксистскую оценку характера и движущих сил русской революции, вскрыл догматизм и шаблонность рассуждений меньшевиков, их неумение и нежелание понять новые условия, в которых совершалась революция в России.

На основе всестороннего научного анализа социально-экономического и политического развития России и опыта мирового революционного движения Ленин пришел к выводу, что русская буржуазная революция не может быть поставлена в один ряд с ее западноевропейскими предшественницами XVIII и XIX веков, так как она происходит в иной исторической обстановке — в эпоху империализма и в условиях значительно более развитой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Коренное отличие российской буржуазной революции от всех прежних революций заключается в том, что в ней в качестве руководящей силы выступает не буржуазия, а пролетариат.

Меньшевики неправильно понимали смысл и значение самого понятия — буржуазная революция. С их точки зрения буржуазная революция может дать выгоду только буржуазии. Нет ничего ошибочней такой мысли, разъяснял Ленин. Рабочему классу безусловно выгодно полное устранение всех остатков феодально-крепостнической старины, мешающих свободному и быстрому развитию капитализма. Устранение этих остатков может быть осуществлено лишь в результате победы буржуазной революции. «Чем полнее и решительнее, чем последовательнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм» [1].

Ленин утверждал далее, что буржуазная революция в известном смысле более выгодна пролетариату, чем буржуазии, которая стремится ограничить размах революции, втиснуть

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 34.

ее в рамки конституционно-монархической законности. Она заинтересована в том, чтобы монархия и весь старый крепостнический государственный аппарат — суд, полиция, армия — не подвергались решительной ломке, а были по возможности сохранены, ибо они понадобятся ей для борьбы с рабочими, для защиты буржуазной частной собственности. Ей выгодно, чтобы буржуазно-демократические преобразования происходили как можно медленней, постепенно, путем осторожных реформ, а не путем революции. Рабочему же классу, наоборот, выгоднее, чтобы необходимые буржуазно-демократические преобразования осуществлялись не реформистским, а революционным путем, чтобы монархия и соответствующие ей учреждения были удалены из народного организма посредством быстрой и прямой операции, не оставляющей камня на камне от старого, полицейско-самодержавного строя. Но чтобы добиться этого, рабочий класс должен выступить как самая активная революционная сила. «Марксизм,— писал Ленин,— учит пролетария не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца» [1].

От каких общественных сил зависит размах революции? — ставит вопрос Ленин. Рассматривая эти силы, он отмечал, что буржуазия относится к революции своекорыстно, трусливо, что по мере развертывания революции она все решительнее будет идти на соглашение с царизмом, повернет на сторону контрреволюции. Только пролетариат способен идти до конца и довести демократический переворот до полной победы. Но для этого он должен действовать не один, а в тесном союзе с крестьянством, которое кровно заинтересовано в полном уничтожении самодержавия, завоевании республики и радикальной очистке русской земли от крепостнических порядков. Только победа революции сможет дать крестьянству решение земельного вопроса, дать все то, что действительно необходимо ему для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и нищеты и улучшить условия своей жизни.

Марксистская оценка характера и движущих сил русского революционного процесса, данная Лениным в его книге, указывала единственный путь к победе буржуазно-демократической революции в России. Меньшевистская же оценка движущих сил буржуазной революции обрекала пролетариат на полное одиночество и пассивность, играла на руку буржуазии.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 35—36.

Сравнивая решения III съезда с решениями меньшевистской конференции, Ленин писал: «Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая — мертвенным резонерством» [1].

Ленин считал, что в результате победы буржуазно-демократической революции, руководителем и главной движущей силой которой является пролетариат, должна быть установлена не диктатура буржуазии, а революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Только эта диктатура двух революционных классов сможет решительно разделаться с царизмом, сломить сопротивление помещиков и крупных буржуа. Она должна опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на «легальным», «мирным путем» созданные учреждения.

Политическим органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, ее проводником и носителем явится временное революционное правительство, опирающееся на вооруженный народ. В противовес меньшевикам, выступавшим против вхождения социал-демократов во временное революционное правительство и считавшим участие в нем чуть ли не изменой рабочему классу, Ленин подчеркивал необходимость такого участия. Это участие придаст правительству необходимую волю и решительность в осуществлении всех демократических требований рабоче-крестьянских масс, в доведении революции до конца.

Великой заслугой Ленина является разработка теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. При этом он исходил из известного положения Маркса о непрерывной революции и сочетании пролетарской революции с крестьянской войной. В новых исторических условиях Ленин творчески развил это положение Маркса, дал стратегические лозунги, сформулированные применительно к задачам первого и второго этапов революции.

«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 24.
[2] Там же, стр. 81.

В ленинской теории революции содержатся почти все основные элементы для вывода о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой, капиталистической стране, который Ленин сделал позднее, в 1915 году. Раскрыв особенности буржуазно-демократического переворота эпохи империализма, Ленин вооружил не только русский, но и международный пролетариат могучим идейно-теоретическим оружием в борьбе за революционное преобразование общества.

Вышедшая в свет в разгар революции книга Ленина «Две тактики» была с воодушевлением воспринята партийными организациями России. «Мы все,— вспоминал член казанской организации В. В. Адоратский,— чувствовали, что нельзя более правильно, более последовательно и более талантливо защищать интересы развития революции, чем это делал Владимир Ильич» [1]. Книга распространялась по всей стране. В 1905 году она дважды переиздавалась в России.

Нарастание революции

Революционная борьба в России разгоралась все сильнее, пламя революции охватило всю страну. Большевистские организации, опираясь на решения III съезда партии и указания Ленина, возглавили массовые выступления революционного народа, принимавшие все более активный и острый политический характер.

Ход революционных событий подтвердил правильность стратегии и тактики большевистской партии, разработанной Лениным. Революция явилась первой исторической проверкой жизненной силы ленинской идеи союза рабочего класса и крестьянства, учения о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократическом перевороте.

Ленин вел партию и рабочий класс к вооруженному восстанию против царского самодержавия. В первомайской прокламации, изданной отдельной листовкой, он писал: «Мы поднимем восстание с оружием в руках, чтобы свергнуть царское правительство и завоевать свободу всему народу. К оружию, рабочие и крестьяне!» [2].

Рост революционного движения в городе и деревне, поражения царизма в войне с Японией оказали свое влияние и на армию; военная опора царизма заколебалась. В июне 1905 года вспыхнуло восстание в Черноморском флоте на броненосце «Князь Потемкин Таврический». Ленин указывал, что это восстание знаменует собой открытый переход части армии

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 268.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 318.

на сторону революции и имеет громадное значение, как попытка образования ядра революционной армии.

Ленин принимает меры для оказания помощи восставшему кораблю. Со специальным заданием он направляет в Одессу М. И. Васильева-Южина. «Постарайтесь,— говорил он,— во что бы то ни стало попасть на броненосец, убедите матросов действовать решительно и быстро. Добейтесь, чтобы немедленно был сделан десант. В крайнем случае не останавливайтесь перед бомбардировкой правительственных учреждений. Город нужно захватить в наши руки. Затем немедленно вооружите рабочих и самым решительным образом агитируйте среди крестьян. На эту работу бросьте возможно больше наличных сил одесской организации. В прокламациях и устно зовите крестьян захватывать помещичьи земли и соединяться с рабочими для общей борьбы. Союзу рабочих и крестьян в начавшейся борьбе я придаю огромное, исключительное значение... Дальше необходимо сделать все, чтобы захватить в наши руки остальной флот. Я уверен, что большинство судов примкнет к «Потемкину». Нужно только действовать решительно, смело и быстро. Тогда немедленно посылайте за мной миноносец. Я выеду в Румынию.

— Вы серьезно считаете все это возможным?..— спросил Васильев-Южин.

— Разумеется, да! — ответил Ленин.— Нужно только действовать решительно и быстро. Но, конечно, сообразуясь с положением,— уверенно и твердо повторил он» [1]. К сожалению, Васильев-Южин прибыл в Одессу с опозданием, когда броненосец «Потемкин» уже покинул одесский порт. После того как восстание на броненосце окончилось неудачей, в Женеву приехал один из видных его руководителей — матрос Матюшенко, который бывал у Ленина и подробно рассказывал ему о борьбе экипажа героического революционного корабля.

Готовя рабочий класс к вооруженному восстанию, Ленин требовал от партийных работников серьезного изучения военного дела, организации сотен и тысяч боевых отрядов. Особенно важным он считал создание вооруженных отрядов в крупных городах и их рабочих предместьях. Он подчеркивал необходимость организации боевых дружин, снабжения их всевозможным оружием, их военного обучения и воспитания. В письме в Боевой комитет при Петербургском комитете РСДРП в октябре 1905 года Ленин дает конкретный план деятельности по подготовке вооруженного восстания. По его

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 291—292.

указанию при местных партийных организациях были созданы боевые группы, которые занимались приобретением и изготовлением оружия. Большевики развернули большую пропагандистскую и агитационную работу среди солдат и матросов. Они издавали свыше 20 военных газет, из которых наибольшую известность имела газета «Казарма», получавшая руководящие указания от Ленина и издававшаяся тиражом до 20 тысяч экземпляров.

Ленин прозорливо разгадывал маневры царского правительства в борьбе против растущей революции. Когда царь, стремясь помешать растущему революционному подъему, пообещал созвать совещательную Думу, разработку проекта которой он поручил министру Булыгину, Ленин решительно выдвинул лозунг бойкота этой Думы. Ему была ясна уловка царя. Ленин характеризовал булыгинскую Думу как приманку, долженствующую отвлечь народ от революции. Комедия булыгинской Думы была сорвана российским пролетариатом.

Осенью 1905 года революционное движение в стране достигло небывалого размаха. В октябре политическая стачка стала всероссийской, количество участников стачки превысило два миллиона человек, из них около миллиона промышленных рабочих. Стачка проходила под лозунгами: «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!».

Последние месяцы 1905 года Ленин называл периодом революционного вихря. В статье «Всероссийская политическая стачка», написанной в разгар событий, он отмечал: «Перед нами захватывающие сцены одной из величайших гражданских войн, войн за свободу, которые когда-либо переживало человечество» [1]. Из всероссийской стачки вырастало вооруженное восстание. Ленин воодушевленно писал тогда: «...всенародная стачка достигла своего апогея. Могучая рука пролетариата, поднявшегося в порыве геройской солидарности во всех концах России, остановила всю промышленную, торговую и государственную жизнь. Страна замерла перед бурей» [2].

Всеобщая политическая стачка была новой формой борьбы пролетариата, невиданной до этого в других странах. Необычайно росло и крестьянское движение, которым было охвачено более трети уездов страны. Революционный пример русского народа вдохновлял трудящихся всех национальностей России.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 361.
[2] Там же, стр. 396.

Трудящиеся Украины, Белоруссии, Польши, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других окраин царской России вели героическую борьбу против самодержавия и помещиков. Руководимый большевиками русский пролетариат горячо поддерживал национально-освободительное движение народов российской империи.

Напуганный ростом сил революции царь издал 17 октября манифест, в котором обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Ленин предвидел и этот маневр; он предостерегал, что, стремясь удушить революцию, царь пойдет на урезанную конституцию. Отмечая первую победу революционного пролетариата, Ленин учил, что теперь нужно расширить и углубить базу революции, что рабочий класс, ведя за собой крестьянство, должен совершить новый, более мощный натиск на врага и «стереть с лица земли трон кровавого царя».

В огне борьбы революционное творчество пролетариата России создало новые, первые в мировой истории массовые политические организации — Советы рабочих депутатов. Возникнув как руководящие органы стачечной борьбы, они становились органами общереволюционного движения. Советы, отмечал Ленин, росли на почве, разрыхленной политической стачкой, удобренной кровью борцов за свободу. В октябре — ноябре 1905 года Советы были созданы во многих городах и рабочих поселках страны. В силу развития событий и перехода от стачки к восстанию Советы превратились в органы вооруженной борьбы масс, в зачатки новой, революционной власти; они были прообразом Советской власти.

В Советах рабочих депутатов Ленин уже тогда видел зачаток диктатуры революционных элементов народа. Новая власть отличалась от всех ранее существовавших тем, что она опиралась на народную массу. Советы были органами народа, рабочих и крестьян. Это была диктатура большинства над меньшинством и существовала она исключительно при участии и поддержке трудящихся.

Оценку Советов как органов восстания и зачатка новой революционной власти Ленин впервые дал в программной статье «Наши задачи и Совет рабочих депутатов (Письмо в редакцию)», написанной в первых числах ноября 1905 года в Стокгольме, где он останавливался по пути в Россию. Ленин рассматривал Петербургский Совет как зародыш общероссийского политического центра, сильного глубокими корнями в народе, пользующегося доверием и поддержкой широких масс. Совет рабочих депутатов, писал он, должен стремиться к тому, чтобы в него входили депутаты от всех рабочих, служащих, прислуги, батраков и т. д.; он должен включать всех,

кто хочет и может бороться за улучшение жизни трудящихся.

Ленин указал на необходимость превращения Совета рабочих депутатов во временное революционное правительство, программа которого должна предусмотреть полное осуществление на деле политической свободы, созыв Учредительного собрания, опирающегося на свободный и вооруженный народ и имеющего всю власть и всю силу, чтобы установить новые порядки в России.

Статью «Наши задачи и Совет рабочих депутатов» Ленин предназначал для легальной газеты «Новая Жизнь», издававшейся в Петербурге, но в то время она не была напечатана; рукопись статьи найдена лишь в 1940 году.

В революционной России

Ленин рвался на родину. Он страстно мечтал о том времени, когда сможет говорить не из «постылой эмигрантской «заграницы»», «не из проклятого женевского далека, а перед тысячными собраниями рабочих на улицах Москвы и Петербурга, перед свободными сходками русских «мужиков»» [1]. В разгар всеобщей стачки он с восторгом писал: «Хорошая у нас в России революция, ей-богу! Надеемся скоро вернуться — к этому идет дело с поразительной быстротой» [2].

8 ноября 1905 года Ленин приехал в Петербург и сразу же развернул кипучую революционную деятельность. Он руководит работой Центрального и Петербургского комитетов большевиков, выступает на многочисленных партийных собраниях и совещаниях, встречается с приезжавшими со всех концов России партийными работниками, пишет многочисленные статьи для большевистской печати, принимает непосредственное участие в подготовке вооруженного восстания.

В день приезда Ленина в Петербург на партийной явке большевиков произошли его встречи с М. Н. Лядовым, членом ЦК Л. Б. Красиным и другими партийными работниками. В этот же день Владимир Ильич посетил могилы жертв «Кровавого воскресенья» на Преображенском кладбище. С глубокой скорбью склонил он голову перед священными могилами петербургских пролетариев. Пламенной любовью к трудящемуся народу билось горячее сердце Ильича. Горе и боль народа были его горем и болью, борьба народа за свободу и счастье была его борьбой.

Вечером Ленин выступил на расширенном заседании Петербургского комитета большевиков с речью, в которой разъ-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 259.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 311.

яснял задачи партии в отношении Советов. Не все партийцы тогда правильно понимали этот вопрос. Ленин внес в него полную ясность. Партия, говорил он, должна руководить Советами, направлять их деятельность, но не подменять их собою и не растворяться в них. Владимир Ильич, вспоминала М. М. Эссен, «здорово выругал нас за то, что во главе Совета рабочих депутатов встали меньшевики. Наша борьба за Советы с приездом Ленина развернулась с большой активностью» [1].

На следующий день, 9 ноября, Ленин провел заседание большевистской части редакции легальной газеты «Новая Жизнь» совместно с партийным активом. Он взял руководство газетой в свои руки. «Новая Жизнь» стала фактически Центральным Органом РСДРП. Вокруг газеты Ленин собрал лучшие литературные силы партии, среди которых были выдающиеся партийные публицисты — М. С. Ольминский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич и другие. Активное участие в газете принимал А. М. Горький, оказывавший ей также и большую материальную помощь. Тираж газеты доходил до 80 тысяч экземпляров.

Помещение редакции газеты, находившееся на Невском проспекте, было местом партийных явок, собраний, встреч и неоднократных заседаний ЦК и ПК. Здесь произошла первая встреча В. И. Ленина с А. М. Горьким. Вспоминая об этой встрече, М. Ф. Андреева писала: «Ленин вышел к нам навстречу из каких-то задних комнат и быстро подошел к Алексею Максимовичу. Они долго жали друг другу руки. Ленин радостно смеялся, а Горький, сильно смущаясь и, как всегда при этом, стараясь говорить особенно солидно, басистым голосом все повторял подряд:

— Ага, так вот вы какой... Хорошо, хорошо! Я очень рад, очень рад!» [2]. Вечером в этот же день они снова встретились на заседании Центрального Комитета.

Ленин вникал во всю работу, связанную с изданием газеты, часто бывал в типографии. Весь газетный материал, от больших статей до самой маленькой заметки, он внимательно просматривал. Как правило, основной материал, идущий в газету, зачитывался на редакционных совещаниях, которые систематически проводил Владимир Ильич. Характерно, что на этих совещаниях он читал и свои статьи, охотно выслушивая замечания и советы товарищей. «Ленин,— писал А. В. Луначарский, вспоминая о совместной работе в газете

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 257.
[2] Там же, стр. 324.

«Новая Жизнь»,— вообще очень любил коллективную работу в самом подлинном смысле этого слова, т. е. выработку формулировок на основе некоего черновика, путем непосредственной работы многих голов» [1]. Так же, как в старой «Искре», в газетах «Вперед» и «Пролетарий», Ленин был мозгом и сердцем «Новой Жизни».

Руководимая Лениным газета оказывала громадное влияние на всю жизнь и работу партии. В «Новой Жизни» систематически печатались статьи Ленина. 10 ноября публикуется начало его статьи «О реорганизации партии» — первой статьи, написанной им после возвращения из эмиграции. В этой статье он призывает к решительной и смелой перестройке партийной работы в связи с изменившимися условиями. Он указывает, что, сохраняя конспиративный аппарат партии, необходимо самым широким образом использовать легальные возможности, завоеванные рабочим классом, ввести в партийных организациях выборное начало, строить их на основе демократического централизма.

В связи с новыми условиями партийной работы, когда начало исчезать различие между нелегальной и легальной печатью, со всей остротой встал вопрос о партийной литературе. Ленин пишет статью «Партийная организация и партийная литература», напечатанную 13 ноября в «Новой Жизни». Значение этой программной статьи исключительно велико. В ней Ленин выдвинул и обосновал принцип партийности литературы, ставший руководящим началом для всей прогрессивной литературы. «Литература,— писал он,— должна стать партийной. В противовес буржуазным нравам, в противовес буржуазной предпринимательской, торгашеской печати, в противовес буржуазному литературному карьеризму и индивидуализму, «барскому анархизму» и погоне за наживой,— социалистический пролетариат должен выдвинуть принцип *партийной литературы,* развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме» [2].

Для социалистического пролетариата литература не может быть средством обогащения отдельных групп или лиц, не может быть частным делом, независимым от общего дела рабочего класса. Она должна стать составной частью общепролетарского дела, не отделимой от организованной, планомерной партийной работы. Конечно, отмечал Ленин, литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, здесь безусловно необходимо обеспечение

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 309.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 27.

большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию. Но это отнюдь не противоречит тому, что литературное дело должно непременно и обязательно быть неразрывно связано с остальными частями партийной работы.

Ленин разоблачил прислужников капитала, лицемерно восхвалявших «свободу печати» в буржуазном обществе. Он показал, что эта пресловутая свобода есть не что иное, как буржуазная или анархическая фраза. Так называемая свобода писателя, художника, артиста в условиях капиталистического общества есть лишь замаскированная зависимость от денежного мешка, от подкупа. Лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе социалисты противопоставляют действительно свободную литературу, открыто связанную с пролетариатом. «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность» [1].

В «Новой Жизни» было напечатано 13 статей Ленина. Газета просуществовала более месяца; 2 декабря она была закрыта царским правительством. 3 декабря нелегально вышел ее последний, 28 номер. Вместо «Новой Жизни» с весны 1906 года большевики стали издавать новую легальную газету, фактическим редактором которой был Ленин. Эта газета выходила под разными названиями: «Волна», «Вперед», «Эхо». В июле она была закрыта правительством.

В середине ноября Ленин выступил в Вольно-экономическом обществе на собрании партийных работников Петербурга с докладом «Критика аграрной программы партии социалистов-революционеров». Впервые он мог говорить в России перед такой аудиторией. Зал, где выступал Ленин, был переполнен; его появление на трибуне было встречено громом аплодисментов. Но доклад его был прерван из-за прихода полиции и закончен через несколько дней в помещении одной из частных гимназий.

Ленин направлял деятельность большевистской фракции в Петербургском Совете рабочих депутатов. Вскоре после приезда из-за границы он выступил на заседании Совета по

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 30—31.

вопросу о мерах борьбы с локаутом, объявленным капиталистами в ответ на введение рабочими революционным путем восьмичасового рабочего дня. Его речь вызвала бурную овацию. Предложенная им резолюция была принята под аплодисменты и восторженные крики собравшихся. Расходясь с заседания, рабочие говорили о Владимире Ильиче: этот знает, что надо делать, как вести рабочий класс.

Важное значение для деятельности большевистских организаций имела первая конференция большевиков, состоявшаяся в середине декабря 1905 года в Таммерфорсе (Финляндия).

Ленин был избран председателем конференции. Он выступил на ней с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу. Конференция приняла предложенные им резолюции о реорганизации партии и по аграрному вопросу. В связи с развитием революции был внесен ряд изменений в аграрную программу партии, принято решение о партийном объединении. Центральному Комитету было поручено созвать объединительный съезд РСДРП.

Вооруженное восстание в Москве

В связи с вооруженным восстанием в Москве конференция в Таммерфорсе, по совету Ленина, спешно закончила свою работу, и делегаты разъехались на места, чтобы принять участие в восстании.

Еще в середине ноября секретарь Московского комитета и постоянный представитель ЦК в Московской организации В. Л. Шанцер и член Московского Совета М. Н. Лядов по поручению МК ездили в Петербург для установления связи с ЦК и лично с Лениным. Приезд представителей московских большевиков к Ленину имел огромное значение для всей дальнейшей деятельности Московского комитета партии и Московского Совета, руководимого большевиками. Ленин дал приехавшим товарищам четкие директивы. Он считал, что прежде всего надо через голову меньшевиков добиться единства рабочих. М. Н. Лядов вспоминал его слова: «У вас в Москве,— говорил Ильич,— Московский Совет проводит все то, что решено МК, вы — через Совет проводите влияние Комитета на беспартийные рабочие массы, а у нас в Питере Совет ползет за беспартийными массами, он делает все, чтобы дискредитировать самую идею вооруженного восстания. Вам легко удастся повести за собой рабочих и создать настоящую боевую большевистскую организацию, авторитетную в глазах всех рабочих».

5 декабря общегородская конференция большевиков Москвы единодушно решила объявить всеобщую забастовку

и начать вооруженную борьбу. Через день после объявления всеобщей забастовки, 7 декабря, на улицах города начались баррикадные бои московских рабочих против войск царского правительства. Главными очагами восстания были Пресня, Замоскворечье и Рогожско-Симоновский район города; на улицах было сооружено около тысячи баррикад. Исключительно упорный характер носило восстание на Пресне. В течение девяти дней московские рабочие вели героическую вооруженную борьбу.

Вопрос о помощи московским рабочим обсуждался петербургскими большевиками на совещаниях с участием Ленина. На одном из них было решено принять все меры, чтобы не допустить отправку войск из Петербурга в Москву — подрывать пути и задерживать эшелоны, захватить при помощи революционно настроенных солдат железнодорожного батальона и саперов склад оружия на Охте и вооружить рабочих. Но все попытки воспрепятствовать отправке войск в Москву не увенчались успехом. Для подавления восстания правительству удалось отправить в Москву Семеновский и другие полки.

В середине декабря в Петербурге на квартире А. М. Горького состоялось заседание ЦК, на котором приехавший из Москвы М. Н. Лядов сделал подробный доклад о положении в Москве. По предложению Ленина ЦК дал указание Московскому комитету организованно прекратить дальнейшую вооруженную борьбу. ЦК признал неудовлетворительной деятельность боевой организации при ПК, не сумевшей оказать помощь москвичам.

Ленин высоко оценивал героизм и мужество московских рабочих. Он живо интересовался всеми проявлениями их борьбы. И. И. Скворцов-Степанов вспоминал, как, будучи позднее в Москве, Владимир Ильич «с жгучим вниманием относился... ко всему, связанному с московским восстанием. Мне кажется, я еще вижу, как сияли его глаза и все лицо освещалось радостной улыбкой, когда я рассказывал ему, что в Москве ни у кого, и прежде всего у рабочих, нет чувства подавленности, а скорее наоборот... Владимир Ильич заставлял меня рассказывать, а сам говорил мало и только требовал новых и новых сведений» [1].

Вооруженное восстание московских рабочих потерпело поражение. Но значение его было огромно. Ленин писал потом: «До вооруженного восстания в декабре 1905 года народ в России оказывался неспособным на массовую вооруженную

[1] «Ленинградская Правда», 1926, № 17, 21 января.

борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году...»[1]. Героизм московских рабочих, отмечал Ленин, дал образцы борьбы всем трудящимся массам России, их подвиг не пропал даром. В царской монархии была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый, средневековый порядок. Впервые во всемирной истории была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, когда вооруженное восстание выступало в соединении с массовой стачкой.

Вооруженные восстания произошли в ряде других городов и районов страны — в Красноярске, Мотовилихе, Новороссийске, Сормове, Донбассе; почти вся Грузия была охвачена восстанием. Упорный характер носила борьба в Латвии. Но все эти разрозненные выступления были, так же как и московское, жестоко подавлены царизмом.

После поражения декабрьского вооруженного восстания меньшевики заявили, что революция окончилась, что силы пролетариата, как они-де и предвидели, оказались недостаточными для победы. Пролетариату, утверждал Плеханов, «не нужно было браться за оружие». Ленин гневно восстал против ренегатства меньшевиков. Напротив, говорил он, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие. В статье «Уроки московского восстания» Ленин, вскрыв причины его поражения, определил тактические принципы, которыми должны руководствоваться партия и пролетариат при подготовке и проведении вооруженного восстания. Во-первых, необходимо браться за оружие более решительно, надо разъяснять массам недостаточность одной только мирной стачки и необходимость вооруженной борьбы; во-вторых, нужно вести активную борьбу за войско, перетягивая на свою сторону колеблющиеся части армии; в-третьих, необходимо проводить наступательную тактику, относясь к восстанию как к искусству, главным правилом которого является смелое, бесповоротно-решительное наступление и только наступление; в-четвертых, нужно обеспечить участие деревни в общей борьбе.

Против кадетов

Руководимые Лениным большевики на протяжении всей революции непримиримо боролись против кадетов — партии соглашения с царизмом, наиболее опасной для народа. Ленин сорвал

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 350.

маску с кадетов, требовавших небольших реформ, чтобы «успокоить» народ, разоблачил двуличие и трусость этих контрреволюционеров, прикрывавшихся фальшивым демократизмом.

«Пролетариат борется,— буржуазия крадется к власти. Пролетариат разрушает самодержавие борьбой,— буржуазия цепляется за подачки слабеющего самодержавия. Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы,— буржуазия — знамя уступочек, сделок и торгашества» [1],— так охарактеризовал Ленин революционную линию пролетариата и своекорыстное поведение либеральной буржуазии.

В известной брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (март 1906 года) Ленин назвал кадетов «могильными червями революции». Он показал, что кадеты — противники вооруженного восстания, что Думу они рассматривают как пластырь, оттягивающий внимание народа от революции, что их тактика неминуемо сведется к лавированию между самодержавием и революционным народом. Суть тактики кадетов в том, что они стремятся использовать борьбу народа в своих интересах и в то же время боятся его революционной самодеятельности. Больше всего они боятся гегемонии пролетариата в революции. Всячески понося революцию, они воспевают и превозносят спокойный, «гужевой», по меткому определению Ленина, путь общественного развития, при котором сохраняются остатки крепостничества. «Когда история человечества подвигается вперед со скоростью локомотива, это — «вихрь», «поток», «исчезновение» всех «принципов и идей». Когда история движется с быстротой гужевой перевозки, это — сам разум и сама планомерность» [2],— такова философия кадетских рассуждений.

Объективные условия русской революции в тот период требовали решительной классовой борьбы за демократические свободы, сочетания думской и внедумской работы. Буржуазные политиканы были упоены парламентской игрой за спиной народа. Рабочая же партия вела парламентскую работу в связи со всей революционной борьбой пролетариата. В такой момент, предостерегал Ленин, нет ничего вреднее и опаснее как конституционные иллюзии, являющиеся не чем иным, как оппортунистическим и буржуазным ядом, вливаемым кадетской печатью в народные мозги. Задача пролетарской партии — вести борьбу с такими иллюзиями и систематически разъяснять рабочим и крестьянам, что главной формой

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 14.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 226.

общественного движения остается по-прежнему непосредственно революционная борьба широких народных масс. Ленин разоблачил и позицию меньшевиков, тащившихся в хвосте у либерально-монархической буржуазии.

В своей брошюре Ленин обобщил опыт октябрьско-декабрьских боев. Выступления российского пролетариата в последней четверти 1905 года он рассматривал как знаменательный шаг во всемирно-исторической борьбе рабочего класса. Эти выступления подтвердили главное положение марксистской теории о том, что единственным до конца революционным классом современного общества и потому главным передовым борцом во всякой революции является пролетариат. В октябрьско-декабрьских боях рабочий класс применил тактический прием, который был указан резолюцией III съезда партии, обращавшей особое внимание на важность сочетания массовой политической стачки с восстанием. Ленин высоко оценил творческую роль народа в революции, выразившуюся в завоевании политической свободы захватным, явочным путем, создании новых самочинных органов революционной власти, не предусмотренных законом и ломающих царскую законность, в применении народом насилия по отношению к насильникам над народом.

Ленин опроверг меньшевистскую оппортунистическую оценку Советов как «органов самоуправления» и вновь подчеркнул историческую роль Советов как органов вооруженного восстания, как зачатка новой, революционной власти. Развивая идею гегемонии пролетариата, он обогатил ее новыми положениями на основе обобщения опыта первой русской революции.

Подготовка IV (Объединительного) съезда РСДРП. На съезде

С развитием революции со всей остротой вновь встал вопрос о созыве партийного съезда. Рабочие социал-демократы требовали объединения партии. Ленин, большевики поддерживали это требование, считая, что объединение с меньшевиками возможно только на идейной и организационной основе революционного марксизма. В письмах Центральному Комитету, написанных в августе — октябре 1905 года, Ленин указывал, что, готовясь к объединению с меньшевиками, большевики должны иметь четкие проекты уставных и тактических норм, проводить твердую политику. Он настаивал на том, чтобы при объединении не смазывались принципиальные разногласия по вопросам революции. В борьбе за единство партии большевики исходили из этих ленинских указаний, предложив меньшевикам созвать Объединительный

N. Lenin. Deux tactiques.

Prix : 1 fr. 25 cts — 1 mk. — 18 ch. — 25 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

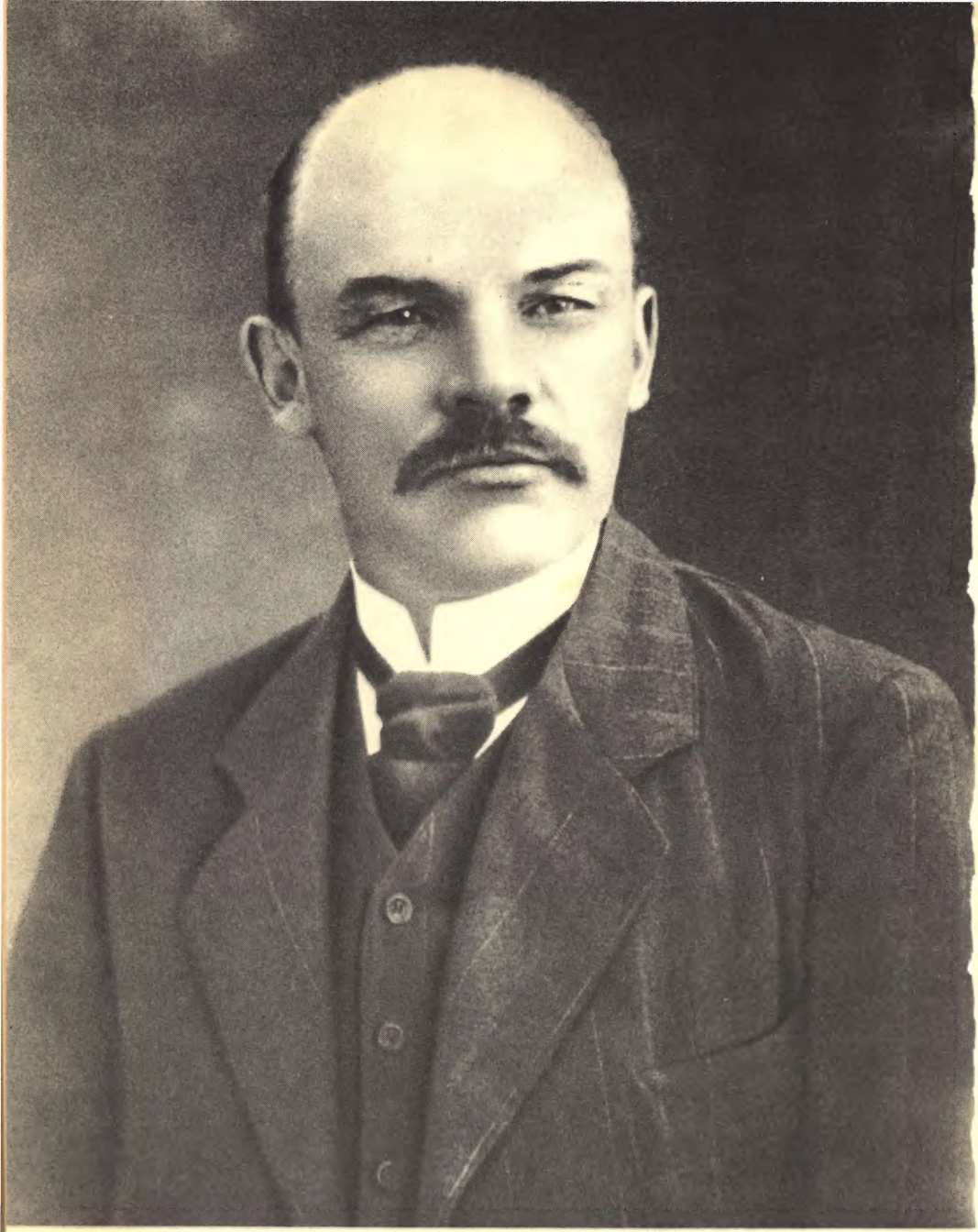
Н. ЛЕНИНЪ.

Двѣ тактики СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ въ демократической революціи.

Изданіе Центр. Ком. Р. С. Д. Р. П.

ЖЕНЕВА
Типографія Партіи. 3, rue de la Colline 3.
1905.

Обложка первого издания книги В. И. Ленина
«Две тактики социал-демократии в демократической революции»

В. И. ЛЕНИН
Фото 1910 г.

съезд; под напором масс меньшевики были вынуждены пойти на это.

К Объединительному съезду Ленин написал проекты резолюций, в которых была разработана тактическая платформа большевиков. После предварительного рассмотрения платформу обсуждали в Москве, куда Владимир Ильич специально ездил в первой половине марта 1906 года и где под его руководством прошло несколько совещаний московских большевиков. На расширенном заседании Московского комитета он выступил с докладом, осветив в нем вопросы, которые должен был решить партийный съезд.

Вернувшись из Москвы, Ленин провел совещание группы петербургских большевиков, на котором была также обсуждена платформа к IV съезду. Совещание избрало Ленина в состав комиссии для окончательного редактирования документа, и вскоре «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП» была опубликована в газете «Партийные Известия». Все резолюции платформы, за исключением одной, были написаны Лениным.

В период подготовки IV съезда Ленин особое внимание уделял аграрной проблеме. Он участвовал в работах комиссии, созданной Объединенным ЦК РСДРП для подготовки аграрной программы к IV съезду партии. Во второй половине марта Владимир Ильич написал брошюру «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»; в ней были изложены основные мысли доклада по аграрному вопросу, с которым Ленин потом выступил на IV съезде, дан очерк исторического развития взглядов русской социал-демократии по аграрному вопросу.

В марте — начале апреля в партии развернулось широкое обсуждение тактических платформ большевиков и меньшевиков. В Петербурге состоялось большое количество собраний; на многих из них выступал Ленин. Обсуждение платформ к съезду проходило в острой идейной борьбе.

В конце марта Ленин руководил совещанием группы большевиков — делегатов съезда, съехавшихся в Петербург. После окончания докладов местных работников о настроениях рабочих масс в связи с выборами в I Думу с коротким подытоживающим словом выступил Ленин, а затем стал беседовать с делегатами. К. Е. Ворошилов, бывший делегатом от большевиков Луганска, вспоминает:

«Совещание носило совсем частный, предварительный характер: оно нужно было Владимиру Ильичу для ориентировки и других «ленинских» тактических и стратегических целей.

В разговорах Владимир Ильич много шутил и между шутками задавал то одному, то другому кучу разных, часто неожиданных вопросов. Его интересовало буквально все. Он с одинаковым интересом слушал и о том, как прошли выборы в Государственную думу, и о кознях меньшевиков, и о кадетах, о наших боевых дружинах, их обучении и вооружении, о казаках близлежащих от Луганска станиц и крестьянах, захвативших земли у помещиков, и пр. и пр...

Перед самым уходом Владимир Ильич заговорил о съезде и наших (большевистских) перспективах. Владимир Ильич не верил в объединительную миссию предстоящего съезда и старался подсчитать наши силы... Мы чувствовали, что наш Ленин точно знает пути и средства для защиты революции и революционной социал-демократии, на долю которой выпало руководить великим освободительным движением в России»[1].

В начале апреля Владимир Ильич выехал в Стокгольм для участия в IV (Объединительном) съезде РСДРП. Съезд состоялся 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года в помещении Народного дома, предоставленного шведскими социал-демократами. Ленин был избран в президиум съезда; значительная часть заседаний шла под его председательством. Основными вопросами съезда были аграрная программа, оценка современного момента и классовых задач пролетариата, отношение к Государственной думе, организационные вопросы.

Съезд проходил в острейшей борьбе между большевиками и меньшевиками. Жаркие бои развернулись по аграрному вопросу. К сожалению, доклад Ленина по аграрному вопросу на IV съезде РСДРП до сих пор не найден; сохранилось лишь его заключительное слово по этому вопросу. Ленин, большевики отстаивали на съезде программу национализации земли. Большевистская аграрная программа была неразрывно связана с уничтожением самодержавия, она звала крестьян на революцию против царя и помещиков. Борясь за программу национализации земли, Ленин разъяснял значение крестьянских комитетов, учреждение которых он рассматривал как призыв к тому, чтобы угнетенный остатками крепостничества и полицейскими порядками народ немедленно и самым решительным образом покончил с ними и расправился с чиновниками и помещиками.

Ленин подчеркивал неразрывность аграрной революции с политической революцией. Он говорил на съезде: «Мы

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 331—332.

должны прямо и определенно сказать крестьянину: если ты хочешь довести аграрную революцию до конца, то ты должен также довести и политическую революцию до конца; без доведения до конца политической революции не будет вовсе или не будет сколько-нибудь прочной аграрной революции» [1].

В заключительном слове Ленин подверг суровой критике возражения против национализации земли, с которыми выступали Плеханов, Маслов и другие меньшевики, отстаивавшие на съезде требование муниципализации земли, то есть передачи помещичьих земель в распоряжение местных самоуправлений или земств (муниципалитетов). Меньшевистская программа муниципализации была рассчитана на половинчатый исход революции, на мирное, постепенное реформирование помещичье-самодержавного строя и означала сделку с помещиками. Возражая меньшевикам, Ленин выставил два основных довода: 1) муниципализации никогда не захотят сами крестьяне и 2) без демократической республики, без обеспеченного полностью самодержавия народа, без выборности чиновников муниципализация вредна.

Ленин сделал на съезде также доклад «О современном моменте и классовых задачах пролетариата» и содоклад по вопросу об отношении к Государственной думе, выступил с речами о вооруженном восстании и по организационным вопросам, участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП. Съезд принял в формулировке Ленина первый параграф устава — о членстве в партии.

В своих выступлениях Ленин критиковал оппортунистическую тактику меньшевиков, их отрицательное отношение к гегемонии пролетариата и вооруженному восстанию, их взгляды на царскую Думу как на «центр революционных сил страны», беспощадно разоблачал мнимый демократизм и политическую шаткость кадетов.

Имея на съезде численный перевес, меньшевики заранее сговаривались и предрешали постановления съезда. Поэтому по важнейшим вопросам съезд принял меньшевистские резолюции, в том числе программу муниципализации. В решениях о вооруженном восстании съезд не дал ясной оценки опыта октябрьско-декабрьской борьбы в 1905 году.

Несмотря на то, что линия большевиков не была принята съездом и меньшевикам удалось провести большинство своих представителей в ЦК, Ленин был твердо уверен в грядущей победе над меньшевиками. «Я,— вспоминал И. В. Сталин,—

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 256.

впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на йоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе»[1].

Ленин считал необходимым информировать широкие массы рабочих о борьбе, происходившей на Объединительном съезде. Он пишет «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»», которое было обсуждено и принято совещанием большевиков — делегатов съезда. В «Обращении» дана большевистская оценка итогов съезда, вскрыты его основные ошибки, разоблачена оппортунистическая линия меньшевиков, их отречение от революции. Глубокий анализ работы Объединительного съезда Ленин дал в брошюре «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)», написанной в мае 1906 года и в июне вышедшей в свет. Вскоре после возвращения из Стокгольма Ленин выступил с докладами о съезде перед партийными работниками столицы, а также на собраниях социал-демократических организаций ряда районов города.

Летом 1906 года революционное движение в стране вновь усилилось: поднялась волна политических стачек, разгорелась борьба крестьян против помещиков, произошли волнения в воинских частях. 16 июля Ленин, получив известия о напряженном положении в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса) и возможности там вооруженного восстания, пишет проект постановления Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП о немедленной посылке в Свеаборг делегации. 17 июля в Свеаборге вспыхнуло восстание матросов и солдат. Возникнув стихийно, оно было затем возглавлено большевиками и проходило под лозунгами свержения самодержавия, свободы народу, передачи земли крестьянам. Восставшим удалось захватить ряд островов, арестовать офицеров, прервать железнодорожное сообщение между Петербургом и Гельсингфорсом. 19 июля началось также восстание в Кронштадте. Восставшие захватили форт «Константин», пытались поднять гарнизон крепости и судовые команды. 20 июля Ленин дает указание большевикам, членам Петербургского комитета о проведении забастовки с целью поддержки кронштадтского восстания. Но оба восстания с зверской жестокостью были подавлены. Ленин, полный

[1] *И. В. Сталин.* Соч., т. 6, стр. 56.

веры в грядущую победу, писал: «Свеаборг и Кронштадт показали настроение войска. Восстания подавлены, но восстание живет, ширится и растет»[1].

На рабочих собраниях. Подпольные скитания

До сих пор еще мало известно о той поистине колоссальной практической деятельности, которую Ленин вел в годы первой русской революции. Энергия и работоспособность Ленина были поразительны. Он на все находил время — читает лекции перед пропагандистами о задачах пролетариата в революционном движении, об аграрной программе партии, принимает участие в заседании Василеостровского районного комитета партии, посещает конспиративные кружки путиловских рабочих, обсуждает с ними вопросы тактики. Его можно было видеть на партийных и рабочих собраниях, на собраниях интеллигенции, студентов, в союзе конторщиков и бухгалтеров, в союзе приказчиков и т. п. Значительная часть выступлений Ленина была посвящена обоснованию и защите думской тактики большевиков, критике меньшевистской тактики, а также аграрному вопросу.

Ленин стремился к общению с широкими пролетарскими массами. Девятого мая 1906 года он выступил на трехтысячном митинге в Народном доме Паниной. Значительное количество участников митинга составляли рабочие. До Ленина на митинге выступали известные кадеты Водовозов, Огородников и представители других партий. Кадеты пытались отвести предъявленное им обвинение в тайном сговоре с царским правительством, утверждая, что никакого соглашения не было, а были якобы лишь переговоры частного, осведомительного характера. Последним на трибуне появился неизвестный Карпов.— Это был Ленин. «Ильич,— писала Н. К. Крупская,— ужасно волновался. С минуту стоял молча, страшно бледный. Вся кровь прилила у него к сердцу. И сразу почувствовалось, как волнение оратора передается аудитории. И вдруг зал огласился громом рукоплесканий — то партийцы узнали Ильича»[2].

Речь Ленина, посвященная тактике РСДРП по отношению к Государственной думе, произвела громадное впечатление на собравшихся. Ленин разоблачил кадетскую политику сделки с самодержавием за счет народа. «По словам Огородникова, не было соглашения, были лишь переговоры. Но что такое переговоры? Начало соглашения. А что такое соглашение? Конец переговоров,— говорил Ленин».

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 117.
[2] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 120.

«Я,— вспоминал присутствовавший на митинге А. Шлихтер,— хорошо помню то изумление от неожиданности, какое охватило всех, положительно всех слушателей от этой столь простой, но такой ясной, чеканной формулировки сущности спора...

Подвижность Ильича на трибуне, его уменье удивительно просто, гениально просто выделить самое главное, самую суть вопроса, его жестикуляция, его глаза, светящиеся то добродушным юмором, то суровой сосредоточенностью, и, наконец, совершенно исключительное богатство и разнообразие его интонаций — все это захватывало слушателей, не сводивших с него глаз»[1]. Собрание единогласно приняло предложенную Лениным резолюцию. Необыкновенный подъем охватил всех после речи Ильича. Воодушевленные ею, с красными флагами и с революционными песнями, участники собрания вышли на улицу. Огромное удовлетворение доставил Владимиру Ильичу этот митинг, даже спустя много лет он тепло вспоминал о нем.

В мае — июле 1906 года Ленин выступал перед рабочими Сан-Гальского подрайона, представителями партийных организаций Выборгского района, перед социал-демократической организацией Балтийского судостроительного и механического завода, на Всероссийском съезде народных учителей, на собрании рабочих социал-демократов Нарвского района, перед партийными работниками Петербургской организации РСДРП и др.

С особенным желанием Ленин шел в рабочую аудиторию. И не было такого случая, чтобы он обещал и не пришел на собрание или опоздал на него. В начале июля 1906 года Ленин присутствовал на собрании работниц табачной фабрики Шапшала и активно поддержал их желание начать забастовку в ответ на отказ администрации удовлетворить экономические требования работниц. Рабочим Семянниковского подрайона Невской заставы Ленин прочел лекцию на тему: «Избирательные соглашения на Западе и у нас». Петербургские пролетарии получали от Ленина указания и разъяснения по всем вопросам революционной борьбы. В непосредственном общении с рабочими крепло и еще глубже становилось его убеждение, что пролетариат является ведущей силой революции, что творческие возможности рабочего класса неисчерпаемы.

Свою огромную работу по руководству партией, революционной борьбой рабочего класса Ленин вел в невероятно

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 338, 339.

тяжелых условиях. Скрываясь от полиции, он был вынужден скитаться по различным местам. Первое время он жил в Петербурге без прописки. Когда из-за границы приехала Надежда Константиновна, они несколько дней жили врозь, а потом, под чужими фамилиями, поселились вместе, в меблированных комнатах. Спокойно прожили всего неделю. Надежду Константиновну вызвали в полицию — ее паспорт вызвал подозрение. Пришлось срочно менять адрес. Решили поселиться легально, в квартире знакомого М. И. Ульяновой. Но на другой же день после прописки пришлось покинуть и эту квартиру, так как за домом началась усиленная полицейская слежка.

Владимир Ильич жил по разным паспортам. Лишь во второй половине декабря 1905 года он поселился хотя и нелегально, но по надежному паспорту. И все же его снова выследили. Опять начались мытарства по ночевкам. В январе 1906 года Ленин ездил в Москву, после возвращения в Петербург жил нелегально, вместе с Надеждой Константиновной. Встречи Ленина с членами Центрального и Петербургского комитетов, с приезжавшими со всех концов России партийными работниками устраивались в разных местах — в кабинете зубного врача, в книжном складе, на квартирах знакомых.

Царская охранка принимала все меры, чтобы схватить Ленина. Департамент полиции возбудил дело об его аресте, поводом чему была статья Владимира Ильича «Рабочая партия и ее задачи при современном положении», напечатанная в легальной студенческой социал-демократической газете «Молодая Россия». Однажды, в конце февраля, Ленин выступал на совещании партийных работников с докладом по вопросу о работе в деревне. Совещание проходило на квартире одного петербургского адвоката. Выйдя после окончания совещания на улицу, Владимир Ильич заметил, что за ним следят. Он решил не заходить к себе домой. С трудом уйдя от преследователей, он уехал в Финляндию. Всю ночь до утра просидела у окна Надежда Константиновна, ожидая Владимира Ильича, и в конце концов решила, что он арестован.

В конце лета 1906 года Ленин поселился в Куоккала на даче «Ваза», занимаемой большевиком Г. Д. Лейтейзеном и его семьей. Расположенная на опушке леса, уединенная дача была очень удобна в конспиративном отношении. Здесь Ленин прожил (с перерывами) до декабря 1907 года. Для непосредственного руководства работой ЦК и ПК партии он нелегально выезжал в Петербург.

Дача «Ваза» была подлинным центром партийной работы. Отсюда Ленин направлял деятельность партии, здесь под его руководством проходили партийные собрания и совещания, заседания редакции, встречи с партийными работниками, членами ЦК и ПК. К Ленину постоянно приезжало столько людей, что двери дачи никогда не запирались. У него бывали С. А. Тер-Петросян — легендарный Камо, М. Н. Лядов, Л. Б. Красин, В. В. Воровский, Е. Д. Стасова, В. Д. Бонч-Бруевич, представители из Нижнего Новгорода, из Иваново-Вознесенска и других городов, рабочие Путиловского и Сестрорецкого заводов. Специально выделенный связной каждый день доставлял Ленину газеты и почту, а от него увозил в Петербург его статьи и другие материалы.

В связи с подготовкой первой большевистской конференции военных и боевых организаций РСДРП в ноябре 1906 года к Ленину в Куоккала приезжал один из инициаторов конференции Е. М. Ярославский. Владимир Ильич, вспоминал Ярославский, «живо интересовался нашим опытом постановки военно-инструкторской школы, где мы обучали наших боевиков обращению с взрывчатыми снарядами, изготовлению взрывчатых снарядов, обращению с пулеметами и другими видами оружия, минноподрывному делу, изучали тактику уличной борьбы, одним словом, готовили будущий командный состав наших боевых дружин для будущей революции. Чего больше всего боялся Владимир Ильич — это чтобы мы не бросились в какую-нибудь авантюру. Он самым тщательным образом расспрашивал меня, не затеваем ли мы какого-нибудь выступления, предупреждал, чтобы всякий сколько-нибудь серьезный шаг мы делали только с ведома Большевистского центра» [1].

С августа 1906 года большевики начали издавать нелегальную газету, которую снова назвали «Пролетарий». Редактором газеты стал Ленин. В целях безопасности «Пролетарий» издавали в Выборге (Финляндия), куда Владимир Ильич и Надежда Константиновна ездили в первой половине августа и пробыли там около двух недель. Из Выборга газету привозили в Петербург и распространяли по районам. Фактически «Пролетарий» был Центральным Органом большевиков. Издавался он более трех лет и за эти годы на его страницах было опубликовано свыше ста статей и заметок Ленина. Из них почти половина была написана в период революции, до июня 1907 года.

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 342.

На даче «Ваза» Ленин написал большое количество статей, брошюр, проектов резолюций. Работы было невероятно много, и, как всегда, Владимир Ильич выполнял ее с поразительной быстротой.

Перегруженный работой Владимир Ильич очень уставал; жившие с ним товарищи отмечали, что уже в то время он страдал сильными головными болями и бессонницей. Но и занятый огромной работой, он всегда находил минуты, чтобы повозиться с ребятишками Лейтейзена, поиграть с ними, заражаясь их радостью. Перед сном он обязательно делал небольшую прогулку с Надеждой Константиновной или с кем-нибудь из товарищей.

Летом 1906 года Ленин выкраивал время на то, чтобы заниматься вопросами философии (он отмечал потом, что в горячке революции занимался ими мало). Получив от А. Богданова написанную им книгу «Эмпириомонизм» (кн. III), Владимир Ильич после внимательного ее изучения пришел к выводу о неправильности взглядов автора, установил, что тот идет не марксистским путем. «Я,— вспоминал позднее Ленин,— написал ему тогда «объяснение в любви», письмецо по философии в размере трех тетрадок. Выяснял я там ему, что я, конечно, *рядовой марксист* в философии, но что именно его ясные, популярные, превосходно написанные работы убеждают меня окончательно в его неправоте по существу и в правоте Плеханова. Сии тетрадочки показал я некоторым друзьям (Луначарскому в том числе) и подумывал было напечатать под заглавием: «Заметки рядового марксиста о философии», но не собрался. Теперь жалею о том, что тогда тотчас не напечатал» [1]. К сожалению, эта работа Владимира Ильича осталась неразысканной.

Соблюдая необходимую конспирацию, Ленин в этот период часто ездил в Петербург, бывал в книжном складе и редакции большевистского издательства «Вперед». Он возглавлял редакционный совет и направлял всю работу издательства, просматривал корректуры, рукописи книг, планы, вносил в них свои исправления, беседовал с сотрудниками, просиживал за работой целыми вечерами. В помещении склада и издательства нередко происходили заседания Петербургского комитета партии с участием Ленина.

В связи с приближавшимися выборами во II Думу перед большевиками со всей остротой встал вопрос об избирательной тактике. Новая обстановка диктовала необходимость широкого использования думской трибуны в целях революционной

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 13, стр. 412.

пропаганды и публичного разоблачения политики самодержавия и буржуазии. При этом Ленин, большевики учитывали неудачный опыт бойкота I Думы, который проводился уже в обстановке отлива революции и потому оказался ошибочным.

Вопросу о тактике партии по отношению ко II Думе и избирательным соглашениям при выборах в нее Ленин уделял много внимания. Выборы во II Государственную думу происходили в феврале 1907 года. Большевики боролись за полную самостоятельность партии рабочего класса в избирательной кампании, проводили тактику левого блока, т. е. добивались соглашения с партиями, представлявшими демократическую мелкую буржуазию города и деревни, выступавшими против царизма и либеральной буржуазии. Основную задачу революционной социал-демократии Ленин видел в том, чтобы вырвать из-под влияния кадетов мелкобуржуазные слои, в первую очередь крестьянство.

На проходивших с ноября 1906 года по февраль 1907 года партийных конференциях Ленин горячо отстаивал большевистскую тактику и непримиримо боролся против меньшевистской тактики блока с кадетами и поддержки их в Думе. Соглашение с кадетами он считал принципиально недопустимым и политически вредным.

Меньшевики все больше превращались в прихвостней кадетской буржуазии. Ленин в своих работах показал, что меньшевики действуют за спиной рабочих масс, сговариваются с кадетами, выторговывая у них местечки в Думе и пытаясь лицемерными фразами прикрыть свои махинации. «...У Плеханова,— писал Ленин,— хотения были самые хорошие: мирком да ладком с кадетами против черносотенной опасности,— а вышел один срам и скандал для социал-демократии» [1]. Изобличенные Лениным меньшевики яростно боролись против большевиков. Меньшевистский ЦК дошел до того, что привлек Ленина к «партийному суду» за его брошюру «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика». Суд был учрежден из трех представителей со стороны меньшевиков, трех — со стороны Ленина и трех членов президиума, назначенных Центральными Комитетами латышской, польской социал-демократий и Бунда. Суд состоялся в марте 1907 года. Он имел два заседания, во время которых были допрошены три свидетеля из нескольких десятков. Ленин выступил на суде с речью, в которой обрушился на дезорганизаторскую деятельность и оппортунистическую политику меньшевиков; суд над

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 369.

собой он превратил в суд над меньшевиками и меньшевистским ЦК.

Думская кампания с особой силой выявила антиреволюционную, соглашательскую политику меньшевистского ЦК. Против этой политики выступило большинство партийных организаций. Ленин добивался созыва нового партийного съезда и развертывал деятельную подготовку к нему. В середине февраля 1907 года он пишет проекты резолюций к V съезду РСДРП. На состоявшемся в марте инструктивном совещании большевиков, выезжавших на места для проведения выборов делегатов на съезд, Ленин выступил с докладом о текущем моменте и задачах партии. В апреле вышла в свет его брошюра «Доклад V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда». Тогда же Ленин избирается делегатом на V съезд от Верхне-Камской (Урал) организации РСДРП.

Перед V съездом меньшевики предлагали созвать так называемый «рабочий съезд», состоящий из представителей различных рабочих организаций и призванный, как они полагали, создать «широкую рабочую партию», в которую наряду с социал-демократами входили бы эсеры и анархисты. Ленин решительно выступил против этой меньшевистской затеи, по сути дела означавшей ликвидацию подлинно пролетарской партии, отказ от ее революционной программы и тактики.

Победа на V съезде РСДРП

В конце апреля Ленин уезжает в Копенгаген, где предполагалось открытие V съезда РСДРП. По дороге на съезд он заехал в Берлин, где провел несколько дней, в течение которых часто беседовал с А. М. Горьким; они вместе знакомились с достопримечательными местами города, встречались с К. Каутским и Р. Люксембург.

В Копенгагене Ленин созвал совещание делегатов-большевиков, на котором выступил по вопросу о боевых дружинах. Неожиданно появившаяся датская полиция потребовала от делегатов, чтобы они в течение 12 часов покинули страну. Пришлось всем выехать в Лондон, куда был перенесен V съезд. Прерванное совещание делегатов-большевиков продолжалось в Лондоне; на нем было избрано бюро фракции большевиков во главе с Лениным.

На V съезд РСДРП с правом совещательного голоса был приглашен А. М. Горький. Ленин проявлял о нем особую заботу — отвез его в гостиницу и, зная, что Алексей Максимович болен туберкулезом, очень тревожился, что комната, в которой тот остановился, недостаточно суха. «Когда Ленин ушел,— пишет М. Ф. Андреева,— Горький долго ходил по

неуютной комнате ...крутил и покусывал по привычке кончики усов, а потом тихо и задумчиво сказал: «Удивительный человек!»» [1].

30 апреля (13 мая) 1907 года на окраине Лондона, в помещении реформатской церкви открылся V (Лондонский) съезд РСДРП. На съезде присутствовало 336 делегатов, представлявших 147 тысяч членов партии. Большевики имели на съезде устойчивое большинство. Ленин принял руководящее участие в работах съезда — он был избран в президиум, председательствовал на 7 заседаниях и неоднократно выступал с докладами и речами.

В работах V съезда важнейшее место занял доклад Ленина об отношении к буржуазным партиям. Этот вопрос стоял тогда в центре принципиальных разногласий, разделявших РСДРП на два лагеря, разногласий, связанных с оценкой буржуазной революции в России. В вопросе об отношении к буржуазным партиям, говорил Ленин, прежде всего необходимо определить классовый характер партий. Затем надо уяснить, как относятся интересы различных классов к продолжению или развитию данной революции, какова роль различных партий в ней, и дать практические указания относительно политики рабочей партии.

В воспоминаниях А. М. Горького живо запечатлено выступление Владимира Ильича с трибуны съезда. Ленин, писал Горький, «не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл. Очень трудно передать необычное впечатление, которое он вызывал.

Его рука, протянутая вперед и немного поднятая вверх, ладонь, которая как бы взвешивала каждое слово, отсеивая фразы противников, заменяя их вескими положениями, доказательствами права и долга рабочего класса идти своим путем, а не сзади и даже не рядом с либеральной буржуазией,— все это было необыкновенно и говорилось им, Лениным, както не от себя, а действительно по воле истории» [2].

Съезд дал большевистскую оценку всем непролетарским партиям — черносотенцам, октябристам, кадетам и эсерам — и сформулировал тактику революционной социал-демократии по отношению к этим партиям. Была принята предложенная Лениным резолюция, требовавшая самой беспощадной борьбы с черносотенцами и октябристами и решительного разоблачения лицемерно-демократической фразеологии кадетов. Съезд

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 325.
[2] Там же, стр. 370.

признал допустимым в борьбе против царизма и кадетов заключать отдельные соглашения с трудовиками, поскольку они выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии. Съезд также указал на необходимость разоблачать псевдосоциалистический характер народнических или трудовых партий и вместе с тем всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства буржуазных либералов.

Линия меньшевиков, направленная на отрицание самостоятельности пролетариата и приспособлявшаяся к либеральной буржуазии, потерпела на съезде полный провал. Ленин отмечал потом, что «принятие большевистской резолюции о непролетарских партиях Лондонским съездом означает решительное отклонение рабочей партией всяких отступлений от классовой борьбы, признание на деле социалистической критики непролетарских партий и самостоятельных революционных задач пролетариата в данной революции.

Отклонение меньшевистских поправок к резолюции еще больше подчеркнуло это» [1].

Ленин, большевики вели на съезде непримиримую борьбу и против Троцкого, пытавшегося сколотить центристскую группку.

V (Лондонский) съезд подтвердил правильность большевистской линии в революции, поддержку этой линии большинством сознательных рабочих России.

Время между заседаниями съезда Владимир Ильич проводил среди рабочих делегатов. Подробно расспрашивал он их об условиях жизни, интересовался бытом, положением женщин: «Ну, а женщины как? Заедает хозяйство? Все-таки — учатся, читают?». Он умел так подойти к людям, его речь была проникнута такой искренней любовью и вниманием к рабочим, что их сердца широко открывались перед ним. А. М. Горький рассказывает: «В Гайд-парке несколько человек рабочих, впервые видевших Ленина, заговорили о его поведении на съезде. Кто-то из них характерно сказал:

— Не знаю, может быть, здесь, в Европе, у рабочих есть и другой, такой же умный человек — Бебель или еще кто. А вот чтобы был другой человек, которого я бы сразу полюбил, как этого,— не верится!

Другой рабочий добавил, улыбаясь:

— Этот — наш!

Ему возразили:

— И Плеханов — наш.

Я услышал меткий ответ:

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 12, стр. 448.

— Плеханов — наш учитель, наш барин, а Ленин — вождь и товарищ наш.

Какой-то молодой парень юмористически заметил:

— Сюртучок Плеханова-то стесняет»[1].

V съезд избрал Ленина в состав Центрального Комитета РСДРП, куда вошли также И. Ф. Дубровинский, Л. Б. Красин, Г. Д. Лейтейзен и другие большевики. В ЦК были избраны также меньшевики и представители национальных социал-демократических организаций, у которых нередко проявлялись колебания. Для того, чтобы обеспечить проведение последовательно революционной линии в духе решений съезда, большевики в конце его провели совещание, на котором создали свой Большевистский центр во главе с Лениным.

После окончания V съезда РСДРП Ленин присутствовал на происходившем в Лондоне II съезде Социал-демократии Латышского края, где выступил с кратким докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазной революции и предложил проект резолюции по этому вопросу.

После третьеиюньского переворота

3 июня 1907 года царское правительство распустило II Государственную думу. Избирательный закон был изменен таким образом, что большинство депутатских мест в Думе должно было достаться помещикам и капиталистам; произошел так называемый третьеиюньский государственный переворот. Царизм повел яростное наступление на революцию: социал-демократическая думская фракция была арестована и сослана в Сибирь, карательные экспедиции расстреливали тысячи рабочих и крестьян, тюрьмы, места ссылки и каторжных работ были битком набиты революционерами. Наступили годы мрачной столыпинской реакции, названной так по имени душителя свободы и революции — царского холопа — министра Столыпина. Особенно жестоко царизм преследовал большевиков. 18 июня 1907 года Особый отдел петербургского губернского жандармского управления предложил начальнику петербургской охранки сообщить все имеющиеся данные о Владимире Ильиче Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии».

Ленин переезжает в глубь Финляндии, в Стирсудден. Это необходимо было сделать как в целях конспирации, так и для того, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье. В Стирсудцене было тихо. «Здесь отдых чудесный, купанье, прогулки...— писал Владимир Ильич матери.— Еще надеюсь пробыть недели две, а потом вернуться за работу»[2].

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 371—372.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 288.

Отдых был недолог. В июле Ленин выступает с докладом об отношении социал-демократической рабочей партии к III Государственной думе на конференции Петербургской организации РСДРП, состоявшейся в Териоках, и на конференции РСДРП в Котке, созванной для обсуждения тактических вопросов в связи с разгоном II и созывом III Думы.

В августе Ленин принимает активное участие в работе Штутгартского конгресса II Интернационала, куда он решением ЦК был послан в составе делегации РСДРП. Это был первый международный конгресс, в котором Ленин непосредственно участвовал. Будучи членом Международного социалистического бюро, он входил в президиум конгресса, а также в комиссию, подготовлявшую резолюцию по вопросу о милитаризме и международных конфликтах.

Конгресс проходил в острых столкновениях между революционным и оппортунистическим направлениями в международной социал-демократии. Ленин, руководитель большевистской делегации, возглавил борьбу против оппортунистических элементов. Основным на Штутгартском конгрессе был колониальный вопрос. С докладом по этому вопросу выступил голландский социалист Г. Ван-Коль, оправдывавший порабощение колониальных народов империалистами. Ван-Коль защищал «цивилизаторскую миссию» капитализма в колониях и доказывал, что социалистические партии должны участвовать в колониальной политике. Комиссия по колониальному вопросу оказалась в таком составе, что оппортунистические элементы во главе с Ван-Колем взяли в ней верх. Вопрос был вынесен на конгресс. Разгорелись ожесточенные споры. Половина немецкой делегации во главе с Бернштейном и Давидом голосовала за оппортунистическую резолюцию. Ленин со всей силой боролся против ревизионистов. Позицию Ван-Коля он оценивал, как «решительный шаг к подчинению пролетариата буржуазной идеологии, буржуазному империализму» [1]. Борьба Ленина принесла успех — большинством голосов конгресс отклонил оппортунистическую резолюцию по колониальному вопросу.

Вместе с Лениным на Штутгартском конгрессе выступала Роза Люксембург. Они внесли в резолюцию конгресса «О милитаризме и международных конфликтах» принципиальные поправки, ясно указав, что задачей рабочих партий является не только борьба против возникновения войны, но и использование создаваемого войной кризиса в интересах социалистической революции. Благодаря твердой принципиальности Ленина, большевиков, впервые в истории международной

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 13, стр. 60.

социал-демократии было принято такое решение. В период работы конгресса Ленин проводил совещания левых социал-демократов с целью сплочения их в борьбе против оппортунистов II Интернационала.

После конгресса Ленин возвращается в Куоккала. Здесь в августе — сентябре он пишет две статьи, посвященные Штутгартскому конгрессу; одна из них, популярная, была предназначена для большевистского издания «Календарь для всех на 1908 год». На конференции Петербургской организации РСДРП в Териоках Ленин в начале сентября произнес речь о Штутгартском конгрессе.

Большое внимание Ленин уделял выработке и проведению большевистской тактики в условиях поражения революции. С докладами о III Государственной думе и тактике социал-демократической фракции в ней он выступил на партийных конференциях, состоявшихся в конце октября в Териоках и в ноябре — в Гельсингфорсе. На этих конференциях развернулась острая борьба. Меньшевики и бундовцы оспаривали ленинскую оценку третьеиюньского режима и задач партии, высказывались за поддержку правительственной октябристской партии. Но большинством голосов обе конференции приняли большевистские резолюции.

В августе — декабре 1907 года Владимир Ильич готовит к печати трехтомное издание своих произведений «За 12 лет»; в сентябре он пишет предисловие к первому тому. Из предполагавшихся к изданию трех томов удалось выпустить лишь первый том и первую часть второго. Первый том вышел из печати в середине ноября 1907 года (на обложке помечен 1908 г.) под псевдонимом Вл. Ильин. Первая часть второго тома вышла в свет в начале 1908 года.

В первый том, который охватывал период с 1895 по 1905 год, вошли работы Ленина: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Задачи русских социал-демократов», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», «Земская кампания и план «Искры»» и «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Ленин отмечал, что темой собранных в первом томе произведений являлись программные, тактические и организационные вопросы русской социал-демократии.

Царские шпионы повсюду искали Ленина; правительство жаждало расправы над вождем революции. В ноябре петербургская судебная палата наложила арест на книгу Ленина «За 12 лет»; книгу конфисковали и было возбуждено дело о привлечении ее автора к суду. 22 декабря судебная палата

выносит приговор об уничтожении книги «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Скрываясь от полиции, Ленин уезжает из Куоккала в Огльбю. Большевистский центр вынес решение о перенесении издания газеты «Пролетарий» за границу и переезде туда Ленина. В связи с этим Владимир Ильич в декабре выезжает из Огльбю. В Гельсингфорсе перед самым отъездом за границу он участвует в совещании с товарищами, специально приехавшими для этого из Петербурга, после чего Ленин выехал в Або. В поезде он заметил за собой слежку. Не доезжая 12 верст до Або, Ленин незаметно вышел из вагона. Стояли сильные морозы. Ленин с маленьким чемоданом в руках пешком пошел в город. В 2 часа ночи он пришел по имевшемуся у него адресу на квартиру финского социал-демократа Вальтера Борга, который должен был организовать переезд Владимира Ильича в Стокгольм.

С капитаном одного из пароходов была договоренность, что он в Або примет пассажира. Так как Ленин опоздал к отходу парохода, ему пришлось добираться до места его первой остановки (посадка на другой пароход угрожала арестом). Часть пути надо было идти по льду. Лед был ненадежен, в одном месте он стал уходить у него из-под ног, и Ленин едва не погиб. Позднее Владимир Ильич вспоминал, что в этот момент он подумал: «Эх, как глупо приходится погибать». Так, с огромным риском для жизни Ленину удалось перебраться за границу.

В Стокгольме Ленин ожидал Надежду Константиновну, оставшуюся в Петербурге для ликвидации дел. После ее приезда они отправились в Женеву через Берлин, где навестили Розу Люксембург. Пробыв в Берлине несколько дней, Владимир Ильич и Надежда Константиновна выехали в Женеву. Началась вторая эмиграция.

Первая русская революция окончилась поражением. Но руководимые Лениным большевики с честью выполнили свой долг в этом могучем общенародном натиске на царизм. Ленин писал: «Как сторонники и идеологи революционного пролетариата, мы выполним свой долг до конца,— мы через все измены и подлости либералов, через все шатания, через всю робость и неуверенность мелких буржуа пронесем наши революционные лозунги,— мы исчерпаем действительно до конца *все* революционные возможности,— мы будем гордиться тем, что *первые* вступили на путь восстания и *последние* покинули этот путь, если он на самом деле стал невозможен»[1].

В период подъема революции Ленин учил партийные организации искусству революционного наступления, в условиях

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 325.

же спада революции он учил их тому, как правильно и организованно отступать, чтобы, собравшись с силами, вновь перейти в мощное наступление на врага.

Ленин высоко оценил героическую борьбу пролетариата в первой русской революции. Светлой памяти его лучших сынов, погибших в борьбе за свободу и счастье народа, он посвятил пламенные строки. Он написал статью-некролог о зверски убитом черносотенцами в октябре 1905 года Н. Э. Баумане. Ленин дал яркую характеристику жизни и деятельности рабочего-искровца, активного участника революции 1905 года — И. В. Бабушкина, расстрелянного в Сибири карательной экспедицией царского правительства. Он называл Бабушкина народным героем, гордостью большевистской партии. «Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин» [1],— писал Ленин.

На всем протяжении революции Ленин давал глубокий анализ событий, разгадывал тактику царизма, определял задачи партии, намечал средства борьбы. Он неуклонно вел последовательно революционную линию, воспитывал рабочий класс как руководителя революции, разоблачал оппортунистическую тактику меньшевиков. В революции с исключительной силой проявилась руководящая роль пролетариата, его мощь, сплоченность, организованность и высокое политическое сознание. Пролетариат выполнил роль гегемона в революции, ему удалось вырвать из-под влияния кадетов и предательского либерализма крестьянство.

Первая русская революция открыла период революционных битв эпохи империализма, она оказала могучее влияние на развитие национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах.

Революция 1905—1907 гг. показала, что центр мирового революционного движения переместился в Россию, а героический российский пролетариат стал авангардом международного революционного пролетариата. Борьбу российского пролетариата возглавляла партия большевиков, руководимая В. И. Лениным.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 16, стр. 334.

Глава шестая

В ГОДЫ РЕАКЦИИ

(1907—1910)

Наша партия переживает ныне трудные дни, но она непобедима, как непобедим пролетариат.

В. И. ЛЕНИН

Снова в эмиграции

Холодным ветреным январским днем 1908 года Ленин и Крупская приехали в Женеву. Тяжело было возвращаться из революционной России в этот тихий, сонный город. Первое время после переезда было особенно мучительным. «У меня такое чувство, точно в гроб ложиться сюда приехал»,— с горечью говорил Владимир Ильич.

«Трудно было нам,— вспоминала Надежда Константиновна,— после революции вновь привыкнуть к эмигрантской жизни. Целые дни Владимир Ильич просиживал в библиотеке, но по вечерам мы не знали, куда себя приткнуть. Сидеть в неуютной холодной комнате, которую мы себе наняли, было

неохота, тянуло к людям, и мы каждый день ходили то в кино, то в театр, хотя редко досиживали до конца, а уходили обычно с половины спектакля бродить куда-нибудь, чаще всего к озеру»[1].

Все мысли Ленина были связаны с русской революцией. Он был непоколебимо уверен в том, что пролетариат потерпел только временное поражение, что впереди предстоят героические бои, которые увенчаются победой. С гениальной прозорливостью, несокрушимой верой в рабочий класс и торжество социализма он страстно, упорно мечтал о грядущей победе. Он уверен был в ней, видел великое будущее России, светлое будущее всего человечества.

После поражения революции наступили адски трудные, по выражению Ленина, годы. В России свирепствовала бешеная реакция. Вся тяжесть политических и экономических преследований обрушилась на пролетариат. Социал-демократическая партия переживала тяжелый организационный и идейно-политический кризис. Рабочие организации были разгромлены, многие старые опытные руководители — арестованы, десятки тысяч революционеров — осуждены на каторгу, тысячи — казнены; страна была покрыта виселицами. Число членов партии резко сократилось; примкнувшие к партии в период революции попутчики из интеллигенции и мелкой буржуазии, страшась преследований со стороны царизма, бежали из партии. Разброд и шатания внутри значительной части социал-демократов, уныние и апатия среди довольно широких слоев пролетариата — таково было состояние рабочего движения и социал-демократических организаций в России.

Но Ленин, большевики не падали духом. За годы революции выросли и закалились многочисленные кадры революционеров. Миллионы рабочих и крестьян в борьбе против угнетателей прошли замечательную школу политического воспитания. И как ни свирепствовала черная реакция, она была не в силах загубить все передовое, прогрессивное, что родилось, поднялось и созрело за время революции. «Русский народ не тот, что был до 1905 года,— писал Ленин.— Пролетариат обучил его борьбе. Пролетариат приведет его к победе».

Основными задачами партии в этих условиях Ленин считал: сохранение нелегальной организации и укрепление ее рядов; подведение итогов революции и обобщение ее опыта; защита теоретических основ марксизма; сохранение революционных традиций, воспитание рабочего класса в революцион-

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 142.

ном духе; укрепление связи с массами и накопление сил для новой революции.

Приехав в Женеву, Владимир Ильич все внимание сосредоточил на организации издания партийного печатного органа, которому в той обстановке он придавал первостепенное значение. «Я убежден,— писал он А. М. Горькому,— что *партии* нужен теперь правильно выходящий политический орган, выдержанно и сильно ведущий линию борьбы с распадом и унынием,— *партийный* орган, политическая газета. Многие россияне не верят в заграничный орган. Но это ошибка, и наша коллегия недаром постановила перенести «Пролетарий» сюда. Трудно его наладить, поставить, оживить,— слов нет. Но это *надо* сделать, и это будет сделано» [1].

Организация газеты потребовала от Ленина много энергии и сил. Нужно было все создавать заново. Хорошо еще, что в большевистской библиотеке, которой заведовал В. А. Карпинский, с 1905 года сохранились шрифт и тонкая бумага. В одной из французских типографий взяли в аренду наборную машину. Набирал газету И. М. Владимиров, выпускающим был И. Ф. Дубровинский; через некоторое время в работу включился Н. А. Семашко. Вскоре удалось наладить и свою типографию.

К сотрудничеству в газете Ленин привлекал А. М. Горького, А. В. Луначарского и других видных публицистов.

Владимир Ильич занимался не только изданием газеты, но и заботился о ее перевозке в Россию. Поискам надежных путей и организации транспорта он уделял большое внимание. Уже через неделю после приезда в Женеву он поручил М. Ф. Андреевой найти секретаря союза пароходных рабочих и служащих, при посредстве которого за соответствующую плату можно организовать еженедельную перевозку газеты через Одессу. Ленин торопил с выполнением этого поручения, считая необходимым заранее все подготовить так, чтобы газета после выхода в свет была немедленно переправлена в Россию. Не прошло и двух месяцев после возвращения Ленина в Женеву, как очередной, 21, номер нелегального «Пролетария» вышел в свет.

Среди мрака реакции, шатаний и распада прозвучал могучий и уверенный голос вождя партии и революционного рабочего класса России:

«Мы умели долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падет духом

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 331.

от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе»[1].

Подведение итогов революции

Ленин считал, что вопрос о правильной оценке революции 1905—1907 гг. и усвоении ее уроков рабочим классом имеет чрезвычайно важное, практически-злободневное значение. «Периодами временного затишья в массовом действии,— писал он,— мы должны воспользоваться, чтобы критически изучить опыт великой революции, проверить его, очистить от шлаков, передать его массам как руководство для грядущей борьбы»[2]. Это было необходимо для того, чтобы научиться применять революционные методы борьбы более успешно, широко и сознательно, чтобы воспитать, сплотить и организовать еще более широкие массы пролетариата, чем это было в революции 1905—1907 годов.

Анализируя условия побед и причины поражения в революции, Ленин указывал, что они дают народу великие исторические уроки. Ее первый и основной урок заключается в том, что только революционной борьбой масс можно добиться сколько-нибудь серьезных улучшений в жизни рабочих. Второй урок — тот, что недостаточно подорвать, ограничить царскую власть. Ее надо уничтожить. Третий и самый главный урок революции «состоит в том, что мы видели, *как* действуют различные классы русского народа». Все классы общества выступили открыто и на деле показали свою природу, свои настоящие стремления.

Особое значение Ленин придавал разъяснению того, что вождем русской революции, ее ведущей силой выступил рабочий класс. Именно руководящая роль пролетариата и оттеснение либеральной буржуазии придали революции широчайший размах и создали условия для решительной борьбы за демократические свободы. «Своей геройской борьбой в течение трех лет (1905—1907) русский пролетариат завоевал себе и русскому народу то, на завоевание чего другие народы потратили десятилетия. Он завоевал *освобождение* рабочих масс *из-под влияния* предательского и презренно-бессильного *либерализма*. Он завоевал *себе* роль *гегемона* в борьбе за свободу, за демократию, как условие для борьбы за социализм. Он за-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 13, стр. 409.
[2] Там же, стр. 394.

воевал всем угнетенным и эксплуатируемым классам России *уменье* вести революционную массовую борьбу, без которой нигде на свете не достигалось ничего серьезного в прогрессе человечества» [1].

Ленин снова и снова подчеркивает великое значение союза пролетариата с крестьянством, видя в нем залог победы в грядущей борьбе. «Наша партия,— заявлял он,— твердо стоит на той точке зрения, что роль пролетариата есть *роль вождя* в буржуазно-демократической революции, что для доведения ее до конца необходимы *совместные действия* пролетариата и крестьянства, что без *завоевания политической власти* революционными классами не может быть победы» [2].

Вопросу о характере и уроках русской революции Ленин посвятил ряд своих печатных и устных выступлений. С весны 1908 года он неоднократно выступал с речами и докладами на собраниях и интернациональных митингах в Женеве, Париже, Антверпене, Лондоне, вел острую полемику с меньшевиками и эсерами. Твердо и уверенно отвечал он на истерические крики своих идейных противников, разбивая в пух и прах все их демагогические доводы и утверждения.

Ленин указывал, что, несмотря на поражение, первая русская революция имела огромное международное значение. Она наложила неизгладимый отпечаток на весь последующий ход исторических событий в России, положила начало новому подъему революционного движения в Европе и оказала могучее влияние на развертывание национально-освободительной борьбы народов Азии.

Исторический опыт первой русской революции, обобщенный Лениным, стал достоянием международного пролетариата.

Разработка аграрного вопроса

В годы реакции Владимир Ильич много занимался аграрным вопросом. Именно этот вопрос обуславливал собой историческое своеобразие и национальную особенность революции в такой крестьянской стране, какой была Россия. Борьба за землю, против помещиков толкала громадные массы крестьянства на активное участие в демократической революции. Только революционным путем можно было уничтожить помещичье землевладение и завоевать демократические свободы.

Крепостники-помещики пытались по-своему, сверху разрешить земельный вопрос и приспособиться к условиям развития капитализма в стране. Они понимали, что нужно принять

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 16, стр. 356.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 349.

какие-то меры, чтобы предотвратить новый взрыв крестьянских восстаний. Стремясь укрепить свое пошатнувшееся положение, царизм прибег к крупному маневру. 9 ноября 1906 года царский министр Столыпин издал земельный закон о выделении крестьян из общины на хутора. Столыпинский закон был рассчитан на создание в деревне многочисленного слоя кулаков как новой классовой опоры царского самодержавия. Столыпин и черносотенные помещики понимали, что без создания такой опоры они не смогут удержаться у власти. Ленин указывал, что столыпинская реформа — это новый шаг по пути превращения самодержавия в буржуазную монархию, что при этой реформе капиталистическое развитие России пойдет в самой мучительной для трудящихся форме — с сохранением монархии, привилегий дворянства, бесправия в деревне, разорения народа. Столыпинская аграрная политика разорения трудящихся крестьян, насильственного слома общины для расчистки пути капитализму в земледелии, как и предсказывал Ленин, лишь обострила классовые противоречия в деревне и усилила борьбу крестьянства против помещиков.

Громадный исторический опыт аграрного движения 1905—1907 гг., в котором со всей определенностью выявились революционные требования крестьян, диктовал необходимость пересмотра аграрной программы, принятой IV (Объединительным) съездом РСДРП. Нужно было вскрыть несостоятельность и вред меньшевистской программы муниципализации земли и дать глубокое теоретическое обоснование большевистской аграрной программы. Эту задачу выполнил Ленин.

Среди его работ, написанных в тот период, особое место занимает книга «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». Эта книга сыграла большую роль в развитии марксистской теории и тактики. В ней Ленин, опираясь на опыт революции, всесторонне обосновал большевистскую программу национализации всей земли при конфискации помещичьей земли — программу полной ликвидации остатков крепостничества и расчистки пути для борьбы за социализм в деревне.

В основу пересмотра аграрной программы Ленин положил анализ новейших данных о землевладении в России. Он рассмотрел экономические причины и необходимость революционной ломки аграрных отношений, дал яркую картину распределения всей земельной собственности в стране, наглядно показав, из-за чего шла борьба крестьян в русской революции. Ленин писал:

«У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазых лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором развертывается крестьянская борьба за землю» [1].

В русской буржуазно-демократической революции, поясняет Ленин, борьба шла из-за того, каким путем пойдет капиталистическое развитие России: «прусским» — с сохранением помещичьего землевладения или «американским», означавшим уничтожение помещичьего землевладения и создание фермерских хозяйств. В этом заключалась экономическая основа революции, не выяснив которой, нельзя ничего понять в вопросе об аграрной программе. Ленин показал, что и откровенно помещичья программа Столыпина и программа кадетов шли по пути сохранения помещичьих имений, сохранения крепостнических остатков. Этим программам противостояла аграрная программа большевиков.

Аграрным программам РСДРП и их проверке первой русской революцией Ленин уделил в своей работе центральное место. Он разъяснил, в чем состояли недостатки прежних аграрных требований русских социал-демократов, подверг критике программу, принятую меньшевистским большинством на IV съезде РСДРП, разбил доводы защитников муниципализации земли.

Главный аргумент меньшевиков в защиту муниципализации состоял в том, что крестьяне якобы враждебно относятся к национализации надельных земель и поэтому они восстанут против нее, что крестьянское движение пойдет в связи с этим мимо или даже против социал-демократической партии и таким образом партия окажется за бортом революции. Меньшевики «упустили из виду», разъяснял Ленин, что средневековой в России является не только помещичья, но и крестьянская надельная собственность. Коренное отличие программы национализации от программы муниципализации заключается в том, что первая уничтожает общину и средневековую надельную собственность при наибольшем соблюдении интересов крестьян, в то время как вторая препятствует экономически необходимому и неизбежному процессу уничтожения средневековой поземельной собственности. Меньшевики, писал Ленин, составляли свою аграрную программу не для борьбы со средневековым землевладением, «не для полного очищения пути для капитализма, а для *жалкой мещанской попытки* «гармоничного» соединения старого с новым, собственности на землю, возникшей благодаря наделению,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 13, стр. 202.

и конфискованных революцией крепостнических латифундий» [1].

Революция 1905—1907 годов опрокинула все доводы меньшевиков, опровергла их реакционные утверждения о враждебности крестьянства к большевистской программе национализации земли. На опыте трех лет революции массы крестьянства поняли безнадежность упований на царя, убедились в необходимости устранения всей средневековой поземельной собственности. Национализация земли означала полное уничтожение средневековой собственности на землю.

Большевики, как партия рабочего класса, последовательно защищали интересы трудящегося крестьянства. Излагая содержание большевистского проекта аграрной программы, Ленин отмечал, что социал-демократическая рабочая партия поддерживает революционную борьбу крестьян вплоть до конфискации помещичьих земель. В то же время она исходит из того, что наилучшей формой аграрных отношений в капиталистическом обществе и вернейшим способом ликвидации крепостничества является национализация земли.

Ленин проследил неразрывную связь между национализацией земли и политическим переворотом. Национализация земли могла быть осуществлена только при победе революции, только после свержения царизма. Она облегчала переход к социалистической революции. Требование национализации земли было составной частью ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Работа «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» была напечатана в 1908 году в Петербурге, но в свет не вышла. Она была захвачена и уничтожена царской цензурой. Уцелел всего один экземпляр, в котором недоставало конца. Владимир Ильич дописал конец почти через десять лет — в сентябре 1917 года, когда и была издана эта работа. Летом 1908 года он по просьбе польских социал-демократов написал для польского журнала «Пшеглонд» краткое изложение своей книги в виде автореферата.

Против философского ревизионизма и реакционной буржуазной философии

Одержав временную победу над революцией, обрушив жестокие репрессии на рабочий класс и широкие народные массы, объединившиеся силы контрреволюции развернули наступление и на идеологическом фронте. Со страниц помещичьей и буржуазной печати продажные журналисты и мод-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 143.

ные писатели оплевывали революцию, разнузданно нападали на революционное мировоззрение, воспевали упадочничество и предательство. Идеологи буржуазии воспользовались поражением революции для того, чтобы, прежде всего, исказить, извратить и опошлить революционную теорию Маркса и Энгельса. Реакция особенно стремилась оживить религию, рассчитывая религиозной проповедью отвратить массы от борьбы за лучшую жизнь на земле, использовать религиозную идеологию для укрепления царизма и буржуазно-помещичьего строя. Широкое распространение в буржуазной среде и особенно в интеллигентских кругах получило течение «богоискательства» [1].

Упадочничество и неверие в революцию, в силу рабочего класса и народа проявила в годы реакции и часть партийных интеллигентов. Ряд меньшевиков (П. Юшкевич, Н. Валентинов и другие), а также и некоторые литераторы, состоявшие в рядах большевиков (А. Богданов, В. Базаров, А. Луначарский и другие), развернули «критику» марксизма, его философско-теоретических основ. Часть из них, так называемые «богостроители», стали проповедовать необходимость соединения социализма с религией, затемняя тем самым сознание рабочих масс религиозным дурманом.

Реакция, свирепствовавшая в России, не была «чисто русским» явлением. Буржуазия во всех странах в эпоху империализма круто поворачивала от демократии к «реакции по всей линии» — в экономике, политике, идеологии.

В конце XIX — начале XX века в странах Европы получила широкое распространение так называемая философия «критического опыта» — эмпириокритицизм [2]. Ее разработали австрийский физик и философ Эрнст Мах и немецкий философ Рихард Авенариус. Махисты отрицали объективное существование материального мира, отрицали объективный характер законов развития природы и общества. В основе мира, говорили они, лежит не материя, а ощущение, все вещи и тела — это всего лишь «комплексы ощущений».

[1] Представители этого реакционного религиозно-философского учения (Д. Мережковский, З. Гиппиус, Н. Минский и др.) утверждали, что русский народ потерял бога, Христа, и задача состоит в том, чтобы найти «потерянного бога». Называя революцию 1905 года «карой божьей», они призывали народные массы забыть земные цели революционной борьбы и искать спасения в «царстве божьем».

[2] Эмпириокритицизм (от греческого слова «эмпейриа» — опыт) — реакционное субъективно-идеалистическое философское течение, понимающее под опытом совокупность ощущений. Прибавлением словечка «критицизм» основатели этого направления пытались создать у неискушенного читателя впечатление, что их философия «критическая», не опирается якобы на веру в догматы.

Махизм являлся в то время наиболее опасным для рабочего класса направлением буржуазной идеалистической философии. На словах он выступал против идеализма, апеллировал к современному естествознанию, что придавало ему видимость «научности». За это направление, получившее поддержку сил империалистической реакции, ухватились оппортунисты партий II Интернационала (Макс Адлер, О. Бауэр и др.). В центральном органе германской социал-демократии «Новое Время», главным редактором которого был К. Каутский, а также в теоретическом журнале немецкой социал-демократии «Социалистический Ежемесячник», являвшемся одним из органов международного оппортунизма, в течение многих лет широко публиковались статьи махистов и других ревизионистов. Ленин был глубоко возмущен позицией попустительства, которую занял Каутский в отношении философского ревизионизма. Западноевропейские и русские ревизионисты объявили махистскую философию, являющуюся прикрытой поповщиной, последним словом науки.

Особенно нападали ревизионисты на теорию познания диалектического материализма. Они пытались доказывать, будто марксизм не имеет своей философии и что махизм может послужить марксизму в качестве теории познания. Ревизионисты продолжали лицемерно называть себя марксистами, заявляли, что их усилия направлены на «улучшение» марксизма. На деле они подвергали ревизии все коренные положения материализма вообще, диалектического материализма в особенности.

Глубокое возмущение у Ленина вызвало появление в начале 1908 года книги «Очерки по философии марксизма» — сборника статей Базарова, Бермана, Богданова, Гельфонда, Луначарского, Суворова, Юшкевича. Ленин назвал этот сборник «Очерками против философии марксизма», ибо в нем марксистскому мировоззрению противопоставлялись в наукообразном облачении идеализм и мистика.

Необходимо было разоблачить и разгромить врагов марксизма в области идеологии, отбить атаки российских и западноевропейских оппортунистов на марксистское мировоззрение, показать реакционную роль махистской философии. Защита теоретических основ марксистской партии стала неотложной партийной задачей. Были и другие причины огромного внимания Ленина, большевиков к разработке философии марксизма. Рабочий класс России нуждался в вооружении его действительно научной, марксистской философией, чтобы теоретически глубоко осмыслить опыт революции 1905—1907 гг. Ленин писал: ««Текущий момент» в России именно

таков, что теоретическая работа марксизма, ее углубление и расширение предписывается... всем объективным положением вещей в стране. Когда массы переваривают новый и невиданно богатый опыт непосредственно-революционной борьбы, тогда теоретическая борьба за революционное миросозерцание, т. е. за революционный марксизм, становится лозунгом дня»[1].

Глубоко веря в наступление новой революции в России, Ленин считал политически весьма важным теоретически доказать ее неизбежность, научно обосновать политику партии рабочего класса, опираясь на объективные законы общественного развития, открываемые диалектическим и историческим материализмом.

«Философская разборка», указывал Ленин, нужна была и в связи с новейшими открытиями в области естествознания. Развитие физики и других наук поставило ряд новых философских вопросов, на которые не могла дать научного ответа буржуазная философия и с которыми должен был, по выражению Ленина, «сладить» диалектический материализм. Необходимо было дать философское обобщение всего наиболее важного из того, что дали естественные науки за период после Маркса и Энгельса. Выступление Ленина по философии получило не только русское, но и международное значение.

В феврале 1908 года Ленин начал работать над книгой, в которой решил дать бой всем противникам марксистской философии. В самый разгар этой работы шла активная переписка Ленина с Горьким, находившимся тогда под сильным влиянием «богостроительства» и махизма.

А. М. Горький уговаривал Ленина не выступать публично против Богданова, Базарова и Луначарского. Но Ленин не согласился с этим. «Вы должны понять и поймете, конечно,— писал он Алексею Максимовичу,— что раз человек партии пришел к убеждению в сугубой неправильности и *вреде* известной проповеди, то он обязан выступить против нее. Я бы не поднял шуму, если бы не убедился безусловно (и в этом убеждаюсь с каждым днем больше по мере ознакомления с первоисточниками мудрости Базарова, Богданова и К°), что книга их — нелепая, вредная, филистерская, поповская *вся,* от начала до конца, от ветвей до корня, до Маха и Авенариуса»[2]. Ленин подчеркивал при этом, что «нейтральности» в таком вопросе быть не может и не будет.

В середине апреля 1908 года Ленин послал в печать известную статью «Марксизм и ревизионизм», знаменовавшую, как

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 265.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 338.

он писал, «формальное объявление войны» ревизионизму. Статья была написана в связи с двадцатипятилетием со дня смерти К. Маркса и опубликована в сборнике «Карл Маркс», вышедшем в Петербурге в 1908 году. В ней Ленин показал, как с победой марксизма в рабочем движении его враги изменили свои методы борьбы и стали подрывать марксизм под видом «поправок» и «пересмотра» учения Маркса.

Как показал Ленин, ревизионисты, плетясь в хвосте буржуазной профессорской науки, отрицали марксистский материализм и диалектику, коренные положения марксовой политической экономии, отвергали идею классовой борьбы и диктатуры пролетариата, отреклись от социализма, как конечной цели рабочего движения, они полностью скатились на позиции реформизма в политике. Ленин показал, что ревизионизм есть интернациональное явление, имеющее глубокие классовые корни в капиталистическом обществе. Пока существует капитализм, будет существовать и ревизионизм. Поэтому необходима постоянная, систематическая, упорная борьба с ним в рабочем движении.

Со страстью и гневом выступил Ленин против извратителей марксизма. Он пророчески указывал, что идейная борьба революционного марксизма против ревизионизма есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, который идет вперед, к полной победе своего дела, преодолевая слабости и шатания внутри рабочего движения.

На острове Капри

Во второй половине апреля Ленин приехал на остров Капри (Италия) для встречи с А. М. Горьким, который неоднократно просил его об этом. По приезде Ленин еще раз предупредил Горького, чтобы он не предпринимал совершенно безнадежных попыток примирить его с находившимися здесь Богдановым, Луначарским и Базаровым. Ленин заявил, что по вопросам философии и религии он говорить с ними не будет, что он приехал переговорить о более активном участии Горького в газете «Пролетарий».

Ленин много беседовал с Горьким. Он с огромным вниманием слушал рассказы Горького о Нижнем Новгороде, о великой русской реке Волге, годах детства и юности, о его скитаниях по белу свету. Он советовал великому художнику написать обо всем этом. Получится замечательно поучительная вещь — говорил Ленин. Горький впоследствии выполнил это пожелание, написав «Детство», «В людях» и «Мои университеты».

Во время пребывания на Капри Ленин вместе с Горьким посетил Неаполитанский музей, осмотрел окрестности Неаполя, Помпею, поднимался на Везувий. В сопровождении

каприйских рыбаков они часто отправлялись на лодке в море ловить рыбу. Ленин подробно расспрашивал рыбаков об их жизни, заработке, где и как учатся их дети. Как вспоминает А. М. Горький, был в Ленине «некий магнетизм», который притягивал к нему сердца людей труда. Рыбаки Капри, видевшие и Шаляпина и немало других крупных русских людей, каким-то чутьем сразу выделили и полюбили Ленина. Обратив внимание на удивительно задушевный смех Ленина, старый рыбак, Джиованни Спадаро, сказал: так смеяться может только честный человек. После отъезда Ленина с Капри итальянские рыбаки еще долго расспрашивали Горького о «синьоре Ленине», они беспокоились, как бы царь не схватил его.

Во время встреч на Капри еще более окрепла дружба между Лениным и Горьким. На Горького сильное впечатление произвели советы и замечания Ленина о необходимости тесных связей писателя со своей страной, со своим народом. По предложению Ленина ежедневно часть времени отводилась для бесед и воспоминаний о России. Однажды, видя, как итальянские рыбаки распутывают изорванные и спутанные акулой сети, Ленин сказал: «Наши работают бойчее!». Но услышав сомнение Горького на этот счет, Ленин не без досады заметил:

— Гм, гм, а не забываете Вы России, живя на этой шишке?

Встречи Ленина с Горьким на Капри, а также последующая переписка между ними — яркое свидетельство большой заботы вождя рабочего класса о развитии могучего художественного таланта пролетарского писателя, замечательный пример силы и плодотворности партийного руководства художественной литературой. Ленин помогал великому писателю освободиться от ошибочных воззрений. «Его отношение ко мне,— писал Горький,— было отношением старого учителя и доброго «заботливого друга»...»

Как ни старался Ленин не касаться философских вопросов, все же миновать их не смог. Богданову, Базарову и Луначарскому пришлось выслушать немало острых и критических замечаний, высказанных Лениным. Заявив еще раз о своем полном расхождении с ними по вопросам философии, Ленин предложил им тогда «употребить общие средства и силы на *большевистскую историю революции,* в противовес меньшевистски-ликвидаторской истории революции[1]...

[1] Ленин имеет в виду подготовлявшуюся к изданию книгу «Общественное движение в России в начале XX века». Книга вышла под редакцией Л. Мартова, П. Маслова и А. Потресова.

каприйцы,— писал Ленин,— отвергли мое предложение, пожелав заняться не общебольшевистским делом, а пропагандой своих особых философских взглядов»[1].

«Материализм и эмпириокритицизм»

Возвратившись в Женеву, Ленин принялся за продолжение своего философского труда. Для его написания он проделал громадную научную работу, изучил сотни источников по философии, естествознанию, особенно физике, на немецком, французском, английском и русском языках, вновь перечитал «Анти-Дюринг» и другие философские произведения Маркса и Энгельса, а также работы Плеханова, Меринга, Дицгена и других философов. В мае 1908 года Ленин выезжал в Лондон, где около месяца работал в Британском музее.

Работа над книгой шла быстро и в октябре 1908 года была закончена. Ленин считал необходимым ускорить печатание книги и выпуск ее в свет. «Важно, чтобы книга вышла скорее,— писал он.— У меня связаны с ее выходом не только литературные, но и серьезные политические обязательства»[2].

Ленин торопил с изданием книги потому, что в июне 1909 года предстояло совещание расширенной редакции «Пролетария» (фактически Большевистского центра), на котором должен был произойти решительный бой с Богдановым и его сторонниками. В мае 1909 года книга вышла из печати. Это был гениальный труд Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии».

Труд Ленина является образцом непримиримой борьбы против врагов марксистской философии, образцом воинствующей большевистской партийности, защиты марксизма. В нем Ленин подверг всесторонней, уничтожающей критике новейшие ухищрения буржуазной идеалистической философии, изложил и развил основные вопросы марксистской философии: о материальности мира, объективном характере законов природы и общества.

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин показал, что Мах и другие буржуазные философы, рекламируя свою философию как новейшую, на деле протаскивают под новой вывеской давным-давно устаревший идеалистический хлам. Под мудреным названием «эмпириокритицизм» они восстанавливают, несколько подкрашивая, философию ярого защитника мракобесия, английского епископа Беркли, жившего в XVIII веке. Ленин установил, что исходный пункт филосо-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 437.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 37, стр. 352.

ПРАВДА

ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Годъ изданія первый.

1) Рукописи, присылаемыя въ редакцію „Правды", должны быть написаны по возможности четко, обязательно на одной второй сторонѣ листа.

2) Принятыя статьи въ случаѣ надобности сокращаются и исправляются. Неудобныя сохраняются не болѣе 1-го мѣсяца и возвращаются по почтѣ лишь по полученіи марокъ въ почтовую расплату.

3) Непринятыя вслѣдствіе условій о гонорарѣ не возвращаются. Во всякомъ случаѣ редакція ни въ какую переписку не вступаетъ.

4) При напускахъ въ редакціи сѣдѣлотъ правильнаго порядка не стойтъ.

5) Пріемъ въ редакціи отъ 6 до 8 час. веч.

Ночной телефонъ редакціи (съ 7 час. веч.)—540-92.

Контора открыта отъ 10 ч. утра до 7 час. веч.

Подписная плата:
на годъ—8 р. безъ доставки, 9 р. съ доставкой и пересылкой; на 1/2 года—4 р. 50 к.; на 3 мѣсяца—2 р. 25 к.; на 1 мѣсяцъ—80 коп.

Подписка принимается только съ 1-го числа мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

За перемѣну адреса городского—10 к., иногор.—20 к.

Отдѣльные номера „Правды" продаются въ Петербургѣ и провинціи у газетчиковъ и въ конторахъ по 2 коп.

Плата за объявленія:
Впереди текста—30 к., послѣ текста—20 к., въ газетѣ—4 р. за строку петитомъ изъ столбца. Предпочтеніе: а) сверхъ труда, мѣста и сдача конторѣ—50 к. сверхъ. Принимаются объявл. до 1 часа 30 р. на 1000 экз., вперед: 1 день добавляется до 2 р. 50 к. за каждый день.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ. Невскій пр. 37, пом. 18.

Контора открыта отъ 10 ч. утра до 7 час. веч.

№ 1. Воскресенье, 22 апрѣля 1912 г. ЦѢНА 2 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ
„ПРАВДА".

Въ числѣ постоянныхъ сотрудниковъ участвуютъ:

Б. Авиловъ, Н. Азаровъ, М. Наканунинъ, Н. Батуринъ, Демьянъ Бѣдный, В. Брусяниновъ, Эд. Бѣльскій, В. Веселовскій, А. Виногрядовъ, П. Виногрядовъ, членъ Г. Думы, Н. Воронинъ, Д. Войскій, С. Гамаюновъ, Л. Германовъ, И. Гладковъ, М. Горькій, Ю. Градовъ, С. Гусевъ-Оренбургскій, Г. Гизлянъ, В. Г. Даненко, А. Ликій, Л. Дневницкій, Ив. Дубовъ, чл. Гос. Думы Н. Егоровъ, чл. Г. Думы М. Захаровъ, Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Н. Ивановъ, Ю. Каменевъ, Г. Ларскій, М. Сальниковъ, П. Орловскій, Г. Плехановъ, А. Предславинъ, чл. Гос. Думы Н. Полетаевъ, Ш. Раппопортъ (Парижъ), М. Рожковъ, Н. Рязанскій, В. Гопшейнъ (Семеновъ), Ю. Стекловъ, чл. Гос. Думы Н. Суровцовъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, Г. Цыперовичъ, И. Черниковъ, Е. Чирковъ, чл. Гос. Думы В. Шуркановъ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ—**8** руб., на 1/2 года—**4** руб. **50** коп., **3** мѣс.—**2** руб. **25** коп., **1** мѣсяцъ—**80** коп.

Для рабочихъ, торговыхъ-промышленныхъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, учителей и учащихся льготная подписка: на годъ—2 руб. 50 коп., на полгода—1 руб. 30 коп., на 3 мѣсяца—70 коп.

Отдѣльные номера „Звѣзды" продаются въ Петербургѣ и въ провинціи у газетчиковъ и въ киоскахъ по 5 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ. Разъѣзжая ул., 10, инв. 14.

Контора открыта съ 11 до 5 час. дня.

2-й годъ изданія.

Продолжается подписка
на газету
„ЗВѢЗДА"
выходящую три раза въ недѣлю.

2-й годъ изданія.

Въ числѣ постоянныхъ сотрудниковъ: Н. Батуринъ, В. Г. Даненко, В. Брусяниновъ, Эд. Бѣльскій, В. Веселовскій, В. Вересовъ, чл. Гос. Думы С. Воронинъ, чл. Гос. Думы А. Войцеховскій, Н. Гладневъ, М. Горькій, С. Гусевъ-Оренбургскій, А. Ликій, Л. Дневницкій, чл. Гос. Думы Н. Егоровъ, чл. Гос. Думы М. Захаровъ, Г. Зиновьевъ, В. Ильинъ, Ив. Ивановъ, Ю. Каменевъ, Г. Ларскій, М. Сальниковъ, П. Орловскій, Г. Плехановъ, А. Предславинъ, чл. Гос. Думы Н. Полетаевъ, Ш. Раппопортъ (Парижъ), М. Рожковъ, Н. Рязанскій, В. Гопшейнъ (Семеновъ), Ю. Стекловъ, чл. Гос. Думы Н. Суровцовъ, С. Сергѣевъ-Ценскій, Г. Цыперовичъ, И. Черниковъ, Е. Чирковъ, чл. Гос. Думы В. Шуркановъ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ—**9** руб., на 1/2 года—**4** руб. **50** коп., **3** мѣс.—**2** руб. **25** коп., **1** мѣсяцъ—**80** коп.

Для рабочихъ, торговыхъ-промышленныхъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ, учителей и учащихся льготная подписка: на годъ—2 руб. 50 коп., на полгода—1 руб. 30 коп., на 3 мѣсяца—70 коп.

Отдѣльные номера „Звѣзды" продаются въ Петербургѣ и въ провинціи у газетчиковъ и въ киоскахъ по 5 коп.

Адресъ конторы и редакціи: СПБ. Разъѣзжая ул., 10, инв. 14.

Контора открыта съ 11 до 5 час. дня.

По независящимъ отъ издателя обстоятельствамъ объявленная продажа № 1 „Правды" по повышенной цѣнѣ въ пользу семей убитыхъ ленскихъ рабочихъ не можетъ состояться.

ОБЩЕСТВО ЖЕНСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ (Старорусская, 5, на 41. Во вторникъ 24-го апрѣля въ помѣщеніи нашего общества состоится лекція женщины врача Г.Пашутинской «Трудъ и гигіена».

Начало въ 8 час. вечера.

ПРАВЛЕНІЕ ПРОФЕССІОНАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА РАБОЧИХЪ БУЛОЧНО-КОНДИТЕРСКАГО ПРОИЗВОДСТВА извѣщаетъ своихъ членовъ, что въ воскресенье 22-го апрѣля отъ 12-ти до 3 часовъ дня состоится собраніе совѣта уполномочѣнныхъ отъ пекарень. Входъ по повѣсткамъ и предъявить книжки при сей членскія книжки союза.

Правленіе.

СОЮЗЪ ПРИКАЗЧИКОВЪ-МАНУФАКТУРИСТОВЪ.

Запись членовъ производится ежедневно отъ 8-ти до 11 часовъ веч., по праздникамъ отъ 10 до 12 утра и отъ 4-хъ до 8-ти вечера.

Адресъ: Прачешный пер., д. 3, кв. 19.

Правленіе О-ва «ПРОСВѢЩЕНІЕ» извѣщаетъ членовъ, что на 22-ое апрѣля въ 10 час. утра назначено ЛИКВИДАЦІОННОЕ СОБРАНІЕ членовъ (Здание Бѣлоконской лабораторіи, Англійскій пр., 32). Порядокъ дня: ликвидац. Правленія и Библіотечной комиссіи, назначеніе и ревиз. комиссіи, выборы ликвидаціонной комиссіи.

Входъ по повѣсткамъ.

СОБРАНІЕ

Правленія профессіональнаго о-ва рабочихъ винокуренно-производственныхъ извѣщаетъ тов. рабочихъ, что въ заѣ забалканской аудиторіи (углъ 5 роты) состоится лекція 22 апрѣля Д. Ф. Панкратова на тему «Очерки исторіи хозяйственнаго быта».

Начало въ 8 час. вечера.

Билеты можно получить при о-ѣ (Мясницкая, 3, кв. 82, а въ день лекціи при входѣ. Цѣна 10 коп. на членовъ. Просятъ тов. не отказываться приобрѣсти билеты!

Отъ редакціи.

Нужно ли доказывать, что русскому рабочему необходимъ свой политическій голосъ?

Нѣтъ, это уже доказано. Этотъ вопросъ, поставленный на обсужденіе въ «Звѣздѣ», вызвалъ самый горячій откликъ въ рабочей средѣ по всей Россіи; обсужденіе вопроса на мѣстахъ, письма и корреспонденціи въ газеты непрерывно въ теченіе полуторыхъ двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Объявленіе о нашемъ намѣреніи приступить къ изданію «Правды» вызвало поразительно дружный приливъ пожертвованій въ фондъ газеты отъ рабочихъ, можно сказать, почти всѣхъ петербургскихъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ.

Не доказывать необходимость рабочей газеты полезно приходится намъ, а только исполнять требованія русскаго пролетаріата.

«Правда» и является отвѣтомъ на это требованіе. Дворянство, духовенство, буржуазныя партіи, буржуазныя кущы—всѣ имѣютъ свои газеты; тамъ они освящаютъ явленія жизни по-своему, тамъ ведутъ на свой лишь, въ своихъ газетахъ они защищаютъ свои классовые, сословные, групповые интересы и съ другой стороны, борются противъ рабочихъ, прибѣгая къ обману и клеветѣ. Какъ разобраться въ этой шумной лицемѣріи, обманѣ, лжи и клеветѣ?

Рабочему классу нужно знать правду! Рабочая газета «Правда» должна помочь ему въ этомъ, должна и выполнить свое назначеніе.

Правда ли, будто рабочему классу самимъ провидѣніемъ предназначено навсегда подчиненное, рабское положеніе?

Нѣтъ! Рабочій классъ—создатель всѣхъ богатствъ, и онъ будетъ пользоваться всѣми плодами трудовъ своихъ.

Борясь за уничтоженіе эксплуатаціи, борясь за свое равноправіе и свободу, рабочій классъ борется за уничтоженіе всякой эксплуатаціи, всякаго гнета и насилія, за всеобщую свободу и общечеловѣческое братство. Освобождая себя, онъ никого не хочетъ эксплуатировать, но онъ не хочетъ, чтобы кто-либо эксплуатировалъ и его.

Правда ли, будто о нуждахъ рабочаго класса печется исключительно и предпочтительно хозяева, будто рабочему классу остается только проявлять свое благонамѣренное терпѣніе и питать тедуную надежду, что и для него само собой придетъ царство небесное.

Нѣтъ! «Подъ лежачій камень и вода не течетъ», говоритъ пословица. «Ребенокъ не плачетъ, мать не разумѣетъ», а злая мачеха, добавимъ мы, и разумѣть не желаетъ.

Рабочій классъ долженъ сознавать цѣли рабочаго движенія и быть въ постоянной готовности неуклонно двигаться впередъ по пути своихъ отдаленныхъ и ближайшихъ цѣлей.

Развивать свое классовое сознаніе, сознавать свои интересы относительно всѣхъ явленій общественной жизни и сознательно бороться въ одну пролетарскую семью—вотъ задача рабочаго движенія, и постоянное разъясненіе этихъ задачъ является цѣлью рабочей газеты «Правды».

Вмѣстѣ разбирайтесь въ уронахъ жизни и вмѣстѣ дѣйствовали!

Правда ли то, что сказалъ министръ внутр. дѣлъ Макаровъ въ Госуд. Думѣ по поводу забастовки ленскихъ рабочихъ, что «такъ было и такъ будетъ»?

Нѣтъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ вами, читатель.

Пусть ленскихъ рабочихъ была сознательно и злонамѣренно пролита кровь, что рабочій классъ молча снесетъ жестокія издѣвательства и надругательства надъ собой. Макаровъ почувствовалъ себя полнымъ полнымъ повѣлителемъ и пропалъ свою пѣснь торжествующаго побѣдителя, ослѣпленнаго и жестокаго.

Но слова Макарова хлестнули больно по рабочимъ и дошлали то, что не успѣли сдѣлать первыя извѣстія о расстрѣлѣ:—рабочій классъ очнулся отъ дремоты и громко и серьезно крикнулъ Макарову: «нѣтъ, сударь, этого больше не будетъ».

И свершилось чудо жизни. Черезъ нѣсколько дней словъ Макарова изъ Россіи увидѣла, что Макаровъ произнесъ свою «лебединую пѣснь». Черезъ недѣлю на его мѣсто на думской трибунѣ изъ столь другой министръ изъ обединенныхъ кабинета и тономъ уже не надменнымъ, а кающимся и жалкимъ произнесъ рѣчь другія пѣсни: «мы тщательно разслѣдуемъ всю правду и всѣхъ виновныхъ покараемъ! О, вернуте намъ, вѣдь мы всегда правдивы».

Но будемъ логичными, читатель-рабочій, откажемся вѣрить въ министерскую правду! Мы сами найдемъ свою правду!

Будемъ же, читатель, искать ее съ тобою, ищи рука объ руку, отъ случая къ случаю, отъ факта къ факту.

Наши цѣли.

Кто читаетъ «Звѣзду» и знаетъ ея сотрудниковъ, знаетъ, какимъ сознательнымъ направленіемъ будетъ работать «Правда». Освѣщать путь русскаго рабочаго движенія свѣтомъ международной социалъ-демократіи, стать правдой среди рабочихъ о друзьяхъ и враговъ рабочаго класса, стоять на стражѣ интересовъ рабочаго дѣла—вотъ какія цѣли будетъ преслѣдовать «Правда».

Какъ видите дѣла, мы отнюдь не намѣрены замалчивать разногласій, имѣющихся среди социалъ-демократическихъ рабочихъ. Болѣе того: мы увѣрены, что мощное и полное живое движеніе немыслимо безъ разногласій,—только на кладбищѣ осуществимо «полное тождество взглядовъ»! Но это еще не значитъ, что мы должны забыть, что всѣ они, безъ различія фракцій—однаково эксплоатируемы, что всѣ они, безъ различія фракцій, одинаково бесправны. Поэтому «Правда» будетъ призывать, прежде всего и главнымъ образомъ, къ единству классовой борьбы пролетаріата, къ единству въ отношеніи борьбы противъ общаго врага, что бы то ни стало. Поскольку мы должны быть непримиримы по отношенію къ врагамъ, постольку же требуется отъ насъ уступчивость по отношенію другъ къ другу. Вопли врагамъ рабочаго движенія, вопль и дружная работа внутри движенія—вотъ чѣмъ будетъ руководствоваться «Правда» въ своей повседневной работѣ.

Это особенно необходимо подчеркнуть теперь, когда ленскія событія и наступающіе выборы въ IV Думу съ исключительной настойчивостью ставятъ передъ рабочимъ вопросъ о необходимости сплотиться въ единую классовую организацію...

Встуная въ работу, мы знаемъ, что путь нашъ усѣянъ терніями. Достаточно вспомнить «Звѣзду», перенесшую кучу конфискацій и «арестованій». Но терній не страшны, если сочувствіе рабочихъ, окружающее теперь «Правду», будетъ продолжаться и впредь; въ этомъ сочувствіи будетъ она черпать энергію для борьбы! Мы бы желали, чтобы сочувствіе это росло. Мы бы желали, кромѣ того, чтобы работіе не ограничивались однимъ сочувствіемъ, а проявляли активное участіе въ дѣлѣ веденіи нашей газеты. Пусть по говорятъ рабочіе, что писательство для нихъ «непривычная» работа: рабочіе-литераторы изъ рабочихъ готовыми съ неба. Они вырабатываются лишь исполнокъ, въ ходѣ литературной работы. Нужно только смѣлѣе браться за рѣзо: рано ѣма спотыкнешься, а тамъ и научишься писать...

Итакъ, дружнѣе за работу!

На грани.

Наша газета появляется въ моментъ, который справѣдливо можетъ считаться рядомъ выдающихся дней въ періодѣ рабочаго движенія въ Россіи.

Шесть лѣтъ мы жили какъ бы подъ дѣйствіемъ словъ Столыпина: «не запугаете».

Казалось, нѣтъ выхода.

Была стѣна, и передъ ней мы безсильно опускались руки. Только передовая часть пролетаріата сохраняла вѣру въ себя.

Пытаемъ рабочаго движенія были всѣми замѣнены уже годъ полтора назадъ.

И вотъ, въ апрѣлѣ 1912 года, пробита брешь въ стѣнѣ. Пробита, конечно, мускулистой рукой пролетаріи.

Государственный Совѣтъ отступилъ передъ силой протеста пролетаріата. Обсужденіе законопроекта противъ прикащиковъ отложено до осени.

Покушеніе продолжаетъ отбито. Будутъ, конечно, новыя покушенія. Но прикащики уже знаютъ, что имъ дѣлать...

Всѣхъ за Государственнымъ Совѣтомъ быть отступленіе министерство.

Оно обѣщаетъ чрезвычайное разслѣдованіе ленскихъ событій, оно уступаетъ тѣмъ, что не довѣряетъ доносамъ самихъ живописцевъ.

Министръ Тимашевъ обѣщаетъ ввести новый законъ объ условіяхъ работы на приказахъ и о квартирахъ для приказныхъ рабочихъ.

Министерство признало, что нужно кормить рабочихъ не одними только пулями да тюрьмами.

Ленскіе покушеніе на пролетаріатъ отбито рабочими протестами, митингами и забастовками.

Столыпинъ когда то крикнулъ, что соціальныя силы разбили «не запугаете» Макарову теперь повторилъ: «такъ было, такъ будетъ»!

Столыпинъ сдѣлалъ шагъ на нихъ-лѣтъ, а Макаровъ—на пять дней.

Единодушіе столыпинско-макаровской политики произвело ледъ напоромъ пролетарскаго движенія.

Министру Макарову выпалъ незавидная честь пронять ледянную пѣсню столыпинской системы.

Рабочее движеніе перешло грань...

* * *

Полна страданій наша чаша,
Сжалась въ одно и кровь и плоть.
Но не угаснетъ сила наша:
Она растетъ, она растетъ!

* * *

Кошмарный сонъ—былая бѣда,
Въ лучахъ зари—грядущій бой.
Бойцы въ предчувствіи побѣды
Кипитъ отвагой молодой.

* * *

Пускай шипитъ сѣдая злоба,
Пускай грозитъ кошмарный врагъ.
Друзья, мы сплочены всѣ до гроба
За правду, нашъ побѣдный стягъ!

Е. Придворовъ.

Газета «Правда» № 1, апрель 1912 г.

Уменьшено

В. И. Ленин в Закопане
Фото 1914 г.

фии Беркли и эмпириокритицизма один и тот же — субъективный идеализм.

Опровергая махизм, Ленин поставил в упор русским и западноевропейским махистам прежде всего следующий убийственный для них вопрос: «существовала ли природа до человека?». Ленин показал, что учение махистов о вещах, как комплексах ощущений, неизбежно, хотят этого или не хотят сами махисты, ведет к нелепой точке зрения, согласно которой мир, природа, все люди существуют только в ощущениях человека, в ощущениях самого философа. Ленин поставил далее перед махистами и второй, не менее разящий их вопрос: «мыслит ли человек при помощи мозга?». Эмпириокритики докатились до утверждения, что мозг не является органом мысли, что, следовательно, возможна мысль без мозга. Подобную «философию» Ленин с негодованием назвал безмозглой и доказал, что она в корне противоречит науке и повседневной практике, подтверждающим правильность учения философского материализма о первичности материи и вторичности сознания, мышления.

Разработка марксистской теории познания

Последовательно отстаивая линию диалектического материализма, Ленин дал классическое определение материи, навсегда вошедшее в сокровищницу научной философии. «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». Или короче: материя есть «объективная реальность, существующая независимо от человеческого сознания и отображаемая им» [1]. Признание существования материи, внешнего мира независимо от сознания есть основное положение философского материализма.

Особое внимание Ленин уделил разработке коренных проблем теории познания диалектического материализма — теории отражения. Ощущения и понятия являются отражениями *объективного мира,* они заключают в себе объективное содержание. Вот это-то объективное содержание в наших ощущениях, в нашем сознании, не зависящее ни от человека, ни от человечества, Ленин и назвал *объективной истиной.* Великая познавательная сила марксистского учения в том и состоит, что оно опирается на объективную истину. «Исторический материализм и все экономическое учение Маркса,—

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 117, 248.

подчеркивает Ленин,— насквозь пропитаны признанием объективной истины»[1].

Ленин дал непревзойденный по своей глубине и всесторонности анализ процесса познания, *диалектики абсолютной и относительной истины,* имеющий огромное теоретическое и практическое значение. Ленин показал, что человеческое познание находится в процессе непрерывного развития. Оно движется и развивается по восходящей линии от незнания к знанию, от неполных и неточных знаний к знаниям более полным и точным, от относительной истины к абсолютной. Между абсолютной и относительной истиной нет непереходимых граней: «человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин»[2].

Диалектико-материалистическое учение об абсолютной и относительной истине является глубоким научным обоснованием творческого подхода к теории и острым оружием борьбы против ревизионизма и догматизма. Марксизм есть объективная истина, подтвержденная всемирно-исторической практикой. Основополагающие принципы марксистско-ленинской науки необходимо и в дальнейшем творчески развивать, конкретизировать, обогащать в соответствии с новыми данными науки и новой практикой, но нельзя изменять им, ибо это было бы изменой объективной истине.

Ревизионизм в теории познания опирается главным образом на субъективно-идеалистическое истолкование истины, отрицающее саму возможность объективной истины, развитие знания от относительной истины к абсолютной. Абсолютизируя момент относительности в познании человеком объективной истины, современные философские ревизионисты все положения марксизма объявляют относительными, субъективными, продолжают твердить об «устарелости» марксизма.

В другую крайность впадает догматизм, который вообще отрицает относительный характер наших знаний, абсолютизирует их, оперирует неизменными выводами и формулами, применяя их без учета конкретных исторических условий и новых явлений. Беда догматиков в коммунистических и рабочих партиях состоит в том, что они не понимают творческого характера марксизма, необходимости его дальнейшего развития на основе новых данных науки и практики. В практической деятельности марксистских партий догматизм неизбежно приводит его сторонников к сектантству, отрыву от масс

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 304—305.
[2] Там же, стр. 122.

и затрудняет борьбу против ревизионизма — главного врага марксистско-ленинской теории.

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин всесторонне разработал вопрос *о роли практики в процессе познания*. Во-первых, он показал, что познание и наука порождаются потребностями практики, что практика является самой глубокой основой познания, его главной движущей силой, что практическая деятельность имеет величайшее теоретическое значение. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» [1].

Во-вторых, Ленин всесторонне раскрыл роль практики, как критерия истины. Он показал, что этот критерий является лучшим опровержением всех разновидностей идеализма и агностицизма, всякого рода вымыслов и заблуждений. Теоретическое положение, доказанное практикой, является объективной истиной. Вечно развивающаяся, обновляющаяся практика не позволяет знаниям человека превратиться в «абсолют», в застывшую догму, она требует постоянного развития и углубления наших знаний. *Марксизм — это неразрывное единство научной теории и революционной практики.*

Ленин подверг уничтожающей критике антимарксистские взгляды Богданова и других махистов на общество, их попытки протащить идеализм в науку об обществе и поколебать научное обоснование неизбежности пролетарской революции. Ленин установил, что махистская «социология» ничем не отличается от буржуазной социологии. А буржуазные реакционные идеологи уже давно выступают против научного познания законов природы и истории, боятся подлинной науки. Они яростно борются против марксизма, раскрывающего объективные исторические закономерности.

Позднее, в статье «Еще одно уничтожение социализма», направленной против идеолога русской буржуазии П. Струве, Ленин писал: «Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить *лес* — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве» [2]. Анализ противоречий капитализма ввергает буржуазию в состояние страха и отчаяния перед законами истории, ибо ход исторических событий ведет к неизбежному крушению капиталистического общества и замене его коммунистическим обществом.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 130.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 179.

Уходящий со сцены истории класс для сохранения своего господства нуждается в извращении действительности, нуждается не в науке, а в лженауке, в подкрашивании капитализма, в подмене научного познания мистикой и религией.

Ленин доказал, что объективная, классовая роль махизма, как одной из разновидностей буржуазной философии, сводится целиком к прислужничеству фидеистам (т. е. реакционерам, отдающим предпочтение религиозной вере перед наукой) в их борьбе против материализма вообще и против исторического материализма в частности. Ведь, если не материя воздействует на органы чувств человека, порождая ощущения, то надо искать другой источник наших знаний. Но вне природы, вне материи и человека можно взывать лишь к сверхъестественному существу — к богу, какое бы имя ему ни давали идеалисты всех видов и мастей. Идеализм не может связать концы с концами без обращения к религии!

Называя себя атеистами, «богостроители» обманывали массы, так как вместо старого поповского понятия бога и поисков его они хотели создать новое понятие бога, подкрепляя его «научными» доводами. На деле, писал Ленин в одном из писем к Горькому, «богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый черт отличается от черта синего» [1].

В книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин обогатил и развил дальше марксистский принцип партийности в философии. «Новейшая философия,— писал он,— так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела... являются материализм и идеализм» [2]. Ленин разъяснил, что борьба материализма и идеализма является основной закономерностью развития философии в условиях антагонистических обществ и в последнем счете выражает борьбу враждебных друг другу классов.

С особой силой Ленин подчеркнул цельность и стройность марксистского мировоззрения, разбил попытки ревизионистов отделить экономическую и политическую теорию Маркса от философского материализма. «В этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали,— писал Владимир Ильич,— нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи!» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 89.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 343.
[3] Там же, стр. 312.

Философское обобщение достижений естествознания

Ревизионисты России и Западной Европы выдавали махизм за «новейшую философию естественных наук». Надо было разбить эту спекуляцию махизма на естествознании, дать *философское обобщение новейшим открытиям науки.* И Ленин великолепно сделал это в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин вскрыл причины и суть глубокого кризиса, который переживало тогда естествознание. В конце XIX века в области физики были открыты электрон и явления радиоактивности, создана электронная теория материи. Эти открытия произвели революцию в естествознании, вызвали коренную ломку общепризнанных представлений классической физики о неразложимости атома, о неизменности химических элементов. Атом предстал как весьма сложная система, состоящая из положительно заряженного ядра и отрицательных электронов. Химические элементы оказались способными превращаться друг в друга.

Часть естествоиспытателей, находясь под постоянным воздействием господствующей в буржуазном обществе реакционной идеологии и не умея или не желая применять в науке диалектический метод, стала истолковывать новые открытия в том смысле, что якобы «материя исчезает», заменяется энергией, электричеством, что она не является вечной. Революция в физике была воспринята частью физиков как полное крушение материализма. Возникло течение так называемого «физического идеализма».

Ленин раскрыл полную несостоятельность идеалистического истолкования новых физических открытий. Свихнувшимся в идеализм физикам-махистам он ставил в упор коренной вопрос: является ли электрон объективной реальностью, существует ли он вне и независимо от человеческого сознания или нет? «На этот вопрос,— говорит Ленин,— естествоиспытатели так же без колебания должны будут ответить и отвечают постоянно *да,* как они без колебаний признают существование природы до человека и до органической материи. И этим решается вопрос в пользу материализма»[1].

Выход из кризиса естествознания Ленин усматривал в переходе естествоиспытателей к диалектическому материализму — к единственно верному методу и единственно верной философии. Только диалектический материализм по-настоящему внутренне связан с естествознанием и, проникая во все науки, верно обобщает их достижения, указывает путь к новым открытиям.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 248.

Ленин показал, что правильно понять новые открытия можно только с позиций диалектического материализма. Он уверенно заявил, что и электрон не является конечной «неизменной сущностью вещей», последним «кирпичиком» мироздания. «Электрон так же *неисчерпаем,* как и атом, природа бесконечна» [1].

Более полувека прошло с тех пор, как Лениным были высказаны эти замечательные положения. Каждый шаг в развитии науки подтверждал и продолжает подтверждать гениальность ленинского предвидения. Теперь физика знает уже около двадцати пяти элементарных частиц в атоме и продолжает открывать все новые и новые. Современная наука открывает громадные силы, таящиеся в недрах атома и атомного ядра.

Подвергнув глубокому анализу открытия в естествознании и особенно в физике, Ленин доказал, что они не только не опровергают, а, наоборот, подтверждают правильность диалектического материализма. Но материализм, как научное мировоззрение, необходимо развивать дальше, обогащать новыми открытиями в области науки. Нельзя, учил Ленин, по-настоящему бороться за диалектический материализм, стоя на месте. Он призывал марксистов изучать современное естествознание и идущую в нем борьбу за материализм. Ленин ссылается при этом на слова Энгельса: «с каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму» [2].

Заслуга Ленина состоит в том, что он выполнил эту задачу в условиях новой исторической эпохи, придал материализму новый, современный вид. В книге «Материализм и эмпириокритицизм» он конкретизировал и на основе достижений науки новейшего времени углубил, развил дальше все коренные вопросы диалектического материализма: о материи и движении, времени и пространстве, причинности, свободе и необходимости, об отражении объективного мира в сознании человека, диалектическом характере познания, о взаимоотношении общественного сознания и общественного бытия и многие другие.

Книга «Материализм и эмпириокритицизм» знаменует собой новый, ленинский этап в философии марксизма.

Это — подлинный гимн могуществу человеческого разума. Она раскрыла неограниченные перспективы проникновения науки в сущность явлений бесконечной природы. «Ум чело-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 249.

[2] *Ф. Энгельс.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 353—354.)

веческий,— писал В. И. Ленин,— открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...»[1] Современная наука, демонстрируя могущество человеческого познания, раскрывает закономерности «диковинных» внутриатомных и внутриядерных процессов, покоряет атом. Ее благородная задача состоит в том, чтобы поставить громадную энергию атома на службу человечеству, на службу миру. Советская наука сделала наиболее крупные шаги в этом направлении. Творческими усилиями советских ученых, инженеров и рабочих построены и пущены первые в мире атомные электростанции, создан и вступил в строй первый в мире атомный ледокол, получивший имя великого Ленина. Энергия атома помогает советским людям лечить больных, преобразовывать природу. Наша отечественная наука и техника обогатила человечество новыми величайшими открытиями и исследованиями в освоении Космоса, в познании Вселенной.

Острейшее теоретическое оружие партии

Выход в свет книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» имел важнейшее значение для деятельности нашей партии. В ней Ленин отстоял огромное теоретическое богатство от покушений ревизионистов, внес великий вклад в марксистскую философию.

Появление ее вызвало жаркие философские дискуссии среди российской социал-демократической эмиграции во многих городах Европы. Особенно частыми и многочисленными они были в Париже, где действовал большевистский клуб газеты «Пролетарий», обслуживавший сотни русских социалистов-рабочих, проживавших в рабочих кварталах Парижа. Позицию Ленина во время философских диспутов за границей активно поддерживал член Большевистского центра и член редакции газеты «Пролетарий» И. Ф. Дубровинский, сделавший на основе ленинских «Десяти вопросов референту» замечательное выступление против Богданова на реферате в Женеве летом 1908 года.

В России философская борьба шла в партийных организациях, а также среди политзаключенных в царских тюрьмах и ссылках. Борьбу Ленина против махистов и отзовистов в России горячо поддержали В. В. Воровский, И. В. Сталин, И. А. Теодорович, С. Г. Шаумян, Я. Э. Рудзутак, Н. А. Скрыпник и многие большевики-рабочие.

В июне 1909 года В. В. Воровскому удалось опубликовать в газете «Одесское Обозрение» рецензию на книгу

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 268.

В. И. Ленина. Воровский сообщал читателям, что против махизма «выступил недавно один из виднейших теоретиков русского марксизма Ленин с подробной работой «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии», в которой подвергает самой бичующей критике учение, являющееся реакционным не только по отношению к научной философии и гносеологии Маркса — Энгельса, но даже Канта, чья «вещь в себе» совершенно отрицается Авенариусом и др. и подменивается «комплексом ощущений».

Критика Лениным махизма, писал далее Воровский, «представляет особую ценность для России, где целая серия гг. Богдановых, Базаровых, Юшкевичей, Берманов и К°, ушедших от исторического материализма, вносит хаос в умы читателей, давая под видом марксизма «нечто невероятно сбивчивое, путаное и реакционное», и, выступая якобы против Плеханова, в сущности, выступает против Маркса и Энгельса» [1].

В письме, посланном в декабре 1909 года в редакцию «Пролетария», Сталин отмечал, что «книга Ильича является единственной в своем роде сводкой положений философии (гносеологии) марксизма» [2].

С большим интересом слушал Ленин рассказы приезжавших к нему товарищей о том, как была принята его книга в Петербурге, где махисты имели сильное влияние. Ее появление положило начало широкому продвижению в партийные массы философских идей марксизма, помогло партийному активу, передовым рабочим в овладении диалектическим и историческим материализмом.

Разгромив махизм, Ленин, большевики нанесли сильнейший удар по идейным позициям меньшевизма, ибо махизм в России нашел наиболее широкое распространение в меньшевистских организациях, состоявших в большинстве своем из мелкобуржуазных интеллигентских элементов. Махизм являлся на деле теоретическим обоснованием ликвидаторства и меньшевистского отречения от революции. Борьба Ленина, большевиков против махизма была непосредственно связана и с разгромом отзовизма, являвшегося по существу разновидностью меньшевизма — «ликвидаторством наизнанку».

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» явилась мощным оружием партии в ее борьбе против всех форм

[1] Учитывая цензурные условия, В. В. Воровский посвятил свою рецензию книге М. Ферворна «Естествознание и миросозерцание. Проблема жизни», однако в этой рецензии речь шла о книге Ленина. См. «Одесское Обозрение», 1909, № 439, 5 июня, стр. 3. Перепечатано: «Вопросы Философии», 1957, № 3, стр. 123.

[2] ЦПА ИМЛ. Фонд 3, оп. 1, ед. хр. 5225, л. 3.

и разновидностей оппортунизма, всех и всяких фальсификаторов марксизма в рабочем движении России. Она сыграла выдающуюся роль в идейном вооружении большевиков, в теоретическом обосновании принципов марксистской партии нового типа, в ее сплочении и укреплении.

Вот уже в течение полувека это гениальное ленинское произведение служит Коммунистической партии Советского Союза в качестве надежного руководства в формировании научного мировоззрения народа, в борьбе против реакционной идеологии. Книга Ленина помогала и помогает расцвету советской науки. Она сыграла исключительно важную роль в укреплении революционных партий рабочего класса на основе теоретических принципов марксизма-ленинизма и ныне служит им острым идеологическим оружием в борьбе против всех сил империалистической реакции и мракобесия, против современной буржуазной идеологии и ревизионизма.

Ленинский труд помог многим прогрессивным ученым найти правильную дорогу в своих областях знания, порвать с идеалистической философией, перейти на позиции научного, материалистического мировоззрения. Для ряда лучших представителей прогрессивной интеллигенции знакомство с теорией марксизма-ленинизма и опытом освободительной борьбы трудящихся послужило решающим толчком к переходу на позиции рабочего класса, на позиции коммунизма. Так пришли в ряды Коммунистической партии замечательные французские ученые — борцы за мир Поль Ланжевен и Жолио Кюри.

В социалистических странах книга «Материализм и эмпириокритицизм» изучается широкими кругами партийных и беспартийных рабочих, трудящихся крестьян, интеллигенции, учащихся, способствуя их коммунистическому воспитанию, усвоению теоретических основ марксизма-ленинизма.

Гениальный труд Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и в наши дни продолжает служить делу борьбы против современной буржуазной философии и философского ревизионизма, делу познания и революционного преобразования мира.

В Париже

В конце 1908 года издание «Пролетария» было перенесено в Париж — тогдашний центр русской эмиграции. В связи с этим Ленин и Крупская переехали в Париж. Да и условия жизни в Женеве изменились: швейцарские власти начали всячески преследовать русских революционеров, домовладельцы отказывались сдавать им жилье. Все это ускорило отъезд Владимира Ильича и Надежды Константиновны из Швейцарии.

На первых порах пребывания в Париже не ладилось с жильем: сняли дорогую четырехкомнатную квартиру. Неуютно было в этих комнатах. Мебели, привезенной из Женевы, было очень мало, да и вид ее не соответствовал квартире с зеркалами над каминами. Привратница с пренебрежением смотрела, как новые жильцы вносили в дом свои скромные вещи. А домовладелец даже отказал Надежде Константиновне в поручительстве, необходимом для получения книг из коммунальной библиотеки. Когда немного обжились и осмотрелись в Париже, нашли более подходящую двухкомнатную квартиру на улице Мари-Роз (ныне там открыт музей В. И. Ленина).

Громадное большинство эмигрантов в те годы очень бедствовало. Многие, не имея постоянного заработка, голодали. Владимир Ильич, сам живший очень скромно (по признанию Надежды Константиновны, за границей приходилось рассчитывать каждую копейку, экономить деньги на трамвай, на еду и т. д.), всячески помогал эмигрантской кассе взаимопомощи. Он выступал с платными докладами, деньги от которых шли в кассу на помощь товарищам. Если Владимир Ильич видел, что кому-нибудь живется особенно тяжело, он принимал все меры, чтобы подыскать тому работу.

Как и в Женеве, семью Ленина постоянно навещали товарищи, каждый чувствовал себя в ней как дома. У «Ильичей» всегда было исключительное согласие во всем, чувствовалось постоянное, естественное проявление такта, чуткости и нежной заботы друг о друге. Товарищи отмечали, как неизменно внимателен был Владимир Ильич не только к Надежде Константиновне, но и к ее старушке-матери, как охотно он выполнял все ее просьбы и хозяйственные поручения. Дружественная и сердечная атмосфера в этой семье особенно притягивала к себе людей, очутившихся в те трудные годы на чужбине.

Все, кто близко знал Владимира Ильича, отмечали, что и в эти тяжелые годы он сохранил жизнерадостность, оптимизм, многогранность интересов. Несмотря на огромную занятость, он находил время, чтобы пойти на лекцию о Шекспире, посетить Антверпенские музей и порт, сыграть с товарищем в шахматы (мать прислала ему в Париж шахматы, которые еще Илья Николаевич сам выточил на токарном станке), посмотреть новую пьесу, интересоваться стихами В. Гюго, посвященными революции 1848 года; бессонными ночами он зачитывался Э. Верхарном. Владимир Ильич любил бывать в театре на окраине города, где зрителями были парижские рабочие и где ставились пьесы на революционные темы, запрещенные

в центре. Нравились ему выступления Монтегюса — сына парижского коммунара, любимца рабочих окраин, в песнях которого звучали революционные мотивы. Он познакомился с Монтегюсом и долго беседовал с ним. Владимира Ильича очень интересовала авиация; он любил наблюдать за полетами первых аэропланов, для чего специально ездил в Жювизи, городок недалеко от Парижа, где был аэродром.

В Париже Ленин изучал французское рабочее движение. Однажды он вместе с Надеждой Константиновной навестил Поля Лафарга и его жену Лауру — дочь Карла Маркса, проживавших в Дравейле, в двух десятках километров от Парижа. Лафарги встретили прибывших очень любезно. Владимир Ильич, знакомый с Лафаргом с 1895 года, оживленно беседовал с ним по философским вопросам, о своей книге «Материализм и эмпириокритицизм». Лаура пригласила Надежду Константиновну в парк; во время прогулки они говорили об участии женщин в революционном движении, о России. Посещение Лафаргов произвело на Владимира Ильича и Надежду Константиновну неизгладимое впечатление.

Борьба за сохранение и укрепление нелегальной революционной партии

Годы, прожитые Лениным в Париже, были полны непрекращавшейся напряженной борьбы. Р. С. Землячка в своих воспоминаниях, относящихся к периоду парижской эмиграции, писала: «Никогда я не видела Ильича таким озабоченным, осунувшимся, как тогда. Травля меньшевиков, отход многих близких и дурные вести из России преждевременно состарили его...

Но физически так изменившийся Ленин с той же глубокой верой и энергией продолжал разъяснять, доказывать и убеждать, ни на йоту не усомнившись в грядущей победе рабочего класса» [1].

В тягчайшие годы реакции Ленин видел главную задачу большевиков в сохранении и укреплении нелегальной партии рабочего класса, в подготовке пролетариата к новому подъему революции. «Мы умели работать годы и десятилетия перед революцией, внося свои революционные лозунги сначала в кружки, потом в массы рабочих, потом на улицу, потом на баррикады. Мы должны суметь *и теперь* наладить прежде всего то, что является задачей дня, без чего пустыми словами будут разговоры о координированном политическом выступлении,— именно: крепкую пролетарскую организацию,

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 236.

ведущую всюду и везде *политическую агитацию* в массах во имя своих революционных лозунгов» [1].

Ленин разработал и обосновал политику и тактику партии, рассчитанные на сохранение и собирание сил для подготовки нового революционного наступления. Он учил большевиков не пренебрегать ни малейшей возможностью открытого выступления, вовлекать в движение новые и новые слои пролетариата, пронизывать всю свою деятельность духом революционной борьбы.

Задачу сохранения и укрепления нелегальной рабочей партии можно было выполнить только в непримиримой борьбе с многочисленными врагами партии — меньшевиками, троцкистами и их пособниками. Позорно отрекаясь от революционной программы, тактики и задач партии, не веря в новый подъем революции, в панике отступали меньшевики. Они звали рабочих к соглашению с буржуазией и добивались ликвидации нелегальных партийных организаций, прекращения подпольной революционной работы. Они прилагали все силы к тому, чтобы организовать реформистскую, легальную партию. Это были ликвидаторы марксистской партии, наносившие рабочему движению громадный вред.

Появление ликвидаторства, указывал Ленин, не случайно, это глубокое социальное явление, неразрывно связанное с контрреволюционной позицией либеральной буржуазии, с распадом среди мелкобуржуазных попутчиков революции. Ликвидаторство меньшевиков, писал он, «состоит идейно в отрицании революционной классовой борьбы социалистического пролетариата вообще и, в частности, в отрицании гегемонии пролетариата в нашей буржуазно-демократической революции» [2]. В организационном отношении ликвидаторство состояло в отрицании нелегальной социал-демократической партии, в отречении от РСДРП, выходе из нее, в борьбе против партии на страницах легальной печати и в легальных рабочих организациях. Партия не может идти вперед, не ведя беспощадной борьбы с ликвидаторством, не уничтожив его, подчеркивал Ленин.

Идейный распад и разброд породили не только прямое ликвидаторство, но и «ликвидаторство наизнанку» — так называемый отзовизм. Весной 1908 года среди большевиков образовалась оппортунистическая группа, в которую входили: А. А. Богданов, Г. А. Алексинский, А. В. Луначарский и другие. Эта группа считала, что в условиях реакции партия

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 196.
[2] Там же, стр. 419.

должна вести только нелегальную работу, и поэтому предлагала отозвать социал-демократическую фракцию из Думы. Отзовисты мешали партии использовать думскую трибуну и создать опорные пункты в полулегальных и легальных организациях рабочего класса. Тем самым они рвали связи партии с массами, отказывались от руководства ими, пытались превратить партию в сектантскую организацию, неспособную собрать силы для нового революционного подъема. Они извращали существо тактики революционного марксизма, заключающейся в том, чтобы изменять, когда нужно, формы и методы борьбы, учитывать обстановку, никогда не теряя из виду основной цели. Отзовисты наносили партии огромный вред, ослабляли ее, ибо сектантство всегда неизбежно ведет к изоляции партии от широких масс трудящихся. Политическое сектантство характеризуется недооценкой значения работы в парламентах, в реформистских профсоюзах и других легальных организациях, высокомерным отношением к беспартийным рабочим, отрывом от них.

Ленин отмечал, что отзовизм сходит с пути революционного марксизма и, следовательно, принципиально порывает с большевизмом. Позиция отзовистов объективно вела к изоляции партии от беспартийных масс, а следовательно, к ликвидации ее как революционной партии рабочего класса. Ленин характеризовал отзовизм как карикатуру на большевизм.

Партия посылала своих депутатов в Думу для агитации и пропаганды с ее трибуны революционных требований и лозунгов. В условиях торжества реакции, когда внепарламентских средств пропаганды, агитации и организации почти не было, использование думской трибуны приобретало громадное политическое значение, являясь мощным средством мобилизации масс на сторону революции. Отзовисты же на деле лишали партию возможности использовать это средство. Поэтому Ленин объявил отзовизму непримиримую войну. Отстаивая партию, он вел борьбу против ликвидаторов справа и против ликвидаторов слева.

Ленину пришлось вести также борьбу с Троцким, который, прикрываясь фальшивыми фразами о своей «внефракционности», добивался объединения в рамках одной партии революционеров и оппортунистов, насаждал центризм. На страницах издаваемой им в Вене газетенки он извращал большевизм, искажал историю первой русской революции, поддерживал ликвидаторов. Троцкий двурушничал, не хотел подчиняться ЦК и в то же время прилагал все силы к тому, чтобы издавать свою фракционную газету за счет партийных средств. Разоблачая беспринципное поведение Троцкого, Ленин

решительно выступал и против поддержки его газеты. В письме в редакцию Центрального Органа Ленин писал, что «Троцкий повел себя, как подлейший карьерист и фракционер...», что либо он подчиняется ЦК, «либо разрыв с этим проходимцем и разоблачение его в ЦО. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров» [1],— возмущался Владимир Ильич.

Поворотным пунктом в жизни партии в эти годы явилась V Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся в Париже 21—27 декабря 1908 года (3—9 января 1909 года). Работа конференции, на которой Ленин присутствовал от ЦК РСДРП, проходила под знаком борьбы на два фронта — против ликвидаторства меньшевиков и против «ликвидаторства слева» (отзовистов и их разновидности — ультиматистов). В центре работы конференции был доклад Ленина «О современном моменте и задачах партии», по которому была принята предложенная им резолюция. Конференция решительно осудила ликвидаторство.

Резолюции конференции определили революционную линию и организационную политику партии на весь период реакции. Ленин придавал исключительное значение этим решениям. Он указывал, что в них находится ответ на вопрос о причинах и значении кризиса в партии, а также о средствах выхода из него. В решениях конференции дан анализ взаимоотношений классов и новой политики царизма, указана ближайшая цель борьбы пролетариата, оценены уроки революции в связи с вопросом о тактике партии, решена проблема соотношения нелегальной и легальной организации, обоснована необходимость использования думской трибуны и выработки точных руководящих указаний для фракции в связи с критикой ошибок в ее деятельности.

Резолюции конференции были утверждены пленумом ЦК РСДРП и напечатаны в особом «Извещении» ЦК. На основе решений конференции Ленин и его единомышленники развернули решительную борьбу с врагами партии. Против ликвидаторов выступил также Г. В. Плеханов, что Ленин тогда расценивал как победу большевизма.

Борьба за партию становилась все ожесточеннее. Отзовисты дошли до того, что в 1909 году организовали на Капри «партийную» школу, под вывеской которой они создавали центр своей фракции. Изображая эту школу как общепартийную, им удалось собрать в ней несколько рабочих. Постепенно ученики стали разбираться, чему обучают их Богданов,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 349.

Луначарский, Алексинский и К°, поняли мнимопартийный характер школы. Рабочие обратились тогда к Ленину с просьбой приехать на Капри и прочесть им несколько лекций. В своем ответном письме Ленин вскрыл антипартийный характер школы и отказался от чтения лекций в ней. Он пригласил слушателей школы приехать в Париж.

Возмущение и гнев Ленина против Богданова и его единомышленников были безмерны. В своих статьях он клеймил их как авантюристов, обманным путем заманивших кое-кого из рабочих в свою школу. Бичуя фракционеров, Ленин подчеркивал: «Нет ничего вреднее миндальничания теперь. *Полный разрыв* и война *сильнее, чем с меньшевиками*»[1].

Вскоре внутри каприйской школы стала разгораться борьба между большевиками-ленинцами и сторонниками Богданова. Шесть слушателей школы, в том числе один из ее организаторов — рабочий Вилонов (Михаил), были, как ленинцы, исключены из школы. Исключенные отправились к Ленину. Их приезд доставил Владимиру Ильичу большую радость. Через некоторое время, по окончании занятий на Капри, в Париж приехали и остальные ученики. Перед обеими группами Ленин выступил с лекциями на темы: «Современный момент и наши задачи» и «Аграрная политика Столыпина». Он подолгу беседовал с рабочими, завоевывая их умы и сердца, терпеливо помогал им понять антипартийную сущность отзовизма.

Борясь за сохранение и укрепление РСДРП, Ленин уделял много внимания подготовке партийных кадров, прежде всего из числа рабочих. Он считал, что на рабочие группы, которые формируются в промышленных центрах и в руки которых постепенно переходит общее руководство партийной работой, должно быть обращено самое усиленное внимание. Надо принимать все меры к тому, разъяснял Ленин, чтобы из этих групп создавались действительно партийные кадры. Только на этой основе возможно сохранение и укрепление РСДРП. Настойчиво и заботливо воспитывал и выращивал Ленин партийные кадры из рабочих. Встречи с рабочими доставляли ему подлинную радость, он оживлялся, его глаза светились тогда особой теплотой.

Для сплочения большевиков в борьбе против отзовистов и очищения организации от мелкобуржуазных попутчиков в Париже было созвано совещание расширенной редакции «Пролетария». Накануне открытия заседания расширенной редакции Ленин провел совещание ее членов с представителями

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 351—352.

местных социал-демократических организаций, на котором выступил с сообщением о положении дел в партии. Совещание расширенной редакции «Пролетария» открылось 21 июня 1909 года и проходило под руководством Ленина. Владимир Ильич выступил на совещании по вопросу об отзовизме и ультиматизме. В предложенной им резолюции «Об отзовизме и ультиматизме» разъяснялось, что отзовистско-ультиматистская агитация приносит большой вред рабочему движению и социал-демократической работе и что она может стать угрозой единству партии. Расширенная редакция «Пролетария» в своем решении заявила, что большевизм ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом, что большевики должны вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от революционного марксизма.

Придавая серьезное значение использованию думской трибуны в целях пропаганды и агитации, Ленин выступил также по вопросу о задачах большевиков по отношению к думской деятельности. Он разъяснял, что необходимо обратить больше внимания на отстаивание задач социалистической революции, на пропаганду с думской трибуны основных идей и целей научного социализма. Думская фракция, говорил он, должна высоко держать знамя революции, пролетарское знамя. Фракция и партия обязаны энергично участвовать во всех обсуждениях вопросов рабочего законодательства, раскрывать перед массами лицемерие и лживость социал-реформизма, разъяснять им классовый характер буржуазных политических партий, разоблачая и контрреволюционность либерализма и шатания мелкобуржуазной демократии.

Использование партией легальных возможностей совещание признало делом огромной важности. В то же время это использование не рассматривалось как самоцель, а ставилось в тесную связь с задачами и способами революционной деятельности нелегальной партии.

Расширенная редакция «Пролетария» заявила, что основные задачи большевиков в борьбе за партию и партийность заключаются во всесторонней деятельной поддержке ЦК и Центрального Органа партии, в борьбе с ликвидаторством и всеми видами ревизионизма, в сближении с представителями других фракций, занимающих партийную линию.

Партийную школу на Капри совещание характеризовало как новый центр откалывающейся от большевиков фракции, преследующей свои групповые идейно-политические цели, о чем свидетельствовал и тот факт, что инициаторами и организаторами школы явились представители отзовизма, ультиматизма и богостроительства. Ввиду этого расширенная

редакция «Пролетария» заявила, что «большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может». Богданов как организатор антипартийной школы был исключен из рядов большевистской партии.

Борьба Ленина против ликвидаторов, отзовистов, махистов и богостроителей нашла горячую поддержку в партийных организациях России. Позднее Ленин писал, что после поражения первой русской революции «большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично. И достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях» [1].

После совещания Владимир Ильич с семьей поехал в Бретань. Из газетных объявлений он узнал о дешевом пансионе в деревушке Бонбон и поселился там. С Надеждой Константиновной они много бродили по окрестностям, часто ездили на велосипедах в Кламарский лес, находившийся на расстоянии 15 километров. В конце сентября Ленин вернулся в Париж. Он установил для себя твердый режим: вставал в 8 часов утра, после завтрака ехал в Национальную библиотеку, откуда возвращался в 2 часа, так как библиотека закрывалась на обед. По сравнению с Женевой здесь условия для занятий были хуже. Библиотека от дома была далеко. Для Владимира Ильича, ездившего туда на велосипеде, это было очень утомительно. После обеда он работал дома, засиживаясь до глубокого вечера.

Живя в Париже, Ленин много раз выступал перед различной аудиторией с докладами и речами о положении в России, о Парижской Коммуне и по другим вопросам. В конце октября 1909 года в Льеже он сделал доклад для членов социал-демократических групп «О положении дел в партии» и выступил с публичным рефератом на тему: «Идеология контрреволюционной буржуазии». Охранка перехватила письмо одного из участников последнего собрания. В этом письме, направленном из Льежа в Киев, говорилось, что публичный «доклад был очень содержателен и великолепно прочтен. Из первого

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 12.

доклада нам стала ясна причина того влияния и даже обаяния, которыми пользуется имя Ленина в широкой партийной публике. Это — великолепный пропагандист и агитатор, блестящий дипломат и политик, роскошный теоретик и практик, вполне доступный для широких масс, одинаково ценный на профессорской кафедре и на рабочем собрании, сочетавший в себе все, что нужно для партийного вождя» [1].

В то время Ленин уделял большое внимание борьбе против контрреволюционного либерализма. Это было необходимо, особенно в связи с выходом сборника статей «Вехи», составленного идейными вождями кадетов — Бердяевым, Булгаковым, Струве и др. Пресмыкаясь перед самодержавием, кадетские идеологи на страницах своего сборника с циничной откровенностью заявляли: «мы должны благословлять эту власть (т. е. царизм. *Ред.*), которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

В известной статье «О «Вехах»» Ленин определил кадетский сборник как энциклопедию либерального ренегатства. Появление «Вех», указывал он, свидетельствовало о полнейшем разрыве русского кадетизма и русского либерализма с освободительным движением России. Порвав с самыми основными идеями демократии, «либеральная буржуазия решительно повернула от защиты прав народа к защите учреждений, направленных против народа» [2]. Ленин заклеймил кадетский сборник, как «сплошной поток реакционных помоев, вылитых на демократию» [3].

Разоблачению идеологии контрреволюционного либерализма Ленин посвятил реферат, состоявшийся в ноябре 1909 года в Париже, в зале общества ученых на улице Дантона. Помещение было переполнено. Во время выступления Ленина сначала раздавались злобные реплики меньшевиков и эсеров. Но скоро им пришлось замолчать. Слушатели реферата отмечали, что железная логика Ильича, ясность аргументации и меткость выражений заставили противников ретироваться. По реферату была принята ленинская резолюция.

Борьба Ленина, большевиков против ликвидаторов с новой силой разгорелась на пленуме Центрального Комитета, созванном в Париже в январе 1910 года.

Обстановка на пленуме была тяжелая. Владимир Ильич писал впоследствии А. М. Горькому о «долгом пленуме», на котором «три недели маета была, издергали все нервы, сто

---

[1] «Известия», 1935, № 238, 11 октября.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 16, стр. 109.
[3] Там же, стр. 112.

тысяч чертей!». Ленин указывал, что к таким серьезным и глубоким факторам, как необходимость очистки социал-демократии от ликвидаторства и отзовизма, невероятно трудное положение партии и всей социал-демократической работы и т. п., на пленуме прибавились настроение примиренчества, вражда к Большевистскому центру за его беспощадную идейную войну, склока меньшевиков и их желание устроить скандал.

Особо вредную роль играли на пленуме примиренцы Зиновьев, Каменев и другие, проповедовавшие возможность совместной работы с ликвидаторами. Ленин говорил, что на деле примиренцы всегда были игрушкой в руках ликвидаторов: их действия по существу вели также к ликвидации нелегальной революционной партии. На пленуме примиренцы выступали вместе с Троцким, отстаивая антиленинские решения. Троцкому и его сторонникам удалось добиться включения меньшевиков-ликвидаторов в состав центральных учреждений партии, в то время как Ленин настаивал на включении меньшевиков-партийцев. Им удалось также провести решение о закрытии «Пролетария» и оказании материальной поддержки троцкистской газете, в редакцию которой они ввели, в качестве представителя ЦК, Каменева.

Ленин решительно боролся против примиренцев и их союзника — Троцкого. Ленин предложил проект резолюции «О положении дел в партии», в которой осуждались ликвидаторство и отзовизм. Только благодаря настойчивости Ленина, пленум признал, что ликвидаторство и отзовизм есть проявление влияния буржуазии на пролетариат. В резолюции, принятой пленумом, указывалось на опасность обоих уклонений от марксизма. Однако и здесь примиренцы и троцкисты настояли на том, чтобы не называть ликвидаторов и отзовистов их настоящим именем, а сказать лишь в общей форме об «уклонениях».

После пленума борьба еще больше усилилась. Меньшевики-ликвидаторы шли на любые подлости; отзовисты склочничали. «Мы сейчас сидим в самой гуще этой склоки»,— писал Ленин. Борьба была острой, положение в партии было очень напряженным. «Эмигрантщина теперь во 100 раз тяжеле, чем было до революции. Эмигрантщина и склока неразрывны.

Но склока отпадет; склока остается на $^{9}/_{10}$ за границей; склока, это — аксессуар. А развитие партии, развитие с.-д. движения идет и идет вперед через все дьявольские трудности теперешнего положения» [1],— уверенно заявлял Владимир Ильич.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 34, стр. 368, 369.

Большую работу пришлось проделать Ленину, чтобы преодолеть примиренческие решения пленума, нанесшие большой ущерб партии. И в конце марта 1910 года он с удовлетворением писал Н. Е. Вилонову, что примиренческо-объединительный туман начинает рассеиваться.

Пленум избрал Ленина в редакцию Центрального Органа партии — «Социал-Демократ», издание которого было перенесено из России за границу. На страницах «Социал-Демократа» Ленин развернул решительную борьбу против ликвидаторства, отзовизма и троцкизма. Его статьи занимали в газете центральное место. В каждом номере он выступал по животрепещущим вопросам, в отдельных номерах помещалось до четырех его статей. Трудно было Ленину работать в газете. Ему все время приходилось вести борьбу внутри самой редакции с ее членами — Мартовым, Даном, Зиновьевым. В отстаивании последовательно большевистской линии против примиренческих настроений в редакции Ленин был непоколебим. Борьба достигла такого напряжения, что он чуть было не ушел из редакции, атмосфера в которой стала особенно тяжелой после Январского пленума ЦК. Мартов развязно заявлял, что он начинает военные действия; вместе с Даном он повел антипартийную, интриганскую борьбу против большевиков и меньшевиков-партийцев.

Ленин твердо стоял за сближение с Плехановым и его единомышленниками — меньшевиками-партийцами, ведущими борьбу с ликвидаторами. Вместе с тем он подчеркивал, что речь идет не об устранении разногласий с меньшевиками-партийцами, а о соглашении для борьбы против ликвидаторства.

Против оппортунизма II Интернационала

Все эти годы Ленин вел борьбу против оппортунизма II Интернационала, лидеры которого, как и прежде, поддерживали меньшевиков. Страницы органов германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время») и «Vorwärts» («Вперед») радушно предоставлялись меньшевикам для клеветнических нападок на большевиков. А на измышления меньшевики не скупились, пытаясь любыми способами дискредитировать большевиков в глазах западноевропейских социалистических партий.

В октябре 1908 года Ленин выезжал в Брюссель на заседания Международного социалистического бюро, где он вел последовательную борьбу против оппортунистов (с октября 1905 года он был представителем РСДРП в МСБ). Он выступил с критикой резолюции Каутского о допущении в Интернационал английской «Рабочей партии» (лейбористов). Ленин подчеркивал, что лейбористская партия не является

действительно независимой от буржуазии и не ведет самостоятельной классовой политики. Он высказался также против принятия сионистов-социалистов в русскую подсекцию Интернационала.

В ноябре 1909 года на одиннадцатой сессии МСБ, где обсуждалось два крупных вопроса — о Международном социалистическом конгрессе 1910 года в Копенгагене и о расколе в голландской партии, Ленин выступил с речью по второму вопросу. В течение длительного времени в Голландской социалистической партии шла борьба между оппортунистами и марксистами. Оппортунисты вели политику сближения с либералами, отрекались от старой, марксистской программы Голландской социал-демократической партии. Борьба марксистов против оппортунистов привела к расколу партии. Ленин отстаивал допущение голландских марксистов в Интернационал. Однако большинством голосов МСБ приняло резолюцию, поддерживавшую оппортунистов.

С разоблачением оппортунизма в международном рабочем движении Ленин выступил в ряде своих статей: «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии», «Одиннадцатая сессия Международного социалистического бюро», «Два мира» и другие. Среди этих работ следует особо отметить статью «Разногласия в европейском рабочем движении», в которой Ленин показал, что основные тактические разногласия в рабочем движении Европы и Америки сводились к борьбе с ревизионизмом (оппортунизм, реформизм) и анархизмом (анархо-синдикализм, анархо-социализм) — направлениями, отступающими от марксизма, ставшего господствующей теорией в рабочем движении. Ленин вскрыл коренные причины, которые постоянно порождают эти отступления от марксизма. Эти причины лежат в экономическом строе и в характере развития капиталистических стран.

Летом 1910 года Владимир Ильич с семьей отдыхал на берегу Бискайского залива в местечке Порник, в доме таможенного сторожа. Он очень подружился с хозяевами, особенно после того, как жена сторожа, прачка, рассказала о своей войне с ксендзами, которые всячески пытались воздействовать на нее, чтобы она отдала своего способного сынишку на обучение к ним в монастырь. После отдыха, в конце лета Ленин выехал в Копенгаген для участия в работах VIII конгресса II Интернационала. Это был второй Международный конгресс, на котором он присутствовал. В день приезда в Копенгаген Владимир Ильич до открытия конгресса принял участие в заседании бюро конгресса. Как и в период работы Штутгартского

конгресса, он созвал совещание левых во II Интернационале для организации и сплочения революционных элементов в международном рабочем движении.

Одним из основных вопросов Копенгагенского конгресса был вопрос о кооперативах, вокруг которого развернулась борьба между сторонниками революционного направления и ревизионистами. Речь шла о взаимоотношениях между кооперативами и политическими партиями. Четко выявились две основные линии — линия пролетарской классовой борьбы и мелкобуржуазная. Представители революционной линии рассматривали кооперативы как орудие классовой борьбы, как одно из ее подсобных средств, и определяли условия, при которых кооперативы играли бы действительно такую роль, а не оставались простыми торговыми предприятиями. Сторонники мелкобуржуазной линии затемняли вопрос о роли кооперативов в классовой борьбе пролетариата.

Участвуя в работе кооперативной комиссии конгресса, Ленин составил проект резолюции, в котором было дано исчерпывающее определение роли и задач кооперативов в классовой борьбе. Ленинская резолюция явилась основой проекта, с которым выступила на конгрессе делегация РСДРП.

Ленину пришлось выдержать упорную борьбу против оппортунистического засилья в русской секции конгресса. В своей бешеной злобе против большевиков и их вождя меньшевики дошли до того, что во время дебатов в секции нагло заявляли, что Ленин «губит партию». На вопрос большевика, как же один человек может погубить партию, меньшевик Дан раздраженно ответил: «Да потому, что нет больше такого человека, который все 24 часа в сутки был бы занят революцией, у которого не было бы других мыслей, кроме мысли о революции, и который даже во сне видит только революцию. Подитека, справьтесь с таким» [1].

Ярый враг Ленина, большевиков невольно высказал правду, ибо вся жизнь Ленина действительно была посвящена борьбе за победу революции, за установление диктатуры пролетариата, за социализм, за счастье трудящихся.

Во время работы конгресса Владимир Ильич вновь сблизился с Плехановым. Их объединяла общая борьба за сохранение нелегальной марксистской партии против ликвидаторов, троцкистов и ревизионистов всех мастей. Ленин и Плеханов дружно выступили против клеветнического освещения Троцким в немецкой печати положения дел в РСДРП. Троцкий писал о разложении, о распаде партии. Эти гнусные измыш-

[1] ЦПА ИМЛ. Фонд 14, оп. 1, ед. хр. 74, л. 6.

ления вызвали гневный протест Ленина и Плеханова. Они написали письмо в Правление Германской социал-демократической партии, решительно протестуя против статьи Троцкого, помещенной в газете «Vorwärts». После конгресса Ленин опубликовал большую статью «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», в которой разоблачил все клеветнические измышления Троцкого.

Время пребывания Ленина в Копенгагене было заполнено напряженной работой. До открытия конгресса и после его окончания Владимир Ильич ежедневно занимался в библиотеке. Его внимание было сосредоточено, главным образом, на литературе по сельскому хозяйству Дании, изучении статистических данных о нем. Результаты этих исследований он использовал позднее в ряде своих трудов. По просьбе русского рабочего клуба в Копенгагене Ленин выступил с рефератом, посвященным конгрессу.

В Копенгагене Ленин пробыл до середины сентября, после чего выехал в Стокгольм для встречи с матерью. В годы революции он виделся с нею довольно часто — в Петербурге, в Куоккала, на станции Саблино, где она тогда жила. С тех пор прошло около трех лет. И Мария Александровна для встречи с сыном решила отправиться в нелегкое уже для нее путешествие — из России за границу. В это время ей было 75 лет. Владимир Ильич с волнением ожидал ее приезда. Он заранее приехал в Стокгольм, снял комнаты. Он окружил мать самой трогательной заботливостью. Первую половину дня он, по своему обычаю, проводил за работой в библиотеке, вторую — целиком посвящал матери; они нередко гуляли по городу и его окрестностям.

В Стокгольме Владимир Ильич несколько раз выступал на собраниях социал-демократических групп с докладами «О международном социалистическом конгрессе в Копенгагене» и «О положении дел в партии». Однажды на одном из его выступлений на собрании большевистской группы присутствовала Мария Александровна. Впервые она слышала публичное выступление своего сына, «и мне кажется,— отмечала сопровождавшая мать Мария Ильинична,— что, слушая его, она вспоминала другую речь, которую ей пришлось слышать,— речь Александра Ильича на суде. Об этом говорило ее изменившееся лицо» [1].

Наступила пора расставания. Стоя на пристани, Владимир Ильич с грустью смотрел, как мать поднялась на пароход. Взойти на пароход, принадлежавший русской компании, он

[1] ЦПА ИМЛ. Фонд 14, оп. 1, ед. хр. 202, л. 28.

не мог: его сразу бы там арестовали. И только печальным взглядом провожал он мать, сознавая, что может быть никогда больше не увидит ее. Действительно, свидание в Стокгольме было последней встречей Владимира Ильича с матерью: Мария Александровна умерла в 1916 году. Немного не дожила она до новой встречи с сыном, до победы его великого дела.

В конце сентября 1910 года Ленин возвратился в Париж.

В трудные годы после поражения первой русской революции Ленин готовил рабочий класс и его партию к новому наступлению. Он дал партии ясную перспективу дальнейшей борьбы, определил ее задачи и тактику применительно к новым условиям развития. Непоколебимо веря в победу, Ленин призывал пролетариат сохранять традиции революционной борьбы, развивать и укреплять эти традиции, внедрять их в сознание широких масс народа, чтобы донести их до следующего, неизбежного революционного подъема. Русский пролетариат, разъяснял Ленин, руководствуется «не «смутной надеждой», а научно обоснованной уверенностью в повторении революции»[1].

Идейная марксистско-ленинская закалка, правильное понимание перспектив исторического развития помогли основному ядру партии, сплоченному вокруг Ленина, отстоять партию и сохранить ее кадры для новой, грядущей революции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 17, стр. 211.

Глава седьмая

В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА *(1910—1914)*

Идет вперед — вопреки всему — наше дело, и рабочая партия строится революционная социал-демократическая, против либеральных ренегатов, ликвидаторов. Будет на нашей улице праздник.

В. И. ЛЕНИН

Оживление рабочего движения. Борьба с реформизмом

Как и предвидел Ленин, торжество столыпинской реакции оказалось недолговечным. Уже летом 1910 года началось оживление рабочего движения. Осенью участились забастовки на фабриках и заводах Петербурга, Москвы, Варшавы и других промышленных центров страны.

Пролетариат первым начал наступление против царизма. За годы первой русской революции рабочие многому научились, повысилось их классовое сознание. В связи с начавшимся

подъемом промышленности стала возрастать численность рабочего класса и, что особенно важно, его сосредоточенность на крупных предприятиях страны. Более половины всех рабочих было занято на предприятиях, имевших 500 и более человек, тогда как, например, в США в то время на таких предприятиях было занято всего лишь около трети рабочих. По степени концентрации промышленных рабочих Россия была на первом месте среди других стран. Экономические и политические условия жизни и борьбы рабочего класса России превращали его, несмотря на сравнительную малочисленность, в решающую силу революционно-освободительного движения против царизма.

Рабочий класс своей беззаветной борьбой звал крестьянство и другие демократические силы последовать его примеру в борьбе, встать в ряды борцов за свободу. В ответ на столыпинскую аграрную реформу крестьяне все чаще стали поджигать усадьбы помещиков и хуторян-кулаков.

Пролетарские забастовки, борьба крестьян против помещиков и кулаков, демонстрации рабочих и студентов в связи со смертью Л. Н. Толстого,— все это свидетельствовало об оживлении революционных и демократических сил, о повороте в настроении народных масс. В 1911 году в стачках участвовало свыше 100 тысяч рабочих — вдвое больше, чем в предыдущем. В рабочих кварталах Петербурга происходили бурные митинги, участники которых требовали освобождения сосланных в 1907 году на каторгу социал-демократических депутатов II Государственной думы. Ленин обратился к социалистам всех стран с призывом выступить в поддержку этих требований. В Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Финляндии, Австрии, США и других странах прошли митинги протеста против провокационного царского суда над депутатами социал-демократической фракции.

Собирание всех революционных сил страны во главе с рабочим классом, подготовка новой революции против царизма — так формулировал тогда Ленин главную задачу. Решающую роль в осуществлении этой исторической задачи должна была сыграть партия рабочего класса, ее идеологическая и организаторская работа в массах, ее нелегальная деятельность, ее умение использовать малейшие легальные возможности для сплочения народных масс вокруг революционного знамени и боевых лозунгов пролетариата.

Между тем положение партии продолжало оставаться тяжелым. Шла ожесточенная борьба между большевиками, с одной стороны, и ликвидаторами, троцкистами и примиренцами, с другой. Находившиеся в России три члена ЦК —

меньшевики-ликвидаторы — не только отказались войти в Русское бюро ЦК, но объявили само существование ЦК «вредным». Вскоре после ареста большевиков — членов Русского бюро ЦК, последнее прекратило свое существование. Партия оказалась без ЦК. Дело шло о жизни и смерти самой партии. Борьба за ее возрождение стала важнейшей задачей, и Ленин посвятил ей все свои силы.

Для борьбы с ликвидаторами большевики укрепили блок с меньшевиками-партийцами, во главе которых стоял Г. В. Плеханов, основали за границей популярную «Рабочую Газету», первый номер которой вышел 30 октября (12 ноября) 1910 года. Ленин призывал большевистские группы в России и за границей сплотиться вокруг «Рабочей Газеты», приступить к подготовке совещаний и конференций с целью восстановления и укрепления партии.

Ленин с новой силой развернул идейную борьбу против ликвидаторов, которые стали на путь отказа от политической борьбы, отказа от руководящей роли, гегемонии пролетариата в революции, от классовых позиций пролетариата, от защиты его коренных интересов. Поскольку ликвидаторы-меньшевики отрицали возможность и неизбежность новой демократической революции против царизма, считали революцию законченной, они выступали за ликвидацию нелегальной революционной пролетарской партии, призывали к примирению с царизмом, к борьбе за реформы. Именно поэтому Ленин называл ликвидаторов «столыпинской рабочей партией».

Ликвидаторы, по сути дела, во многом повторяли взгляды «экономистов» 90-х годов и так же, как и «экономисты», являлись проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Но деятельность ликвидаторов после поражения первой русской революции была намного опаснее, чем деятельность «экономистов» в условиях назревавшей революции. Проповедь ликвидаторов могла увлечь значительное число менее сознательных рабочих, если бы ей не была противопоставлена самая энергичная деятельность большевиков, наиболее стойких духом, наиболее сознательных, передовых рабочих. Необходимо было очистить партию от людей, ставших на путь измены делу революции, ренегатства, потому что такие люди вели дело к разложению партийных рядов, к ликвидации партии. Эта задача очищения партии от меньшевиков-ликвидаторов и была выполнена Пражской конференцией.

В своей знаменитой статье «Реформизм в русской социал-демократии», опубликованной в Центральном Органе партии

«Социал-Демократ» в сентябре 1911 года, Ленин с большой научной глубиной показал источники, порождающие реформизм. Владимир Ильич разъяснял, что в связи с прогрессом капитализма и быстрым ростом рабочего движения в наиболее развитых капиталистических странах буржуазия перешла к новой тактике, применяя лозунг «реформы против революции» в целях разделения и ослабления рабочего класса и удержания власти буржуазии. Ценой половинчатых и лицемерных уступок, небольших социальных реформ буржуазия стремится оттянуть гибель капиталистического строя, затруднить осуществление социалистической революции.

В условиях России реформизм питался также отсталостью страны, склонностью массы мелких собственников к колебаниям. Но в России оставались неразрешенными задачи буржуазно-демократической революции. Отсюда неизбежно было, указывал Ленин, нарастание нового революционного кризиса, новой революции на почве этих неразрешенных задач.

Пролетариат России должен был снова выступить как руководитель, гегемон в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров.

«Пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии,— писал Ленин.— Пролетарий, сознавший эту задачу, есть раб, восставший против рабства. Пролетарий, не сознающий идеи гегемонии своего класса, или отрекающийся от этой идеи, есть раб, не понимающий своего рабского положения; в лучшем случае это — раб, борющийся за улучшение своего рабского положения, *а не* за свержение рабства» [1].

Пролетариат России в революции 1905—1907 годов проявил силу, невиданную еще ни в одной буржуазной революции Запада. Он вырвал у либералов, кадетов руководство народными массами (и особенно крестьянством) в их борьбе против царизма. Политика социал-демократической партии и выступления ее рабочих депутатов в Государственной думе оказали значительное влияние на крестьянских депутатов Думы, способствовали их полевению. В этом также выражалось, как указывал Ленин, осуществление гегемонии пролетариата даже в условиях временного поражения революции и самой тяжелой реакции.

Величайшей уверенностью в исторической неизбежности нового подъема революции проникнута вся ленинская статья «Реформизм в русской социал-демократии».

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 17, стр. 201—202.

Газета «Звезда». Партийная школа в Лонжюмо

В связи с начавшимся оживлением революционного движения в России Ленин поставил перед большевиками как важнейшую задачу — возрождение легальной марксистской печати. Преодолев громадные трудности, большевики организовали издание в Петербурге еженедельной газеты «Звезда». Первый номер ее вышел 16(29) декабря 1910 года. Первым ее редактором-издателем был К. С. Еремеев. Активное участие в выпуске газеты принимали: депутат III Государственной думы Н. Г. Полетаев, В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Ольминский, Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, а также соратник Ленина по Петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» В. А. Шелгунов.

К участию в «Звезде» Ленин привлек А. М. Горького. В ней было напечатано семь «Сказок» Горького из серии «Сказки об Италии». «Очень и очень рад,— писал Владимир Ильич Горькому,— что Вы помогаете *«Звезде»*. Трудно нам с ней чертовски — и внутренние и внешние и финансовые трудности необъятны — а все же пока тянем» [1].

Тогда же, в декабре 1910 года, по указанию Ленина, для усиления борьбы с ликвидаторскими легальными журналами и воспитания передовых рабочих и интеллигентов в духе марксизма удалось создать в Москве легальный большевистский журнал «Мысль». Ближайшее участие в журнале принимали В. В. Воровский, М. С. Ольминский и И. И. Скворцов-Степанов. Статьи Ленина в «Звезде» и «Мысли» (а их было опубликовано свыше 50) определили направление этих печатных органов. Под руководством Ленина «Звезда» превратилась в боевую марксистскую газету, проводившую программу и тактику нелегальной пролетарской партии. В лице газеты «Звезда» был создан легальный большевистский центр непосредственно в России.

В «Звезде» были помещены известные статьи Ленина «О некоторых особенностях исторического развития марксизма» и «Разногласия в европейском рабочем движении», а в «Мысли» — большая статья «Наши упразднители». В этих статьях он с исключительной глубиной и в ярких выражениях раскрыл творческий характер революционного марксизма. Марксизм не догма, а руководство для действия. Это классическое положение Энгельса, отмечал Ленин, выражает самую глубокую отличительную черту марксизма, его неукротимый, устремленный вперед, творческий революционный дух.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 1.

Встречаются люди, которые упускают из виду как раз эту сторону марксизма. А упуская эту особенность из виду, «мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живу, мы подрываем его коренные теоретические основания — диалектику, учение о всестороннем и полном противоречий историческом развитии; мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» [1].

Ленин требовал от большевиков внимательного изучения новых исторических условий общественного развития, которое всегда совершается в противоречиях и путем противоречий. «Эти противоречия живой жизни, живой истории капитализма и рабочего движения умеет охватить марксизм, как теория диалектического материализма» [2].

Как и все его труды, произведения В. И. Ленина этого периода являются образцами творческого марксизма, как постоянно развивающегося учения, чуждого догматизму и застою.

Большое внимание Ленин уделял воспитанию и подготовке партийных кадров. Весной 1911 года он организовал в местечке Лонжюмо под Парижем партийную школу для работников партийных организаций крупных пролетарских центров России. В ней обучалось восемнадцать рабочих — подпольщиков из Петербурга, Москвы, Сормова, Екатеринослава, Киева, Николаева, Варшавы, Баку, Тифлиса и других городов. Среди слушателей были не только большевики (их было большинство), но и меньшевики-партийцы и один «впередовец».

Ленин прочитал в школе 30 лекций по политической экономии, 10 — по аграрному вопросу, 5 — по теории и практике социализма. Эти лекции часто превращались в живую беседу, в которую втягивались все присутствующие. Слушатели задавали Ленину вопросы, и он отвечал на них. В свою очередь Ленин сам задавал своим собеседникам вопросы. Все старались отвечать, дополнять и исправлять друг друга, а Ленин незаметно, но обязательно, иногда одним словечком, поправлял тех, кто ошибался. Он приучал своих слушателей самостоятельно мыслить, заниматься систематически и постоянно расширять свои знания.

В двенадцати километрах от Лонжюмо протекала Сена. В жаркие дни Ленин на велосипеде вместе со слушателями партшколы ездил купаться. Один раз в неделю он брал себе день отдыха и вместе с Крупской, Инессой Арманд

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 17, стр. 20.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 16, стр. 318.

и другими товарищами уезжал куда-либо отдыхать до позднего вечера.

Четыре месяца продолжались занятия в большевистской партийной школе, созданной и руководимой Лениным. Еще до окончания курса учения трое слушателей — Серго Орджоникидзе, Семен Шварц и Борис Бреслав, а потом по окончании школы и все ученики были направлены в Россию на подпольную работу. Их называли «ленинцами», «агентами Ленина». Они с гордостью носили это имя. Ленинская школа в Лонжюмо была предшественницей будущих большевистских партийных школ и коммунистических университетов.

Пражская партийная конференция

В мае 1911 года Ленин предпринимает шаги к возрождению руководящего партийного центра. В связи с тем, что все члены ЦК, большевики, работавшие в России, были арестованы, он решил созвать совещание членов ЦК, живущих за границей. Совещание состоялось в Париже 28 мая — 4 июня (10—17 июня) 1911 года и явилось важным шагом в подготовке общепартийной конференции. Совещание приняло решение о созыве пленума ЦК за границей, создало Организационную комиссию по созыву всероссийской конференции и Заграничную техническую комиссию (ЗТК) для обслуживания партийного издательства, транспорта и т. п. Кандидатами в Организационную комиссию от большевиков были назначены М. Ф. Владимирский, С. С. Спандарян, И. В. Сталин и др.

По настоянию Ленина Заграничная организационная комиссия поручила Серго Орджоникидзе организовать Российскую организационную комиссию (РОК) по созыву общепартийной конференции. В течение сентября — октября 1911 года РОК была создана, и она развернула энергичную деятельность. Ленин с одобрением отзывался о работе этой комиссии. Впервые после четырех лет развала и разброда, писал он, собрался русский партийный центр. «Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!» [1].

Осенью 1911 года Ленин объезжает большевистские группы в Цюрихе, Берне, Женеве, Париже, где выступает с рефератами на тему «Столыпин и революция», а в декабре 1911 года он проводит в Париже совещание заграничных большевистских групп. Совещание, на котором он выступил с большим докладом о положении дел в партии, объединило большевистские группы за границей в единую организацию, одобрило

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 17, стр. 311.

образование РОК и заявило, что «всеми силами поддерживать ее есть долг каждого партийца».

Партийную конференцию решено было проводить в Праге. Чешские товарищи оказали необходимую помощь в ее организации.

По приезде в Прагу Ленин первоначально поселился в гостинице вместе с делегатами. Он засыпал их вопросами о семьях, заработках, о настроениях рабочих, о том, чего ждут они от конференции. Ленин познакомил делегатов со своими тезисами к конференции. «Мы слушали,— вспоминал впоследствии петербуржец Евгений Онуфриев,— и нам казалось, будто Ленин объехал всю Россию, побывал на заводах и в крестьянских избах,— так глубоко отразил он самые заветные нужды и чаяния народа»[1].

VI Всероссийская конференция РСДРП открылась 5(18) января 1912 года в Праге, в социал-демократическом Народном доме на Гибернской улице, 7. (В этом доме открыт Музей В. И. Ленина.) Ленин произнес вступительную речь, в которой горячо приветствовал делегатов и наметил основные задачи конференции. В выступлении о конституировании конференции он подчеркнул, что на конференцию приглашены все без исключения действующие в России организации и не присоединились к ней только те, кто не пожелал помочь партии. По его предложению конференция объявила себя верховным партийным органом, призванным создать правомочные руководящие центры и возродить партию. Признав всю важность укрепления единства социал-демократических рабочих всех национальностей России, конференция поручила ЦК РСДРП неустанно добиваться единства с национальными организациями, входящими в РСДРП.

На конференции был заслушан доклад Ленина о современном моменте и задачах партии и принято разработанное им по этому вопросу решение. В его докладе и решениях конференции был дан глубокий анализ политического положения в стране, показано нарастание революционного движения против царизма. Конференция подтвердила, что основной задачей является демократический переворот, во главе которого идет пролетариат, ведущий за собой крестьянство.

Важное место в работе конференции заняли доклады с мест, которым Ленин придавал очень большое значение. В течение всех пяти заседаний, на которых заслушивались эти доклады, он вел записи. Его особенно интересовали данные о количестве, составе и длительности существования ме-

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 435.

Большевики, депутаты IV Государственной думы в ссылке (слева направо): Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев. Н. Р. Шагов

Фото

В. И. ЛЕНИН

Фото 1917 г.

стных организаций, сведения о том, как они распространяют большевистские газеты «Социал-Демократ», «Звезду» и журнал «Мысль», как поставлена массовая агитация среди рабочих, насколько дружно работают большевики и меньшевики-партийцы. Ленин с удовлетворением отметил, что всюду на местах среди революционных рабочих ведется энергичная работа по укреплению местных нелегальных партийных организаций и групп, всюду признана необходимость сочетания нелегальных и легальных форм политической деятельности.

Конференция приняла написанную Лениным резолюцию «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», отметив, что РСДРП уже около четырех лет ведет решительную борьбу с ликвидаторским течением, как проявлением буржуазного влияния на пролетариат. Вопреки всем решениям партии часть социал-демократов, группировавшихся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто и по всей линии встала на защиту ликвидаторства, объявив, что партия якобы уже ликвидирована и что ее восстановление является реакционной утопией.

Пражская конференция заявила в своей резолюции, что ликвидаторская группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии. Тем самым конференция своим авторитетным решением исключила ликвидаторов из пролетарской партии. Конференция призвала «всех партийцев, без различия течений и оттенков, вести борьбу с ликвидаторством, разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП»[1]. Эта резолюция сыграла огромную роль в укреплении единства марксистской партии в России.

На одном из заседаний конференции Ленин выступил с докладом о работе Международного социалистического бюро. Большая часть доклада была отведена освещению борьбы внутри германской социал-демократии. Ленин говорил о неизбежности раскола Германской социал-демократической партии, внутри которой стали выделяться центр, оппортунистическое крыло и крыло революционное. Он резко критиковал оппортунистическое поведение отдельных членов немецкой делегации в Международном социалистическом бюро.

Пражская конференция приняла ряд важных резолюций по международным вопросам. Она приветствовала совершившуюся в 1911 году китайскую революцию, в результате

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 17, стр. 432.

которой в Китае была установлена республика, выразила свое полное сочувствие освободительной борьбе персидского народа, подчеркнула единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского царизма и контрреволюционной буржуазии.

Важнейшим делом Пражской конференции было избрание большевистского Центрального Комитета во главе с Лениным. В состав ЦК вошли Ф. И. Голощекин, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, проявившие себя как опытные и закаленные большевики в суровых условиях столыпинской реакции и сыгравшие важную роль в подготовке Пражской конференции. Конференция предоставила ЦК право кооптации. На первом же заседании ЦК, происходившем в дни работы конференции, в состав членов ЦК был кооптирован И. В. Сталин. На случай ареста кого-либо из членов ЦК были утверждены кандидатами в члены ЦК А. С. Бубнов, М. И. Калинин, Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян. Позднее в состав ЦК были введены Г. И. Петровский и Я. М. Свердлов. Было образовано Русское бюро ЦК.

Значение Пражской конференции Ленин видел прежде всего в том, что она подвела итог длительной борьбе большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевиков, завершила восстановление в России марксистской партии, партии нового типа. «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи,— писал Ленин Горькому,— возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами»[1]. Очистившись от оппортунистов, партия большевиков возглавила новый могучий подъем революционной борьбы народных масс.

Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против буржуазной агентуры в социалистическом рабочем движении.

Ликвидаторы в России и их друзья за границей — троцкисты, бундовцы, впередовцы, оппортунисты из Польской и Латышской социал-демократических партий встретили решения Пражской конференции злобным воем. Они пытались дискредитировать конференцию и взять под защиту ликвидаторскую группу «Нашей Зари» и «Дела Жизни», изгнанную из рядов партии. Они лицемерно кричали, что большевики учинили «раскол», совершили «узурпацию», «переворот». Больше и громче всех кричал Троцкий, которому лидеры немецкой социал-демократии предоставили страницы своего центрального

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 1.

органа для клеветнических и злобных выпадов против большевиков.

Ленин, большевики развернули в России и за границей энергичную борьбу за осуществление решений Пражской конференции. Члены большевистского ЦК выезжали на места с докладами о конференции, решения которой вскоре одобрили Петербургская, Московская, Киевская, Николаевская, Одесская, Харьковская, Полтавская, Тифлисская, Бакинская и другие партийные организации. На Кавказе и во многих других местах было организовано печатание «Извещения о Всероссийской конференции РСДРП» и написанной Лениным «Избирательной платформы РСДРП» к выборам в IV Государственную думу. Эти документы широко распространялись в России и сыграли крупную роль в оживлении партийной работы и сплочении партийных организаций вокруг ленинского ЦК, в проведении выборной кампании большевиков в IV Государственную думу.

Весной 1912 года Ленин часто посещал в Париже одного из старейших русских революционеров-марксистов В. К. Курнатовского, которого он знал еще со времени сибирской ссылки. В годы первой русской революции Курнатовский был одним из руководителей вооруженного восстания в Чите, организатором Читинского Совета рабочих и солдатских депутатов. После поражения восстания его схватили каратели генерала Ренненкампфа и, приговорив к смертной казни, возили в поезде, чтобы он видел расстрелы его товарищей. Впоследствии смертная казнь была заменена пожизненной каторгой. В 1906 году Курнатовский бежал с каторги в Японию, а оттуда — в Австралию. Тяжелый и изнурительный физический труд окончательно подорвал его и без того слабое здоровье.

В Париж он приехал в 1910 году совершенно больным. Ленин проявил о нем особую заботливость, устроил в больницу, пригласил для его лечения врачей специалистов, навещал его, приносил русские газеты, рассказывал о работе партии, о партийной школе в Лонжюмо. Осенью 1912 года Курнатовский умер.

Ленин и «Правда»

4(17) апреля 1912 года в далекой сибирской тайге разыгралась кровавая драма — расстрел царскими войсками рабочих на Ленских золотых приисках. Ленский расстрел явился сильным толчком для крутого революционного подъема масс. Стачки протеста прокатились в апреле по всей стране и охватили до 300 тысяч рабочих. В первомайских забастовках приняло участие около 400 тысяч рабочих. «Звезда» разнесла весть о ленских событиях по всей стране и объединила на своих

страницах бесчисленные голоса рабочих фабрик и заводов в один мощный и гневный протест рабочего класса России. Ленин выступил на заседании Парижской секции Заграничной организации РСДРП с докладом о ленском расстреле, забастовках в России и о мерах, которые должна принять большевистская партия, чтобы возглавить растущий революционный подъем масс. Позднее с рефератами о революционном подъеме в России Ленин выступил в Париже и Лейпциге.

Спрос на «Звезду», выходившую с марта 1912 года уже три раза в неделю, после ленских событий сильно возрос. Но нараставшее рабочее движение предъявляло партийной печати новые требования. Еще в начале 1912 года на заседании ЦК совместно с представителями думской социал-демократической фракции обсуждался вопрос о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты. «Звезда» опубликовала многочисленные письма и статьи петербургских рабочих с предложениями о создании такой газеты и выражением готовности содержать ее за счет добровольных взносов. Инициатива передовых рабочих столицы встретила горячее одобрение рабочих всей России.

10(23) апреля депутат Думы большевик Н. Г. Полетаев получил разрешение на издание новой газеты, которую решено было назвать «Правдой», а вскоре появилось и объявление о ее выходе в свет. В ночь с 21 на 22 апреля (с 4 на 5 мая) типографский двор и машинное отделение, где печаталась «Правда», были сплошь заняты рабочими, посланными партийными организациями Петербурга за своей первой ежедневной марксистской газетой. Первый номер ее был составлен И. В. Сталиным, Н. Г. Полетаевым, И. П. Покровским (депутат III Думы), М. С. Ольминским и Н. Н. Батуриным на квартире Полетаева.

Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал как «великое дело, которое совершили петербургские рабочие»[1]. «Правда» издавалась на средства рабочих и пользовалась их исключительной любовью. В 1912 году рабочие провели 620 групповых сборов на большевистскую печать, в 1913 году — 2181, в январе — мае 1914 года — 2873. Ленин рассматривал эти денежные поступления от рабочих как членские взносы в партию. Без этой помощи рабочего класса «Правда» не могла бы просуществовать столь длительное время в условиях полицейских гонений. Газету преследовали большими денежными штрафами. Только в первый год существования против ее редакторов было возбуждено 36 судеб-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 18, стр. 209.

ных дел, главным образом за неуплату штрафов. В общей сложности редакторы отсидели в тюрьме 47½ месяцев. За это же время 41 номер газеты был конфискован. Правда, во время конфискаций лишь незначительная часть тиража доставалась полиции, ибо большая часть еще до полицейских налетов вывозилась рабочими из типографии. Завернутые в реакционные газеты, конфискованные номера посылались Ленину и подписчикам как в России, так и за границу. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих труднейших условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с небольшим лет. Выпуск «Правды» Ленин считал «выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих» [1].

День выхода «Правды» — 22 апреля (5 мая) — стал затем отмечаться как праздник рабочей печати.

В двадцатых числах июня Ленин и Крупская переехали из Парижа в польский город Краков, входивший тогда, как и вся Галиция, в состав Австро-Венгрии. Для того чтобы получить визу на жительство в Австро-Венгрии, Ленин, как и все иностранцы, должен был пройти процедуру обязательного допроса в полиции, изложить свою биографию. На вопрос об основном занятии и средствах существования Владимир Ильич ответил:

«Состою корреспондентом русской демократической газеты «Правда», издаваемой в Петербурге, и русской газеты, издаваемой в Париже под названием «Социал-Демократ», что и является источником моего существования».

О цели своего приезда в Краков, в Галицию Ленин заявил: «В Галицию я приехал из желания познакомиться со здешними аграрными условиями, так как преимущественно этими вопросами я занимаюсь. Намерен также изучать польский язык» [2].

На протоколе показаний Ленина старший комиссар полиции района Пулвсе г. Кракова написал: «За личностью Ульянова я распорядился установить негласный надзор, о результатах которого своевременно донесу».

Истинной целью переезда Ленина в Краков было то, что отсюда было удобнее руководить «Правдой» и направлять

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 18, стр. 166.
[2] Ленинский сборник II, стр. 471.

деятельность партийных организаций в России. «Вы спрашиваете,— писал Ленин Горькому,— зачем я в Австрии. ЦК поставил здесь бюро (между нами): близко граница, используем ее, ближе к Питеру, на 3-ий день имеем газеты оттуда, писать в тамошние газеты стало куда легче, сотрудничество лучше налаживается. Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжко» [1].

Первоначально Ленин поселился в небольшой двухкомнатной квартире в восточном предместье Кракова — в доме № 218 по улице Звежинец, населенной в основном рабочими. Но он прожил здесь недолго. Квартира оказалась неудобной, была далеко от вокзала, куда Ленин должен был ежедневно ходить для отправки писем. Чтобы его статьи в «Правду» не опаздывали, он посылал их всегда со скорым, ночным поездом. 22 августа (4 сентября) 1912 года Ленин и Крупская переехали в новую квартиру, расположенную недалеко от вокзала, в доме № 47 по улице Любомирского (ныне улица Анджея Моджевского). Это была тоже двухкомнатная квартира. Ее обстановка состояла из трех недорогих железных кроватей, двух простых столов, полок для книг, нескольких стульев и табуреток.

По приезде в Краков Ленин немедленно принялся за работу. В короткий срок были установлены самые тесные связи с Россией — с «Правдой», думской социал-демократической фракцией, местными организациями. Переписка с Россией быстро росла и достигла нескольких сот писем в месяц. Был налажен нелегальный переход через границу. На русской стороне границы этим занимался Н. В. Крыленко, проживавший в Люблине в качестве преподавателя русской литературы и истории. К Ленину в Краков приезжали из России товарищи, привозили письма, отчеты, вели с ним беседы, получали указания и советы. В связи с революционным подъемом из-за границы в Россию переезжали партийные работники. Почти все они сначала заезжали в Краков и здесь получали от Ленина инструкции о своей дальнейшей работе на Родине. В квартире Ленина проходили совещания и заседания Центрального Комитета. Здесь же хранился и архив Заграничного бюро ЦК.

Из Кракова Ленин почти ежедневно писал в «Правду», давал указания редакции, осуществлял идейное руководство ее работой. Редкий номер газеты выходил без его статей, подписанных различными псевдонимами: В. Ильин, В. Фрей, К. Т., В. И., Правдист, Статистик, Читатель, М. Н. и др. В «Правде» было опубликовано около 270 статей и заметок

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 30.

Ленина. На самые острые темы он мастерски писал «эзоповским», но ясным для рабочих языком.

В первое время своей деятельности редакция «Правды» неохотно шла на полемику с ликвидаторами. В своих письмах из Кракова Ленин критикует редакцию за эту неправильную позицию. Он разъясняет, что революционный марксистский орган должен разоблачать и критиковать ликвидаторов. Возражая одному из ведущих членов редколлегии «Правды» — М. С. Ольминскому, утверждавшему, что ленинским статьям против ликвидаторов якобы «вредит гневный тон», Ленин писал: «С которых пор *гневный* тон против того, что̀ дурно, вредно, неверно... вредит ежедневной газете?? Наоборот, коллеги, ей-богу, наоборот. Без «гнева» писать о вредном — значит, скучно писать»[1]. В результате энергичного вмешательства Ленина «Правда» развернула острую полемику с ликвидаторской газетой «Луч».

Во время избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу, проходившей осенью 1912 года, меньшевики-ликвидаторы пытались не допустить обсуждения на выборных собраниях политических платформ обеих фракций. Они как огня боялись постановки вопроса о революционной программе РСДРП, зная заранее, что по этой линии они будут биты. Ленин поставил перед «правдистами» задачи — перевести полемику в плоскость политических платформ, усилить борьбу против кадетов и ликвидаторов, повысить боевой дух газеты. Он писал: «Разве может быть орган передовой демократии *не* боевым органом в горячее время? Допустим лучшее: допустим, что *«Правда»* уверена в победе антиликвидаторов. *Все же* надо воевать, чтобы *страна* знала, в чем дело, *кто* срывает выборы, во имя *каких идей* идет борьба. «Луч» воюет с бешенством, с истерикой, с бесстыднейшим отказом от своих принципов. *«Правда»* — в пику ему — «сурьезничает», жеманничает и не воюет вовсе!! Разве это похоже на марксизм? Разве Маркс не умел соединять войны, самой страстной, беззаветной и беспощадной, с полной принципиальностью??

А в выборное время не воевать значит губить дело»[2].

Ленин остался доволен результатами выборной кампании большевиков. По всем шести промышленным губерниям по рабочей курии были избраны в Думу рабочие-большевики: А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов, а также Р. В. Малиновский (позднее был

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 22—23.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 162.

разоблачен как провокатор). От непромышленных губерний в Думу прошли шесть меньшевиков.

Ленина радовало то обстоятельство, что за большевиков голосовало более миллиона рабочих, а за меньшевиков-ликвидаторов менее четверти миллиона. В письмах в Петербург он выражал поздравления всем сотрудникам, редакторам и друзьям «Правды» по случаю победы на выборах.

С целью улучшения работы «Правды» Ленин обсуждает с членами ЦК и с депутатами-большевиками вопрос о реорганизации газеты. Мотивы реформы и ее направление были изложены в письме Ленина, посланном из Кракова в Петербург 27 января (9 февраля) 1913 года Я. М. Свердлову. «Правда», указывал Ленин,— это самое важное организационное средство для сплочения и развития революционного движения. Только при ее помощи может идти теперь приток людей и средств для подъема всей нелегальной деятельности большевистской партии. Необходимо добиваться более широкого распространения «Правды» и усиления сборов на нее среди рабочих.

Ленин настаивал на укреплении редакции «Правды», чтобы она была в состоянии обеспечить выдержанное большевистское направление, была способна ответить как следует распоясавшимся ликвидаторам, по-настоящему развернуть борьбу за единство рабочего класса снизу, использовать все свои возможности для оказания помощи в налаживании нелегальной работы местных партийных организаций. По указаниям Ленина реорганизация «Правды» проводилась Свердловым, Сталиным (до их ареста) и большевиками—депутатами Думы.

В марте 1913 года тираж «Правды» уже достигал 30—32 тысяч, а в праздничные дни — 40—42 тысяч. Но это было лишь начало. Ленин настаивает на усилении кампании за подписку на «Правду», требуя, чтобы каждый завод был отвоеван у «Луча», чтобы велось соревнование между заводами из-за числа подписчиков на «Правду». «Победа партийности есть победа «Правды» и наоборот»[1],— говорил Владимир Ильич. Он поставил перед большевиками задачу: довести тираж «Правды» до пятидесяти — шестидесяти тысяч, а затем и до ста тысяч.

Так Ленин изо дня в день упорно, настойчиво, последовательно растил, воспитывал, налаживал «Правду», как родное детище большевистской партии.

По его указанию «Правда» широко освещала жизнь и быт рабочих многих предприятий страны. В ней было опублико-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 65.

вано свыше 17 тысяч рабочих корреспонденций, из которых 10 тысяч посвящено стачечной борьбе рабочего класса. «Правда» воспитала и сплотила вокруг себя многочисленный отряд рабочих корреспондентов — мужественных проводников идей Ленина в массы.

На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей новой революции, за союз рабочего класса и крестьянства. Он писал о неизбежных последствиях столыпинской аграрной реформы — разорении и обнищании широких слоев трудящегося крестьянства. Он показал, что в деревне накопилось много горючего материала и что крестьянство может избавиться от кабалы и нужды лишь революционным путем, под руководством рабочего класса.

С тревогой и горечью писал Ленин об отсталости России, о ее экономической зависимости от империалистических держав Западной Европы. Он обличал эксплуататорские классы, которые обрекли народ на нищету и бесправие. В статье «Как увеличить размеры душевого потребления в России?» Ленин привел данные, свидетельствующие о том, что по размеру душевого потребления царская Россия является одной из наиболее отсталых стран, «оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»[1].

Для того чтобы покончить с экономической отсталостью страны, поднять жизненный уровень народа, необходимо уничтожить господство класса черносотенных помещиков, ликвидировать помещичье землевладение, передать землю крестьянам, установить в России власть народа. Статьи Ленина в «Правде» возбуждали негодование народных масс против царского самодержавия и буржуазии, угнетавших народ и продававших богатства страны иностранным капиталистам.

В статьях Ленина дано всестороннее обличение капитализма, который стал помехой на пути общественного прогресса, тормозом развития науки, техники и культуры. Жизнь на каждом шагу выдвигает задачи, которые человечество в состоянии разрешить немедленно, но мешает капитализм. Капитализм напоминает обожравшегося богача, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо. Но законы истории неотвратимы, молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что,— писал Ленин.

Он изобличал реакционность всей политики империалистической буржуазии, которая готова в борьбе против рабочих и крестьян на все дикости, зверства и преступления, чтобы

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 261.

отстоять гибнущее капиталистическое рабство. Ленин был глубоко убежден в грядущей победе революции и эту убежденность прививал партии и рабочему классу. «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и *они победят*.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает, сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей» [1].

У революционного пролетариата Европы и колониальных народов Востока, разъяснял Ленин, один общий враг — империализм. В своих статьях «Демократия и народничество в Китае», «Крупный успех Китайской республики», «Пробуждение Азии», «Отсталая Европа и передовая Азия» и других, опубликованных в «Звезде» и «Правде», он выступает с горячей поддержкой национально-освободительного движения народов Азии, разбуженных русской революцией 1905—1907 годов. «В Азии везде растет, ширится и крепнет могучее демократическое движение. Буржуазия там *еще* идет с народом против реакции. Просыпаются к жизни, к свету, к свободе *сотни* миллионов людей. Какой восторг вызывает это мировое движение в сердцах всех сознательных рабочих, знающих, что путь к коллективизму лежит через демократию! каким сочувствием к молодой Азии проникнуты все честные демократы!» [2].

В первых рядах демократического движения в Азии был китайский народ. Ленин высоко оценил деятельность вождя национально-освободительного движения в Китае, революционера-демократа Сунь Ят-сена, его искренний, боевой республиканский демократизм, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, веру в их правоту, в их силу. Ленин выразил уверенность в том, что каковы бы ни были судьбы Китайской республики, на которую точат зубы разные «цивилизованные» гиены, никакие силы в мире не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах.

Будучи легальным партийным центром в России, «Правда» развернула большую нелегальную организационную работу. Через «Правду» шли директивы Ленина и Центрального Комитета в местные партийные организации и информационные материалы местных партийных органов — в ЦК, к Ленину.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 206.
[2] Там же, стр. 77—78.

В редакции происходили встречи местных партийных работников, обобщался опыт партийного строительства в нелегальных условиях, ее работники помогали передовым рабочим создавать на предприятиях и в легальных обществах, профсоюзах, страховых объединениях и т. п. новые партийные организации. «Правда» была в центре борьбы за партийность.

Высоко подняв знамя партийности, «Правда» развернула борьбу против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов и всех иных оппортунистов. Сплачивая легальные рабочие организации вокруг подпольных очагов партии, упорно и терпеливо борясь за политическое единство рабочего класса, «Правда» направляла рабочее движение России к новой революции.

«В 1912—1913 годах,— писал позднее Ленин,— когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма, и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма, меньшевиков» [1].

Высоко оценивая заслуги ленинской «Правды», рабочие называли большевиков «правдистами». В результате деятельности «Правды» был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии, которую не могли разрушить никакие провокации и преследования со стороны царизма в период империалистической войны. «Правда» воспитала новое поколение революционных рабочих, сотни тысяч пролетариев, сыгравших потом огромную роль в успешном проведении Великой Октябрьской социалистической революции.

Организация и постановка Лениным и его соратниками газеты «Правда», использование ее для проведения революционной линии и политического воспитания масс в тяжелых условиях царизма являются выдающимся примером в истории всего международного рабочего движения.

Придавая громадное значение «Правде», как массовой рабочей газете нового типа, В. И. Ленин настойчиво добивался и добился того, что в «Правде» сотрудничали все лучшие силы партии. Членами ее редакции и деятельными сотрудниками в разные периоды существования «Правды» являлись Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, С. С. Данилов, А. И. Елизарова, К. С. Еремеев, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка и др. Активное участие в «Правде» принимали большевики-депутаты IV Государственной думы.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 314.

Не только с редакцией в целом, но и с подавляющим большинством постоянных сотрудников «Правды» Ленин находился в переписке, многих знал лично, знал достоинства, недостатки и возможности каждого.

Наряду с всемерным улучшением «Правды» Ленин считал необходимым значительно расширять всю легальную издательскую деятельность большевиков. По его указанию еще в 1911 году был организован ежемесячный большевистский журнал «Просвещение», первый номер которого вышел в Петербурге в декабре того же года. Журнал просуществовал до июня 1914 года и сыграл выдающуюся роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Ленин привлек к руководству беллетристическим отделом «Просвещения» А. М. Горького. Согласие Горького участвовать в постановке «Просвещения» очень обрадовало Владимира Ильича. «Вот действительно превосходно будет,— писал он,— ежели мы помаленьку присоседим беллетристов да двинем «Просвещение»! Превосходно! Читатель новый, пролетарский,— сделаем журнал дешевым,— беллетристику станете Вы пускать только демократическую без нытья, без ренегатства. Рабочих скрепим. А рабочие пошли хорошие. У нас теперь шестерка в Думе куриальных депутатов так поворачиваться стали для *внедумской* работы, что прелесть. Вот где закрепят люди рабочую партию, настоящую!»[1]

Ленин из Парижа, а затем из Кракова руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с М. А. Савельевым, М. С. Ольминским, А. И. Елизаровой и другими членами редакционной коллегии. Он опубликовал в этом журнале свои работы: «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» и ряд других.

В статье «Три источника и три составных части марксизма», написанной в связи с 30-летием со дня смерти К. Маркса, Ленин разбил клеветническое утверждение буржуазной науки, будто марксизм представляет собой нечто вроде «секты». Он писал, что «в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего *в стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 57—58.

учение... есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» [1].

Но, как разъяснял Ленин, Маркс и Энгельс не остановились на предшествовавшем им материализме французских мыслителей XVIII века и Фейербаха, как не остановились они и на диалектике Гегеля — главного приобретения немецкой классической философии. Они двинули философию вперед, создав диалектический и исторический материализм, являющийся стройным и целостным миросозерцанием, непримиримым ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного строя. Ленин подчеркнул, что философия марксизма дала не только рабочему классу, но и всему человечеству великие орудия познания.

Классики английской политической экономии Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй капитализма, положили начало трудовой теории стоимости. Опираясь на достижения классической политической экономии, Маркс обосновал и последовательно развил трудовую теорию стоимости, создал новую политическую экономию. Теория прибавочной стоимости явилась краеугольным камнем всего экономического учения марксизма, в котором дано глубокое научное обоснование неизбежности гибели капитализма.

Маркс и Энгельс всегда высоко ценили заслуги великих социалистов-утопистов Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, осуждавших и проклинавших капиталистическое общество, мечтавших об его уничтожении, убеждавших богатые классы в безнравственности эксплуатации человека человеком. Но их социализм был социализмом без классовой борьбы, без понимания исторической роли пролетариата и потому неосуществимым. «Утопический социализм,— писал Ленин,— не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную силу,* которая способна стать творцом нового общества» [2]. Это сделал лишь научный социализм Маркса и Энгельса, являющийся составной частью марксизма.

Учение марксизма всесильно, потому что оно верно, подчеркивал Ленин. Он выразил непоколебимую уверенность, что это учение поможет рабочему классу избавиться от предрассудков буржуазного общества, просветиться и организоваться для того, чтобы смести старое и построить новое общество.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 3—4.

[2] Там же, стр. 7.

В 1913 году в Штутгарте (Германия) была издана подготовленная А. Бебелем и Эд. Бернштейном «Переписка Фридриха Энгельса и Карла Маркса с 1844 по 1883 год» в четырех томах. В нее вошло 1386 писем Маркса и Энгельса друг другу. В течение октября — декабря 1913 года Ленин глубоко, творчески изучал переписку основоположников научного коммунизма. Об этом говорит сохранившийся с тех времен и впервые изданный в СССР в 1959 году ленинский «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»».

Ленин готовил большую статью о переписке Маркса и Энгельса для журнала «Просвещение», о чем было сообщено в газете «Пролетарская Правда» в декабре 1913 года. Но статья осталась незаконченной и была напечатана лишь в 1920 году в «Правде», в день столетия со дня рождения Энгельса.

Владимир Ильич использовал свой конспект переписки Маркса и Энгельса при подготовке многих работ, в том числе для широко известной статьи «Карл Маркс». Над этой статьей он начал работать в Поронине незадолго до начала первой мировой войны и закончил ее в ноябре 1914 года в Швейцарии. Статья была опубликована в 1915 году в Энциклопедическом словаре братьев Гранат в неполном виде. В статье дается сжатая и вместе с тем необычайно глубокая характеристика учения великого основоположника научного коммунизма. Раскрывая содержание этого учения, Ленин подчеркивает замечательную последовательность и цельность взглядов Маркса, дающих в совокупности «современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира» [1]. Ленин говорит в этой статье о глубоких научных основаниях стратегии и тактики марксистской партии. Правильная политическая тактика марксизма, указывает он, опирается на объективный учет всех взаимоотношений классов данного общества, учет ступени развития данного общества и его отношений к другим обществам. При этом марксизм считает необходимым рассматривать все классы и страны в их развитии не только с точки зрения прошлого, но и будущего, характеризуя развитие как процесс, который включает в себя и медленные, постепенные изменения и крутые революционные перевороты.

После того как «Правда» в Петербурге была поставлена на прочные рельсы, Ленин выдвинул перед большевиками задачу — издать легальную рабочую газету в Москве. По

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 34.

призыву ЦК с января 1913 года среди московских рабочих начались сборы средств на газету. 25 августа (7 сентября) 1913 года в Москве стала выходить большевистская газета «Наш Путь», пользовавшаяся большой любовью московского пролетариата. Но ее существование было кратковременным; всего вышло 16 номеров. 12(25) сентября она была закрыта полицией. В «Нашем Пути» было опубликовано несколько статей Владимира Ильича.

Ленин живо следил за широкой партийно-просветительной деятельностью, которую развернул среди работниц издававшийся в Петербурге с марта по июль 1914 года легальный журнал «Работница». В нем активное участие принимали Н. К. Крупская, Инесса Арманд, Л. Сталь, А. И. Елизарова и др. Большое внимание Ленин уделял большевистскому легальному журналу «Вопросы Страхования», выходившему в Петербурге с октября 1913 года. В соответствии с указаниями Ленина, Центрального Комитета этот журнал умело увязывал борьбу за централизацию больничных касс, за рабочее самоуправление в страховых учреждениях и т. д. с борьбой за большевистские «неурезанные лозунги».

В декабре 1913 года в Петербурге вышел в свет подготовленный и отредактированный Лениным карманный календарь «Спутник рабочего на 1914 год». Календарь был раскуплен в один день. В феврале 1914 года пришлось выпустить новое издание календаря, которое во многих тысячах экземпляров также быстро разошлось, неся в широкие массы ленинские идеи.

За время пребывания в Польше Ленин написал и опубликовал в легальной и нелегальной партийной печати свыше 350 статей, не считая многочисленных писем, рецензий, заметок.

Сочетание нелегальных и легальных форм печатной агитации и пропаганды дало возможность большевикам систематически воспитывать десятки и сотни тысяч сознательных борцов за демократию и социализм. Впоследствии Ленин часто ссылался на опыт большевиков в создании нового типа периодической прессы для рабочих, считая, что этот опыт имеет громадное международное значение, и настаивал на его умелом использовании коммунистическими и рабочими партиями других стран.

Ленин и думская фракция

После выборов в IV Думу Ленин добивается установления тесного контакта Заграничного бюро ЦК с депутатами-большевиками. Пост рабочего депутата в Думе он считал боевым и ответственным. Долг рабочего депутата —

выступать и действовать от имени миллионов, пропагандировать с думской трибуны революционные идеи, развертывать великое знамя большевистской партии. Ленин внимательно следит за деятельностью большевиков в Думе, поправляет их, если они делают опрометчивые шаги, воспитывает на их собственных ошибках и успехах.

Ленин советовал депутатам-большевикам в своем первом выступлении в Думе твердо, смело, с достоинством сказать, что социал-демократия России есть один из отрядов великой международной армии социалистического пролетариата, что близится время, когда будет положен конец капитализму и миллионы объединенных пролетариев создадут социалистическое общество, в котором не будет нищеты масс, не будет эксплуатации человека человеком. Он рекомендовал фракции открыто присоединить свой голос к голосу Международного социалистического конгресса в Базеле, выразившего решительный протест рабочего класса против войны. Надо сказать: рабочие требуют мира, выступают против вмешательства других держав в Балканскую войну, стоят за свободу и равноправие всех народов на Балканах! Депутаты-большевики должны в своей декларации ярко осветить невыносимо тяжелое внутреннее положение России, показать обнищание рабочего класса и разорение деревни, бесправие народа и полицейский произвол в стране, заявить, что политическая свобода необходима России, как воздух необходим для дыхания человека. В декларации нужно особо подчеркнуть руководящую роль пролетариата в освободительном движении, ибо именно пролетариат ведет за собой всю демократию в борьбе за свободу, показывает пример, поднимает дух и создает новое настроение в народе и в стране.

После длительного обсуждения проекта декларации, в ходе которого резко столкнулись мнения большевистской и меньшевистской частей фракции, большевикам-депутатам удалось отстоять почти все свои важнейшие позиции. В соответствии с указаниями Ленина в декларацию вошли почти все основные пункты партийной программы-минимум. Декларация с.-д. фракции была оглашена в Думе почти полностью и затем, напечатанная в «Правде», получила широкое распространение в рабочих массах, к которым она и была обращена. Она сыграла значительную роль в усилении борьбы рабочего класса против царизма.

Ленин повседневно учил депутатов-большевиков революционному использованию думской трибуны. Депутаты неоднократно приезжали к Ленину и в беседах с ним определяли линию своего поведения в Думе. А. Е. Бадаев вспоминает, как

Ленин неустанно разъяснял большевистским депутатам: «Задача рабочего депутата — изо дня в день напоминать с думской трибуны черносотенцам, что рабочий класс силен и могуч, что недалек тот день, когда вновь подымется революция, которая сметет всю черную сотню вместе с ее министрами и правительством. Конечно, можно выступать и с поправками и даже с каким-либо законом, но все эти выступления должны сводиться к одному: надо клеймить царский строй, показывать весь ужасающий произвол правительства, говорить о бесправии и жесточайшей эксплуатации рабочего класса. Все это будет действительно то, что должны слышать рабочие от своего депутата» [1].

Важнейшие выступления большевиков в Думе подготавливались Лениным или с его участием. В апреле 1913 года Владимир Ильич посылает составленный им проект речи по национальному вопросу депутату Г. И. Петровскому. В мае он направляет в Петербург проект речи большевистского депутата при обсуждении в Думе государственного бюджета на 1913 год. В июне он подготовил для А. Бадаева проект речи «К вопросу о политике министерства народного просвещения» и для Н. Шагова — проект речи «К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства».

В 1914 году Ленин составил для внесения в Думу два законопроекта о национальном равноправии (один из них был опубликован в марте 1914 года в газете «Путь Правды»), написал для думской фракции большевиков проекты речей «К вопросу о национальной политике» и «К вопросу о смете министерства земледелия». Речи депутатов-большевиков в Думе разоблачали помещичье-буржуазных реакционеров и находили живой сочувственный отклик среди рабочих и крестьян.

Ленин внимательно следил за выполнением решений партии о развертывании нелегальной, внедумской работы партийной фракции. Депутаты-большевики проводили большую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в массах, выступали на фабриках и заводах, в рабочих районах с отчетами о своей деятельности, организовывали помощь стачечникам, сотрудничали в «Правде». Они часто выступали и на собраниях нелегальных партийных организаций, помогали им в работе, создавали новые партийные ячейки, посылали в большом количестве конфискованные номера «Правды» по конспиративным адресам, выполняли разнообразные поручения ЦК.

[1] *А. Бадаев.* Большевики в Государственной думе. М., 1954, стр. 182.

Оценивая деятельность большевистской фракции в Думе, Ленин писал, что депутаты-большевики «блистали не краснобайством, не «вхожестью» в буржуазные, интеллигентские салоны.., а связями с рабочими массами, самоотверженной работой в этих массах, выполнением скромных, невидных, тяжелых, неблагодарных, особенно опасных функций нелегального пропагандиста и организатора» [1].

Так под руководством Ленина выковывался новый тип парламентского деятеля пролетарской партии. Депутаты-большевики являлись проводниками воли своей партии. Те решения, которые ею были приняты, которые она проводила во всей своей деятельности, обязательны были для думского представительства большевиков. Само единство внутри парламентской фракции достигалось ее подчинением партии.

Гнев и возмущение в большевистских рядах вызвало самовольное оставление депутатского поста Малиновским. Партия большевиков не могла тогда установить провокаторства Малиновского. Но когда оно было установлено, Ленин извлек из этого дела важные уроки. В своем гениальном труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» он отмечал, что быстрая смена легальной и нелегальной работы, связанная с необходимостью особенно конспирировать именно главный штаб, именно вождей, приводила в России иногда к глубоко опасным явлениям. «Худшим было то, что в 1912 году в ЦК большевиков вошел провокатор, Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и преданнейших товарищей, подведя их под каторгу и ускорив смерть многих из них. Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы» [2].

Ленин неоднократно отмечал огромное значение «парламентского» опыта большевиков для всего международного коммунистического движения. Исходя из этого опыта, он настаивал на исключительно строгом отношении коммунистических партий к своим парламентским фракциям и разработал следующие руководящие принципы в этом вопросе: полное подчинение парламентских фракций контролю и указаниям ЦК; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; направление депутатов на агитационную работу в массах; исклю-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 151.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 28.

чение из фракций тех, кто проявляет оппортунистические тенденции. Эти принципы получили полное одобрение в международном коммунистическом движении.

На Краковском и Поронинском совещаниях ЦК

В конце декабря 1912 года в Кракове на квартире Владимира Ильича состоялось совещание Центрального Комитета с партийными работниками. По конспиративным соображениям оно было названо «февральским». В совещании участвовали члены ЦК, большевики-депутаты Думы, работники нелегальных партийных организаций Петербурга, Московской области, Юга, Урала и Кавказа.

Приезд партийных деятелей из России был большим праздником для Ленина. Он чувствовал себя в родной стихии, был очень оживлен и весел, в свободное от заседаний время вел продолжительные беседы с каждым из приезжих, знакомился с ними.

Совещание подытожило опыт 1912 года — года исторического перелома в рабочем движении России. С докладом по этому вопросу выступил Ленин, который дал глубокий анализ стачечной борьбы 1912 года. Мало того, что упадок сменился оживлением, говорил он, рабочий класс перешел к массовому наступлению на капиталистов и царскую монархию. Волна экономических и политических стачек поднялась так высоко, что Россия опять встала в этом отношении впереди всех, даже наиболее развитых, стран мира. Число политических стачечников дошло до миллиона. Россия вступила в полосу нарастания новой революции.

Ленин отметил, что вслед за революционными стачками рабочих летом 1912 года начались взрывы недовольства и восстания в армии и флоте (восстание саперных войск в Туркестане, волнения матросов в Севастополе и Кронштадте), что эти восстания указывают на усилившиеся брожения и возмущения в широких народных массах и в особенности среди крестьянства, составляющего основную массу войск. На рабочий класс России ложится великая задача революционного пробуждения и воспитания всех демократических масс, руководства могучим натиском, который должен разрушить монархию Романовых и дать России свободу и демократическую республику. Совещание приняло по докладу Ленина резолюцию, в которой были определены основные задачи партии и рабочего класса в условиях нарастающего революционного подъема.

По предложению Ленина совещание признало, что единственно правильным типом организационного строительства

в условиях самодержавной России является «нелегальная партия как сумма партийных ячеек, окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ», и что разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, возможно большая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям являются залогом жизненности нелегальной организации.

Ленин выступил на совещании еще с одним очень важным докладом «Об отношении к ликвидаторству и об единстве». Он показал, что состоявшаяся по инициативе Троцкого Августовская конференция 1912 г., назвавшая себя «конференцией организаций РСДРП», является на деле ликвидаторской, так как ее ядром явилась изгнанная из партии и оторванная от русских рабочих масс группа ликвидаторов. Решительная борьба с ликвидаторами, заявил Ленин, является по-прежнему одной из важнейших задач партии.

Совещание приняло написанную Лениным резолюцию, центральным пунктом которой является тактическое положение о единстве социал-демократических рабочих снизу — в заводских ячейках, фабричных и заводских комитетах, районных группах, общегородских центрах, социал-демократических группах, во всяческих легальных учреждениях и т. д. Ленинское положение о тактике единого фронта снизу прочно вошло в арсенал стратегии и тактики коммунистических партий.

Совещание приняло также написанные Лениным резолюции о думской социал-демократической фракции, о страховой кампании, о национальных социал-демократических организациях. Резолюции совещания, дающие руководящую линию по всем важнейшим вопросам партийной работы на ближайшее будущее, были утверждены ЦК, изданы вместе с «Извещением» о совещании отдельной брошюрой и разосланы в партийные организации. Они сыграли большую роль в упрочении партии и ее единства, в завоевании ею большинства рабочего класса.

С наступлением весны 1913 года ухудшилось здоровье Надежды Константиновны. Врачи посоветовали ей выехать на несколько месяцев в горы. В двадцатых числах апреля Ленин и Крупская перебрались в деревню Поронин, находящуюся рядом с известным горным курортом Закопане. Здесь они сняли у крестьянки Терезы Скупень домик, состоявший из двух комнат и кухни, а также комнатушки в мансарде, которая служила Владимиру Ильичу для работы. Здесь в Поронине Ленин и Крупская с матерью прожили два лета, в 1913 и 1914 годах. «Жизнь мы здесь повели деревенскую —

рано вставать и чуть не с петухами ложиться»,— сообщал Ленин Марии Ильиничне о своей жизни в Поронине. Обыкновенно Владимир Ильич утром до завтрака купался в горной речке Дунайце, протекавшей неподалеку от дома Скупень. Затем заходил на почту. Получив корреспонденцию, он бегло просматривал ее и на некоторые, наиболее срочные телеграммы и письма тут же писал и посылал ответы. После завтрака садился за работу, которая, с небольшим перерывом на обед, длилась до семи часов вечера. Затем Владимир Ильич отвозил на велосипеде письма на вокзал. В хорошую погоду он, забрав с собой работу, часто взбирался на холм «Галицова Грапа», с которого открывался чудесный вид на белоснежные вершины Татр. Иногда он совершал дальние горные прогулки. Старожилы Поронина и ныне часто вспоминают «пана Ульянова», одетого в спортивный костюм с карманами, набитыми газетами. Их поражало, что он был единственным из всех дачников, которого интересовали условия жизни жителей поселка, их посевы, урожаи, заработки и т. п.

Вопреки ожиданиям, пребывание в Поронине не привело к улучшению здоровья Надежды Константиновны. Краковские врачи порекомендовали ей обратиться к известному специалисту по заболеваниям щитовидной железы профессору Кохеру. Для этого нужно было ехать в Швейцарию — в Берн.

В двадцатых числах июня Ленин и Крупская отправились в Берн. По пути они заехали в Вену, повидали товарищей. По приезде в Берн сняли комнатушку, которая была и темна, и тесна, и сыра, но имела одно достоинство — дешева. Вскоре Крупскую положили в больницу, где она пробыла около трех недель. С утра Ленин посещал ее в больнице, а остальное время проводил в библиотеках, много читал, даже прочитал ряд медицинских книг.

В Берне Ленин подготовил развернутые «Тезисы по национальному вопросу» и план реферата на эту тему. Пока Надежда Константиновна лежала в больнице, Владимир Ильич выступил с рефератами по национальному вопросу в Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне. Как вспоминают очевидцы, на эти рефераты приходили не только большевики, но и представители эмигрантских групп других социалистических партий. Залы были всегда переполнены. 21 июля (3 августа) 1913 года Владимир Ильич выступил с докладом «О положении дел в партии» на второй конференции заграничных организаций РСДРП в Берне.

В начале августа Ленин и Крупская вернулись в Поронин, куда приехали на совещание с ЦК большевики-депутаты

Думы. На совещании были обсуждены вопросы о положении в партии и ее задачах, о думской социал-демократической фракции, о партийной школе, о печати и, в частности, о создании большевистской газеты в Москве.

В Поронине Ленин узнал о смерти Августа Бебеля. Он немедленно от имени ЦК РСДРП выразил немецким социалистам соболезнование по поводу кончины Бебеля, опубликованное 4(17) августа в «Vorwärts». 8(21) августа в «Правде» была напечатана статья Ленина «Август Бебель». В ней дана всесторонняя оценка деятельности и заслуг Бебеля как выдающегося вождя немецкого пролетариата, влиятельного деятеля международной социал-демократии, активно боровшегося против оппортунизма и реформизма.

Осенью 1913 года в Поронине состоялось совещание ЦК с партийными работниками. По конспиративным соображениям оно было названо «летним», «августовским». В историко-партийную литературу оно вошло под названием «Поронинского». Большинство участников совещания остановилось под видом туристов в пансионе крестьянина Гута Мостового (сейчас в этом доме находится Музей В. И. Ленина). Совещание проходило в пансионе и на квартире Владимира Ильича. Оно открылось вступительной речью Ленина и проходило под его непосредственным руководством.

С отчетным докладом о работе Центрального Комитета выступил Ленин. Прежде всего он указал на то, что рост революционного движения и успех в деле налаживания партийной работы в России подтвердили правильность линии большевистской партии. Выдающиеся успехи на выборах в IV Думу, создание «Правды», высокий уровень стачечного движения в стране — все это результат работы партии под руководством Центрального Комитета. Мы со спокойной совестью можем сказать, заявил на совещании Ленин, что взятые на себя обязанности мы выполнили. Доклады с мест свидетельствуют о желании и стремлении рабочих укреплять и строить свои организации.

По докладу ЦК совещание приняло написанные Лениным резолюции «О задачах агитации в настоящий момент», «По организационному вопросу и о партийном съезде», в которых определены задачи партии и основные формы партийной работы в новых условиях.

Ленин выступил на совещании с большим докладом по национальному вопросу, который в то время приобрел животрепещущее значение в связи с разгулом черносотенного национализма, ростом националистических тенденций среди

либеральной буржуазии, а также верхних слоев угнетенных национальностей. Буржуазия стремилась осуществить раскол рабочего движения и по национальной линии, используя для этого бундовцев и других националистов в социалистическом движении. Создавалась серьезная угроза боевому интернациональному единству рабочего движения, за которое всегда боролись большевики, укрепляя его в годы нового революционного подъема.

Руководствуясь программой РСДРП, Поронинское совещание — в интересах правильной постановки марксистской агитации по национальному вопросу — одобрило следующие, разработанные Лениным, положения: 1) полное равноправие всех наций и языков, ликвидация каких бы то ни было нарушений прав национального меньшинства; 2) широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, а при определении границ самоуправляющихся автономных областей — учет самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава и т. д.; 3) слияние рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. п. организациях; 4) право угнетенных царской монархией наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Ленин рассматривал резолюцию по национальному вопросу, принятую Поронинским совещанием, как программную декларацию партии, всегда ссылался на нее, как на выражение коллективного взгляда русских марксистов на национальный вопрос.

Совещание закрылось заключительной речью Ленина. Ввиду важности обсуждаемых вопросов и принятых по ним решений Владимир Ильич неоднократно называл Поронинское совещание партийной конференцией. В «Извещении о совещании» Центральный Комитет, обращаясь ко всем партийным организациям и членам партии, писал:

«Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в новой обстановке и при новых условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины. За работу же!» [1]

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I. М., 1954, стр. 308.

В борьбе за пролетарский интернационализм

7(20) октября 1913 года Ленин и Крупская возвратились из Поронина в Краков и поселились в двухкомнатной квартире дома № 51 по улице Любомирского.

К этому времени еще больше окрепли и расширились связи Ленина с Россией, его руководство партией стало еще более оперативным. Он жил вдали от родины, но был душой рабочего класса России. Ленинская тактика сочетания легальной и нелегальной работы, тактика единства снизу приносила свои замечательные плоды. Весной 1913 года большевиками была одержана блестящая победа на выборах нового правления Петербургского союза металлистов (большевики получили три тысячи голосов, а ликвидаторы — лишь сто пятьдесят). Через два часа Ленин уже имел поздравительную телеграмму от металлистов. Накануне каждой текущей политической кампании, перед каждым крупным собранием какого-либо профсоюза или другой рабочей организации Ленин проводил в Кракове или Поронине совместные совещания Российского и Заграничного бюро ЦК.

Наряду с практической работой по руководству партией Ленин в течение октября — декабря 1913 года и в первые месяцы 1914 года продолжал трудиться над всесторонним обоснованием теории и политики партии по национальному вопросу.

По совету Ленина ряд видных работников партии взялся за разработку этой проблемы, за обобщение опыта партийного строительства на основе пролетарского интернационализма. Во время Краковского совещания Ленин много беседовал на эту тему со Сталиным. Сразу же после совещания Сталин отправился из Кракова в Вену, несколько недель пробыл там и, используя австрийские и другие материалы, написал работу «Национальный вопрос и социал-демократия». Она была опубликована в журнале «Просвещение» и получила высокую оценку Ленина. Впоследствии она неоднократно издавалась под названием «Марксизм и национальный вопрос».

В этот период Ленин написал свои классические произведения — «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение», в которых дан глубокий теоретический анализ национального вопроса, показано его громадное значение для рабочего движения, для судеб народов. Эти произведения были опубликованы в журнале «Просвещение»: первое в 1913, второе — в 1914 году.

Ленин сформулировал знаменитое марксистское положение о двух тенденциях в развитии национального вопроса при капитализме:

«Развивающийся капитализм,— писал он,— знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма»[1].

Ленин указал, что первая тенденция связана исторически с эпохой окончательной победы капитализма над феодализмом и вызывается глубочайшими экономическими причинами. Дело в том, что для свободного развития капитализма необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке, при устранении всяких препятствий развитию этого языка и закреплению его в литературе. Образование национальных государств, наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией всякого национального движения. Самые глубокие экономические факторы ведут к тому, что для всего цивилизованного мира типичным, нормальным в условиях капитализма, является национальное государство.

Что касается второй тенденции в развитии национального вопроса при капитализме, то она присуща высшей, империалистической стадии развития капитализма. Налаживание международных морских и железнодорожных путей, развитие мирового рынка, вывоз капитала и т. д. усилили хозяйственное сближение народов, международное разделение труда. Ленин считал, что эта тенденция отражала гигантское развитие производительных сил и вела к ликвидации национальной замкнутости.

Вместе с тем Ленин указывал на то, что империализм осуществляет это хозяйственное сближение не на основе равноправного сотрудничества наций, а путем угнетения, насилия и порабощения колониальных и полуколониальных народов, путем жестокой эксплуатации и грабежа отсталых стран империалистическими государствами. Поэтому вторая тенденция не только не отменяет первую, а, наоборот, обостряет ее, вызывая возмущение и борьбу угнетенных народов против империализма.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 11.

Ленин показал, что национальная программа марксистов считается с обеими этими тенденциями. Отстаивая равноправие наций и языков, право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, она учитывает первую тенденцию. Отстаивая великий принцип пролетарского интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, марксистская программа учитывает вторую тенденцию в развитии национального вопроса. Марксистская программа по национальному вопросу получила в трудах Ленина глубокое экономическое обоснование.

Разумеется, Ленин никогда не считал, что при капитализме можно полностью уничтожить национальный гнет. Последовательно и до конца решить национальный вопрос может только социализм. Ленин, большевики исходили из того, что национальный вопрос есть часть общего вопроса о революции и, следовательно, на различных этапах он разрешается по-разному в зависимости от характера и задач данного этапа революции. Перед первой мировой войной, когда на очереди в России стоял демократический переворот, Ленин рассматривал национальный вопрос как часть общего вопроса о буржуазно-демократической революции. Он считал, что свержение царизма, ликвидация остатков феодализма и полная демократизация страны являются основным условием для решения национального вопроса, «поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации» [1].

Для всех угнетенных царизмом народов России, составляющих более половины населения страны, Ленин отстаивает право на самоопределение, на самостоятельное государственное существование. Он призывает рабочий класс поддержать национально-освободительное движение угнетенных народов, направленное против царизма.

В своих статьях по национальному вопросу Ленин яростно нападает на черносотенный великорусский шовинизм, беспощадно бичует царскую политику национального угнетения и холопствующих перед царизмом кадетов. Он раскрывает природу буржуазного национализма, цель которого — разделение рабочих по национальностям, ослабление их единства, нанесение ущерба делу пролетарской классовой борьбы, делу свободы и демократии. Национализму буржуазии Ленин неизменно, твердо и последовательно противопоставляет пролетарский интернационализм. «Буржуазный национализм и пролетарский

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 6.

интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе»[1].

В статье «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин подверг всесторонней и глубокой марксистской критике позиции сторонников буржуазно-националистической программы «культурно-национальной автономии», рассматривавших национальную культуру в условиях капитализма как нечто единое, внеклассовое. В этой статье впервые в истории марксизма сформулировано важное положение о наличии двух культур в каждой национальной культуре. Указав на то, что интернациональная культура не безнациональна, Ленин писал: «В *каждой* национальной культуре есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии»[2]. Сознательные пролетарии, учил Ленин, из каждой национальной культуры берут только ее демократические и социалистические элементы, берут их в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму каждой нации.

Исторический опыт Советского Союза и стран народной демократии показывает, что лишь социализм может создать и создал различные по национальным формам, но единые, социалистические по своему содержанию, культуры. Эти культуры играют важную роль в укреплении дружбы народов, в воспитании их в духе пролетарского интернационализма, в дальнейшем сближении их между собой в процессе строительства коммунизма, в развитии подлинного гуманизма.

Главное в национальном вопросе, учит Ленин, состоит в том, чтобы в борьбе с буржуазно-помещичьим национализмом объединять рабочих всех наций, сближать их между собой, добиваться единства их действий в классовой борьбе. Ленин дал достойную отповедь Л. Юркевичу и другим украинским националистам, которые якобы во имя усиления единства украинской нации высказывались за ослабление прочных связей, сложившихся между украинским и русским пролетариатом

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 10.
[2] Там же, стр. 8.

в пределах одного государства. «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна,* без такого единства о ней не может быть и речи»[1]. Эти пророческие слова ныне начертаны золотом на гранитном постаменте величественного памятника Ленину в Киеве, воздвигнутого украинским народом в знак безграничной любви и благодарности к великому учителю всех народов Советского Союза и трудящихся всего мира.

В статье «О праве наций на самоопределение» Ленин поправляет Р. Люксембург, настаивавшую на исключении параграфа о самоопределении наций из программы российских марксистов. Ошибка Р. Люксембург состояла в том, что, истолковав право наций на самоопределение как уступку буржуазному национализму угнетенных наций, увлекшись борьбой с буржуазным национализмом в Польше, она оставила в забвении национализм великорусский, хотя именно этот национализм являлся тогда главным тормозом развития демократии и пролетарской борьбы в стране.

Подчеркивая необходимость сохранения в программе партии пункта о праве наций на самоопределение, Ленин разъяснял, что нельзя смешивать вопрос о признании права на отделение с вопросом о целесообразности отделения в том или ином конкретном случае. При прочих равных условиях революционный пролетариат будет отстаивать более крупное государство, имеющее ряд важных преимуществ перед мелким государством.

Ленин неустанно повторял известное марксистское положение: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы[2]. Интересы свободы русской нации требуют борьбы с угнетением нерусских национальностей. Только такая борьба обеспечивает действительно демократическое и действительно социалистическое воспитание масс, гарантирует наибольшие шансы национального мира в России. И наоборот, малейшая поддержка пролетариатом какой-либо нации привилегий «своей» национальной буржуазии вызовет неизбежно недоверие к нему пролетариата другой нации, ослабит классовую солидарность рабочих, разъединит их на радость буржуазии.

Будучи интернационалистскими, пролетарские партии, разъяснял Ленин, не должны смешивать национализм наций угнетающих и национализм наций угнетенных. Мы — безусловно против национализма всех угнетающих наций, всех империа-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 14.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. XV, 1933, стр. 223.

листических государств. Но «в *каждом* буржуазном национализме угнетенной нации,— указывал Ленин,— есть общедемократическое содержание *против* угнетения, и это-то содержание мы *безусловно* поддерживаем»[1]. Следуя учению Ленина по национальному вопросу и развивая его дальше, коммунистические партии поддерживают национально-освободительную борьбу народов Азии и Африки против империализма и феодализма, поскольку эта борьба служит делу национальной свободы и победы над силами империалистической реакции, служит делу общественного прогресса.

Труды В. И. Ленина по национальному вопросу, написанные в годы нового революционного подъема, являются выдающимся вкладом в идейную сокровищницу творческого марксизма. Они служили и служат верным руководством для деятельности коммунистических и рабочих партий всех стран.

За единство партии и рабочего класса

Чем шире развертывалась революционная борьба пролетарских масс, тем острее ощущалась необходимость укрепления политического единства рабочего класса.

Как известно, свой отход от партии ликвидаторы и троцкисты прикрывали лицемерными криками о «единстве» РСДРП, якобы подрываемом «раскольнической» деятельностью большевиков. Перед большевиками стояла задача — разоблачить настоящих раскольников и разъяснить рабочим действительные условия консолидации сил рабочего класса и его партии. Этому вопросу Ленин посвятил десятки статей: «О рабочем единстве», «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях единства», «Единство рабочих и «течения» интеллигентов» и другие.

Без единства рабочего класса, учил Ленин, невозможен успех его борьбы. Настоящее, подлинное единство рабочего класса состоит прежде всего в единстве его партии. Обсудить вопрос, высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд большинства организованных марксистов, выразить этот взгляд в решении, содержащем цельные, систематические, точные ответы на важнейшие вопросы, добросовестно исполнить это решение — вот что называется единством. Оно немыслимо без подчинения меньшинства марксистов большинству, без уважения и дружного осуществления воли большинства.

При царизме революционная пролетарская партия существует только как нелегальная партия. Иной не было и не могло быть. Поэтому, учил Ленин, нельзя себе представить

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 384.

иного единства на деле, как осуществление его снизу самими рабочими в их подпольных партийных организациях. Кто хочет единства — иди в нелегальную пролетарскую партию! Рабочему делу нужно единство марксистов, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма.

Критикуя ликвидаторскую теорию так называемого «широкого слоя», заменяющего собой партию, Ленин развивает дальше свое положение о соотношении партии и класса, о значении организованности.

«Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована.*

Организация удесятеряет силы» [1].

Сознательность передового отряда в том и проявляется, учил Ленин, что он умеет организоваться. А организуясь, он получает единую волю, и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона становится волей класса.

Много внимания в 1913—1914 гг. Ленин уделял разоблачению троцкистского антипартийного Августовского блока. Троцкистская группа насаждала в России идеологию и политику центризма, которая стремилась подчинить пролетарские, революционные элементы мелкобуржуазным, реформистским элементам в рядах одной общей партии. Беспринципный блок, образованный Троцким в 1912 г. на августовской конференции ликвидаторов, бундовцев, кавказских меньшевиков, впередовцев, был антиреволюционным блоком, направленным против большевиков. Прямые выступления ликвидаторов против «подполья», то есть против революционной пролетарской партии, не имели поддержки среди рабочих. Тогда, по совету ликвидаторов, Троцким был выброшен флаг так называемой «нефракционности».

В ряде статей Ленин изобличает центризм Троцкого, его политический авантюризм. Особенно важна для понимания тогдашней борьбы Ленина с троцкизмом его большая статья «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве», напечатанная в мае 1914 года в журнале «Просвещение». Эта статья посвящена молодому поколению рабочих, составлявшему в 1914 году девять десятых состава большевистской партии, но не знакомому с многолетней борьбой разных течений среди марксистов в России и Европе.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 365.

Ленин с особенным возмущением обрушивается на беспринципность и двурушничество Троцкого, который, прикрываясь звонкой фразой, защищал ликвидаторов, реформистов, проповедовал ликвидаторские идейки. Ленин называл Троцкого «Балалайкиным» за его пустозвонство, «Иудушкой» за его беспринципность и двурушничество и считал Троцкого «худшим раскольником» в российском социал-демократическом движении.

Под ударами Ленина, большевиков беспринципный, антиреволюционный Августовский блок разношерстных групп стал распадаться.

Ленина беспокоило то, что к Августовскому блоку в 1912 году примкнула латышская социал-демократическая организация, состоявшая в значительной степени из рабочих. Он энергично боролся за выход латышей из этого блока, все время поддерживая связь с И. Э. Германом, И. Рудис-Гипслисом, П. И. Стучкой и другими латышскими большевиками. В мае 1913 года Ленин написал «Проект платформы к IV съезду социал-демократии Латышского края». 26—27 декабря 1913 года (8—9 января 1914 года) он ездил из Кракова в Берлин для встречи с латышскими большевиками по поводу их IV съезда, который должен был открыться в Брюсселе через несколько дней. Ленин был приглашен на съезд в качестве почетного гостя от ЦК РСДРП(б). Было условлено, что вечером, накануне съезда, Ленин выступит для делегатов, съехавшихся нелегально с разных концов Латвии, с рефератом по национальному вопросу.

К этому времени предположительно выяснилось, что на съезде большинство будет принадлежать большевикам, но это было большинство всего в один голос. Поэтому встреча Ленина с делегатами накануне открытия съезда расценивалась как разведка боем перед решающим сражением.

Как только Владимир Ильич показался на площадке второго этажа кафе «Колос», где был назначен его реферат, многие делегаты бросились к нему. У самой лестницы высокий пожилой рабочий из Риги перехватил его и обнял. К Ленину потянулись другие делегаты. Многих он давно хорошо знал. Они передавали ему поклоны, вспоминали общих друзей.

Его доклад, в котором были изложены теория и тактика большевиков по национальному вопросу, делегаты выслушали с огромным вниманием. Часто доклад прерывался аплодисментами и дружными возгласами: «Правильно!», «Верно!». Ленин говорил о необходимости единства действий трудящихся Латвии, всей Прибалтики с трудовым русским народом и всеми народами России в борьбе за общее для всех счастливое

будущее. Он подчеркнул, что на всех этапах борьбы за братство народов руководящей и направляющей силой, вдохновителем и организатором рабочего класса и широких масс трудящихся является марксистская партия, верная своим великим революционным целям. Он призвал марксистов Латвии укреплять действительное, а не мнимое единство партии, оберегая ее ряды от колеблющихся и от изменников.

В своем докладе на съезде Ленин подверг критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию, развенчал троцкистский Августовский блок и призвал латышей решительно порвать с ликвидаторами. Он боролся против сильных примиренческих тенденций на съезде и ему удалось добиться выхода латышских социал-демократов из Августовского блока. Выход латышей из этого блока Ленин считал самым сильным ударом по троцкистскому объединению, ликвидировавшим попытки троцкистов создать в России центристскую партию.

Ленин и Брюссельское совещание Международного социалистического бюро

В апреле 1914 года Ленин и Крупская вновь выехали из Кракова в Поронин. Накануне отъезда Ленин провел в Кракове совещание членов ЦК с представителями думской фракции большевиков; обсуждался вопрос об участии в Венском конгрессе II Интернационала и о подготовке очередного партийного съезда. Конгресс и съезд должны были состояться в Вене в августе 1914 года.

Видя, что большевики взяли верх над всеми оппортунистическими группами в российском рабочем движении, руководство II Интернационала поспешило прийти последним на помощь. Еще в декабре 1913 года Каутский в своем выступлении в Лондоне на заседании Международного социалистического бюро (МСБ), обсуждавшем «русский вопрос», заявил, что в России «старая партия исчезла».

Ленин был до глубины души возмущен заявлением Каутского, назвав его «чудовищной вещью». Заявление Каутского было немедленно подхвачено ликвидаторами и использовано против большевиков. В ликвидаторской «Нашей Рабочей Газете», издававшейся в Петербурге, появилось сообщение, будто МСБ, обсудив «при полном знании дел» русские разногласия, вынесло суровое порицание «ленинцам», а им, ликвидаторам, дало полное отпущение грехов и благословение на дальнейшие ликвидаторские «подвиги». В действительности же на обсуждение «русского вопроса» было отведено всего полчаса в конце работы пленума МСБ. И Жорес, например, откровенно заявил, что он о «русских делах» так же

В. И. Ленин выступает с докладом об Апрельских тезисах
Фото 1917 г.

В. И. Ленин в гриме и парике
Фото. Август 1917 г.

мало знает после их обсуждения на заседании Бюро, как и до этого. Не был компетентен в «русском вопросе» и Каутский, который вместо того, чтобы изучить документы, пользовался слухами и сплетнями ликвидаторов.

Разоблачая оппортунистическую линию МСБ, Ленин писал: «Нам проповедуют единство с ликвидаторами нашей партии — это абсурд. Единство осуществляем мы, сплачивая рабочих России *против* ликвидаторов нашей партии»[1]. Он предложил большевикам в России и за границей организовать кампанию протеста против заявления Каутского, что и было сделано.

Накануне войны в Брюсселе состоялось организованное Международным социалистическим бюро совещание, в котором участвовали представители меньшевистского Организационного комитета и меньшевистского Кавказского областного комитета, троцкистской группы «Борьба», меньшевистской думской фракции, плехановской группы «Единство», группы «Вперед», Бунда, социал-демократии Латышского края, социал-демократии Литвы, социал-демократии Польши, польской социал-демократической оппозиции, ППС-левицы.

Ленин решил не ехать на совещание. По его совету ЦК большевиков послал делегацию в составе Инессы Арманд, М. Ф. Владимирского и И. Ф. Попова. На совещании Инесса Арманд огласила на французском языке доклад ЦК РСДРП, написанный Лениным. В докладе убедительно доказывалось, что в России нет «хаоса фракционной борьбы», как пытались представить дело российские оппортунисты и их защитники во II Интернационале. В России есть только борьба марксистов с ликвидаторами, и в этой борьбе складывается действительно рабочая марксистская партия, за которой уже идут $^4/_5$, то есть подавляющее большинство сознательных рабочих России. Вне этого единства рабочих и в России, и за границей существуют лишь «генеральные штабы без армий».

Определив далее сущность ликвидаторства как интеллигентского течения, отрекшегося от нелегальной партии и стремящегося заменить ее открытой, бесформенной легальной партией, Ленин в своем докладе делает вывод, что разногласие с ликвидаторами — не организационное, так как спор идет не о том, как строить партию, а это — расхождение по вопросу о самом бытии партии. Тут не может быть и речи ни о каком примирении или соглашении, ни о каком компромиссе. Нельзя строить партию и укреплять ее иначе как в решительной борьбе с ликвидаторами.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 98.

Выступление И. Арманд многократно прерывалось репликами и выкриками противников Ленина. Еще более злобными и клеветническими были их выступления.

По окончании выступлений представителей различных «течений» и групп Каутский внес и поставил на голосование резолюцию об объединении РСДРП. Он не имел права делать этого, так как совещание было созвано лишь для обмена мнениями по данному вопросу. В связи с этим большевики и представитель латышской социал-демократии заявили, что отказываются принять участие в голосовании подобных резолюций. Все остальные участники совещания голосовали за резолюцию Каутского.

Ленин, большевики отказались подчиниться решениям оппортунистического II Интернационала. Вынашиваемый в руководящих кругах II Интернационала, под видом установления «мира» в РСДРП, план ликвидации самостоятельной большевистской партии — пролетарской партии нового типа — был разоблачен и провалился.

Владимир Ильич настаивал на опубликовании протоколов и резолюций Брюссельского совещания, чтобы о них могли узнать широкие слои не только русских, но и западноевропейских рабочих. Он пользовался всяким случаем, чтобы рассказать рабочим стран Запада о сущности большевизма и громадном значении, какое имеет для мирового социалистического рабочего движения борьба большевиков против оппортунизма и ревизионизма.

В конце июля 1914 года Ленин проводит в Поронине новое совещание членов ЦК с приехавшими из России партийными работниками. Обсуждались вопросы работы думской фракции и подготовки к съезду партии. Подготовка к съезду проходила в обстановке дальнейшего нарастания революционного движения в стране. Вслед за мощными первомайскими стачками и демонстрациями развернулась всеобщая забастовка рабочих в Баку. В поддержку бакинских забастовщиков выступили путиловские рабочие Питера. Они собрались на многотысячный митинг солидарности. Царская полиция обстреляла участников митинга. В ответ на это по стране прокатилась волна забастовок и демонстраций, выражавших гневный протест рабочего класса России против провокации царизма. На улицах столицы, а также в Баку и Лодзи строились баррикады. Пролетариат готовился к решительному бою.

Как указывал Ленин, в России назревал революционный кризис. В это время царизм в союзе с англо-французским империализмом усиленно готовился к войне против Германии. Таким путем царизм решил одновременно покончить

и с революционным движением в стране. Начались массовые аресты членов большевистской партии и сочувствующих ей. 8 июля петербургское охранное отделение разгромило «Правду» и арестовало многих ее сотрудников. Реакционеры выступили в своей печати, призвав черносотенную толпу учинить расправу над мужественной большевистской фракцией в Думе.

Годы нового революционного подъема накануне первой мировой войны были одним из важнейших периодов в жизни и деятельности Ленина. В эти годы под его руководством большевики не только возродили свою организацию, но и превратили ее в массовую партию рабочего класса, в крупнейшую политическую силу революционного движения в России. Преодолевая огромные трудности, партия большевиков завоевала на свою сторону большинство рабочего класса, изолировала ликвидаторов, троцкистов, националистов и прочих агентов буржуазии в рабочем движении, добилась политического единства основных масс пролетариата России. Этот выдающийся успех был достигнут благодаря тому, что Ленин неустанно вооружал партию теорией и тактикой революционного, творческого марксизма. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, партия большевиков вела последовательную борьбу за сплочение и организацию рабочего класса, решительно отстаивала единство и твердую дисциплину в своих собственных рядах.

Своей неутомимой теоретической и практической деятельностью, своей боевой интернационалистской политикой Ленин сорвал заговор оппортунистических вождей II Интернационала против партии большевиков и подготовил ее к тяжелым испытаниям империалистической войны.

Глава восьмая

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Август 1914—февраль 1917)

Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики — правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

В. И. ЛЕНИН

Арест В. И. Ленина

Лето 1914 года... На человечество обрушилась мировая империалистическая война, принесшая неисчислимые бедствия и страдания народным массам, смерть — десяткам миллионов мужчин на фронтах, неизбывное горе и слезы — матерям, женам,

сестрам, старикам, детям. Война нарастала, как снежная лавина. 15 (28) июля 1914 года Австрия объявила войну Сербии. Через три дня Германия объявила войну России, а затем Франции. Англия объявила войну Германии. Через несколько дней вся Европа была охвачена пожаром войны, в которую впоследствии вступили США, Япония и другие капиталистические государства.

Война застала Ленина в Поронине. Сразу же большевики, проживавшие в Поронине, собрались на квартире Владимира Ильича, чтобы обсудить создавшееся положение. Ленин говорил о необходимости во что бы то ни стало найти новые формы и способы работы партии в условиях военного времени, возможно скорее восстановить порванные войной регулярные связи с Россией.

Ленин высказал убеждение, что начавшаяся война с объективной неизбежностью обострит все противоречия, усилит классовую борьбу, вызовет и обострит общеполитический кризис и тем самым ускорит приближение новой революции в России.

25 июля (7 августа) по ложному доносу, обвинявшему Ленина в шпионаже, в его квартире был произведен обыск. Жандармский вахмистр отобрал рукопись Ленина по аграрному вопросу, приняв статистические таблицы за шифрованную запись. Он обязал Ленина явиться на следующий день утром в уездный городок Новый Тарг, где находились военные власти. Было ясно: грозит арест и военный суд. Ленин немедленно предупредил о случившемся товарищей и послал в краковскую полицию телеграмму с протестом против незаконного задержания. По прибытии в Новый Тарг он был арестован и заключен в тюрьму. На допросе Ленин с достоинством отвечал, что является корреспондентом и сотрудником издающейся в Петербурге газеты «Правда» и в течение 20 лет состоит членом Российской социал-демократической партии.

Появившееся в русских газетах сообщение об аресте Ленина австрийскими властями вызвало большую тревогу у его родных и в большевистских кругах. Эта тревога усиливалась тем, что русские войска были недалеко от Кракова и, в случае их успешного наступления, Ленин легко мог попасть в руки царской полиции. И действительно, последняя уже приняла свои меры. Департамент полиции сообщил командующему юго-западным фронтом русской армии генералу Алексееву, что, по сведениям министерства внутренних дел, в краковской тюрьме может содержаться под стражей В. И. Ульянов, известный более под фамилией Ленин. В документе

говорится далее, что Ленин является выдающимся представителем РСДРП, имеет «за собой долголетнее революционное прошлое.., состоит членом ЦК партии и создателем отдельного течения партии» и разыскивается полицией. Департамент полиции просил командующего «не отказать в распоряжении об аресте» Ленина и препровождении его «в распоряжение Петроградского градоначальства».

Арест Ленина вызвал активный протест лучшей части польской общественности. В его защиту выступили польские социал-демократы Ганецкий, Багоцкий, старый народоволец закопанский врач Длуский, известные польские писатели Стефан Жеромский, Ян Каспрович, Владислав Оркан и др.

Надежда Константиновна обратилась за помощью к депутатам австрийского парламента Виктору Адлеру и Герману Диаманду, знавшим Ленина как члена Международного социалистического бюро. Нажим на австрийские власти депутатов, поручившихся за Владимира Ильича, подействовал. Обвинение Ленина в шпионаже было настолько вздорным, что сама краковская полиция была вынуждена признать, что «против Ульянова не имеется здесь ничего предосудительного в области шпионажа». Так провалился грязный прием реакционеров, которые стремились заведомо ложно очернить, оклеветать великого борца за дело рабочего класса и народа.

6 (19) августа Ленина выпустили из тюрьмы, и он немедленно, не дожидаясь поезда, на крестьянской повозке направился в Поронин, откуда через неделю вместе с Надеждой Константиновной и Елизаветой Васильевной выехал в Краков. Получив здесь документы на выезд в нейтральную Швейцарию, Ленин вместе с семьей покинул Краков.

В течение нескольких дней в товарном вагоне добирался он до Вены. В Вене Ленин посетил В. Адлера, который рассказал о своем разговоре с министром. Министр спросил: «Уверены ли вы, что Ульянов — враг царского правительства?» — «О, да! — ответил Адлер.— Более заклятый враг, чем ваше превосходительство».

23 августа (5 сентября) Ленин с семьей прибыл, наконец, в Швейцарию и поселился в Берне.

Ленинский Манифест ЦК РСДРП о войне

Война явилась суровой проверкой всех течений в международном рабочем движении. Вожди западноевропейских социалистических партий, еще задолго до войны погрязшие в оппортунизме, открыто изменили рабочему классу, изменили решениям, которые принимались на конгрессах II Интернационала против войны. Они перешли на позицию поддержки своих империалистических правительств,

стали активно помогать буржуазии натравливать друг на друга рабочих и крестьян воюющих стран под фальшивым лозунгом «защиты отечества», буржуазного отечества, ради корыстных, грабительских интересов империалистов. II Интернационал потерпел крах.

В этот грозный исторический момент, в обстановке глубокого кризиса социалистических партий, измены и предательства их лидеров только большевистская партия высоко держала знамя пролетарского интернационализма, знамя борьбы против империализма и империалистической войны. Из маленькой Швейцарии, вокруг которой бушевала война, на весь мир раздался мужественный призыв вождя большевистской партии Ленина — объявить войну войне, поднять трудящихся на войну против зачинщиков и организаторов империалистической бойни.

Уже на другой день после прибытия в Берн, 24 августа (6 сентября) 1914 года, за городом, в лесу, состоялось собрание местной группы большевиков, в котором принял участие депутат Государственной думы большевик Ф. Н. Самойлов. Ленин выступил на собрании с докладом об отношении большевистской партии к войне. Собрание приняло его тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». Ленин немедленно отсылает их с Самойловым в Россию и распространяет в большевистских секциях за границей. Тезисы были одобрены думской фракцией и партийными организациями в России, занявшими в вопросе о войне твердую интернационалистскую революционную позицию.

Тезисы о войне легли в основу написанного Лениным в начале октября 1914 года Манифеста ЦК партии большевиков «Война и российская социал-демократия». В этом историческом документе говорилось, что война с обеих воюющих сторон является несправедливой, империалистической, захватнической, грабительской. «Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» [1].

Ленин выдвинул лозунг: превратить империалистическую войну в войну гражданскую. Он считал, что с точки зрения

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 11.

рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы военное поражение царской монархии. Такое поражение облегчило бы победу народа над царизмом и успешную борьбу рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства и империалистических войн. Само собой разумеется, говорилось в Манифесте ЦК, что политику поражения «своего» империалистического правительства должны проводить не только русские революционеры, но и революционные партии всех воюющих государств.

Ленин заклеймил особенно позорную роль германской социал-демократии — самой сильной, ведущей партии II Интернационала. Ее переход на позицию поддержки империалистической войны, ее измена революционному марксизму и делу социализма по существу предрешали крах II Интернационала. Эта партия на протяжении десятилетий имела репутацию хранительницы и истолковательницы великого идейного наследия основоположников научного коммунизма, задавала тон в международном социалистическом движении. Социалисты всех стран верили этой партии, во многих случаях подражали ей. Подавляющее большинство социалистов даже после голосования германской социал-демократии за военные кредиты не поняло глубины ее падения, ее измены делу международной пролетарской солидарности.

Если даже допустить, продолжал далее Ленин, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий,— то и в этом случае нельзя было присоединяться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, которые бесчестят священное знамя пролетарского интернационализма.

Изменнической позиции, занятой вождями германской социал-демократии, Ленин противопоставил подлинно интернационалистскую линию депутатов-большевиков в Государственной думе, которые открыто голосовали против военных кредитов, в знак протеста покинули зал заседания Думы и заклеймили политику европейских правительств как империалистскую. Большевистская партия, говорил Ленин, не побоялась тех жертв и потерь, которые она понесла в связи с выступлениями против войны.

Вместо обанкротившегося II Интернационала Ленин призывал создать новый, III Интернационал, свободный от оппортунистов и социал-шовинистов, без решительного разрыва с которыми нельзя осуществить действительное интернациональное воспитание рабочего класса и подготовить его к социалистической революции. В связи с тем, что буржуазия,

опираясь на законы военного времени, везде пустила в ход массовые репрессии в отношении пролетариата, Ленин поставил перед революционными марксистами задачу создать во всех странах нелегальные партийные организации и развернуть нелегальную агитацию и пропаганду.

В тяжелые дни разгула шовинизма, измены и предательства вождей социал-демократии Ленин был уверен, что великие принципы пролетарского интернационализма в конце концов возьмут верх. Рабочие массы, преодолевая все препятствия, создадут новый Интернационал.

Надо было срочно напечатать ленинский Манифест ЦК большевиков о войне, что в условиях даже «нейтральной» Швейцарии было делом весьма трудным. К усилившемуся надзору полицейских и военных властей добавились трудности материального порядка: осенью 1914 года в партийной кассе было всего 160 франков (около 60 рублей)! «Денег нет, денег нет!! *Главная* беда в этом!» — писал Ленин.

Благодаря неутомимой энергии Ленина 19 октября (1 ноября) 1914 года после годичного перерыва вышел в свет № 33 «Социал-Демократа», в котором и был опубликован Манифест ЦК РСДРП о войне. Отправленный нелегально в Россию и разосланный по большевистским заграничным секциям, этот номер газеты сыграл крупнейшую роль в деятельности партии во время войны. Через все преграды, через фронты войны горячее слово большевистской правды доходило до передовых рабочих. Питерский рабочий, большевик Тарас Кондратьев, организовывавший нелегальную работу в первом городском районе столицы, в своих воспоминаниях говорит о «грандиозном впечатлении», которое произвел 33-й номер «Социал-Демократа» на большевистские организации Петербурга. Это известие, пишет Кондратьев, полученное в Петербурге в начале ноября, «дало нам новую свежую струю, ободряло и окрыляло нас, зажигало наши сердца непреодолимым желанием двигаться дальше, не останавливаясь ни перед чем. Оно нас укрепило в мысли, что вся наша работа, проделанная нами, была по существу правильная, что мы шли, хотя впотьмах, оторванные от партийных центров, но по верному, хотя трудному и тернистому пути. Помню, этот номер мы зачитали до того, что нельзя было уже больше прочесть, невозможно различить буквы от засаленности и ветхости этого номера» [1].

Манифест был также отпечатан отдельной брошюрой. Большевистская партия и международное рабочее движение

[1] «Красная Летопись», 1922, № 5, стр. 236.

получили ясную и действенную программу борьбы против империалистической войны, против царизма и буржуазии, за социалистическую революцию.

Ленин сплачивает большевистские силы

Находясь в Швейцарии, Ленин настойчиво собирал и сплачивал большевистские партийные силы. Трудности ведения революционной работы в обстановке войны были исключительно велики.

Ленин был отрезан от России военными фронтами. Письма, газеты, журналы шли из России в Швейцарию иногда больше месяца и доходили крайне нерегулярно. Царская полиция особенно яростно громила большевистские организации.

Исключительно тяжелыми были материальные условия жизни Ленина и его семьи во время войны. Никогда он так остро не нуждался, как в это время, и нужда катастрофически росла из месяца в месяц. В одном из писем второй половины 1916 года Ленин вынужден был признаться: «О себе лично скажу, что заработок нужен. Иначе прямо поколевать, ей-ей!! Дороговизна дьявольская, а жить нечем». Ленин просил содействовать тому, чтобы издательства в России оплатили его рукописи. «Если не наладить этого, то я, ей-ей, не продержусь, это вполне серьезно, вполне, вполне» [1].

Большевистская фракция IV Государственной думы (А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов), решительно выступившая против империалистической войны, в ноябре 1914 года была арестована, в феврале 1915 года предана суду и сослана в Сибирь.

В статье «Что доказал суд над РСДР Фракцией?» Ленин с гордостью отметил, что на суде раскрылась невиданная еще в международном социализме картина использования парламентаризма революционной пролетарской партией, картина широкой нелегальной деятельности большевистской партии в массах пролетариата против войны. Царским прокурором на суде были оглашены захваченные у арестованных ленинские тезисы о войне, нелегальные воззвания большевистских групп и комитетов против империалистической войны и в защиту пролетарского интернационализма. Депутаты-большевики за два месяца после начала войны объехали почти всю Россию, устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны в духе ленинского Манифеста ЦК РСДРП.

Ленин с удовлетворением отмечал выступление на суде депутата Г. И. Петровского, который заявил, что он получил

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 187.

резолюции Центрального Комитета партии и резолюции рабочих из 7 пунктов России об отношении к войне, содержание которых полностью совпадало с позицией ЦК большевистской партии.

Царское правительство угрожало подсудимым смертной казнью. Не все они выступали на суде с должным мужеством. Ленин осудил, как недопустимое для революционного социал-демократа, поведение на суде Каменева, привлеченного к суду вместе с депутатами-большевиками. Последний заявил, что он не согласен с ЦК по вопросу об отношении к войне, и для подтверждения этого просил суд вызвать для свидетельских показаний меньшевика-оборонца Иорданского. Это было не просто малодушие, а открытое отступничество от политики большевистской партии в важнейшем вопросе того времени.

В трудных условиях военного времени Ленин ни на минуту не прерывал партийной работы, продолжая вести ее с величайшей энергией. Большую работу развертывает он по сплочению большевистских групп за границей. Он предпринимает объезд большевистских секций, расположенных в Швейцарии, выступает с рефератами, в которых громит меньшевиков, бундовцев, троцкистов, разъясняет смысл Манифеста ЦК РСДРП о войне.

Ленин вначале не поверил разнесшимся слухам, что Плеханов стал оборонцем. И когда ему стало известно, что прибывший из Парижа в Швейцарию Плеханов уже выступал с рефератом в Женеве и собирается 28 сентября (11 октября) 1914 г. выступать в Лозанне, Ленин решил поехать на этот реферат. Плеханов действительно развивал оборонческую точку зрения. Хотя присутствовавших на собрании было много, выступать записался один Ленин. Оказавшись на трибуне рядом с Плехановым, он не подал ему руки. В своем выступлении Владимир Ильич называл Плеханова не товарищем, а докладчиком, что, разумеется, сразу же было подмечено собравшимися.

В течение десяти минут, которые были предоставлены Ленину, он успел развить лишь основные мысли Манифеста ЦК большевиков о войне и важнейшие доводы против оборончества. Чтобы дать Ленину возможность развернуть в полной мере всю свою аргументацию, было решено устроить его реферат на тему «Пролетариат и война» в ближайшие же дни и в том же помещении. 1 (14) октября зал в Народном доме Лозанны был битком набит задолго до открытия собрания. Ленин был в боевом, приподнятом настроении, каждое его слово пронизывало слушателей, как электрическим током. Он раскрыл социальную природу войны, как войны империалистической, грабительской со стороны обеих коалиций.

С большим удовлетворением он сообщил, что в России уже вышел листок Петербургского комитета против войны, что такой же листок выпустили кавказская организация и некоторые другие. Большевики в России делают то, что должны делать настоящие социалисты во всех странах: критиковать «свое» правительство, разоблачать «свою» буржуазию, ругать «своих» министров, срывать маску с оппортунистов прежде всего «своей» страны. Весь зал слушал его с напряженным вниманием. Реферат Владимира Ильича имел громадный успех.

На другой день Ленин приехал в Женеву, где уже был объявлен его реферат на тему «Европейская война и социализм» и где он выступил с таким же большим успехом. Ленин повторил этот реферат в Кларане и Цюрихе, выступил в Берне с критикой доклада Мартова о войне.

Главное внимание Ленина было обращено на развертывание партийной работы в России. Ему удалось наладить переписку с находившимися в Петрограде членами ЦК, восстановить там Бюро ЦК, установить связи с партийными организациями в России. В ближайшей к России нейтральной стране — Швеции обосновался уполномоченный русского Бюро ЦК и ПК А. Шляпников, через которого Ленин поддерживал регулярные связи с Петроградом и Россией. Бодростью и глубокой верой в революционные силы и способности рабочего класса вести самоотверженную борьбу против войны веет от каждого письма Ленина, посланного в Россию, от каждой его статьи, опубликованной в «Социал-Демократе».

В ноябре 1914 года Ленин писал, что «работа нашей партии теперь стала во 100 раз труднее. И все же мы ее поведем! «Правда» воспитала тысячи сознательных рабочих, из которых вопреки всем трудностям подберется снова коллектив руководителей — русский ЦК партии» [1]. «Около 40 000 рабочих покупали «Правду»,— писал Ленин несколько позднее; — много больше читало ее. Пусть даже впятеро и вдесятеро разобьет их война, тюрьма, Сибирь, каторга. Уничтожить этого слоя *нельзя*. Он жив. Он проникнут революционностью и антишовинизмом. Он *один* стоит среди народных масс и в самой глубине их, как проповедник интернационализма трудящихся, эксплуатируемых, угнетенных. Он *один* устоял в общем развале. Он один ведет полупролетарские слои *от* социал-шовинизма кадетов, трудовиков, Плеханова, «Нашей Зари» *к* социализму» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 133.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 154.

Деятельность большевиков за границей и особенно в России вызывала бешенство империалистов и их «идейных» прислужников. Не только русская, но и англо-французская буржуазия и «социалистическая» печать развернули клеветническую кампанию против большевиков, обвиняя их в «антипатриотизме», в отсутствии любви к своей родине. В ответ на эти нападки Ленин в декабре 1914 года выступил со статьей «О национальной гордости великороссов», в которой разъяснил, как надо понимать патриотизм и как сочетать его с интернационализмом.

Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — ставит вопрос Ленин. И отвечает: «Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов» [1]. Горячая любовь рабочих России к своей родине неразрывно связана со священной ненавистью к ее врагам и поработителям, ненавистью к насилиям, издевательствам и гнету, которым подвергали и подвергают нашу родину царские палачи, дворяне и капиталисты. «Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что *эта* среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика... Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация *тоже* создала революционный класс, *тоже* доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...» [2].

Истинная защита отечества, учил Ленин, заключается совсем не в том, чтобы, как это делали меньшевики и эсеры, поддерживать царя и буржуазию, ввязавшихся в мировую бойню за захват и ограбление других народов, а в том, чтобы всеми революционными средствами бороться против монархии, помещиков и капиталистов своей страны, этих худших врагов отечества, бороться против грабительской войны. Ленин указывал, что борьба партии большевиков за справедливый, социалистический строй отвечает коренным потребностям прогрессивного развития России, что подлинные, правильно понятые национальные интересы, борьба за счастье своего народа

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 85.
[2] Там же.

совпадают с социалистическими интересами рабочего класса России и всего мира. Во имя освобождения Родины от самодержавия и капиталистического гнета, во имя светлого будущего всех народов Ленин вел непримиримую борьбу против империализма и империалистической войны.

14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 года Ленин провел в Берне конференцию заграничных большевистских секций, на которой выступил с докладом по вопросу повестки дня — «Война и задачи партии». Приняв по всем основным вопросам написанные Лениным резолюции, конференция определила конкретные меры для превращения империалистической войны в войну гражданскую: голосование против военных кредитов и выход представителей социалистических партий из буржуазных министерств; отказ от соглашений с буржуазией, полный разрыв с политикой «национального мира»; создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы, затрудняют работу в легальных организациях; поддержка братания солдат воюющих стран; поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата. Бернская конференция выработала платформу для сплочения всех действительно революционных интернационалистов в международном рабочем движении.

Претворяя в жизнь решения Бернской конференции, большевистские организации в России развернули большую нелегальную революционную работу в рабочих центрах, во флоте и армии. Ленин направлял эту деятельность. Как только ему стало известно, что в партийных организациях развернулись споры по злободневным проблемам партийной тактики, он немедленно написал «Несколько тезисов», в которых дал краткие ответы на все коренные вопросы революционного движения и определил конкретные задачи пролетарской партии в России в условиях империалистической войны. Ленин разъяснил, что основными большевистскими лозунгами по-прежнему остаются лозунги: демократическая республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день, к которым следует добавить призыв к международной солидарности рабочих в борьбе за социализм, за революционное свержение воюющих правительств, против войны.

Основной задачей ближайшего этапа революции в России является борьба за установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, Ленин ответил: «мы

предложили бы мир *всем* воюющим на условии освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов»[1].

Получив одобрение в России, «Несколько тезисов» Ленина были опубликованы в «Социал-Демократе» и сыграли огромную роль в развертывании практической деятельности большевистских организаций в России, в их идейно-политической подготовке ко второй русской революции.

После первых военных успехов царская армия стала терпеть поражения на основных фронтах. Весной 1915 года началось отступление русских войск из Галиции. Вскоре немецкие войска заняли Польшу, часть Прибалтики, Белоруссии. Миллионы беженцев двинулись в глубь России. В связи с неисчислимыми бедствиями, которые несла война в каждую семью трудящихся, ростом дороговизны жизни в народных массах зрело недовольство политикой царизма и наживающейся на войне буржуазии. Начался рост стачечного движения. В 1915 году произошло свыше 1000 стачек, в которых участвовало более 500 тысяч рабочих.

Большевики возглавили борьбу рабочего класса против растущей дороговизны, устраивали митинги рабочих и вообще городского населения, вовлекая в движение широкие массы, указывали на прямую связь дороговизны с политикой царизма и буржуазии, с войной. Экономические забастовки уже в августе — сентябре 1915 года все более принимают политический характер.

Осенью 1915 года внимание Ленина было приковано к выборам в так называемые «рабочие группы» при Центральном и Петербургском военно-промышленных комитетах. Последние были созданы империалистической буржуазией в целях оказания помощи царизму в ведении войны. Пытаясь подчинить рабочий класс своему влиянию и втянуть его в «оборону страны», вожди буржуазии, вкупе с меньшевиками-оборонцами, с одобрения Государственной думы и царя решили ввести в Центральный и Петроградский военно-промышленные комитеты представителей рабочих. По замыслу буржуазии, участие рабочих в этих оборонческих учреждениях отвлекало бы их от классовой борьбы. Ленин, большевики, будучи принципиальными противниками империалистической войны, были и против участия рабочих в военно-промышленных комитетах. В результате разъяснительной работы, проведенной большевистскими организациями, лишь незначительная часть рабочих, находившаяся под влиянием меньшевиков

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 368.

и эсеров, приняла участие в выборах рабочих групп военно-промышленных комитетов.

Ленин с полным основанием писал в 1915 году в работе «Социализм и война», что пролетариат оказался единственным классом в России, «которому не удалось привить заразы шовинизма». Рабочий класс России не пошел на заключение «классового мира» с буржуазией, не пошел за социал-патриотами, поддержал политику большевистской партии, остался верен знамени пролетарского интернационализма.

Активную деятельность развернули большевики во флоте и армии, особенно в армиях Северного фронта, в районе Прибалтики. Вести эту работу было очень трудно, так как тогда вовсю действовали военно-полевые суды. Царское правительство в ответ на стачки отправляло многие десятки тысяч рабочих в армию. Так, с Николаевского судостроительного завода за участие в экономической забастовке в начале 1916 года было отправлено в войска 3600 рабочих, а вместо них был объявлен новый набор рабочих. Сдача революционных рабочих в солдаты приняла массовый характер по всей стране. Это привело к широкому проникновению революционных, большевистских идей в армию. Сами правящие классы объективно содействовали превращению армии из орудия царской государственной власти в орудие народа, направленное против царизма.

Осенью 1915 года Петербургский комитет большевиков установил прочную связь с «Главным коллективом кронштадтской военной организации», объединившим партийные большевистские группы кораблей Балтийского флота. Большевистские комитеты Петербурга, Москвы, Риги, Киева, Харькова и других крупных центров в своих нелегальных листовках, обращенных к войскам, призывали солдат и матросов от имени рабочего класса страны к совместной борьбе против царизма, к братанию с солдатами противника на фронте.

Помещичье-буржуазная печать, военные власти стремились вбить клин между армией и рабочим классом, пытаясь свалить вину за поражения царских войск на фронтах на стачки рабочих. Большевики разоблачали эти провокации. Когда командующий Петроградским военным округом генерал Фролов опубликовал воззвание, в котором заявил, что забастовки рабочих организуются на германские деньги, он получил немедленный ответ в листовке Петербургского комитета большевиков. «Клевета на рабочий класс, что они бастуют на германское золото,— говорилось в листовке,— пущена Фроловым только для того, чтобы вас (солдат) одурачить, сам он, конечно, хорошо знает, что, когда рабочие бастуют,

то они жертвуют собой для дела свободы, что они получают не золото, а тюрьму и локауты, что их семьи в это время голодают» [1].

Ленин придавал работе большевистских организаций в армии громадное значение. Армия, говорил он, вобрала в себя цвет народных сил, в ней сосредоточены миллионные массы крестьян, особенно крестьянской бедноты, а также значительная часть рабочих. Своей неутомимой деятельностью в царской армии большевики ковали боевой союз рабочего класса и крестьянства, готовили массы ко второй революции.

Большевики оказались во всеоружии для борьбы против войны, за свержение империалистического правительства в своей стране потому, что они создали боеспособную организацию, которая смогла возглавить массы в борьбе против империалистической войны и империализма. Ленин с особым удовлетворением отмечал громадную работу нелегального Петербургского комитета большевиков во время войны. «Для России и для всего Интернационала это — поистине образец социал-демократической работы во время реакционной войны, при самых трудных условиях» [2].

Ленин собирает интернационалистские силы

Руководимая Лениным большевистская партия была единственной последовательно - интернационалистской и до конца революционной силой в российском и международном рабочем движении. Кроме большевиков некому было взять на себя инициативу создания нового, III Интернационала. И Ленин со всей энергией и настойчивостью с первых же дней войны стал закладывать фундамент нового Интернационала.

Призывы Ленина, большевиков к борьбе против империалистической войны, к разрыву с социал-предателями вначале не получили широкой поддержки в международном рабочем движении. Но Ленин смело шел против течения, вскрывая истинные цели войны, разоблачая кровавые преступления империалистических правительств и прямое пособничество им «социалистических» лакеев буржуазии, особенно каутскианцев. «Оппортунисты — зло явное,— писал он в октябре 1914 года.— «Центр» немецкий с Каутским во главе — зло прикрытое, дипломатически подкрашенное, засоряющее глаза, ум и совесть рабочих, опасное всего более. Наша задача теперь — безусловная и открытая борьба с оппортунизмом международным и с его прикрывателями (Каутский). Это мы и будем делать

[1] «Красная Летопись», 1926, № 5(20), стр. 123.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 366.

в Центральном Органе... Это — международная задача. Лежит она на нас, больше некому. Отступать от нее нельзя»[1].

Вместе с тем Ленин подверг критике центристскую, каутскианскую позицию Троцкого по вопросу об отношении к империалистической войне, взгляды которого смыкались с позицией открытых социал-шовинистов.

Ленин организует перевод Манифеста ЦК РСДРП о войне, резолюций Бернской конференции заграничных секций большевиков и других партийных документов на иностранные языки, чтобы ознакомить с ними европейских рабочих. В ноябре Манифест ЦК о войне в сокращенном виде был опубликован в швейцарской газете «La Sentinelle» («Часовой»). Тогда же Ленин направил этот важнейший документ во французские, немецкие и английские социал-демократические газеты.

Неутомимо, настойчиво собирает Ленин интернационалистические элементы в международном рабочем движении. Не было ни одной действительно левой группы и организации, ни одного левого социалистического деятеля, с которыми он не установил бы связи, на которых он не пытался бы воздействовать идейно, побуждая их занять более последовательную и решительную позицию против войны, против оппортунизма.

Ленин всячески приветствовал позицию итальянской социалистической партии, которая не вступила в первый период войны на путь шовинизма, осудила предательское поведение Германской социал-демократии. Эта позиция находила поддержку громадного большинства рабочего класса Италии. При непосредственной помощи Ленина, принимавшего активное участие в социалистическом движении Швейцарии, там складывалось левосоциалистическое ядро.

В сентябре 1914 г. в Лугано (Швейцария) состоялась итало-швейцарская социалистическая конференция, на которой, по просьбе Ленина, обсуждались его тезисы о войне. Ряд положений ленинских тезисов вошел в резолюцию конференции. Ее решения, хотя и не были последовательно интернационалистскими и революционно выдержанными, все же представляли первый шаг в деле восстановления международных пролетарских связей.

Против империалистической войны выступили революционные болгарские социалисты («тесняки»), руководимые Димитрием Благоевым, и сербские социал-демократы. Когда Ленин узнал, что в Сербской скупщине социал-демократические

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 120—121.

депутаты голосовали против военных кредитов, он публично заявил, что сербская социал-демократия исполнила свой пролетарский интернациональный долг. Вскоре Ленин установил непосредственную связь с болгарскими и сербскими революционными социал-демократами, помогая им занять последовательно интернационалистскую линию.

Развернулась активная переписка Ленина с левыми голландскими социалистами Г. Гортером, А. Паннекуком и др., создавшими группу вокруг журнала «Трибуна». Через Коллонтай и Шляпникова Ленин связался с революционной молодежью Норвегии и Швеции. В период войны молодые шведские социалисты были довольно сильным течением. Они имели три ежедневные газеты и 13 депутатских мест в шведском парламенте.

Ленин радовался, что руководитель левого крыла американской социалистической партии Евгений Дебс развил энергичную деятельность против империалистической бойни. Американское правительство приговорило этого замечательного борца против войны к 10 годам тюремного заключения.

Особенно внимательно Владимир Ильич следил за возникновением и развитием левой оппозиции в германской социал-демократии. Он ликовал, когда ему стало известно, что против войны решительно выступили революционные социалисты Германии — группа «Интернационал», принявшая позднее название «Союз Спартака» во главе с К. Либкнехтом, Р. Люксембург, К. Цеткин, Ф. Рингом, В. Пиком. Ленин ставил в пример всем интернационалистам поведение Карла Либкнехта, голосовавшего в рейхстаге против военных кредитов.

Ленин очень хорошо понимал, что силы левых на Западе еще чрезвычайно малы, голоса их против шовинизма, за интернационализм звучат еще слабо, разрозненно, не всегда уверенно. Но он не унывал. «Не беда, что нас единицы, с нами будут миллионы», говорил он товарищам. Он твердо верил в неизбежную победу пролетарского интернационализма в международном рабочем движении.

В феврале 1915 года в Лондоне была созвана конференция социалистов стран Антанты (Англия, Франция, Бельгия, Россия). Большевики решили использовать трибуну этой конференции для того, чтобы разоблачить социал-шовинизм лидеров международной социал-демократии и изложить свою принципиальную позицию. Ленин подготовил проект декларации ЦК большевиков, которую поручено было огласить на конференции М. М. Литвинову. В ней выставлялось требование, чтобы социалисты Э. Вандервельде, Ж. Гед и М. Самба немедленно вышли из буржуазных правительств Бельгии

и Франции, чтобы социалисты Антанты отказались от лозунга «гражданского мира», от голосования за военные кредиты, от поддержки русского царизма. Председатель конференции не дал Литвинову возможности прочесть декларацию до конца. Литвинов передал ее в президиум и в знак протеста покинул заседание, заявив, что большевики считают для себя невозможным участие в социал-шовинистской конференции.

Весной 1915 года в Берне состоялись Международная женская и Международная юношеская социалистические конференции, на которых большевики внесли свои проекты резолюций. Одна из них, внесенная на женской конференции, была написана Лениным, другая, оглашенная на юношеской конференции, была подготовлена по его указаниям. Хотя эти резолюции не были приняты конференциями, они все же сыграли определенную роль в борьбе большевиков за овладение умонастроениями тех женщин и молодежи, которые стремились найти правильный, пролетарский выход из империалистической войны.

В своем воззвании женская конференция призвала трудящихся женщин подняться над окровавленными границами, подать друг другу руку через горы трупов, моря крови и слез. Мозолистые руки рабочих и крестьян, привыкшие трудиться, говорилось в воззвании, необходимо соединить в неразрывную цепь международной солидарности. Воззвание широко распространялось в разных странах.

Избранное на юношеской конференции Международное социалистическое бюро молодежи стало издавать журнал «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи»). Ленин оказывал этому объединению и его печатному органу всяческую помощь. Он принял активное участие в журнале, поместив в нем ряд статей.

Обсуждения, происходившие в печати, на собраниях, во время рефератов Ленина, в переписке и беседах с левыми социалистами разных стран, а также на женской и юношеской социалистических конференциях, показали Ленину, что левые на Западе еще в значительной мере находятся в идейном плену у центристов по коренным вопросам войны, мира, революции и социализма. Он понимал, что без решительной борьбы с каутскианской фальсификацией марксизма, без большой разъяснительной работы среди левых не могло быть и речи об их сплочении на базе теории и тактики революционного марксизма.

Каутский и другие теоретики II Интернационала ссылались на новейшие процессы в развитии капитализма, которые будто делают коренные положения «Капитала» Маркса

«устаревшими». Необходимо было не только отстоять революционный марксизм от новых покушений ревизионистов, но и развить его дальше на основе теоретического анализа новой практики общественного развития и нового опыта классовой борьбы пролетариата. «Величайшее в мире освободительное движение угнетенного класса, самого революционного в истории класса,— писал Ленин,— невозможно без революционной теории. Ее нельзя выдумать, она *вырастает* из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света. И такая теория *выросла* со 2-ой половины XIX века. Она называется марксизмом. Нельзя быть социалистом, нельзя быть революционным социал-демократом, не участвуя по мере сил в разработке и применении этой теории, а в наши дни в беспощадной борьбе против уродования ее Плехановым, Каутским и К°» [1].

«Философские тетради»

В годы первой мировой войны Ленин разрабатывает и развивает дальше все стороны революционного марксизма: учение о социалистической революции, экономическую теорию, философию в их неразрывном единстве. В этот чрезвычайно сложный период развития общества, в период крутых поворотов, крайнего обострения противоречий капитализма и назревания социалистической революции громадное внимание Ленин уделил разработке материалистической диалектики, которую он считал живой душой, «коренным теоретическим основанием» марксизма, алгеброй пролетарской революции. Только опираясь на нее, можно было дать глубокий марксистский анализ основных черт и противоречий империализма, раскрыть захватнический характер первой мировой войны, обосновать стратегию и тактику борьбы пролетариата, разоблачить оппортунизм и социал-шовинизм лидеров II Интернационала. Задача состояла не только в том, чтобы отстоять чистоту марксистской диалектики, разоблачить попытки ревизионистов заменить ее вульгарным эволюционизмом, софистикой и эклектикой, но и в том, чтобы в связи с новыми историческими условиями и новым опытом освободительного движения продолжить разработку материалистической диалектики как науки, как важнейшего орудия познания и революционного изменения мира.

В 1914—1915 гг. Ленин вновь изучает произведения Гегеля, Аристотеля, Фейербаха и других философов. Многочисленные выписки с комментариями и замечаниями Ленина, его самостоятельные фрагменты и другие материалы этих

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 321.

исследований изданы впоследствии под названием «Философские тетради».

Подготовительные материалы, составляющие главное содержание «Философских тетрадей», свидетельствуют о том, что Ленин намеревался написать специальный труд по материалистической диалектике, но это намерение ему, к сожалению, осуществить не удалось. Однако, несмотря на незавершенность, «Философские тетради» являются органическим продолжением главного философского труда Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», представляют собой новый шаг в творческом развитии философии марксизма. В них Ленин разработал широкий круг философских проблем, уделив особенное внимание вопросам марксистской диалектики.

Впервые в истории науки Ленин с непревзойденной полнотой показал многообразие черт, сторон, элементов и категорий диалектики, как самого глубокого учения о развитии. По мысли Ленина, диалектика чужда схематизму и догматизму; выражая наиболее общие законы всякого развития, она требует конкретного анализа конкретной действительности с ее неисчерпаемым богатством форм проявления.

В «Философских тетрадях» впервые в истории марксизма сформулировано и обосновано важнейшее положение о том, что сутью, ядром диалектики является учение о единстве противоположностей. «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...»[1]. Ленин обогатил и конкретизировал марксистскую диалектику путем анализа и обобщения новых типов и видов противоречий эпохи империализма, новых видов превращения противоположностей друг в друга, переходов, переливов одних явлений в другие.

Борьба противоположностей, возникновение и разрешение противоречий, указывал Ленин, есть источник непрерывного развития материального мира, условие его прогресса. Он решительно выступал против стремления оппортунистических лидеров II Интернационала «очистить» жизнь от противоречий и борьбы. Исходя из того, что главным в диалектике является учение о непрестанном развитии путем борьбы противоречивых сил и тенденций, борьбы старого и нового, Ленин подчеркнул, как основной вывод диалектики,— положение о неодолимости нового, растущего, прогрессивного, неизбежность его победы над старым, отжившим, реакционным. Он разъяснял, что отрицание старого новым надо понимать, исходя из существа материалистической диалектики, которая

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 215.

выступает против голого отрицания, ведущего к перерыву в развитии, к нарушению связи между старым и новым. Марксистская диалектика понимает «отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного». Без этого невозможен прогресс в природе и в обществе.

Поразительная глубина, боевой материалистический дух, живая связь с жизнью, с политикой пролетарской партии характеризуют ленинский анализ всех законов и категорий материалистической диалектики, как философской науки. Мастерское применение марксистского диалектического метода к анализу новой исторической эпохи явилось основой новых ленинских открытий, вооруживших пролетариат ясной, гибкой, мудрой, дальновидной теорией и тактикой по вопросам войны, мира и революции.

Сущность и социальные корни оппортунизма

В 1915 году Ленин написал ряд важных работ: «Крах II Интернационала», «Оппортунизм и крах II Интернационала», «Социализм и война», «О поражении своего правительства в империалистской войне», «О лозунге Соединенных Штатов Европы». В 1916 году он создал классический труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», написал замечательные статьи «Империализм и раскол социализма», «Военная программа пролетарской революции», «О лозунге «разоружения»», важнейшие работы по национальному вопросу. В этих произведениях он рассмотрел большой круг вопросов, дал всестороннее и глубокое обоснование большевистской линии, резко противопоставив ее оппортунистической позиции II Интернационала.

Вскрывая причины позорного поведения большинства вождей европейской социал-демократии, Ленин показал, что крах II Интернационала есть крах оппортунизма, который возник и развивался в эпоху так называемого «мирного» развития капитализма и получил в последние годы перед войной фактическое господство в Интернационале. Отрицание классовой борьбы и диктатуры пролетариата, социалистической революции, подмена ее буржуазным реформизмом и пропагандой сотрудничества классов в капиталистическом обществе, проповедь буржуазного национализма, преклонение перед буржуазным парламентаризмом и буржуазной легальностью, отказ от поддержки революционных действий пролетариата против «своей» буржуазии — такова сущность социал-шовинизма и оппортунизма.

Экономическую основу оппортунизма и социал-шовинизма Ленин видел в том, что империалистическая буржуазия подкупает «рабочих вождей», подкармливает рабочую аристократию,

создает известное привилегированное положение для части рабочих с целью отвлечь их от революционной борьбы против империализма. «Созрел целый общественный слой парламентариев, журналистов, чиновников рабочего движения, привилегированных служащих и некоторых прослоек пролетариата, который *сросся* со своей национальной буржуазией и которого вполне сумела оценить и «приспособить» эта буржуазия» [1]. Этот слой обуржуазившихся рабочих, или «рабочей аристократии», составляет главную опору II Интернационала.

Ленин вскрыл и источник подкупа буржуазией некоторой части рабочих. Это — монопольно высокие прибыли, получаемые империалистами за счет эксплуатации и грабежа колоний, чужих наций. В статье «Империализм и раскол социализма» он писал: «Горстка богатых стран — их всего четыре, если говорить о самостоятельном и действительно гигантски-крупном, «современном» богатстве: Англия, Франция, Соединенные Штаты и Германия — эта горстка развила монополии в необъятных размерах, получает *сверх*прибыль в количестве сотен миллионов, если не миллиардов, «едет на спине» сотен и сотен миллионов населения других стран...» [2]. Создание за счет этих сверхприбылей «буржуазных рабочих партий» Ленин считал неизбежным и типичным явлением для всех империалистических стран. В свою очередь, эти партии «работают вместе с империалистской буржуазией *как раз* в направлении создания империалистской Европы на плечах Азии и Африки...» [3].

Читая эти ленинские строки, написанные почти полвека тому назад, миллионы людей во всем мире задают вопрос: а разве реакционные правые вожди социалистических партий некоторых империалистических держав в наше время не делают то же самое? Разве они не стараются помочь империалистической буржуазии задержать бурно развернувшийся процесс крушения колониальной системы империализма, подавлять национально-освободительное движение? Но тщетны их усилия, ибо колесо истории нельзя повернуть назад, исторический процесс необратим.

Ленин неопровержимо доказал, что большую силу оппортунистам и шовинистам в годы империалистической войны дал именно их союз с буржуазией, с правительствами и генеральными штабами. Раньше, до войны, этот союз был тайным. Теперь, во время войны, он стал открытым.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 223.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 103—104.
[3] Там же, стр. 99.

С огромной силой подчеркивал Ленин необходимость не только идейно, но и организационно порвать с оппортунистами. «*Вся* борьба нашей партии (и рабочего движения в Европе вообще),— писал Ленин,— должна быть направлена против оппортунизма. Это — не течение, не направление; это (оппортунизм) теперь стало организованным орудием буржуазии внутри рабочего движения»[1]. Он призывал левых Германии и других стран через головы оппортунистических вождей создать новый тип организации и борьбы — подлинно революционные партии рабочего класса.

Каутский оправдывал измену социализму соображением о неприятных «практических последствиях» революционной тактики: правительство-де прихлопнет легальные рабочие организации, захватит их кассы, арестует их вождей. Нас арестовали бы, если бы мы не голосовали 4-го августа за военные кредиты,— заявил на рабочем собрании в Берлине один из социал-демократических депутатов. А рабочие кричали ему в ответ: «Ну, что же тут было бы дурного?». Одобрив поведение берлинских рабочих, Ленин указывал, что если нет другого сигнала для подъема революционного настроения рабочих масс и призыва к революционным действиям, то арест депутата за смелую речь сыграл бы в этом полезную роль.

Выступления Ленина были встречены оппортунистами с бешеной злобой и ненавистью. Но это не заставило его отступить. В декабре 1916 года он писал:

«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлостей, оппортунизма и т. д.

Это с 1893 года. И ненависть пошляков из-за этого. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками»[2].

Ленин о войнах эпохи империализма

Обманывая рабочих, оппортунистические вожди социал-демократии перепевали на «марксистский» лад заявления своих правительств и утверждения буржуазной печати, будто война ведется из-за защиты свободы и существования наций. Социал-шовинисты каждой из воюющих стран пытались доказать, что именно их страна и ее союзники ведут справедливую войну. Центристы во главе с Каутским признавали одинаковое право социалистов во всех воюющих державах «защищать отечество». Это была, говорил Ленин, самая отвратительная защита империализма, стремление оправдывать

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 152.
[2] Там же, стр. 209.

«право» рабочих воюющих стран убивать друг друга «во имя защиты отечества», во имя обогащения на войне империалистов.

И открытые социал-шовинисты и каутскианцы яростно травили революционных интернационалистов в своих странах, стараясь внести в их ряды сумятицу, колебания, неуверенность, пытаясь изолировать их от большевиков. Левые нейтральных и ряда других стран признавали империалистический характер войны, заявляли о своей верности классовой борьбе пролетариата, но не понимали необходимости превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Социалисты, писал Ленин, всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело. Социализму, как общественному строю, по природе своей чуждо стремление к войнам между народами, присуще стремление к прочному миру на земле. Войны на протяжении многих веков заполняют собой историю общества. Ленин учил, что «при капитализме, и особенно в его империалистской стадии, войны неизбежны» [1]. Поэтому марксисты обязаны тщательно изучать и вскрывать глубокие причины, порождающие войны, и намечать пути борьбы рабочего класса и всех трудящихся против империалистических войн.

В своих научных трудах Ленин доказал, что война есть продолжение политики иными, именно насильственными средствами. Какова политика государств и господствующих классов в мирное время, такова и проводимая ими война.

В эпоху империализма, учил Ленин, основными типами войн являются:

1) несправедливые, империалистические войны, имеющие целью захват и порабощение чужих стран и народов, разгром социалистических государств, подавление социалистических, демократических, национально-освободительных движений. С такого рода войнами необходимо вести решительную борьбу всеми средствами, вплоть до революции и свержения империалистического правительства своей страны;

2) справедливые войны, имеющие целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, освобождение трудящихся от рабства капитализма, избавление колоний и зависимых стран от гнета империализма, защиту социалистического государства от нападения империалистов. Эти войны трудящиеся должны всячески поддерживать.

Некоторые из левых социалистов Запада считали, что марксисты вообще должны быть в эпоху империализма против защиты отечества. При этом они ссылались на провозглашенное

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 141.

в «Манифесте Коммунистической партии» положение Маркса и Энгельса: «рабочие не имеют отечества». Ленин выступил против такого вульгаризаторского, неисторического подхода к марксизму.

«Весь дух марксизма, вся его система,— учил Ленин,— требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» [1].

Это означает, что вопрос о защите отечества пролетариат должен решать с учетом конкретной исторической обстановки и его прежде всего интересует — какой класс и с какой целью провозглашает лозунг защиты отечества. Когда развертывается национально-освободительное движение и необходимо отстоять национальную независимость страны — лозунг защиты отечества выдвигается как самая жизненная задача народа. В этих условиях рабочий класс первым встает на защиту свободы и независимости своей страны. История показывает, что именно рабочий класс является подлинно патриотическим классом. Признание защиты отечества в национально-освободительной войне, учил Ленин, вполне отвечает духу марксизма.

Другое дело, когда в обстановке империалистической войны лозунг «защиты отечества» используется буржуазией для обмана масс, для прикрытия своих захватнических и грабительских интересов. Вполне естественно, что рабочий класс в этих условиях не только не поддерживает этого лозунга, а наоборот, разоблачает его империалистический характер, ведет борьбу против империалистической войны, за освобождение от эксплуатации и угнетения всех трудящихся. Это отвечает интересам всего международного пролетариата, говорил Ленин.

Национальные интересы не противоречат интернациональным интересам рабочего класса, наоборот, только правильное понимание своих интернациональных задач дает возможность рабочему классу решить и национальные интересы. Подчеркивая значение общности коренных интернациональных задач рабочих всех стран, Ленин указывал: «интернациональное единство рабочих *важнее* национального» [2]. Только на путях прочного, все расширяющегося и углубляющегося единства рабочий класс, трудящиеся могут добиться осуществления своей заветной цели — мира и социализма.

«Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий — именно наш идеал» [3],— писал Ленин

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 200.
[2] Там же, стр. 196.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 264.

в 1915 году. «Разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение» [1],— говорил он позднее. Мир и социализм внутренне связаны и неотделимы друг от друга.

Ради этих величайших гуманных целей Ленин и сплачивал интернационалистские элементы в годы империалистической войны, вел решительную борьбу с шовинизмом, звал рабочий класс, трудящиеся массы к социалистической революции, к установлению ими своей власти.

«В действительности,— писал Ленин,— вопрос стоит так: или мы дадим себя убивать в интересах империалистской буржуазии или же мы будем систематически подготовлять большинство эксплуатируемых и самих себя к тому, чтобы *ценой меньших жертв* захватить банки, экспроприировать буржуазию, чтобы положить, вообще, конец и дороговизне и войнам» [2].

Осуществление социалистической революции, указывал неоднократно Ленин, связано с известными жертвами, но эти жертвы — капля в море по сравнению с морями крови, которые проливаются человечеством в империалистических войнах. За данной войной, если не будет ряда успешных революций, говорил он, последуют другие еще более разрушительные империалистические войны. Чтобы избежать неисчислимых человеческих и материальных жертв, необходимо покончить с империалистическими войнами и их организаторами. Ленин указал рабочему классу и всему прогрессивному человечеству единственно верный путь для избавления от войн.

Ленин исходил из того, что войны при империализме неизбежны и что только победа социализма во всемирном масштабе может привести к избавлению человечества от войн. Опираясь на новое соотношение классовых сил в мире, на все возрастающее могущество Советского Союза и всей мировой социалистической системы, учитывая все растущее движение сторонников мира во всех странах и т. д., XX и XXI съезды Коммунистической партии выдвинули новые положения — о возможности предотвращения войн в современных условиях, о возможности исключения войн из общественной жизни еще при сохранении на известное время капитализма в ряде стран.

Интернационалистская теория и тактика Ленина, большевиков по вопросам войны и мира опиралась на материальные условия жизни общества в эпоху империализма,

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 84.

[2] Там же, стр. 151 (курсив наш.— *Ред.*).

на объективные законы общественного развития этой эпохи и была теснейшим образом связана с ленинской теорией и тактикой социалистической революции.

«Империализм, как высшая стадия капитализма»

В центре теоретической работы Ленина в годы первой мировой войны было исследование империализма. Гениальная мысль Ленина напряженно работала над всей совокупностью сложнейших проблем новой исторической эпохи — эпохи империализма. Эта гигантская работа оказалась по плечу только такому титану революционной мысли, как Ленин. В 1916 году им был написан классический труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», явившийся выдающимся вкладом в сокровищницу творческого марксизма.

Этот труд Ленина — результат громадной научной работы. Ленин глубоко изучил мировую литературу по вопросам экономики, техники, политики, дипломатии, рабочего движения, по колониальному вопросу и другим областям общественной жизни различных стран в эпоху империализма. Выписки, конспекты, заметки, таблицы, сделанные Лениным, собранные в 20 тетрадях, составили книгу объемом более 40 печатных листов, изданную впоследствии под названием «Тетради по империализму». Каждое положение Ленина, каждый его вывод построены на основе огромного фактического материала. Здесь Ленин вновь предстает перед нами как гениальный ученый и неутомимый исследователь.

Опираясь на положения «Капитала» К. Маркса, Ленин первый из марксистов дал в своем труде глубокий анализ империализма, как высшей и в то же время последней стадии в развитии капитализма, вскрыл его язвы, пороки, противоречия и условия его неизбежной гибели.

Определяя экономическую сущность империализма, Ленин установил, что свободная конкуренция здесь сменяется монополией, господством гигантских трестов, синдикатов, всесилием банков, сращиванием банковского капитала с промышленным. «В экономической монополии — все дело»,— утверждал он. Капиталистическим монополиям свойственно стремление к максимальной, монопольно высокой прибыли. Здесь по существу раскрыты исходные положения основного экономического закона империализма.

Владимир Ильич дал классическое определение империализма: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился

раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»[1].

В политической области, указывал Ленин, для империализма характерен поворот к реакции по всей линии. Финансовые воротилы, подчинив политический аппарат буржуазных государств, ликвидируют элементарные демократические права и свободы, зверски подавляют рабочее и демократическое движение.

Ленин разоблачил каутскианскую, антимарксистскую теорию «ультраимпериализма», утверждавшую, будто империализм ведет к организованному мировому капиталистическому хозяйству, устраняющему все противоречия, кризисы и войны. Опровергая лживые утверждения Каутского, Ленин доказал, что на самом деле монополистические объединения крайне обостряют противоречия между капиталистическими странами, ведут к вооруженной борьбе за передел уже поделенного мира.

Господство монополий, разъяснял Ленин, означает резкое усиление эксплуатации рабочего класса и обострение противоречий между трудом и капиталом — противоречий, ведущих к пролетарской революции. Оно вызывает не только ухудшение положения рабочего класса, но и разорение основной массы крестьянства и городской мелкой буржуазии, ведет к росту их недовольства, что создает объективные условия для упрочения союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства. Этот союз является основной силой в борьбе против империалистической буржуазии.

Вместе с тем порабощение всех наций мира горсткой «великих держав», резкое усиление колониального гнета, жестокая эксплуатация сотен миллионов населения колониальных и зависимых стран неизбежно вызывают рост национально-освободительного движения, способствуют созданию единого фронта борьбы пролетариата капиталистических стран и народов колоний и зависимых стран против империализма.

Учитывая все это, Ленин сделал вывод, что империализм является кануном социалистической революции.

Владимир Ильич показал, что за время войны империализм сделал новый шаг вперед в усилении концентрации финансового капитала, в перерастании монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Это еще больше усиливает материальные предпосылки для революционного перехода к социализму. Гигантское развитие

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 253.

(1

Империализм, как высшая стадия капитализма.

(Популярный очерк)

За последние 15–20 лет, особенно после испано-американской (1898) и англо-бурской (1899–1902) войны, экономическая, а также политическая, литература старого и нового света все чаще и чаще останавливается на понятии „империализм" для характеристики переживаемой нами эпохи. В 1902 году в Лондоне и Нью-Йорке вышло в свет сочинение английского экономиста Дж. А. Гобсона: „Империализм". Автор, стоящий на почве взглядов буржуазного социал-реформизма и пацифизма — однородной, в сущности, с теперешней позицией бывшего марксиста К. Каутского, — дал очень хорошее и обстоятельное описание основных экономических и политических особенностей империализма. В 1910 году в Вене вышло в свет сочинение австрийского марксиста Рудольфа Гильфердинга: „Финансовый капитал". Рус.

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Империализм, как высшая стадия капитализма»

Уменьшено

производительных сил и обобществление производства в условиях монополистического капитализма вступило в непримиримое противоречие с капиталистическими производственными отношениями. Эти отношения, как отмечал Ленин, составляют «оболочку, которая уже не соответствует содержанию, которая неизбежно должна загнивать, если искусственно оттягивать ее устранение,— которая может оставаться в гниющем состоянии сравнительно долгое (на худой конец, если излечение от оппортунистического нарыва затянется) время, но которая все же неизбежно будет устранена» [1].

Ленин доказал, что империализм держится главным образом благодаря поддержке его оппортунистами и вызванному ими расколу рабочего класса. Вместе с тем, указывал он, при империализме действует тенденция усиления борьбы масс против гнета монополистического капитализма.

В статье «Империализм и раскол социализма» (1916 г.) он писал:

«С одной стороны, тенденция буржуазии и оппортунистов превратить горстку богатейших, привилегированных наций в «вечных» паразитов на теле остального человечества, «почить на лаврах» эксплуатации негров, индийцев и пр., держа их в подчинении при помощи снабженного великолепной истребительной техникой новейшего милитаризма. С другой стороны, тенденция *масс,* угнетаемых сильнее прежнего и несущих все муки империалистских войн, скинуть с себя это иго, ниспровергнуть буржуазию. В борьбе между этими двумя тенденциями неизбежно будет развертываться теперь история рабочего движения» [2].

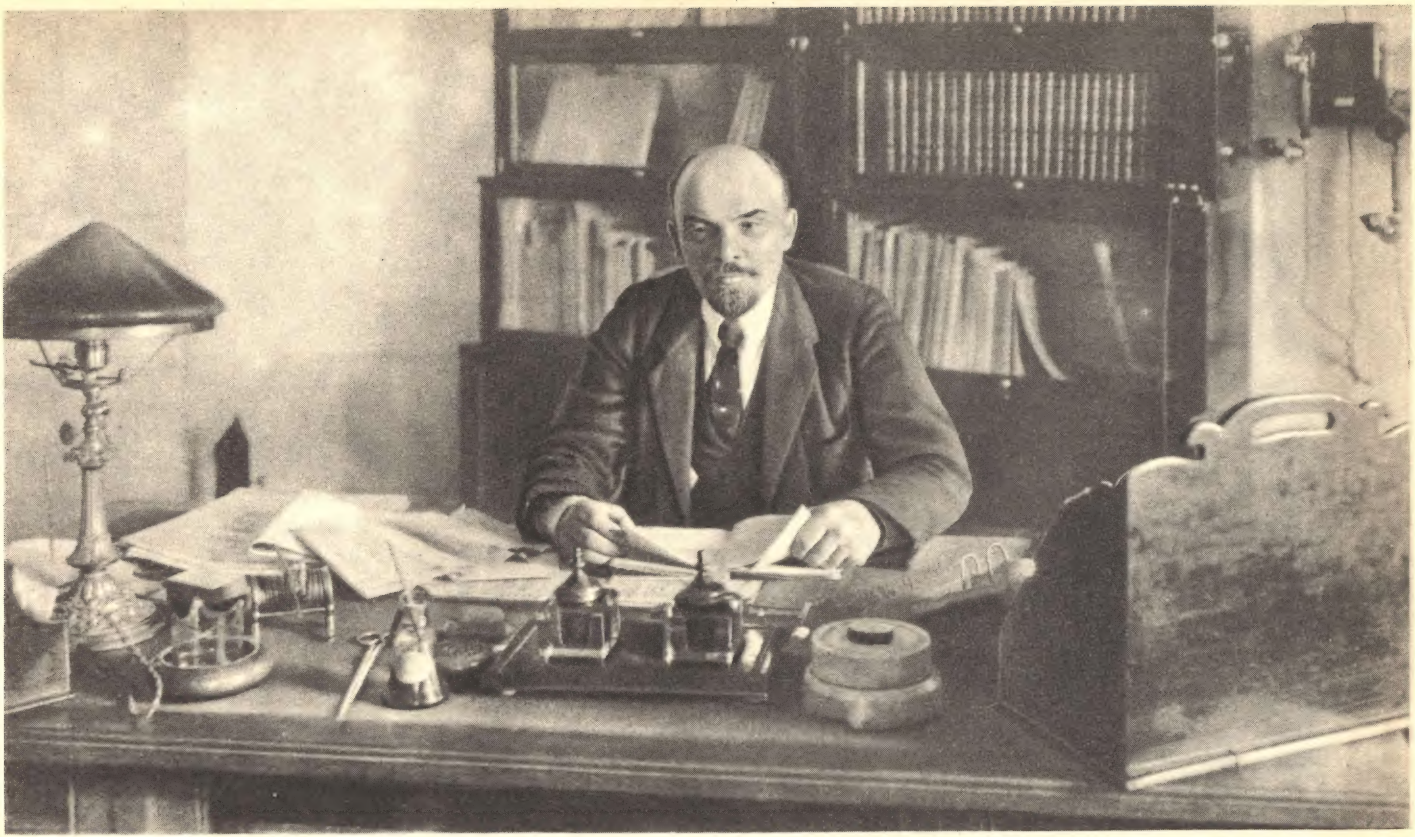
Исторический опыт целиком подтвердил эту, открытую Лениным, закономерность общественного развития в эпоху империализма.

Если в период Второго съезда РСДРП Ленин в программе партии предъявил суровое обвинение русскому капитализму, то в годы первой мировой войны Ленин с величайшей научной точностью и революционной страстью предъявил обвинение мировому империализму, толкающему человечество в пропасть новых кровавых войн и экономических катастроф.

Труд Ленина об империализме имеет всемирно-историческое значение. Он явился новой ступенью в развитии экономической теории Маркса, теории научного коммунизма. Ленин далеко двинул вперед марксистскую теорию, обогатил ее новыми положениями и глубокими теоретическими выводами.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 289.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 105.

В. И. Ленин в кабинете в Кремле
Фото 1918 г.

Вести с фронта

Рисунок художника Н. Жукова

Ленинская теория социалистической революции

Изучая империализм, Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. Он показал, что эта неравномерность развития обусловливает разновременность созревания политических условий для победы социалистической революции. Отсюда он пришел к выводу, что формула Маркса и Энгельса о невозможности победы социализма в одной стране и о возможности победы социализма лишь путем одновременной победы пролетарской революции во всех передовых капиталистических странах уже не соответствует новой исторической обстановке. Эта формула должна быть заменена новой формулой о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Свое гениальное открытие Ленин впервые сформулировал в августе 1915 года в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы».

«Неравномерность экономического и политического развития,— писал он в этой статье,— есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» [1].

Через год Ленин в статье «Военная программа пролетарской революции» развивает свои взгляды на социалистическую революцию в эпоху империализма.

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» [2].

Это было величайшим открытием нашей эпохи. Оно явилось руководящим принципом во всей деятельности Коммунистической партии, в ее борьбе за победу социалистической революции и построение социализма в нашей стране.

Цепляясь за старую формулу Маркса и Энгельса, оппортунисты стали обвинять Ленина в отходе от марксизма. Но они поступали как догматики, рассматривающие учение Маркса как нечто застывшее и закостеневшее. Гениальность

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 311.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 67.

и величие Ленина состояли в том, что он умел отделять сущность марксизма от его буквы и развивать марксизм применительно к новым историческим условиям. Одним из ярких образцов дальнейшего развития Лениным марксизма — вечно живого и творческого учения — явилось создание им *новой теории социалистической революции.*

Учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране дало пролетариату ясную перспективу борьбы, развязало энергию и инициативу пролетариев каждой отдельной страны для натиска на свою национальную буржуазию, вооружило партию и рабочий класс научно обоснованной уверенностью в победе.

В годы империалистической войны Ленин разработал *учение о революционной ситуации,* имеющее огромное значение для практической деятельности марксистских партий. Всякая народная революция не есть дело прихоти какой-либо партии. Народные массы поднимаются на борьбу под влиянием глубоких причин, порождаемых объективными условиями их жизни. Сам капитализм создает условия, вызывающие неизбежность революционных выступлений масс, и в ходе своего развития побуждает их к борьбе. Ленин указывал, что революцию нельзя «сделать», она вырастает из объективно назревших кризисов, называемых революционными ситуациями.

«Для марксиста не подлежит сомнению, что революция невозможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции. Каковы, вообще говоря, признаки революционной ситуации? Мы наверное не ошибемся, если укажем следующие три главные признака: 1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами»,* к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокуп-

ность этих объективных перемен и называется революционной ситуацией»[1].

Для того чтобы революционная ситуация превратилась в революцию, необходимо, указывал далее Ленин, чтобы к перечисленным выше объективным факторам присоединился субъективный: способность революционного класса на массовые революционные выступления, достаточно сильные и энергичные, чтобы свергнуть старую власть и установить свою власть. Ленин считал, что сочетание, совпадение этих объективных и субъективных предпосылок возможно в силу конкретных исторических условий данной страны и что революция не может быть принесена в ту или иную страну «извне».

Основную обязанность марксистов в годы империалистической войны Ленин видел в том, чтобы вскрывать перед массами наличие революционной ситуации, будить классовое сознание и боевую решимость пролетариата, помогать ему переходить к активным революционным действиям и создавать соответствующие организации. Руководство революционной борьбой рабочего класса со стороны его марксистского авангарда, партии, Ленин считал *решающим* условием победы социалистической революции.

Таковы важнейшие положения ленинской теории и тактики по вопросам войны, мира и революции. На основе этой теории и тактики Ленин, большевики развертывали всю свою деятельность в России и сплачивали левых на Западе.

На Циммервальдской и Кинтальской конференциях

В начале июня 1915 года Ленин и Крупская переехали из Берна в глухую горную деревушку Зёренберг, где сняли дешевый пансион в гостинице «Мариенталь» и прожили все лето. Здесь, как и всюду, Ленин продолжал свою кипучую теоретическую и организационно-практическую деятельность. Кипы книг из Бернской и Цюрихской библиотек заполнили стол и подоконники его комнаты. В Зёренберге Ленин написал уже упоминавшиеся выше произведения «Крах II Интернационала», «Социализм и война» и ряд других. Вставали, вспоминала Надежда Константиновна, рано и до обеда, который давался, как и во всей Швейцарии, в 12 часов, каждый занимался в своем углу в саду. Иногда после обеда уходили, вместе с находившейся в Зёренберге Инессой Арманд, в горы. Во время прогулок набирали букеты альпийских роз, много ягод, грибов.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 189—190.

Находясь в Зёренберге, Ленин развернул огромную подготовительную работу к международной конференции социалистов-интернационалистов. Необходимость созыва конференции левых назрела в связи с ростом международного рабочего движения. К лету 1915 года вызванные войной последствия — гибель миллионов людей, расстройство промышленной жизни и т. д.— стали все сильнее ощущаться народными массами. В массах нарастало все более острое недовольство войной. Смелее стали действовать и левые социалисты в различных странах. Нужно было во что бы то ни стало сплотить левых интернационалистов на основе революционной тактики. Ленин ведет большую личную переписку с левыми социалистами разных стран, добивается, чтобы между ними было больше сплоченности и единодушия. Он предложил им выработать еще до конференции совместную декларацию.

Первая международная социалистическая конференция состоялась 23—26 августа (5—8 сентября) 1915 года в швейцарской деревушке Циммервальде; прибыло 38 делегатов от 11 стран. 22 августа (4 сентября) Ленин провел частное совещание левых, на котором выступил с докладом о характере войны и о тактике революционных интернационалистов. На конференции он организовал Циммервальдскую левую из 8 человек. В ходе конференции развернулась острая идейная борьба между сплоченной группой интернационалистов, революционных марксистов во главе с Лениным и каутскианцами или колеблющимися в сторону каутскианства, составлявшими правый фланг конференции во главе с немецким социал-демократом Ледебуром.

Одним из первых делегатов, выступавших в общей дискуссии на Циммервальдской конференции, был представитель болгарских социалистов — «тесняков» Коларов. Он поделился опытом работы своей партии во время Балканской войны, подробно осветил историю солдатских бунтов во время этой войны. Ленин слушал это выступление с огромным вниманием. Он видел в болгарском опыте новое подтверждение практической осуществимости предложений большевиков о работе в войсках.

Левые внесли на конференции свой проект резолюции о войне и задачах социал-демократов и проект манифеста. Большинство конференции отклонило эти проекты. Но благодаря настойчивости Ленина и других левых в принятом манифесте удалось провести ряд основных положений революционного марксизма.

Манифест заканчивался замечательными словами:

«Никогда раньше в мировой истории не было более настоятельной, более высокой, более благородной задачи,

выполнение которой должно явиться нашим общим делом. Нет таких жертв, нет таких тягот, которые были бы слишком велики для достижения этой цели: мира между народами.

Рабочие и работницы! Матери и отцы! Вдовы и сироты! Раненые и искалеченные! Ко всем вам, кто страдает от войны и через войну, ко всем вам мы взываем:

Через границы, через дымящиеся поля битв, через разрушенные города и деревни —

пролетарии всех стран, объединяйтесь!»

Однако манифест страдал непоследовательностью и недоговоренностью. В нем отсутствует положение о том, что империализм есть канун социалистической революции, не дано объяснения причин краха II Интернационала, необходимости разрыва с оппортунизмом и т. д.

Ленин считал правильным все же подписать манифест. Он руководствовался при этом важным принципом тактики революционного марксизма — не допускать сектантства. Ленин писал: «Было бы сектантством отказываться сделать этот шаг вперед *вместе* с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев, когда мы сохраняем полную свободу и полную возможность критиковать непоследовательность и добиваться большего. Было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед...» [1]

Ленин называл Циммервальдскую конференцию первым шагом в развитии интернационального движения против войны. На этой конференции левые организовали бюро своей группы. Но и в этой группе единственно правильную, до конца последовательную позицию по вопросу о войне, мире и революции занимала лишь партия большевиков во главе с Лениным.

Циммервальдская конференция, длившаяся четыре дня, закончилась. Разъехавшиеся делегаты захватили с собой и провезли через границы не только манифест, но и написанные Лениным, или при его участии, документы Циммервальдской левой, а также брошюру «Социализм и война». В приложении к этой книге были помещены Манифест ЦК РСДРП о войне, резолюции Бернской конференции заграничных секций большевиков и резолюция по национальному вопросу Поронинского совещания ЦК РСДРП с партийными работниками.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 354.

Ленинские произведения оказали большое влияние на дальнейшее развитие левосоциалистического движения в Европе и США.

Напряженная борьба Ленина с каутскианцами на конференции, утомительная обстановка ее работы отняли много сил у Ленина. Он переутомился. Понадобилось несколько дней ходьбы по горам и отдыха, чтобы он мог вновь приступить к кипучей работе. В начале октября 1915 года Ленин и Крупская вернулись из Зёренберга в Берн и поселились в доме 4-а по улице Зайденвег.

Ленин продолжает вести большую работу по укреплению связей с левосоциалистическими группами. В ноябре 1915 года он получил из Америки листок «Лиги социалистической пропаганды». Ознакомившись с ним и охарактеризовав Лигу как интернационалистскую, с программой, явно клонящейся влево, Ленин послал ей большое письмо и документы Циммервальдской левой. Он горячо приветствует обращение Лиги к членам социалистической партии, ее призыв бороться за новый Интернационал, за подлинный революционный социализм против оппортунизма, в особенности против социал-оборончества. Вместе с тем Ленин счел своим долгом сказать американским левым, что имеется ряд вопросов, по которым большевики расходятся с их программой. Так, американские левые выступили против принципа централизма в построении пролетарской партии на том основании, что он якобы несовместим с внутрипартийной демократией. Мы, писал Ленин по этому поводу, всегда защищаем в нашей печати внутрипартийную демократию, но вместе с тем мы никогда не высказываемся против централизма в партии. Мы за демократический централизм.

В феврале 1916 года Ленин направил французским интернационалистам письмо, в котором указал на их непоследовательность в борьбе с оппортунистами, на боязнь раскола с ними. Налицо, отмечал он, две противоположные тактики и политики рабочего класса по отношению к войне, которые нельзя примирить. Вместе с тем Ленин предупреждает французских левых против опасности анархо-синдикализма и выражает уверенность, что они научатся вести в новых условиях революционную работу в массах. «Я верю в французский революционный пролетариат»,— писал Ленин. Он просил французских товарищей издать отдельным листком полный перевод своего письма. Оно было издано в 1916 году и сыграло важную роль в объединении левых во Франции.

С аналогичными письмами Владимир Ильич обращался к левым социалистам Норвегии, Швеции, Голландии, Англии и других стран Европы. Ленинская товарищеская критика

левых по принципиальным вопросам программы, тактики и организации пролетарской партии была серьезной помощью интернационалистским группам различных стран во время войны, способствовала их идейно-политическому единству на основе революционного марксизма и пролетарского интернационализма.

В январе 1916 года Ленин принимает живейшее участие в организации журнала «Vorbote» («Предвестник») — органа Циммервальдской левой группы, издававшегося на немецком языке. В этом журнале он опубликовал свою статью «Оппортунизм и крах II Интернационала» и тезисы «Социалистическая революция и право наций на самоопределение».

В начале февраля Ленин и Крупская переехали из Берна в Цюрих и сняли комнату в одной из наиболее старых частей города, недалеко от центра (Spiegelgasse, 12) в семье сапожника Каммерера. Это была малоудобная квартира. Во дворе дома находилась колбасная фабрика, распространявшая неприятный запах. Окно комнаты можно было открывать только поздно вечером. За те же деньги можно было снять гораздо лучшую комнату, но Ленин и Крупская дорожили хозяевами. Квартира была «интернациональной»: в двух комнатах жили хозяева, в одной — жена немецкого солдата с детьми, в другой — итальянец, в третьей — австрийские актеры, в четвертой — русские — Ленин и Крупская. После того как однажды около газовой плиты собрались все женщины и госпожа Каммерер воскликнула: «Солдатам нужно обратить оружие против своих правительств!» — Ленин и слышать не хотел о том, чтобы менять комнату. В этом доме он прожил до отъезда в Петроград, то есть до апреля 1917 года. Решением Цюрихского муниципального совета на фасаде этого дома, под окнами комнаты, где жил Ленин, установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь с 21 февраля 1916 года по 2 апреля 1917 года проживал Ленин, вождь русской революции».

В Цюрихе Ленин развернул энергичную подготовку ко второй международной социалистической конференции. Конференция состоялась в апреле 1916 года в швейцарской деревушке Кинталь. На ней присутствовало 43 делегата от 10 стран. Циммервальдская левая на этой конференции насчитывала уже 12 человек и действовала более сплоченно и дружно, собирая по ряду вопросов до 19 голосов.

Изменения в международной обстановке, происшедшие за период от первой, Циммервальдской конференции, нарастание недовольства трудящихся масс войной сказались на ходе Кинтальской конференции, на поведении ее делегаций.

С исключительным интересом Ленин слушал выступления немецких делегатов, которые твердо заявили, что если война затянется до осени, то в Германии крупные революционные события неминуемы.

Острая дискуссия развернулась на конференции вокруг предложений ЦК большевиков, особенно по вопросу об отношении к Международному социалистическому бюро. Ленин убеждал делегатов, что это бюро является агентурой англо-французских социал-шовинистов. Социалистам-интернационалистам нельзя держаться за это бюро. Надо смотреть вперед, а не назад. Раскол со II Интернационалом необходим, неизбежен, он уже в ряде стран стал фактом. И только на этом пути можно спасти честь пролетарского социализма, революционного интернационализма. Группа Циммервальдской левой поддержала предложения Ленина.

Под натиском левых, возглавляемых Лениным, правые делегаты вынуждены были поддержать проект компромиссной резолюции, в которой давалась резкая критика МСБ. Проект требовал смещения Исполнительного комитета МСБ и исключения из партии министров-социалистов. Однако в резолюции конференции не только не было положения о немедленном разрыве с МСБ и создании нового Интернационала, а, наоборот, предоставлялось право национальным секциям, входящим в Циммервальдское объединение, требовать от своего имени созыва МСБ.

Вторым важным моментом работы Кинтальской конференции было обсуждение тактики пролетариата по вопросу о мире. В центре дискуссии были предложения ЦК большевиков, в которых проблема демократического мира поставлена в прямую связь с проблемой социалистической революции. Предложения большевиков были поддержаны левыми других стран.

Конференция приняла обращение «К разоряемым и умерщвляемым народам». В нем содержится призыв к рабочим городов и деревень не верить обманным фразам империалистических правительств и их прессе, будто «войну надо продолжать, чтобы сделать ее последней».

«*Никогда*,— говорится в обращении,— *война не убивала войны*. Наоборот. Она пробуждает желание возмездия, насилие порождает насилие.

Таким образом, после каждой жертвы ваши мучители будут требовать от вас новых жертв, и из этого заколдованного круга не могут вывести вас и буржуазные пацифисты.

Существует одно лишь единственное средство помешать будущим войнам: это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом.

«Прочный мир» будет плодом победы социализма».

Конференция закончила свою работу поздно ночью 30 апреля нового стиля. Ленин и все другие делегаты конференции встретили зарю первомайского праздника 1916 года в Бернских Альпах.

Возвратившись в Цюрих, Ленин спешит сообщить в Россию, что ЦК готовит обстоятельное письмо об итогах Кинтальской конференции, которое будет разослано большевистским организациям в России и за границей. А пока Ленин сообщает россиянам: «В общем принят манифест — шаг вперед... Принята резолюция с критикой пацифизма и резолюция о Международном Социалистическом Бюро с резкой критикой его. В общем, это *все же,* несмотря на тьму недостатков, шаг к разрыву с социал-патриотами» [1].

Кинтальская конференция не приняла призывов большевиков о превращении империалистической войны в войну гражданскую, о поражении в войне «своих» империалистических правительств, о создании III Интернационала. Но она способствовала дальнейшему сплочению интернационалистов на идейной основе марксизма-ленинизма.

В своей книге «Сын народа» Морис Торез, батрачивший в 1916 году в департаменте Крез, тогда же впервые узнал о Циммервальдской и Кинтальской конференциях, о позиции Ленина и большевиков. Узнал он об этом от своего хозяина, революционно настроенного старого каменщика Менаже. «Он рассказывал мне,— вспоминает Торез,— о Циммервальде и Кинтале, деревушках, затерянных в горах Швейцарии: оттуда в 1915 и 1916 гг. впервые сквозь едкий дым сражений донеслись голоса небольшой когорты подлинных социалистов, во главе которых был Ленин и большевики, верные идее пролетарского интернационализма и революции» [2].

В годы войны пропагандистом революционных идей Циммервальдской и Кинтальской конференций стал виднейший марксист Италии Грамши. Через Грамши «дошли до Тольятти воззвания циммервальдской и кинтальской левой, и вместе с Грамши он начал знакомиться с теорией и практической деятельностью русских большевиков» [3].

Животворное влияние ленинских идей в годы империалистической войны испытали и многие другие социалисты-интернационалисты. Впоследствии из них образовались в различных странах коммунистические партии, из которых под руководством Ленина был создан Коммунистический Интернационал.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 356.

[2] *М. Торез.* Сын народа. М., 1950, стр. 28.

[3] *М. и М. Феррара.* Беседуя с Тольятти. М., 1954, стр. 32.

Дискуссия о праве наций на самоопределение

В годы войны Ленин очень много занимался национально-колониальным вопросом. Империалистическая война и вся обстановка эпохи империализма сделали его одним из животрепещущих вопросов социалистической революции. Особенно насущным и актуальным при империализме стал вопрос о праве наций на самоопределение. В 1915—1916 гг. развернулась интернациональная дискуссия о самоопределении наций, в которой приняли участие, кроме большевиков, немецкие, голландские и польские социалисты.

В январе — феврале 1916 года Ленин написал тезисы «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», которые были одобрены ЦК большевиков и разосланы не только большевистским секциям за границей, но и левым на Западе. Эти тезисы явились новой программной декларацией большевиков по национально-колониальному вопросу. Национальный вопрос в этой декларации рассматривается как неотъемлемая составная часть вопроса о социалистической революции, о ее резервах и союзниках, о прямой поддержке пролетарской революцией борьбы колониальных народов и вообще угнетенных наций против империализма.

Летом 1916 года Ленин написал свои знаменитые статьи «О брошюре Юниуса» и «Итоги дискуссии о самоопределении». Первая из этих работ написана в связи с выходом в свет брошюры Р. Люксембург (Юниус, по-латыни младший,— ее псевдоним) «Кризис социал-демократии». В этих статьях Владимир Ильич подвел итоги международной дискуссии по национальному вопросу, подверг критике ошибочные взгляды Р. Люксембург, А. Паннекука и других, сводившиеся к отказу от требования права наций на самоопределение в эпоху империализма, и дал глубокое обоснование теории и тактики большевиков в национальном вопросе в эпоху империализма и пролетарских революций.

В отношении к самоопределению наций Ленин требовал различать три главные группы (типы) стран в эпоху империализма. Первая группа — это высокоразвитые капиталистические страны Западной Европы и Соединенные Штаты Америки. Каждая из этих «великих» наций угнетает чужие нации в колониях и внутри страны. Задача пролетариата этих господствующих в мире буржуазных наций — отстаивать право на свободу отделения как для колоний, так и для угнетенных наций внутри самих «великих» держав. Пролетариат этих стран должен бороться с великодержавным шовинизмом своей нации.

Вторая группа стран — это Восток Европы: Австрия, Балканы и особенно Россия, где в XX веке развились буржуазно-демократические национальные движения и обострилась национальная борьба. Задачи пролетариата этих стран как в деле завершения их буржуазно-демократических преобразований, так и в социалистической революции не могут быть выполнены без последовательного отстаивания права наций на самоопределение. Особенно важна здесь задача объединения, слияния классовой борьбы рабочего класса и трудящихся угнетающих и угнетенных наций против общего врага — помещиков и буржуазии.

Третья группа стран — это полуколониальные страны: Китай, Персия, Турция и все колонии, насчитывающие вместе до миллиарда населения. Эти страны находятся накануне великих буржуазно-демократических движений, восстаний против империализма. Марксистские партии и группы должны требовать немедленного освобождения колоний, самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических, национально-освободительных движений в этих странах, всячески помогать их борьбе против угнетающих их империалистических держав.

Ленинская группировка стран применительно к вопросу о праве наций на самоопределение в эпоху империализма является образцом глубоко научного, конкретно-исторического подхода к решению одного из сложнейших вопросов идеологической и политической борьбы.

В ленинских статьях дан ясный ответ на вопрос, каким должно быть интернациональное воспитание рабочего класса в нациях больших, угнетающих, и в нациях малых, угнетаемых. Оно не может проводиться одинаково, ибо их действительное положение с точки зрения национального вопроса неодинаково. Экономически разница между ними та, что часть рабочего класса в угнетающих странах пользуется крохами сверхприбыли, получаемой буржуазией с рабочих, трудящихся угнетенных наций. «Рабочие угнетающей нации *до известной степени* участники *своей* буржуазии в деле ограбления ею рабочих (и массы населения) угнетенной нации»[1]. Политически разница та, что рабочие угнетающих наций занимают в целом ряде областей политической жизни привилегированное положение по сравнению с рабочими угнетенной нации. Наконец, разница состоит в том, что рабочие угнетающих наций воспитываются при капитализме буржуазией в духе пренебрежения к рабочим угнетенных наций.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 43.

Поэтому Ленин считал, что центр тяжести интернационального воспитания пролетариата угнетающих стран должен быть перенесен на отстаивание права колоний и угнетенных наций на отделение. Социалисты же угнетенных наций должны отстаивать и проводить в жизнь единство рабочих угнетенной нации с рабочими угнетающей нации. Без этого невозможно отстоять самостоятельную политику пролетариата и его классовую солидарность с пролетариатом других стран. Социалисты наций угнетенных во всех случаях должны бороться против мелконациональной узости, эгоизма, замкнутости и обособленности.

Ленин разъяснял, что задача интернационального воспитания рабочего класса сохранит свое громадное значение и после победы пролетарской революции. Пролетариат не сделается святым и застрахованным от ошибок и слабостей только оттого, что он совершит социальную революцию. «Национальные антипатии так быстро не исчезнут; ненависть — и вполне законная — у нации угнетаемой к угнетающей *останется* на время; она испарится лишь *после* победы социализма и *после* окончательного установления вполне демократического отношения между нациями»[1].

Ленин подверг всесторонней и глубокой критике ошибочные взгляды польских, голландских и немецких левых социалистов, а также группы Бухарина — Пятакова, выступавших против права наций на самоопределение, так как это право, как они полагали, при империализме неосуществимо. Разумеется, разъяснял Ленин, самоопределение наций при империализме возможно только с громадными трудностями. Но из этого вытекает отнюдь не отказ революционных социалистов от немедленной и самой решительной борьбы за это требование — такой отказ был бы лишь на руку буржуазии и реакции — а, как раз наоборот, необходимость подымать угнетаемые народы против всякого национального и колониального гнета, за полное осуществление права наций на политическое самоопределение.

Исключительно важное значение и ныне имеет ленинское указание о том, что завоевание той или иной угнетенной нацией политической независимости при империализме еще ничуть не означает, что она приобретает и экономическую независимость. «Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользую-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 337.

щиеся полнейшей политической независимостью...»[1] Угнетенные империализмом народы, учил Ленин, должны добиваться не только политической, но и экономической независимости. Но колониальные и полуколониальные, малые и слабые народы не могут рассчитывать на получение действительной экономической помощи от империалистических держав. Наоборот, под видом оказания «экономической помощи» колонизаторы стремятся еще больше закабалить эти народы.

Только социализм может дать неразвитым народам бескорыстную помощь, что и осуществляется в настоящее время. СССР и другие социалистические страны оказывают огромную экономическую и техническую помощь слаборазвитым странам, освободившимся от колониализма.

В Индии, Индонезии, Афганистане, Бирме, Ираке, Объединенной Арабской Республике и ряде других стран с помощью советских кредитов, поставок оборудования, технической консультации и т. д. строятся промышленные предприятия, электростанции, порты, каналы, дороги. Все это ускоряет экономическое развитие этих стран, благоприятно отражается на материальном и культурном уровне их населения. Как неоднократно говорил Н. С. Хрущев, бескорыстная помощь социалистического лагеря создает «этим странам условия для того, чтобы они, освободившись от колониального рабства, не шли на кабальную сделку с колонизаторами, не шли к ним на поклон, не подчиняли им свою экономику и тем самым получили бы возможность противостоять попыткам навязать им старые колониальные отношения, хотя бы и в измененном виде. Помогая этим странам восстановить свою промышленность, развить экономику, поднять благосостояние своих народов, мы тем самым помогаем им укреплять независимость, завоеванную в борьбе с империалистическими колонизаторами»[2].

Противники самоопределения наций утверждали, что лозунг «национального государства» утратил свое значение для эпохи империализма. Конечно, разъяснял Ленин, исторически это старый лозунг. Но на Востоке, в колониях с их миллиардным населением возникли в эпоху империализма новые буржуазно-демократические национальные движения и освободительные войны. Даже в Западной Европе нельзя считать невозможными национальные войны, например, со стороны маленьких национально-угнетенных или аннексированных государств против империалистических держав. Тем более не

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 246—247.

[2] *Н. С. Хрущев.* К победе в мирном соревновании с капитализмом. М., 1959, стр. 453—454.

исключены национальные движения в большом масштабе на Востоке Европы. При известных условиях Ленин допускал даже возможность превращения империалистической войны в великую национальную войну в Европе.

Если бы европейский пролетариат, указывал Ленин, оказался лет на 20 бессильным, а данная империалистическая война кончилась бы победой какого-либо империалистического Наполеона и порабощением ряда жизнеспособных национальных государств, если к тому же в течение этого или большего времени продолжал бы существовать американский и японский империализм, «тогда возможна была бы великая национальная война в Европе. Это было бы развитием Европы *назад* на несколько десятилетий. Это невероятно. Но это *не* невозможно, ибо представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» [1].

Многое из того, о чем писал Ленин в 1916 году, оправдалось в годы второй мировой войны, когда захват гитлеровскими полчищами почти всей территории Европы вызвал действительно великую национально-освободительную войну европейских народов против немецко-фашистских поработителей. Советский Союз и его вооруженные силы сыграли решающую роль в разгроме гитлеризма, в освобождении народов от фашистского ярма, в спасении европейской и мировой цивилизации.

Применимо ли право наций на самоопределение к социалистическому обществу? Польские товарищи, сторонники Р. Люксембург, отвечали на этот вопрос отрицательно, мотивируя свой взгляд тем, что социализм уничтожает всякое национальное угнетение и поэтому для права наций на самоопределение не остается никакой почвы. Ленин считал такие рассуждения неправильными. «Целью социализма,— разъяснял он,— является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но и слияние их... Подобно тому, как человечество может прийти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может прийти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т. е. их свободы отделения» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 296.
[2] Там же, стр. 135—136.

Таковы некоторые важные положения по национально-колониальному вопросу, разработанные Лениным в годы первой мировой войны и вошедшие в золотой фонд теории и политики научного коммунизма.

Лето 1916 года Ленин и Крупская провели в местечке Флюмс, недалеко от Цюриха, в доме отдыха Чудивизе, куда они переехали в связи с обострением болезни Надежды Константиновны. Дом отдыха был высокогорным, что было важно для лечения Крупской, и вместе с тем дешевым, вероятно самым дешевым во всей Швейцарии. Брали в нем два с половиной франка в день с человека, что было также важно для Ленина и Крупской, ибо они во время войны очень нуждались в средствах. Их нужда особенно обострилась во второй половине 1916 года.

Когда время и погода позволяли, Ленин и Крупская бродили по горным тропам. В этот период Владимир Ильич много рассказывал Крупской о волновавших его вопросах, особенно о роли демократии в развитии классовой борьбы пролетариата. В горах Ленин и Крупская пробыли до конца августа. В начале сентября 1916 года они были уже в Цюрихе и поселились у прежних хозяев.

В это время многие из левых социалистов, выступавших против права наций на самоопределение, стали усиленно отрицать необходимость борьбы за демократию при империализме. Раз империализм есть отрицание демократии, значит демократия «неосуществима» при империализме, ни к чему разговоры о демократических правах и о республике. Империализму можно противопоставить только социализм. Так «архиреволюционно» рассуждали левые, взгляды которых разделяла группа Пятакова — Бухарина, поддержанная Радеком. Ленин решительно выступил против этих взглядов, назвав их «империалистическим экономизмом», то есть такой же уродливой карикатурой на марксизм, какой был экономизм 1894—1902 годов.

В своих статьях «О рождающемся направлении «империалистического экономизма»», «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»», написанных осенью 1916 года, Ленин обстоятельно разъяснял, что, хотя в области политической империализм и означает резкий поворот от демократии к реакции, стремится ликвидировать демократические свободы и учреждения, он в то же время неизбежно порождает и усиливает демократические стремления в массах. Для пролетариата и трудящихся масс вообще не безразлично, в каком государстве они живут. Чем более демократичен государ-

ственный строй, тем легче пролетариату вести широкую, открытую, организованную и сплоченную борьбу против капитализма и буржуазии. Разумеется, никакими самыми «идеальными» демократическими преобразованиями нельзя свергнуть капитализм и империализм. Для этого необходимо осуществить социалистическую революцию и диктатуру пролетариата. Но рабочий класс не может совершить социалистическую революцию, если он не подготовляется к ней всесторонней, последовательной и революционной борьбой за демократию.

Социалистический пролетариат должен стать во главе народных масс, отстаивающих свои свободы и права, должен использовать все и всякие демократические учреждения и движения в целях подготовки своей победы над буржуазией. «Ибо думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками,* без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета,— думать так значит *отрекаться от социальной революции.* ...Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дождется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции» [1].

В статьях, написанных в 1916 году, Ленин последовательно отстаивает и развивает важнейший принцип революционного марксизма: установление диктатуры пролетариата есть общая объективная закономерность развития всех стран, переходящих от капитализма к социализму. «Тот не социалист, кто ждет осуществления социализма *помимо* социальной революции и диктатуры пролетариата» [2].

Ленин выдвинул и обосновал гениальное положение о многообразии путей перехода различных наций к диктатуре рабочего класса и к социализму, получившее блестящее подтверждение в общественной жизни ряда стран после второй мировой войны. «Все нации придут к социализму, это неизбежно,— писал он,— но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» [3].

Ленин подверг резкой критике полуанархические взгляды Бухарина, согласно которым государство необходимо «взо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 340.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 84.
[3] Там же, стр. 58.

рвать», так как пролетариат якобы враждебен всякой государственности. Ленин показал, что Бухарин извратил учение марксизма о государстве. В отличие от анархистов, марксисты стоят за использование буржуазной государственности в борьбе за освобождение рабочего класса. Они выступают за «слом» старой государственной машины в ходе пролетарской революции, за создание пролетарского государства (диктатуры пролетариата). Для революционного марксизма характерно «признание *государства* вплоть до перерастания победившего социализма в полный коммунизм» [1].

Главные удары по вопросу о государстве Ленин направлял против оппортунизма II Интернационала, против каутскианства. В конце 1916 — начале 1917 года он специально работал над этими вопросами, собрал воедино и восстановил все высказывания Маркса и Энгельса, написал важные комментарии к их основным мыслям, показав прежде всего, что в вопросе о государстве оппортунисты открыто отреклись от взглядов основоположников научного коммунизма.

Перечитав в это время еще раз произведение Ф. Энгельса «К жилищному вопросу», Ленин писал И. Арманд, что никаких нападок на Маркса и Энгельса он выносить спокойно не может. «Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвы мы не должны сходить. С *этой* почвы сошли и социал-шовинисты и каутскианцы» [2]. Материалы, собранные Лениным, составили тетрадь под названием «Марксизм о государстве». Они послужили основой его гениального произведения «Государство и революция».

В связи с тем, что в Европе возникла революционная ситуация и капиталисты, боясь революции, стали делать попытки заключить империалистический мир, все социал-шовинисты и каутскианцы стали социал-пацифистами, утешая народы возможностью получения демократического мира из рук империалистических правительств. Циммервальдская правая вся переметнулась в лагерь пацифизма, вступив в открытый союз с социал-шовинистами и реформистами во Франции, в Германии, в Италии. В Швейцарии центрист Гримм, председатель Циммервальдского объединения, стал действовать заодно с оппортунистами.

«Циммервальд» явно обанкротился, указывал Ленин, и хорошее слово служит опять для прикрытия гнили. Борьбу за новый Интернационал надо было переносить на другую почву. Ленин призывает к созданию нового, действительно

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 309.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 225.

социалистического Интернационала, к организации во всех странах пролетарских партий нового типа, полностью порвавших со старыми обанкротившимися партиями и способных руководить революционной борьбой масс за социализм.

Февральская революция. Отъезд Ленина в Россию

Ленин принимал активное участие в швейцарском рабочем движении, был членом социалистической партии Швейцарии. Он выступал на собраниях и митингах, поддерживал тесную связь с левыми деятелями швейцарской социал-демократии. В начале ноября 1916 года он выступил с речью на съезде Швейцарской социал-демократической партии. Вскоре он написал тезисы о задачах левых циммервальдистов в Швейцарской с.-д. партии.

9(22) января 1917 года Ленин сделал доклад о русской революции 1905 года на собрании рабочей молодежи в Цюрихе. В докладе он пророчески говорил: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией» [1].

Прошло немногим больше месяца после того, как Ленин произнес эти слова, и в России разразилась революция. В конце февраля 1917 года под натиском народа пало царское самодержавие. Мужественная и неутомимая деятельность большевистской партии, руководимой Лениным, многие годы бесстрашно боровшейся против царизма, принесла свои плоды. Самодержавная монархия, веками угнетавшая народ, была сметена. Революция победила потому, что ее главной движущей силой был рабочий класс, который, восстав против царя с оружием в руках, увлек за собой миллионные массы крестьян, одетых в солдатские шинели. Гегемония пролетариата обеспечила победу революции.

О революции в Петрограде Ленин узнал из швейцарских газет 2(15) марта. Его ликованию не было конца. Вместе со всеми большевиками-эмигрантами он бурно разделял восторг по поводу победы рабочих и солдат России, гордясь тем, что именно они первыми начали прорыв фронта мирового империализма. С этого момента все мысли Ленина сосредоточиваются на изучении и оценке этого крупнейшего события, взволновавшего весь мир, на определении новых задач пролетариата и большевистской партии.

3(16) и 4(17) марта Ленин в письмах в Стокгольм к А. М. Коллонтай, через которую осуществлялась связь заграничной части ЦК партии с большевиками в России, дает свой ответ на вопрос, что должны делать большевики в связи

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 245.

с установлением в стране буржуазного Временного правительства. Главное теперь, советовал Ленин, дальнейшее укрепление революционной партии рабочего класса. Было бы величайшим несчастьем, если бы большевики пошли на «единство» с меньшевиками. «*Ни за что* снова по типу второго Интернационала! *Ни за что* с Каутским! Непременно *более революционная* программа и тактика...»[1] Сейчас на очереди — расширение работы, организация масс, пробуждение новых слоев для подготовки завоевания власти Советами рабочих депутатов. Добивать реакцию,— ни тени доверия и поддержки новому, буржуазному правительству, подготовка более широкой базы для более высокого этапа революции.

В своих «Письмах из далека» Ленин подробно анализирует революционные события в России и обосновывает большевистскую тактику. Февральско-мартовскую революцию, свергнувшую царизм, он рассматривает лишь как первый этап революции, которая должна перерасти в социалистическую.

Как лев в тесной клетке, метался Ленин, находясь в Швейцарии. Но как попасть в Россию, в революционный Петроград? Все пути сообщения из нейтральной Швейцарии в воюющую Россию находились в руках Англии и Франции, которые свободно пропускали и даже содействовали проезду оборонцев в Россию, но не пропускали большевиков, интернационалистов. Надо было искать другие пути. «Ильич не спал ночи напролет,— писала в своих воспоминаниях Н. К. Крупская.— Раз ночью говорит: «Знаешь, я могу поехать с паспортом немого шведа». Я посмеялась: «Не выйдет, можно во сне проговориться. Приснятся ночью кадеты, будешь сквозь сон говорить: сволочь, сволочь. Вот и узнают, что не швед»».

В это время в эмигрантской среде возник план проезда через Германию путем обмена русских политэмигрантов на германских военнопленных. За этот план ухватился Ленин, который, взвесив все за и все против, принялся за его осуществление. С помощью левых социалистов Швейцарии и в особенности секретаря Швейцарской социалистической партии Фрица Платтена удалось после длительного ожидания получить пропуска на проезд через Германию.

Когда об этом стало известно, среди социал-патриотов антантовского лагеря поднялся невероятный шум. Как это можно ехать через Германию, вступать в сношения с правительством кровожадного кайзера? — кричали они. Ленин с презрением отметал эти лицемерные доводы. Чем же

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 239.

империалистическое правительство «враждебной державы» хуже или лучше империалистического правительства «своей» страны или «союзных держав»? Разве с точки зрения пролетарского интернационализма правильно будет «уступить» английскому и русскому империализму, в интересах этого империализма не ехать в Россию, а остаться сложа руки сидеть во время революции за границей? Не лучше ли будет воспользоваться разрешением другого правительства на проезд и принять участие в революции, в борьбе против войны, против всех империалистических держав? Так убедительно вскрывал Ленин несостоятельность основного довода противников поездки в Россию через Германию.

Конечно, говорил далее Ленин, нас будут травить, на нас будут клеветать, но у нас нет другого пути в Россию. А с клеветой, хотя и трудно, но можно и нужно бороться. Для этого надо практически организовать проезд так, чтобы потом у нас были документы и факты для опровержения всякой клеветы.

В этих целях Ленин организовал дело так, что при отъезде был составлен протокол, подписанный социал-демократами разных стран. «Мы, нижеподписавшиеся интернационалисты Франции, Швейцарии, Польши, Германии,— говорилось в протоколе,— считаем не только правом, но и долгом наших русских товарищей воспользоваться той возможностью проехать в Россию, которая им представляется». По приезде в Швецию к этому протоколу присоединили свои подписи представители шведской и норвежской социал-демократии.

Согласно договору, заключенному Платтеном с германскими представителями, пропуск на проезд давался всем эмигрантам, независимо от партийной принадлежности и их отношения к войне.

«Когда пришло из Берна письмо, что дело улажено и можно двинуться оттуда в Германию,— вспоминает Н. К. Крупская,— Ильич сказал: «Поедем с первым поездом». До поезда оставалось два часа. Я усомнилась. Надо было ликвидировать «весь дом», возвратить книги в библиотеку, расплатиться с хозяйкой и т. п. «Поезжай один, я приеду завтра». «Нет, поедем». «Дом» был ликвидирован, уложены книги, уничтожены письма, отобрано кое-какое бельишко и самые необходимые вещи. Мы уехали с первым поездом».

Перед отъездом хозяин квартиры сапожник Каммерер пожелал Ленину счастья и сказал:

— Надо надеяться, что в России Вам не придется так много работать, как здесь, г-н Ульянов!

— Я думаю, г-н Каммерер, мне придется работать в Петербурге еще больше,— ответил Ленин.

Вместе с В. И. Лениным и Н. К. Крупской 27 марта (9 апреля) выехали из Швейцарии 32 эмигранта, в том числе 19 большевиков (Миха Цхакая, И. Арманд, Усиевич и др.), 6 бундовцев.

Покидая Швейцарию, Ленин написал «Прощальное письмо к швейцарским рабочим», которое было обсуждено и одобрено на собрании большевиков-эмигрантов, возвращавшихся в Россию. В письме выражалась глубокая благодарность революционным рабочим Швейцарии, с которыми большевики работали как единомышленники. В нем также излагались предстоящие задачи пролетариата России.

На германской пограничной станции Готтмадинген русским революционерам был предоставлен вагон, три двери которого были запломбированы, четвертая, задняя дверь оставалась открытой. Последнее купе заняли два германских офицера в качестве уполномоченных германского военного командования. На полу коридора мелом была отмечена граница между российскими революционерами и германскими офицерами. Никто, кроме Фрица Платтена, сопровождавшего группу русских эмигрантов, не имел права переходить эту меловую черту без согласия русских пассажиров.

В Штутгарте к поезду вышел член генеральной комиссии германских профсоюзов В. Янсон. По поручению оппортунистического профсоюзного руководства он попытался вступить в разговор с русскими политическими деятелями, чтобы оказать на них соответствующее воздействие в нужном для германских империалистов духе. Но он получил решительный отпор от Платтена, действовавшего по указаниям Ленина.

Немецким газетам было строго запрещено сообщать что-либо о проезде русских эмигрантов, пока последние не покинут территорию Германии. Немецкие власти боялись, что эти сообщения приведут к манифестациям симпатий населения Германии к русским революционерам.

30 марта (12 апреля) поезд русских политических эмигрантов достиг в Заснице побережья Балтийского моря. Из вагона по трапу пассажиры перебрались на ожидавший здесь шведский грузовой пароход, который и переправил их через усеянное минами море в шведский городок Треллеборг, откуда они уже на поезде прибыли в столицу Швеции — Стокгольм.

В Швеции Ленин и его товарищи были радушно и тепло встречены не только большевиками-эмигрантами, но и шведскими левыми социалистами. Ленин решил пробыть в Стокгольме всего один день, чтобы уже вечером выехать в Финляндию. В этот день он организует в Стокгольме Заграничное бюро ЦК РСДРП, участвует в совещании шведских

социал-демократов интернационалистов, присутствует на банкете, устроенном шведскими товарищами в честь прибывших эмигрантов.

31 марта (13 апреля) Ленин и его товарищи выехали из Стокгольма и через два дня были на пограничной станции Торнео. Их неожиданно быстрое появление у порога революции на границе Финляндии, тогда входившей в состав России, обеспокоило агентов Антанты. Не скрывая своей злобы, английские офицеры, хозяйничавшие на шведско-финляндской границе, отвели душу на том, что подвергли Ленина унизительному обыску в отдельной комнате.

«Ильич сохранил полное спокойствие,— вспоминает Миха Цхакая.— Заметив разочарование жандармов, когда они, ничего не обнаружив, вынуждены были нас отпустить, Ильич весело расхохотался. Обняв меня, он проговорил:

— Наши испытания, товарищ Миха, окончились. Мы на своей земле, и мы им покажем,— тут он погрозил кулаком,— что мы достойные хозяева будущего» [1].

Громадную работу провел Ленин в годы первой мировой войны. Он дал глубокий научный анализ империализма как последней стадии капиталистического общества. В это трудное время, когда в связи с изменой социализму II Интернационала мировое рабочее движение переживало тяжелый кризис, Ленин спас и отстоял революционный марксизм, нанес сокрушительные удары по социал-шовинизму и центризму, заложил основы нового, III Интернационала, высоко поднял и понес дальше знамя пролетарского интернационализма, предстал перед всем миром как подлинный учитель и вождь международного пролетариата.

Ленин вооружил мировое рабочее движение новой теорией социалистической революции — теорией о возможности победы социализма первоначально в одной стране, единственно правильной теорией и тактикой по вопросам войны, мира и революции, национально-колониальному вопросу, о борьбе пролетариата за демократию и реформы в эпоху империализма, о диктатуре пролетариата и разнообразии форм при переходе отдельных стран от капитализма к социализму. Подобно взошедшему солнцу ленинское учение озарило ярким светом путь рабочему классу в его борьбе за победу социалистической революции.

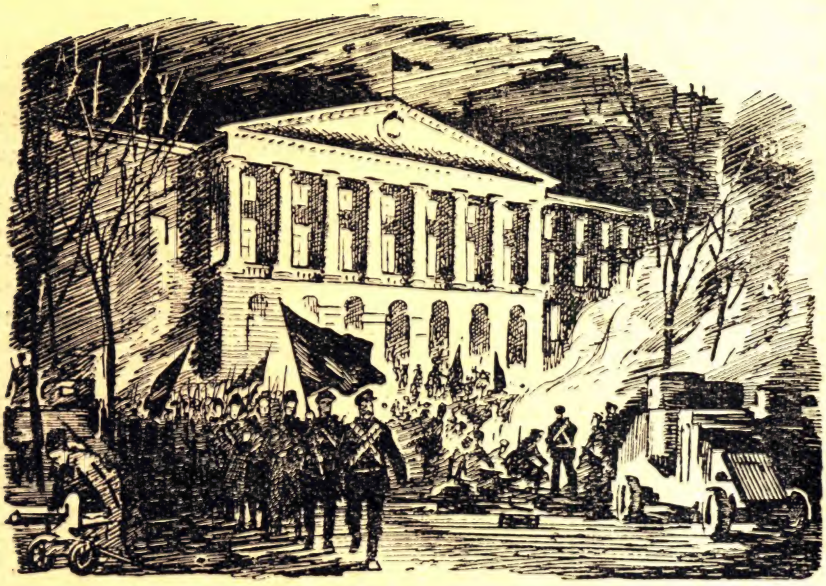
Величайшие по революционной смелости и гениальные по научной глубине и замыслу задачи были поставлены Лениным перед рабочим классом. Неимоверные трудности стояли на

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 493.

пути их разрешения. Но Ленин был вождем рабочего класса, призванного историей перестроить мир, и он воплотил в себе мощь, силу и организованность этого класса. Он смело повел рабочий класс на преодоление трудностей революционной борьбы против империализма.

Под руководством Ленина большевистская партия с самого начала войны встала на путь последовательного пролетарского интернационализма, заняла непримиримую позицию в отношении «своих» социал-шовинистов и центристов, самоотверженно боролась за превращение войны империалистической в войну против угнетателей, привела рабочих и крестьян России к победе над царизмом, расчистившей путь к социалистической революции.

Беззаветная, напряженная борьба Ленина, большевиков за интересы рабочего класса в условиях империалистической войны служит вдохновляющим примером для коммунистических и рабочих партий капиталистических и колониальных стран, для всего мирового революционного освободительного движения.

Глава девятая

В. И. ЛЕНИН В 1917 ГОДУ

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

В. И. ЛЕНИН

Приезд в Петроград

В ночь на 3-е апреля 1917 года Ленин вместе с группой политических эмигрантов пересек шведско-финляндскую границу. Наконец Ленин снова на родине — в революционной России. Очутившись в Финляндии, он с жадностью читал петроградские газеты, которые почти не попадали в Швейцарию. Вскоре он и его товарищи сели в вагон и поезд тронулся на Петроград.

В поезде эмигрантов сопровождал назначенный властями небольшой военный отряд. «В вагон мало-помалу набирались солдаты,— вспоминала Н. К. Крупская.— Скоро набился полный вагон. Солдаты становились на лавки, чтобы лучше

слышать и видеть того, кто так понятно говорит против грабительской войны. И с каждой минутой росло их внимание, напряженнее делались их лица». Ленин рассказывал солдатам о земле, о свободе, о том, как покончить с войной, и задавал им вопросы, выясняя их настроение. Беседа Ленина с солдатами шла всю ночь напролет.

Вечером 3 апреля на станции Белоостров состоялась волнующая встреча Ленина с рабочими. Здесь его ожидала большая делегация петроградских и сестрорецких рабочих и работниц, а также прибывшие из Петрограда М. И. Ульянова, И. В. Сталин, И. А. Теодорович и другие руководящие работники ЦК, «Правды» и ПК большевиков. Рабочие со знаменами двинулись к вагону, где находился Ленин. Они подхватили его на руки, внесли в здание вокзала, где он произнес краткую приветственную речь.

Еще днем 3 апреля в Петрограде разнеслась весть о том, что вечером должен приехать Ленин. И, несмотря на то, что был праздничный пасхальный день и газеты не выходили, заводы не работали, радостная весть проникла во все районы города и воинские части. Рабочие, солдаты и матросы стали готовиться к встрече. Кронштадтский комитет РСДРП(б) объявил на всех кораблях боевую тревогу. Моряки выслали сводный отряд для торжественной встречи и охраны вождя революции. Вечером 3 апреля о возвращении Ленина на родину узнали большевики Москвы. В этот день здесь открылась и проводила свои заседания общегородская конференция РСДРП. Внеочередное сообщение о том, что в Петрограде ждут приезда Ленина, вызвало горячий энтузиазм 400 делегатов конференции. С огромным подъемом конференция приняла приветственную телеграмму Ленину.

Финляндский вокзал в Петрограде. Ночь. На перроне выстроен почетный караул матросов флотского экипажа и представителей других родов войск. При появлении Ленина кронштадтские моряки взяли на караул, а военный оркестр заиграл «Марсельезу». Ленин выступил с приветственной речью перед матросами и солдатами, после чего почетный караул проводил его в здание вокзала. Здесь собрались члены ЦК, ПК, руководители районных организаций большевиков. Пришли и представители Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — меньшевики Скобелев и Чхеидзе. Едва дослушав «приветствие» Чхеидзе, Ленин обратился с речью к находившимся здесь представителям петроградских большевиков, к делегациям заводов, фабрик, полков и флотских экипажей. После окончания речи он вышел на площадь.

Вся площадь и улицы, прилегающие к вокзалу, были заполнены многими тысячами рабочих и солдат Петрограда. Бесконечное число знамен, освещаемых прожекторами. На многих из них написано: «Привет Ленину». Гремит «Интернационал». Под радостные возгласы и аплодисменты кузнец завода «Новый Лесснер», член Выборгского райкома Афанасий Селицкий вручает Владимиру Ильичу партийный билет № 600 большевистской организации Выборгской стороны.

При несмолкаемых криках «ура!» рабочие и солдаты подхватили и подняли Ленина на броневой автомобиль. Стоя на броневике, он приветствовал революционный пролетариат России и солдатские массы, сумевших совершить победоносную революцию против царизма. Пролетариат всего мира, говорил Ленин, с надеждой смотрит на смелые шаги русских рабочих. Он призвал массы рабочих и солдат к борьбе за победу социалистической революции. «Да здравствует социалистическая революция!»,— так закончил Ленин свое первое после долгих лет изгнания выступление перед петроградскими пролетариями и солдатами.

Тесно окруженный народом Ленин на броневике направился ко дворцу Кшесинской, где помещались в то время Центральный и Петербургский комитеты большевиков. Здесь также состоялся митинг петроградских рабочих и солдат, с горячим восторгом приветствовавших своего вождя. Во время митинга Ленин выступал неоднократно, его слушали тысячи рабочих и работниц, солдат и матросов.

По случаю приезда Ленина в ночь на 4-е апреля во дворце Кшесинской собрались друзья и товарищи Ленина, члены ЦК и ПК большевиков, активные работники Петроградской партийной организации. Один из товарищей произнес приветственную речь. Когда оратор кончил, Ленин быстро поднялся и, видя других ораторов, уже приготовившихся приветствовать его, сказал: «Я полагаю, товарищи, что довольно уже нам поздравлять друг друга с революцией!». После этого он выступил перед собравшимися с полуторачасовой речью, в которой изложил свои взгляды на текущий момент. В основу своего выступления Ленин положил набросок тезисов, написанный им, по-видимому, еще в поезде, накануне прибытия в Петроград. Набросок состоит из семи пунктов и является первоначальным вариантом знаменитых «Апрельских тезисов». Участники совещания слушали Ленина затаив дыхание, не сводя с него глаз. После его речи развернулась оживленная беседа, длившаяся до утра.

Утром Ленин расстается с близкими, друзьями, товарищами и идет вместе с Крупской на квартиру своей сестры

Анны Ильиничны и ее мужа Марка Тимофеевича Елизарова (ул. Широкая, д. 48/9, кв. 24. Ныне ул. Ленина, д. 52). Ленин и Крупская прожили здесь до июльских дней. В настоящее время в этой квартире — мемориальный музей В. И. Ленина.

Приезд Ленина имел огромное значение для большевистской партии, для революции. Февральская революция в корне изменила обстановку в стране. Ближайшая задача, которую ставила себе партия с момента своего возникновения,— свержение царского самодержавия, была осуществлена. Перед партией большевиков и рабочим классом встали новые великие задачи.

«Апрельские тезисы»

После Февральской революции большевистская партия, только что вышедшая из подполья, собирала силы, развертывала свою деятельность и вырабатывала свою тактику в сложной обстановке. Временное правительство, выражая интересы русской империалистической буржуазии и будучи зависимым от англо-французского и американского капитала, подтвердило свое согласие с международными грабительскими договорами царизма и продолжало вести империалистическую войну. Оно отказалось передать помещичьи земли крестьянству, проводило по существу прежнюю политику национального угнетения, все более и более превращалось в прикрытие для мобилизующейся монархической и буржуазной контрреволюции. Партии меньшевиков и эсеров, захватившие руководство в Советах, встали на путь поддержки буржуазного Временного правительства. Соглашательская деятельность этих партий представляла величайшую опасность для революции.

Единственной партией, которая не уронила своего революционного интернационалистского знамени, развернула борьбу за демократический мир, неустанно разоблачала империалистическую политику Временного правительства и соглашательскую тактику мелкобуржуазных партий, была партия большевиков. Она вела большую агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в массах под лозунгами дальнейшего углубления революции. В условиях новой обстановки в стране и перехода партии на легальное положение необходимо было решать новые сложные вопросы. Партия ощупью шла к выработке правильной тактики. Она нуждалась в новой ясной ориентировке и получила ее от своего вождя.

Рабочему классу России и его партии нужен был необыкновенной силы ум, чтобы быстро разобраться в сложной обстановке и безошибочно указать трудящимся массам их великую цель — совершение социалистической революции и конкретные пути к достижению этой цели. Нужна была

несокрушимая воля и организаторский талант руководителя, чтобы повести массы верным путем к победе пролетарской революции. Таким гигантом мысли и революционного действия был вождь партии Ленин, впитавший в себя опыт революционной борьбы трудящихся всех стран, стоявший на высоте научного марксистского понимания задач пролетариата.

Утром 4 апреля Ленин выступил в Таврическом дворце на собрании большевиков, участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов с докладом «О задачах пролетариата в данной революции». Он изложил свои «Апрельские тезисы», вооружившие партию *гениальным планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.* Затем Ленин повторил свой доклад на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — участников совещания Советов.

В «Апрельских тезисах» рассматривается прежде всего вопрос об отношении к войне — самый жгучий вопрос, волновавший народы России и всего мира. Война со стороны России и при Временном правительстве, писал Ленин, остается грабительской, империалистической в силу буржуазного характера этого правительства. Класс капиталистов, связанный с банками, зависимый в финансовом и дипломатическом отношениях от более могущественного англо-французского империализма, никакой другой войны, кроме империалистической, вести не может. Из этой войны нельзя выйти без свержения власти капитала, без перехода государственной власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших слоев крестьянства. Только эта власть может дать народу мир, хлеб и свободу, повернуть страну на путь социализма. Отсюда большевистские лозунги: «Никакой поддержки, ни малейшего доверия Временному правительству!», «Вся власть Советам!».

Уже в 1905 году Ленин увидел в Советах не только органы вооруженного восстания, но и зародыши новой революционной власти. Учитывая опыт Парижской Коммуны и русских революций 1905 и 1917 годов, Ленин открыл в Советах государственную форму диктатуры пролетариата. «Не парламентарная республика,— писал он в тезисах,— возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад,— а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»[1].

Еще Марксом было выдвинуто положение о новой форме государственной власти «типа Парижской Коммуны». Маркс

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 5.

и Энгельс учили, что рабочий класс не может просто взять готовой старую государственную машину и управлять посредством ее, он должен заменить эту машину новой, превратить свое политическое господство в орудие социалистического переустройства общества. Они разъясняли, что парламентарная республика является прогрессом по отношению к абсолютизму, но она не устраняет господства капитала, а лишь облегчает рабочему классу борьбу за установление диктатуры пролетариата. Каутский, Плеханов и другие оппортунисты из II Интернационала извратили идеи Маркса и Энгельса о государстве, предали забвению их указание о необходимости создания нового, высшего типа демократического государства и отстаивали буржуазную политическую форму демократии — парламентарную республику как лучшую форму государства для перехода к социализму. Разоблачив оппортунистов, Ленин доказал, что жизнь выдвинула по сравнению с парламентарной демократической республикой новый «высший тип демократического государства» и таким типом является республика Советов. Это было гениальное открытие в марксистской науке. Оно имело величайшее значение для обеспечения победы социалистической революции в октябре 1917 года, установления Советской власти и построения социализма в нашей стране, а также для выработки политических форм диктатуры рабочего класса в странах народной демократии Европы и Азии.

В «Апрельских тезисах» сформулирована экономическая платформа пролетарской партии. Ленин считал, что партия не может задаваться целью немедленного «введения» социализма в стране, проведения преобразований, не назревших ни в экономической действительности, ни в сознании большинства народа. Он стоял за немедленное осуществление таких революционных мер в экономической области, которые вполне назрели практически, настоятельно необходимы для борьбы с надвигающимися на страну экономическим крахом и голодом, понятны и доступны массам. Такими мерами он считал: во-первых, национализацию всего земельного фонда страны при конфискации помещичьих земель, передачу земли в распоряжение местных Советов батрацких и крестьянских депутатов; во-вторых, немедленное объединение всех банков страны в один общегосударственный банк и осуществление контроля над ним со стороны Советов рабочих депутатов; в-третьих, установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Эти меры при их революционном осуществлении будут важными шагами к социализму.

Ленин с предельной ясностью сформулировал в тезисах тактику партии в борьбе за социалистическую революцию. Эта тактика строилась на марксистском анализе сложной и противоречивой обстановки. Своеобразие Февральской революции заключалось в том, что в процессе ее развития создалось двоевластие: одновременно с буржуазным Временным правительством существовали Советы рабочих и солдатских депутатов. Но меньшевики и эсеры, преобладавшие в большинстве Советов, уступили власть буржуазии и обязались поддерживать буржуазное Временное правительство. Миллионные массы народа, впервые участвовавшие в политической жизни и не искушенные в политике, не могли сразу разобраться в обстановке, понять, кто друг и кто враг. Массы были еще настроены оборончески и шли за меньшевиками и эсерами, доверчиво относились к буржуазному правительству.

Провозгласив лозунг «Вся власть Советам», Владимир Ильич одновременно высказался против немедленного свержения Временного правительства. Поскольку, говорил он, это правительство еще не применяет насилия над массами, его можно устранить не насильственно, а мирным путем. Поскольку оно опирается на поддержку Советов, пользуется доверием рабочих, его нельзя свергнуть немедленно, ибо это было бы выступлением и против Советов, против большинства рабочих и солдат. А мы не бланкисты, не заговорщики и не хотим управлять с меньшинством рабочего класса против большинства. Надо сначала завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, большинство трудящихся. Надо вскрывать враждебную народу империалистическую сущность Временного правительства, лишить его доверия и поддержки рабочих и солдат и таким образом устранить его от власти, сосредоточив ее полностью в руках правительства Советов. Надо критиковать и разоблачать эсеров и меньшевиков, изолировать их от масс и завоевать таким образом большинство в самих Советах. При этих условиях смена меньшевистско-эсеровского правительства происходила бы в порядке мирной борьбы внутри Советов, ставших полновластными государственными органами.

Обосновав возможность, при сложившихся тогда исторических условиях, мирного перехода власти в руки пролетариата, Ленин дал марксистам еще один убедительный довод против лживых измышлений врагов пролетариата, утверждающих, будто коммунисты всегда, при всех обстоятельствах стояли и стоят за насильственный способ завоевания власти рабочим классом.

Касаясь внутрипартийных вопросов, Ленин высказался за немедленный созыв съезда партии, изменение программы партии. По мысли Ленина, в новой программе необходимо дать оценку империализма и империалистических войн, изложить учение марксизма о государстве, выдвинуть задачу создания Советской республики.

Ленин предложил отказаться от старого названия партии — социал-демократическая и назвать ее коммунистической, как называли пролетарскую партию Маркс и Энгельс. Это название научно правильно, ибо конечной целью пролетарской партии является построение коммунистического общества. Название же «социал-демократия» загрязнили партии II Интернационала и русские меньшевики, подло изменившие социализму. «Пора сбросить грязную рубаху,— писал Ленин,— пора надеть чистое белье».

В области международного рабочего движения Ленин выдвинул как практическую задачу — создание Третьего, Коммунистического Интернационала.

«Апрельские тезисы» Ленина являются выдающимся документом творческого марксизма. Они открыли перед большевистской партией новые захватывающие революционные перспективы, вызвали в ее рядах величайший подъем. В основе их лежала ленинская теория социалистической революции, ее гениальный вывод о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране.

Тезисы были с огромным воодушевлением приняты всей партией. Лишь Каменев, Рыков, Пятаков и другие подголоски меньшевиков выступили против них. «Апрельские тезисы» вдохновляли рабочих на борьбу за установление диктатуры пролетариата. Об этом убедительно говорил шахтер из Донбасса на собрании большевистской фракции Всероссийского совещания Советов 5 апреля. «Все, что тут товарищ Ленин предлагает,— сказал шахтер,— все это правильно. Надо брать нам фабрики, заводы. Вот у нас хозяев нет. На нашем руднике 10 тысяч рабочих, а хозяев нет, и мы теперь работаем сами, без хозяина. Поставили охрану рудника, весь порядок исполняем... Но только ораторов у нас нет, и объяснить все обстоятельства некому. Когда соберется народ, требует, чтобы я, как я есть большевик, объяснил им все. Но я только одно могу сказать и говорю им всегда: «Братцы, держитесь крепче». А больше я ничего не могу сказать. И вот я прошу вас, товарищи, пошлите нам более образованных товарищей, которые могли бы лучше объяснить всем нашим шахтерам про политику, как дальше пойдут дела. А Ленин во всем, что он говорил, во всем прав».

Во время этой речи Владимир Ильич радовался, подавал одобрительные реплики. Выступление донецкого шахтера было ярким и убедительным ответом большевика-пролетария на призыв вождя.

Буржуазия, меньшевики и эсеры встретили «Апрельские тезисы» яростным воем. Началась бешеная травля Ленина. По его адресу сыпались всевозможные угрозы. Буржуазная печать призывала к физической расправе над Владимиром Ильичем.

Плеханов объявил «Апрельские тезисы» анархизмом, бланкизмом. Чхеидзе предвещал вождю большевиков полное одиночество: «Вне революции останется один Ленин, а мы все пойдем своим путем». История зло посмеялась над меньшевистским «пророчеством».

Но Ленина не могли испугать угрозы буржуазии и ее лакеев. Он твердо верил, что народные массы поддержат большевиков и пойдут за ними. Массы все больше убеждались, что большевистская партия стоит за демократический мир, за немедленное отобрание помещичьих земель, за решительную борьбу с голодом и разрухой. А это было как раз то, чего хотели все трудящиеся России. Политика партии выражала вековые чаяния, надежды и интересы народных масс; она вдохновляла и подымала массы на борьбу с помещиками и буржуазией.

Сразу же по приезде в Петроград Ленин развернул кипучую деятельность. Он непосредственно возглавил руководство Центральным Комитетом партии и редакцией «Правды». Он уделял много внимания разъяснению и конкретизации основных идей «Апрельских тезисов» в печати. Он опубликовал в «Правде» статьи «Луиблановщина» и «О двоевластии», издал отдельной брошюрой известные «Письма о тактике», в которых развил положения своих тезисов и подверг критике лозунг Троцкого «без царя, а правительство рабочее», оппортунистическую полуменьшевистскую позицию Каменева и его единомышленников.

В этих произведениях Ленин с особой силой подчеркнул творческий характер марксистской теории, которая учит всегда учитывать живую жизнь, точные факты действительности, смотреть вперед, а не повторять старые заученные формулы, не жить вчерашним днем. Ленин напоминал слова Гёте из «Фауста»: «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

14 апреля открылась Петроградская общегородская конференция большевиков, которая избрала Ленина своим почетным председателем. На конференции Ленин выступил

В. И. Ленин за чтением «Правды»
Фото 1918 г.

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади перед войсками Всевобуча

Фото 1919 г.

с докладом и заключительным словом о текущем моменте и об отношении к Временному правительству. Большинство делегатов высказалось в защиту тезисов Ленина. Подавляющим большинством голосов конференция приняла предложенную им резолюцию об отношении к Временному правительству. Резолюция призывала большевиков столицы к боевой деятельности, к подготовке социалистической революции в стране. Ленинская тактика получила одобрение крупнейшей, столичной организации партии.

В дни заседаний Петроградской общегородской конференции большевиков вспыхнула мощная демонстрация протеста петроградских рабочих и солдат против империалистической политики Временного правительства. Непосредственным поводом к движению явилась посланная министром иностранных дел П. Милюковым союзным державам нота, в которой заявлялось о готовности правительства «вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников», и его «стремлении довести мировую войну до решительной победы». В демонстрации участвовало свыше 100 тысяч рабочих. Несколько дней столица бурлила. Это движение вызвало первый кризис власти буржуазии.

Небольшая группа членов Петроградской организации, возглавляемая секретарем ПК Багдатьевым, выдвинула во время апрельской демонстрации лозунг немедленного свержения Временного правительства. Так как этот лозунг противоречил установке партии на мирное развитие революции, на постепенное завоевание большинства в Советах, ЦК, по инициативе и предложению Ленина, поправил этих одиночек, склонных торопиться и забегать вперед. ЦК разъяснил тогда рабочим, что необходимо прочное сплочение большинства народа вокруг революционного пролетариата, что без этого условия выступление против Временного правительства было бы авантюризмом.

На Всероссийской Апрельской партийной конференции

Для сплочения партии вокруг ленинской линии необходимо было созвать Всероссийскую партийную конференцию. Ленин тщательно к ней готовился. 10 апреля он написал большую работу «Задачи пролетариата в нашей революции», рассматривая ее как проект платформы пролетарской партии.

VII Всероссийская конференция большевиков открылась в Петрограде 24 апреля вступительной речью Ленина, горячо встреченного делегатами. «На долю российского пролетариата,— сказал он,— выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют

лишь часть всемирного революционного пролетарского движения...» [1].

Ленин выступил на конференции с докладами о текущем моменте, об аграрном вопросе, о пересмотре партийной программы, в которых дал ответы на все основные вопросы революции и тактики партии, намеченной в «Апрельских тезисах». Коренной вопрос всякой революции, разъяснял он, есть вопрос о власти. Буржуазно-демократическая революция в России его решила. Но так как власть перешла фактически в руки буржуазии и обуржуазившихся помещиков, Февральская революция не дала народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Чтобы выйти из империалистической войны, завоевать настоящую свободу, получить хлеб и землю, необходимо добиться перехода всей полноты власти в руки рабочих и беднейших крестьян, объединенных в Советы.

Ленин указал, что курс на социалистическую революцию предполагает новую расстановку классовых сил, что к новой революции пролетариат пойдет в тесном союзе с деревенской беднотой, при нейтрализации среднего крестьянства, решительно борясь против буржуазии, в том числе и против кулачества.

Конференция приняла ленинскую резолюцию по национальному вопросу, в которой выдвигалось требование осуществления права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Только признание такого права обеспечивает полную солидарность рабочих, всех трудящихся разных наций, говорил Ленин. При этом он считал, что вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации. «Этот последний вопрос,— писал он,— партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» [2]. Доклад по национальному вопросу на конференции был сделан И. В. Сталиным.

Ленин разоблачил антипартийную позицию Каменева, Рыкова и их немногочисленных сторонников, заявлявших вслед за меньшевиками, что Россия будто бы не созрела для социалистической революции. Он также подверг резкой критике национал-шовинистические взгляды Пятакова по национальному вопросу. Конференция единодушно приняла ленин-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 197.
[2] Там же, стр. 270.

скую линию, нацелив партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

В своем докладе по аграрному вопросу Ленин доказывал необходимость проведения национализации всей земли. Эта мера, говорил он, освободит крестьянское землевладение от полукрепостнических пут, ликвидирует помещичье землевладение — этот материальный оплот власти крепостников-дворян. Кроме того, национализация земли, как отмена частной собственности на землю, будет означать на практике могучий удар по частной собственности на все средства производства вообще. Ленин советовал делегатам сначала сказать в резолюции конференции, что партия большевиков борется за немедленную и полную конфискацию помещичьих земель и решительно выступает за переход всех земель в руки крестьянства, а затем сказать о национализации земли, для осуществления которой необходим закон государства. Для нас важен революционный почин, а закон должен быть его результатом. Надо сказать крестьянам: *«Если вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли»* [1]. Конференция одобрила все предложения Ленина по аграрному вопросу; ее решения сыграли громадную роль в сплочении основных масс крестьянства вокруг рабочего класса.

По докладу Ленина конференция приняла решение о пересмотре партийной программы и определила основные направления этого пересмотра. Она также поручила Центральному Комитету взять на себя инициативу в проведении мер по созданию III Интернационала. Фактически конференция сыграла роль съезда партии. Она избрала Центральный Комитет во главе с Лениным.

Всероссийская Апрельская конференция большевиков имела громадное значение для деятельности партии и развития социалистической революции в России. Закрывая конференцию, Ленин говорил: «Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции» [2]. Приняв решения по всем коренным вопросам революции, конференция указала единственно верный выход из положения — переход всей государственной власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по всей России.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 253

[2] Там же, стр. 280.

Вскоре Ленин выступил на общегородском собрании петроградских большевиков с большим докладом об итогах Апрельской конференции. Петроградские большевики, как и вся партия, с исключительным единодушием одобрили ее решения и под руководством ЦК во главе с Лениным взялись дружно и по-боевому за работу в массах.

В гуще масс

Апрельской конференцией закончился период новой ориентировки партии большевиков. Началась новая полоса — полоса революционной мобилизации масс, создания большевиками политической армии социалистической революции. Вооруженная решениями VII Всероссийской Апрельской конференции партия развернула громадную политическую и организаторскую работу в массах рабочих, крестьян, солдат.

Ленин был в центре всей разносторонней деятельности партии и ее Центрального Комитета. Он принимает товарищей из местных партийных организаций, тщательно инструктирует их, беседует с рабочими, солдатами, ходоками-крестьянами. Повседневно направляя работу Центрального Органа партии — «Правды», Ленин отдает ей значительную часть своего времени. Здесь он проводит краткие совещания по текущим вопросам партийной работы, пишет статьи, которые почти ежедневно печатались в «Правде», иногда по нескольку в одном номере. Со времени возвращения в Россию до июльских дней, то есть за 90 дней, он написал свыше 150 статей, брошюр, проектов резолюций большевистских конференций и Центрального Комитета партии, воззваний к рабочим и солдатам, ко всем трудящимся Петрограда. Работа в «Правде», подготовка статей для рабочих и солдат, общение с ними доставляли Ленину истинное наслаждение. Он работал с упоением, заражая всех своей исключительной энергией и верой в победу социалистической революции.

В Питере в это время ежедневно проходили митинги и собрания рабочих и солдат. Там развертывались настоящие идейно-политические сражения большевиков с меньшевиками и эсерами, чтобы изолировать их от масс.

10 апреля Ленин выступил с докладом о текущем моменте в Измайловском манеже на митинге солдат Измайловского полка и 2-й гвардейской артиллерийской бригады. 15 апреля его речь в Михайловском манеже слушали солдаты броневого дивизиона и других частей. Знаменательно, что после выступления Ленина в тот же день на митинге 1-го пулеметного полка была принята большевистская резолюция о передаче всей власти в стране Советам, и полк стал надежной опорой большевиков в Петроградском гарнизоне.

Первомайская демонстрация в Петрограде в 1917 году была первой в России свободной, самой торжественной и грандиозной за всю предшествовавшую международную историю этого праздника. На всех площадях происходили митинги. Ленин выступил в этот день на митинге на Марсовом поле. Он говорил об измене подавляющего большинства социалистических партий делу интернационального братства трудящихся всех стран, призвал российский рабочий класс к созданию нового, подлинно пролетарского Интернационала. Он закончил свою речь возгласом: «Долой войну! Да здравствуют мир и борьба за пролетарскую социалистическую республику!». Вечером он произнес речь на митинге рабочих Охтенского порохового завода. В мае Ленин выступал на многотысячных митингах и собраниях рабочих многих предприятий Петрограда.

Сохранились воспоминания рабочих о выступлениях Ленина. Старый путиловский рабочий-большевик Петр Архипович Данилов рассказывает об огромной силе воздействия ленинской речи на рабочих Путиловского завода (ныне завод им. Кирова).

По инициативе эсеров на 12 мая был назначен митинг с целью призвать путиловцев к поддержке Временного правительства. Должен был выступить лидер эсеров «селянский министр» Чернов. Местные эсеры с ног сбились, чтобы обеспечить успех главному оратору своей партии. Об этом путиловские большевики немедленно сообщили в ЦК большевистской партии.

На митинг собрались десятки тысяч рабочих. Чернов в своем выступлении, всячески оправдывая войну, призывал рабочих отливать больше пушек для фронта и поддерживать Временное правительство. Среди рабочих завода тогда были еще сильны оборонческие настроения.

Когда кончил Чернов, на трибуну поднялся Ленин. Он доказывал как раз обратное тому, о чем говорил Чернов. Вместо ведения войны, сказал Владимир Ильич, необходимо во что бы то ни стало заключить мир без аннексий и контрибуций, прекратить кровопролитие, устранить нищету и голод, которые переживают страна и все народы.

«То, что говорил Чернов,— вспоминает П. А. Данилов,— казалось водой, пробежавшей под ногами. А то, что говорил Ильич, захватывало и зажигало. Терялся страх, пропадала усталость. И казалось, что говорит не один Ильич, а говорят все сорок тысяч рабочих, сидя, стоя, держась на весу, изрекают свои заветные думы. Казалось, что все то, что было в рабочем, заговорило одним голосом Ильича. Все то, что думал

каждый, переживал про себя, но не находил случая и слов полно и четко это товарищу изложить,— все это вдруг оформилось и заговорило... Этот митинг дал колоссально много для истории. Он двинул путиловскую массу, а путиловская масса двинулась в революцию» [1].

После выступления Ленина эсеровские и меньшевистские организации на Путиловском заводе стали быстро таять, рабочие переходили к большевикам.

Рабочий бывшего Семянниковского завода Василий Петрович Емельянов вспоминает о другом, состоявшемся в апреле митинге, на котором выступал Ленин. «Говорил Ленин, почему совершилась революция, что нужно сделать пролетариату для избавления от империалистической войны, как нужно разворачивать работу новую и так далее.

Кончил говорить — огромные были овации. Я побывал на собраниях в самом начале семнадцатого года, слышал ораторов, большевиков и меньшевиков и каких угодно партий, но такого оратора, как Ленин, я не слышал. Его слова соединяли людей и открывали путь, как и что делать каждому рабочему.

Когда он кончил, у многих слезы появились на глазах. И кто имел георгиевские медали и золотые кресты, стал срывать и жертвовать в пользу партийной организации, для борьбы пролетариата с буржуазией... И, конечно, три тысячи будущих бойцов ленинскими словами-орудиями вооружились на том митинге... И, заряженный Лениным, каждый из нас уже кипел желанием борьбы» [2].

Под руководством Ленина партия упорно и настойчиво преодолевала стоявшие на ее пути трудности, отвоевывая у меньшевиков и эсеров завод за заводом, полк за полком, деревню за деревней.

Однако большинство рабочих еще шло за соглашательскими партиями. Подавляющая масса крестьянства еще доверяла эсерам. Это наглядно выяснилось на проходившем 4—28 мая 1917 г. первом Всероссийском съезде крестьянских депутатов. Большевики активно участвовали в работах съезда, разоблачали империалистическую политику Временного правительства и лицемерно лживое поведение меньшевиков и эсеров. Ленин внес от имени большевиков проект резолюции и выступил с речью по аграрному вопросу.

Обстановка для выступления вождя большевиков была малоблагоприятной. Большинство делегатов заранее было рас-

[1] Рассказы рабочих о Ленине. М., 1934, стр. 37—38.
[2] Там же, стр. 39.

пропагандировано эсерами и настроено поддерживать коалиционное Временное правительство. Выступавшим министрам-социалистам устраивались овации. На съезде сложилось внушительное оборонческое большинство. Этому способствовали и речи видных деятелей II Интернационала социалистов — Тома, Вандервельде и других, уверявших, будто рабочие и крестьяне Англии, Франции, Бельгии хотят войны для разгрома немцев, чтобы получить затем «вечный мир». Съезд принял предложенную эсерами резолюцию о войне «до победного конца».

По главному вопросу — аграрному эсеры выпустили своих лучших ораторов, которые убеждали крестьян не слушать большевиков, призывавших к немедленному захвату помещичьих земель. Ни в коем случае, говорили они, не посягайте на помещичью земельную собственность! Придет время, соберется «хозяин земли русской» — Учредительное собрание, и тогда решится вопрос о земле.

В такой обстановке Ленину пришлось произнести свою речь. Участник съезда А. П. Кучкин вспоминает: «Стоявший в зале шум сразу стих, когда председатель известил, кому предоставляется слово. Откуда-то из-за президиума выдвинулась вперед фигура Владимира Ильича. Из кармана извлечены часы и зажаты в левой руке: чтоб не проговорить ни одной лишней минуты...

Вначале с правых скамей слышались реплики. Но потом их не стало слышно. Делегаты, особенно крестьяне, напряженно всматривались в лицо и жесты Ленина. А он расхаживал на возвышенности взад и вперед, голос его звучал сильно, его слова, четкие и ясные, были всем понятны.

Кончил Ленин речь — и раздалась дружная овация большинства съезда. Это было неожиданно даже для многих аплодирующих: так их захватила речь Владимира Ильича» [1].

Призывы Ленина к созданию в стране твердой власти Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к организованному захвату крестьянскими земельными комитетами помещичьих земель, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, к превращению всей земли во всенародную собственность, к самостоятельной организации сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян, к созданию на базе крупных помещичьих имений образцовых советских хозяйств под руководством Советов сельскохозяйственных рабочих — эти призывы не остались без следа. Они не оказали влияния на решения данного съезда, но делегатами с мест были

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 512.

разнесены по всей России. Выступления Ленина по аграрному вопросу были изданы отдельной брошюрой массовым тиражом и широко распространены в деревне и в армии.

Первым крупным успехом партии в борьбе за массы Ленин считал завоевание большевиками фабрично-заводских комитетов Петрограда. В конце мая — начале июня происходила первая Петроградская конференция фабрично-заводских комитетов. Пролетариат столицы послал сюда лучших своих людей. Конференцию созывали сами рабочие, план ее был выдвинут и разработан на фабриках и заводах. В течение двух дней обсуждался важнейший вопрос — об экономическом положении и разрухе в стране, о рабочем контроле над производством. 31 мая с речью на конференции выступил Ленин, связавший сразу же вопрос о контроле с вопросом о власти в стране. Рабочие Петрограда в своем громадном большинстве стали на ленинскую позицию в одном из важнейших вопросов революции — о рабочем контроле.

На I Всероссийском съезде Советов

В начале июня собрался I Всероссийский съезд Советов. Большевики имели на съезде 105 делегатов из общего числа 1090. Подавляющее большинство делегатов принадлежало меньшевистско-эсеровскому блоку и поддерживавшим их мелким группам.

С докладом по первому вопросу «Временное правительство и революционная демократия» выступил бундовец Либер. Выступивший затем с большой речью министр почт и телеграфа коалиционного правительства и лидер меньшевиков Церетели отверг предложение большевиков о создании Советского правительства. Поддержав тезис Либера о необходимости укрепления блока всех демократических партий и создания коалиционного правительства, он заявил: «В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место...».

И в этот момент из середины притихшего зала раздался громкий, уверенный и решительный голос:

— Есть такая партия!

Это был голос вождя большевистской партии Ленина. Его слова прозвучали как гром среди ясного неба, вызвав замешательство в зале и смятение в президиуме. Выступивший сразу же после Церетели Ленин произнес сильную речь об отношении к Временному правительству. В связи с утверждением Церетели, что в России нет партии, которая одна согласилась бы взять власть, Ленин с ораторской трибуны еще раз воскликнул: «Я отвечаю: «есть! Ни одна партия от этого отка-

заться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком»»[1].

Ленин показал в своей речи, что так называемая «революционная демократия», которую защищают меньшевики и эсеры, есть на деле совсем не революционная, а буржуазная, реформистская демократия, признаваемая всеми буржуазными правительствами. В условиях русской революции, когда творчеством масс созданы Советы, программа буржуазной демократии есть вчерашний день истории, ибо в лице Советов возникла настоящая демократия масс. Действительную программу решения всех назревших и волнующих народ вопросов дала большевистская Апрельская конференция. Выход из экономической разрухи состоит в осуществлении подлинного рабочего контроля. Это не социализм, но это важная по своим практическим последствиям мера обуздания капиталистов, ведущих империалистическую войну.

Разъясняя точку зрения большевиков по национальному вопросу и осудив шовинистическую политику Временного правительства в отношении Финляндии и Украины, Ленин заявил, что идущий за большевистской партией сознательный пролетариат ни одного народа угнетать не хочет и не будет. «Мы хотим единой и нераздельной республики российской с твердою властью, но твердая власть дается добровольным согласием народов»[2].

Ленин страстно убеждал делегатов съезда в том, что Советам необходимо взять власть в свои руки. «Вы пережили 1905 и 1917 годы, вы знаете, что революция по заказу не делается, что революции в других странах делались кровавым тяжелым путем восстания, а в России нет такой группы, нет такого класса, который бы мог сопротивляться власти Советов. В России эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная»[3].

Время Ленина истекло. Когда он заявил: «Я через полминуты кончаю», в зале поднялся шум: одновременно раздались голоса о продлении времени и аплодисменты. Председательствующий поставил на голосование предложение о продлении времени оратору. Подавляющее большинство голосовало за продление. Ленин говорил с увлечением. В заключение своей речи он предупредил съезд Советов, что вопрос стоит так: идти вперед или назад. Стоять в революционное время на одном и том же месте нельзя, необходим переход власти

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 6.
[2] Там же, стр. 9.
[3] Там же.

к революционному пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства.

Речь Ленина об отношении к Временному правительству была поддержана выступлениями делегатов-большевиков Крыленко, Ногина, Шумяцкого и др. Но, как и следовало ожидать, победу по главному вопросу повестки дня одержали меньшевики и эсеры. Резолюция одобряла создание коалиционного правительства и осуждала переход власти к Советам.

Вторая речь Ленина на съезде, произнесенная 9 июня, была посвящена вопросу о войне. Он говорил, что из-за внешней политики эсеров и меньшевиков революционные рабочие и трудящиеся крестьяне попали в невероятно запутанное положение. Как трудящиеся классы, они не заинтересованы в захватных стремлениях. Только в силу обмана их буржуазией, эсерами и меньшевиками они в значительной своей массе оказались на позициях оборончества. Массы еще не понимают, что данная война есть продолжение политики империалистической буржуазии разных стран. Выход из этой войны только в победе социалистической революции.

Делегаты съезда, особенно солдаты, жадно вслушивались в каждое слово Ленина о войне и мире. У многих постепенно рассеивались предубеждения против линии большевиков, вдолбленные в их головы клеветническими статьями буржуазных и мелкобуржуазных газет. Когда Ленин кончил говорить, раздались аплодисменты уже большей части зала, чем после первой его речи.

I съезд Советов показал открытый отход вождей меньшевиков и эсеров от революции. Отвергнув предложения большевиков о передаче власти Советам, о войне и мире, одобрив внешнюю и внутреннюю политику Временного правительства, эсеро-меньшевистское большинство съезда превращало Советы в придаток буржуазного Временного правительства.

Июньская демонстрация

Тем временем в рабочих районах Петрограда начались волнения на почве растущей хозяйственной разрухи, роста дороговизны, недовольства политикой Временного правительства и возмущения против участившихся вылазок наглеющей контрреволюции.

8 июня состоялось совещание членов ЦК и ПК с представителями всех районов и многих воинских частей Петрограда. Подавляющее большинство участников совещания высказалось за то, чтобы направить широкое движение масс в русло организованной мирной манифестации. ЦК большевиков опубликовал в «Правде» воззвание с призывом к мирной демонстрации 10 июня.

Эсеро-меньшевистское большинство президиума Всероссийского съезда Советов выступило от имени съезда против назначенной большевиками демонстрации, обвинив их в «заговоре» с целью низвержения Временного правительства и Советов. Не подчиниться этому решению значило противопоставить себя съезду Советов. Поздней ночью с 9 на 10 июня ЦК большевиков по предложению Ленина постановил отменить демонстрацию. Ранним утром 10 июня весь организационный и агитаторский аппарат ЦК, ПК и районных организаций был двинут на заводы и в казармы с целью удержать массы от демонстрации, объяснив ей сложившуюся обстановку. Эта задача была выполнена, хотя массы кипели негодованием и открыто выражали свое возмущение действиями съезда Советов. В этом сказались гибкость руководства большевистской партии и ее быстро растущее влияние среди рабочих и солдат.

Эсеро-меньшевистское руководство съезда Советов и Исполкома Петроградского Совета назначило свою демонстрацию на 18 июня, надеясь провести ее под своими соглашательскими лозунгами. Оно имело в виду, что на этот день авантюристом Керенским было назначено наступление на фронте, и организаторы «процессии» рассчитывали добиться от масс поддержки Временного правительства и его военных планов.

Большевики развернули громадную работу в связи с демонстрацией. Необычайную энергию развил в эти дни Ленин. Он формулировал лозунги, проверял, действительно ли подготовлены плакаты, знамена. Требовал, чтобы большевистские лозунги затмили все остальные, чтобы повсюду были большевистские ораторы, воодушевляющие массы призывами: «Долой войну, да здравствует мир!», «Вся власть Советам!». Ленин и сам записался в список ораторов на Марсовом поле. Он заботился о корреспондентах для прессы, давал им нужные инструкции, составлял многочисленные телеграммы для направления на места. Как настоящий пролетарский вождь, Ленин руководил всей подготовкой этой большой мирной битвы с меньшевиками и эсерами за влияние на массы. Центральный Комитет большевиков обратился ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам Петрограда с воззванием дружно продемонстрировать силы революции против контрреволюции.

18 июня под большевистскими знаменами на улицы Петрограда вышло 500 тысяч рабочих и солдат. Это была крупная победа большевистской партии в создании политической армии революции.

«Демонстрация,— писал Ленин,— развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией» [1].

Июньская демонстрация наглядно показала, что большевики становятся партией масс в столице — центре российской революции. Этот успех большевиков тем более значителен, что он был добыт в обстановке небывалой даже при царизме оголтелой травли большевистской партии, особенно Ленина, на которого буржуазная и эсеро-меньшевистская печать возвела чудовищную клевету, обвинив его в «шпионаже» в пользу Германии.

Эта подлая ложь вызвала горячий протест сознательных рабочих и солдат. В своих речах и докладах на митингах и собраниях большевистские ораторы разоблачали гнусную клевету. Выступления большевиков выслушивались рабочими и солдатами с напряженнейшим вниманием. Часто на многотысячных митингах под гром аплодисментов принимались резолюции, в которых выражалось полное доверие Ленину и другим большевикам, вернувшимся из эмиграции на родину после Февральской революции.

В многочисленных письмах, адресованных Ленину и «Правде», рабочие, крестьяне, солдаты все чаще и чаще обращались к Владимиру Ильичу со словами сочувствия и доверия. Так, в одном из писем говорится: «Товарищ Ленин! Как и многие солдаты действующей армии, я постоянно слышу разговоры о Вас и Ваших действиях, как борца за свободу и истинного друга пролетариата». В другом письме говорится: «Товарищ, друг Ленин, помни, что мы, солдаты, все, как один, готовы идти за тобой всюду и что твоя идея есть действительно выражение воли крестьян и рабочих».

16—23 июня во дворце Кшесинской происходила созванная Центральным Комитетом партии Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций большевиков, на которой Ленин 20 июня выступил с докладом о текущем моменте. Он призвал большевистские военные организации всесторонне готовить силы пролетариата и армии к новому этапу революции, с величайшей бдительностью следить за попытками контрреволюции разоружить революционных рабочих и раскассировать революционные полки, особенно в столице. При этом он предостерегал против

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 91.

скоропалительных решений и преждевременных действий. Ленин выступил также на конференции с докладом по аграрному вопросу. В связи с ленинским докладом была одобрена резолюция Апрельской конференции.

В июльские дни

К концу июня Ленин почувствовал себя крайне утомленным. От перенапряжения и систематического недосыпания у него появились головные боли и он лишился нормального сна. Он поехал на несколько дней для отдыха на дачу Бонч-Бруевича, расположенную близ станции Мустамяки по Финляндской железной дороге, в деревне Нейвола. Но его отдых был прерван начавшимися в столице в июльские дни волнениями.

Весть об авантюристическом наступлении, начатом Керенским 18 июня, и дошедшие затем до столицы слухи о провале этого наступления, о новых жертвах, принесенных в угоду империалистам, вызвали взрыв негодования рабочих и солдат. 3 июля огромные массы рабочих и солдат вышли на улицы Петрограда с требованием перехода всей власти к Советам. Момент был в высшей степени критический. Вооруженное выступление тогда было преждевременным, революционный кризис еще не назрел, армия и провинция еще не были готовы поддержать выступление петроградских рабочих. Буржуазия готовилась подавить движение, потопить его в крови рабочих и солдат.

Поздно вечером 3 июля ЦК совместно с ПК и Военной организацией приняли решение, которое обязывало большевистские организации принять участие в демонстрации рабочих и солдат 4 июля, придать движению мирный и организованный характер.

В целях наилучшего руководства движением члены ЦК в ночь на 4-е июля перешли из дворца Кшесинской в Таврический дворец, куда направлялись демонстрации солдат и рабочих. Сюда непрерывным потоком приходили представители полков и заводов за инструкциями и советами. Рано утром большевистские агитаторы начали распространять во всех районах и полках столицы призыв ЦК к мирной демонстрации.

Около часу ночи к дворцу подошли колонны 1-го пулеметного и 180-го пехотного запасного полков и огромного рабочего коллектива Путиловского завода. Рабочие и солдаты потребовали от ЦИК Советов, чтобы он взял власть в свои руки и объявил Временное правительство низложенным. Но эсеры и меньшевики наотрез отказались принять это требование, они сговаривались с правительством о подавлении демонстрации. Были вызваны с фронта реакционно настроенные

воинские части, стянуты к Таврическому дворцу юнкерские школы и контрреволюционные казачьи полки, находившиеся в Петрограде.

В этот критический момент Ленин, еще не оправившись от болезни, рано утром 4-го июля прибыл в Петроград. Ознакомившись с положением дел в городе, он полностью одобрил меры, принятые Центральным Комитетом партии, и взял на себя непосредственное руководство деятельностью партии.

Около полудня началась грандиозная демонстрация, в которой участвовало более 500 тысяч рабочих всех районов Петрограда и солдат Петроградского гарнизона. В городе господствовал образцовый порядок. Демонстранты сначала направлялись к дворцу Кшесинской, где происходили короткие митинги. Когда мимо дворца Кшесинской проходила демонстрация нескольких тысяч кронштадтских матросов, последние стали просить, чтобы выступил Ленин. Им было сообщено, что он нездоров и выступить не может. Тогда матросы стали просить, чтобы Владимир Ильич хотя бы только показался. Вскоре он вышел на балкон. Матросы приветствовали его дружным «ура!». Опираясь на перила, Ленин смотрел на собравшихся и приветливо улыбался. Потом он произнес краткую речь, в которой передал кронштадтским матросам привет от питерских рабочих, выразил уверенность, что лозунг «Вся власть Советам!» победит, несмотря на все зигзаги исторического пути революции. Ленин призвал матросов и рабочих к выдержке, стойкости, бдительности.

От дворца Кшесинской колонны демонстрантов направлялись к Таврическому дворцу — местонахождению ВЦИК и Петроградского Совета. На знаменах и транспарантах преобладали лозунги: «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!», «Хлеба, мира, свободы!».

Мощная июльская демонстрация солдат и рабочих перепугала насмерть буржуазию и ее меньшевистско-эсеровских приспешников, контрреволюционных генералов и англо-французских империалистов. По демонстрантам был открыт огонь. Улицы Петрограда обагрились кровью. В ночь с 4 на 5 июля совещание членов ЦК и ПК, проходившее под руководством Ленина, постановило закончить демонстрацию и призвало ее участников мирно разойтись по заводам, казармам и кораблям. Партия большевиков под мудрым руководством Ленина сумела вовремя отступить и вывести свои основные силы из-под удара контрреволюции. В эти дни начались массовые обыски среди рабочих, у которых отбиралось оружие. Происходило разоружение революционных полков, шли аресты среди солдат. Английский посол в Петрограде Бьюкенен по-

требовал от Временного правительства разоружения всех рабочих Петрограда, восстановления смертной казни на фронте и расправы с участниками июльской демонстрации. Незамедлительно последовали удары против большевистской партии, против Ленина. Была разгромлена типография «Труд», приобретенная на средства рабочих для нужд партии большевиков. Рано утром 5 июля юнкерами было разгромлено помещение редакции «Правды». Юнкера чуть не застали в редакции Ленина, который незадолго до их налета заезжал туда по делам. Он узнал о случившемся лишь рано утром 5 июля от Свердлова, специально пришедшего предупредить его о грозящей ему опасности. Свердлов увел Ленина на другую квартиру, где Владимир Ильич пробыл нелегально сутки.

Это был предусмотрительный шаг. Уже вечером 5 июля на квартиру Елизаровых на Широкой улице был совершен налет юнкеров. Искали Ленина. Хотя им и было сказано, что его в квартире нет, они принялись все же искать его всюду, где только можно было предположить, что может спрятаться человек,— под кроватями, в шкафах, за занавесками окон и т. п. Заставили открыть все корзины и сундуки, прокалывали их содержимое штыками. Не найдя ничего, офицеры и солдаты удалились, уведя с собой Надежду Константиновну, М. Т. Елизарова, у которого кто-то из юнкеров нашел сходство с Владимиром Ильичем, и домашнюю работницу. В ту же ночь после того, как переусердствовавшие контрразведчики получили от своего начальника нагоняй за то, что привели не того, кого искали, арестованных отпустили. Через несколько дней обыск был повторен.

Развернулась невиданная по своим масштабам и подлости травля Ленина. Матерый клеветник и провокатор Алексинский уже 4 июля сообщил Комитету журналистов в Петрограде, что он якобы располагает документальными данными, подтверждающими обвинение Ленина в шпионаже в пользу Германии. Это заявление было настолько дико, что сам председатель ЦИК Чхеидзе от своего имени и от имени члена Временного правительства Церетели звонил во все большие петроградские газеты, прося не печатать клеветы Алексинского. Лишь «Живое Слово» — небольшая газетка бульварного типа, рассчитанная на самые неразвитые слои городского населения, опубликовала клеветническое заявление Алексинского. Дикая травля Ленина еще более усилилась.

В этом злобном вое врагов революции, врагов народа Ленин видел подтверждение правоты линии большевистской партии. Он любил тогда повторять слова выдающегося русского народного поэта Некрасова:

«Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком ропоте хвалы,
А в диких криках озлобленья!»

В то время когда политические шантажисты и клеветники подвергали большевистскую партию травле и всячески чернили ее, Ленин с чувством гордости за великую героическую партию рабочего класса говорил: «...ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи» [1].

Этими вдохновенными словами Ленин охарактеризовал всемирно-историческую роль Коммунистической партии, глубокое понимание партией закономерностей и исторических перспектив общественного развития, ее преданность делу революции, ее беззаветную борьбу за честь, свободу и независимость Родины, за справедливые требования народа.

В течение двух дней, 5 и 6 июля, Ленин переходил с квартиры на квартиру в поисках безопасного убежища. Но и в эти дни он не прекращал партийной работы. Он провел узкое совещание ЦК, участвовал в заседании Исполнительной Комиссии Петербургского комитета большевиков, состоявшемся в сторожке завода «Русский Рено» (ныне «Красный Октябрь»), обсуждавшем вопрос о всеобщей стачке. Ленин высказался решительно против стачки и написал проект воззвания к рабочим Петрограда, призывая их не поддаваться на провокации контрреволюции и возобновить работу с 7 июля.

С 7 июля Ленин укрывался в квартире старого большевика, рабочего С. Я. Аллилуева (10-я Рождественская улица, д. 17-а). Как вспоминает Аллилуев, Ленин был спокоен, писал ободряющие записочки товарищам, успокаивал и подбадривал упавших духом, от всей души смеялся, когда ему рассказывали о слухах среди обывателей Петрограда, что-де главные виновники восстания и тайные агенты Вильгельма бежали не то на миноносце, не то на подводной лодке в Германию.

7 июля было опубликовано постановление Временного правительства об аресте и о привлечении к суду В. И. Ленина и ряда других большевиков. Кадетские и меньшевистско-эсеровские газеты требовали явки Ленина на суд. В связи с этим некоторые большевики считали, что Ленину нельзя скрываться, что он должен явиться, иначе-де у партии не будет возможности оправдаться перед широкими массами.

Вечером в тот же день на квартире Аллилуева состоялся обмен мнениями между Орджоникидзе, Сталиным, Стасовой, Крупской и Ногиным по вопросу о явке Ленина на суд. Ногин, хотя и довольно робко, высказался за то, что Ленину надо

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 239.

явиться и перед гласным судом дать бой. Сталин выступил решительно против явки к властям: «Юнкера до тюрьмы не доведут, убьют по дороге».

8 июля Ленин попросил Аллилуева достать план города, чтобы определить, по каким улицам безопаснее будет пройти к Приморскому вокзалу на случай, если придется выехать через Сестрорецк в Финляндию. План был доставлен и Ленин принялся за его изучение. Вечером 9-го июля он начал приготавливаться к небезопасному переезду в Сестрорецк. Сбрил бороду, постриг усы. Одел рыжего цвета пальто, серую кепку и в этом виде стал походить на финского крестьянина. Вечером около 11 часов Ленин и сопровождавшие его Сталин и Аллилуев тронулись в путь на Приморский вокзал, чтобы прибыть к последнему отходящему поезду, на котором обычно едет разношерстная, загулявшая допоздна публика.

В условленном месте Ленина и сопровождавших его лиц встретил сестрорецкий рабочий-большевик Николай Александрович Емельянов, которому Центральным Комитетом партии было поручено укрыть Ленина. Емельянов, заранее купивший билеты, провел Владимира Ильича к поезду через стоящие на рельсах товарные составы. Так было безопаснее. Ленин сел на подножку вагона. Товарищи взглядом попрощались с ним, и вскоре поезд тронулся. Ленин благополучно добрался до станции Разлив, а через несколько минут уже был в домике Емельянова.

Ленин в Разливе. Руководство VI съездом

Ленина поместили на чердаке сарая, превращенного в сеновал. Обстановка была тревожной. Кругом было много дачников, чиновников и офицеров, злобно пережевывавших слухи о «бегстве Ленина». Надо было укрыть Владимира Ильича в более надежном месте. Для этого Емельяновым был заарендован за озером Разлив, в 5—6 километрах от станции, в болотистой, лесистой местности сенокосный участок.

Вскоре Ленина на лодке переправили через озеро и под видом финского косца поселили в шалаше, сделанном из веток и сверху покрытом сеном. Шалаш примыкал вплотную к стогу сена, в котором было сделано углубление, служившее в холодные ночи «спальней». Рядом с шалашом, в густом кустарнике потом была расчищена для работы небольшая площадка. Ленин в шутку называл ее: «мой зеленый кабинет». Среди площадки поставили два чурбана: один в качестве стола, другой служил табуреткой. Возле шалаша устроили «кухню» — на двух рогатках с перекладиной висел котелок. Пищу и газеты привозили на лодке жена и сыновья Емельянова. Газет

Владимир Ильич требовал много — все, какие только выпускались тогда в Петрограде. Чтобы не вызвать подозрений покупкой большого их количества, между сыновьями Емельянова было распределено, кому какие газеты доставать. Они же несли и «дозорную» службу.

Ленин очень много работал — читал, писал, хотя условия для жизни и работы были нелегкими. Его повсюду искали ищейки Временного правительства. За голову Ленина были обещаны большие деньги. В болота за озером Разлив заходили дачники за грибами, и Ленину неоднократно приходилось быстро перевоплощаться в заправского финского косца.

Ныне ленинский шалаш поддерживается в таком же виде, в каком он был в 1917 году. Рядом высится гранитный памятник с высеченной надписью: «На месте, где в июле и августе 1917 г. в шалаше из ветвей скрывался от преследования буржуазии вождь мирового Октября и писал свою книгу «Государство и революция»,— на память об этом поставили мы шалаш из гранита. Рабочие города Ленина. 1927 г.».

Из подполья Ленин продолжает направлять деятельность партии, которая все время слышала уверенный голос своего вождя, чувствовала его мудрое, осмотрительное и вместе с тем твердое руководство.

После июльских событий революция вступила в новую фазу. Политическая обстановка в стране резко изменилась. Кончилось двоевластие. Вся полнота власти перешла в руки контрреволюционного Временного правительства. Советы стали придатком этого правительства. Меньшевики и эсеры, в руках которых были Советы, окончательно превратились в открытых пособников контрреволюции.

В этот тяжелый для партии и революции момент Ленин дал глубокий анализ изменившейся обстановки и наметил новые лозунги партии. В этом ярко проявилось величие Ленина как вождя партии и стратега революции. Особенно важное значение для выработки новой тактики партии имели написанные Лениным в Разливе тезисы «Политическое положение» и статья «К лозунгам». Тезисы обсуждались на расширенном совещании ЦК с представителями ПК, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московского областного бюро, Московского комитета и Московского окружного комитета РСДРП(б), состоявшемся 13—14 июля 1917 года.

В статье «К лозунгам» он указывал, что при крутых поворотах истории необходимо в соответствии с внезапно меняющейся обстановкой быстро менять и лозунги партии. Лозунг «Вся власть Советам!» был правилен в период мирного развития революции, до 4 июля,— теперь лозунг перехода власти

к Советам был бы объективно обманом народа, внушением ему иллюзий, будто данные Советы, руководимые меньшевиками и эсерами, могут взять власть. Поэтому лозунг «Вся власть Советам!», говорил Ленин, должен быть временно снят.

Не большевики виновны в том, указывал Ленин, что в июльские дни мирный ход революции был прерван. В этом повинны меньшевики и эсеры, завершившие свою политику соглашения с буржуазией окончательным переходом в лагерь контрреволюции. Начался немирный, наиболее болезненный путь революции. Власть контрреволюционной буржуазии может быть свергнута теперь только силой.

Предлагая временно снять лозунг «Вся власть Советам!», Ленин предупреждал, что это не означает отказа от борьбы за власть Советов. Он был убежден, что на новом подъеме русской революции появятся полновластные Советы, но не теперешние, эсеро-меньшевистские, как органы соглашательства с буржуазией, а Советы как органы революционной борьбы с ней. При победе социалистической революции большевики будут строить все государство только по типу Советов. Сейчас же, после июльских дней, речь идет не о Советах вообще, а о борьбе с контрреволюцией и с предательством меньшевиков и эсеров, засевших в данных Советах.

Находясь в глубоком подполье, Ленин поддерживал тесную связь с ЦК партии. В Разлив приезжали товарищи, чтобы проинформировать его о событиях и получить директивы. Дважды был Орджоникидзе, два раза также — Сталин, были Дзержинский и Свердлов. С большой осторожностью пробирались они, чтобы не подцепить шпика и не провалить местопребывание Владимира Ильича.

Подолгу он расспрашивал своих соратников о том, что происходило в городе в его отсутствие, каково настроение рабочих, солдат, что делается в большевистской организации, в Петроградском Совете и т. д. Ленин был непоколебимо убежден в том, что социалистическая революция победит, что власть вскоре перейдет в руки пролетариата, и эта глубокая убежденность передавалась партии, окрыляла ее в столь трудное время. Серго Орджоникидзе вспоминал: «Нас только что расколотили, а он предсказывает через месяц-два победоносное восстание». По свидетельству Орджоникидзе, когда Ленину были переданы слова одного большевика, что власть действительно может скоро перейти к пролетариату и что председателем правительства будет Ленин, Ильич совершенно серьезно ответил: «Да, это так будет»[1].

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 525.

В конце июля, в назначенный срок, несмотря на преследования, в Петрограде собрался VI съезд партии большевиков. Съезд единодушно избрал Ленина своим почетным председателем.

Одним из первых обсуждался вопрос о явке Ленина на суд. С докладом по этому вопросу на съезде выступил Орджоникидзе. «Мы ни в коем случае не должны выдавать т. Ленина»,— заявил он. Его горячо поддержали Дзержинский, Скрыпник и другие делегаты. Травля Ленина, говорил Дзержинский, это травля против нас, против партии, против революции: мы должны заявить, что «не выдадим Ленина».

Съезд единогласно принял резолюцию против явки Ленина на суд, выразил протест против буржуазно-полицейской травли пролетарских вождей и послал Владимиру Ильичу приветствие.

Ленин руководил съездом из подполья через членов ЦК Свердлова и Сталина. Свердлов выступил с организационным отчетом ЦК, Сталин — с политическим отчетом ЦК и с докладом «О политическом положении», в которых изложил основные руководящие указания и советы Ленина. Ко времени обсуждения основного вопроса съезда «О политическом положении» делегатам была раздана брошюра Ленина «К лозунгам», напечатанная в Кронштадте. Ленинский анализ политической обстановки в стране лежал в основе выступлений большинства ораторов и принятых решений.

Съезд выдвинул лозунг подготовки вооруженного восстания для взятия власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством, нацелил партию на завоевание победы социалистической революции. Съезд дал решительный отпор вылазкам троцкистов, выступавших против курса партии на вооруженное восстание, отрицавших возможность победы социализма в России, пока не совершится пролетарская революция в Западной Европе. Отстаивая ленинскую линию, Сталин заявил в своем выступлении: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь».

Съезд принял манифест «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России», в котором выражена непоколебимая уверенность, что приближающаяся схватка социалистического пролетариата с империалистической буржуазией принесет победу силам социализма. «В эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами. Она твердо держала их в своих руках. Она не склонила их перед

насильниками и грязными клеветниками, перед изменниками революции и слугами капитала. Она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов. Ибо она знает, что грядет новое движение и настает смертный час старого мира».

В состав ЦК VI съезд избрал В. И. Ленина, А. С. Бубнова, Я. А. Берзина, Ф. Э. Дзержинского, А. М. Коллонтай, В. П. Милютина, М. К. Муранова, В. П. Ногина, Я. М. Свердлова, Ф. А. Сергеева (Артема), И. В. Сталина, С. Г. Шаумяна, М. С. Урицкого и др.

Переезд в Гельсингфорс

Кончалось лето, подступала осень. Чаще стали поливать дожди, становилось все холоднее. Теплая одежда, привезенная в шалаш Емельяновым, мало спасала от холода и сырости. Кроме того, в районе шалаша стали появляться охотники, а в городе распространялись слухи, что Ленин под видом слесаря скрывается на Сестрорецком заводе и т. п. Надо было подыскать для Владимира Ильича новое, более надежное и безопасное место. ЦК принял решение поручить финским большевикам переправить Ленина в Финляндию. Это поручение Орджоникидзе передал делегату VI съезда партии А. В. Шотману, который вместе с финским рабочим — большевиком Эйно Рахья немедленно взялся за его осуществление. Н. А. Емельянов достал удостоверение на имя сестрорецкого рабочего Иванова Константина Петровича. Ленин был сфотографирован в парике и гриме. Фотокарточку приклеили на удостоверение и поставили подлинную печать Сестрорецкого военного комиссариата.

После обстоятельных поисков пути в Финляндию товарищи предложили Ленину переправиться туда на паровозе под видом кочегара. Поздно вечером 8 августа Ленин покидает шалаш. Предстояло под покровом темноты пройти пешком около десяти километров до ближайшей станции Финляндской железной дороги. На пути к станции Ленин и сопровождавшие его Шотман, Рахья и Емельянов сбились с тропинки и набрели на реку. Пришлось раздеться и переходить реку вброд. Идя по лесу, забрели в горящий лес. Идти было опасно, горел торф, и можно было провалиться. Стали уходить от огня по ветру и окончательно заблудились. Наконец, измученные и голодные, ночью вышли к станции Дибуны, где хозяйничали юнкера. Ленин успел скрыться под откосом железнодорожного полотна в кустах. Вышедшего на разведку и для покупки билетов Емельянова юнкера тут же задержали. Когда подошел поезд, Ленин быстро вошел в один из последних вагонов и вместе с Рахья благополучно добрался до станции

Удельная. Здесь он переночевал в квартире финского рабочего.

На следующий день в сопровождении Рахья и Шотмана он снова отправился на станцию. Перед тем, как сесть на поезд, Ленин передал Шотману тетрадь в синей обложке с просьбой беречь ее, а в случае его ареста — передать в ЦК. Ленин придавал этой тетради очень большое значение. Это была широко известная теперь синяя тетрадь Ленина под названием «Марксизм о государстве». По уговору с Шотманом и Рахья машинист Гуго Ялава принял к себе на паровоз Ленина под видом кочегара. Владимир Ильич усердно подбрасывал в топку дрова. До Белоострова доехали благополучно. Здесь, на пограничной станции, началась проверка документов у пассажиров. Могла быть проверка и на паровозе. Но опытный и находчивый Ялава избавил Ленина от этой опасности. Он отцепил паровоз и полным ходом поехал «набирать воду». Лишь с третьим звонком он мгновенно прицепил паровоз к поезду, дал резкий свисток и быстро поехал.

Через несколько минут Ленин был уже в Териоках (ныне Зеленогорск), взял от Шотмана обратно свою тетрадь и вскоре приехал в деревню Ялкала (ныне деревня Ильичево, Рощинского района, Ленинградской области), в двенадцати километрах от Териок. Здесь он поселился в доме финского рабочего П. Г. Парвиайнена.

В Ялкала, на перешейке двух озер, в избушке, стоящей у леса в стороне от деревни, Ленин пробыл несколько дней. По воспоминаниям Эйно Рахья, Ленин поселился даже не в избе, а в пристройке. «Почему-то Владимиру Ильичу понравилось это помещение, и он пожелал там жить. Вымыли пол, поставили стол, кровать, лампу, в общем все, что ему нужно было, и здесь он работал. Он не мог бы работать в избе, потому что там мешали дети, и из этих соображений, я считаю, он согласен был жить даже в курятнике, чтобы только иметь возможность работать» [1].

Ленин в Ялкала много работал, писал, а в отведенное им для отдыха время помогал хозяину пахать землю, косить траву, ходил в лес за грибами и брусникой, купался в озере Кафи-Ярви, катался на лодке, удил рыбу. Его товарищами были маленькие дети Парвиайнена, к которым он относился с большой, трогательной любовью. Общение с детьми всегда доставляло Ленину большую радость.

Ялкала была кратковременным пристанищем Ленина. Ввиду близости русской границы оставаться тут дольше было

[1] «Красная Летопись», 1934, № 1 (58), стр. 84.

опасно. Ленин здесь жил, пока Шотман подыскивал подходящую квартиру в Гельсингфорсе. Шотман прислал в Ялкала за Лениным двух финнов из Гельсингфорса, чтобы увезти его в глубь Финляндии. Это были молодые рабочие, любители-артисты Гельсингфорсского Народного дома. Они загримировали Ленина под финского пастора. В их сопровождении Ленин поздно ночью отправился поездом из Териок в Гельсингфорс.

В Гельсингфорсе Шотман устроил Ленина у финского социал-демократа Густава Ровио, исполнявшего тогда обязанности начальника гельсингфорсской полиции. С точки зрения конспирации и охраны Ленина лучшего варианта придумать было нельзя. Квартира Ровио (Хагнесская площадь, дом № 1) состояла из одной комнаты и кухни и была свободна, так как жена Ровио находилась в то время в деревне. Он наладил связь Ленина с Петроградом через известного уже нам машиниста Ялаву, жившего в Выборгском районе, недалеко от нелегальной квартиры Н. К. Крупской.

«У нас так и наладилось,— вспоминал Ровио,— по вечерам я караулил на вокзале почтовый поезд, покупал все газеты и приносил Ленину. Он немедленно прочитывал их и писал статьи до поздней ночи, а на следующий день передавал мне их для пересылки в Питер. Днем он сам себе готовил пищу» [1].

Ленин жил в Гельсингфорсе на квартирах финских рабочих Усениуса и Блумквиста. Накануне своего отъезда из Гельсингфорса, в начале октября 1917 года, он имел беседу с членом ЦК социал-демократической партии Финляндии О. В. Куусиненом. В этой беседе Ленин советовал левым финским социал-демократам решительно выступить в Сейме за разрыв отношений Финляндии с Временным правительством России. Не позволяйте Керенскому и меньшевикам, говорил он, вызвать в ваших рядах никаких сомнений в том, что последовательная борьба против всякого вмешательства Временного правительства в дела Финляндии есть верная революционная политика. Вы правильно сделали, что вопреки приказу Керенского не признали законности роспуска Сейма. Наша большевистская партия стоит за признание независимости Финляндии, сказал Ленин, и об этом легко будет договориться, когда в России власть перейдет в руки революционного рабочего класса.

Касаясь перспектив социализма, Ленин указывал, что Финляндия, не имея природных запасов угля и железа,

[1] Ленин в Октябре. Воспоминания. М., 1957, стр. 264.

очевидно, одна не в состоянии построить социализм, но в тесном сотрудничестве с будущей Советской Россией это будет безусловно возможно и для вашей страны.

В конце беседы Владимир Ильич упомянул, что собирается на следующий день поехать из Гельсингфорса в Петроград. Когда О. В. Куусинен, встревоженный опасностью для жизни Ленина в связи с его предстоящим возвращением в Петроград, спросил, нельзя ли его отъезд пока отложить, Ленин ответил решительно: Нет, больше ждать нельзя,— сейчас с огромной быстротой назревает обстановка решающей схватки в борьбе за власть Советов. При этом он, в частности, сослался на сообщение только что полученных им русских газет о прениях на заседании Петроградского Совета, где выступил приехавший с фронта офицер Дубасов, который заявил, что он не большевик, но, зная действительное положение на фронте, заверяет, что армия воевать не может и не будет. В этом заявлении беспартийного офицера Ленин тогда увидел один из сигнальных огней быстрого назревания в России революционной ситуации.

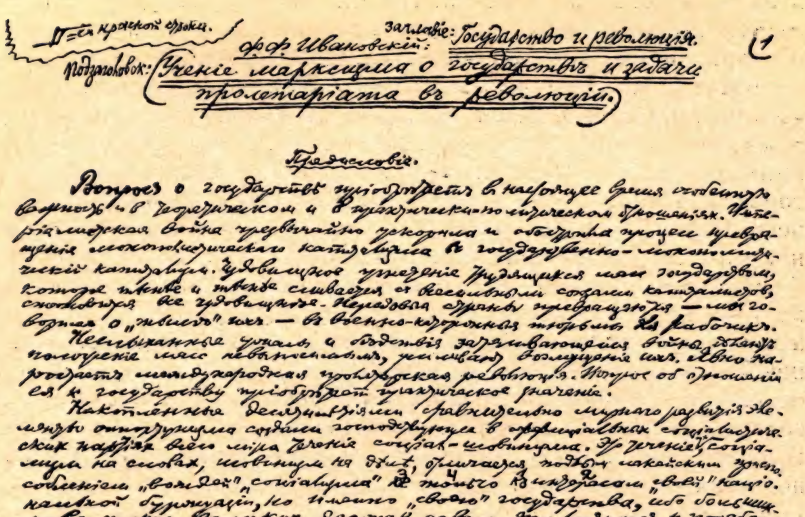
Дважды по удостоверению сестрорецкой работницы к Ленину в Гельсингфорс приезжала Надежда Константиновна Крупская. «Ильич обрадовался очень,— вспоминала она.— Видно было, как истосковался он, сидя в подполье в момент, когда так важно было быть в центре подготовки к борьбе. Я ему рассказала обо всем, что знала. Пожила в Гельсингфорсе пару дней» [1].

В Финляндии Ленин много трудился над разработкой вопросов теории марксизма. Плодом его творческой деятельности в этот период явились выдающиеся произведения: «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?». Готовя рабочий класс к взятию власти, Ленин развил в этих работах марксистскую теорию государства, наметил основы политики и первые практические мероприятия пролетарского государства.

«Государство и революция»

В гениальном труде «Государство и революция», написанном в августе — сентябре 1917 года, Ленин прежде всего восстановил взгляды Маркса и Энгельса на государство, которые были искажены Каутским и другими оппортунистами. Он подчеркнул при этом, что только марксизм создал подлинно научную теорию о государстве. Разбор и правильное истолкование этого учения были крайне

[1] *Н. К. Крупская,* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 300.

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Государство и революция»

Уменьшено

важны потому, что в условиях назревания социалистической революции в России вопрос о роли государства встал во всем своем научном и практическом значении.

Буржуазные ученые, а вслед за ними и многие оппортунисты и ревизионисты, умышленно запутывая вопрос о происхождении и классовой сущности государства, пытались доказать незыблемость и вечность капиталистического строя

и буржуазного государства. По их мнению, государство является надклассовым органом, призванным примирять интересы различных классов общества. Опровергая эти буржуазно-оппортунистические измышления, Ленин разъяснил, что государство не является органом, стоящим над классами и примиряющим их. Оно возникло с расколом общества на враждебные классы и является орудием в руках эксплуататоров для подавления угнетенных классов. Так обстоит дело во всяком классовом эксплуататорском обществе — от рабовладельческого до капиталистического.

Рабочему классу для освобождения от ига капитала и построения социализма нужно свое государство, которое не может быть ничем иным, как диктатурой пролетариата. Ленин развивает идею Маркса и Энгельса, что в ходе пролетарской революции необходимо разбить, сломать старую буржуазную государственную машину и создать новый государственный аппарат. Он горячо выступает против оппортунистической подмены существа марксизма буржуазным реформизмом. Главное в марксизме — это учение о диктатуре пролетариата. «Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*» [1].

Диктатура пролетариата, писал Ленин, необходима для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения в деле организации социалистического строительства.

Диктатура пролетариата, указывал Ленин, является новым, высшим типом демократии. Буржуазная демократия даже в самой демократической республике представляет собой урезанную, насквозь лицемерную и лживую демократию, демократию для богатых, для незначительного меньшинства. Пролетарская демократия обеспечивает действительное вовлечение в управление государством громадного большинства трудящихся. Буржуазный парламентаризм — это лишь ширма, прикрывающая господство капитала. «Выход из парламентаризма,— писал Ленин,— конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения» [2].

Огромное принципиальное значение имеют указания Ленина о возможности и неизбежности разнообразия государственных форм пролетарской диктатуры. «Переход от капитализма к коммунизму,— учил он,— конечно, не может

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 384.
[2] Там же, стр. 395.

не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: *диктатура пролетариата*» [1].

Ленин показал решающую роль Коммунистической партии не только в завоевании, но и в укреплении диктатуры пролетариата, в строительстве социализма и коммунизма. Партия пролетариата — организующая и руководящая сила в системе диктатуры пролетариата. «Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и *вести весь народ* к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии» [2]. В этой формуле Ленина гениально определены задачи Коммунистической партии, ее великая цель, ее программа на целый исторический период.

Ленин развил и конкретизировал учение Маркса и Энгельса о социализме и коммунизме — двух фазах коммунистического общества, которые предстоит пройти человечеству после свержения капитализма. Характеризуя различие двух фаз коммунизма, Ленин указывал, что это различие определяется уровнем развития производительных сил, степенью экономической, политической и культурной зрелости. Социализм — первая, или низшая, фаза коммунизма. Уровень развития общественного производства на этой ступени еще таков, что он позволяет обществу осуществить лишь принцип: «От каждого по способностям, каждому по труду».

Поскольку люди имеют различную квалификацию, неравную одаренность и способность трудиться, разный состав семьи, то, естественно, что при равной оплате за равный труд они фактически имеют неравные доходы. Но такой порядок является неизбежным для первой фазы коммунистического общества, а перескочить из капитализма к коммунизму, не пройдя социалистическую стадию развития, общество не может. «От капитализма,— говорил Ленин,— человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого» [3].

Ленин подчеркивал, что при социализме особое значение приобретают учет и контроль. «До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют *строжайшего*

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 385.
[2] Там же, стр. 376.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 62.

контроля со стороны общества *и со стороны государства* над мерой труда и мерой потребления...»[1]. Он неустанно разъяснял, что для осуществления принципа коммунизма «каждый по способностям, каждому по потребностям» требуется гигантское развитие производительных сил, более высокая производительность труда.

В книге «Государство и революция» Ленин дал глубокую теоретическую разработку вопроса об экономических основах отмирания государства. Отмирание государства он ставит в зависимость от быстроты развития высшей фазы коммунизма, подчеркивая, что это — процесс заведомо длительный, постепенный. Государство сможет отмереть полностью тогда, когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития и когда их труд будет настолько производителен, что они добровольно будут трудиться по способностям. Ленин связывает процесс отмирания государства с преодолением противоположности между физическим и умственным трудом, между городом и деревней, а также с процессом сближения и слияния наций, а все это осуществится лишь в высшей фазе коммунизма. Государство окончательно отомрет, разъяснял Ленин, только при полном коммунизме.

Книга В. И. Ленина «Государство и революция» *явилась крупным вкладом в идейно-теоретическое вооружение большевистской партии.* Гениальными ленинскими идеями, развитыми в этом труде, наша партия руководствовалась в борьбе за победу Октябрьской революции, за построение социализма; она руководствуется ими и теперь, успешно решая великие задачи в период развернутого строительства коммунистического общества.

Выход из грозящей катастрофы — в социализме

К осени 1917 года, на четвертом году империалистической войны, экономическое положение России резко ухудшилось. Железнодорожный транспорт был расстроен. Неумолимо сокращался подвоз сырья, угля и металла на заводы и фабрики. Из месяца в месяц резко уменьшалась выплавка металла и добыча угля, катастрофически падало производство предметов народного потребления. Развал хозяйства неотвратимо вел к голоду. Царское самодержавие и буржуазия, писал Ленин, привели страну на край пропасти.

Буржуазия не только не принимала никаких мер против грозящей экономической катастрофы, но сознательно старалась углубить и обострить ее. Буржуазия рассчитывала сва-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 441.

лить всю вину за разруху на революцию и надеялась, что экономическая катастрофа приведет Советы к гибели, упрочит власть буржуазии и помещиков. Наиболее открыто и нагло эту программу сформулировал миллионер Рябушинский: «костлявая рука голода» должна схватить революцию за горло и задушить ее. Капиталисты умышленно саботировали производство, встали на путь закрытия предприятий, выбрасывая рабочих на улицу. В стране росла массовая безработица, резко повысились цены на хлеб. Целый ряд губерний центральной полосы России оказался охваченным голодом. В Петрограде и Москве хлебный паек в сентябре 1917 года был уменьшен до 200 граммов, а запаса хлеба оставалось на десять дней. Нависла угроза гибели десятков миллионов людей не только в городе, но и в деревне. В окопах бедствовала 10-миллионная армия. Страданиям народа не было конца.

Эсеро-меньшевистские министры, при поддержке своих партий, пытались «помочь» делу все новыми и новыми уступками торгово-промышленной буржуазии, боясь посягнуть на прибыли и собственность помещиков и капиталистов, банкиров и торговцев — виновников экономической катастрофы и голода в стране, гибели армий на фронте.

На крайнем правом фланге меньшевиков оказался Плеханов. Он принял активное участие в так называемом «государственном совещании», которое в августе 1917 года было собрано из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, бывших членов царской Думы, приручeнных буржуазией меньшевиков и эсеров, чтобы прикрыть готовившийся контрреволюционный корниловский переворот. Плеханов произнес на этом совещании позорную для марксиста речь, в которой призывал к отказу от революции, от классовой борьбы, к «соглашению» с Рябушинским и другими контрреволюционными заправилами «торгово-промышленного класса».

«Россия переживает теперь капиталистическую революцию,— вопреки фактам истории заявлял Плеханов,— а когда страна переживает капиталистическую революцию, то рабочему классу захватывать власть, полную политическую власть, совершенно неуместно»[1]. Он утверждал, что России предстоит якобы еще пережить длинный период капиталистического развития; он не верил в способность рабочего класса совершить социалистическую революцию. Отрекаясь от своей прошлой борьбы против реформистов и ревизионистов, Плеханов выступил как проповедник антиреволюционной

[1] Государственное совещание. М.—Л., 1930, стр. 336.

политики соглашательства с империалистической буржуазией и подчинения ей.

«И если пролетариат не хочет повредить своим интересам, а буржуазия не хочет повредить своим, то и тот и другой класс должны bona fide[1] искать пути для экономического и политического соглашения»[2],— с апломбом поучал Плеханов.

Плеханов, в прошлом много сделавший для пропаганды марксизма в России, не сумел применить учение марксизма к величайшей в истории революционной ситуации 1917 года. Перед лицом гигантских задач социалистической революции он оказался жалким политическим банкротом. И революция отбросила его со своего пути.

Только Ленин и его соратники, большевики сумели правильно понять историческую обстановку и творчески претворить в живое революционное действие теорию марксизма.

По призыву партии большевиков московский пролетариат провел в день открытия Государственного совещания однодневную стачку протеста, в которой участвовало свыше 400 тысяч человек. Этой стачкой был нанесен сильный удар по замыслам контрреволюционной буржуазии. Но опасность заговора против революции продолжала нарастать.

В это тревожное и тяжелое время партия большевиков разработала и предложила народу действительные меры борьбы против грозящей катастрофы и выступила как партия подлинных патриотов России. Программу предотвращения катастрофы и экономического обновления страны дал партии Ленин в своей брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в Гельсингфорсе в середине сентября 1917 года. Спасение страны от гибели, восстановление ее экономики, переход к социализму тесно и неразрывно связаны между собой, учил Ленин. Спасти страну можно только революционными мерами, осуществление которых продвинет ее вперед, к социализму. Такими мерами являются: национализация банков и объединение их в один государственный банк, национализация крупной промышленности, национализация земли, рабочий контроль над производством и распределением продуктов.

Эти меры, говорил Ленин, хозяйственно обновят и переродят Россию, улучшат положение трудящихся масс, вызовут величайший политический и духовный подъем населения. Без героизма народа, смело и решительно осуществляющего ве-

---

[1] — добросовестно.

[2] Государственное совещание. М.—Л., 1930, стр. 237.

ликие экономические преобразования, нельзя сделать страну обороноспособной. Нельзя вызвать героизм в массах, не порвав решительно с империализмом, с империалистической войной. На такие революционные меры способен только пролетариат — самый революционный, самый организованный и передовой класс современного общества.

Отметив, что в результате глубочайшего кризиса в жизни народов, созданного империалистической войной, человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу рабочему классу для быстрейшего перехода к более высокому способу производства, Ленин сформулировал свое знаменитое положение:

«Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и *экономически*»[1].

Ленин решительно разоблачал гибельную для страны политику меньшевиков и эсеров, продолжавших твердить, что Россия созрела только для буржуазной, но не для социалистической революции. Эти горе-политики совершенно не понимали, что война ускорила рост капиталистических монополий и превращение их в государственно-монополистические объединения во всех буржуазных странах, в том числе и в России. А государственно-монополистический капитализм, писал Ленин, «есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его...»[2]

Такова была разработанная Лениным великая программа спасения революции, спасения страны от грозившей ей экономической катастрофы, от закабаления ее иностранными империалистами, программа движения вперед, к социализму.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин вновь показал, что в России имеются налицо все экономические и политические предпосылки социалистической революции — крупная промышленность, железные дороги, банки, революционный пролетариат, руководимый большевистской партией, способный, при поддержке широких масс трудящихся, взять власть в свои руки и организовать социалистическое производство. Он дал сокрушительный отпор врагам революции, запугивающим народ тем, что большевики не продержатся у власти и двух недель.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 338.
[2] Там же, стр. 333.

Большевистское правительство, писал Ленин, будет непобедимо, ибо даже противники вынуждены признать, что требования большевиков справедливы, что их программа выражает коренные интересы трудовых масс и угнетенных национальностей. Что касается вопроса о мире, то здесь пролетариат выступает «поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии»[1], ибо все твердо знают, что только пролетариат, достигнув власти, сразу предложит справедливый мир всем воюющим народам и добьется такого мира.

Ленин выразил непоколебимую уверенность в том, что «не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции»[2].

В этой статье Ленин разработал план первых мероприятий по строительству и укреплению Советского государства, раскрыл сущность Советов как самых демократических, подлинно народных органов государственной власти. «По сравнению с буржуазным парламентаризмом,— писал Ленин,— это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение»[3]. Он подчеркивал, что если бы народное творчество революционных классов не создало Советы, то пролетарская революция в России была бы делом безнадежным. Со старым государственным аппаратом пролетариат не мог бы удержать власть, а нового аппарата сразу создать нельзя.

Решительно и твердо Ленин заявил, что большевики, передовые рабочие готовы и способны немедленно принять на себя государственное управление страной, удержать его и использовать в целях полного освобождения трудящихся от всякой эксплуатации.

Переход управления государством в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы в борьбе за новую жизнь, за возрождение и развитие экономики, что многое, кажущееся невозможным, станет осуществимым для миллионов трудящихся, начавших работать на себя, а не из-под палки на капиталистов и помещиков.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 75.
[2] Там же, стр. 104.
[3] Там же, стр. 79.

В. И. ЛЕНИН
Кинокадр 1919 г.

В. И. Ленин на Красной площади 7 ноября 1919 г.
Фото

Находясь в Гельсингфорсе, Ленин зорко следит за происками врагов революции. Он предупреждает партию и массы, что за спиной Временного правительства готовится контрреволюционный заговор, что буржуазия усиленно ищет военного диктатора для удушения революции. Вскоре события подтвердили правильность и своевременность ленинских предостережений. Диктатор был найден в лице назначенного Временным правительством верховного главнокомандующего, ярого монархиста, генерала Корнилова. 25 августа Корнилов по указке российских и иностранных империалистов поднял мятеж против революции с целью восстановления в стране монархии. Он двинул с фронта на Петроград армейский корпус, казачьи части и «дикую дивизию». Создалось очень опасное положение для революции. Большевики подняли массы на борьбу против Корнилова. В течение нескольких дней контрреволюционный мятеж был разгромлен.

Разгром корниловщины привел к значительному изменению в соотношении классовых сил в стране. Резко возрос авторитет большевистской партии в народных массах, которые еще больше убедились, что это — единственная партия, стоящая на страже революционных завоеваний трудящихся и способная разбить любые происки контрреволюции. Трудящиеся города и деревни резко повернули в сторону большевиков. Значительные слои среднего крестьянства стали присоединяться к деревенской бедноте. Началась полоса большевизации Советов. В конце августа — начале сентября оба столичных Совета — Петроградский и Московский перешли на сторону большевиков. Отовсюду в Петроград шли требования рабочих, солдат и крестьян о передаче власти в руки Советов. Большевистская партия из меньшинства в Советах стала превращаться в большинство и в других городах страны. Она вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!».

В начале сентября Ленин выступил в газете «Рабочий Путь» с известной статьей «О компромиссах». Указав на то, что в результате разгрома корниловщины наступил крутой поворот в развитии российской революции, Ленин поставил вопрос о том, что партия большевиков может вновь согласиться на возврат к доиюльскому требованию: вся власть Советам, образование ответственного перед Советами правительства из эсеров и меньшевиков. Такое правительство может быть создано в течение нескольких дней и оно могло бы обеспечить с большой вероятностью мирное движение вперед всей российской революции.

«Только во имя этого мирного развития революции — возможности, *крайне* редкой в истории и *крайне* ценной, возможности, исключительно редкой, только во имя ее большевики, сторонники всемирной революции, сторонники революционных методов, могут и должны, по моему мнению, идти на такой компромисс» [1].

Как показал дальнейший ход событий, меньшевики и эсеры продолжали поддерживать власть контрреволюционной буржуазии; не предпринимая даже малейших попыток сделать какие-либо шаги для мирного развития революции.

Письма Ленина о восстании

Между 12 и 14 сентября Ленин пишет свои исторические письма Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам большевиков: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». В них Ленин показал, что создались объективные и субъективные условия для проведения успешного вооруженного восстания и предложил поставить вооруженное восстание на очередь дня. Он указывал, что массы на собственном опыте убедились в правильности большевистских лозунгов. Теперь, говорил он, за нами большинство рабочего класса, способного увлечь за собой массы. Это доказано тем, что большевики завоевали на свою сторону столичные Советы. За нами — большинство народа. Взятие власти Советами во многих местах страны после разгрома корниловщины доказывает это. За нами, писал далее Ленин, верная победа, ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход из войны, разрухи, голода.

Ленин считал, что в новых условиях лозунг «Вся власть Советам!» получает новое содержание, ибо Советы стали другими. Теперь этот лозунг означал переход власти к Советам путем восстания, прямой подход к установлению диктатуры пролетариата, организацию и государственное оформление этой диктатуры.

Письма Ленина обсуждались на заседании узкого состава ЦК большевистской партии 15 сентября. Решено было в ближайшее время назначить собрание ЦК, на котором обсудить выдвинутые в этих письмах тактические вопросы.

14—22 сентября в Петрограде эсеро-меньшевистским ЦИК было созвано Демократическое совещание якобы в целях упразднения безответственного личного режима власти в стране и создания власти, подотчетной органам демократии. В действительности же главной целью этого совещания

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 283—284.

была попытка отвлечь внимание народа от нарастающей революции, втянуть большевиков в ловушку всероссийской «говорильни» и таким образом оторвать их от рвущейся на улицу массы.

Большевики, писал Ленин, должны были, огласив свою декларацию, уйти с этого поддельного совещания, оставив из 136 своих делегатов одного-трех для «службы связи», а всех остальных двинуть на заводы и в казармы. Когда Демократическое совещание окончилось, Ленин настойчиво требовал от большевиков бойкота Предпарламента, выделенного Совещанием. Он доказывал, что значение парламентской трибуны в данном учреждении ничтожно, между тем как внепарламентские средства пропаганды, агитации и организации у большевиков весьма значительны.

Центральный Комитет партии обсудил предложение Ленина об уходе большевиков из Предпарламента и принял его, преодолев сопротивление Каменева и других капитулянтов. Надо уйти в Советы, говорил Ленин, в профессиональные союзы, вообще к массам и звать их на борьбу. И даже в этот момент Ленин решил еще раз вернуться к вопросу о возможности мирного развития революции. В «Рабочем Пути» 26 и 27 сентября была опубликована его статья «Задачи революции», в которой говорилось о поддержке пролетариатом Советов, «если бы они осуществили последний их шанс на мирное развитие революции» [1].

За месяц до Октябрьской революции Ленин писал о возможности и желательности именно мирного, наиболее безболезненного перехода власти в руки рабочего класса. Но вожди эсеров и меньшевиков не хотели не только принимать, но и обсуждать эти предложения.

Подготовка восстания

В связи с нарастанием революционного кризиса в стране, Ленин счел невозможным оставаться дольше в Гельсингфорсе. Дальность расстояния создавала трудности для руководства партией в это бурное революционное время. Почта из Петрограда запаздывала, утренние газеты прибывали лишь на другой день к вечеру. Ленин объявил хозяину квартиры — Ровио, что хочет ехать в Выборг, и просил достать ему парик, а также позаботиться о квартире.

17 сентября Владимир Ильич уже был в Выборге. Здесь ему предоставил приют сотрудник редакции местной рабочей газеты «Туё» («Труд») Юхо К. Латукка, живший в Таликкала — рабочем квартале города.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 46.

Как всегда, Ленин немедленно приступил к работе. По воспоминаниям Латукка, часы рабочего дня были распределены у него точно: в 7 часов утра он уже сидел у письменного стола; для обеда и ужина, для бесед и дневного отдыха отводилось строго определенное время. Только время, когда ложиться спать, не всегда устанавливалось точно: «Ну, это будет зависеть от продуктивности истекшего дня, чтобы не осталось чего-либо недоделанного»,— говорил Ленин.

В это время российская буржуазия и империалисты Антанты пошли на тайный сговор с немецкой военщиной, чтобы разгромить социалистическую революцию в России. Временное правительство разместило контрреволюционные воинские части в основных промышленных центрах. Оно пыталось вывести из столицы и других крупных городов революционно настроенные полки на фронт, чтобы тем самым ослабить силы революции. Ленин предупреждает партию, что буржуазия в решающих пунктах страны организует штабы контрреволюции, подготовляет сдачу Петрограда немцам, идет на неслыханное предательство национальных интересов страны, лишь бы отстоять свою власть над народом, свои богатства и барыши.

Владимир Ильич призывает рабочих и крестьян к выдержке, бдительности и мобилизационной готовности. Он еще и еще раз напоминает партии, что разрастающееся крестьянское восстание, усиление национально-освободительного движения в стране, отказ финляндских войск и Балтийского флота подчиняться Временному правительству, готовность солдат Северного фронта поддержать большевиков, нежелание солдат других фронтов воевать за империалистические цели русской и иностранной буржуазии — все это неопровержимо доказывает, что назрел общенациональный революционный кризис, наступил величайший перелом, обязывающий пролетарскую партию к решительным революционным действиям против буржуазного Временного правительства. В этих условиях, указывал Ленин, большевики не должны поддаваться конституционным иллюзиям, «вере» в созыв Учредительного собрания. Большевики не вправе ждать съезда Советов, это значит упустить время, пропустить недели, а недели и даже дни решают теперь все.

1 октября Ленин посылает «Письмо к ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», в котором продолжает настаивать на необходимости немедленной организации вооруженного восстания. «Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас*» [1]. Ленин счи-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 114.

тал, что Московский Совет мог бы тотчас и бескровно взять власть и объявить себя (вместе с Питерским Советом) правительством. Взяв власть, банки, фабрики, типографии буржуазных газет, Московский Совет получил бы гигантскую базу и силу для агитации перед всей Россией за поддержку власти Советов, за правительство мира, крестьянской земли и свободы народов. Если даже у Керенского есть под Питером один-два корпуса конных войск, он вынужден будет сдаться. «Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно. Ждать — преступление перед революцией» [1].

3 октября ЦК принимает решение: «предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь». 7 октября загримированный Ленин в сопровождении Эйно Рахья выехал поездом на станцию Райвола. Здесь он поднялся на тендер паровоза № 293 [2] к уже знакомому ему машинисту Гуго Ялава. Благополучно переехав границу, он сошел на станции Удельная. Н. К. Крупская подготовила конспиративную квартиру у старого члена партии Маргариты Васильевны Фофановой (Выборгская сторона, Сердобольская ул., д. 1/92).

8 октября Ленин пишет свои знаменитые «Советы постороннего» и «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области». В «Советах постороннего» Владимир Ильич напоминает большевикам основные правила вооруженного восстания, сформулированные еще Марксом и Энгельсом:

«1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес»*» [3].

Руководствуясь этими правилами и учитывая данную конкретную обстановку в России, указывал Ленин, следует

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 115.

[2] В 1957 г. паровоз № 293 был торжественно передан правительством Финляндии Советскому Союзу.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 152.

организовать и провести одновременное, возможно более быстрое и внезапное наступление на Питер извне и изнутри, из рабочих кварталов самой столицы, из Финляндии, Ревеля, Кронштадта, двинуть наступление *всего* флота, создать гигантский перевес сил над контрреволюционными силами Керенского. Необходимо комбинировать три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь удержаны телефон, телеграф, железнодорожные станции, мосты в первую очередь, выделить самые решительные элементы — «ударников», рабочую молодежь, лучших матросов — в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях.

В письме к большевикам, участникам областного съезда Советов Северной области, Ленин охарактеризовал международные и внутренние условия, позволяющие большевикам немедленно взять власть и требующие от них быстрых и решительных революционных действий. Он подчеркнул, что сейчас российская революция уперлась не в резолюции и голосования на съездах, а в восстание. «*Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее»[1]. Свое письмо Ленин закончил словами: «Промедление смерти подобно».

Исторические заседания ЦК 10 и 16 октября

10 октября на квартире Сухановой (Петроградская сторона, набережная реки Карповки, д. 32/1) состоялось историческое заседание Центрального Комитета партии, проходившее уже под руководством Ленина. Большинство собравшихся не видело его с июльских дней. Когда он появился, все поднялись со своих мест, потянулись к нему, шумно, дружески приветствуя его. Товарищи были поражены неузнаваемым видом Ленина: у него не было бороды и усов, на голову был надет седой паричок, который он частенько по привычке приглаживал обеими руками.

На заседании с докладом о текущем моменте выступил Ленин. В своей речи он указал, что политически почва для захвата власти Советами совершенно подготовлена, а между тем с начала сентября замечается недопустимое равнодушие к вопросу о восстании. Сейчас в центр всей деятельности партии должна быть поставлена техническая подготовка восстания. ЦК принял предложенную Лениным историческую резолюцию, в которой подчеркивалось, что вооруженное восстание

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 159.

неизбежно и вполне назрело, что вся работа партии должна быть подчинена задачам организации и проведения вооруженного восстания. Для политического руководства восстанием было создано Политбюро ЦК во главе с Лениным. Против восстания выступили лишь Каменев и Зиновьев.

Поздно ночью закончилось это историческое заседание Центрального Комитета. Возвращаться пешком на Выборгскую сторону Ленину было далеко. Он ночевал в квартире Эйно Рахья в Певческом переулке тут же на Петроградской стороне. Отказавшись от кровати, Ленин подложил под голову книги и уснул на полу.

Между 12 и 15 октября Ленин несколько раз встречался с членом МК О. А. Пятницким, беседовал с ним о подготовке вооруженного восстания в Москве.

16 октября в помещении Лесновской районной думы, председателем которой был М. И. Калинин, состоялось расширенное заседание ЦК. Ленин выступил с докладом в защиту резолюции ЦК о вооруженном восстании. Против резолюции выступили опять Зиновьев и Каменев. Оба они осуждали восстание, пытаясь представить дело так, будто силы большевиков очень малы, а силы контрреволюции очень велики, требовали ждать Учредительного собрания. Эту свою тактику они противопоставляли якобы заговорщической тактике Ленина и ЦК. Сталин, Калинин, Свердлов, Дзержинский и другие резко критиковали позицию Каменева и Зиновьева. Высказались почти все присутствующие, прения затянулись до утра. Вопрос был поставлен на голосование. 19 голосами против 2-х, при 4-х воздержавшихся, ЦК партии принимает следующую резолюцию, предложенную Лениным: «Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления» [1].

Затем ЦК заседает один и принимает постановление: «ЦК организует Военно-революционный центр в следующем составе: Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Этот центр входит в состав революционного Советского комитета».

16 октября пленарное заседание Петроградского Совета громадным большинством голосов утвердило решение исполкома и солдатской секции о создании Военно-революционного

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 165.

комитета, в состав которого и вошел целиком, в качестве руководящего ядра, Военно-революционный центр, созданный ЦК.

Для организации восстания на местах ЦК послал своих уполномоченных в Донбасс, на Урал, в Гельсингфорс, Кронштадт, на Юго-Западный фронт и т. д. К. Е. Ворошилов, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский и другие партийные деятели получили специальные задания по руководству восстанием в крупнейших центрах страны.

Подготовка восстания развернулась с новой силой. Но у ряда ответственных товарищей, в том числе и у отдельных членов ЦК, еще чувствовалась недооценка важности военной стороны восстания. В ночь на 18 октября Ленин вызвал к себе руководителей Военной организации ЦК («Военки») В. А. Антонова-Овсеенко, Н. И. Подвойского и В. И. Невского, выслушал их соображения о ходе подготовки к восстанию и дал им ряд очень важных советов и указаний.

Особое внимание Ленин обратил на подбор командиров Красной гвардии с точки зрения их военной подготовки, умения владеть оружием, знания тактики уличных боев и т. д. Когда выяснилось, что Подвойский ни одного командира с этой стороны не знает, Ленин, укоризненно покачав головой, сказал:

— Ай-ай-ай, вот так председатель Военной организации! Как же вы будете руководить восстанием, если вы не знаете, что представляют собой ваши командиры?

Когда же Подвойский назвал целый ряд командиров пулеметных и гвардейских полков, которые безоговорочно примкнули к большевикам в последние дни, Ленин с большим удовлетворением воскликнул:

— Какая силища у революции! Теперь самое главное — это управлять ею так, чтобы победить, а без применения военной науки победить нельзя.

Ленин сказал далее, что руководящей силой восстания в социалистической революции является рабочий класс. Необходимо добиться того, чтобы созданная на многих предприятиях во всех районах столицы Красная гвардия, состоящая из рабочих, стала ведущей военной силой, определяющей успех восстания. Говоря так, Ленин вовсе не хотел умалить значения революционных воинских частей.

Было уже далеко за полночь, когда кончилась эта беседа руководителей «Военки» с вождем революции. «Словно на крыльях, несся я обратно,— вспоминал Подвойский.— В голове, как молотом, стучали ленинские слова: «Массы налицо. Наладить военное руководство ими. Дать им в руки возможно больше оружия — вот что надо»».

В эту же ночь был поставлен на ноги весь актив большевистской Военной организации. Все, как один, немедленно приступили к проведению в жизнь указаний Ленина.

Перед штурмом

18 октября в момент, когда подготовка вооруженного восстания в центре и на местах шла на всех парах, в непартийной, полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» была опубликована заметка «Ю. Каменев о «выступлении»», в которой Каменев и Зиновьев по существу выдали врагам секретное решение ЦК о восстании. Троцкий добивался того, чтобы не начинать восстания до открытия II съезда Советов, что на деле означало срыв восстания. Разоблачая этот маневр, Ленин писал, что «ждать» съезда Советов есть полный идиотизм или полная измена. Узнав о большевистском решении, меньшевистско-эсеровский ЦИК немедленно постановил отсрочить созыв съезда Советов до 25 октября и тем самым расстроить планы большевиков, дать возможность Временному правительству взять инициативу в свои руки и лучше подготовиться к разгрому сил революции.

Предупрежденный противник немедленно принял меры. Приказом командующего Петроградским военным округом были запрещены всякие уличные манифестации и митинги. Приказ обязывал командиров частей арестовывать всех лиц, являющихся в казармы и призывающих к вооруженному выступлению, а вооруженные выступления масс немедленно пресекать силой оружия. В ночь на 19-е октября состоялось закрытое заседание Временного правительства, посвященное вопросу о «большевистском выступлении».

Весь кадетско-эсеро-меньшевистский блок единодушно требовал строжайших репрессий в отношении большевиков. 19 октября министр юстиции предписал прокурору судебной палаты сделать немедленно новое распоряжение об аресте В. И. Ленина. Как и после июльских дней, началась массовая охота ищеек Керенского за вождем большевистской партии.

Ленин с гневом и презрением заклеймил Каменева и Зиновьева, как штрейкбрехеров, потребовал решительного осуждения и изгнания их из партии.

«Я бы считал позором для себя,— писал Ленин,— если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 186.

20 октября письма Ленина о Каменеве и Зиновьеве обсуждались на заседании ЦК партии. Принимается решение принять отставку Каменева о выходе из ЦК, вменить в обязанность Каменеву и Зиновьеву не выступать ни с какими заявлениями против решений ЦК и намеченной им линии работы. Принимается также предложение, чтобы ни один член ЦК не выступал против решений ЦК.

Разоблачив и изолировав противников вооруженного восстания в собственных рядах, партия развернула еще более энергичную практическую подготовку восстания. Во всех районах Петрограда, во многих других городах страны создавались новые отряды рабочей гвардии, революционные комитеты, шло обучение и вооружение красногвардейцев — главной боевой силы Октябрьской революции.

Одновременно с мобилизацией сил революции происходила и мобилизация сил контрреволюции. Стараясь предупредить восстание революционных сил, первыми напали контрреволюционеры. Рано утром 24 октября Временное правительство пыталось закрыть Центральный Орган большевистской партии газету «Рабочий Путь». По распоряжению Военно-революционного центра красногвардейцы и солдаты Литовского полка и 6-го запасного саперного батальона взяли под защиту помещение газеты «Рабочий Путь» и организовали охрану Смольного. С опозданием на несколько часов большевистские газеты вышли.

Находясь на подпольной квартире, узнав от Фофановой, что правительственные части разводят мосты через Неву, Ленин быстро написал и отправил записку в ЦК, прося разрешения приехать в Смольный. Но ему не разрешили. Тогда Ленин написал свое историческое письмо, требуя немедленно начать восстание.

Ленин торопил ЦК партии, так как опасался, что Троцкий и его сторонники могут затормозить дело восстания. Кроме того, Ленин видел, что правительство Керенского готовится потопить революцию в крови, и он хотел расстроить план Керенского, ожидавшего подкрепления с фронта.

«Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс. ...Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером,

сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

...История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все» [1].

Отправив это письмо с М. В. Фофановой в Выборгский райком партии для передачи ЦК и не дождавшись ее возвращения, Ленин решает идти в Смольный. С помощью Эйно Рахья, прикомандированного к Ленину для связи, он разыскал и одел старое пальто, повязал щеку платком, надел на голову старую кепку и в таком виде стал неузнаваем. М. В. Фофановой оставил записку: «Ушел туда, куда вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич».

И вот Ленин в Смольном. Вождь партии взял непосредственное руководство начавшимся восстанием в свои руки.

Во главе восстания

Смольный в эту историческую ночь представлял величественную картину. Он был ярко освещен и весь кипел. Со всех концов приходили сюда за указаниями красногвардейцы, представители полков и заводов. На третьем этаже непрерывно заседал Военно-революционный комитет — оперативный штаб пролетарского восстания. Сменялись караулы около входных дверей, вбегали и убегали сотни связистов героической Красной гвардии и доблестных полков. Рядом, в Колонном зале Смольного, собрались рабочие и крестьяне, солдаты и матросы — делегаты Второго Всероссийского съезда Советов. На площади перед Смольным шумели броневики, приезжали и уезжали автомашины и мотоциклы, у входа в здание стояли пулеметы и орудия, у дверей — часовые, по обе стороны здания — караулы. Все время прибывали в распоряжение Военно-революционного комитета новые отряды рабочих и рабочей молодежи. Горевшие на площади костры причудливо освещали эту неповторимую панораму Смольного.

Вскоре после прибытия Ленина в Смольный на предприятия, в районы и воинские части столицы мотоциклисты доставили приказы о выступлении. Пролетариат и полки Питера пришли в движение. Началось планомерное и вместе с тем стремительное блокирование улиц со стороны всех районов города, захват опорных пунктов и правительственных учреждений. К утру 25 октября (7 ноября) все мосты через Неву, центральная телефонная станция, телеграф, Петроградское телеграфное агентство, радиостанция, вокзалы, электростанции, Государственный банк и другие важнейшие учреждения

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 203, 204.

были заняты красногвардейцами, матросами и солдатами. За исключением Зимнего дворца, где укрылось Временное правительство, и здания штаба военного округа весь город был в руках вооруженного пролетариата и революционных войск. Ленин торопил красногвардейцев, матросов и солдат со взятием Зимнего. Восстание фактически уже победило.

Утром Военно-революционный комитет выпустил написанное Лениным историческое обращение «К гражданам России!», извещавшее народные массы о свержении Временного правительства и переходе государственной власти в руки Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. По всей России и на все фронты были посланы телеграммы о победе революции в Петрограде.

Днем Ленин выступил с докладом о задачах власти Советов на экстренном заседании Петроградского Совета. Его появление в зале было встречено бурной продолжительной овацией и приветственными возгласами. «Рабочая и крестьянская революция,— говорил Ленин,— о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась...

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма» [1].

Под бурные аплодисменты всего зала Ленин провозглашает:

«Да здравствует всемирная социалистическая революция!».

Громадным большинством голосов собрание Петроградского Совета приняло написанную Лениным резолюцию, в которой подчеркивается необычайная сплоченность, организованность, дисциплина и полное единодушие, проявленные массами «в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании», выражается непоколебимая уверенность, что рабочее и крестьянское Советское правительство твердо пойдет к социализму, что городские рабочие в союзе с беднейшим крестьянством проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

В четвертом часу утра 26 октября (8 ноября) II Всероссийский съезд Советов заслушал сообщение о взятии Зимнего дворца — последней твердыни контрреволюции. Сообщение об успешном завершении штурма Зимнего дворца, аресте министров Временного правительства было встречено

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 208.

громовым «ура», бурей возгласов величайшей радости и одобрения. Съезд под бурные аплодисменты принял написанное Лениным воззвание «К рабочим, солдатам и крестьянам!», провозгласившее переход всей государственной власти в центре и на местах к Советам. Советское государство, государство рабочих и крестьян родилось. Съезд призвал рабочих, крестьян и в особенности солдат в окопах к защите своего государства от всяких посягательств империализма.

Ленин не присутствовал на первом заседании съезда Советов. Всю ночь и весь день 25 октября (7 ноября) он вместе со Сталиным, Свердловым, Бубновым и другими членами ЦК руководил восстанием, организуя революционные силы, проводя первые неотложные мероприятия Советской власти. Двое суток Ленин провел без сна и отдыха в Военно-революционном комитете. И только после того, как был взят Зимний дворец и Временное правительство было арестовано, он пошел на несколько часов отдохнуть в находившуюся неподалеку от Смольного квартиру Бонч-Бруевича. Но Ленин не спал. Тихонько, чтобы никого не разбудить, он сел к столу и написал проект знаменитого советского Декрета о земле.

Весь день 26 октября (8 ноября) проходил в таком же напряжении, как и предыдущий. По телеграфу и телефону во все города страны передавался текст воззвания II Всероссийского съезда Советов «К рабочим, солдатам и крестьянам!». Надо было спешно организовать оборону столицы от наступающих войск Керенского — Краснова.

Днем 26 октября (8 ноября) на заседании ЦК, проходившем под председательством Ленина, был рассмотрен вопрос о составе Советского правительства. В связи с тем, что приглашенные для переговоров представители левых эсеров отказались от участия в правительстве, ЦК решил составить правительство из одних большевиков.

Первые ленинские декреты

Вечером 26 октября (8 ноября) открылось второе и последнее заседание II Всероссийского съезда Советов. «Было ровно 8 часов 40 минут, когда громовая волна приветственных криков и рукоплесканий возвестила появление членов президиума и Ленина — великого Ленина среди них. Невысокая коренастая фигура с большой лысой и выпуклой, крепко посаженной головой. Маленькие глаза, крупный нос, широкий благородный рот, массивный подбородок, бритый, но с уже проступавшей бородкой, столь известной в прошлом и будущем. Потертый костюм, несколько не по росту длинные брюки. Ничего, что напоминало бы кумира

толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, быть может, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, не поддающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании проницательной гибкости и дерзновенной смелости ума» [1].

Так писал в эти исторические дни о В. И. Ленине Джон Рид.

Первыми словами родившегося Советского государства были слова о мире. С докладом о мире выступил вождь и вдохновитель Октября Ленин.

«Когда Ленин появился на трибуне,— вспоминает делегат съезда А. А. Андреев,— весь зал поднялся и сдвинулся к трибуне, где стоял Ленин. Он долго не мог начать свою речь из-за непрекращающихся аплодисментов и возгласов: «Да здравствует Ленин!».

В зале заседания творилось что-то невероятное. Аплодисменты перемешивались с криками радости. Тут уж были не только делегаты съезда, зал наполнился до отказа находившимися в Смольном рабочими, солдатами и матросами. Люди становились на подоконники, выступы колонн, на стулья, лишь бы увидеть стоявшего на трибуне Ленина. В воздух летели шапки, кепки, матросские бескозырки, мелькали поднятые вверх винтовки. Так, стоя, съезд выслушал доклад Ленина о мире» [2].

Указав на то, что вопрос о мире есть жгучий и больной вопрос современности, Ленин зачитал написанный им проект знаменитого Декрета о мире, предложенный на рассмотрение съезда партией большевиков. В декларации (декрете) предлагалось всем народам и правительствам воюющих стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира на условиях отказа от аннексий (захвата чужих земель) и от контрибуций (платежей побежденных государств государствам-победителям).

«Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего

[1] *Джон Рид.* 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957, стр. 116.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 19.

эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» [1].

Вместе с тем в ленинской декларации заявлялось, что Советское правительство предложенные им условия мира не считает ультимативными, соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной. Советское правительство предлагает немедленно заключить перемирие не менее чем на три месяца, чтобы в течение этого срока завершить переговоры о мире, а также созвать полномочные собрания народных представителей для окончательного утверждения условий мира. В декларации сообщалось, что Советское правительство отменяет тайную дипломатию и тайные договоры царского и Временного правительств с западноевропейскими империалистами.

Декларация заканчивалась обращением к пролетариату Англии, Франции и Германии с призывом своей всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью помочь пролетариату России «довести до конца дело мира».

Началось обсуждение ленинского доклада. Все выступавшие — рабочие, солдаты, крестьяне, представители угнетенных национальностей — горячо одобряли ленинский Декрет о мире. С огромным вниманием слушал Ленин эти выступления.

В заключительном слове по вопросу о мире Ленин говорил: «Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отменены пункты об аннексиях и контрибуциях. Есть разные пункты, товарищи,— ведь грабительские правительства не только соглашались о грабежах, но среди таких соглашений они помещали и экономические соглашения и разные другие пункты о добрососедских отношениях.

Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опутать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать» [2].

В дальнейшем Ленин настойчиво и последовательно проводил политику мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами.

После обсуждения доклада Ленина съезд с исключительным единодушием принял свой первый исторический акт — Декрет о мире. После взрыва аплодисментов, вызванного

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 218.
[2] Там же, стр. 223.

результатами единогласного голосования этого Декрета, делегаты, стоя, исполнили «Интернационал» и устроили новую овацию Ленину, автору Декрета о мире, вождю победоносной пролетарской революции.

Основной смысл ленинского Декрета о мире состоит не только в том, что он указал народам России и всех других стран верный путь — путь борьбы за выход из империалистической войны, за мир, свободу и независимость, но и в том, что он заложил основы всей мирной внешней политики большевистской партии и Советской власти, политики сосуществования социалистического государства с капиталистическими.

Ленин выступил с докладом и по другому важнейшему вопросу порядка дня съезда, по вопросу о земле. Он говорил, что Временное правительство и участвовавшие в нем соглашательские партии меньшевиков и эсеров совершали преступление, оттягивая под разными предлогами разрешение земельного вопроса; что все их меры шли против крестьян и вынудили их на восстание; что буржуазное Временное правительство хотело залить кровью восстание крестьян, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих.

Во время доклада Ленин огласил написанный им и предложенный на рассмотрение съезда большевистской партией проект Декрета о земле. По этому Декрету помещичья собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа, помещичьи имения переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Ленин предложил включить в Декрет о земле «Крестьянский наказ о земле», согласно которому «право частной собственности отменяется навсегда», вся земля переходит в пользование трудящихся и не может ни покупаться, ни продаваться. Земельные участки (поместья) с высококультурными хозяйствами превращаются в показательные хозяйства и переходят «в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их». По крестьянскому наказу устанавливалось «уравнительное землепользование», то есть земля должна была распределяться между трудящимися, смотря по местным условиям, «по трудовой или потребительной норме».

Обосновывая необходимость включения «Крестьянского наказа», составленного эсерами, в Декрет о земле, Ленин говорил: «Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти поста-

В. И. Ленин провозглашает Советскую власть на II Всероссийском съезде Советов

С картины художника В. Серова

новление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам» [1].

Съезд приветствовал предложение Ленина бурными аплодисментами. Декрет о земле был принят всеми голосами против одного, при 8 воздержавшихся. Жизнь целиком подтвердила гениальное научное предвидение Ленина. Впоследствии крестьяне сами оставили «трудовые» и «потребительные» нормы наделения землей индивидуальных крестьянских хозяйств и по зову Коммунистической партии добровольно перешли к коллективным формам ведения хозяйства на общенародной земле.

Ленинский Декрет о земле имел важнейшее значение в борьбе большевистской партии за окончательное завоевание крестьянства России на сторону рабочего класса и упрочения победы социалистической революции. Впоследствии Ленин говорил:

«Именно так российский пролетариат *отвоевал* у эсеров *крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков» [2].

На этом же заседании Всероссийский съезд Советов образовал для управления страной рабоче-крестьянское Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Съезд избрал ЦИК в составе 101 человека и постановил, что ЦИК может быть пополнен представителями крестьянских Советов, армейских организаций, а также представителями тех групп, которые ушли со съезда.

В шестом часу утра 27 октября (9 ноября) под возгласы: «Да здравствует революция!», «Да здравствует социализм!»

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 228—229.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 241.

и звуки «Интернационала» Второй Всероссийский съезд Советов закончил свою работу. Принятие им ленинских декретов о мире, о земле, об образовании Советского правительства сыграло важнейшую роль в укреплении диктатуры пролетариата и строительстве социализма. Делегаты съезда спешно разъезжались на места, чтобы содействовать распространению рабоче-крестьянской власти по всей России.

В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции *Ленин предстал перед всем миром как гениальный теоретик марксизма, мудрый вождь Коммунистической партии и величайший мастер революционного руководства.* В дни революции он особенно становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, давал партии и рабочему классу ясные тактические лозунги, опиравшиеся на законы общественного развития. Под гениальным руководством Ленина партия большевиков сумела соединить в один общий мощный революционный поток социалистическое движение рабочего класса, общенародное движение за мир, против империалистической войны, революционно-демократическую борьбу крестьянства за землю и национально-освободительное движение угнетенных народов России. Осмотрительно и вместе с тем твердо, уча партию и массы и учась у партии и масс, Ленин вел и привел их к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин о международном значении Великой Октябрьской социалистической революции

Всемирно-историческое значение Октябрьской социалистической революции Ленин видел прежде всего в том, что она свергла политическую власть буржуазии и помещиков, сломала их государственную машину, установила на одной шестой части земного шара диктатуру пролетариата, основанную на союзе рабочего класса и трудового крестьянства, утвердила власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — подлинно народную власть, высшую форму демократии. «Мировой перелом совершился,— писал Ленин.— Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась. Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры»[1]. Октябрьская революция показала, что нельзя покончить с капитализмом и приступить к строительству социализма, не покончив с буржуазным государством, диктатурой буржуазии, не заменив ее диктатурой пролетариата.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 88.

Ленин указывал, что Октябрьская революция впервые в истории ликвидировала «священную и неприкосновенную» частную собственность капиталистов и помещиков на средства производства. Впервые в истории рабочий класс, трудящиеся массы стали хозяевами своей страны. Все ее богатства: земля и ее недра, фабрики и заводы, железные дороги стали достоянием трудящихся.

Великую заслугу Октябрьской революции Ленин видел в том, что она провозгласила и осуществила в России политику подлинного национального равноправия, право угнетенных ранее народов на свою национальную государственность, открыла перед ними просторы для экономического, политического и культурного развития, для упрочения братской дружбы на основе социализма.

Октябрьская революция создала самый справедливый государственный и общественный строй на земле, основанный на подлинном равноправии, настоящей свободе. Ее великие гуманистические идеи воодушевляют трудящихся, все прогрессивное человечество в борьбе за свое светлое будущее.

Ленин считал Октябрьскую революцию вдохновляющим примером самой решительной и беззаветной борьбы рабочих и крестьян против империалистической войны, за мир между народами. «Из империалистской войны, из империалистского мира вырвала *первую сотню миллионов людей* на земле *первая большевистская революция*. Следующие,— предсказывал он,— вырвут из таких войн и из такого мира все человечество» [1].

Важнейшее условие победы Октябрьской революции Ленин видел в руководстве Коммунистической партии. Именно партия во главе с Лениным всегда шла в первых рядах рабочего класса, вооружала движение научно обоснованной программой борьбы, правильной стратегией и тактикой, понятными для широких масс политическими лозунгами. Именно партия выковала союз рабочего класса и трудящегося крестьянства и превратила его в несокрушимую силу социалистической революции. Партия нанесла огромной силы удар меньшевикам и эсерам, разоблачила их окончательный переход в лагерь контрреволюционной буржуазии. Народные массы поняли контрреволюционную сущность эсеров и меньшевиков и убедились, что только у партии большевиков не расходится слово с делом, только она ведет самоотверженную борьбу против всех форм гнета и эксплуатации, за спасение страны от надвигавшейся катастрофы.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 35.

Октябрьская социалистическая революция, учил Ленин, оказала громадное революционизирующее воздействие на рабочий класс Европы и всего мира, подняла на новую ступень все мировое рабочее движение. Пролетарии, трудящиеся, передовые люди всего мира с восторгом приветствовали победу социалистической революции в России. Не было ни одной рабочей организации в мире, говорил Ленин, где не встречали бы с энтузиазмом советские декреты о мире, о земле, о национализации банков и другие декреты Октября. Живой пример начавшегося в России строительства новой социалистической жизни зажигал сердца трудящихся масс во всех странах. Октябрьская революция окончательно подтвердила марксистскую истину, что принцип пролетарского интернационализма является законом развития международного рабочего движения, условием всех его побед.

Социалистическая революция в России нанесла сильнейший удар по колониальной системе империализма. Как многократно говорил Ленин, первая мировая война и Октябрьская революция разбудили Восток, который окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения. Создав Советскую республику, расположенную на стыке между Европой и Азией, Западом и Востоком, Октябрьская революция объединила вокруг себя пролетарски-революционное социалистическое движение Запада и национально-освободительное движение народов всех угнетаемых империализмом стран.

Социалистическая революция в России открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения нового, социалистического общества. Она «указала всему миру пути к социализму и показала буржуазии, что близится конец ее торжества» [1]. Лед сломан, путь открыт, дорога показана — так образно и кратко определил Ленин международное значение Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 27.

Глава десятая

В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(Октябрь 1917 — июль 1918)

Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества.

В. И. ЛЕНИН

Основатель Советского государства

С победой Великой Октябрьской социалистической революции начался новый период в жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина. Став у руля пролетарского государства, он возглавил борьбу большевистской партии и советского народа за решение исторических задач диктатуры рабочего класса, за построение социализма.

Организатор и вождь партии, вождь пролетариата в борьбе за завоевание власти, непревзойденный мастер революционной стратегии и тактики, величайший теоретик — таким знали Ленина большевики и рабочие массы до Октябрьской револю-

ции и во время революции. После Октября с необыкновенной яркостью проявился его государственный гений. Ленин воплотил в себе все черты и качества государственного деятеля нового, пролетарского, социалистического типа. В нем сочетались теоретическая мощь, политическая мудрость и прозорливость, несгибаемая воля и мужество, глубокое знание жизни, понимание коренных интересов, сокровенных дум и стремлений народа. Это был первый в истории человечества руководитель государства, глубоко верящий в творческие силы народа, тесно связанный с самыми широкими массами трудящихся и пользующийся их беспредельным доверием и поддержкой.

Деятельность Ленина как вождя правящей Коммунистической партии и главы Советского государства поражает своей необыкновенной многогранностью и неиссякаемой энергией. Колоссальную организаторскую работу он сочетал с теоретической деятельностью, разрабатывая в своих трудах и выступлениях важнейшие проблемы социалистического строительства. Он руководил всеми сторонами жизни республики Советов, разрешал самые разнообразные вопросы — политические и хозяйственные, военные и культурные, направлял деятельность общественных организаций трудящихся. Ленин активно участвовал в различных съездах, конференциях и совещаниях, выступал на фабриках и заводах, бывал в деревнях и селах.

Перед рабочими и крестьянами России на пути создания новых, невиданных еще в истории, форм жизни стояли неимоверные трудности. Как и предвидел Ленин, пролетарская революция победила первоначально в одной стране, и советскому народу пришлось строить социализм в условиях враждебного капиталистического окружения. Ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, вековая технико-экономическая отсталость России и хозяйственная разруха серьезно затрудняли осуществление задач социалистического строительства. Главная же трудность состояла в том, что к социализму нужно было идти неизведанным и непроторенным путем.

Но Ленина не пугали эти трудности. Он знал, что за большевиками идут рабочие и крестьяне, и видел в этом неисчерпаемый источник силы партии и Советского государства. Он был убежден, что инициатива масс, творчество рабочих и крестьян выдвинут наиболее целесообразные формы и методы управления государством, строительства социалистического хозяйства и развития культуры. Ум десятков миллионов творцов, говорил он, создает неизмеримо более высокое, чем самое

великое, гениальное предвидение; и лишь коллективный опыт масс может дать решающие указания относительно конкретных мер по социалистическому преобразованию страны.

Так же, как Маркс и Энгельс, Ленин не «сочинял», не фантазировал новое общество. Он глубоко изучал творчество народных масс, процесс рождения нового социально-экономического строя, вскрывал закономерности перехода от капитализма к социализму, зорко подмечал все передовое, что создавалось трудящимися, теоретически обобщал их опыт и на основании этого намечал пути создания нового, социалистического общества.

Всегда рассматривая революционную теорию как руководство к действию, Ленин указывал, что после завоевания власти рабочим классом, в период строительства коммунизма практическая деятельность самых широких масс и организаторская роль партии приобретают особенно важное значение. Как знаменательный факт, он отмечал, что к задачам социалистического переустройства общества, которые раньше ставились абстрактно, теоретически, пролетариат России и его партия впервые подошли вплотную, практически. Нужно понять, писал Ленин вскоре после установления Советской власти, что «сейчас все дело *в практике,* что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой...» [1]. И вся деятельность Ленина в годы Советской власти — это замечательный образец неразрывного единства революционной теории и революционной практики.

Первые шаги в создании новой жизни

Вскоре после победы Октябрьского вооруженного восстания Ленин, целиком поглощенный работой, совсем переселился в Смольный, где помещались руководящие органы партии и Советской власти. Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне отвели комнату на втором этаже. Кабинет Ленина и помещения Совнаркома находились на третьем этаже здания. Здесь проходили заседания Совета Народных Комиссаров и большинство заседаний Центрального Комитета партии. Здесь, в Смольном, Владимир Ильич писал исторические декреты и обращения Советской власти, принимал бесчисленные делегации рабочих, крестьян, солдат с фронта, партийных и советских работников, приезжавших к нему со всех концов России.

Из Смольного Ленин направляет и организует всю гигантскую деятельность партии Советского правительства по

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 373—374.

строительству социалистического государства, налаживанию новой жизни и защите завоеваний революции от внутренних и внешних врагов. Это была крайне напряженная работа, вспоминала позднее Н. К. Крупская. «И не мудрено, что, придя поздно ночью за перегородку комнаты, в которой мы с ним жили в Смольном, Ильич все никак не мог заснуть, опять вставал и шел кому-то звонить, давать какие-то неотложные распоряжения, а, заснув, наконец, во сне продолжал говорить о делах...» [1].

В первые дни революции внимание Ленина было сосредоточено на том, чтобы отбить яростный натиск реакционных сил, которые сразу же после II съезда Советов предприняли попытку вырвать власть из рук рабочего класса. Керенский, бежав в машине американского посольства из Петрограда в Псков, где находился штаб Северного фронта, двинул на столицу казачьи части под командованием генерала Краснова.

Так буржуазия и помещики первыми начали гражданскую войну против Советской власти.

27 октября Краснову удалось захватить Гатчину и создать непосредственную угрозу Петрограду. В этот критический момент Ленин взял дело обороны революционной столицы в свои руки. Явившись в штаб Петроградского военного округа, он потребовал от командования подробного доклада о положении на фронте. На вопрос Н. И. Подвойского, что означает этот приезд — недоверие к ним или что-нибудь другое, Ленин твердо ответил:

— Не недоверие, а просто правительство рабочих и крестьян желает знать, как действуют его военные власти [2].

Под руководством Ленина был разработан и осуществлялся план разгрома банд Краснова — Керенского. Он внимательно следил за действиями командования, вызывал к себе представителей заводов и районов, давал задания партийным и советским организациям. В ночь на 29 октября Владимир Ильич приехал на Путиловский завод, чтобы лично проверить, как идет изготовление пушек и бронепоезда для фронта. В те грозные дни со всей силой проявилось присущее Ленину умение доводить в чрезвычайный момент концентрацию всех сил и средств до крайних пределов. Его непреклонная твердость и уверенность в победе вдохновляли и сплачивали массы. 29 октября Советская власть подавила контрреволюционное выступление юнкеров в Петрограде. На следующий день под

---

[1] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 335.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 553.

Пулковом красногвардейские части разбили отряды Краснова. Первый антисоветский мятеж был разгромлен.

Крупную ставку враги революции делали на то, чтобы разложить Советскую власть изнутри, использовав в этих целях как эсеров и меньшевиков, так и оппортунистические элементы в рядах большевистской партии. Меньшевики и эсеры выступили как прямые пособники свергнутых эксплуататорских классов в их борьбе против Советской власти. Стремясь свернуть Россию с пути социалистической революции и установить в ней буржуазно-парламентский строй, они стали добиваться создания нового, так называемого «однородного социалистического правительства» из представителей различных партий и организаций, в котором им принадлежала бы решающая роль. При этом они ультимативно требовали не признавать законности II съезда Советов, разоружить пролетариат, отказаться от сопротивления войскам Керенского, передать войска Петроградского гарнизона в распоряжение городской думы и т. п.

Предложение меньшевиков и эсеров о создании «однородного социалистического правительства» поддержали Каменев, Зиновьев, Рыков и их немногочисленные сторонники, которые в самый разгар борьбы с контрреволюционными мятежниками выступили против линии большевистской партии. Дело дошло до того, что капитулянты не возражали против требования меньшевиков и эсеров отстранить Ленина и обсуждали с ними вопрос о том, чтобы поставить во главе правительства правых эсеров Чернова или Авксентьева. Это была трусливая и предательская позиция, крайне опасная для только что победившей диктатуры пролетариата.

Центральный Комитет большевистской партии решительно осудил капитулянтов. В резолюции, предложенной Лениным и принятой ЦК, говорилось, что оппозиционеры отошли от всех основных принципов большевизма и встали на путь саботажа диктатуры пролетариата. Отказавшись подчиняться партийной дисциплине, Зиновьев, Каменев, Рыков и другие заявили, что они выходят из состава ЦК и правительства. Это предательское поведение кучки саботажников вызвало негодование Ленина. В обращении Центрального Комитета «Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России», опубликованном в «Правде», он заклеймил штрейкбрехеров революции и подчеркнул, что дезертирский поступок нескольких трусов ни на минуту и ни на волос не поколеблет партию и единство идущих за нею масс. «Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! — писал Ленин.— Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на

страже их интересов, и за нашей партией по-прежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма!» [1]

Капитулянты немедленно были заменены преданными делу рабочего класса людьми. По предложению Ленина председателем ВЦИК вместо Каменева был избран выдающийся деятель партии и Советского государства Я. М. Свердлов. В Совнарком были введены Г. И. Петровский, П. И. Стучка, М. Т. Елизаров. Позднее Ленин писал, что оппортунистические элементы с их колебаниями в сторону соглашения с реформистами, меньшевиками и эсерами погубили бы революцию в России, если бы не были сняты со всех ответственных постов и окружены стеной пролетарского недоверия, бдительности и надзора. В период революции, подчеркивал он, недопустимы никакие, даже малейшие колебания внутри партии.

Закрепив победу, одержанную в Октябре, большевистская партия и Советское правительство направили все усилия масс на решение великих задач создания нового государственного и общественного строя. В своих выступлениях и обращениях к народу Ленин призывал трудящихся взять все дела государства в свои руки, сплотиться вокруг Советов, укрепить их, браться самим за дело снизу, проявлять инициативу и самодеятельность. Эти призывы были проникнуты глубокой верой в могучие творческие силы простых людей — рабочих и крестьян, в их способность построить новое общество. «Социализм,— разъяснял Ленин,— не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» [2].

Исключительную роль в организации масс играли исторические декреты Советской власти. Инициатором и автором важнейших декретов был Ленин. Декреты, проводившие в жизнь линию партии, ее Центрального Комитета, являлись программными документами и призывали рабочих и крестьян к практическим действиям. Издавая законы, идущие навстречу чаяниям и нуждам широких масс, говорил Ленин, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни.

Первоочередным делом партии и рабочего класса после победы Октябрьской революции были слом старой, буржуазно-помещичьей государственной машины и создание нового, советского государственного аппарата. Все центральные органы

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 273.
[2] Там же, стр. 255.

управления, все народные комиссариаты создавались под непосредственным руководством Ленина. Выдвинув идею образования общегосударственного экономического центра, он уделял много внимания организации Высшего совета народного хозяйства. ВСНХ явился первым пролетарским органом по плановому ведению социалистического народного хозяйства. По предложению Ленина был образован специальный орган по обеспечению государственной безопасности — Всероссийская чрезвычайная комиссия во главе с Ф. Э. Дзержинским. Ленинские декреты о суде положили начало строительству нового, народного суда, ставшего орудием защиты интересов трудящихся и воспитания их в социалистическом духе. Под руководством Ленина был разработан исторический декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принятый Советом Народных Комиссаров 15 января 1918 года.

Тяжело было строить новое государство. Пролетариат не располагал своими подготовленными кадрами. Никакого опыта управления государством у рабочих и крестьян не было. Трудности усугублялись тем, что верхушка буржуазной интеллигенции, высшие служащие и чиновники всячески саботировали мероприятия Советской власти. Контрреволюция полагала, что у большевиков не найдется людей для работы в государственном аппарате. Но эти расчеты оказались построенными на песке. Партия направила в советский аппарат свои лучшие силы, привлекла к государственному строительству тысячи и тысячи людей из народа. Ленин неустанно разоблачал и бичевал гнусный предрассудок, будто управлять государством могут только так называемые «высшие классы», только богатые или их прислужники. Горячо и страстно доказывая, что рядовые рабочие и крестьяне вполне способны вести организаторскую работу, Ленин вселял в них веру в свои силы. «На первых шагах,— говорил он,— могут встретиться трудности, может сказаться недостаточная подготовленность. Но нужно практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии» [1].

Однажды к Владимиру Ильичу пришли рабочие, направленные на работу в один из наркоматов, и, ссылаясь на то, что у них плохо идет дело, стали просить разрешения вернуться на завод. Ленин внимательно выслушал их и сказал:

— Я тоже никогда не управлял государством, но партия и народ поручили мне эту работу, и я должен оправдать их доверие. Рекомендую и вам делать то же самое.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 307.

Призывы Ленина находили горячий отклик у рабочих и крестьян. Под руководством партии большевиков они успешно строили Советское государство, настойчиво овладевали искусством управления страной. Силу подлинно народного Советского государства Ленин видел прежде всего в прочности его социальной базы, в беззаветной поддержке его трудящимися массами, в их высокой сознательности. «Буржуазия,— говорил он,— только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно» [1].

Советская власть сразу же начала проводить мероприятия по удовлетворению насущных требований рабочих и крестьян, по улучшению их положения. Она закрепила завоевания Октябрьской революции и явилась могучим орудием глубочайших социально-экономических преобразований. В несколько недель были уничтожены остатки крепостничества во всех областях общественной жизни: помещичье землевладение, сословия, неравноправие женщин, национальный гнет; церковь была отделена от государства, и школа — от церкви.

Огромное внимание партия и Советское правительство уделяли проведению в жизнь Декрета о земле. В газетах и отдельной листовкой был опубликован написанный Лениным «Ответ на запросы крестьян», в котором разъяснялось, что все помещичьи земли поступают в руки Советов крестьянских депутатов, являющихся полномочными органами государственной власти, что волостные земельные комитеты должны тотчас же брать земли помещиков в свое распоряжение, под строжайший учет, обеспечивая полный порядок и сохранность помещичьего имущества, ставшего общенародным достоянием.

«Ответ на запросы крестьян» раздавался солдатам, возвращавшимся в деревню с фронта, и крестьянским ходокам, устремившимся тогда в Смольный, к Ленину. Получив этот документ за подписью Председателя Совнаркома, адресованный именно той волости, от которой они приехали, крестьяне были вполне удовлетворены «грамотой самого Ленина».

— Не могу уехать домой, не повидавши товарища Ленина,— говорил седобородый старик из Черниговской губернии,— я должен его повидать и должен сказать потом своим,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 224.

что я его видел. С таким наказом посылали меня односельчане. Они мне сказали: «Непременно от самого Ленина узнай, что и как надо делать».

И надо было видеть его одухотворенное счастьем лицо, когда он поговорил с Владимиром Ильичем.

— Спасибо,— благодарил он,— теперь я все расскажу дома.

Ленин радушно и приветливо принимал крестьянских ходоков. «Я хорошо помню,— пишет Н. А. Горбунов, работавший в то время секретарем Совнаркома,— характерную для Владимира Ильича позу, когда он садился против крестьянина так близко, что колени их соприкасались, ласково улыбаясь, нагибался немного вперед, как бы прислушиваясь, и деловито выспрашивал, выпытывал, давал указания» [1].

Крестьяне уходили от Ленина со словами: «Вот это власть! Вот это наша, настоящая крестьянская власть!». «А умный у нас теперь управитель! И в крестьянстве толк понимает». Они проникались искренним и глубоким доверием к Коммунистической партии и Советской власти, впервые осуществившим заветные думы крестьянства о земле.

Союз рабочего класса с трудящимся крестьянством Ленин считал незыблемой основой Советской власти. «В Российской республике,— писал он,— отныне все устройство и управление государством сверху донизу должно быть построено на таком союзе» [2]. До победы Октябрьской революции задачей союза рабочих и крестьян было свержение буржуазно-помещичьего строя, после же победы Октября его целью стало всемерное укрепление Советской власти и борьба за построение социалистического общества. Если этот союз будет прочен, говорил Ленин, ничто не сломит дело перехода к социализму. Возможность и необходимость союза рабочего класса и крестьянства он видел в общности их коренных интересов. «Социализм,— писал он,— *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Только* социализм может удовлетворить их интересы» [3].

Придавая первостепенное значение борьбе партии за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, Ленин считал очень важным использовать в этих целях Чрезвычайный и Второй Всероссийские съезды крестьянских депутатов, которые состоялись в ноябре — декабре 1917 года. В своих выступлениях на съездах он показал полное банкротство политики правых эсеров и подверг критике колебания левых эсеров. Он разъяснял, что аграрный вопрос не может быть решен независимо от других задач социалистической

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 61.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 291.
[3] Там же, стр. 298.

революции; безвозмездный переход земли к трудящемуся крестьянству можно обеспечить только в том случае, если крестьянство поддержит рабочих. Речи Ленина, произнесенные с большим подъемом, произвели огромное впечатление на крестьян; простые и ясные ленинские слова глубоко запали в их душу. Благодаря своей принципиальной позиции и гибкой тактике большевики добились изоляции правых эсеров. Крестьянские съезды одобрили политику Советского правительства и высказались за объединение Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

В такой многонациональной стране, как Россия, судьба Советской власти во многом зависела от того, каким образом она решит национальный вопрос. Раскрепощение наций, уничтожение национального гнета Ленин рассматривал как одну из самых неотложных задач социалистической революции. 3 ноября 1917 года за подписями Ленина и наркома по делам национальностей Сталина была опубликована «Декларация прав народов России», в которой были сформулированы основы национальной политики Советской власти. В качестве незыблемого закона Декларация установила равенство, суверенность и свободное развитие народов России, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. О том, что Советская власть на деле осуществляла это право, свидетельствовало решение Совета Народных Комиссаров, в ответ на обращение финляндского правительства, о признании независимости Финляндии. Ленин лично вручил это постановление Совнаркома главе финляндского правительства. Советское государство заявило о своем «полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах» [1]. Советское правительство расторгло тайные грабительские соглашения в отношении Персии, Турции и Китая, заключенные царской Россией с другими империалистическими державами.

Предоставив народам России право на самоопределение, большевики разъясняли, что необходимо сплочение трудящихся масс всех наций в борьбе за победу социалистической революции, что принцип самоопределения должен быть подчинен принципам социализма. Они решительно разоблачали буржуазно-националистические круги на окраинах, которые старались использовать принцип самоопределения в своих

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 386.

классовых целях, для разъединения рабочих и крестьян различных национальностей, для борьбы с властью трудящихся. Мы, говорил Ленин, предоставляем всем народам право устраивать свою жизнь так, как они хотят, и протягиваем трудящимся всех наций братскую руку для совместной борьбы против буржуазии. Ленинская национальная политика завоевала Советской власти доверие многомиллионных трудящихся масс ранее угнетенных национальностей, подняла их к новой жизни, заложила основы дружбы народов России, многонационального социалистического государства.

С первых дней Октябрьской революции рабочий класс России начал строительство социалистического уклада. В своих выступлениях и статьях Ленин со всей силой подчеркивал *творческий, созидательный характер социалистической революции.* Он указывал, что если буржуазные революции начинаются при наличии готовых форм капиталистического уклада, выросших в недрах феодализма, и их основная задача сводится к тому, чтобы смести, отбросить все путы старого общества, то социалистическая революция начинается при отсутствии готовых форм социалистического уклада, и основная задача пролетарской революции — построить новую, социалистическую экономику.

«Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом,— говорил Ленин,— вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи» [1].

Вопреки клеветническим утверждениям буржуазии и ее прихвостней, что народные массы могут только разрушать, а не создавать новое, каждый шаг Советской власти свидетельствовал о ее огромной созидательной работе, о величайшей сознательности масс и их творческой деятельности.

В последних числах октября Ленин написал проект положения о рабочем контроле, который предусматривал установление во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных и других предприятиях контроля коллективов рабочих и служащих этих предприятий над производством, торговлей и финансами. В ходе обсуждения проекта некоторые высказались за то, чтобы ввести рабочий контроль только на крупнейших предприятиях и прежде всего создать общегосударственные органы, регулирующие контроль. Ленин выступил против этих предложений. Он указывал, что нужно ввести

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 68.

контроль на всех предприятиях и что главное — это развязать инициативу и самодеятельность рабочих масс, привлечь их к управлению производством.

14 ноября 1917 года Советское правительство утвердило разработанное на основе ленинского проекта «Положение о рабочем контроле». Установление рабочего контроля за общественным производством и распределением продуктов сыграло огромную роль в сохранении предприятий от разрушения их капиталистами, в подготовке рабочих к управлению производством после национализации промышленности. В ходе осуществления рабочего контроля широко развернулись творческие организаторские силы рабочего класса, его способность самостоятельно строить новое, социалистическое хозяйство, налаживать производство.

Встречая противодействие капиталистов и другие трудности, рабочие нередко обращались за содействием к Ленину. У него побывали делегации Путиловского, Невского, Металлического заводов Петрограда, киевского «Арсенала», Надеждинского завода на Урале и других предприятий. Он внимательно выслушивал их нужды и предложения, расспрашивал о настроениях рабочих, о положении на предприятиях, разъяснял им, как нужно проводить в жизнь контроль над производством и налаживать работу предприятий, призывал их действовать смело, по-революционному, решительно ломать саботаж со стороны капиталистов. Ленин добивался от рабочих ясного понимания задач диктатуры пролетариата, указывая, что теперь, когда власть перешла в руки рабочего класса, он отвечает за судьбу страны.

Владимир Ильич любил беседовать с рабочими. С ними он делился своими заветными думами. Мысли и суждения рабочих всегда очень интересовали его. По ним он как бы проверял свои собственные выводы и планы. Для рабочих же встречи и беседы с Лениным были замечательной школой: они укрепляли в них веру в непобедимость Советской власти.

— Я вышел из Смольного с таким убеждением,— вспоминал один рабочий-железнодорожник, побывавший в те дни у Ленина,— что революция в твердых руках и что нет в мире другого такого Ильича, который бы так тонко и чутко понимал душу рабочего [1].

Важным шагом к социализму Ленин считал национализацию банков. По его указанию захват частных банков был произведен неожиданно, до обнародования декрета, чтобы не

[1] Об Ильиче. Сб. статей, воспоминаний, документов и некоторых материалов. Л., 1924, стр. 45.

В. И. Ленин, Демьян Бедный и делегат VIII съезда РКП(б) Ф. Д. Панфилов во время съезда

Фото 1919 г.

В. И. Ленин и М. И. Калинин
Фото 1920 г.

дать банковским дельцам помешать национализации. Национализация банков сопровождалась обобществлением акционерных капиталов и крупных вкладов буржуазии. Банки, бывшие финансовой опорой буржуазии, Советское государство превратило в орудие диктатуры пролетариата, в аппарат социалистического учета и контроля.

Установив рабочий контроль над производством и создав органы управления хозяйством, Советская власть приступила к национализации промышленности. К весне 1918 года значительная часть крупных предприятий Петрограда и Москвы, Урала и Донбасса перешла в руки Советского государства. Всенародным достоянием стали железные дороги. При участии Ленина был разработан и принят правительством Декрет о национализации торгового флота. Была осуществлена монополия внешней торговли, были аннулированы иностранные и внутренние займы, заключенные царизмом и буржуазным Временным правительством, что освободило Россию от кабалы иностранного капитала.

Советская власть проводила политику экспроприации крупных капиталистов. Что же касается средней и мелкой промышленности, то предполагалось постепенное преобразование ее в социалистическую с учетом интересов владельцев. Не исключалась возможность частичной компенсации при национализации предприятий. Однако саботаж капиталистов, их яростное противодействие социалистическим преобразованиям вынудили Советскую власть ускорить национализацию промышленности и провести ее методом конфискации капиталистической собственности.

Ленин подчеркивал социалистический характер советской национализации. Ни одна фабрика, писал он позднее, не была «присвоена» отдельными коллективами рабочих, а все они передавались в собственность и распоряжение Советского государства, становились всенародной собственностью. Ленин дал решительный отпор анархо-синдикалистским настроениям, имевшим место среди профсоюзных работников, попыткам передать управление национализированными предприятиями соответствующим профсоюзам. Он требовал безусловной и беспощадной борьбы «против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям» [1]. Подобные тенденции Ленин рассматривал как величайшее искажение основных начал Советской власти и полный отказ от социализма, от централизованного планового руководства хозяйством.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 287.

В результате социалистической национализации произошло коренное изменение в характере производственных отношений; на государственных предприятиях были уничтожены отношения эксплуатации, рабочие стали работать на себя, на свое государство. «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров,— писал Ленин,— является возможность *работы на себя,* и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [1].

Социалистические мероприятия Советской власти приводили в бешеную ярость буржуазию и ее лакеев — меньшевиков и эсеров. Враги народа, подстрекаемые и поддерживаемые правительствами империалистических государств, стремились всеми средствами, вплоть до вооруженной борьбы против Советской власти, задушить революцию и восстановить старые порядки. Победившему пролетариату нужно было подавить это сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. Мы, разъяснял Ленин, против гражданской войны. Но она продолжается, свергнутые эксплуататоры все еще ведут войну против рабочих и крестьян, как же можем мы прекратить меры преследования против врага, который не прекратил контрреволюционных действий.

Ленин не раз подчеркивал, что именно саботаж и террор со стороны буржуазии вынудили Советскую власть принять суровые ответные меры, вплоть до применения террора. После революции, говорил он, не были закрыты даже буржуазные газеты, а о терроре не было и речи. Советская власть освободила не только многих министров Временного правительства, но и воевавшего против нее Краснова. Лишь после того, как капиталисты стали развертывать свое сопротивление, Советское государство начало систематически и решительно его подавлять.

Были запрещены органы печати, призывавшие к открытому сопротивлению или неповиновению рабоче-крестьянскому правительству. Решительными мерами Советская власть пресекла контрреволюционный саботаж, организованный кадетами, меньшевиками и эсерами. В конце ноября Совет Народных Комиссаров принял написанный Лениным «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции». Силою оружия были подавлены мятежи казачьих верхов на Дону и Урале. «Когда революционный класс,— говорил Ленин,— ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми сред-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 368.

ствами, которыми они подавляли пролетариат,— другие средства не изобретены»[1].

Первые месяцы после победы Октября Ленин охарактеризовал как период триумфального шествия Советской власти по стране. Понадобилось всего несколько недель, чтобы Советская власть установилась в центральных районах, на Урале, почти по всей Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке. Внимательно следил Ленин за ходом социалистической революции в национальных районах. Русский рабочий класс оказал братскую помощь трудящимся национальных окраин в их борьбе за освобождение. К марту 1918 года Советская власть победила почти на всей Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Туркестане и Баку.

Крайне напряженная работа вызвала переутомление у Владимира Ильича. Надежда Константиновна уговаривала его уехать на несколько дней за город. С большим трудом он согласился, да и то лишь потому, что надеялся в спокойной обстановке, за городом, написать статьи, до которых в Смольном у него не доходили руки. 23 декабря Совнарком принял решение о предоставлении Ленину отпуска на несколько дней. Эти дни Владимир Ильич провел вместе с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной в Финляндии, в одном из санаториев (ныне санаторий «Сосновый бор» в Ленинградской области). Там он написал заметки «Из дневника публициста (Темы для разработки)», статьи «Как организовать соревнование?», «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое» и проект декрета о потребительских коммунах. Эти статьи, которые не были тогда опубликованы, показывают, что уже в то время, в декабре 1917 года, Ленин усиленно работал над проблемами социалистического строительства. В замечательной статье «Как организовать соревнование?» он высказал мысли и положения, которые развил позднее в своем труде «Очередные задачи Советской власти» и других произведениях,— о социалистическом соревновании и развитии самостоятельного почина рабочих и всех трудящихся в творческой, организаторской работе, о налаживании всенародного практического контроля за производством и распределением продуктов, о демократическом централизме в государственном и хозяйственном строительстве.

29 декабря Владимир Ильич снова в Петрограде и руководит заседанием Совета Народных Комиссаров.

Первый советский Новый год Ленин и Крупская встречали вместе с рабочими Выборгского района. Вечер был организован

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 317.

в огромном зале Михайловского артиллерийского училища. Владимир Ильич, радостно встреченный собравшимися, произнес небольшую речь. Он говорил о том, как рабочие должны теперь, при Советской власти, организовать свою жизнь. Когда Ленин закончил свое выступление, ему устроили бурную овацию. Четверо рабочих взялись за ножки стула, на котором он сидел, подняли его и стали качать. Потом началось концертное отделение. Владимир Ильич выпил чаю, потолковал с товарищами, после чего он и Надежда Константиновна незаметно ушли, стараясь не нарушить начавшегося веселья. Надолго сохранил Владимир Ильич теплые воспоминания об этом новогоднем вечере, проведенном вместе с рабочими.

На другой день, 1 января 1918 года, Ленин выступил в Михайловском манеже на проводах первых эшелонов социалистической армии. Когда Владимир Ильич возвращался с митинга, автомобиль, в котором он ехал, был обстрелян террористами-контрреволюционерами. Спутник Владимира Ильича — швейцарский коммунист Платтен — быстро наклонил вниз голову Ленина. Пуля пролетела мимо, и Владимир Ильич остался невредим. Покушение на Ленина вызвало величайшее возмущение трудящихся. В письмах и телеграммах, на митингах и собраниях рабочие и крестьяне клеймили позором врагов народа, требовали суровой расправы с ними, выражали свою любовь к Ленину, свое доверие большевистской партии и Советскому правительству.

Одним из центральных вопросов, который стоял тогда перед партией, был вопрос об Учредительном собрании. Выборы в него, состоявшиеся в середине ноября, происходили по старым спискам, выдвинутым различными политическими партиями еще до Октябрьской революции, и дали большинство партии эсеров, причем преобладающее количество мест захватили правые эсеры — открытые враги Советской власти. Однако уже к декабрю 1917 года партия эсеров раскололась, трудящееся крестьянство окончательно отвернулось от правых эсеров. Таким образом, состав Учредительного собрания не отражал действительного соотношения классовых сил в стране. Тем не менее Ленин считал необходимым созвать его, так как многие крестьяне, отсталые слои трудового населения городов, мелкобуржуазные элементы еще верили в буржуазный парламент, и нужно было воочию показать им, что Учредительное собрание не выражает интересов трудящихся и не осуществит их требований.

В первых числах января 1918 года Ленин написал историческую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», явившуюся основой Советской Конституции. Предста-

вители Советской власти должны были огласить эту Декларацию в Учредительном собрании и предложить последнему принять ее. «Россия,— говорилось в Декларации,— объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам». Декларация определяла основные задачи Советской власти: уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, подавление сопротивления эксплуататоров и установление социалистической организации общества. В Декларации подтверждались основные декреты Советской власти, формулировались принципы мирной внешней политики Советского государства, указывалось, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [1].

5 января в Таврическом дворце открылось Учредительное собрание. Контрреволюционное большинство Собрания отказалось обсудить и принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». После этого большевики заявили, что они не желают прикрывать преступления врагов народа, и покинули Учредительное собрание. На следующий день Совет Народных Комиссаров, а затем ВЦИК приняли написанный Лениным декрет о роспуске Учредительного собрания. Это решение было горячо одобрено и поддержано широкими массами рабочих, солдат и крестьян России. Разоблачая буржуазию и социал-предателей, клеветнически обвинявших большевиков в нарушении демократии, Ленин говорил, что Учредительное собрание не выражало действительной воли народных масс России и являлось орудием контрреволюции. Именно в интересах утверждения подлинной демократии, в целях доведения до конца борьбы против буржуазии Советская власть распустила антинародное, контрреволюционное Учредительное собрание. Всякий отказ от всей полноты власти Советов в пользу буржуазного парламентаризма, подчеркивал Ленин, был бы крахом социалистической революции.

Учредительному собранию большевики противопоставили III Всероссийский съезд Советов как единственный верховный орган власти, выражающий волю рабочих и крестьян. Съезд открылся 10 января 1918 года. С докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров на съезде выступил В. И. Ленин. Это был первый отчет Советского правительства перед народом. Когда председательствующий предоставил слово

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 385.

Ленину, вспоминал позднее В. П. Антонов-Саратовский, подавляющее большинство делегатов встало. Что-то могучее было в том восторге, с которым люди живой революционной практики приветствовали своего любимого вождя. Дыхание революции пронеслось по залу. Крики «Ура!», «Да здравствует товарищ Ленин!» раздавались со всех сторон. Во время доклада делегаты съезда старались не пропустить ни одного слова. «Какая-то необычайная близость связывала всех нас с Ильичем. Казалось, что от него к нам и от нас к нему проходят магнитные токи. Когда меньшевики и правые эсеры поднимали шум, протестуя против речи Ленина, съезд заставлял их умолкать» [1].

В своем докладе Ленин охарактеризовал причины победы Советской власти, ее успехи в борьбе с контрреволюционными силами и подчеркнул, что нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата. Отметив, что Россия вступила в период перехода от капитализма к социализму, он обосновал правильность и революционную целесообразность мероприятий, проведенных Советской властью за прошедшее время, и поставил практические задачи по организации нового, социалистического хозяйства.

Мы убеждены, говорил Ленин, что преодолеем все трудности и одержим полную победу, ибо Советская власть с самого начала стала осуществлять исконные заветы социализма, последовательно опираясь на массы и поднимая самые забитые слои общества к социалистическому творчеству. Он подверг беспощадной критике меньшевиков и эсеров, а также маловеров из рядов большевистской партии, которые кричали о невозможности победы социалистической революции в одной стране, в России. Вместе с тем он указал, что окончательная победа социализма неразрывно связана с развитием освободительного движения трудящихся в других странах.

«Наша социалистическая республика Советов,— говорил Ленин,— будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов» [2].

С большим подъемом III съезд Советов одобрил политику Советского правительства и принял ленинскую «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Программа построения социалистического общества, провоз-

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 142.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 429.

глашенная в Декларации, стала законом, получившим одобрение верховного органа диктатуры пролетариата. III съезд Советов закрепил организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, и наметил вехи социалистического строительства в России.

Борьба за выход из войны. Ленинские принципы внешней политики

Провозгласив политику мира и дружбы между народами, Советское государство развернуло энергичную борьбу за прекращение войны и заключение всеобщего демократического мира. Советское правительство неоднократно обращалось к правительствам стран Антанты с предложением совместно приступить к переговорам с Германией и ее союзниками о перемирии и заключении мира, однако оно было отвергнуто.

«Именно англо-французская и американская буржуазия,— писал позднее Ленин,— не приняла нашего предложения, именно она отказалась даже разговаривать с нами о всеобщем мире! Именно *она* поступила предательски по отношению к интересам всех народов, именно она затянула империалистскую бойню!» [1].

Так как Франция, Англия, США не пожелали вести какие бы то ни было переговоры о мире, Советское правительство, стремясь вывести Россию из войны, решило приступить к переговорам со странами австро-германского блока. Буржуазия и ее пособники — меньшевики и эсеры — пытались сорвать организацию мирных переговоров с Германией и спровоцировать наступление немцев против неокрепшей Советской республики. Ставка главнокомандующего генерала Духонина саботировала распоряжение Советского правительства начать переговоры о перемирии.

В ночь на 9 ноября В. И. Ленин, И. В. Сталин и член Комитета по военным и морским делам Н. В. Крыленко связались по прямому проводу со Ставкой. Духонин отказался выполнять предписание Совнаркома. Создалось очень опасное положение. Командный состав армии находился в руках Ставки, многие армейские организации, возглавляемые меньшевиками и эсерами, были настроены против Советской власти. Медлить было нельзя. И Ленин тут же, у прямого провода, зная, что армия хочет мира, не колеблясь принимает смелое решение. Он объявил Духонину, что Совнарком смещает его и назначает главнокомандующим прапорщика Крыленко. В то же время Ленин обратился по радио к солдатам с призывом взять дело мира в свои руки, вступать через

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 46—47.

своих уполномоченных в переговоры о перемирии с неприятелем и не дать контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира. Дальнейший ход событий полностью подтвердил правильность этого шага Ленина. Армия решительно встала на поддержку Советской власти. Контрреволюционная Ставка была ликвидирована. Целые дивизии, корпуса и даже армии русских войск вступали в переговоры с немецкими частями и заключали перемирие.

Официальные переговоры между представителями австро-германского блока и советской делегацией начались 20 ноября 1917 года в Брест-Литовске и привели к подписанию соглашения о перемирии. 9 декабря в Брест-Литовске открылась мирная конференция. Немецкая делегация, сначала лицемерно заявлявшая о своем согласии с основными положениями советской декларации относительно заключения мира без аннексий и контрибуций, вскоре сбросила маску и стала грубо навязывать Советской России грабительский «мирный» договор, по которому к Германии должны были отойти Польша, Литва, часть Латвии и Белоруссии.

Перед партией и Советским правительством со всей остротой встал вопрос: подписывать этот тяжелый и унизительный мир или вести войну. Для Ленина, который всегда бесстрашно глядел правде в глаза, ответ на этот вопрос был ясен. Он считал, что война молодой, не имеющей еще своей армии Советской республики против вооруженного до зубов германского империализма приведет Советскую власть к гибели. Речь идет о жизни и смерти Советского государства, подчеркивал Ленин. Во имя спасения Республики Советов — очага и базы мирового освободительного движения трудящихся — нужно пойти на заключение мира с империалистической Германией, как бы это тяжело ни было. Против линии Ленина выступили так называемые «левые коммунисты» и Троцкий. Прикрываясь мнимореволюционными фразами, «левые коммунисты» (Бухарин, Бубнов, Ломов, Осинский и другие) призывали к «революционной войне» с Германией. Троцкий, утверждая, что немцы якобы наступать не смогут, занял позицию «ни мира, ни войны», которая также была гибельной для Советской страны.

8 января 1918 года состоялось совещание ответственных работников партии, на котором Ленин огласил свои «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира». В этих тезисах он разбил доводы сторонников «революционной войны» и обосновал необходимость немедленного заключения мира с Германией. Он разъяснил, что Советская Россия не в состоянии вести войну. Что же

касается расчетов «левых коммунистов» на революцию в Германии, то революции невозможно приурочить к определенному сроку и строить на этом политику нельзя. Заключая мир, подчеркивал Ленин, мы получаем необходимую передышку для укрепления Советской власти и продолжения социалистической революции.

Однако на этом совещании Ленин остался в меньшинстве. Большинство присутствовавших голосовало за объявление войны Германии. Положение было очень трудное. В ЦК Ленина поддерживали лишь Свердлов, Сталин и еще два-три человека. Не сразу заняли правильную позицию Петроградский, Московский и ряд других местных комитетов партии. Да и среди рядовых коммунистов сначала были сильны настроения против принятия Советской властью грабительских условий мира. Ленин тяжело переживал все это, не спал ночи. Но он не дрогнул ни на минуту. С присущим ему мужеством, принципиальностью и прозорливостью Ленин твердо отстаивал свою линию; он был уверен, что партия, рабочий класс поддержат его. И действительно, партийные организации и рабочие массы быстро разобрались в положении и решительно выступили в поддержку позиции Ленина.

Вопреки указанию Ленина подписать мир, когда немцы поставят вопрос ультимативно, Троцкий, который возглавлял советскую мирную делегацию в Бресте, заявил 28 января (10 февраля), что Советская Россия отказывается от подписания аннексионистского договора, но войну прекращает и полностью демобилизует армию. Это было чудовищное предательство интересов Советской страны, воспользовавшись которым, германская армия 18 февраля перешла в наступление. В тот же день на вечернем заседании ЦК после упорной борьбы принимается предложение Ленина немедленно послать германскому правительству телеграмму о согласии подписать мир. Телеграмма от имени Совнаркома была тотчас же послана. Однако немецкие империалисты, умышленно затягивая ответ, продолжали наступать.

Над Советской страной нависла грозная опасность. Германский империализм задался целью свергнуть Советскую власть и превратить Россию в свою колонию. Нужно было дать отпор интервентам и отстоять Республику Советов. 21 февраля 1918 года Ленин от имени Совета Народных Комиссаров обращается к народу с декретом-воззванием «Социалистическое отечество в опасности!». В нем говорилось, что «все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны». Всем Советам и революционным организациям вменялось в обязанность «защищать каждую позицию

до последней капли крови». На фронт направлялись первые отряды Красной Армии. Под Псковом, Ревелем (Таллин) и Нарвой развернулись упорные бои. Там в жестоких сражениях с врагами социалистического Отечества родилась Красная Армия.

В то же время Ленин развертывает в печати беспощадную борьбу против «левых коммунистов» и Троцкого. Он разъясняет, что, выступая против заключения мира, они толкают партию на опасную авантюру, лезут в западню англо-французской буржуазии, стремящейся задушить руками германских империалистов Советскую власть, и ставят под угрозу существование социалистической республики.

23 февраля были получены новые, еще более тяжелые германские условия мира: Германия уже претендовала на всю Латвию и Эстонию, стремилась превратить Украину в свою колонию. Кроме того, Советская Россия должна была выплатить Германии огромную контрибуцию. Таковы были результаты авантюристской политики Троцкого и «левых коммунистов». Ленин указывал, что они «на деле *помогли* германским империалистам и *помешали* росту и развитию революции в Германии»[1].

На заседании Центрального Комитета Ленин категорически потребовал немедленного принятия немецких условий мира, заявив, что если политика революционной фразы будет продолжаться, то он выйдет из правительства и из ЦК. Гневный, с суровой решимостью на лице, Владимир Ильич стремительно ходил по комнате. «Больше я не буду терпеть ни единой секунды»,— заявил он.— «Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишете, то вы подпишете приговор Советской власти через три недели». Непреклонность Ленина, твердость его позиции решили дело. За предложение Ленина голосовали 7 членов ЦК, против — 4, воздержались также 4 человека. Мир решено было подписать. Такую же резолюцию принял и ВЦИК, заседание которого состоялось в ночь на 24-е февраля. Согласно решению ВЦИК, Совет Народных Комиссаров постановил принять новые условия мира. Это постановление было немедленно послано германскому правительству.

Несмотря на решение ЦК о заключении мира, «левые коммунисты» продолжали вести свою дезорганизаторскую, раскольническую деятельность. Они стали издавать свой фракционный орган и, чтобы еще больше осложнить обстановку, ушли с ответственных постов. «Левые коммунисты» заявили,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 58.

что будто бы в интересах международной революции нужно идти даже на возможность утраты Советской власти, которая-де становится чисто формальной. Ленин назвал это заявление «странным и чудовищным». Он подчеркнул, что именно сохранение Советской республики, укрепление страны победившей диктатуры пролетариата является самой лучшей поддержкой мировому освободительному движению трудящихся.

Договор с Германией был подписан Советским правительством 3 марта 1918 года. «Невероятно, неслыханно тяжело подписывать несчастный, безмерно тяжелый, бесконечно унизительный мир, когда сильный становится на грудь слабому»[1],— писал Ленин. Он хорошо сознавал ту величайшую ответственность, которую брал на себя, принимая решение о подписании тягчайшего Брест-Литовского договора. Но ни на одно мгновение не овладели им колебания и сомнения. Несмотря на злобный, клеветнический вой буржуазии и мелкобуржуазных партий, несмотря на яростные нападки со стороны оппозиционеров, он сохранял непоколебимую твердость духа. Ленин глубоко верил в силы рабочего класса, в непобедимость Советской власти. Его статьи и выступления сплачивали массы, будили в них энергию, вливали новые силы.

Для окончательного решения вопроса о мире был созван экстренный VII съезд партии, который состоялся 6—8 марта в Петрограде. С докладом о войне и мире на съезде выступил Ленин. Он дал глубокий анализ развития революции в России, соотношения классовых сил внутри страны и на международной арене, доказал правильность заключения Брестского мира. Величайшей трудностью русской революции, разъяснял Ленин, является то, что она должна решать свои созидательные задачи в условиях капиталистического окружения, при явно враждебном отношении со стороны международного империализма. Такое положение вещей требует от Коммунистической партии и Советского государства крайнего напряжения сил, гибкой внешней политики, лавирования в международных отношениях с тем, чтобы затруднить объединение империалистических держав для борьбы с Советской Россией и как можно дольше сохранить мир. В создавшейся обстановке нужно временно отступить и пойти на заключение тяжелого мира с германским империализмом. Подписав мир, Советская республика сохраняет свое существование и получает передышку, во время которой она будет иметь возможность укрепить свое положение и двинуться дальше к социализму.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 31.

Ленин предупреждал, что и в будущем неизбежны военные нападения империалистических государств на Республику Советов, поэтому укрепление обороноспособности социалистической Родины является важнейшей обязанностью партии и Советской власти, священным долгом всех трудящихся. Он требовал принятия самых решительных мер для наведения революционного порядка в стране, подготовки масс к защите социалистического отечества, для создания вооруженных сил Советского государства. Большинством голосов съезд одобрил ленинскую линию в вопросе о Брестском мире.

Съезд заслушал доклад Ленина о пересмотре программы и изменении названия партии. Ленин предложил назвать нашу партию Коммунистической; он говорил, что это название «ясно выражает, что мы идем к полному коммунизму». Уже тогда, в первые месяцы Советской власти, прозорливо глядя в будущее, он выдвинул перед партией и народом великую цель, к достижению которой и направлены все помыслы и усилия трудящихся Советской страны,— цель построения коммунизма. «...Начиная социалистические преобразования,— говорил Ленин,— мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества...» [1] Составление новой программы съезд поручил комиссии во главе с Лениным. Съезд принял постановление о переименовании партии, которая стала называться: Российская Коммунистическая партия (большевиков).

В начале марта был решен вопрос о переезде правительства из Петрограда в Москву. 11 марта 1918 года Центральный Комитет РКП(б) и Советское правительство во главе с Лениным прибыли в Москву. Москва стала столицей Советского социалистического государства.

В день приезда в Москву Ленин написал замечательную статью «Главная задача наших дней», которая носила программный характер и вместе с тем, как отмечала Н. К. Крупская, хорошо характеризовала тогдашнее настроение Владимира Ильича. В качестве эпиграфа к статье он взял слова своего любимого поэта Некрасова:

«Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь!»

Ленин с болью писал об унизительном Брестском договоре, о крайне тяжелом положении Советской страны, указывая, что «надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 103.

горькой правде». Однако, подчеркивал он, нужно неуклонно продолжать идти по пути социалистической революции, не падая духом от поражений, нужно отбросить прочь всякое уныние, стиснуть зубы, собрать все свои силы, напрячь каждый нерв, натянуть каждый мускул, чтобы пройти через тяжелые испытания к полной победе.

Статья Ленина, проникнутая чувством глубокого патриотизма, страстной любви к социалистической Родине, явилась пламенным призывом к народу неустанно ковать экономическую и оборонную мощь Советского государства, собирать камень за камнем прочный фундамент социалистического общества. Она вселяла уверенность в способность народа, несмотря на все трудности, построить социалистическое общество. «У нас,— писал Ленин,— есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция,— чтобы создать действительно могучую и обильную Русь»[1].

14 марта в Москве собрался Чрезвычайный IV Всероссийский съезд Советов, созванный для ратификации Брестского мирного договора. С докладом выступил Ленин, с содокладом против ратификации — левый эсер Камков. Поименным голосованием съезд принял написанную Лениным резолюцию о ратификации мирного договора с Германией.

Таким образом, в исключительно сложной международной и внутренней обстановке Коммунистическая партия сумела вывести Советскую страну из войны, спасти революцию от разгрома, получить необходимую мирную передышку и создать условия для дальнейшего социалистического строительства. *Величайшая заслуга в этом принадлежала Ленину. Его мудрость, принципиальность и железная воля обеспечили проведение в жизнь единственно правильной политики в важнейшем вопросе о войне и мире.*

В заключении Брестского мирного договора со всей силой проявилась гениальность ленинской стратегии, целью которой было выиграть время, разложить противника, укрепить Советскую власть и накопить силы для побед в грядущих боях. Вместе с тем, заключая Брестский мир, Коммунистическая партия показала, как нужно правильно сочетать национальные и интернациональные задачи рабочего класса.

Ленин писал, что в числе особенно больших трудностей пролетарской революции в России было то обстоятельство, что ей, в связи с Брестским миром, пришлось пройти полосу

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 134—135.

самого резкого расхождения с патриотизмом мелкобуржуазных масс, обывательским патриотизмом, который ничего не хотел признавать, кроме непосредственных и по-старому понимаемых выгод своего отечества, который видел только, что Россия отдавала часть своей территории, шла на большие жертвы и унижения. В действительности именно большевики были подлинными патриотами социалистической Родины, ибо они пошли на эти жертвы в интересах сохранения главного — Советской власти, впервые в истории созданного социалистического государства, Советской республики, ставшей истинным отечеством трудящихся.

Советский, социалистический патриотизм органически сочетается с пролетарским интернационализмом. Ленин всегда рассматривал рабочий класс Советской страны как один из отрядов всемирной армии социализма. Он указывал, что социалистическая революция в России является составной частью мирового освободительного движения трудящихся и что национальные задачи надо решать в неразрывной связи с общими задачами этого движения.

Решая вопрос о Брестском мире, большевики руководствовались принципами пролетарского интернационализма, который, как писал Ленин, требует, во-первых, подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе и, во-вторых, способности и готовности со стороны рабочего класса, одержавшего победу над буржуазией, идти на большие национальные жертвы, если это в интересах развития международного освободительного движения трудящихся.

Исходя из того, что существование Республики Советов является величайшей поддержкой пролетариям всех стран в их борьбе против капитализма, большевики не остановились перед громадными жертвами в интересах ее сохранения. «Пример социалистической Советской республики в России,— писал Ленин,— будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским» [1].

Весь ход развития мирового освободительного движения после заключения Брестского договора подтвердил правильность мудрой политики Ленина, исключительную силу его научного предвидения. Советская республика с каждым днем крепла, а силы империализма разлагались. Революционный кризис на Западе все нарастал и привел к революции в ряде стран. Революция в Германии в ноябре 1918 года дала воз-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 407.

можность Советскому правительству аннулировать грабительский Брестский договор.

В борьбе за мир Ленин сформулировал основы внешней политики пролетарского государства. Разрабатывая принципы советской внешней политики, он исходил из того, что социалистическая революция не может победить одновременно во всех странах, что исторически неизбежен период, «когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» [1].

Внешняя политика социалистического государства, учил Ленин, должна быть подчинена задачам укрепления диктатуры пролетариата и построения социализма, интересам дальнейшего развития мирового освободительного движения.

Он убедительно доказал, что в области международных отношений интересам советского народа, трудящихся всех стран, всего прогрессивного человечества полностью отвечает принцип *мирного* сосуществования государств с различным общественным строем. Этот ленинский принцип требует, чтобы государства при решении спорных вопросов не прибегали к применению силы, к войне, чтобы между социалистическими и капиталистическими странами поддерживались нормальные мирные и деловые отношения. Именно сохранение и укрепление мира создает благоприятные международные условия для успешного социалистического строительства в стране победившей диктатуры пролетариата. Неуклонное стремление Советского государства к миру вытекает из самой природы социалистического строя, в корне исключающего агрессию, захваты чужих земель и порабощение народов.

Выступая против «левых коммунистов», Ленин писал, что теория «подталкивания» революций в других странах путем войны означает «полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции» [2]. Ленин всегда решительно отвергал идею «экспорта революций». Думать, что революция может родиться в чужой стране по заказу, указывал он, могут только «либо безумцы, либо провокаторы». Разоблачая лживые утверждения буржуазии и реформистов, будто большевики хотят насильственно установить свои порядки в других странах, он подчеркивал, что в области международных отношений, как и в национальном вопросе, Коммунистическая партия исходит из права всех наций на самоопределение. Каждый

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 21.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 49.

народ волен определять свою судьбу, выбирать направление своего развития, устанавливать тот или иной общественно-политический строй.

Ленин резко критиковал тех, кто не понимал необходимости соглашений с капиталистическими странами, экономического и политического сотрудничества с ними. Он указывал, что раз социалистическое государство существует на одной планете с капиталистическими государствами, значит оно может и должно торговать с ними, заключать политические и иные соглашения. Иначе социалистическая республика, по выражению Ленина, «не могла бы существовать, не улетая на луну». Добившись выхода России из войны, Советское правительство приступило к выработке планов развития торгово-экономических отношений с капиталистическими странами, в частности с Соединенными Штатами Америки.

Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле

После переезда в Москву Владимир Ильич и Надежда Константиновна некоторое время жили в гостинице «Националь», а потом поселились в Кремле. Здесь, в бывшем здании судебных установлений, разместились ВЦИК и Совет Народных Комиссаров. Над Кремлем по указанию Ленина был поднят красный флаг.

Рабочий кабинет Владимира Ильича представлял собой небольшую комнату. На письменном столе каждая вещь имела свое место и назначение. На блокноте, лежавшем всегда на столе, Владимир Ильич делал заметки, распоряжения и записывал фамилии товарищей, просивших приема. Иногда он делал также пометки на листках календаря. Перед письменным столом стояло простое деревянное кресло с плетеными спинкой и сиденьем; такое же кресло было в зале заседаний. К письменному столу был приставлен другой стол, по обеим сторонам которого стояли большие кожаные кресла для посетителей.

Около письменного стола, справа и слева от него, стояли вертящиеся этажерки, которые Владимир Ильич называл «вертушками». На одной из них находились материалы партийных съездов и конференций, «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», справочная литература, словари. На другой — папки с бумагами и документами, необходимыми для текущей работы; Владимир Ильич клал на нее также книги, которые намеревался в ближайшее время посмотреть. На двух этажерках позади письменного стола лежали переплетенные комплекты русских газет и иностранные газеты, а на этажерке у окна — русские газеты за текущий месяц.

Все свободные простенки в кабинете были заняты книжными шкафами, в которых хранилось около 2-х тысяч книг. Часть библиотеки Ленина размещалась в комнате, находившейся рядом с приемной Совнаркома. Всего библиотека Владимира Ильича насчитывала более 10 тысяч книг, брошюр, журналов и других печатных изданий, в том числе свыше 1000 книг на английском, французском, немецком и других языках. Здесь труды Маркса и Энгельса, работы Плеханова, Бебеля, Лафарга, Меринга, Р. Люксембург; произведения Гегеля, Фейербаха, Гольбаха, Кампанеллы, Сен-Симона; сочинения русских революционных демократов: Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева; книги по истории, по вопросам политической экономии, мирового хозяйства, экономики Советской России, техники, естествознания, военного искусства и другим отраслям знания. Широко представлена русская и мировая художественная литература — сочинения Пушкина, Грибоедова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, Г. Успенского, Чехова, Горького, Данте, Шекспира, Гёте, Шиллера, Гюго, Золя, Гейне, Франса, Тагора, Уитмена, Э. Синклера, Ибсена, Роллана и других писателей.

В кабинете Ленина много географических карт, атласы, которыми он постоянно пользовался в работе. Над диваном — портрет Маркса, подаренный Владимиру Ильичу петроградскими рабочими, и барельеф Степана Халтурина. В кабинете стояла также большая пальма; Владимир Ильич любил ее и сам ухаживал за нею. По желанию Владимира Ильича на дверях и окнах кабинета не было драпировок, он не любил их и никогда не позволял опускать шторы. Внутренняя обстановка кабинета до последнего дня работы в нем Ленина оставалась почти такой же, как и в первое время. Владимир Ильич привык к своему кабинету и решительно отказывался перейти в бо́льшую и лучшую комнату.

Одна из дверей кабинета вела в коридор, другая — в так называемую «будку» (коммутатор, осуществлявший связь с кабинетами и квартирами наркомов и членов ЦК, со штабами Красной Армии, с Петроградом, Харьковом и другими городами). Третья дверь вела в зал заседаний Совнаркома; в эту дверь, через зал заседаний, входили в кабинет Ленина все, кого он принимал. В конце коридора к помещению Совнаркома примыкала квартира Владимира Ильича.

Став главой Советского правительства, Ленин продолжал жить просто и скромно. Квартира Владимира Ильича и Надежды Константиновны в Кремле, в которой вместе с ними жила Мария Ильинична, состояла из четырех комнат.

Небольшая комната Владимира Ильича служила ему одновременно и домашним кабинетом и спальней. У окна стоял письменный стол, а у стены — железная кровать, покрытая клетчатым пледом; этот плед подарила Владимиру Ильичу его мать Мария Александровна в 1910 году во время их последнего свидания в Швеции, и Ленин очень дорожил им. Такой же простотой отличалась обстановка в комнатах Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой и в столовой. Столовую иногда заменяла кухня. Здесь Владимир Ильич по старой привычке часто обедал, ужинал, пил чай. Сидя на кухне за чаем, он любил потолковать с домашней работницей Олимпиадой Никаноровной Журавлевой: она когда-то работала на железоделательном заводе на Урале, и Владимир Ильич говорил, что у нее силен «пролетарский инстинкт».

В 1918 году почти весь коридор, соединяющий кабинет Ленина с его квартирой, занимал телеграф, где день и ночь шла напряженная работа — передачи и прием телеграмм, разговоры по прямому проводу. В конце 1918 года телеграф был переведен в другое помещение и у квартиры Ленина установлен пост, на котором дежурили курсанты военной школы ВЦИК, расположенной в Кремле. Проходя быстрой походкой по коридору из своей квартиры в кабинет, Владимир Ильич приветливо здоровался с часовыми, а иногда останавливался и беседовал с ними.

В Кремле Ленин работал и жил до весны 1923 года, когда он, в связи с болезнью, переехал в Горки. В настоящее время кабинет и квартира Владимира Ильича, сохраненные в своем прежнем виде, являются музеем. Их посещают и с глубоким волнением осматривают тысячи людей: трудящиеся Советской страны, наши друзья и гости, приезжающие из-за рубежа.

Ленинский план создания основ социалистической экономики

Утверждение власти Советов почти на всей территории страны и выход России из войны открыли новую полосу развития Советского государства. Благодаря достигнутому миру, несмотря на всю его тягостность и непрочность, Советская республика, как писал Ленин, получила возможность сосредоточить свои силы на организационных, созидательных задачах социалистической революции.

Владимир Ильич всегда придавал огромное значение вооружению партии и рабочего класса ясным пониманием целей и перспектив дальнейшего движения вперед. Вот почему, когда страна получила мирную передышку, он уделяет особое внимание разработке плана социалистического строительства.

В марте — апреле 1918 года Ленин по поручению Центрального Комитета партии написал «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент», которые были опубликованы под названием «Очередные задачи Советской власти». Эта первая крупная работа Ленина, написанная после Октябрьской революции, является выдающимся произведением марксизма. В ней освещены важнейшие проблемы переходного периода от капитализма к социализму, разработаны основы экономической политики диктатуры пролетариата, намечены конкретные пути и методы социалистического преобразования России.

После завоевания пролетариатом политической власти, указывал Ленин, в качестве центральной задачи Коммунистической партии выдвигается задача управления страной. В этом, по его определению, состояло то основное звено в исторической цепи событий, за которое надо было тогда ухватиться, чтобы удержать всю цепь и прочно подготовить переход к социализму.

«Мы, партия большевиков,— писал Ленин,— Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*» [1].

Основная трудность социалистической революции лежит в экономической области. Необходимо организовать планомерное социалистическое производство и распределение продуктов, обеспечить подъем производительных сил, создать такие условия, при которых буржуазия не могла бы ни существовать, ни возникать вновь. В этом — главное содержание и главное условие полной победы социалистической революции.

Переход к социализму, учил Владимир Ильич, прежде всего требует организации строжайшего всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов. Без этого нельзя обеспечить плановое ведение хозяйства, присущее социалистическому обществу, и неуклонное повышение производительности труда. Ленин особенно подчеркивал значение контроля и учета в борьбе против мелкобуржуазной стихии, против пережитков капитализма в сознании людей, в их отношении к труду и к общественной собственности. Главными лозунгами момента, после свержения буржуазии, становятся лозунги: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде» [2]. Проведение в жизнь этих

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 214.
[2] Там же, стр. 215.

лозунгов массой трудящихся, Советской властью являлось, по мнению Ленина, важнейшим условием преодоления разрухи и построения социалистического хозяйства.

Наряду с организацией всенародного учета и контроля столь же существенным условием перехода к социализму Ленин считал подъем производительности труда в общенациональном масштабе. «Во всякой социалистической революции,— писал он,— после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» [1].

Подъем производительности труда, указывал Ленин, требует прежде всего обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Другими важными условиями повышения производительности труда являются: образовательный и культурный подъем массы населения, повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, его лучшая организация. Исходя из социалистического принципа распределения по труду в соответствии с его количеством и качеством, Ленин подчеркнул *огромное значение материальной заинтересованности работников* в результатах их труда, в росте общественного производства. В связи с этим он обратил внимание на необходимость введения сдельной оплаты, премиальной системы.

Могучим средством вовлечения народных масс в строительство нового общества и повышения производительности труда Ленин считал социалистическое соревнование. Разоблачая распространяемую буржуазией ложь, будто социалисты отрицают значение соревнования, он писал, что на самом деле только социализм, уничтожая эксплуатацию и порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе, дает возможность миллионам трудящихся проявить себя, развернуть свои способности, инициативу, обнаружить таланты, которых в народе — богатейший, непочатый родник и которые капитализм мял, давил и душил. Ленин выдвинул задачу — организовать социалистическое соревнование, сделать его гласным, знакомить массы через печать во всех деталях с достижениями лучших пред-

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 27, стр. 227.

приятий и деревень, изучая причины их успехов, приемы и деловые итоги их хозяйства, а с другой стороны, выявлять и разоблачать тех, которые «упорно хранят «традиции капитализма», т. е. анархии, лодырничания, беспорядка, спекуляции».

В «Очередных задачах Советской власти», в ряде других произведений и выступлений Ленина большое место уделено вопросу о специалистах, необходимых для строительства социализма. Он считал, что главным в решении этой проблемы является создание новой, подлинно народной интеллигенции, формирующейся из среды трудящихся. Вместе с тем Владимир Ильич подчеркнул необходимость привлечения к участию в социалистическом строительстве старых, буржуазных специалистов.

Ленин всесторонне разработал вопрос об отношении победившего пролетариата и его партии к буржуазной интеллигенции. Использование старых специалистов он неразрывно связывал с решением общей задачи — превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего запаса культуры, знаний, техники из орудия буржуазии в орудие пролетариата. Рабочий класс, разъяснял Ленин, может и должен перевоспитать основную массу старой интеллигенции, поставить на службу народу ученых, инженерно-технических работников, агрономов, учителей, врачей, деятелей науки и культуры, а также бывших капиталистов, обладающих знаниями и опытом руководства крупными предприятиями. Это необходимо в интересах хозяйственного и культурного строительства, а также для обучения и подготовки новых пролетарских кадров интеллигенции. Владимир Ильич учил коммунистов проявлять чуткость к старой интеллигенции, ценить и беречь каждого специалиста, хотя бы и чуждого идейно коммунизму, но работающего добросовестно, со знанием дела.

Крупным вкладом Ленина в теорию и практику научного коммунизма явилась разработка им принципа демократического централизма как основного принципа хозяйственного строительства и управления в условиях диктатуры пролетариата.

Демократический централизм, по мысли Ленина, означает сочетание централизованного планового руководства экономикой с широким участием масс в управлении хозяйством и необходимой полнотой прав местных органов. Он не имеет ничего общего с бюрократическим централизмом буржуазно-помещичьего государства. Вопреки утверждениям анархиствующих ревизионистов, централизм социалистического хозяйства не исключает демократизма, а, напротив, строится на самой широкой демократической основе. «Централизм,

понятый в действительно демократическом смысле,— писал Ленин,— предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»[1].

Всякая крупная машинная индустрия, разъяснял далее Владимир Ильич, являющаяся производственным фундаментом социализма, и процессы работы, организованные по типу такой индустрии, требуют безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. Такое единство воли предполагает единоначалие руководителей производства, личную ответственность определенных лиц за исполнительские функции, за порученное им дело, требует твердой, сознательной дисциплины и беспрекословного повиновения воле руководителя производства во время труда. Единоначалие, подчеркивал Ленин, должно сочетаться с коллегиальностью, с активным участием масс в обсуждении и решении коренных вопросов управления производством, с их контролем за деятельностью предприятий.

Успех социалистического преобразования России, указывал Ленин, предполагает укрепление диктатуры пролетариата, развитие и совершенствование советской организации. Он призывал к всемерному развертыванию социалистической демократии, привлечению трудящихся к практическому участию в управлении страной, обеспечению прочной связи Советов с народными массами.

Тезисы Ленина об очередных задачах Советской власти были одобрены Центральным Комитетом партии и напечатаны в «Правде» и «Известиях ВЦИК», а также изданы отдельной брошюрой. В соответствии с решением ЦК Владимир Ильич 29 апреля 1918 года выступил с докладом об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК, который в свою очередь утвердил положения, выдвинутые Лениным. Эти положения Ленин суммировал в «Шести тезисах об очередных задачах Советской власти», которые, с небольшими дополнениями, были единогласно приняты на заседании ЦК РКП(б) 3 мая 1918 года и направлены Президиумом ВЦИК на места с указанием положить их «в основу деятельности всех Совдепов».

Выдвинутый Лениным план социалистического строительства был встречен в штыки «левыми коммунистами», которые

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 181.

выступили против внедрения трудовой дисциплины, твердого порядка и единоначалия на предприятиях, против введения хозяйственного расчета и использования буржуазных специалистов. В работе «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», опубликованной в мае 1918 года, Ленин показал, что «левые коммунисты» явились защитниками и рупором мелкобуржуазной стихии, что они не поняли сущности перехода от капитализма к социализму, природы и задач пролетарского государства.

Ленин разъяснял, что в Советской России имелись пять различных общественно-экономических укладов: 1) патриархальное, то есть в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство; 2) мелкое товарное производство — главным образом крестьянское хозяйство, производящее свои продукты на рынок; 3) частнохозяйственный капитализм — предприятия промышленности и торговли, принадлежащие капиталистам, кулацкие хозяйства; 4) «государственный капитализм» — капиталистические предприятия, контролируемые государством, советские акционерные общества с участием частного капитала, концессии и т. п.; 5) социалистический уклад — фабрики и заводы, земля, банки, железные дороги, перешедшие в собственность Советского государства, совхозы, артели трудящихся крестьян. Необходимо было ликвидировать эту многоукладность в экономике страны и добиться безраздельного господства социалистического уклада.

В экономике России тогда преобладало мелкое товарное производство, и самая большая опасность грозила пролетарскому государству со стороны мелкобуржуазной стихии. В этих условиях, указывал Ленин, главная задача состоит в том, чтобы подчинить мелкого буржуа контролю и учету Советского социалистического государства. Для достижения этой цели и в интересах быстрейшего налаживания крупного производства Ленин считал целесообразным использовать различные формы «государственного капитализма», пойти на определенный компромисс, соглашение с капиталистами, готовыми работать под контролем социалистического государства. Он проводил мысль, что после установления диктатуры пролетариата госкапитализм, при известных условиях, может служить одним из путей постепенного социалистического обобществления предприятий, оставшихся в собственности капиталистов. При этом Ленин не исключал возможности выкупа рабочим классом средств производства у буржуазии.

В Советской стране государственно-капиталистические предприятия не получили сколько-нибудь широкого развития

и не сыграли серьезной роли в экономике переходного периода, ибо буржуазия, рассчитывая с помощью иностранных империалистов восстановить буржуазно-помещичий строй, не пожелала работать под контролем Советской власти. Однако возможность использования госкапитализма в интересах построения социализма была подтверждена на практике опытом стран народной демократии, особенно Китайской Народной Республики, где Коммунистическая партия творчески применила указания Ленина по этому вопросу.

В статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» Ленин особенно подчеркнул значение «*диктатуры* пролетариата в *экономической* области жизни». Пролетарский революционер, писал он, осуждая «левых коммунистов», «никогда не мог бы в такой момент «забыть» об этом «гвозде» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма» [1].

В связи с этим следует отметить, что Ленин выступил против предложения Бухарина на VII съезде РКП(б) дать в новой программе характеристику коммунистического общества, в котором не будет государства. «Об этом сейчас говорить рано,— сказал Владимир Ильич.— Когда еще государство начнет отмирать? Мы до тех пор успеем больше, чем два съезда собрать, чтобы сказать: смотрите, как наше государство отмирает. А до тех пор слишком рано. Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы» [2].

Развивая эти мысли в своей речи на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства 26 мая 1918 года, Ленин выдвинул важнейшее принципиальное положение об огромном значении хозяйственно-организаторской функции пролетарского государства, органов управления экономикой, подчеркнув, что их роль в ходе коммунистического строительства будет неуклонно возрастать.

Чем прочнее будут закладываться основы социалистического строя, говорил Ленин, тем выше будет становиться роль органов управления народным хозяйством. Из всех государственных учреждений им одним только предстоит сохранить за собой прочное место, которое будет тем более прочно, чем меньше будет надобности в аппарате чисто административном, в аппарате, ведающем только управлением. Административному аппарату государства «суждено умереть, а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, раз-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 317.
[2] Там же, стр. 123.

виваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества»[1].

Ленин указывал, что целью социалистического производства является обеспечение благосостояния и всестороннего развития членов общества путем непрерывного и быстрого роста народного хозяйства на базе высшей техники и достижений науки. «Только социализм,— говорил он,— даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это»[2].

Великий строитель

Ленинский план социалистического строительства раскрыл перед партией и рабочим классом необозримые горизонты, вдохновил советский народ на самоотверженную борьбу со всеми трудностями, со всеми врагами во имя создания могучей и обильной России, во имя победы социализма.

Первоочередной задачей Ленин считал доведение до конца национализации крупной промышленности, прежде всего тяжелой индустрии, переход от рабочего контроля к рабочему, государственному управлению производством. В июне 1918 года была национализирована нефтяная промышленность. В собственность Советского государства перешли также основные машиностроительные заводы страны. 28 июня 1918 года Совет Народных Комиссаров принял декрет о национализации всей крупной промышленности.

Владимир Ильич непосредственно руководил деятельностью ВСНХ, повседневно занимался вопросами организации управления промышленностью, подбора хозяйственных кадров, внимательно изучал состав заводоуправлений важнейших предприятий, настойчиво добивался внедрения принципа единоначалия. Беседуя с рабочими делегациями и выступая на предприятиях, он указывал, что нужно обобществить производство на деле, фактически овладеть заводами и фабриками.

В письме конференции представителей предприятий машиностроительной промышленности Ленин призывал со всей энергией взяться за налаживание правильной организации трудовых процессов, повышение производительности труда. Он рекомендовал посылать опытных рабочих с лучших

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 372.
[2] Там же, стр. 375.

заводов на другие предприятия, чтобы помочь им наладить работу, установить твердую дисциплину и порядок, учет и контроль над всеми материалами в интересах экономии сырья. Владимир Ильич горячо поддержал почин рабочих Брянского металлического завода в Бежице, которые ввели правила внутреннего распорядка в целях обеспечения строгой трудовой дисциплины, и считал необходимым распространение этих правил на другие предприятия.

Ленин учил, что народное хозяйство, основанное на общественной собственности, должно быть плановым хозяйством. «...Только то строительство может заслужить название социалистического,— говорил он,— которое будет производиться по крупному общему плану, стремясь равномерно использовать экономические и хозяйственные ценности»[1]. Уже в тот период Ленин выдвигает идею единого государственного плана и разрабатывает основные принципы социалистического планирования.

В апреле 1918 года он пишет «Набросок плана научно-технических работ», в котором ставит перед хозяйственными органами и учеными страны задачу — возможно быстрее составить план реорганизации промышленности и экономического подъема России. В нем особенно подчеркивалась необходимость добиваться технико-экономической независимости страны с тем, чтобы она смогла самостоятельно снабжать себя всеми главнейшими видами сырья и продуктами промышленности. В плане, разъяснял Ленин, должно быть предусмотрено рациональное размещение промышленности с точки зрения близости сырья. Социалистическое народное хозяйство должно строиться на передовой технической базе; особое внимание нужно обратить на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества в земледелии, причем для получения электроэнергии с наименьшими затратами следует использовать непервоклассные сорта топлива (торф, уголь худшего качества), силу воды и ветряные двигатели.

Эти ленинские указания определили направление всей деятельности Коммунистической партии по строительству социалистической экономики и легли в основу всех перспективных планов развития народного хозяйства Советской страны.

«Набросок плана научно-технических работ», как и весь ленинский план приступа к строительству социализма, ярко характеризовал научный подход Коммунистической партии и Советской власти к вопросам создания нового общества. В этом свете не чем иным, как гнусной клеветой, были утверж-

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 28, стр. 19.

дения защитников капитализма о том, что советский строй представляет собой не созидающую, а разрушающую систему, что «в большевистском движении,— как писал в 1918 году английский профессор Диллон, «знаток» России, проживший в ней 37 лет,— нет и следа конструктивной или социальной идеи»[1]. Подобные утверждения опровергались всей созидательной деятельностью Коммунистической партии и Советской власти, которые уже тогда, несмотря на неимоверные трудности, приступили к широкому хозяйственному строительству.

Еще в январе 1918 года Ленин поручил Г. О. Графтио, автору проекта Волховской гидроэлектростанции,— проекта, который был в свое время похоронен царским правительством,— срочно разработать смету строительства. В июле Совнарком принял постановление о постройке Волховской ГЭС. Нелегко приходилось первым строителям Волховской станции, не хватало людей, оборудования, денег. «Но мы,— вспоминает Г. О. Графтио,— бодро смотрели в будущее, так как знали, что в самую тяжелую минуту всегда найдем помощь и защиту у Владимира Ильича»[2].

В марте 1918 года Ленин беседовал с крупным ученым — энергетиком и инженером А. В. Винтером, который изложил ему свои соображения о создании под Москвой, на шатурских торфяных массивах, крупного торфяного хозяйства и постройке на его базе большой районной электростанции. Владимир Ильич очень внимательно и вдумчиво выслушал сообщение А. В. Винтера и сразу же оценил реальность и важность этого дела. По его предложению Совет Народных Комиссаров принял решение о строительстве Шатурской электростанции и ассигновал средства на организацию разработки шатурского торфа.

Было начато проектирование и ряда других электростанций. Разрабатывалась программа развития Урало-Кузнецкого бассейна, намечался широкий план железнодорожного строительства, начались подготовительные работы по сооружению Волго-Донского канала, по созданию оросительных систем в Туркестане для развития хлопководства. Еще тогда Ленин прозорливо указывал на огромное значение сырьевых и энергетических ресурсов восточных районов страны. Большое внимание Владимир Ильич уделял переводу промышленности на мирное производство, организации ремонта и производства сельскохозяйственных машин и инвентаря, налаживанию выпуска товаров массового потребления. Были приняты меры,

[1] *E. J. Dillon.* The eclipse of Russia. London — Toronto, 1918, p. 388.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 164.

чтобы развернуть товарооборот между городом и деревней, организовать государственную и кооперативную торговлю.

Партия и правительство прилагали величайшие усилия, чтобы вырвать страну из когтей разрухи и голода. Весной и особенно летом 1918 года создалось крайне тяжелое продовольственное положение. Рабочие Москвы, Петрограда и других городов иногда целыми неделями не получали хлебного пайка, голодало трудовое крестьянство потребляющих губерний. Голод был вызван прежде всего тем, что кулаки прятали хлеб, отказывались продавать его государству по твердым ценам. При помощи голода реакционные силы надеялись добиться падения Советской власти. Судьбу революции решал вопрос о хлебе. «Борьба за хлеб — это борьба за социализм»,— говорил Ленин.

Мысль Владимира Ильича настойчиво билась над тем, чтобы изыскать меры по обеспечению городов хлебом. И он нашел выход, указав на новые, пролетарские методы борьбы с голодом. По инициативе и при участии Ленина в мае 1918 года были разработаны декреты по продовольственному вопросу. Они подтверждали незыблемость хлебной монополии и требовали беспощадной борьбы с хлебной спекуляцией и мешочничеством, строжайшего учета и равномерного распределения всех хлебных запасов. Все это дело централизовалось в руках Народного комиссариата продовольствия, которому были предоставлены чрезвычайные полномочия. Лица, скрывавшие хлебные излишки, объявлялись врагами народа и предавались суду революционных трибуналов.

Как всегда в самые трудные минуты, Ленин обратился к рабочему классу. Он предложил создать продовольственные отряды из передовых пролетариев, направить их в деревню и поднять бедноту на борьбу с кулачеством. 10 мая Владимир Ильич принял представителя путиловцев — рабочего, разметчика котельного цеха А. В. Иванова, который подробно описал чрезвычайно тяжелую картину голода в Петрограде. В ходе беседы Ленин прочитал Иванову принятый правительством декрет о «продовольственной диктатуре» и дал ему копию декрета, чтобы он ознакомил с ним путиловцев. Владимир Ильич просил передать трудящимся Петрограда, что Советское правительство приняло решительные меры по налаживанию продовольственного дела в стране, и подчеркнул, что в этом должны активно участвовать рабочие. Тут же при Иванове Ленин написал наркому продовольствия А. Д. Цюрупе записку о необходимости оказать содействие в организации продовольственных отрядов из петроградских рабочих.

Вскоре в газетах было опубликовано письмо Ленина питерским рабочим «О голоде», в котором он призывал пролетариат организовать великий поход против спекулянтов хлебом, против кулаков, против нарушителей государственного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба. Кулаки, говорил он, являются главной опорой контрреволюции, и либо рабочий класс, объединив вокруг себя бедноту, подавит сопротивление кулачества, заставит его подчиниться требованиям пролетарского государства, либо буржуазия и кулаки сбросят Советскую власть. Ленин объезжает рабочие районы Москвы, выступает на собраниях и митингах, разъясняя задачи продовольственных отрядов, посылает телеграммы в местные советские органы и на предприятия, в которых дает указания по организации и деятельности продотрядов.

В борьбе за хлеб решался не только продовольственный вопрос — речь шла о победе социалистической революции в деревне и тем самым о судьбе диктатуры пролетариата. В ходе конфискации помещичьих земель и передела земли все больше обострялась классовая борьба между кулаками и трудящимся крестьянством. Большой организационной работой большевистская партия подготовила дальнейшее развитие и углубление социалистической революции в деревне, которая со всей силой развернулась летом и осенью 1918 года. Рабочие, направленные в деревню, несли туда идеи социализма, сплачивали бедноту и руководили ее борьбой против кулачества. Теснейший союз и полное слияние с деревенской беднотой, уступки среднему крестьянству и соглашение с ним, беспощадное подавление кулаков — вот в чем должна состоять политика рабочего класса, указывал Ленин. 11 июня 1918 года Ленин и Свердлов подписали декрет о создании комитетов бедноты, которые стали опорными пунктами диктатуры пролетариата в деревне.

Поход рабочих в деревню и деятельность комбедов имели решающее значение для победы социалистической революции и упрочения власти Советов в деревне, для разгрома контрреволюционного кулачества и завоевания середняка на сторону Советской власти. 50 миллионов гектаров кулацкой земли перешло в руки бедноты и середняков. Было ликвидировано засилие кулацких элементов в волостных и сельских Советах. Упрочился союз рабочего класса и трудового крестьянства. Большую помощь оказали комитеты бедноты в преодолении продовольственных трудностей — в снабжении хлебом городов и Красной Армии.

Осуществив отмену частной собственности на землю, Советская власть провела ряд мер по организации крупного социалистического земледелия. На базе лучших помещичьих имений стали создаваться государственные социалистические хозяйства — совхозы. В частности, по инициативе Ленина недалеко от Москвы, в селе Мальцево-Бродово, где он побывал летом 1918 года, был создан животноводческий совхоз «Лесные поляны». В совхозах Ленин видел опорные пункты социалистического преобразования деревни и подъема производительных сил сельского хозяйства. Поощрение и поддержку со стороны партии и правительства встретили первые сельскохозяйственные коммуны и артели. По предложению Ленина был создан специальный фонд, из которого выдавались пособия и ссуды коллективным хозяйствам.

Установление Советской власти положило начало культурной революции. С первых же дней после победы Октября вопросы культурного строительства занимали большое место в деятельности Ленина. В беседе с А. В. Луначарским о задачах Народного комиссариата просвещения он обратил внимание на необходимость серьезного, государственного подхода к делу народного образования, широкого развертывания политико-просветительной работы в массах. Выполняя указания Ленина, Наркомпрос сосредоточил в своих руках управление учебными заведениями страны и начал перестройку школы. В июне 1918 года Совнаркомом был принят и опубликован за подписью Ленина декрет об организации дела народного образования в Советской республике.

Важной задачей Ленин считал завоевание учительства на сторону Советской власти. Он неоднократно выступает перед учителями, разъясняя им политику Коммунистической партии в области народного образования. Советская школа, говорил он, должна стать средством просвещения и воспитания масс, служить делу строительства социалистического общества. Широко были раскрыты для рабочих и крестьян двери высших учебных заведений.

Владимир Ильич чутко относился к культурным запросам трудящихся. «Покровскому. Построить школу. Ленин»,— такая резолюция была написана на клочке бумаги с трудноразбираемыми буквами — письме крестьян из глухой деревни северного края, в котором они жаловались, что безуспешно добивались в уезде и губернии постройки школы, и просили Ленина помочь им. «А еще,— говорилось в письме,— шлем тебе привет и желаем здорово руководить пролетариатом и бить буржуев. Мы тож сорганизовали себе комбед. Хорошая штука,

дай бог тебе здоровья, говорят, ты придумал»[1]. Помог Ленин и путиловцам, которые решили организовать при заводе художественную студию для детей. Когда делегаты путиловцев рассказали Владимиру Ильичу, что в отделе народного образования им посоветовали подождать с этим, Ленин, обращаясь к присутствовавшим в его кабинете, сказал:

— Вы слышите, что путиловцы хотят? Они хотят создавать свою трудовую интеллигенцию, а им говорят: «Подождите годик!». Никаких промедлений, студию надо организовать![2]

Придавая огромное значение привлечению научных сил к социалистическому строительству, Ленин горячо откликнулся на решение Академии наук о сотрудничестве с Советской властью в деле изучения естественных богатств страны. В первый же год социалистической революции были организованы новые научные институты, лаборатории, испытательные станции, опытные производства. Под руководством Владимира Ильича было разработано постановление правительства о создании марксистского научного центра — Социалистической академии общественных наук.

В короткий срок Советское государство обратило в общенародное достояние величайшие художественные сокровища. Ленин был инициатором мероприятий по национализации ценнейших художественных коллекций (прежде всего — Третьяковской галереи) и охране памятников искусства и старины. Вскоре после переезда правительства в Москву Владимир Ильич дал указания о реставрации важнейших исторических зданий Кремля. Он выдвинул план «монументальной пропаганды» — художественного украшения советских городов, в первую очередь Москвы и Петрограда, памятниками, барельефами и надписями на зданиях, призванными пропагандировать идеи социализма, прославлять героическую освободительную борьбу трудящихся масс против угнетателей, закреплять в памяти народа образы великих деятелей культуры.

«Раньше,— говорил Ленин,— весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»[3].

---

[1] Об Ильиче. Рабселькоровские заметки и воспоминания. Л., 1934, стр. 77—78.

[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 75.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 436.

В области государственного строительства одной из самых важных задач в тот период Ленин считал укрепление Советской власти на местах. Он внимательно следил за работой местных Советов, горячо поддерживал их инициативу и передовой опыт. Так, Владимир Ильич высоко оценил книжку А. И. Тодорского «Год — с винтовкой и плугом», изданную Весьегонским уездным исполкомом. В ней очень живо описывался опыт строительства в уезде новой жизни и, в частности, опыт использования капиталистов для налаживания лесопильного и кожевенного заводов. Принимая делегации с мест, он говорил им о необходимости укрепления новых, рабоче-крестьянских органов власти, усиления их связи с массами, отмечал, что трудящиеся имеют право отзыва своих депутатов. В своих статьях и выступлениях Ленин указывал, что Советское правительство отнюдь не намерено умалять значения местной власти и ограничивать ее права и самодеятельность. В то же время он решительно боролся с проявлениями местничества, сепаратизма, областничества, рассматривая их как сопротивление мелкобуржуазной стихии централизованному пролетарскому государственному руководству. Местнические тенденции он считал крайне опасными для Советского государства.

Важную роль в организации и упорядочении деятельности органов Советской власти Ленин отводил быстрому и точному выполнению всех законов и распоряжений Советского правительства. Он сам показывал личный пример строгого соблюдения законов и установленных правил, не допуская для себя никаких исключений. Об этом, в частности, красноречиво говорит тот факт, что в мае 1918 года Ленин объявил строгий выговор управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу и секретарю СНК Н. П. Горбунову за самовольное и беззаконное, как он писал, повышение ему, Ленину, заработной платы.

В целях внедрения и укрепления революционной, советской законности Ленин дал указания Комиссариату юстиции издавать Собрание узаконений и распоряжений Советского правительства, разработать и осуществить мероприятия по организации и улучшению деятельности народных судов. Он требовал беспощадной борьбы с казнокрадством и взяточничеством.

Ленин предвидел, что мирная передышка может оказаться кратковременной, и отдавал много сил делу строительства Красной Армии. Мы — оборонцы с 25 октября 1917 года, указывал он, мы — за защиту социалистического отечества; по-

В. И. ЛЕНИН

Кинокадр 1920 г.

В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна
Фото 1920 г.

этому «мы говорим себе: для обороны нужна твердая и крепкая армия, крепкий тыл...»[1].

Важным программным требованием партии большевиков было требование замены постоянной армии народной милицией. Однако опыт развития революции в России и то обстоятельство, что Советская республика, оказавшись в обстановке враждебного капиталистического окружения, встретила яростное вооруженное сопротивление помещиков и буржуазии, определили новый подход Ленина, партии к этой проблеме. В целях защиты завоеваний социалистической революции от посягательств со стороны внешних и внутренних врагов партия признала необходимым создание сильной, хорошо вооруженной армии Советского государства, не отказываясь, однако, от того, чтобы в дальнейшем, при соответствующих условиях, перейти от армии к народной милиции.

Великой заслугой Ленина является то, что он первый из марксистов разработал вопрос о вооруженных силах пролетарского государства, сформулировал научные основы организации и строительства Советской Армии. Ленин показал, что Советская Армия — это армия нового типа. В отличие от армий империалистических государств, являющихся вооруженной опорой эксплуататорских классов, орудием порабощения своих народов и народов других стран, Советская Армия представляет собой армию освобождения трудящихся, армию, основанную и воспитываемую на принципах пролетарского интернационализма. При этом Ленин подчеркивал, что до тех пор, пока не ликвидированы эксплуататорские классы, пока приходится подавлять их сопротивление, армия пролетарского государства должна носить строго классовый характер, быть армией рабочих и трудящихся крестьян, руководимой пролетариатом и его авангардом — Коммунистической партией.

В марте 1918 года под председательством Ленина состоялось совещание военных работников, на котором были обсуждены вопросы организации армии. Первоначально Красная Армия комплектовалась на принципах добровольчества. Но уже с весны 1918 года, учитывая необходимость дать военный отпор интервентам и белогвардейцам, Коммунистическая партия и Советское правительство по инициативе Ленина начали подготавливать переход к созданию регулярной и централизованной армии на основе обязательной воинской повинности. 29 мая ВЦИК принял постановление об обязательном наборе трудящихся в Красную Армию. Благодаря огромной работе партии и революционному энтузиазму масс, уже

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 343.

к осени 1918 года был заложен прочный фундамент регулярной массовой Красной Армии.

Ленин буквально горел на работе. Единственным отдыхом для него были прогулки по Кремлю, а также поездки вместе с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной на Воробьевы горы и в окрестности Москвы. Он любил посещать все новые места, ехать и думать, дыша полной грудью. Излюбленным местом отдыха Владимира Ильича стал лесок на берегу Москвы-реки около Барвихи.

«Мы,— вспоминала Мария Ильинична,— выбирали уединенное место на горке, откуда открывался широкий вид на реку и окрестные поля, и проводили там время до вечера... Иногда к нашей машине, когда мы проезжали по деревне, со всех ног бежала стая белоголовых крестьянских ребятишек с просьбой «покатать» их. Владимир Ильич, который очень любил детей, просил Гиля (шофер Ленина.— *Ред.*) остановиться, машина наполнялась до отказа шумной, ликующей толпой ребят. Проехав километр-полтора, ребята высаживались и с веселым криком бежали обратно по направлению к деревне.

Как ни примитивен был такого рода отдых,— о другом в то время трудно было думать,— он оставлял у всех нас очень хорошее воспоминание, и мы возвращались домой освеженные и довольные»[1].

Деятельность Ленина после переезда из Петрограда была непосредственно связана с Москвой. Жизнь и насущные нужды столицы всегда находились в поле его зрения. По его инициативе в Совете Народных Комиссаров неоднократно обсуждались вопросы, связанные с благоустройством и снабжением Москвы. Тогда не было возможности развернуть жилищное строительство, и Ленин указывал, что нужно правильно использовать старые дома, переселять рабочих в квартиры, где жили богачи, привлекая к делу распределения жилого фонда самих рабочих. В то же время он думал и о будущем столицы. Рассматривая план реконструкции Москвы, который тогда разрабатывался, он дал архитекторам много ценных советов, проникнутых заботой о нуждах простых людей. Владимир Ильич поддержал мысль о развитии нового жилищного строительства в юго-западном направлении, в районе Воробьевых гор (ныне Ленинские горы), уделил большое внимание вопросам озеленения города, городскому хозяйству, транспорту, строительству метрополитена. При этом он подчеркивал, что нужно сохранить памятники древнего зод-

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 334.

чества, оберегать все ценное, что создано художественным гением русского народа.

«Слушая Ленина,— вспоминал академик архитектуры И. В. Жолтовский, беседовавший с ним по этим вопросам,— я отчетливо представлял себе, каким прекрасным городом должна стать будущая Москва»[1].

Ленин был избран членом Московского комитета партии и депутатом Московского Совета, и, несмотря на колоссальную загруженность общегосударственными делами, добросовестно исполнял эти обязанности. Он принимал активное участие в работе МК, в городских и губернских партийных конференциях, совещаниях партийного и советского актива, следил за деятельностью Московского Совета и был тесно связан со своими избирателями.

С весны 1918 года в Москве, по предложению Ленина, были введены регулярные (по пятницам) выступления членов ЦК и ответственных работников на митингах. Владимир Ильич живо интересовался, какие вопросы задаются докладчикам, какие предложения выдвигают рабочие. Он сам регулярно выступал на митингах и рабочих собраниях, иногда по два-три раза в день. Например, 28 июня 1918 года Ленин выступил с речами на тему «Гражданская война» на трех митингах: в Симоновском подрайоне (на заводе «АМО»), Замоскворецком районе (на заводе б. Михельсон) и в Советском саду Рогожского района.

Тысячи и десятки тысяч рабочих и красноармейцев видели Ленина на трибуне, слышали его пламенные призывы. Вот председатель собрания называет имя Ленина, и сейчас же раздается гром аплодисментов, бурные возгласы: «Да здравствует Ильич! Ура!». Ленин быстрой походкой подходит к трибуне, кладет на нее свои часы и заметки. Но говорит он не возле трибуны, а сразу же подходит поближе к слушателям, к самому краю сцены. Как только он произносит первое слово «товарищи», в зале наступает полная тишина. Его слушают с напряженным вниманием.

Выступал Ленин обычно или совсем без записей или имея на руках лишь краткий план речи, да и то редко в него заглядывал. Но видно было, что его речь или доклад — не экспромт, а результат большой предварительной работы мысли. Речь Ленина — проста, без всяких словесных украшений и вычурностей; в ней не было никакой надуманности, театральности, никаких заранее заготовленных эффектных словечек и фраз. Его речь покоряла другим — большой правдой,

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 320.

глубиной мысли, знанием жизни и нужд народа, несокрушимой логикой, непоколебимой убежденностью и страстностью, верой в силы народных масс, прямотой, доходчивостью. Она всегда давала что-то новое, и это новое Ленин тщательно разъяснял, обосновывал, не боясь повторить свою мысль еще и еще раз.

В его выступлениях, как и в статьях, не было отвлеченных рассуждений. Теоретические положения всегда связывались с жизнью, сопровождались практическими соображениями и доводами. Владимир Ильич исходил из простых, знакомых массам жизненных фактов, примеров и, таким образом, подводил слушателей к пониманию теоретических положений, политики и лозунгов партии. Для каждой аудитории он умел найти свой особый подход, подбирал особые аргументы, применял особую методику изложения. Он использовал в своих речах все богатство русского языка, любил приводить народные поговорки, пословицы, обращался к образам художественной литературы. Он не терпел коверканья русского языка, употребления без надобности иностранных слов и, заметив, как некоторые ораторы иногда этим злоупотребляют, написал заметку «Об очистке русского языка».

Ленину нередко говорили о доходчивости его выступлений, и он как-то сказал: «Я знаю только, что, когда я выступал «в качестве оратора», я все время думал о рабочих и крестьянах как о своих слушателях. Я хотел, чтобы они меня поняли. Где бы ни говорил коммунист, он должен думать о массах, он должен говорить для них» [1].

Яркое и живое ленинское слово доходило до самых глубин сознания масс, зажигало их энтузиазмом и желанием действовать, вселяло в них уверенность в победе над врагами. «Я как сейчас вспоминаю,— писал старый рабочий завода «Динамо» А. Г. Панюнин о выступлении Ленина 28 июня 1918 года в Симоновском подрайоне Москвы,— говорил он так, что я готов был броситься с тех его горящих слов прямо в бой. Голодные, разутые, раздетые, но с подъемом, с сознательностью слушали мы каждое его слово» [2].

4 июля 1918 года открылся V Всероссийский съезд Советов. На съезде левые эсеры развернули ожесточенную борьбу против Коммунистической партии и Советского правительства. Они требовали разрыва Брестского договора и объявления войны Германии, прекращения борьбы с кулачеством, ликвидации продовольственной диктатуры и роспуска комбедов.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 471.
[2] Мы слышали Ленина. М., 1935, стр. 14.

Ходоки у В. И. Ленина
С картины художника В. Серова

Получив отпор со стороны большинства съезда, левые эсеры 6 июля подняли мятеж против Советской власти. Они убили в Москве германского посла Мирбаха с целью спровоцировать войну Германии против Советской России.

По указанию Ленина были приняты самые энергичные меры для ликвидации мятежа. В течение нескольких часов вооруженное выступление левоэсеровской контрреволюции было подавлено. Преступная авантюра левых эсеров вызвала сильнейшее негодование трудящихся и еще большее сплочение народа вокруг большевистской партии. «...Рабочие и крестьянские массы,— говорил Ленин,— еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс» [1].

В докладе на V съезде Советов Ленин подвел итоги развития Советской республики за прошедшее время. Он указал, что по всей стране созданы Советы, что рабочие и крестьяне, преодолевая величайшие трудности, сделали громадный шаг вперед в социалистическом строительстве. Съезд принял Конституцию РСФСР, проект которой был разработан на основе указаний и при участии Ленина. Характеризуя историческое значение Советской Конституции, Ленин говорил: «Все существовавшие до сих пор конституции стояли на страже интересов господствующих классов. И только одна Советская Конституция служит и будет постоянно служить трудящимся и является могучим орудием в борьбе за осуществление социализма» [2].

Великий Ленин мудро и твердо провел советский корабль сквозь бури и невзгоды первых месяцев пролетарской диктатуры. Вся его деятельность была проникнута пафосом творчества, пафосом созидания новых форм жизни. Он разработал план приступа к социалистическому строительству и возглавил борьбу народных масс за его осуществление. Под гениальным руководством Ленина, партии коммунистов трудящиеся Советской России, преодолевая гигантские трудности, решили в тот период задачи всемирно-исторического значения: они построили новое, пролетарское государство, осуществили выход страны из войны и заложили краеугольные камни фундамента социалистической экономики. Впервые в истории рабочий класс сумел не только завоевать государственную власть, но и прочно удержать ее в своих руках. Уже первые месяцы Советской власти показали, что рабочий класс может с успехом

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 494.
[2] «Коммунист», 1957, № 5, стр. 18.

управлять государством, руководить народным хозяйством и создавать новую культуру.

Ленин, партия ясно видели и разъясняли народным массам, что Советскую страну ждут впереди новые испытания и трудности, бои с врагами. Но они уверенно смотрели в будущее, зная, что советский строй, рожденный Октябрьской социалистической революцией, дал рабочему классу и трудящемуся крестьянству России великую и непреоборимую силу.

«Победа будет на стороне эксплуатируемых,— писал тогда Ленин,— ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простонародья», рабочих и крестьян. За ними победа» [1].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 364.

Глава одиннадцатая

В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

(Июль 1918—ноябрь 1920)

Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда.

В. И. ЛЕНИН

Во главе обороны Советской страны

Намеченный Лениным весной 1918 года план социалистических преобразований был планом мирного строительства. Коммунистическая партия, как указывал позднее Ленин, рассчитывала «на продолжительный период мирной работы»[1]. Размах созидательных задач,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 469.

к осуществлению которых приступил советский народ, убедительно свидетельствовал о том, как горячо желали все трудящиеся Республики Советов сохранения мира. Об этом говорит и тот факт, что Советская власть, стремясь осуществить постепенно переход к новым общественным отношениям, сделала попытку пойти в экономике на соглашение с российскими и иностранными капиталистами, предоставить последним концессии, создать государственно-капиталистические предприятия.

Однако капиталисты не захотели этого, рассчитывая свергнуть Советскую власть вооруженным путем. Еще в декабре 1917 года представители Антанты в Париже разработали план борьбы против Республики Советов. Между ними была достигнута договоренность о районах будущих операций союзных войск на территории России. «Для держав Антанты,— говорилось в одной записке, составленной в Главной ставке союзников,— жизненной необходимостью является скорейшее уничтожение большевистского режима; их солидарный долг состоит в том, чтобы объединить с этой целью свои усилия» [1].

После того, как потерпели крах расчеты международного империализма задушить революцию руками германских армий, державы Антанты начали открытую военную интервенцию против Советской России.

В марте 1918 года в Мурманске высадились первые отряды английских, американских и французских войск. В апреле японские и английские войска оккупировали Владивосток. В конце мая на Средней Волге и в Сибири начался организованный Антантой антисоветский мятеж чехословацкого корпуса, сформированного еще до Октябрьской революции для войны с Германией из взятых в плен чехов и словаков — солдат австро-венгерской армии. После заключения Брестского мира Советское правительство разрешило корпусу выехать через Дальний Восток в Европу. Однако англо-французским империалистам при помощи чешских буржуазных лидеров, а также эсеров и меньшевиков удалось обманом толкнуть большую часть корпуса на борьбу с Советской властью, распространив провокационный слух, что Советское правительство якобы собирается выдать чехословаков Австро-Венгрии. Действуя совместно с чехословацким корпусом, белогвардейцы захватили Поволжье, Урал и значительную часть Сибири. В то же время началась английская интервенция в Закавказье и Средней Азии. Германские

[1] Историко-дипломатический архив, ф. 376, д. № 33, лл. 120—126. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.

империалисты, нарушив Брестский договор, захватили Прибалтику, Белоруссию, Украину и вторглись в область Дона. В ряде районов вспыхнули контрреволюционные мятежи.

К лету 1918 года Республика Советов оказалась в огненном кольце фронтов. Мирная передышка кончилась. Советский народ был вынужден прервать свою созидательную работу и взяться за оружие, чтобы дать отпор врагам. Революция должна была защищаться. Выступая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 года, Ленин говорил: «мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности» [1].

Он дал глубокий анализ сложившейся обстановки, показав, что в борьбе против страны Советов объединились две силы — международный империализм и внутренняя контрреволюция.

Внешний враг — это английские, французские, американские, японские и германские империалисты, которые ставят своей целью не только восстановить в России власть помещиков и капиталистов, подавить социалистическую революцию, но и поработить народы России. Империалисты вынуждены были признать, что большинство народа России поддерживает Советскую власть, не желает восстановления буржуазно-помещичьего строя, и прямо заявляли, что русский народ не сможет осуществить «реставрацию режима порядка», «если его предоставить самому себе» [2]. Империалистические круги хотели вернуть иностранным капиталистам принадлежавшие им до революции предприятия, по-прежнему получать за счет русского народа проценты по займам, взятым царским и Временным правительствами. Оккупанты нагло хозяйничали в занятых ими районах, грабили и вывозили богатства России.

В союзе с иностранными империалистами выступил внутренний враг — капиталисты, помещики, кулаки, бешено ненавидевшие Советскую власть и сделавшие при поддержке интервентов отчаянную попытку восстановить старые порядки. Русская революция, отмечал Ленин, еще раз со всей наглядностью показала, что эксплуататорские классы, когда дело касается их власти и собственности, забывают все свои

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 14.

[2] Историко-дипломатический архив, ф. 376, д. № 34, лл. 107—123. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.

фразы о любви к отечеству и независимости, продают родину и вступают в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземными реакционными силами.

Ведущей силой в борьбе контрреволюции против Республики Советов явился международный империализм. Главное военное командование Антанты в своих документах прямо указывало, что «русским антибольшевистским силам не хватает организации и прочности», что «армии Деникина или другие армии, большевизированные в большей или меньшей степени, совершенно не способны к непрерывным и регулярным действиям» [1]. И только вследствие огромной помощи и руководства со стороны Антанты белогвардейцы могли сравнительно так долго, на протяжении почти трех лет, вести вооруженную борьбу против Советской власти. Антанта давала им оружие, снаряжение, деньги, направляла военных советников; все стратегические планы белогвардейских войск разрабатывались в Главной ставке союзников и осуществлялись под руководством ее представителей. Вот почему Ленин говорил, что именно международный империализм виновен в развязывании и затягивании гражданской войны в России.

Одним из главных организаторов, по сути дела вдохновителем, и активным участником антисоветской интервенции были Соединенные Штаты Америки. «Именно теперь,— писал Ленин,— американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно прикрытое,— на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики» [2].

Буржуазные историки США приложили и прилагают немало усилий, чтобы обелить американских монополистов, скрыть их соучастие в этом позорном преступлении, замаскировать действительную роль США в антисоветской интервенции. Но факты разоблачают их и подтверждают вывод Ленина. В августе 1918 года правительство США выступило с декларацией, оправдывающей военные действия союзников в России. В октябре в США был разработан так называемый комментарий к «14 пунктам» президента Вильсона, который представлял, по сути дела, программу уничтожения Советской власти и расчленения России. Все планы антисоветской интервенции Франция и Англия согласовывали с США. Аме-

[1] Историко-дипломатический архив, ф. 376, д. № 34, лл. 107—123. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 44.

риканские войска, наряду с английскими, были главной опорой оккупационного режима на севере России. Около 9 тысяч американских солдат и офицеров участвовало в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке.

Выражая стремления международного империализма, У. Черчилль провозгласил «поход 14 государств» против Советской России и заявил, что нужно «задушить большевистского младенца в его колыбели». Но империалисты не понимали, что этот «большевистский младенец» обладал богатырской силой Геркулеса; и подобно тому, как младенец Геркулес сам задушил страшных змей, подброшенных к нему в колыбель врагами,— так и молодая Советская республика раздавила чудовищную «гидру» международной и внутренней контрреволюции, доказав, что советский строй непобедим.

Большевистская партия, выступив как великая патриотическая и интернационалистская сила, подняла рабочий класс и всех трудящихся Советской страны на революционную, отечественную войну против интервентов и буржуазно-помещичьей контрреволюции. Это была, как говорил Ленин, война за социалистическое Отечество, за Советскую республику как передовой отряд всемирной армии социализма. Благородные цели войны определили беззаветную поддержку Коммунистической партии широчайшими народными массами России, вызвали необычайное воодушевление рабочих и крестьян, их самоотверженность и героизм в борьбе с врагами.

Вождь партии, Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин был руководителем обороны Советской страны. Он направлял всю огромную, разностороннюю работу Центрального Комитета и Советского правительства по организации разгрома врагов. Под его непосредственным руководством разрабатывалась внутренняя и внешняя политика партии в условиях войны, решались важнейшие вопросы строительства советских вооруженных сил и всестороннего обеспечения их боевых действий, определялись основные начала военно-стратегических планов и способы проведения их в жизнь.

Трудно представить себе, какой напряженной была деятельность Ленина в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Придя рано утром в свой кабинет, Владимир Ильич, как вспоминал позднее управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич, прежде всего брал папку с военными документами, быстро их прочитывал, а затем сам делал на картах разметку расположения и движения частей Красной Армии и противника. Он тщательно изучал сводки и доклады главного командования, а также оперативный и военно-политический

материал с фронтов. Ему систематически докладывались обстановка на фронтах и ход операций Красной Армии. Не ограничиваясь этим, он поддерживал постоянную живую связь с командованием фронтов и армий. Быстро менявшаяся обстановка требовала незамедлительного решения самых разнообразных вопросов, связанных с войной. Ленин вел колоссальную повседневную работу, обеспечивая проведение в жизнь постановлений партии и правительства, занимаясь не только принципиальными вопросами ведения войны в целом, но и глубоко вникая во все, что делалось в тылу и на фронте, показывая пример оперативного, действенного руководства.

В то же время он часто выступает на митингах, собраниях, различных съездах и конференциях, разъясняет коммунистам, рабочим, крестьянам, красноармейцам внутреннее и международное положение, военную обстановку, раскрывает источники силы и непобедимости Советской власти, характеризует стоящие перед страной задачи, воодушевляет народные массы на героические подвиги на фронте и в тылу. Он выдвигает лозунг «Все для фронта!» и призывает массы напрячь все силы в борьбе против интервентов и белогвардейцев, воспитывает в советских людях чувство глубокого революционного патриотизма, храбрость, отвагу, незнание страха в борьбе, готовность биться до последней капли крови против врагов Советской Родины.

В годы гражданской войны вокруг Ленина сплотился коллектив выдающихся партийных и государственных деятелей, на которых он опирался в руководстве обороной страны: Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Г. К. Орджоникидзе, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Г. И. Петровский, А. Д. Цюрупа и другие. Все важнейшие вопросы, связанные с войной, в том числе и стратегические планы, рассматривались и решались ЦК РКП(б), который был подлинным боевым штабом, органом коллективного руководства обороной Советской страны.

Летом 1918 года положение Республики Советов было очень тяжелым. Интервенты оккупировали три четверти Советской страны. Главным фронтом являлся Восточный фронт, где белогвардейцам удалось захватить Сызрань, Самару, Симбирск и Казань. Ленин говорил, что на этом фронте тогда решалась судьба революции. По его предложению Центральный Комитет партии в конце июля принимает постановление об укреплении Восточного фронта.

Важнейшим условием улучшения положения на Восточном фронте Ленин считал отправку туда коммунистов и передовых рабочих. Он решительно ломает местничество

и недисциплинированность Зиновьева и некоторых других руководящих работников Петрограда, которые срывали выполнение директив ЦК о посылке на Восточный фронт лучших партийных работников и петроградских пролетариев. Ленин предписывает Высшему Военному Совету разработать и провести в кратчайший срок план переброски с Западного фронта на Восточный «*наибольшего* числа частей». Он поддерживает постоянную связь с Восточным фронтом, дает советы и указания. Благодаря мерам, принятым ЦК, советские войска на Восточном фронте приостановили дальнейшее продвижение врага и затем перешли в контрнаступление.

Не упускал Ленин из поля зрения и другие фронты. Он дал конкретные директивы командующему Северным фронтом М. С. Кедрову об организации защиты Вологды и Котласа от белогвардейцев и войск интервентов. Большое внимание он также уделял обороне Царицына, отражению наступления донской армии Краснова и «добровольческой» армии Деникина. Важнейшей задачей Ленин считал быстрое подавление кулацких мятежей. В телеграммах на места он требовал самых решительных действий против «кулаков и снюхавшейся с ними левоэсерской сволочи», предлагал организовать крестьянскую бедноту и при ее помощи конфисковать хлеб и имущество у кулаков, принимавших участие в мятежах.

В борьбе против Советской власти иностранные империалисты и внутренняя контрреволюция пускали в ход самые гнусные, подлые средства. Они подготовили заговор, целью которого было свержение Советского правительства, убийство Ленина и других руководителей Коммунистической партии и Советского государства. 30 августа 1918 года Ленин выступал перед рабочими на заводе бывш. Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича). После митинга, когда он подходил к автомобилю, эсерка-террористка Каплан выстрелила в него, нанеся ему две тяжелые раны.

В течение нескольких дней жизни Владимира Ильича угрожала смертельная опасность. В газетах ежедневно печатались бюллетени о состоянии его здоровья. Рабочие и крестьяне Советской России, трудящиеся всего мира с большой тревогой следили за течением болезни своего вождя. В трогательных письмах они горячо желали ему скорейшего выздоровления на страх врагам и на радость всем трудящимся. «Рабочие просят и требуют, чтобы ты жил»,— говорилось в письме рабочих Тульского оружейного завода. «Мы поднимем тебя, великий борец и вождь бедняков, скорее с постели,— писали делегаты Пермского губернского съезда трудовых коммун

и комитетов бедноты.— Железное желание бедняков всего мира — вновь видеть своего Владимира Ильича в своих рядах»[1]. Многие предлагали свою кровь для переливания ее Ленину, посылали ему продукты из своего скудного пайка. На фабриках и заводах, в селах и деревнях, на фронте и в тылу — всюду выносились гневные резолюции: народ требовал беспощадной расправы с террористами, с буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Рабочие и крестьяне еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

К счастью, крепкий организм Владимира Ильича справился с тяжелым ранением и в течение двух недель победил болезнь. Как только Ленину стало немного лучше, он попросил, чтобы ему вкратце докладывали обо всех важных делах, а на требование врачей «совершенно забыть о работе», отвечал: «теперь не такое время». Уже через неделю после ранения Ленин посылает телеграммы с указаниями по военным вопросам.

Возмущенные злодейским покушением на Ленина, красноармейцы еще яростнее сражались против врагов Советской власти, проявляя чудеса храбрости и героизма. В дни болезни Ленина успешно развивалось наступление Красной Армии на Восточном фронте. Были освобождены Казань и Симбирск. «Дорогой Владимир Ильич! — писали бойцы 1-й армии.— Взятие Вашего родного города — это ответ на Вашу одну рану, а за вторую — будет Самара». Ленин ответил им: «Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и сил. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени всех трудящихся благодарю за все их жертвы»[2].

16 сентября врачи разрешили Ленину приступить к работе. Он принимает участие в заседании Центрального Комитета, а на следующий день председательствует на заседании Совнаркома. В газетах публикуется последний бюллетень о состоянии его здоровья, к которому Владимир Ильич делает следующую приписку: «На основании этого бюллетеня и моего хорошего самочувствия, покорнейшая моя личная просьба не беспокоить врачей звонками и вопросами». 23 сентября Ленин впервые после выздоровления вышел погулять по Кремлю и его засняли для кинохроники. Владимир Ильич был недоволен, заметив, что его снимают, и только объяснение, что рабочие хотят видеть, как он поправляется, примирило его со

[1] Письма трудящихся к В. И. Ленину 1917—1924 гг. М., 1960, стр. 51, 59.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 75.

съемкой. Демонстрация этой кинохроники вызывала восторг зрителей. При появлении Ленина на экране все вставали и долго рукоплескали. Многие плакали от радости, видя горячо любимого вождя живым и бодрым.

Ленин сразу же окунулся в гущу важнейших и неотложных дел, но вскоре почувствовал, что такая напряженная повседневная работа ему еще не под силу и по настоянию врачей согласился поехать отдохнуть за город. Местом отдыха были выбраны Горки, недалеко от Москвы. Дом был большой. Владимир Ильич и Надежда Константиновна, которые всегда жили в очень скромных условиях, поселились в маленькой комнате бокового флигеля. В Горках Владимир Ильич прожил тогда около трех недель.

С каждым днем Ленин все больше набирался сил. Настроение у него было хорошее. Его радовало улучшение положения на фронтах. Радовало его и нарастание революционного движения в капиталистических странах, особенно в Германии, где разразился острый политический кризис. По предложению Ленина 3 октября было созвано специальное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов столицы, посвященное событиям в Германии. На заседании было зачитано письмо Ленина, в котором он предлагал принять меры для оказания помощи немецким рабочим.

«Пролетарская революция и ренегат Каутский»

Величайшую опасность для революций, назревавших в странах Западной Европы, Ленин видел в отсутствии там революционных пролетарских партий и засилии реформистов в рабочем движении. Глубокое негодование его вызвали появившиеся тогда статьи Каутского против большевизма и особенно книга «О диктатуре пролетариата», в которых извращался марксизм, отвергалась необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Считая очень важным дать решительный отпор попыткам теоретического искажения и опошления марксизма, Ленин в октябре — ноябре 1918 года пишет труд «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Шаг за шагом он разоблачает ревизионизм и предательскую позицию Каутского, чудовищную теоретическую путаницу, мошеннические фальсификации и увертки, нагроможденные в его книге.

Ленин показал лживость утверждений ревизионистов марксизма, будто диктатура пролетариата означает уничтожение демократии и потому не может быть приемлема. Он разъяснил, что нельзя противопоставлять «диктатуру вообще»

«демократии вообще». Сущностью любого государства является диктатура экономически господствующего класса, который использует политическую власть для охраны экономических основ своего господства и для подавления своих классовых противников. Но если диктатура эксплуататорских классов была и остается насильственным подавлением громадного большинства населения, трудящихся, то насилие диктатуры рабочего класса направлено против эксплуататоров, составляющих ничтожное меньшинство населения. Главной же задачей диктатуры пролетариата, подчеркивал Ленин, является не насилие, а создание нового, социалистического строя.

Как нет и не может быть абстрактной диктатуры, так нет и не может быть «чистой демократии», демократии вообще. ««Чистая демократия» — есть лживая фраза либерала, одурачивающего рабочих»,— писал Ленин. История знает буржуазную демократию, которая идет на смену феодализму, и пролетарскую, социалистическую демократию, которая идет на смену буржуазной демократии. Буржуазная демократия была историческим прогрессом по сравнению с феодализмом. Рабочий класс во главе со своими марксистскими партиями и все подлинно народные силы в капиталистических странах должны решительно отстаивать от натиска реакции завоевания буржуазной демократии. Но нельзя забывать об ограниченности буржуазной демократии, которая всегда остается и не может не оставаться при капитализме узкой, урезанной и лицемерной, демократией для богатых, для эксплуататоров.

В своих работах и выступлениях Ленин разоблачил подлинное лицо американской демократии, подчеркнув, что «нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке» [1]. Преследования интернационалистов, линчевание негров, кровавые расправы наемных, вооруженных капиталистами отрядов со стачечниками, угнетение и удушение слабых и малых народов, поддержка самых реакционных сил во всем мире,— все это, писал Ленин, говорит о том, что идеализированная американская демократия является на деле диктатурой буржуазии.

В наши дни идеологи империализма пытаются обмануть массы фальшивыми баснями о так называемом «свободном мире», прославляют пресловутую «западную демократию», уверяя, что она вступила в новую эру — в эру «оздоровления

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 449.

и расцвета», что в США, Англии и других капиталистических странах нет больше противоположных классов, классовой борьбы, что буржуазное государство создало «социальную гармонию» в обществе и в равной степени заботится о всех гражданах. В действительности же буржуазная демократия на современной стадии развития по-прежнему характеризуется теми же чертами, о которых писал Ленин,— всевластием капитала, эксплуатацией и фактическим бесправием трудящихся. Более того, в США и в других капиталистических странах реакционные силы ведут наступление на завоевания буржуазной демократии, все больше попирают конституционные права и свободы народных масс.

Буржуазной демократии Ленин противопоставлял демократию пролетарскую, социалистическую. Разумеется, диктатура пролетариата тоже не является и не может быть «чистой демократией». Рабочий класс в переходный от капитализма к социализму период не может дать свободы эксплуататорским классам, контрреволюционерам, которые используют ее в целях реставрации капитализма. Но, ограничивая демократию для ничтожной кучки эксплуататоров, диктатура пролетариата дает невиданное развитие и расширение демократии для гигантского большинства населения, для трудящихся. Она представляет собой высший тип демократии. В отличие от буржуазной демократии, которая ограничивается формальным провозглашением политических прав и свобод, социалистическая демократия на деле обеспечивает осуществление социальных и политических прав, предоставленных всем трудящимся.

Ленин раскрыл сущность и величайшее значение Советской власти как подлинной демократии, указав, что она привлекает широчайшие народные массы «к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» [1]. Советская власть, писал он, дала пролетариату и всему гигантскому трудящемуся большинству России невиданную, невозможную ни в одной буржуазной республике свободу и демократию, отняв дворцы и особняки у буржуазии (без этого свобода собраний — лицемерие), отняв типографии и бумагу у капиталистов (без этого свобода печати для трудящегося большинства нации есть ложь), заменив буржуазный парламентаризм демократической организацией Советов, неизмеримо более близких к народу и более демократичных, чем самый демократичный буржуазный парламентаризм.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 443.

«Пролетарская демократия,— делал вывод Ленин,— *в миллион раз* демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» [1].

В книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин дал глубокий анализ исторического опыта Великой Октябрьской социалистической революции. Разоблачая измышления Каутского, он восстанавливает действительную картину и истинный смысл революционных преобразований, проведенных Советским государством, характеризует и обосновывает политику большевистской партии. С величайшей гордостью Ленин говорит о верности большевиков пролетарскому интернационализму. Тактика русских коммунистов, пишет он, была единственно интернационалистской, ибо «проводила максимум осуществимого в одной стране *для* развития, поддержки, пробуждения революции *во всех странах*» [2]. При этом Ленин, разумеется, имел в виду не «экспорт революции» из страны диктатуры пролетариата, а революционизирующее влияние ее примера, ее успехов на мировое освободительное движение трудящихся. Массам пролетариата всех стран, писал он, «с каждым днем становится яснее, что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что большевизм *годится как образец тактики для всех*» [3].

Советский народ торжественно отметил первую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. 6 ноября 1918 года открылся VI Всероссийский съезд Советов. Ленин сделал доклад о годовщине Октябрьской революции, в котором охарактеризовал достижения рабочих и крестьян Советской России в строительстве новой жизни. На следующий день он выступил с речью при открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу, присутствовал на открытии обелиска Свободы на Советской площади, а затем вместе с колонной трудящихся направился на Красную площадь. Там он произнес речь при открытии мемориальной доски борцам Октябрьской революции. Вечером Владимир Ильич принял участие в митинге-концерте работников ВЧК. Вести о германской революции, начавшейся 9 ноября, целиком захватили Ленина. Октябрьские дни первой годовщины, пишет Н. К. Крупская, были одними из счастливейших дней в жизни Владимира Ильича.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 227.
[2] Там же, стр. 269.
[3] Там же, стр. 270.

Мобилизация всех сил советского народа на борьбу с интервентами и белогвардейцами

Осенью 1918 года международная обстановка серьезно изменилась. Под ударами войск Антанты австро-германский блок потерпел в первой мировой войне поражение и вынужден был капитулировать. Революция в Германии привела к свержению монархии. Произошла буржуазная революция и в Австро-Венгрии. В этих условиях Ленин поставил вопрос об отмене грабительского Брестского договора. 13 ноября 1918 года ВЦИК аннулировал договор. Ход событий с необыкновенной ясностью показал, как глубоко был прав Ленин, говоря о том, что придет время, когда Брестский договор потеряет свою силу. Трудящиеся массы Украины, Белоруссии и Прибалтики, при поддержке Красной Армии, развернули борьбу за изгнание немецких захватчиков и восстановление Советской власти.

Анализируя уроки поражения германского империализма, Ленин сделал важнейший вывод, что империалистические хищники, развязывающие захватнические войны в целях достижения мирового господства и удушения свободы других народов, неизбежно терпят крах. Ленин говорил про германский империализм: «Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние» [1]. В то же время Ленин заклеймил американских империалистов как палачей русской свободы, как жандармов Европы: «Они душат революцию в Австрии, они играют роль жандармов, они ставят ультиматум Швейцарии: не дадим хлеба, если вы не вступите в борьбу с большевистским правительством. Они заявляют Голландии: не смейте допускать к себе советских послов, иначе — блокада. У них орудие простое — веревка голода. Вот чем они душат народы» [2].

В докладе о международном положении на VI съезде Советов Ленин предупреждал, что после победы над австро-германским блоком Антанта расширит свою интервенцию против Советской республики. И действительно, сразу же после заключения перемирия с Германией Главное командование союзных армий разработало планы, направленные на форсирование интервенции. При этом были поставлены такие военные цели: «1. Сохранение положения, достигнутого на Востоке (генерал Жанен). 2. Развитие действий, начатых с Севера в направлении Петрограда, и действий, начатых к Каспию,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 138.
[2] Там же, стр. 188.

в направлении Волги. (В этих двух направлениях действия начаты и должны быть продолжены англичанами.) 3. Интервенция в Южную Россию (Украина — Донец), одновременно через Румынию и через Черное море». Эти действия, говорилось в справке, составленной в Главной ставке союзников, постепенно заменят действия германских и австрийских сил и будут развертываться в сотрудничестве с частями режима порядка; уже объединенными под командованием генералов Краснова и Деникина. В качестве главной задачи выдвигался захват Украины, «оккупация Киева и Харькова» [1]. Империалисты Англии, Франции, Америки усилили помощь белогвардейским армиям и направили в Советскую Россию крупные воинские контингенты. Введя свой флот в Черное море, интервенты захватили черноморские порты и высадили войска на юге России и в Закавказье.

Ленин не раз отмечал неслыханные трудности, в условиях которых молодая Советская республика вела освободительную войну против объединенных сил белогвардейцев и международного империализма. Он писал, что интервенция и гражданская война означали для рабочих и крестьян России «такие бедствия, такие лишения, такие жертвы, такое обострение всяческих нужд, как никогда в мире» [2]. Достаточно сказать, например, что в начале 1919 года в Москве, Петрограде и во многих других городах населению по карточкам I категории отпускалось $^1/_2$ фунта хлеба в день, II категории — $^3/_8$ фунта и III категории — $^1/_8$ фунта.

Ввиду того, что мирная передышка весной 1918 года оказалась очень кратковременной, всю основную работу по строительству Красной Армии пришлось проводить в огне ожесточенной борьбы с врагами. Остро ощущался недостаток командных кадров, не хватало вооружения, боеприпасов, обмундирования, тогда как у империалистов и буржуазно-помещичьей контрреволюции всего этого было в избытке. На протяжении многих месяцев противник владел такими важнейшими продовольственными, сырьевыми и топливными областями, как Украина, Урал, Сибирь, Северный Кавказ. Требовались неимоверные усилия, чтобы преодолеть голод и обеспечить работу транспорта и военных предприятий. «Не бывает заседания Совета Народных Комиссаров или Совета Обороны,— говорил Ленин,— где бы мы не делили последние миллионы пудов угля или нефти» [3]. Нужны были поистине героические

[1] Историко-дипломатический архив, ф. 376, д. № 32, лл. 2—6, 95—96. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 250.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 333.

меры, чтобы решить задачу снабжения населения и армии хлебом.

Враги рассчитывали на быстрый крах Советской власти. Но они просчитались. Советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во главе с Лениным нашел силы и средства, чтобы побороть невиданные трудности, найти пути к победе.

По предложению Ленина ВЦИК объявил Советскую республику военным лагерем. Вся политическая, хозяйственная и культурная жизнь страны была перестроена применительно к потребностям войны. «...Раз дело дошло до войны,— указывал Ленин,— то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»[1].

В целях мобилизации всех сил и ресурсов 30 ноября 1918 года был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с Лениным. Это был чрезвычайный орган диктатуры пролетариата, вызванный к жизни условиями военного времени. Он координировал и направлял деятельность военных и гражданских ведомств и учреждений в центре и на местах, обеспечивал единство фронта и тыла. За период с 1 декабря 1918 по 27 февраля 1920 года Совет Рабочей и Крестьянской Обороны провел 101 заседание. На всех заседаниях, за исключением двух, председательствовал Ленин.

Для военного разгрома интервентов и белогвардейцев нужно было прежде всего резко увеличить численность Советских вооруженных сил, укрепить Красную Армию. В октябре 1918 года Ленин выдвинул задачу — создать в короткий срок трехмиллионную армию. Он систематически следил за ходом мобилизаций и проявлял большую заботу о вооружении и снаряжении создаваемых дивизий, уделял серьезное внимание подготовке резервов для Красной Армии через систему всеобщего военного обучения. Он лично просмотрел и утвердил первую служебную книжку красноармейца, в которой формулировались обязанности бойца Красной Армии. Проведенные партией и правительством мероприятия обеспечили стройную организацию войсковых частей, последовательную централизацию в управлении и руководстве боевыми действиями Красной Армии.

Владимир Ильич был тесно связан с красноармейскими массами, часто выступал перед бойцами, отправлявшимися на фронт, беседовал с фронтовиками. Моряк А. И. Овцинов вспоминает:

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 112.

«В Сормове по указанию Ленина стали строить тяжелый бронепоезд особого назначения. Команду было приказано подобрать из моряков-добровольцев. Я пошел на бронепоезд. Когда были готовы к бою, нас вызвали в Москву. Как только бронепоезд остановился у дебаркадера Северного вокзала, к нему подъехали две машины. Из одной вышел Владимир Ильич. Он поднялся на бронепоезд, поздоровался и долго беседовал с нами. Любимый вождь рассказывал о положении в стране, о военных трудностях, наказывал нам высоко держать знамя советских воинов, стойко переносить трудности и бесстрашно, презирая смерть, драться с врагами. Моряки поклялись Ленину отстоять молодую Советскую республику. И куда бы потом нас ни бросала военная судьба, мы помнили о ленинском завете и о нашей клятве» [1].

Особенное внимание Ленин уделял обеспечению Красной Армии командными кадрами. 24 ноября 1918 года было объявлено Днем красного офицера. На Красной площади состоялся парад курсантов военных курсов. После парада курсанты направились на Советскую площадь, где перед ними с балкона Московского Совета выступил с приветственной речью Ленин. Строя новую армию, говорил он, нужно брать командиров из народа. «Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима» [2].

Владимир Ильич неоднократно посещал военные академии, училища, курсы, знакомился с их работой, просматривал пособия, которыми пользовались будущие командиры, выступал перед курсантами. Так, он дважды посетил Академию Генерального штаба, побывал на московских командных курсах тяжелой артиллерии, кавалерийских и пулеметных курсах, поддерживал тесную связь с военной школой имени ВЦИК, размещенной в Кремле.

Ленин общался со многими военными командирами, интересовался их судьбой, следил за их боевыми делами. Он высоко ценил таких талантливых военачальников, вышедших из народа, как В. И. Чапаев, С. М. Буденный, А. Я. Пархоменко, Н. А. Щорс, Г. И. Котовский и другие.

— Главное,— говорил Ленин С. М. Буденному,— пришло время, когда и люди из простого народа бьют буржуазных генералов. Пусть это чувствуют империалисты. Вы преподнесли им хороший урок [3].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 281.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 174.
[3] *С. М. Буденный.* Пройденный путь. М., 1958, стр. 280.

Наряду с подготовкой красных командиров Ленин считал необходимым использовать в Советских вооруженных силах военных специалистов и кадровых офицеров старой армии, поставив их деятельность под бдительный контроль военных комиссаров, партийных ячеек и красноармейцев. Ход войны показал правильность этого предложения Ленина. Хотя среди бывших офицеров, пошедших добровольно и мобилизованных в Красную Армию, оказались и изменники, бо́льшая часть их честно служила народу. Из их числа выдвинулись такие крупные советские полководцы и военные деятели, как С. С. Каменев, Д. М. Карбышев, П. П. Лебедев, А. И. Егоров, Б. М. Шапошников и многие другие. Ленин принимал личное участие в подборе крупных военных специалистов и выдвижении их на различные ответственные посты в Красной Армии, оказывал им необходимую помощь в работе.

Важнейшую роль в деле укрепления, политического воспитания и усиления боеспособности армии Ленин отводил военным комиссарам, политотделам и коммунистическим ячейкам, осуществлявшим партийное руководство в армии. В качестве членов Военных советов фронтов и армий, военкомов дивизий, бригад, полков, а также на работу в политотделы партия посылала лучших своих людей. Политическую работу в армии вели А. А. Андреев, А. С. Бубнов, С. И. Гусев, А. А. Жданов, Р. С. Землячка, С. В. Косиор, Л. З. Мехлис, А. И. Микоян, П. П. Постышев, Н. С. Хрущев, Н. М. Шверник, Е. А. Щаденко, Е. М. Ярославский и другие. Владимир Ильич поддерживал тесную связь с политработниками, интересовался их деятельностью, требовал от них, чтобы они были на высоте своего положения, своевременно информировали ЦК партии и правительство о положении на фронте и в частях. Ленин подчеркивал, что там, где наиболее заботливо проводится политработа в войсках, там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед: «Следите за политработой», «не ослабляйте политработы»,— требовал он от Военных советов.

В руководстве Коммунистической партии Ленин видел источник силы и непобедимости Советских вооруженных сил. Он с гордостью говорил, что большевики создали армию, которой «руководит передовая часть опытных коммунистов», что Красная Армия находится в твердых руках партии. В постановлении ЦК «О политике военного ведомства», принятом 25 декабря 1918 года, подчеркивалось, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией

в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» [1].

Важнейшими условиями успешного решения Красной Армией стоявших перед нею задач Ленин считал высокую политическую сознательность воинов, железную дисциплину в армии, овладение командирами «современной техникой и современным способом ведения войны». На войне, писал он, берет верх тот, у кого лучшая организованность, дисциплина, лучшая техника.

С величайшим негодованием Ленин разоблачал клевету буржуазии и социал-предателей о «красном милитаризме». Империалисты всего мира, говорил он, бросились на Советскую республику, и, чтобы дать им отпор, мы стали создавать армию, которая впервые в истории знает, за что она воюет. И это осуждается как «красный милитаризм»! Только глупцы или политические мошенники, старающиеся засорить глаза массам, могут обвинять большевиков и Советскую власть в милитаризме, подчеркивал Ленин [2].

Наряду с созданием сильной армии первостепенное значение имело всемерное укрепление советского тыла. «Для ведения войны *по-настоящему*,— писал Ленин,— необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [3].

Коммунистическая партия и Советское правительство сумели в короткий срок перестроить экономику страны на военный лад и мобилизовать все, тогда очень скудные материальные ресурсы на нужды обороны. В неимоверно тяжелых условиях крайней разрухи и голода партия и правительство под руководством Ленина разработали и осуществили систему чрезвычайных мер, которая получила название политики «военного коммунизма». Не ограничиваясь национализацией крупной промышленности, Советская власть провела национализацию средних и значительной части мелких предприятий. Была введена продовольственная разверстка — обязательная сдача крестьянами всех излишков сельскохозяйственной продукции Советскому государству. В конце 1918 года была установлена всеобщая трудовая повинность. Была запрещена частная торговля и введена карточная система снабжения. Основные продукты выдавались населению по строго установ-

---

[1] «Правда», 1918, № 282, 26 декабря.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 48.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 54.

ленным нормам, по классовому принципу. Острая нехватка продовольствия и промышленных товаров вынудила Советскую власть временно отойти от принципа распределения по труду и встать на путь уравнительного распределения с тем, чтобы обеспечить бойцов Красной Армии и городское население хотя бы очень скудным, но регулярно выдаваемым пайком.

В обстановке иностранной военной интервенции и гражданской войны в России «военный коммунизм» был единственно возможной политикой, которая позволила мобилизовать и правильно распределить ресурсы страны, снабдить фронт всем необходимым. Эта политика, как писал Ленин, выполнила свое историческое задание — она спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране. Ленин рассматривал «военный коммунизм» как временную меру, вынужденную войной и разорением; после войны была введена новая экономическая политика.

Преодолевая величайшие трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство организовали слаженную работу тыла. Совет Обороны во главе с Лениным руководил военным хозяйством Советской республики, обеспечивал производство оружия, боеприпасов и военного снаряжения, снабжение Красной Армии и промышленных центров продовольствием, принимал меры по улучшению работы железных дорог и борьбе с топливным голодом. Особое внимание Совет Обороны уделял военной промышленности. По инициативе Ленина были приняты важные решения о производстве пулеметов и винтовок, патронов и снарядов, о ремонте оружия, сборе стреляных гильз, работе тульских, ижевских и других оборонных заводов.

Ленин постоянно был в курсе работы военных предприятий, принимая оперативные меры к обеспечению их материалами, топливом, квалифицированными рабочими. Он горячо поддерживал инициативу рабочих военных заводов, направленную на увеличение выпуска продукции. Когда, например, Тульский съезд металлистов в июле 1919 года принял решение удесятерить выработку оружия, Владимир Ильич направил съезду телеграмму, в которой от всей души приветствовал это решение и просил сообщать ему «ежемесячно, почтой или с оказией, какие именно фактические успехи по всем вашим решениям достигаются» [1].

Серьезное значение Ленин придавал обеспечению внутренней безопасности тыла, укреплению революционного порядка.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 344.

Он призывал органы ЧК и всех трудящихся повышать бдительность, решительно пресекать действия контрреволюционеров, шпионов, разоблачать заговоры, предотвращать диверсии.

Главный источник сил в борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции Ленин видел в сознательности, организованности и героическом мужестве рабочего класса, в твердой решимости трудящихся масс во что бы то ни стало отстоять свободу и независимость Советской республики, отстоять великие завоевания Октябрьской социалистической революции.

«Побеждает на войне тот,— писал он,— у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще.

У нас всего этого больше, чем у белых, больше, чем у «всемирно-могущественного» англо-французского империализма, этого колосса на глиняных ногах. У нас этого больше, ибо мы можем черпать и долго еще будем черпать все более и более глубоко из среды рабочих и трудящихся крестьян...» [1]

Благодаря правильной ленинской политике, Коммунистическая партия сумела окончательно преодолеть колебания мелкобуржуазных слоев и выковала нерушимый военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства. На собственном опыте крестьяне убедились, что только в союзе с рабочим классом и под его руководством, только поддерживая Советскую власть, они сохранят землю, полученную в результате социалистической революции, и избавятся от опасности восстановления господства помещиков и капиталистов. Сплотившись вокруг пролетарского ядра, плечом к плечу с рабочими, крестьяне в рядах Красной Армии и партизанских отрядах сражались против интервентов и белогвардейцев. Трудящееся крестьянство не только выполняло разверстку, но и нередко сверх нее посылало продовольствие голодающим рабочим центра. Так, в феврале 1919 года съезд крестьянской бедноты Сарапульского уезда, Вятской губернии отправил для рабочих Москвы и Петрограда 80 тысяч пудов хлеба. Ленин, приняв делегатов съезда, сопровождавших поезд, писал в Моссовет: «Это такой замечательный подвиг, который вполне заслуживает совсем особого приветствия» [2].

Важнейшим условием победы над врагом Ленин считал боевой союз, дружбу и взаимопомощь народов Советской страны. В мае 1919 года им был написан проект директивы ЦК о военном единстве советских республик, предусматри-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 55.
[2] Ленинский сборник XXIV, стр. 119.

вающий единое командование, строжайшую централизацию в использовании всех сил и ресурсов, объединение всего дела снабжения Красной Армии и управления железнодорожной сетью. Это предложение Центрального Комитета было горячо поддержано верховными органами советских республик. Между РСФСР, Украиной, Латвией, Литвой, Белоруссией был заключен военный союз на весь период социалистической оборонительной войны против интервентов и белогвардейской контрреволюции.

Большое внимание уделял Ленин организации и действиям национальных частей Красной Армии. Когда 2-я Украинская советская армия прислала ему в подарок один из захваченных у деникинцев французских танков, он написал в эту армию: «Этот подарок дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство геройства украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильною Антанты» [1].

На самых трудных и ответственных участках работы на фронте и в тылу стояли коммунисты. Ленин внимательно следил за ходом партийных мобилизаций. Он принимал личное участие в распределении партийных сил, поддерживал тесную связь с Оргбюро ЦК, ведающим этим делом. Когда один партийный работник спросил его, как следует понимать полученное им назначение на Восточный фронт, Ленин ему ответил: «понимать так, как есть: решение ЦК. *Времена военные.* Все *на наиболее трудное*» [2].

Ленин неустанно добивался укрепления партии. В целях очищения партии от чуждых, примазавшихся элементов в 1919 году была проведена перерегистрация членов РКП(б). Вместе с тем Ленин ставил задачу пополнения рядов партии за счет наиболее подготовленных и преданных революции рабочих и крестьян. В партию, писал он, мы зовем в широком числе только искренних сторонников коммунизма, не боящихся трудностей, готовых идти на жертвы, отдать все свои силы делу рабочего класса. Когда осенью 1919 года, в один из самых опасных моментов гражданской войны, в партию по ее призыву, во время партийной недели, вступило более 200 тысяч новых членов, Ленин увидел в этом наглядное доказательство того, что именно в глубинных толщах пролетариата, именно среди настоящих представителей трудящейся массы заключается самый надежный источник силы и крепости Советской власти.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 322.
[2] Ленинский сборник XXXVI, стр. 75.

«Масса трудящихся за нас,— писал он.— В этом наша сила. В этом источник непобедимости всемирного коммунизма. Больше новых работников из массы в ряды партии для самостоятельного участия в строительстве новой жизни — таков наш прием борьбы со всеми трудностями, таков наш путь к победе» [1].

Создание Коммунистического Интернационала

В годы гражданской войны Ленин неоднократно обращался с письмами к рабочим Западной Европы и Америки, в которых разъяснял сущность Октябрьской революции, освободительный характер борьбы советского народа и призывал их выступить против антисоветской интервенции империалистов. 20 августа 1918 года Ленин написал «Письмо к американским рабочим». В этом письме, написанном с потрясающей силой, Ленин заклеймил американский и англо-французский империализм, охарактеризовал тактику большевиков и великие революционные преобразования, проведенные Советской властью.

Правда о Советской России, несмотря на потоки гнусной лжи и клеветы, которыми буржуазная печать обливала большевиков, пробивала себе дорогу, доходила до сердца и сознания трудящихся всего мира. Во всех странах развернулось могучее движение масс в поддержку Советской России. Солдаты интервенционистских войск не хотели воевать против советского народа. Рабочие устраивали стачки, отказывались грузить военное снаряжение для белогвардейских генералов, создавали «комитеты действия» под лозунгом «Руки прочь от России!».

Революционный подъем на Западе и нарастающее в капиталистических странах движение против антисоветской интервенции явились непреодолимым препятствием для осуществления планов Антанты, намеревавшейся направить в Россию большие армии и задушить Советскую власть главным образом своими силами. Характерным документом, свидетельствующим о росте международного революционного движения и о растерянности, которая в связи с этим охватила контрреволюционный лагерь, является речь генерала Краснова на заседании Малого войскового круга в Новороссийске 6 февраля 1919 года. «В искреннем желании союзников помочь нам,— говорил Краснов,— мы ни на минуту не сомневаемся и не думаем сомневаться, но горький опыт русской, австрийской, а затем и германской революций вынуждает их быть слишком осторожными и аккуратными, ибо они отлично учитывают настроение своих войск и массы после тяжелой, почти уже пяти-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 47.

летней европейской войны, промышленное и продовольственное состояние своего государства, международное политическое движение и, главное, политическую зрелость своего народа, ибо там к социальному движению массы находятся на последней ступени, и это все заставляет их глубоко призадуматься, дабы одним неправильным жестом, одним необдуманным шагом или планом не повернуть и свою страну в большевизм. Мы видим, как яд большевизма, к несчастью, разрастается чуть ли не по всей Европе...» [1]

Даже такой злейший враг Советской республики, как атаман Краснов, вынужден был признать силу большевистских идей и их широкое распространение среди трудящихся западноевропейских стран.

Империалисты не только не смогли направить в Россию новые значительные вооруженные силы, но им пришлось вернуть большинство тех войск, которые были уже посланы, так как в них начались революционные выступления.

Революционизированию иностранных солдат способствовала героическая деятельность большевистских организаций в тылу интервентов. В феврале 1919 года в Одессу для подпольной работы приехала секретарь французской группы коммунистов в Москве Жанна Лябурб — дочь одного из славных борцов Парижской Коммуны, пламенная революционерка. При ее активном участии Одесский комитет большевиков создал Иностранную коллегию, которая развернула большую агитационную работу среди французских и других иностранных солдат. В марте интервенты захватили Лябурб и расстреляли ее вместе с другими арестованными большевиками.

«Правда» опубликовала извещение о трагической смерти Жанны Лябурб, которое заканчивалось словами: «Вечная память славному товарищу, погибшему на революционном посту» [2]. Ленин лично знал Жанну Лябурб и высоко ценил ее подвиг. Он говорил, что имя Лябурб стало для пролетариата Франции «лозунгом борьбы против французского империализма, за невмешательство в дела России» [3]. В апреле 1919 года произошло восстание матросов на кораблях французской эскадры. Моряки требовали немедленного прекращения антисоветской интервенции и отправки их на родину. Восстание было подавлено, но оно сыграло свою роль.

Вследствие поражений, понесенных в боях с советскими войсками, и роста революционного брожения среди солдат

[1] «Правда», 1919, № 38, 19 февраля.
[2] «Правда», 1919, № 63, 23 марта.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 150.

отряды интервентов в апреле 1919 года были спешно эвакуированы с Украины и из Крыма. То же произошло позднее и с интервенционистскими войсками Англии и США. Как писал Ленин, попытка Антанты задушить Советскую республику своими собственными войсками, характеризующая первый этап вмешательства международного империализма во внутренние дела Советской страны, потерпела крах.

«Эта победа,— говорил он,— которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств» [1].

Ярким проявлением пролетарского интернационализма явилось создание интернациональных отрядов, самоотверженно сражавшихся в России с интервентами и белогвардейцами.

Лучшие представители трудящихся зарубежных стран — венгры, поляки, чехи и словаки, сербы и хорваты, китайцы, болгары, румыны, немцы, французы, англичане, американцы и другие — вступали в ряды Красной Армии или создавали свои части и на фронтах гражданской войны оказывали братскую помощь советскому народу в его борьбе за свободу и социализм. Ленин живо интересовался организацией интернациональных отрядов, их составом и численностью. Осенью 1918 года интернациональные отряды были реорганизованы в регулярные части и соединения в составе Красной Армии. Выступая на митинге Варшавского революционного полка, Ленин говорил, что, отстаивая совместно, с оружием в руках, завоевания первой социалистической революции против эксплуататоров, против насильников и грабителей, революционеры разных наций на деле осуществляют интернациональное братство народов.

Ленин в течение ряда лет вел борьбу за сплочение левых элементов в социалистических партиях и создание нового, III Интернационала. Со всей остротой он поставил эту задачу в 1918 году, когда в условиях революционного подъема в капиталистических странах стали возникать коммунистические партии и организации. Он усиленно подготавливает созыв конгресса коммунистических партий, намечает, какие партии надо привлечь к участию в нем, формулирует основные положения резолюций конгресса.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 189.

I конгресс Коммунистического Интернационала состоялся в Москве в начале марта 1919 года. В его работе приняли участие 52 делегата из 30 стран. Сначала, до принятия решения о конституировании III Интернационала, конгресс заседал как конференция. По поручению ряда делегаций конференцию открыл Ленин. Его появление на трибуне было встречено бурной овацией, которой делегаты и гости конгресса выразили признание величайших заслуг Ленина и большевистской партии перед международным рабочим движением. Подавляющее большинство конференции поддержало предложение Ленина о немедленном конституировании III Интернационала. Историческая задача, над решением которой так много работал Ленин, была выполнена — Коммунистический Интернационал был создан.

На конгрессе Ленин выступил с докладом о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, в котором подчеркнул, что коммунистические партии в своей деятельности должны исходить из необходимости социалистической революции и замены буржуазного государства государством нового типа — диктатурой рабочего класса. Диктатура пролетариата, говорил он, необходима для всей массы трудящихся, и только через нее можно прийти к социализму.

Великая заслуга Ленина состоит в том, что, раскрыв сущность Советской власти как исторически сложившейся формы диктатуры пролетариата в России, он показал международное значение ее коренных принципов, лежащих в основе и всех других политических форм диктатуры рабочего класса. Такие ленинские принципы устройства пролетарского государства, как обеспечение решающего участия масс в управлении государством, уничтожение привилегированного чиновничества и старой армии, стоящих над народом, демократический централизм и другие, являются основными чертами не только Советской власти, но и политического строя всех стран народной демократии Европы и Азии, какими бы конкретными национально-историческими особенностями они ни отличались.

I конгресс Коминтерна единодушно одобрил тезисы Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Конгресс принял платформу Коммунистического Интернационала и манифест к пролетариям всего мира. От имени РКП(б) манифест подписал Ленин. Подводя итоги конгресса, Владимир Ильич подчеркнул, что в его решениях записано то, что завоевали своей борьбой международные пролетарские массы. Историческое значение создания III Интернационала Ленин видел в том, что он возглавил борьбу международного пролетариата за осуществление вековых идеалов социализма.

Ленин внимательно следил за развитием революционных событий на Западе. Когда в Баварии была установлена Советская власть, он в своем приветствии Баварской Советской Республике дал мудрые советы ее революционному правительству, явившиеся конкретной программой действий пролетарской партии, вставшей у власти. Он писал о необходимости создания Советов в городах и деревнях, вооружения пролетариата и разоружения буржуазии, немедленного проведения таких мер, которые сразу дали бы фактическое улучшение положения рабочих, батраков и мелких крестьян.

С огромным энтузиазмом встретили трудящиеся Советской России провозглашение в марте 1919 года Венгерской Советской Республики. В радиотелеграмме руководителю венгерских коммунистов Бела Куну Ленин обращал его внимание на необходимость творческого применения марксизма и русского опыта и подчеркивал, что Венгерское советское правительство должно на деле осуществлять диктатуру пролетариата. В мае в Москву прибыл комиссар по военным делам Венгерской Советской Республики Тибор Самуэли. Владимир Ильич тепло встретил представителя Советской Венгрии. Выступая на Красной площади на празднике Всевобуча 25 мая, он говорил о победе революции в Венгрии и представил московским трудящимся Тибора Самуэли. С Самуэли Ленин послал в Венгрию свое известное письмо «Привет венгерским рабочим», в котором разъяснял задачи пролетарской диктатуры.

Когда империалисты начали интервенцию против Советской Венгрии, Венгерское советское правительство обратилось к Ленину с просьбой о помощи. Верная своему интернациональному долгу, Советская Россия сделала все, что могла. Ленин дал директиву Реввоенсовету и Главкому обеспечить связь с Советской Венгрией. К сожалению, в силу сложившейся на фронтах гражданской войны обстановки, Красной Армии не удалось осуществить эту задачу. Империалисты, использовав предательское поведение венгерских правых социалистов, задушили Венгерскую Советскую Республику. Это был тяжелый удар по международному рабочему движению. Но Ленин пророчески указывал, что торжество реакции в Венгрии будет временным, что эти события раскроют глаза новым сотням тысяч рабочих, поднимут их на новую борьбу, которая приведет их к полной победе.

На основании опыта революций в России, Венгрии и других странах Ленин в ряде статей и выступлений развивает положение о разнообразии форм перехода различных стран к социализму, разъясняя, что способ завоевания власти не

В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна
Фото 1920 г.

В. И. Ленин среди представителей народов Востока
Фото 1920 г.

может быть один и тот же в разных странах, в разные времена, в различной международной обстановке. «Маркс,— писал Ленин еще в 1918 г.,— не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота» [1].

Ленин решительно выступал против клеветнических утверждений буржуазии и социал-предателей, будто пролетарская революция всегда связана с гражданской войной, что она обязательно несет с собой хаос и разруху. Он указывал, что подобные утверждения вызваны не чем иным, как желанием отпугнуть народные массы от революции. Не революция, а империалистическая война привела к таким бедствиям, как разрушение промышленности, безработица, голод. Что же касается гражданской войны в Советской России, то ее зачинщиками были внутренняя контрреволюция и международный империализм. Если бы помещики и капиталисты не оказали такого дикого, отчаянного сопротивления, если бы они не пошли на союз с буржуазией всего мира, революция в России приняла бы более мирные формы.

Еще и еще раз Ленин разоблачает лживые обвинения большевиков в терроризме, распространяемые буржуазией и ее приспешниками, ревизионистами. Он дал резкую отповедь Каутскому, который поносил Советскую власть, заявляя, что она опирается на террор.

Буржуазия, писал Ленин, признавала справедливым и законным террор, когда он применялся ею против феодалов. В интересах кучки эксплуататоров она применяет террор по отношению к революционным рабочим, проливает потоки крови борцов национально-освободительного движения в колониальных странах, преследует прогрессивных людей, выступающих против войны. А вот когда победивший пролетариат применяет оборонительный террор против эксплуататоров, в интересах подавляющего большинства народа, буржуазия и ее лакеи объявляют его «чудовищным и преступным». Разве это не говорит о лицемерии буржуазии, о подлых приемах, к которым она прибегает, чтобы обманывать массы трудящихся!

Даже иные буржуазные либералы, указывал Ленин, понимают и признают лживость обвинений Советской власти в «терроризме и недемократизме». В подтверждение этого он привел письмо Стьюарта Чэйса, опубликованное 25 июня

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 310.

1919 года в американском журнале «The New Republic» («Новая Республика»). Союзные державы, писал Чэйс, отказываются признать Советское правительство, но они же признали правительство Маннергейма в Финляндии, являющееся «бесконечно более террористическим» и «значительно менее демократичным, чем русское». Об этом говорил тот факт, заявлял Чэйс, что правительство Маннергейма, придя к власти, казнило в течение нескольких дней более 16 тысяч участников революции и обрекло на голодную смерть в концентрационных лагерях еще 70 тысяч человек, а затем, после выборов в Сейм, лишило мандатов всех избранных в него социалистов. Такой же характер имеет поддерживаемый союзниками «новый порядок» Колчака, загубившего расстрелами и виселицами много тысяч рабочих и крестьян.

«Всемирная буржуазия,— писал Ленин,— поддерживает маннергеймов и колчаков, стремясь задушить Советскую власть, облыжно выставляя ее террористической и недемократической. Таковы факты. И только подпевалами буржуазии являются Каутский, Мартов, Чернов и К°, когда они тянут свою песенку о терроризме и демократизме» [1].

Советская власть не продержалась бы и двух месяцев, если бы она не ответила на террор буржуазии самыми беспощадными мерами. И обвинять в терроризме надо не Советскую власть, а буржуазию, которая навязала ей террор. Мы, говорил Ленин, первые сделаем шаги, чтобы ограничить террор минимальнейшим минимумом, как только покончим с основным источником терроризма, с нашествием мирового империализма, с военными заговорами, с белогвардейскими мятежами.

Господствующие классы, отмечал Ленин, не уступают добровольно своей власти, и бо́льшая или меньшая острота классовой борьбы, бо́льшая или меньшая степень применения рабочим классом насилия при переходе от капитализма к социализму зависит не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления эксплуататоров, от применения насилия с их стороны. В том государстве, говорил он, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, задачи пролетарской власти будут легче, она сможет работать без того насилия, которое навязали Советскому государству империалисты и внутренняя контрреволюция.

Но каковы бы ни были способы завоевания власти рабочим классом, цель его состоит в революционном преобразовании капиталистического общества в социалистическое. Во всех случаях необходимой предпосылкой перехода к социализму

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 12.

является установление диктатуры пролетариата, т. е. руководство обществом со стороны рабочего класса, и переход основных средств производства в руки народа. Ленин подчеркивал, что вопреки утверждениям реформистов и ревизионистов мирное врастание капитализма в социализм невозможно.

Вскоре после I конгресса Коминтерна, 11 марта 1919 года, Владимир Ильич выехал в Петроград для участия в похоронах скончавшегося там М. Т. Елизарова. Во время двухдневного пребывания в Петрограде он сделал на заседании Петроградского Совета доклад о внешней и внутренней политике Совнаркома, выступил на митингах в Народном доме и на заседании I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии, а также осмотрел Дворец труда.

16 марта скончался Я. М. Свердлов. Его безвременная смерть явилась тяжелой утратой для партии. Выступая на экстренном заседании ВЦИК, Ленин охарактеризовал Свердлова как выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, замечательного организатора пролетарских масс. В заключение своей речи он подчеркнул, что пролетарская революция сильна глубиной своих источников и на место руководителей, отдавших свою жизнь за ее победу, она выдвигает «группы людей, продолжающих их дело, идущих по их пути, довершающих то, что они начали» [1]. По предложению Ленина председателем ВЦИК был избран М. И. Калинин. Выдвигая кандидатуру Калинина, Ленин говорил, что он имеет двадцатилетний стаж партийной работы, обладает большим жизненным опытом и умеет подходить к широким слоям трудящихся масс, так как сам вышел из крестьян и был рабочим; Калинин, указывал Ленин, будет успешно проводить линию партии по отношению к крестьянству.

На VIII съезде РКП(б)

18 марта в Москве начал свою работу VIII съезд РКП(б). На съезде Ленин выступил с отчетом Центрального Комитета и с докладами по основным вопросам, обсуждавшимся на съезде,— о партийной программе и о работе в деревне.

Съезд принял новую программу партии, разработанную комиссией под руководством Ленина. Все основные части проекта программы были написаны Лениным. Новая программа определяла задачи Коммунистической партии на весь переходный период от капитализма к социализму, идейно вооружала партию и рабочий класс в борьбе за построение

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 75.

социалистического общества. В своих выступлениях на съезде Ленин подчеркнул, что программа партии основывается на научном фундаменте, исходит из действительности и служит руководством к действию. Программа РКП(б) имеет громадное международное значение; она показывает, что социалистическая революция в России — не исключительное явление, а порождена общими закономерностями исторического развития.

Ленин подверг критике предложение Бухарина исключить из общей части программы характеристику простого товарного производства и домонополистического капитализма. Он разъяснил, что, только дав такую характеристику, можно правильно определить политику партии по отношению к капиталистическим элементам и к трудящемуся крестьянству в период перехода к социализму. В то же время Ленин указал, что коренные вопросы внутренней и внешней политики Коммунистической партии нужно рассматривать лишь с точки зрения общего хода развития общества в эпоху империализма и пролетарских революций. Ленинский анализ империализма, данный в теоретической части программы, научно обосновывал неизбежность и необходимость социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В политической части программы, написанной Лениным, была дана характеристика советского государственного строя и определены конкретные пути дальнейшего развития социалистического демократизма, широкого вовлечения масс в управление государством, улучшения работы советского аппарата.

Говоря о задачах партии по национальному вопросу, Ленин решительно выступил против великодержавно-шовинистического предложения Бухарина выбросить из программы пункт о праве наций на самоопределение. Только предоставление всем нациям права на самоопределение, говорил Ленин, обеспечит правильные взаимоотношения между трудящимися массами различных наций, их доверие друг к другу, добровольный и равноправный союз народов. Последовательное проведение этого принципа будет вместе с тем способствовать упрочению международного положения страны Советов, укреплению солидарности трудящихся других стран с Советской Россией и явится большой поддержкой народам колониальных и зависимых стран в их борьбе против империализма. Съезд поддержал Ленина и отверг антимарксистские, антибольшевистские взгляды Бухарина.

В экономической части программы партии говорилось о необходимости всемерного развития производительных сил страны на основе общегосударственного плана, создания

социалистической дисциплины труда, повышения самодеятельности и активности масс в развитии народного хозяйства.

Аграрный пункт программы, который также был сформулирован Лениным, предусматривал ряд мер, направленных на социалистическую перестройку сельского хозяйства: создание совхозов, всемерную поддержку товариществ по общественной обработке земли, сельскохозяйственных артелей. В годы гражданской войны Ленин много работал над этим вопросом. Он руководил комиссией по выработке «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», которое было принято правительством в феврале 1919 года. В докладах на VIII съезде партии, в выступлениях на совещаниях и съездах комитетов бедноты, земельных отделов, коммун и сельскохозяйственных артелей он разъясняет и обосновывает необходимость коллективизации сельского хозяйства и пути ее осуществления.

Ленин учил, что мелким хозяйством крестьянам из нужды не выйти. Только объединение их и переход к крупному общественному производству с применением машин и научных приемов ведения сельского хозяйства может дать необходимое повышение производительности сельскохозяйственного труда и обеспечить благосостояние крестьянства. В этом Ленин видел важнейшее «средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией» [1].

Основным принципом при создании коллективных хозяйств, подчеркивал Ленин, является добровольность. Никакого принуждения крестьян к вступлению в коллективные хозяйства быть не должно. Их надо переводить на рельсы общественного хозяйства постепенно, наглядно показывая им преимущества коллективного хозяйства перед хозяйством единоличным, убеждая их не только пропагандой и агитацией, но и, главным образом, образцовой постановкой коллективных и государственных хозяйств и оказанием ими помощи окрестному крестьянскому населению. Коллективизация сельского хозяйства, указывал Ленин, не может быть осуществлена в порядке самотека и стихийности. Это дело должны организовывать и направлять партия и правительство, оказывая всемерную государственную поддержку сельскохозяйственным товариществам и артелям.

Важнейшим условием вступления основных масс крестьянства на путь объединенного земледельческого труда Ленин

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 156.

считал создание необходимой материально-технической базы. «Если бы мы могли,— говорил Владимир Ильич на VIII съезде партии,— дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм)»[1].

Все эти положения Ленина явились основой разработанного им впоследствии кооперативного плана — конкретного плана преобразования сельского хозяйства на социалистических началах.

Еще осенью 1918 года, когда середняк стал поворачивать на сторону Советской власти, Ленин высказал мысль, что нужно закрепить этот поворот и перейти от нейтрализации среднего крестьянства к прочному союзу с ним. По его инициативе вопрос об отношении к среднему крестьянству был поставлен на обсуждение VIII съезда РКП(б). В докладе о работе в деревне он обосновал курс партии на союз с середняком.

В результате наделения крестьянской бедноты землей и оказания ей материальной помощи после революции произошел подъем многих бедняцких хозяйств до уровня середняцких. Середняк, говорил Ленин, составляет теперь большинство крестьянского населения. Удержание власти рабочим классом и построение социализма невозможны без поддержки пролетариата основной массой крестьянства, без участия среднего крестьянства в социалистическом строительстве. Ленин подчеркивал, что недопустимо смешивать средних крестьян с кулаками и распространять на них меры, направленные против кулачества. На основе учета опыта классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата он выдвинул новый стратегический лозунг: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»[2].

Тем самым Ленин обогатил теорию марксизма по крестьянскому вопросу и внес крупный вклад в разработку политики Коммунистической партии в деревне в период перехода от капитализма к социализму.

Владимира Ильича очень интересовали выступления на съезде делегатов с мест. Когда председатель хотел закрыть прения, он поддержал протест делегатов, и прения были продолжены. Одному из делегатов, крестьянину Ф. Д. Панфи-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 190.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 171.

лову, Ленин предложил продлить сверх регламента время выступления. Панфилов говорил о положении в деревне, о том, в частности, что иногда к ним посылают в качестве агитаторов людей, которые не знают деревни, не знают нужд крестьянства. Как вспоминает Ф. Д. Панфилов, в перерыве к нему подошел Демьян Бедный и повел его к Ленину. «Спасибо, старик,— сказал Владимир Ильич,— много материала ты нам дал»[1]. Как всегда на съездах и конференциях, Ленин во время перерывов между заседаниями находился в гуще делегатов, беседовал с ними о положении на местах, особенно подробно расспрашивая о жизни и настроениях средних крестьян, о деятельности коммунистов в деревне.

По докладу Ленина съезд вынес решение о проведении политики прочного союза рабочего класса со средним крестьянством при сохранении в этом союзе руководящей роли пролетариата. Эта политика, последовательно проводимая партией и Советским правительством, сыграла решающую роль в победоносном исходе войны против интервентов и белогвардейцев и в построении социалистического общества.

Огромное впечатление на делегатов VIII съезда партии произвела речь Ленина по военному вопросу, в которой он решительно осудил «военную оппозицию», выступавшую против использования старых военных специалистов, против централизации и строгой дисциплины в армии. Теперь, говорил Ленин, на первом плане должна быть регулярная армия. Нужно окончательно искоренить партизанщину и создать в армии железную воинскую дисциплину. Особое внимание он обратил на необходимость усиления пролетарского ядра и коммунистического влияния в армии. На съезде резкой критике были подвергнуты извращения Троцким партийной линии, выражавшиеся в нарушении принципа классового отбора при мобилизациях в армию, преклонении перед старыми военными специалистами и умалении роли партийного руководства в армии. В программе партии и решении по военному вопросу, принятых съездом, были сформулированы основы военной политики Коммунистической партии.

Вдохновитель и организатор решающих побед Красной Армии

1919 год явился годом тягчайших испытаний для Советского государства. Контрреволюция бросила против Республики Советов огромные силы. К весне 1919 года армии белогвардейцев и интервентов насчитывали более миллиона человек. Главное командование

[1] Рабочие и крестьяне России о Ленине. Воспоминания. М., 1958, стр. 153—154.

союзных армий приняло решение проводить интервенцию согласованным ударом всех антисоветских сил и признало необходимым «предпринять общее наступление, начатое со всех границ России и направленное концентрически к самому сердцу большевизма — к Москве» [1].

Враги наступали на шести фронтах одновременно. Неоднократно войска белогвардейцев, хорошо вооруженные Антантой, подходили к жизненным центрам Советской республики, создавая смертельную угрозу для революции. В апреле 1919 года армии Колчака находились в 85—100 километрах от Казани, Симбирска, Самары. В первой половине октября войска Деникина захватили Орел и вступили в Тульскую губернию, создав непосредственную опасность для столицы Советского государства — Москвы. Генерал Юденич дважды, в мае и октябре, прорывался к воротам Петрограда.

В этот тяжелый период с особенной силой сказалась выдающаяся роль Ленина в организации обороны страны. Им были написаны важнейшие партийные документы, которые явились боевой программой мобилизации сил партии и народа на разгром врага: «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», проект постановления ЦК о Петроградском фронте, письмо ЦК РКП(большевиков) ко всем организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!» и другие. Ленин призывал коммунистов, советских работников, всех рабочих и крестьян подтянуться, организовать работу по-революционному, чтобы Советская республика стала на деле единым боевым лагерем. Перед партийными и советскими организациями Ленин поставил задачу — разъяснить народу обстановку, обеспечить успешное проведение мобилизации в армию, развернуть агитационную работу среди мобилизованных и добиться быстрейшего обучения их военному делу. Необходимо, указывал он, поголовное вооружение рабочих в прифронтовых местностях, максимальное содействие делу снабжения Красной Армии, усиление политической работы в армии, доведение до высших пределов военной дисциплины и военной бдительности.

Ленин был повседневно связан с Реввоенсоветом Республики и Главным командованием, направлял и контролировал их деятельность, следил за осуществлением стратегических установок и военных директив Центрального Комитета и Советского правительства, занимался вопросами подготовки и проведения важнейших военных операций.

---

[1] Историко-дипломатический архив, ф. 376, д. № 34, лл. 107—123. Документ обнаружен среди германских трофейных архивов.

Он неоднократно подвергал резкой критике деятельность Реввоенсовета Республики, возглавляемого Троцким, указывал на вялость в работе Реввоенсовета, опоздание с принятием важнейших решений и мер. «Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие»»,— писал Ленин в Реввоенсовет Республики 16 сентября 1919 года.— «Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь или не умея следить за *исполнением*. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель». Ленин требовал от Реввоенсовета Республики «*сонный* темп работы переделать в *живой*» и принять энергичные меры к улучшению положения на фронтах [1].

Получая систематически официальную военную информацию и будучи связан тысячами нитей непосредственно с действующей армией, Ленин был прекрасно осведомлен о положении на фронтах, в армиях и на отдельных участках боевого фронта. Профессиональных военных всегда поражало, как хорошо он ориентировался в самых сложных и специальных вопросах военной науки и искусства. В произведениях, выступлениях и военной переписке Ленина запечатлена проницательная оценка обстановки и перспектив развертывания военных действий, выражены его мысли и указания по коренным вопросам стратегии и тактики ведения войны. Многочисленные телеграммы и письма Ленина, направленные командующим и реввоенсоветам фронтов и армий, ярко показывают, как тщательно вникал он в ход войны, с каким глубоким знанием дела руководил он обороной Советского государства.

К решению вопросов ведения войны Ленин подходил с позиций творческого марксизма. В его трудах и военных директивах были сформулированы основные положения новой, советской военной науки, соответствующей природе и задачам армии социалистического государства — армии нового типа. Вопросы военной стратегии он решал, исходя из политики, из стратегии и тактики Коммунистической партии, учитывая в то же время специфические законы войны. Мастерски применяя марксистский диалектический метод к разрешению проблем военного руководства, он строил стратегию Красной Армии на всестороннем учете всех факторов, на трезвом, тщательном анализе соотношения сил и возможностей как Красной Армии, так и противника.

Самым важным условием правильного стратегического руководства Ленин считал умение выделить основную военную задачу и сосредоточить на ее решении максимум усилий.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 356—357.

Глубоко вникая в сложившуюся политическую и военную обстановку, он своевременно определял решающее значение того или иного фронта и направление главного удара. В условиях, когда страна со всех сторон была окружена врагами, когда не хватало сил для одновременных активных действий на всех фронтах, определение направления главного удара приобретало особенное, жизненно важное значение, ибо позволяло сосредоточить силы на основном фронте и разбивать противника по частям.

Указания Ленина отстоять Волгу, отвоевать Урал и Сибирь определили стратегические задачи советских войск в борьбе с Колчаком. Когда в разгар наступления Красной Армии на Восточном фронте Главком Вацетис и Троцкий предложили остановить это наступление на реке Белой и перебросить войска на Южный фронт, ЦК партии по инициативе Ленина решительно отклонил это предложение. Ленин требовал от командования Восточного фронта не ослаблять наступления на Урал, а развивать, усилить его, обеспечив решение поставленных перед ним задач.

К осени 1919 года советские войска освободили Урал и, продолжая наступление, вышли на просторы сибирской равнины. «Дорогой товарищ и испытанный верный наш вождь! — писали красноармейцы Восточного фронта Ленину.— Ты приказал взять Урал к зиме. Мы исполнили твой боевой приказ. Урал наш. Мы идем теперь в Сибирь.

Не первый раз нам приходилось по твоей команде вступать в бой с неравным врагом и всегда мы побеждали, сильные верой в правоту нашей борьбы, в торжество революции».

24 августа Ленин написал «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», в котором он призывал советских людей не успокаиваться достигнутыми успехами, напрячь все силы, окончательно сломить и уничтожить врага, изгнать Колчака и иностранных интервентов из Сибири. Ленин указал на основные уроки, которые должны извлечь все рабочие и крестьяне из опыта борьбы с Колчаком, чтобы окончательно покончить с врагами и не допустить повторений бедствий колчаковщины. Необходимо, писал он, иметь могучую Красную Армию, создать большие государственные запасы хлеба, строго соблюдать революционный порядок, законы и предписания Советской власти, не забывать, что пособниками колчаковщины явились меньшевики и эсеры, и, самое главное, всемерно укреплять союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Письмо Ленина придало новые силы наступлению советских войск на Восточном фронте. В тылу у Колчака еще ярче

вспыхнуло пламя партизанской войны. Придавая огромное значение подпольной работе и развертыванию партизанского движения в тылу врага, Ленин очень интересовался действиями партизанских отрядов в Сибири против колчаковских войск. В помощь подпольным организациям партии в Сибирь была направлена большая группа партийных работников. По указанию Центрального Комитета партизанские отряды объединились в крупные соединения, которые действовали в контакте с частями Красной Армии.

Большое внимание Ленин уделял Петроградскому фронту, где в результате наступления Юденича летом 1919 года создалось угрожающее положение. По его предложению ЦК признал в то время этот фронт «первым по важности». Оборона Петрограда была поставлена под непосредственный контроль Совета Обороны. Ленин лично следил за переброской подкреплений на этот фронт. В телеграмме Сталину, направленному в Петроград в качестве чрезвычайного уполномоченного Совета Обороны, Ленин дал директиву напрячь все усилия для нанесения быстрого и решительного удара по Юденичу. К августу 1919 года Красная Армия нанесла поражение войскам Юденича, отбросив их в Эстонию.

При участии Ленина были разработаны также стратегические планы борьбы с Деникиным, который летом 1919 года начал свой поход против Советской власти. Ленин зорко следил за ходом битв на юге страны. Деникинцы бешено рвались к столице. Враги рассчитывали на быструю победу. В буржуазной прессе неоднократно сообщалось о падении Москвы и Петрограда. Сентябрь и октябрь 1919 года были самыми тяжелыми месяцами, которые переживала Советская Россия за все годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. В эти грозные дни со всей силой проявились такие, присущие Ленину, качества, как незнание страха в борьбе, выдержка, твердость, прозорливость, уменье воодушевить массы на борьбу с врагами,— качества, источником которых была горячая вера в непобедимость советского строя.

Центральный Комитет партии принял ряд важных мер по укреплению Южного фронта. Ленин лично контролирует переброску на этот фронт войск, вооружения и боеприпасов. «Директива Цека: ограбить все фронты в пользу Южного»[1],— писал он в Реввоенсовет 5-й армии, находившейся на Восточном фронте, и командованию Туркестанского фронта, предлагая обдумать экстренные меры, которые позволили бы высвободить как можно больше частей для отправки их на Южный

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 81.

фронт. 25 октября Ленин принял представителей иваново-вознесенских коммунистов, которые создали отряд для посылки на Южный фронт и просили направить их всех в одну армию в целях ее укрепления. Владимир Ильич согласился и написал в Реввоенсовет Южного фронта: «Горячо рекомендую товарищей и очень прошу принять все меры, чтобы они не затерялись, а были размещены правильно и заботливо. Очень прошу меня известить о получении этого письма и о том, куда и как назначены товарищи»[1].

Благодаря огромной организаторской работе ЦК партии и лично Ленина, героическим усилиям рабочего класса, самоотверженности красноармейцев, на Южном фронте во второй половине октября произошел перелом: Красная Армия перешла в наступление против деникинских войск. В основе ленинской стратегии лежала идея решительных наступательных действий как главного средства достижения победы. Когда советские войска Южного фронта одержали первые победы, Ленин указал, что необходимо это наступление из мелкого и частичного превратить в массовое, доводящее победу до конца.

Ленин требовал от военных руководителей овладения всеми видами оружия, всеми средствами и приемами борьбы, учил их умело применять разнообразные формы боевых действий. Он ставил перед военной мыслью новые вопросы, которые выдвигала практика, подсказывал военным работникам много важных и ценных решений. Например, по его указанию из Балтийского моря по Мариинской водной системе был отправлен на Волгу отряд миноносцев, которые вошли в состав Волжской речной флотилии и оказали большую помощь в борьбе с белогвардейцами. Обдумывая способы ликвидации прорыва конного корпуса Мамонтова на Южном фронте, Ленин обратил внимание Реввоенсовета на возможность применения авиации на бреющем полете против белой конницы. Он поддержал также инициативу Реввоенсовета Южного фронта о создании 1-ой Конной армии как оперативно-стратегической подвижной группы войск. Эта армия была создана и явилась грозной ударной силой, сыгравшей огромную роль в разгроме Деникина.

В декабре 1919 года Красная Армия нанесла сокрушительные удары по войскам Деникина, освободила Харьков, Киев, Донецкий бассейн и развернула стремительное наступление в направлении на Ростов-на-Дону. 28 декабря Ленин пишет «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным». Он призывает собрать все силы, чтобы раз-

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 237.

бить до конца деникинские войска, закрепить полное освобождение украинских рабочих и крестьян от помещичьего и капиталистического гнета. Трудящимся Украины, писал он, предстоит на своем съезде Советов решить вопрос об образовании Украинской Советской Социалистической Республики. В связи с этим Ленин развил важные мысли о политике партии в национальном вопросе.

Интересы социализма, разъяснял он, требуют самого полного доверия, самого тесного союза между трудящимися разных стран, разных наций. Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их. Коммунисты — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Они — интернационалисты и стремятся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций.

Неуклонно стремясь к единству наций, коммунисты должны быть очень осторожны, терпеливы, уступчивы к пережиткам национального недоверия. «Мы,— подчеркивал Ленин,— хотим *добровольного* союза наций,— такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,— такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии. Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов» [1].

Вопрос о том, как определить государственные границы, какая конкретно форма связи, союза будет установлена между государствами,— это вопрос второстепенный, подчеркивал Ленин. Здесь нужна уступчивость, из-за этого вопроса расхождение недопустимо. Неуступчивы, непримиримы коммунисты всех наций должны быть по отношению к основным, коренным, одинаковым для всех наций вопросам пролетарской борьбы,— в вопросах пролетарской диктатуры, недопущения соглашательства с буржуазией, недопущения раздробления сил в борьбе с врагами.

Ленин указывал, что «великорусским и украинским рабочим обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз», что без такого союза империалистические державы «задавят и задушат нас поодиночке». «Кто нарушает единство

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 269.

и теснейший союз великорусских и украинских рабочих и крестьян, тот помогает колчакам, деникиным, капиталистам-хищникам всех стран»[1]. Ленин выражал твердую уверенность, что под руководством Коммунистической партии трудящиеся массы Украины и России покажут всему миру пример действительно прочного союза рабочих и крестьян разных наций в борьбе за Советскую власть, за уничтожение гнета помещиков и капиталистов. Этот наказ Ленина был выполнен. Провозгласив независимую и суверенную Украинскую Советскую Социалистическую Республику, украинский народ установил тесный политический и хозяйственный союз с РСФСР и другими советскими республиками.

Теоретические проблемы переходного периода. «Великий почин»

Организуя борьбу против интервентов и белогвардейцев, Ленин не переставал усиленно работать над вопросами теории. Он вновь и вновь перечитывает труды Маркса и Энгельса, знакомится с литературой по вопросам политики, экономики, истории социализма, следит за важнейшими иностранными газетами и журналами, пишет статьи и брошюры крупнейшего теоретического значения, выступает с докладами и лекциями.

Большое внимание Ленин уделял работе Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова — первого высшего партийного учебного заведения. Он принял непосредственное участие в выработке учебного плана и программы для университета. Владимир Ильич подчеркнул, что все преподавание должно носить живой характер, быть связано с практикой. Ленин неоднократно выступал перед слушателями Коммунистического университета. В июле и августе 1919 года он прочел им две лекции о государстве. С исключительной глубиной и ясностью изложил он перед слушателями марксистское учение о происхождении, сущности и развитии государства.

В центре внимания Ленина был тогда вопрос о переходном периоде от капитализма к социализму, о диктатуре пролетариата. В июне 1919 года он пишет свою знаменитую статью «Великий почин», посвященную коммунистическим субботникам. Осенью он разработал подробный план брошюры «О диктатуре пролетариата» и написал статью «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата». В декабре 1919 года была опубликована его брошюра «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата». Весной 1920 года он пишет статьи «От разрушения векового уклада к творчеству

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 271—272.

нового» и «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко всероссийскому субботнику-маевке».

В этих работах Ленин, обобщив опыт диктатуры пролетариата, развил марксистское учение о переходном периоде от капитализма к социализму, осветил важнейшие вопросы коммунистического строительства. Он подчеркнул международное значение опыта диктатуры рабочего класса в России и поставил задачей сделать этот опыт достоянием коммунистов других стран. Диктатура пролетариата в России, писал Ленин, отличается некоторыми особенностями, ибо она установилась в стране мелкобуржуазной и отсталой в экономическом отношении. Но основные формы общественного хозяйства и основные классовые силы в России до завоевания власти пролетариатом были те же, что и в любой капиталистической стране, так что особенности эти могут касаться только не самого главного. Жизнь полностью подтвердила правильность этого ленинского положения. Поэтому не выдерживают никакой критики утверждения реформистов и ревизионистов, что ленинская теория диктатуры пролетариата есть чисто русская теория, применимая будто бы только в России. Марксистско-ленинское учение о переходном периоде от капитализма к социализму, о диктатуре пролетариата является руководством к действию для всего международного коммунистического движения.

Ленин писал, что переходный период между капитализмом и социализмом не может не соединять в себе черты и свойства обоих этих социально-экономических укладов, не может не быть периодом борьбы между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и рождающимся коммунизмом. Основные формы общественного хозяйства в рассматриваемую эпоху — это три уклада: социалистический, капиталистический и мелкотоварное хозяйство, которым соответствуют определенные классы: пролетариат, ставший господствующим классом, буржуазия и мелкая буржуазия (прежде всего — крестьянство), колеблющаяся между рабочим классом и буржуазией.

Поскольку в переходный период остаются классы, постольку классовая борьба, вопреки утверждениям реформистов и ревизионистов, не исчезает, а меняет свои формы. Завоевав политическую власть, рабочий класс не прекращает классовой борьбы, а продолжает ее, используя государственный аппарат и применяя различные приемы.

Одна из сторон диктатуры пролетариата связана с отношением рабочего класса к своему врагу — буржуазии. Стоящий у власти рабочий класс должен осуществить суровое,

быстрое и решительное подавление сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. «Кто не понял этого,— писал Ленин,— тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата»[1].

Другая сторона диктатуры пролетариата охватывает отношение рабочего класса к своему союзнику — трудящемуся крестьянству. Развивая учение марксизма, Ленин сделал следующий важный вывод: «Диктатура пролетариата,— писал он,— есть особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.) или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»[2]. Особый характер этого союза состоит в том, что руководящая роль в нем принадлежит рабочему классу.

Пролетариат после завоевания власти должен полностью преодолеть колебания крестьянства, окончательно отвоевать его у буржуазии, вовлечь в социалистическое строительство, добиться перехода его на путь крупного социалистического производства. Для того чтобы решить эту задачу, рабочему классу необходимо учитывать двойственную природу крестьянства, он должен разделять, разграничивать крестьянина-трудящегося от крестьянина-собственника,— крестьянина-работника от крестьянина-торгаша,— крестьянина-труженика от крестьянина-спекулянта.

Ленин дал решительный отпор защитникам капитализма и всякого рода ревизионистам марксистского учения, которые извращали сущность диктатуры пролетариата, сводя ее только к насилию. «Не в одном насилии,— учил он,— сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата. Его цель — создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком»[3]. Рабочий класс представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. «В этом суть.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 358.
[2] Там же, стр. 350—351.
[3] Там же, стр. 358.

В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма»[1].

Говоря о созидательной роли диктатуры рабочего класса, Ленин указал на первые шаги коммунизма в России — осуществление государственной организации крупного производства в промышленности, рост государственных заготовок хлеба и т. п. «Поэтому,— писал он,— как бы ни лгали, ни клеветали буржуа всех стран и их прямые и прикрытые пособники («социалисты» II Интернационала), остается несомненным: с точки зрения основной экономической проблемы диктатуры пролетариата у нас обеспечена победа коммунизма над капитализмом»[2].

О творческой деятельности рабочего класса, стоящего у власти, о его самоотверженной, беззаветной борьбе за сохранение и укрепление завоеваний социалистической революции свидетельствовал героический, самоотверженный труд пролетарских масс в тылу, ярким выражением которого явились коммунистические субботники. Они были ответом рабочего класса на призыв Центрального Комитета партии «взяться за работу по-революционному». Первый массовый субботник был проведен 10 мая 1919 года рабочими Московско-Казанской железной дороги, которые после окончания рабочего дня бесплатно отремонтировали 4 паровоза и 16 вагонов, а также разгрузили несколько тысяч пудов различных грузов, причем производительность труда превысила обычную более чем в два с половиной раза. Вскоре субботники стали проводиться и на других предприятиях в различных городах страны.

В статье «Великий почин» Ленин оценил коммунистические субботники как событие большой важности, как первые ростки коммунизма. «Это,— писал он,— начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»[3].

Ленин напоминает марксистское положение о том, что только громадный шаг вперед в развитии производительных сил может привести к полному уничтожению классов, к преодолению существенных различий между городом и деревней, между людьми физического и умственного труда, к осуществлению принципа коммунизма: «от каждого по способностям,

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 386.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 90.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 379.

каждому по потребностям». Для того чтобы достичь такого уровня производительных сил, при котором возможно осуществить переход к коммунизму, разъяснял Ленин, нужно создать более высокую производительность труда, чем при капитализме. «Производительность труда,— писал он,— это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [1].

Этот вывод явился новым важным вкладом в марксистское учение о коммунизме. Здесь *Ленин развивает идею экономического соревнования двух систем: социализма и капитализма.* При этом он имел в виду, что надо не только решить вопрос «кто кого» внутри страны, но и развернуть соревнование двух систем в мировом масштабе, превзойти уровень производства наиболее развитых капиталистических стран. В этом — решающее условие перехода к коммунизму. «Коммунизм,— писал Ленин,— есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих» [2].

В связи с субботниками Ленин раскрыл сущность коммунистического труда, показал его отличие от характера труда при социализме. Социализм, разъяснял он, предполагает общественный труд при строжайшем контроле и надзоре со стороны государства, причем должны определяться и мера труда, и его вознаграждение. При коммунизме же, вырастающем по мере упрочения социализма и являющемся высшей фазой нового общества, труд будет бесплатной работой на пользу общества — работой не по заранее установленным и узаконенным нормам, а производимой добровольно, вне нормы, без расчета на вознаграждение; это — труд как необходимая потребность здорового организма. Коммунистические субботники, говорил Ленин, явились первыми зачатками такого труда.

Огромное значение субботников он видел именно в том, что они на деле показали, что̀ такое коммунистическое отношение к труду, ибо «коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 394.
[2] Там же.

продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом»[1].

Наряду с субботниками Ленин указал и на такие ростки коммунизма в быту, как общественные столовые, детские сады, ясли и т. п. Внимательное изучение ростков нового, уход за ними он считал первейшей обязанностью партии и государства. Он выражал твердую уверенность, что «при поддержке пролетарской государственной власти, ростки коммунизма не зачахнут, а разрастутся и разовьются в полный коммунизм»[2].

Работа «Великий почин» и другие статьи и выступления Ленина о коммунистических субботниках ярко показали его замечательное умение заметить, выявить, оценить и решительно поддержать все новое, прогрессивное, рождающееся в жизни.

Временная мирная передышка

В ожесточенных боях 1919 года против белогвардейских армий Колчака, Юденича, Деникина, Миллера Красная Армия разгромила основные силы внутренней контрреволюции и интервентов. Советские войска освободили от врага Урал, Сибирь, Украину, Северный Кавказ, значительную часть Туркестана. Страна Советов получила мирную передышку.

В своих докладах на VIII Всероссийской партийной конференции и на VII съезде Советов, состоявшихся в декабре 1919 года, Ленин охарактеризовал сложившуюся обстановку и указал, что завоеванную передышку нужно всемерно использовать для хозяйственного строительства.

Ленин отметил улучшение международного положения Советской республики. Страны Антанты официально заявили о снятии блокады Советской России. Был подписан советско-эстонский мирный договор, за которым последовали договоры с Латвией, Литвой и Финляндией. В связи с этим Ленин отмечал, что большую роль в обеспечении побед Советского государства сыграла правильная внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства, в результате которой потерпел крах затеянный империалистами Антанты поход 14 государств против Советской России. Несмотря на всю свою зависимость от империалистических держав, почти все малые страны отказались участвовать в этом походе, ибо они знали, что белогвардейские генералы, вдохновляемые Антантой, стремились восстановить Российскую империю и продолжать политику национального угнетения, тогда как

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 394.
[2] Там же, стр. 397.

большевики на деле доказали, что они уважают независимость и суверенитет всех народов.

Ленин разъяснял народам малых стран грабительские цели крупных империалистических держав, попирающих национальное достоинство и самостоятельность небольших государств. «Каждая из этих маленьких стран,— говорил он,— уже испытала на себе лапы Антанты. Они знают, что когда французские, американские и английские капиталисты говорят: «Мы вам гарантируем независимость» — это на практике значит: «Мы у вас скупаем все источники ваших богатств и держим вас в кабале»» [1].

Внешней политике империализма, политике разбоя и насилия, Советское государство противопоставило политику мира, дружбы и сотрудничества народов. Благодаря ей, говорил Ленин, мы завоевали сочувствие всех народов, приобрели миллионы союзников во всех странах. «Это значит, что нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли» [2]. В годы иностранной военной интервенции Советское правительство по инициативе Ленина неоднократно обращалось к державам Антанты с мирными предложениями. VII съезд Советов вновь подтвердил неуклонное стремление Советской страны к миру и еще раз предложил Англии, Франции, Соединенным Штатам Америки, Италии, Японии, всем вместе и порознь, начать немедленно переговоры о мире.

«Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика,— говорилось в резолюции съезда, написанной Лениным,— желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешало вмешательство Антанты и голодная блокада» [3].

Особенность мирной передышки в первые месяцы 1920 года Ленин видел в том, что с военными задачами тогда еще не было покончено. В Крыму закрепились остатки деникинских войск, которые возглавил генерал Врангель. С Запада грозила походом на Советскую Россию буржуазно-помещичья Польша. В этих условиях нельзя было производить демобилизацию армии. Кроме того, зимой 1919—1920 года особенно обострилась разруха и для ее преодоления требовалось чрезвычайное напряжение сил. Поэтому Ленин, подчеркивая необходимость учитывать своеобразные задачи каждого периода,

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 154.
[2] Там же, стр. 365.
[3] Там же, стр. 209.

указывал, что партия и Советская власть вынуждены решать хозяйственные задачи на путях военного коммунизма, военными методами. Отсюда, в частности, постановления партии и правительства об использовании частей Красной Армии на трудовом фронте.

В центре внимания Ленина в этот период стояли вопросы борьбы с разрухой, восстановления транспорта, ликвидации топливного голода, преодоления продовольственных затруднений. Много времени он посвящал задачам культурного строительства, работе государственного аппарата. По его предложению Совет Рабочей и Крестьянской Обороны был преобразован в Совет Труда и Обороны (СТО).

Решая повседневные, неотложные задачи борьбы с разрухой, Ленин смотрел далеко вперед, указывал на необходимость широкого экономического строительства и перевода хозяйства страны на высшую техническую базу. Он выдвигает идею разработки первого перспективного плана развития народного хозяйства Советской страны — государственного плана электрификации Советской России. Этот план, писал он Г. М. Кржижановскому, возглавлявшему электротехнический отдел ВСНХ, «надо дать сейчас», чтобы «увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»[1]. По предложению Ленина Советское правительство создало Государственную комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО), которой было поручено разработать план народнохозяйственного развития России на базе электрификации страны. Председателем комиссии был утвержден Г. М. Кржижановский. Около 200 крупнейших специалистов было привлечено к ее работе. Программа работ ГОЭЛРО была составлена на основе указаний и при непосредственном участии Ленина. Главной задачей плана Ленин считал обеспечение экономической самостоятельности и независимости России, создание новой технической базы, крупной машинной индустрии. Он внимательно следил за работой комиссии, читал черновые проекты, давал указания.

29 марта — 5 апреля 1920 года состоялся IX съезд партии. В отчетном докладе Центрального Комитета Ленин сосредоточил внимание съезда на вопросах хозяйственного строительства. Он подверг резкой критике антипартийную группу «демократического централизма» Сапронова, Осинского и других, которая нападала на линию ЦК, отвергала установленный Советской властью принцип единоначалия на производстве. Он показал, что хотя эта группа демагогически

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 370.

назвала себя группой «демократического централизма», в действительности ее взгляды не имеют ничего общего с марксистским, большевистским пониманием принципа демократического централизма. Съезд дал отпор группе «децистов» и в резолюции «Об очередных задачах хозяйственного строительства» закрепил ленинские положения о формах и методах управления хозяйством. Наметив ближайшие задачи в области промышленности и транспорта, IX съезд партии признал необходимость единого хозяйственного плана и, опираясь на указания Ленина, утвердил его основные принципы.

В последний день работы IX съезда партии группа делегатов предложила посвятить заключительное заседание чествованию Владимира Ильича Ленина в связи с приближавшимся пятидесятилетием со дня его рождения. Предложение было встречено бурной овацией всего зала. Однако Ленин неодобрительно отнесся к этому. После выступления двух ораторов Владимир Ильич, не терпевший хвалебных речей по своему адресу, ушел. Но выступления продолжались. С большим энтузиазмом съезд принял постановление об издании собрания Сочинений В. И. Ленина.

22 апреля 1920 года Коммунистическая партия и весь советский народ с большим подъемом отмечали пятидесятилетие своего вождя и учителя. В адрес Ленина пришло много писем и телеграмм с трогательными поздравлениями и пожеланиями. Московский комитет партии устроил 23 апреля торжественное заседание, посвященное этой знаменательной дате. На нем выступили И. В. Сталин, А. М. Горький, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский и другие. Владимир Ильич приехал только к концу заседания. По настойчивой просьбе собравшихся он выступил с небольшой речью, которую целиком посвятил Коммунистической партии — ее высокому положению как политического руководителя огромной страны, ее величайшей ответственности перед советским народом и международным пролетариатом. Призывая партию к самокритике, предостерегая против головокружения от успехов, он выразил надежду, что большевики никогда не окажутся в положении зазнавшейся партии. Такова была его «юбилейная» речь.

Ленин резко осуждал чуждый марксизму культ личности. Он не допускал какого бы то ни было восхваления, возвеличения его личности, его заслуг, и всегда искренне негодовал, когда сталкивался с такими фактами. В 1920 году Комиссия для собирания материалов по истории РКП(б) и Октябрьской революции решила приступить к сбору материалов для будущего музея В. И. Ленина. Владимир Ильич категорически

запретил это, сказав М. С. Ольминскому, доложившему ему о решении Комиссии: «Вы не можете представить себе, до какой степени неприятно мне постоянное выдвигание моей личности» [1].

Величайшая скромность Ленина сказывалась во всем и всегда. Кинооператору, снимавшему его в день Всевобуча, он сказал: «Поменьше, товарищ, снимайте меня, а побольше тех, кто будет меня слушать,— товарищей, уходящих на фронт» [2]. Ленин никогда не нарушал установленных правил и считал их для себя обязательными. Так, обращаясь в библиотеку Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека им. В. И. Ленина) с просьбой прислать ему наиболее полные словари греческого языка, философские словари и несколько книг по философии, Владимир Ильич писал: «Если, по правилам, справочные издания не выдаются на дом, то нельзя ли получить на вечер, на ночь, когда библиотека закрыта. **Верну к утру**» [3].

О скромности Ленина говорит и такой факт. Владимир Ильич знал несколько иностранных языков, писал, выступал на конгрессах Коминтерна и беседовал с делегатами на немецком, английском и французском языках, читал по-польски и по-итальянски, понимал чешский и шведский языки. А в одной из анкет на вопрос: «Какие языки знаете?», он ответил: «Английский, немецкий, французский — плохо, итальянский — очень плохо».

В голодные годы гражданской войны крестьяне, красноармейцы, товарищи из провинции, заботясь о здоровье Ленина, присылали ему продукты — белую муку, сало, яйца, фрукты, но все это он направлял в больницы, детские дома, госпитали, а также нуждающимся товарищам.

Связанный неразрывными нитями с трудящимися Владимир Ильич глубоко вникал в их нужды. Особенно остро стояли тогда вопросы снабжения. Ленин чутко реагировал на сигналы с мест и сообщения рабочих о тяжелом продовольственном положении и немедленно принимал необходимые меры. Он не терпел безответственного, бездушного отношения к этому делу. В телеграмме симбирскому губпродкомиссару 6 января 1919 года он писал: «Комитет 42 организаций голодающих рабочих Петрограда и Москвы жалуется на Вашу нераспорядительность. Требую максимальной энергии с Вашей стороны, неформального отношения к делу и всесторонней

[1] ЦПА ИМЛ. Фонд 2, оп. 1, ед. хр. 24952, л. 2.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 389.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 388.

помощи голодающим рабочим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав Ваших учреждений и предать суду» [1].

Особую заботу Владимир Ильич проявлял о продовольственном снабжении детей. В самом трудном, 1919 году по его предложению принимаются декреты о бесплатном детском питании.— Мы, взрослые, поголодаем, говорил он, но последнюю щепотку муки, последний кусок сахара, последний кусочек масла мы отдадим детям. Пусть лучше эти тяжелые события лягут на плечи взрослых, но всячески пощадим детское население [2].

Очень внимательно Владимир Ильич относился к просьбам красноармейцев. Как-то один из кремлевских курсантов, Г. И. Никольский, рассказал Ленину, что местные власти не оказывают помощи его семье. Владимир Ильич сейчас же послал телеграмму в Рязанский губисполком: «Немедленно расследуйте дело курсанта Григория Никольского. Оказывается ли его семье законная помощь Печерниковским волисполкомом... Исполнение донесите мне» [3].

Получая жалобы трудящихся, Ленин сразу же отвечал на них. Например, 28 марта 1919 года к нему пришла телеграмма одной крестьянки, которая жаловалась на то, что у нее отняли хлеб в общий амбар, тогда как муж ее пятый год в плену, семья, состоящая из трех человек, осталась без работника. На следующий же день Владимир Ильич телеграфирует в губисполком, поручает проверить жалобу и сообщить ему о результатах проверки и принятых мерах.

О том, как внимательно относился Ленин к письмам трудящихся, говорит и такой факт: когда Надежда Константиновна Крупская в июне 1919 года уехала на два месяца на агитационном пароходе «Красная звезда» по Волге и Каме, Владимир Ильич писал ей: «Письма о помощи, которые иногда к тебе приходят, я читаю и стараюсь сделать, что можно» [4].

Трудящиеся массы бесконечно любили своего «Ильича», относились к нему, как к родному, близкому человеку, проявляли о нем трогательную заботу. Однажды в Кремль пришел красноармеец и передал для Ленина половину своего каравая хлеба. «Пусть поест, время теперь голодное»,— сказал он [5]. Или такой факт. В начале 1919 года на приеме у Владимира

---

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 80—81.
[2] *Н. А. Семашко.* Воспоминания о Ленине, М., 1933, стр. 28.
[3] Ленинский сборник XXIV, стр. 183.
[4] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине, 1957, стр. 422.
[5] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 190.

Ильича был крестьянин Иванов из Милиновской волости, Судогодского уезда, Владимирской губернии. Кабинет Ленина показался ему холодным (Владимир Ильич любил умеренную температуру в комнате). Вернувшись домой, Иванов в докладе на заседании волостного исполкома сказал, что Ленин одобряет политику исполкома, шлет привет и сердечное спасибо. Иванов отметил при этом, что Ленин работает в плохо отопленной комнате. В связи с этим Милиновский исполком постановил: «Послать т. Ленину вагон дров на средства исполкома, а в случае надобности, поставить железную печь руками своего кузнеца» [1].

Каждый день мирной передышки в 1920 году партия и все трудящиеся Советской страны стремились использовать для излечения тяжелых ран, нанесенных войной, для восстановления фабрик, заводов, транспорта, для подъема сельского хозяйства.

В обстановке большого политического и трудового подъема советский народ отмечал Первое мая. В этот день состоялся всероссийский субботник. В субботнике принял участие Владимир Ильич: вместе с кремлевскими курсантами он работал по очистке Кремля от строительных материалов. После субботника он выступил с речами на закладке памятника К. Марксу и памятника Освобожденному труду. А вечером Владимир Ильич, который всегда любил проводить праздник вместе с рабочими, побывал в пролетарских районах, выступал на митингах в Замоскворецком и Бауманском районах, на открытии рабочего дворца им. Загорского в Благуше-Лефортовском районе и на митинге рабочих Прохоровской мануфактуры в Краснопресненском районе. На его лице в этот день светилась веселая улыбка, в петлице пиджака алела ленточка; весь он был праздничный, подтянутый и выглядел молодым, несмотря на свои пятьдесят лет. Выступления Ленина на митингах, яркие, полные несокрушимой веры в победу советского народа, поднимали настроение, воодушевляли трудящихся на новые подвиги во имя коммунизма.

«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»

Руководя Коммунистической партией и Советским государством, Ленин в то же время уделяет большое внимание вопросам международного рабочего движения. После I конгресса Коминтерна коммунистические партии выросли и начали приобретать большое влияние в рабочем классе. Вместе с тем, писал Ленин, «обозначились две ошибки или слабости растущего необык-

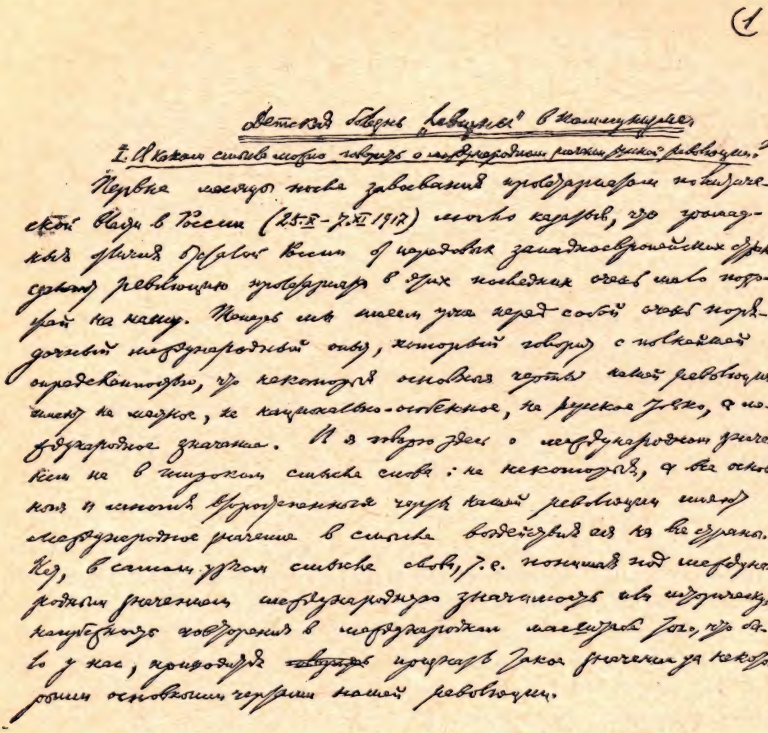
[1] «Правда», 1919, № 44, 26 февраля.

новенно быстро международного коммунистического движения»[1]. Одна из них, грозившая совлечь освободительную борьбу пролетариата с правильного, революционного пути, состояла в том, что часть старых вождей и старых партий II Интернационала, уступая давлению масс или сознательно обманывая их, заявляла о своем присоединении к III Интернационалу, хотя на деле они оставались оппортунистами и реформистами. Другая ошибка, которая являлась тогда скорее болезнью роста и объяснялась в значительной степени неопытностью и слабой теоретической подготовкой молодых коммунистов, состояла в стремлении к «левизне», к сектантской тактике. «Левые» неправильно понимали роль и задачи коммунистических партий по отношению к массам, отказывались вести работу в реакционных профсоюзах и участвовать в буржуазных парламентах, отрицали допустимость компромиссов и соглашений с другими партиями.

Наибольшую опасность для рабочего движения Ленин видел в правом оппортунизме, реформизме и ревизионизме. «Оппортунизм,— говорил он,— наш главный враг. Оппортунизм в верхах рабочего движения, это — социализм не пролетарский, а буржуазный. Практически доказано, что деятели внутри рабочего движения, принадлежащие к оппортунистическому направлению,— лучшие защитники буржуазии, чем сами буржуа. Без их руководства рабочими буржуазия не смогла бы держаться»[2]. Борьбу с оппортунизмом, подчеркивал Ленин, нужно во всех партиях довести до конца. Это — главная задача. Ленин неустанно разоблачал также центристов, которые не желают разрыва с открытыми оппортунистами, готовы на словах признать даже диктатуру пролетариата, а на деле не хотят бороться за нее.

В мае 1920 года в Советскую Россию приехала делегация английских рабочих. В беседе с этой делегацией и в «Письме к английским рабочим», посланном с нею, Ленин заклеймил реакционных вождей тред-юнионов как пособников британского империализма, порабощающего малые страны и колониальные народы, выступающего одним из организаторов и участников антисоветской интервенции. Он разъяснил, что искренние сторонники освобождения рабочих от ига капитала никак не могут быть против основания коммунистической партии, которая одна в состоянии воспитывать рабочие массы не по-буржуазному, не по-мещански, одна в состоянии действительно разоблачать социал-предателей. Беседа с Лениным

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 160.
[2] Там же, стр. 206.

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Детская болезнь «левизны» в коммунизме»

Уменьшено

произвела глубокое впечатление на членов делегации. В своем письме к Ленину видный деятель лейбористской партии Бен Тернер, возглавлявший делегацию, писал: «Ваша решительная и научно обоснованная попытка создать рабочую республику является чудесным примером для всех. Я уверен, что вы добьетесь успеха в этом. От всего сердца желаю Вам добиться успеха в создании нового, социалистического государства»[1].

Нанося разящие удары по реформизму, Ленин в то же время решительно выступал против «левого» оппортунизма, против догматизма и сектантства в компартиях. Громадная

[1] «Коммунист», 1960, № 3, стр. 7.

заслуга Ленина перед международным рабочим движением заключается в том, что он, разглядев «левый» оппортунизм в молодых коммунистических партиях при самом его зарождении, вскрыл его вред и опасность для социалистической революции.

В апреле — мае 1920 года Ленин написал гениальную книгу «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». В ней он подверг всесторонней критике ошибки «левых», показав, что «левое доктринерство», прикрываемое мнимореволюционными фразами, является отступлением от теории и практики марксизма к анархо-синдикализму и толкает коммунистические партии на гибельный для них путь отрыва от рабочих масс. Но Ленин не ограничился этим. Обобщив богатейший революционный опыт русских большевиков и международного рабочего движения, особенно после первой мировой войны, он развивает дальше марксистскую теорию, разрабатывает важнейшие вопросы стратегии и тактики пролетарских партий в новой исторической обстановке, в эпоху общего кризиса капитализма, в условиях существования двух систем.

Ленин начинает свою книгу указанием на то, что некоторые основные черты русской революции имеют не местное, не национально-особенное, не только русское, а и международное значение. «Опыт доказал,— пишет он,— что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия»[1]. Отсюда — всемирное значение основ большевистской теории, стратегии и тактики. Большевизм проделал практическую историю, которая по богатству опыта, разнообразию и быстроте смены различных форм революционного движения не имеет себе равной на свете. Не считаться с этим опытом — значит делать глубочайшую ошибку и отступать от интернационализма. Цель своей книги Ленин видел именно в том, чтобы рассмотреть русский опыт в связи с некоторыми злободневными вопросами интернациональной коммунистической тактики, применить к задачам и политике коммунистических партий других стран «то, что̀ есть общеприменимого, общезначимого, общеобязательного в истории и современной тактике большевизма»[2].

Опыт большевизма учит прежде всего, что без революционной марксистской партии пролетариат не может завоевать власть, не может ее удержать, укрепить и использовать в интересах полной победы социализма. В свою очередь партия

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 14.
[2] Там же, стр. 29.

не может успешно выполнить стоящие перед ней задачи без строжайшей, поистине железной, дисциплины в ее рядах и без самой полной и беззаветной поддержки партии всей массой рабочего класса.

Характеризуя главные этапы в истории большевистской партии, Ленин показывает, что она выросла, окрепла и закалилась в непримиримой борьбе с врагами внутри рабочего движения — прежде всего и главным образом с открытым оппортунизмом, реформизмом, окончательно перешедшим на сторону буржуазии, а также в борьбе с мелкобуржуазной, полуанархической (или способной заигрывать с анархизмом) революционностью, прикрывавшейся «левой» фразой.

Ленин всесторонне рассматривает «леводоктринерские», сектантские ошибки, допущенные в некоторых братских компартиях, и, подвергая эти ошибки критике, указывает пути их исправления. В связи с этим он делает важный вывод о необходимости правильного отношения пролетарской партии к своим ошибкам. «Отношение политической партии к ее ошибкам,— пишет Ленин,— есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею *на деле* ее обязанностей к своему *классу* и к трудящимся *массам*. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение *класса*, а затем и *массы*»[1].

В книге Ленина вскрывается глубокая ошибочность позиции «левых» коммунистов по вопросу о пролетарской партии. Некоторые германские «левые», называвшие себя «принципиальной оппозицией», дошли до того, что вообще объявили политические партии буржуазной категорией и на этом основании требовали уничтожения партий рабочего класса. По этому поводу Ленин писал: «Отрицание партийности и партийной дисциплины — вот что *получилось* у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата *в пользу буржуазии*»[2].

Основную задачу коммунистических партий в странах капитала Ленин видел в том, чтобы преодолеть буржуазное влияние на массы, завоевать на свою сторону большинство рабочего класса, большинство трудящихся, убедить самые широкие слои народа в правоте коммунизма. Задача эта очень трудная, особенно в развитых странах Западной Европы

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 39.
[2] Там же, стр. 26.

и Америки, где отсталые слои трудящихся гораздо сильнее, чем в свое время в России, пропитаны буржуазными предрассудками, но она осуществима. И для того, чтобы ее решить, нужно работать в массах, а не отгораживаться от них выдуманными, ребячески «левыми» лозунгами.

Резкой критике Ленин подверг утверждение «левых» о том, что коммунистам не нужно работать в реакционных, социал-реформистских профсоюзах. Иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией пролетариата, разъяснял он, нигде в мире развитие рабочего класса не шло и идти не может. «Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса»[1].

Столь же решительно Ленин отвергал сектантские доводы тех, кто считал, что коммунисты не должны участвовать в буржуазных парламентах. Он указывал, что миллионы трудящихся в странах капитала еще верят в буржуазный парламентаризм. Поэтому «...участие в парламентских выборах и в борьбе на парламентской трибуне *обязательно* для партии революционного пролетариата *именно* в целях воспитания отсталых слоев *своего класса,* именно в целях пробуждения и просвещения неразвитой, забитой, темной деревенской *массы*»[2]. Это, разумеется, не исключает того, что при определенных условиях может оказаться полезным бойкот выборов в буржуазный парламент.

Ленин также показал полную несостоятельность утверждений «левых», что революционная пролетарская партия не может и не должна идти ни на какие компромиссы с другими партиями. Компромиссы, учил он, бывают разные. Одно дело — компромисс, который заключается не в интересах рабочего класса, а против него. Такого рода предательские, штрейкбрехерские компромиссы, которые охотно заключают реформисты, совершенно недопустимы для партии революционного пролетариата. Другое дело — компромисс, который усиливает революционные позиции рабочего класса; от такого рода компромиссов марксисты не должны отказываться. Но, вступая в соглашения с другими партиями, коммунисты не должны прекращать своей борьбы против буржуазной и реформистской идеологии и политики. Через все

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 35.
[2] Там же, стр. 40.

компромиссы, поскольку они диктуются обстоятельствами, революционная пролетарская партия должна проводить верность своим принципам, своему классу, своей конечной цели.

Борьба за свержение международной буржуазии, отмечал Ленин,— это очень сложное и трудное дело. Победить в ней «можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном,* самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран,— так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного... И сказанное относится одинаково к периоду *до* и *после* завоевания политической власти пролетариатом» [1].

Ленин учил, что политика и тактика партии должны быть основаны на трезвом, строго объективном учете *всех* классовых сил данного государства и других государств, а также на учете опыта революционного движения в мировом масштабе.

Основные принципы коммунизма, писал он, едины для всего международного рабочего движения. Но, проделывая везде однородную, по сути дела, подготовку к победе над буржуазией, рабочее движение каждой страны совершает это развитие *по-своему.* Пролетарская борьба в каждой отдельной стране имеет и неизбежно должна иметь свои *конкретные особенности* в зависимости от экономики, политики, культуры, национального состава населения, религиозных делений и т. п. Поэтому ни в коем случае нельзя механически копировать тактику партий в различных странах и в разных условиях. Единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения требует такого применения основных принципов коммунизма, «которое бы *правильно видоизменяло* эти принципы *в частностях,* правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» [2].

Коммунистическим партиям необходимо быть максимально гибкими в своей тактике, овладеть всеми средствами и приемами борьбы, научиться сочетать нелегальные формы политической деятельности с легальными, быстро сменять одну форму борьбы другой, когда этого требует обстановка.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 52.
[2] Там же, стр. 72.

Во всех странах, писал Ленин, коммунизм закаляется и растет. Корни коммунизма так глубоки, что преследования не ослабляют, а усиливают его. Пусть буржуазия злобствует до умопомрачения, старается перебить сотни, тысячи, сотни тысяч завтрашних или вчерашних коммунистов. Жизнь возьмет свое. «Коммунисты должны знать, что будущее во всяком случае принадлежит им...» [1].

Книга «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» принадлежит к числу самых выдающихся творений ленинского гения и представляет собой неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Она показывает образец творческого применения марксистской теории в решении важнейших стратегических и тактических задач коммунистических партий рабочего класса.

На II конгрессе Коминтерна

19 июля 1920 года в Петрограде открылся II конгресс Коминтерна. С 23 июля он продолжал свою работу в Москве. Ленин написал проекты важнейших решений конгресса — тезисы об основных задачах Коммунистического Интернационала, по национальному и колониальному вопросам, по аграрному вопросу, а также условия приема в Коминтерн. В день открытия конгресса Владимир Ильич приехал в Петроград. Он выступил на митинге, посвященном закладке памятника К. Либкнехту и Р. Люксембург, затем вместе с другими делегатами возложил на Марсовом поле венки на могилы борцов за революцию.

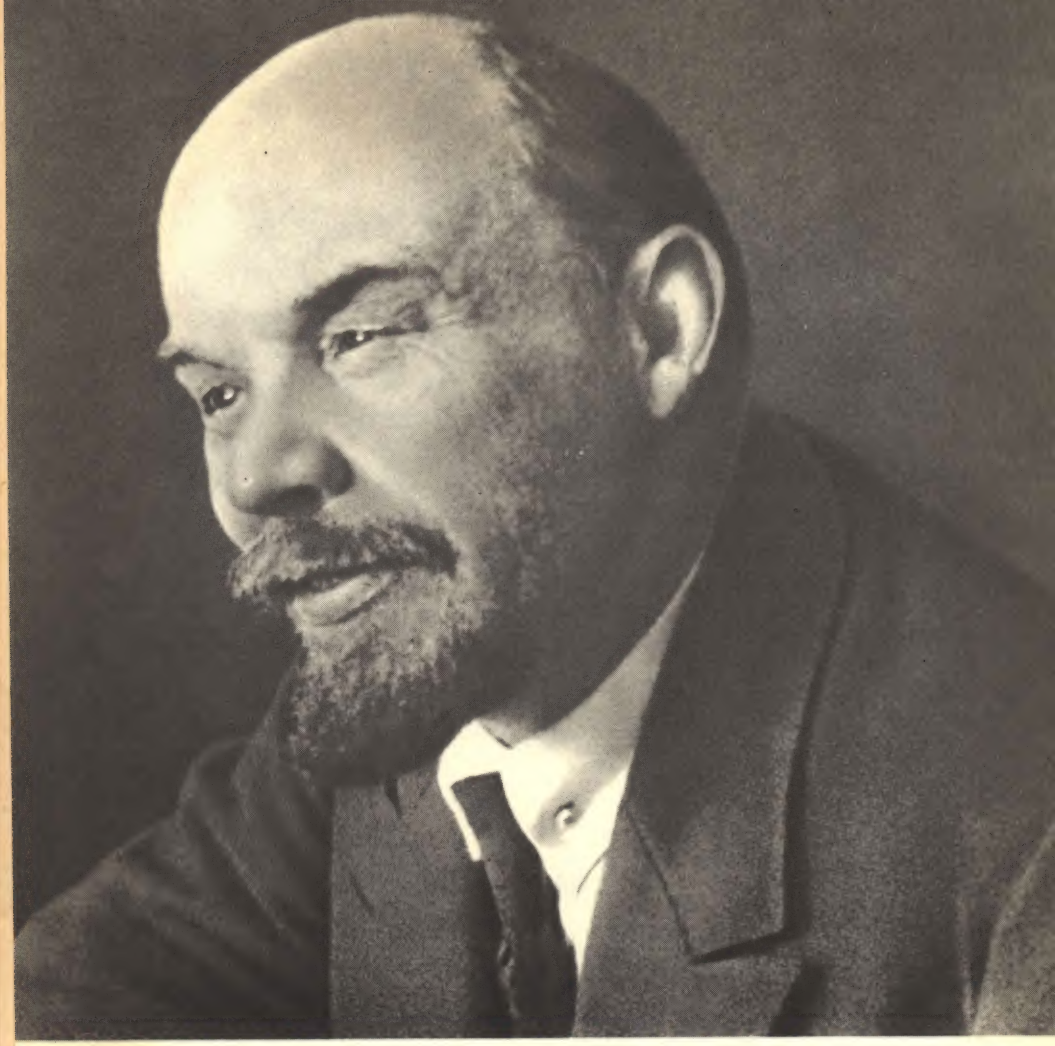
В самом начале первого заседания конгресса произошел случай, который произвел на всех глубокое впечатление. Владимир Ильич, сидевший в президиуме, обведя глазами зал, вдруг быстро сошел в партер и направился вверх по проходу амфитеатра. Там, где-то в задних рядах, сидел старый товарищ и соратник Ленина, ослепший питерский рабочий-революционер В. А. Шелгунов. Когда Владимир Ильич подошел к нему, они крепко обнялись и расцеловались. «Мне кажется,— вспоминал делегат конгресса И. Ольбрахт,— они не сказали друг другу ни слова. И все же эта встреча была прекрасна своей человечностью» [2]. Все делегаты встали и долгими аплодисментами приветствовали эту встречу.

На конгрессе Ленин сделал доклад о международном положении и основных задачах Коминтерна, принимал участие в работе ряда комиссий, выступил с докладом комиссии по национальному и колониальному вопросам, произнес речи по

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 81.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 515.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская
среди крестьян деревни Кашино. Волоколамского уезда. Московской губернии
Фото 1920 г.

В. И. ЛЕНИН
Кинокадр 1921 г.

другим вопросам. В его докладах и выступлениях был дан глубокий анализ международного экономического и политического положения после первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, были выдвинуты важнейшие положения об общем кризисе мировой капиталистической системы. Ленин охарактеризовал его коренные черты: раскол мира на две системы, кризис колониальной системы империализма, крайнее обострение всех противоречий капитализма. Он указывал, что общий кризис капитализма — это эпоха крушения капитализма во всемирном масштабе, эпоха рождения социалистического общества.

Главную задачу коммунистов Ленин видел в сплочении коммунистических сил, образовании в каждой стране коммунистической партии и укреплении уже существующих компартий, очищении их от оппортунистических и центристских элементов, развертывании революционной работы в широких массах рабочего класса, в деревне и в армии.

Острые дискуссии развернулись в комиссиях конгресса по аграрному и национально-колониальному вопросам. У многих делегатов имелись по этим вопросам неверные взгляды, унаследованные от II Интернационала. Ленин принимал живейшее участие в дискуссиях, критиковал ошибочные положения и помогал делегатам занять правильную позицию.

В ленинских тезисах по аграрному вопросу, принятых конгрессом, подчеркивалась необходимость союза рабочего класса и трудящегося крестьянства, проводилась идея гегемонии пролетариата, определялись задачи коммунистических партий по отношению к различным слоям крестьянства как в период борьбы за победу социалистической революции, так и после установления диктатуры пролетариата.

Огромное значение Ленин придавал обсуждению на конгрессе национально-колониального вопроса. Великая Октябрьская социалистическая революция дала могучий толчок национально-освободительному движению в Китае, Индии, Индонезии и в других колониальных и зависимых странах. «За периодом пробуждения Востока,— говорил Ленин,— в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»[1].

Ленин внимательно следил за развитием событий в странах Азии. Китайский коммунист Лю Цзе-жун, бывший в то время

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 139.

председателем Центрального Исполнительного Комитета Союза китайских рабочих в России, вспоминает о своей беседе с Лениным в ноябре 1919 года: «Он встретил меня с такой же большой приветливостью, как и в первый раз. На протяжении всей беседы меня не оставляло чувство покоряющего обаяния, исходившего от этого великого человека. Ленин расспрашивал меня о Китае, о китайской революции. Я был молод и еще далек от должного понимания международной политики, да и знал о событиях в Китае слишком мало, чтобы рассказать ему что-то для него новое или интересное.

Сам же я почерпнул много ценного для меня из беседы с Владимиром Ильичем, услышав от него ряд глубоких мыслей по вопросам о судьбах Китая, о борьбе китайского народа с империализмом, о важности сближения между народами Китая и Советской России»[1].

Под влиянием Октябрьской революции усилилось индийское национально-освободительное движение. 17 февраля 1920 года состоялся митинг индийских революционеров. В резолюции митинга, посланной Ленину, выражалась глубокая благодарность Советской России, ведущей великую борьбу за освобождение угнетенных классов и народов. В своем ответном приветствии Индийской революционной ассоциации Ленин писал: «Рад слышать, что провозглашенные рабоче-крестьянской республикой принципы самоопределения и освобождения угнетенных народов от эксплуатации иностранных и собственных капиталистов нашли такой живой отклик среди сознательных индийцев, героически борющихся за свою свободу». Призывая к тесному союзу мусульман и немусульман, к сплочению трудящихся стран Востока в общей борьбе против угнетателей, он закончил свое приветствие словами: «Да здравствует свободная Азия!»[2].

Ряд важных вопросов национально-освободительного движения в новых условиях Ленин осветил в своем докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока в ноябре 1919 года.

Он гневно заклеймил политику грабежа и угнетения колониальных и зависимых стран, проводимую империалистическими державами, и горячо приветствовал национально-освободительное движение на Востоке. Исходя из опыта Советского государства, успешно отражавшего военное нашествие могущественных стран империализма, он сделал вывод, что трудная борьба народов колониальных и зависимых стран

[1] «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 192.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 116.

Ленин на трибуне
С картины художника А. Герасимова

за свое освобождение увенчается полным успехом. Как ни слабы эти народы, говорил он, как ни кажется непобедимой мощь империалистических угнетателей, применяющих все чудеса техники и военного искусства, революционная война угнетенных народов, если она сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплуатируемых, таит в себе такие возможности, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым.

Перед коммунистическими партиями и организациями народов Востока Ленин поставил задачу — умело применять общекоммунистическую теорию и практику к своеобразным условиям своих стран, в которых главной массой населения является крестьянство и где еще необходимо уничтожить остатки средневекового гнета, перевести коммунистическое учение на язык, понятный для каждого народа, пробудить революционную активность самых отсталых масс и слиться в общей борьбе с пролетариями других стран.

Ленин указывал, что коммунистам стран Востока «придется базироваться на том буржуазном национализме, который пробуждается у этих народов, и не может не пробуждаться, и который имеет историческое оправдание»[1]. В этом национализме есть и прогрессивное, демократическое содержание, поскольку он направлен против империалистического гнета и служит делу борьбы угнетенных народов за национальную независимость. В то же время Ленин предупреждал, что, поддерживая прогрессивное содержание в буржуазном национализме, нельзя забывать о его социальной сущности, о его ограниченности, что, изгнав империалистов, нужно идти дальше — бороться за освобождение трудящихся от социального гнета.

Дальнейшим развитием этих положений явились тезисы Ленина по национальному и колониальному вопросам ко II конгрессу Коминтерна. В них с исключительной глубиной и ясностью были сформулированы позиция и задачи коммунистических партий в национально-колониальном вопросе.

В основу всей политики компартий в этой области, писал он, должно быть положено сближение пролетариев и трудящихся масс всех наций и стран для совместной революционной борьбы против империализма, за свержение помещиков и буржуазии. Компартии метрополий обязаны на деле бороться за освобождение колониальных и зависимых народов от «своей» империалистической буржуазии, воспитывать

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 141.

у рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний. В борьбе против империализма и феодальных отношений коммунисты колониальных и зависимых стран должны поддерживать революционные национально-освободительные движения, вступать в соглашения и союзы с буржуазной демократией этих стран, сохраняя в то же время самостоятельность пролетарского движения.

Коммунисты, учил Ленин, должны быть в первых рядах борцов против колониального гнета, сплачивать все антиимпериалистические силы. Но, выражая интересы трудящихся, коммунисты не могут и не должны ограничиваться решением общенациональных задач. Они должны бороться за радикальное демократическое решение аграрного вопроса, за развитие страны по пути социального прогресса.

Ленин проводил мысль, что если раньше национально-освободительное движение завершалось приходом к власти буржуазии, то в эпоху общего кризиса капитализма эти движения, руководимые пролетариатом во главе с коммунистическими партиями, могут, в случае успеха, привести к установлению подлинно народной власти.

В связи с этим Ленин в докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна, опираясь на опыт работы РКП(б) в советских республиках Средней Азии, обосновал важнейшее положение, что после освобождения от империализма, после установления власти трудящихся колониальные в прошлом страны, в которых преобладают патриархальные, феодальные и полуфеодальные отношения, могут с помощью победившего пролетариата передовых стран осуществить постепенный переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Это ленинское положение блестяще подтвердилось на практике, о чем говорят социалистические преобразования, осуществленные народами Казахстана и Средней Азии. О правильности вывода Ленина свидетельствует и развитие Монгольской Народной Республики, которая, миновав капиталистическую стадию, давно уже встала на социалистический путь.

В тезисах и выступлениях Ленина на II конгрессе Коминтерна получили дальнейшее развитие марксистские принципы пролетарского интернационализма. Он решительно осудил признание интернационализма на словах и подмену его на деле мелкобуржуазным национализмом. Борьба с этим злом, указал он, тем более выдвигается на первый план, чем злободневнее становится задача превращения диктатуры пролетариата из национальной, существующей в одной стране, в интернациональную, то есть существующую по крайней

мере в нескольких странах и способную оказывать решающее влияние на всю мировую политику.

В отличие от мелкобуржуазного национализма, который ограничивается словесным признанием равноправия наций, пролетарский интернационализм требует подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе, требует единства, сплоченности и братской взаимопомощи пролетариата, коммунистических партий всех стран. «Без добровольного стремления к союзу и единству со стороны пролетариата, а затем и всех трудящихся масс всех стран и наций всего мира,— писал Ленин,— дело победы над капитализмом не может быть успешно завершено»[1].

В работах и выступлениях Ленина содержатся гениальные указания, определяющие принципиальные основы и характер взаимоотношений между странами, вступившими на путь социалистического развития. Еще в Обращении о созыве I конгресса Коммунистического Интернационала, выработанном при участии Ленина, говорилось о необходимости «полного блока между теми странами, где социалистическая революция уже победила»[2]. Развивая эту мысль в тезисах по национальному и колониальному вопросам ко II конгрессу Коминтерна, Ленин писал, что нужно стремиться к возможно более тесному политическому и экономическому союзу стран, в которых к власти пришел пролетариат. Эти ленинские принципы, творчески развитые Коммунистической партией Советского Союза и другими братскими партиями, лежат ныне в основе взаимоотношений между социалистическими странами.

Конгресс принял разработанные Лениным условия приема в Коммунистический Интернационал, в которых нашло свое яркое воплощение ленинское учение о пролетарской партии нового типа. Ленин указывал, что деятельность Коммунистического Интернационала должна быть построена на принципах демократического централизма. Коминтерн и его Исполком во всей своей работе обязаны считаться со всем многообразием условий, в которых приходится бороться и действовать различным партиям. Отношения между коммунистическими партиями должны строиться на основе равноправия национальных отрядов международного рабочего класса, на основе пролетарского интернационализма, взаимного доверия и добровольного сотрудничества в интересах единства классовой борьбы рабочих всех стран за коммунизм.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 128.

[2] Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала. М., 1934, стр. 114.

Ленин решительно разоблачал клеветнические утверждения идеологов буржуазии, реформистов о «диктаторстве Москвы» в международном коммунистическом движении, расценивая их как злостный обман рабочих. Он, в частности, обращал внимание на то, что из двадцати членов Исполкома Коминтерна только пять были представителями РКП(б). Ленин всегда рассматривал нашу Коммунистическую партию как один из передовых отрядов мирового коммунистического движения, ведущая роль которого определяется тем, что партия большевиков явилась образцом пролетарской партии нового типа, она обладает богатейшим опытом борьбы, имеющим международное значение, под ее руководством рабочий класс России первым в мире совершил победоносную социалистическую революцию и начал строить новое общество.

Во время работы конгресса и после его окончания Ленин встречался со многими делегатами. Он беседовал с У. Галлахером, М. Кашеном, А. Запотоцким, Х. Кабакчиевым и другими, интересовался рабочим движением в их странах, обсуждал с ними вопросы строительства коммунистических партий. Встречи с Лениным, совместная работа с ним на конгрессе произвели на делегатов, многие из которых стали руководителями компартий и видными деятелями международного рабочего движения, неизгладимое впечатление и сыграли решающую роль в их политическом развитии.

На одном из заседаний конгресса делегаты приняли решение выразить свои мысли о Ленине в письменном виде. Вот некоторые из этих записей:

«Одновременно теоретик и человек действия, Ленин является сейчас самой крупной фигурой мирового рабочего движения»,— писал Марсель Кашен.

«Ленин — такой простой, такой гуманный и в то же время такой дальновидный и непоколебимый»,— записал Джон Рид.

«Русский пролетариат имеет полное право гордиться товарищем Лениным,— читаем в записи Антонина Запотоцкого,— и может считать счастьем, что в революционную эпоху, когда в этом выявилась самая большая потребность, он имел в своей среде Ленина».

Делегаты из колониальных и зависимых стран писали, что Ленин пробудил в сердцах народов Востока новые надежды, указал им путь к счастью. «Самый благородный представитель человечества»,— кратко и выразительно сказал о Ленине делегат из Индии [1].

[1] «Исторический Архив», 1957, № 2, стр. 12, 9, 10.

L'heroïcien d'la foi et bourreau d'action, Lénine est d'cette heure la plus grande figure du mouvement ouvrier de tous les pays

Karel Čapek

Moskva. 5. VIII 1920

Ruský proletariát má plné právo být hrdým na soudruha Lenina a za štěstí může sobě pokládat, že v revolučních dobách, když se toho největší potřeba jevila, měl Lenina ve svém středu.

Dělnictvo druhých národů nebylo tak šťastno a musí ohavně, klidí dnes s obdivem na hráze, před dusivým vítězstvím soudruha Lenina v Rusku vyhonaným.

Proletariátu ruskému Lenina záviděti.

A. Zápotocký.
členství dělnických organisací v Kladně, dělnictvo marxistické bere se sm. doškolo venské.

Lenin, Simplest, most human, and yet most far-seeing and invincible

John Reed

Записи о В. И. Ленине М. Кашена, А. Запотоцкого и Д. Рида

Уменьшено

Эти записи ярко выразили чувство горячей симпатии и любви трудящихся всего мира к молодому Советскому государству, к Ленину. Чего только ни делала буржуазия, стремясь представить Ленина в ложном свете, какую клевету реакционная пресса ни распространяла о нем. Однако все это не могло остановить растущего влияния ленинизма за рубежами Советской страны. Правда о Ленине, о ленинских идеях повсюду находила себе дорогу к трудящимся капиталистических стран.

Коммунисты, побывавшие в Москве на конгрессах Коминтерна, рассказывали рабочим своих стран о Ленине. Марсель Кашен, вернувшись в Париж со II конгресса Коминтерна, выступил перед рабочими с отчетом о своей поездке. Тридцать тысяч человек, которым не хватило места в помещении парижского цирка, заполнили ближайшие улицы. Собравшиеся встретили Кашена возгласами: «Да здравствует Ленин! Да здравствуют Советы!». Несколько часов подряд они выражали свое восхищение Октябрьской революцией, успехами Советского государства. Итальянский коммунист Джерманетто писал, что в начале 20-х годов в Италии имя Ленина знали даже в самых глухих деревушках. В некоторых рабочих семьях новорожденным давали имя «Ленин». Все громче и громче звучало имя Ленина на Западе и Востоке.

Разгром интервентов и внутренней контрреволюции

Мирная передышка, завоеванная Советской республикой, оказалась опять очень непродолжительной. Весной 1920 года империалисты Франции, Англии, Америки организовали новый поход на страну Советов, втянув в эту преступную авантюру буржуазно-помещичью Польшу. Советское правительство сделало все, чтобы предотвратить эту войну, но правящие круги Польши, выполняя волю своих империалистических хозяев, отвергли мирные предложения Советского государства. В конце апреля белопольские войска вторглись на территорию Украины, продвинулись далеко вперед и заняли Киев. Другой силой, на которую рассчитывал международный империализм в войне против Советской республики, был царский генерал, наемник международной контрреволюции, барон Врангель, который в июне 1920 года также начал наступление из Крыма, создав серьезную угрозу для Донбасса и Кубани.

Коммунистическая партия, Ленин призывают советский народ вновь сосредоточить все внимание на военных задачах и дать сокрушительный отпор империалистам. «...Мы,— говорил Ленин,— защищаем не право грабить чужие народы,

а мы защищаем свою пролетарскую революцию и будем ее защищать до конца. Ту Россию, которая освободилась, которая за два года выстрадала свою советскую революцию, эту Россию мы будем защищать до последней капли крови!» [1].

ЦК РКП(б) принимает тезисы «Польский фронт и наши задачи». При участии Ленина разрабатываются стратегические планы военных действий Красной Армии. На Западный и Юго-Западный фронты мобилизуются коммунисты, посылаются подкрепления, вооружение, обмундирование. Выступая перед красноармейцами, отправлявшимися на польский фронт, Ленин говорил: «Польские помещики и капиталисты, подстрекаемые Антантой, навязали нам новую войну. Помните, товарищи, что с польскими крестьянами и рабочими у нас нет ссор, мы польскую независимость и польскую народную республику признавали и признаем... Пусть ваше поведение по отношению к полякам там докажет, что вы — солдаты рабоче-крестьянской республики, что вы идете к ним не как угнетатели, а как освободители» [2].

В начале июня 1920 года советские войска перешли в наступление на Украине, которое переросло в начале июля в общее наступление, приведшее к изгнанию врага из пределов нашей страны. Преследуя отступавшего противника, Красная Армия перенесла свои действия на территорию Польши и подошла к Варшаве. Одобряя наступательные действия на Западном фронте, Ленин предупреждал командование советских войск против самоуспокоенности и недооценки сил противника. «Это самое опасное, что может вызвать поражение на войне...» [3],— говорил он. Ленин указывал на недопустимость огульного наступления, без необходимого закрепления занятых позиций, без переброски резервов и подтягивания тылов наступающих войск. Опасения Ленина подтвердились. В результате прежде всего ошибок военно-оперативного характера и ряда других причин части Красной Армии в августе 1920 года потерпели поражение в сражении на Висле и были вынуждены отступить. Одну из главных причин неудачи советских войск Ленин видел в том, что рабочий класс Польши не смог оказать поддержки Красной Армии, а польское крестьянство и мелкая буржуазия, обманутые Пилсудским, поддались шовинистскому угару и оказались на стороне правящих классов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 369.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 106.
[3] Там же, стр. 150.

Вскоре наступление польских войск было остановлено и Красная Армия стала готовиться к новому контрудару. Несмотря на полное превосходство в военных силах, Советское правительство, стремясь избежать зимней военной кампании, чтобы не подвергать рабочих и крестьян новым тяжелым испытаниям, вновь по инициативе Ленина предложило Польше заключить мир, причем на выгодных для нее условиях. Польское правительство, сознавая неспособность Польши продолжать войну, приняло предложение Советского правительства о заключении мира, хотя Антанта оказывала этому сильное противодействие. В октябре 1920 года был подписан договор о перемирии и предварительных условиях мира между Польшей и Советской республикой.

После окончания войны с Польшей основные силы советских войск были сосредоточены для разгрома Врангеля. Еще в начале августа Центральный Комитет партии принял решение о создании самостоятельного Южного фронта для борьбы с Врангелем. По предложению Ленина командование фронтом было возложено на М. В. Фрунзе. Ленин внимательно следил за ходом наступления советских войск, требовал от Реввоенсовета Южного фронта быстрее покончить с Врангелем, который закрепился в Крыму. В дни третьей годовщины Октябрьской революции части Красной Армии, проявив беспримерный героизм, перешли вброд озеро Сиваш, взяли штурмом мощные укрепления противника на Перекопском перешейке и ворвались в Крым. Армия Врангеля была разбита наголову. Крым вновь стал советским.

Вскоре было покончено с последними очагами интервентов и контрреволюции в Закавказье. Только на Дальнем Востоке продолжали оставаться японские интервенты, но и они были изгнаны в октябре 1922 года.

Интервенция и гражданская война явились суровым испытанием для молодого Советского государства. На протяжении трех лет империалисты организовывали один поход за другим против первой в мире социалистической республики. Они были уверены в успехе своего черного дела. Буржуазная пресса всех капиталистических стран на все лады твердила, что дни Советской власти сочтены. Эти надежды откровенно выразил корреспондент газеты «The Times» («Времена») Роберт Уилтон, который в своей книге «Агония России», опубликованной в 1918 году, писал: «С экономической точки зрения продолжение существования советского режима невозможно, с политической точки зрения — абсурдно» [1].

[1] Wilton Robert. Russia's agony. London, 1918, p. 321.

Однако расчеты империалистов потерпели полный крах. Советский народ преодолел все трудности и одержал полную победу над объединенными силами международного империализма и буржуазно-помещичьей контрреволюции.

В первой открытой вооруженной схватке двух систем капитализм потерпел поражение. Советская республика отстояла свое существование и получила возможность перейти к мирному социалистическому строительству. Принеся великие жертвы, советский народ, большевистская партия с честью выполнили свой интернациональный долг, закрепили победу социалистической революции в России, отстояли могучий оплот мирового освободительного движения трудящихся. Нашими заслугами на политическом и военном поприщах, говорил Ленин, мы имеем право гордиться. «Они вошли в историю, как мировое завоевание, которое еще покажет себя во всех областях» [1].

В своих выступлениях и произведениях 1919—1921 годов Ленин глубоко вскрыл источники силы и причины победы советского народа.

Итоги гражданской войны полностью подтвердили ленинские положения о том, что характер войны и ее исход больше всего зависят от внутренней политики и строя той страны, которая вступает в войну, что во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Рабочие и крестьяне Советской России знали, что они ведут справедливую войну. Отсюда их невиданный массовый героизм и готовность перенести неслыханные тяжести, что принесло им заслуженную победу.

Важнейшими причинами победы Советской республики Ленин считал ясное понимание и неуклонное осуществление рабочим классом своих задач, союз пролетариата и крестьянства, военно-политическое единство народов Советской страны, высокие боевые качества и моральный дух Красной Армии, прочность советского тыла, правильную внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, солидарность трудящихся всего мира с Советской Россией. Все это показывает, говорил Ленин, что «наше дело стоит прочно, что каковы бы ни были попытки нашествия на Россию и военные предприятия против России, а таких попыток еще, вероятно, будет не одна, но мы уже закалены нашим опытом, и на основании фактического опыта знаем, что все эти попытки рассыплются прахом» [2].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 133.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 304.

Вдохновителя и организатора победы советского народа Ленин видел в героической партии большевиков, партии коммунистов. «И только благодаря тому,— говорил Ленин,— что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,— только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому, несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход империалистов Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»[1].

Великая историческая заслуга в победе трудящихся страны Советов над объединенными силами международного империализма и внутренней контрреволюции принадлежит вождю партии и руководителю Советского государства Владимиру Ильичу Ленину, стоявшему во главе обороны. В эти трудные годы, когда решалась судьба народов Советской страны, со всей силой проявились его политическая мудрость и организаторский гений. Благодаря правильному руководству Ленина, его железной воле и настойчивости, партия решила такие сложные задачи, как строительство Красной Армии, мобилизация всех сил народа на разгром врага, успешное ведение войны в неслыханно тяжелых условиях.

Творчески развивая революционную теорию применительно к новым историческим условиям, Ленин внес большой вклад и в марксистское учение о войне и армии, заложил основы советской военной науки и советского военного искусства. Он разработал вопросы о характере войн в эпоху империализма, о значении социально-экономического и морального фактора и решающей роли народных масс в современной войне, о закономерностях, способах и формах вооруженной борьбы пролетариата, о защите социалистического отечества, о строительстве вооруженных сил пролетарской диктатуры и другие. Вождь партии и глава государства, Ленин в годы войны дал яркий образец органического единства политического и военного руководства.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 416.

Глава двенадцатая

В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(Ноябрь 1920—декабрь 1922)

Из России нэповской будет Россия социалистическая.

В. И. ЛЕНИН

Ленинский план ГОЭЛРО

После разгрома интервентов и внутренней контрреволюции советский народ вступил в полосу мирного социалистического строительства. Осуществление задач этого периода было связано с большими трудностями. Иностранная военная интервенция и гражданская война в огромной мере усилили разруху, вызванную четырехлетней империалистической войной. В 1920 году крупная промышленность производила продукции почти в 7 раз меньше, чем в 1913 году, выплавка стали сократилась более, чем в 20 раз, а продукция сельского хозяйства составляла немногим более половины довоенного уровня. В крайне тяжелом состоянии находился

железнодорожный транспорт. Население испытывало большие лишения и нужду: не хватало хлеба и других предметов первой необходимости.

Ленин с горечью сравнивал положение России после войны с состоянием человека, которого избили до полусмерти. Бедствия и страдания рабочих и крестьян острой болью отзывались в его сердце. Но он был глубоко убежден, что трудящиеся преодолеют разруху, укрепят Советское государство, построят социализм.

В результате победы над международной и внутренней контрреволюцией были созданы важнейшие условия для быстрого возрождения и развития экономики Советской страны. Были разгромлены эксплуататорские классы помещиков и капиталистов, ликвидирована зависимость от иностранного капитала, важнейшие средства производства стали общенародной собственностью, создана была в основном система планового хозяйства, дававшая возможность сосредоточить силы и средства на решении главных хозяйственных задач. Пробуждена была великая творческая энергия народных масс, укрепилась их вера в силу своего родного Советского государства, одержавшего полную победу над интервентами и белогвардейскими полчищами.

Владимир Ильич выступает на собраниях партийного и советского актива, перед рабочими и крестьянами, разъясняет задачи партии и народа, призывает сосредоточить все силы на восстановлении народного хозяйства.

В третью годовщину Октябрьской революции, которая была объявлена праздником труда, Ленин встретился с рабочими Прохоровской (Трехгорной) мануфактуры. С утра рабочие и работницы фабрики ходили на субботник и вернулись около трех часов пополудни. Владимир Ильич, который приехал минут за сорок до собрания, подождал, пока рабочие закусят и отдохнут: он беседовал с ними, расспрашивал о субботнике, интересовался, много ли работниц активно участвует в общественной жизни, сколько в ячейке членов партии и т. д. Выступая на митинге, Ленин говорил о необходимости восстановить народное хозяйство и выражал уверенность, что рабочие победят на фронте труда так же, как они победили на всех фронтах гражданской войны.

14 ноября 1920 года Владимир Ильич побывал у крестьян деревни Кашино, Волоколамского уезда, Московской губернии, которые пригласили его на открытие электростанции, построенной силами местного сельскохозяйственного товарищества. В одном из домов дорогому гостю была устроена торжественная встреча. За столом, уставленным незатейливыми

крестьянскими блюдами, завязалась оживленная беседа. Крестьяне рассказывали Ленину, как они строили электростанцию, какие трудности им пришлось преодолеть. Говорили они и о своих нуждах, жаловались на тяжесть разверстки, на нехватку фабричных товаров. Владимир Ильич во все вникал, интересовался самыми малыми подробностями, поражая крестьян меткостью своих вопросов и прямотой ответов. «Лишнего не спросит, нужного не пропустит»,— говорили они потом.

После того, как Владимир Ильич и приехавшая с ним Надежда Константиновна сфотографировались с крестьянами, на улице состоялся митинг. В своей речи Ленин сказал, что хозяйство страны постепенно наладится, заработают фабрики и заводы, будет мануфактура, получат крестьяне и машины. Он призвал крестьян держать крепкую, нерушимую связь с рабочим классом и шагать с ним в ногу. «Слушали мы его,— вспоминают кашинцы,— а в душе у каждого будто солнце светило»[1]. Встреча с Лениным оставила у крестьян неизгладимое впечатление. В свою очередь и Владимир Ильич много почерпнул из бесед с крестьянами.

Большую роль в определении задач хозяйственного строительства сыграл VIII Всероссийский съезд Советов, который состоялся в конце декабря 1920 года. В докладе на съезде о деятельности Совета Народных Комиссаров Ленин выдвинул грандиозный план создания экономического фундамента социализма. Он подчеркнул, что необходимо не только восстановить народное хозяйство, но и преобразовать всю экономику России на базе крупного машинного производства, основанного на новейших достижениях науки и техники.

Ленин раскрыл гигантское значение электрификации в строительстве социализма и коммунизма. Он выдвинул знаменитую формулу: «*Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны*»[2]. Эта ленинская формула замечательна прежде всего тем, что она дает живое представление о задачах строительства коммунизма, ставит понимание коммунизма на реальную почву, переводит общее теоретическое положение на язык практических действий миллионов людей, строящих новую жизнь. Гениальность ленинской формулы в том, что в ней в неразрывном единстве взяты политическая (Советская власть) и экономическая (электрификация всей страны) стороны строительства коммунистического общества.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 578.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 484.

Материально-технической базой коммунизма, учил Ленин, должна явиться крупная промышленность и прежде всего тяжелая индустрия. А такую крупную промышленность, соответствующую новейшему уровню техники, можно создать и развивать только на основе электрификации. Лишь электрификация всех отраслей народного хозяйства, всей страны может привести к гигантскому подъему производительных сил, неуклонному росту производительности труда, обеспечить благосостояние и высокий культурный уровень народа.

Крупную машинную индустрию Ленин считал ключом к социалистическому переустройству сельского хозяйства, основным условием ликвидации экономических корней капитализма в деревне. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности,— говорил он,— только тогда мы победим окончательно» [1].

Ленин подчеркивал необходимость быстрых темпов хозяйственного строительства для достижения экономической независимости Советской России от капиталистических стран, для обеспечения обороны страны, для победы социализма. В большой исторической перспективе перед Советской страной встала великая задача, выдвинутая Лениным еще накануне Октябрьской революции,— догнать и перегнать развитые капиталистические страны в экономическом отношении. «Я уверен,— говорил Ленин,— что Советская власть догонит и обгонит капиталистов, и что выигрыш окажется у нас не только чисто экономический» [2].

Ленин высказал очень важную мысль, что успешное строительство социализма в Советской стране, осуществление плана электрификации будет иметь огромное международное значение и послужит примером для победившего пролетариата других стран. Он говорил на съезде: «...Если Россия покроется густою сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [3].

Ленинские идеи о создании материально-технической базы социализма, об электрификации страны легли в основу знаменитого плана ГОЭЛРО — первого перспективного плана

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 484.
[2] Там же, стр. 427.
[3] Там же, стр. 486.

развития народного хозяйства Советской республики, рассчитанного на 10—15 лет. Планом электрификации России, который был разработан по инициативе и под руководством Ленина, была поставлена грандиозная задача — изменить лицо огромной страны, коренным образом переделать ее экономику, заложить прочный фундамент социализма. План ГОЭЛРО предусматривал создание 30 районных электростанций общей мощностью 1750 тысяч киловатт с годовой выработкой 8,8 миллиарда киловатт-часов электроэнергии. На базе электрификации важнейших экономических районов намечалось широкое промышленное строительство и прежде всего развитие решающих отраслей тяжелой индустрии. Ставилась также задача подготовить условия для перехода мелкотоварного крестьянского хозяйства на путь крупного обобществленного производства.

Придавая огромное значение плану электрификации, Ленин называл его «второй программой партии».

В условиях тогдашней нищеты и разорения ленинский план хозяйственного строительства многим казался несбыточной мечтой. В конце 1920 года в Москву приехал известный английский писатель Герберт Уэллс. Он имел беседу с Лениным о плане электрификации России. Возвратившись в Англию, Уэллс написал книгу «Россия во мгле», в которой назвал Ленина «кремлевским мечтателем».

Уэллс с симпатией отнесся к Советской России. Хотя в книге не раз подчеркивается его несогласие с марксизмом, он, вопреки чудовищной лжи и клевете буржуазии, признавал, что Советскую власть поддерживает народ и что большевики развернули огромную созидательную и просветительную работу. Неизгладимое впечатление произвел на него Ленин. Уэллс заявил, что «встреча с этим изумительным человеком, который откровенно признает колоссальные трудности и сложность построения коммунизма и безраздельно посвящает все свои силы его осуществлению», подействовала на него «живительным образом»; разговаривая с Лениным, он понял, «что коммунизм... может быть огромной творческой силой»[1]. И тем не менее, ленинский план электрификации России показался автору выдающихся фантастических романов «электрической утопией».

«Можно ли представить себе,— писал он,— более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных

[1] *Герберт Уэллс.* Россия во мгле. М., 1958, стр. 74.

людей, в которой почти угасли торговля и промышленность? ...В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава»[1].

Да, Ленин прозорливо видел Россию будущего и был глубоко убежден в реальности и осуществимости «дерзновенного» плана электрификации, ибо этот план опирался на науку, на великую творческую силу советского строя и народных масс, освобожденных от ига эксплуатации. Враги социализма, обыватели и оппортунисты издевались и хихикали над планом ГОЭЛРО. Троцкий, Рыков и их сторонники кричали о нереальности этого плана, пытались препятствовать его принятию, а затем его осуществлению. Ленин дал решительный отпор этим маловерам и капитулянтам.

По предложению Ленина вопрос о плане ГОЭЛРО был включен в повестку дня VIII съезда Советов. Владимир Ильич изо дня в день следил за подготовкой материалов комиссии ГОЭЛРО к съезду, давал советы и указания, продвигал печатание книги с планом электрификации. Благодаря его содействию, план ГОЭЛРО был напечатан своевременно и роздан делегатам съезда.

С докладом о плане электрификации России на съезде выступил председатель ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский. Делегаты съезда, съехавшиеся с разных концов разоренной страны, плохо одетые, полуголодные, сидя в нетопленном и скудно освещенном зале Большого театра, слушали, затаив дыхание, о захватывающе смелых, но реальных задачах и перспективах социалистического строительства, намеченных гением Ленина. VIII съезд Советов единодушно одобрил план ГОЭЛРО. В резолюции, написанной Лениным и принятой съездом, выражалась уверенность, что рабочие и крестьяне «напрягут все свои силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям»[2].

Трудовые массы Советской России не пожалели сил для осуществления ленинского плана электрификации. К концу 1935 года план ГОЭЛРО по выработке электроэнергии был перевыполнен почти в четыре раза, что явилось первым шагом

[1] *Герберт Уэллс.* Россия во мгле. М., 1958, стр. 72—73.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 499.

по пути электрификации всей страны, который наметил Ленин и по которому партия неуклонно ведет советский народ.

Подготовка перехода к нэпу. Борьба против антипартийных группировок по вопросу о роли профсоюзов

Первые месяцы 1921 года принесли резкое обострение хозяйственных трудностей. Неурожай, бескормица и падеж скота усилили крестьянскую нужду и разорение. Серьезное недовольство крестьян вызывала продразверстка. Ухудшилось продовольственное положение. Из-за отсутствия топлива останавливались пущенные было в ход промышленные предприятия. На почве голода, безработицы, усталости недовольство охватило и часть рабочих. Классовые враги пытались использовать тяжелое положение страны в своих контрреволюционных целях. В различных районах страны вспыхнули кулацкие мятежи; в ряде мест кулачеству удалось вовлечь в антисоветские выступления недовольных разверсткой середняков. Резким выражением колебаний мелкой буржуазии явился контрреволюционный мятеж в Кронштадте, который был организован белогвардейцами и иностранными империалистами при пособничестве меньшевиков, эсеров и анархистов. Мятежи были подавлены.

Для Ленина было ясно, что политика «военного коммунизма» исчерпала себя, что необходимо перейти к новой экономической политике, проведение которой дало бы возможность преодолеть экономические и политические трудности, обеспечило бы восстановление всех отраслей народного хозяйства и построение экономического фундамента социалистического общества. Вырабатывая новую экономическую политику, Ленин исходил из глубокого анализа хозяйственного и социально-политического развития страны в 1918—1920 гг. Он особо тщательно изучал положение в деревне, неоднократно беседовал с ходоками, внимательно читал крестьянские письма. «Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь этого я не услышу ни в одном докладе!» — говорил Владимир Ильич редактору «Бедноты» В. А. Карпинскому о крестьянских письмах в газету.

Большой материал дали Ленину посещения ряда деревень и сел Московской губернии. Он принимал участие в совещании беспартийных крестьян — делегатов VIII съезда Советов, и, как говорил, «вынес чрезвычайно много из их дебатов по самым больным вопросам деревенской жизни». Свою запись выступлений крестьян он разослал членам ЦК и народным комиссарам. В январе и феврале 1921 года Ленин принимал крестьян Тверской, Тамбовской и Владимирской губерний, Сибири и других мест — и почти все они высказывали ему свое

твердое убеждение в необходимости отмены разверстки, чтобы увеличить материальную заинтересованность крестьян в подъеме хозяйства. Беседуя с ходоками, Ленин делал выводы о положении на местах, о настроениях крестьян.

«Чем велик Ленин? — писал крестьянин О. И. Чернов, побывавший тогда у Владимира Ильича.— А вот чем. Он не меня, конечно, слушал, как персону необыкновенную, а *через меня он слушал все крестьянство, и через меня он учел всю сложность обстановки на низах*» [1].

Советовался Ленин о замене разверстки налогом также с руководящими деятелями партии и государства, с местными партийными и советскими работниками. Все это ярко характеризует ленинский стиль руководства, показывает, какое огромное значение Ленин придавал коллективному мнению, учету практического опыта, как внимательно он прислушивался к голосу масс, разрабатывая политику партии.

В начале февраля 1921 года Ленин написал «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян», в котором сформулировал основные положения о замене продовольственной разверстки натуральным налогом. Вместо разверстки, означавшей изъятие у крестьян всех излишков их продукции, он предлагал ввести определяемый заранее натуральный налог, после внесения которого государству крестьянин мог свободно распоряжаться своими продуктами. Ленинские тезисы, намечавшие переход к новой экономической политике, были одобрены Центральным Комитетом и легли в основу проекта решения предстоявшего X съезда партии по этому вопросу.

Переход от войны к миру и поворот к нэпу происходили в условиях ожесточенной борьбы с антипартийными группировками, которые не замедлили воспользоваться трудностями и выступили против линии партии, избрав в качестве предлога не раз обсуждавшийся и решенный партией вопрос о роли профессиональных союзов. Застрельщиком этого выступления был Троцкий, который призывал «завинтить гайки» военного коммунизма, немедленно провести «огосударствление профсоюзов», превратив их в придаток государственного аппарата. Фракционные действия Троцкого поддержал Бухарин. Троцкисты и бухаринцы навязали партии дискуссию о профсоюзах. Ленин был против дискуссии, считая, что она отвлечет партию от насущных дел и будет играть на руку врагам. Вслед за троцкистами и бухаринцами против партии

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 605.

выступили и другие антипартийные группы: «рабочая оппозиция» (Шляпников, Коллонтай, Медведев и др.), проповедовавшая анархо-синдикалистские взгляды, фракция «демократического централизма» и пр.

В ряде своих выступлений, а также в статьях «Кризис партии» и «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина», написанных в январе 1921 года, Ленин раскрыл действительный смысл внутрипартийной борьбы, разоблачил фракционный, раскольнический характер действий троцкистов и бухаринцев. Вместе с тем он выдвинул и развил ряд важнейших принципиальных положений о роли профессиональных союзов в системе диктатуры пролетариата и их задачах в социалистическом строительстве, которые стали программой работы советских профсоюзов.

Ленин подчеркивал, что суть разногласий с Троцким по вопросу о профсоюзах заключалась в расхождении «по вопросу о методах *подхода* к массе, овладения массой, *связи* с массой» [1]. Троцкисты требовали перенести в профсоюзы военные методы, действовать по отношению к массам методами принуждения. Партия же считала, что в основе подхода к массам, в основе деятельности профсоюзов, являющихся одним из «приводных ремней» от партии к массам, должен лежать метод убеждения. Только методом убеждения можно поднять к сознательному творчеству миллионы трудящихся, а в этом — источник силы и непобедимости социалистической революции, Советской власти; только при этом условии возможно построить социализм и коммунизм.

«Чем больше размах, чем больше широта исторических действий,— говорил Ленин,— тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [2].

Профессиональные союзы, указал Ленин, призваны подымать рабочие массы на решение хозяйственно-политических задач, бороться за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины; они должны охранять интересы трудящихся, способствовать улучшению их материального быта, активно участвовать в культурно-просветительной работе и производственной пропаганде.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 5.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 467.

Профсоюзы являются организацией правящего, господствующего класса. «Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения,— говорил Ленин,— это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма»[1]. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а потом и для всех трудящихся. Их задача — привлекать массы трудящихся к активному участию в работе хозяйственных и государственных органов, связанных с экономикой, в выработке хозяйственных планов, производственных программ, тарифов и т. п., выдвигать и подготовлять администраторов из среды рабочих и трудящихся масс вообще.

Ленин вскрыл громадный вред платформы «рабочей оппозиции», которая отрицала руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата, сводила на нет значение государства в строительстве социалистической экономики. Он показал, что ничего пролетарского, рабочего в этой оппозиции по существу не было, что в действительности она явилась выразительницей мелкобуржуазной стихии. Ленин подверг резкой критике основной тезис «рабочей оппозиции», гласивший, что организация управления экономикой страны должна принадлежать «всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством».

Оперируя термином «производители», включающим и пролетария, и полупролетария, и мелкого товаропроизводителя, «рабочая оппозиция», указывал Ленин, коренным образом порывала с марксистским требованием точно различать классы, отказывалась от диктатуры пролетариата, от руководящей роли пролетариата по отношению к непролетарским трудящимся массам. Он разъяснял, далее, что в переходный период развитие экономики неразрывно связано с вопросами классовой борьбы против капиталистических элементов, с вопросом о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства. А эти вопросы может и должно решать именно пролетарское государство, руководствуясь политикой Коммунистической партии.

«Рабочая оппозиция», подделываясь к настроениям отсталой части рабочего класса, заявляла, что не партия, а профессиональные союзы должны руководить социалистическим

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 2.

строительством. Выступая против этого требования, Ленин в своей речи на II Всероссийском съезде горнорабочих подчеркнул руководящую роль партии: «Если мы скажем, что не партия проводит кандидатуры и управляет, а профессиональные союзы сами,— говорил он,— то это будет звучать очень демократично, на этом, может быть, можно поймать голоса, но не долго. Это губит диктатуру пролетариата... Чтобы управлять, надо иметь армию закаленных революционеров-коммунистов, она есть, она называется партией» [1].

Только коммунистическая партия в состоянии объединить, воспитать и организовать рабочий класс и всю массу трудящихся, противостоять неизбежным мелкобуржуазным колебаниям этой массы, руководить деятельностью пролетариата, а через него всеми трудящимися. Коммунистическая партия как высшая форма организации пролетариата направляет к единой цели — к победе коммунизма — усилия всего народа, деятельность всех государственных органов, профсоюзов и других общественных организаций, составляющих механизм диктатуры пролетариата. «...Диктатура пролетариата,— делал вывод Ленин,— невозможна иначе, как через коммунистическую партию» [2].

Не случайно поэтому враги социализма, ревизионисты и оппортунисты, а также прямые контрреволюционеры не всегда открыто ведут борьбу против власти рабочего класса, но всегда выступают против руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата. Это особенно наглядно показал кронштадтский мятеж, во время которого белогвардейцы и их пособники формально не выступали против Советской власти. Они вели атаку против коммунистов, против руководящей роли большевистской партии, выдвинув лозунг «Советы без коммунистов». Разоблачая эту тактику классовых врагов, Ленин подчеркивал, что главным условием завоевания государственной власти и осуществления диктатуры пролетариата является руководство коммунистической партии.

Выступление троцкистов, бухаринцев и других оппозиционных группировок в конце 1920 — начале 1921 года создало острый партийный кризис. Выявились серьезные разногласия в Центральном Комитете. Ожесточенная борьба происходила в партийных организациях. Ленин непосредственно руководил борьбой партии против фракционных группировок. Он бдительно следил за маневрами оппозиционеров, разоблачал вред их взглядов для партии

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 40, 41.
[2] Там же, стр. 176.

и рабочего класса. Ленин глубоко верил в то, что массы коммунистов разберутся, на чьей стороне правда. И действительно, подавляющим большинством голосов партийные организации одобрили ленинскую линию; оппозиционеры потерпели в дискуссии полное поражение.

На X съезде РКП(б) 8—16 марта 1921 года состоялся исторический X съезд партии; его работой руководил Ленин. Он выступал с докладами по всем основным вопросам; им были подготовлены проекты важнейших решений. На съезде развернулась острая борьба между большинством делегатов, поддерживавших Ленина, и оппозиционерами. Ленин считал очень важным добиться идейного и организационного разгрома всех антипартийных группировок. Он был полон энергии, боевой решимости, оптимизма, его настроение передавалось и делегатам съезда.

Подведя итоги дискуссии о профсоюзах, Ленин отметил, что она обнажила истинное лицо оппозиционеров как противников партийной линии и в то же время показала зрелость и силу партии. Ленинская платформа, изложенная в проекте постановления съезда о роли и задачах профсоюзов,— так называемая «платформа десяти», которую подписали Ленин и ряд других членов ЦК,— правильно определила взаимоотношения между партией и рабочими массами. Съезд принял этот проект, наметив мероприятия по перестройке всей работы профсоюзов в соответствии с ленинскими положениями о профсоюзах как «школе коммунизма».

С глубоким вниманием делегаты выслушали доклад Ленина о единстве партии и анархо-синдикалистском уклоне. Подвергнув резкой критике антимарксистские взгляды и беспринципное политиканство антипартийных группировок, Ленин показал, что эти группировки стремятся ослабить и расшатать партию, льют воду на мельницу контрреволюции. Классовые враги, указал он, рассчитывают на борьбу внутри Коммунистической партии, на использование всяких оппозиционных групп в целях подрыва Советского государства, а малейшее ослабление единства партии — авангарда пролетариата — облегчает дело восстановления власти капиталистов.

Ленин учил, что в условиях, когда коммунистическая партия находится у власти, ее идейное и организационное единство приобретает особое значение; оно перестает быть делом только внутрипартийным, а является вместе с тем основой сплоченности рабочего класса и всех трудящихся вокруг партии, важнейшим условием силы и прочности социалистического государства, победы социализма. Задачи построения коммуни-

стического общества необычайно разнообразны и сложны. Осуществить их можно только при условии полного единства пролетарской партии, являющейся руководящей и направляющей силой в системе диктатуры рабочего класса. Чтобы выполнить свою руководящую роль, правительственная партия коммунистов должна быть максимально сплоченной, спаянной единой волей и железной дисциплиной; в этом Ленин видел главный урок предсъездовской дискуссии.

Съезд принял резолюцию «О единстве партии», проект которой был написан Лениным. Признавая вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет к ослаблению партии, резолюция предписывала распустить все фракционные группы; неподчинение этому постановлению влекло за собой немедленное исключение из партии. Основной гарантией сплоченности партии в целом Ленин считал единство в ее руководящем органе, монолитность и твердость Центрального Комитета. Поэтому он со всей настойчивостью требовал не допускать каких-либо проявлений фракционности в составе ЦК. По его предложению съезд дал Центральному Комитету полномочие применять к членам ЦК, вставшим на путь фракционности, все меры партийного воздействия вплоть до исключения из партии.

Ленинская резолюция «О единстве партии» является важнейшим историческим документом. Она стала директивой для партии и всех ее органов в деле сохранения единства партийных рядов и сыграла огромную роль в дальнейшей борьбе против всех антипартийных группировок — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, национал-уклонистов.

Руководствуясь ленинской резолюцией «О единстве партии», принятой X съездом РКП(б), как незыблемым партийным законом, партия разоблачила и идейно разгромила антипартийную группу Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова, которая, применяя самые низкие приемы фракционной, раскольнической борьбы, пыталась разрушить единство партии, сорвать выполнение решений XX съезда КПСС, свернуть партию и страну с ленинского пути.

Съездом была также принята внесенная Лениным резолюция «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии». В ней отмечалось, что взгляды «рабочей оппозиции» и аналогичных групп представляют собой непосредственную угрозу для диктатуры пролетариата и практически помогают классовым врагам социалистической революции. Съезд признал пропаганду анархо-синдикалистских взглядов несовместимой с принадлежностью к коммунистической партии.

Нанеся поражение оппозиции, партия еще больше сплотила свои ряды и обеспечила успешное проведение исторического поворота к новой экономической политике.

В отчете о деятельности Центрального Комитета и в докладе о замене продовольственной разверстки натуральным налогом Ленин дал глубокое теоретическое и политическое обоснование необходимости перехода к нэпу. Вопрос о замене разверстки налогом, указал он, является прежде всего вопросом политическим, ибо суть его состоит в отношении рабочего класса к крестьянству. Важнейшая задача новой экономической политики — это упрочение союза пролетариата и крестьянства, укрепление диктатуры рабочего класса. Высшим принципом этой диктатуры, подчеркнул Ленин, является «поддержание союза пролетариата с крестьянством, чтобы он мог удержать руководящую роль и государственную власть» [1].

Формы союза рабочего класса и крестьянства определяются конкретными социально-политическими условиями и задачами, стоящими перед партией на том или ином этапе социалистического строительства. В огне гражданской войны, говорил Ленин, сложился военно-политический союз пролетариата и крестьянства, который имел первостепенное значение для разгрома внутренних и внешних врагов Советской страны, для защиты завоеваний социалистической революции. Но когда кончилась война и страна перешла к мирному труду, старая форма рабоче-крестьянского союза оказалась уже недостаточной. Для возрождения разрушенного войной хозяйства и успешного строительства социализма нужно было установить экономический союз трудящихся города и деревни, усилить материальную заинтересованность крестьянства в результатах его труда. Замена разверстки налогом, предоставление крестьянину возможности распоряжаться излишками продукции своего производства, продавать их и обменивать на товары широкого потребления создавали хозяйственные основы этого союза.

Какую громадную историческую роль Ленин отводил союзу рабочего класса и трудящегося крестьянства, видно из следующих его слов: «10—20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспечена победа в всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20—40 лет мучений белогвардейского террора» [2]. Ленинские положения о необходимости не только политического, но и экономического союза рабочего класса и кре-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 466.
[2] Там же, стр. 302—303.

стьянства для победы социализма, о принципах политики, обеспечивающей этот союз, явились дальнейшим развитием учения марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата, о путях построения социализма и коммунизма.

Ленин отмечал, что замена разверстки налогом и развитие товарооборота создадут у крестьян заинтересованность в расширении посевов, в улучшении земледелия, поднимут производительность крестьянского труда и приведут к подъему сельского хозяйства. На этой основе улучшится снабжение городов, пойдет быстрыми шагами восстановление государственной промышленности.

Правда, на почве мелкой единоличной собственности и свободного товарного обмена неизбежно некоторое оживление капитализма в городе и деревне. Однако эту опасность Ленин считал преодолимой. Обладая политической властью и опираясь на такие командные высоты в экономике, как крупная промышленность, земля, банки, железные дороги, внешняя торговля, рабочий класс располагает достаточными средствами, чтобы держать капиталистические элементы под своим неусыпным контролем, обуздать их эксплуататорские аппетиты, не допускать чрезмерного развития буржуазных отношений, ограничивать и вытеснять капиталистические элементы.

По докладу Ленина X съезд РКП(б) вынес постановление о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, которое легло в основу соответствующего закона, принятого ВЦИК. Вслед за этим партия и правительство осуществили перестройку всей системы руководства хозяйственной жизнью страны, проведя соответствующие мероприятия и в области промышленности, организации труда, налаживания обмена между городом и деревней на новых началах, в области финансов.

Так Коммунистическая партия под руководством Ленина совершила исторический поворот от «военного коммунизма» к новой экономической политике. В этом повороте со всей силой сказались мудрость и дальновидность Ленина, его творческий подход к решению задач социалистического строительства, его смелость, умение и решимость круто изменить политику и лозунги партии, если этого требует изменение обстановки.

Разработка новой экономической политики

После съезда Ленин продолжает разрабатывать вопросы новой экономической политики и руководит проведением ее в жизнь. В марте — апреле 1921 года он пишет брошюру «О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)», в конце мая выступает с докладом

о продовольственном налоге на X Всероссийской партийной конференции. Новой экономической политике был также посвящен ряд важных работ и выступлений Ленина осенью 1921 года: «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «О значении золота теперь и после полной победы социализма», доклад «О новой экономической политике» на VII Московской губернской партийной конференции и другие.

Ленин глубоко анализирует поворот к нэпу с точки зрения революционной стратегии и тактики. Введение новой экономической политики, разъяснял он, означает переход от прямой и полной ломки старого, капиталистического уклада к методу постепенной его ликвидации, переход от штурма крепости к длительной осаде ее. Это отнюдь не означает, что партия «сдала позиции», признала ошибочность революционных методов и скатилась на позиции реформизма. Нужно различать соотношение между реформой и революцией до завоевания власти рабочим классом и после установления диктатуры пролетариата. «До победы пролетариата,— писал Ленин,— реформы — побочный продукт революционной классовой борьбы. После победы они (будучи в международном масштабе тем же самым «побочным продуктом») являются для страны, в которой победа одержана, кроме того, необходимой и законной передышкой в тех случаях, когда сил заведомо, после максимальнейшего их напряжения, не хватает для революционного выполнения такого-то или такого-то перехода» [1].

«Военный коммунизм», указывал Ленин, был вынужден особенно тяжелыми условиями гражданской войны. «Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой» [2]. Нельзя сразу, непосредственно перейти от капитализма к производству и распределению продуктов на коммунистических началах. Нужен ряд переходных ступеней, чтобы «*подготовить* — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму» [3].

Новая экономическая политика явилась дальнейшим развитием ленинского плана социалистического строительства, выдвинутого весной 1918 года. Если тогда не ставился вопрос о том, в каком отношении окажется экономика переходного периода к рынку, к частной торговле, к товарно-денежным отношениям, то в 1921 году Ленин всесторонне разработал

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 92.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 321.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 36.

этот вопрос. Он убедительно доказал, что создание мощной социалистической индустрии и перевод мелкого крестьянского хозяйства на рельсы крупного коллективного производства предполагает сохранение и использование пролетарским государством товарного производства, торговли, денег.

Переход к новой экономической политике означал, по мысли Ленина, изменение всех методов ведения хозяйства, характерных для периода «военного коммунизма». Он требовал внедрения хозрасчета на государственных предприятиях, обеспечения безубыточности предприятий, проведения принципа личной материальной заинтересованности рабочих, крестьян, интеллигенции в результатах своего труда, в развитии производства.

Ленин вновь со всей силой подчеркнул, что последовательное осуществление принципа личной материальной заинтересованности, в сочетании с моральными стимулами к труду, является одним из важнейших непременных условий построения социализма и коммунизма. «Не на энтузиазме непосредственно,— разъяснял он,— а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму» [1].

Так же, как и при выработке хозяйственного плана в начале 1918 года, Ленин, разрабатывая новую экономическую политику, считал возможным в целях контроля за частным капиталом и в интересах быстрейшего экономического возрождения страны использовать различные формы «государственного капитализма»: концессии, смешанные общества и другие. Но, как показал уже опыт последующих 2—3 лет, с государственно-капиталистическими предприятиями дело не вышло. Иностранные капиталисты не хотели идти на концессии, потому что они тешили себя иллюзиями о близком якобы «крахе» Советской власти; а, самое главное, восстановление хозяйства нашей страны пошло гораздо быстрее, чем можно было предполагать в 1921 году, и поэтому отпала целесообразность развития концессий как формы государственного капитализма.

По глубокому убеждению Ленина, новая экономическая политика имеет международное значение, являясь в той или иной степени неизбежной фазой, через которую пройдут все

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 36.

страны на своем пути к социализму. Правильное определение и осуществление мер, необходимых для руководства крестьянством, для прочного союза с ним и постепенного перевода его на путь крупного общественного земледелия, он относил к числу труднейших задач, которые встанут перед победившим пролетариатом любой страны. «Капитализм гибнет,— говорил Ленин,— в своей гибели он еще может причинить десяткам и сотням миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неминуемо. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет, и для него, для этого общества, помогаем мы вырабатывать формы союза рабочих и крестьян, когда трудимся над решением нашей новой экономической политики» [1].

История полностью подтвердила это ленинское положение. Опыт проведения нэпа в Советской республике помогает коммунистическим и рабочим партиям стран народной демократии успешно строить социализм.

Коммунистическая партия разрабатывала и осуществляла новую экономическую политику в беспощадной борьбе с антипартийными элементами.

Опровергая демагогические утверждения оппозиционеров, будто партия, перейдя к нэпу, предала забвению задачу восстановления и развития промышленности, Ленин указывал, что новая экономическая политика неразрывно связана с планом электрификации, промышленного развития страны. Смешно и нелепо думать, говорил он, что партия отказалась от своей основной цели — подведения под экономику Советской страны мощной индустриальной базы: «...Единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия. Тот, кто забывает это, тот не коммунист» [2]. Новая экономическая политика и создает условия для систематической и непрерывной работы по восстановлению и развитию крупной промышленности. Критикуя «левых», Ленин в то же время давал решительный отпор Бухарину, Сокольникову, Преображенскому и другим, которые требовали больших уступок капиталистическим элементам внутри страны и империалистическим державам, настаивали, в частности, на отмене монополии внешней торговли.

Ленин считал, что успешное осуществление задач новой экономической политики требует дальнейшего организацион-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 151—152.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 468.

ного и идеологического укрепления партии, повышения уровня всей внутрипартийной работы. Он уделял большое внимание проведению в жизнь решений X съезда РКП(б) о всемерном развертывании внутрипартийной демократии, о поднятии идейно-политического уровня коммунистов, об улучшении качественного состава партии.

В соответствии с решением X съезда РКП(б) по вопросам партийного строительства, на основе предложений Ленина было разработано и в июне 1921 года принято постановление ЦК о проведении чистки партии. В статье «О чистке партии» он призывал очистить партийные ряды от обюрократившихся, нечестных, нетвердых коммунистов и от меньшевиков, перекрасивших «фасад», но оставшихся в душе меньшевиками. Ленин настаивал на установлении более строгих условий приема в партию, решительно возражал против предложений Зиновьева, облегчавших проникновение в партию мелкобуржуазных и прямо враждебных элементов. Он требовал удлинить сроки прохождения кандидатского стажа для выходцев из непролетарских слоев населения, а также детально определить и строго применять правила, которые действительно делали бы кандидатский стаж серьезнейшим испытанием. Только при этих условиях, писал Ленин, можно обеспечить подлинно пролетарский характер партии по составу и ее руководящую роль в обстановке борьбы с капиталистическими элементами.

Вновь и вновь Ленин подчеркивал, что сила и непобедимость партии — в укреплении ее связей с самыми широкими народными массами. Связь с массой — это значит, писал он:

«Жить в *гуще*.
Знать *настроения*.
Знать *в с е*.
Понимать массу.
Уметь подойти.
Завоевать ее ***абсолютное*** доверие.
Не оторваться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда»[1].

Большое значение Ленин придавал работе коммунистов непосредственно на предприятиях, в деревне, проведению собраний трудящихся с отчетами и докладами руководящих работников. Он резко осуждал «комчванство», хвастовство и спесивое высокомерие тех членов партии, которые полагали, что все задачи можно решить простым декретированием, общими фразами, политической трескотней и не хотели вести

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 389.

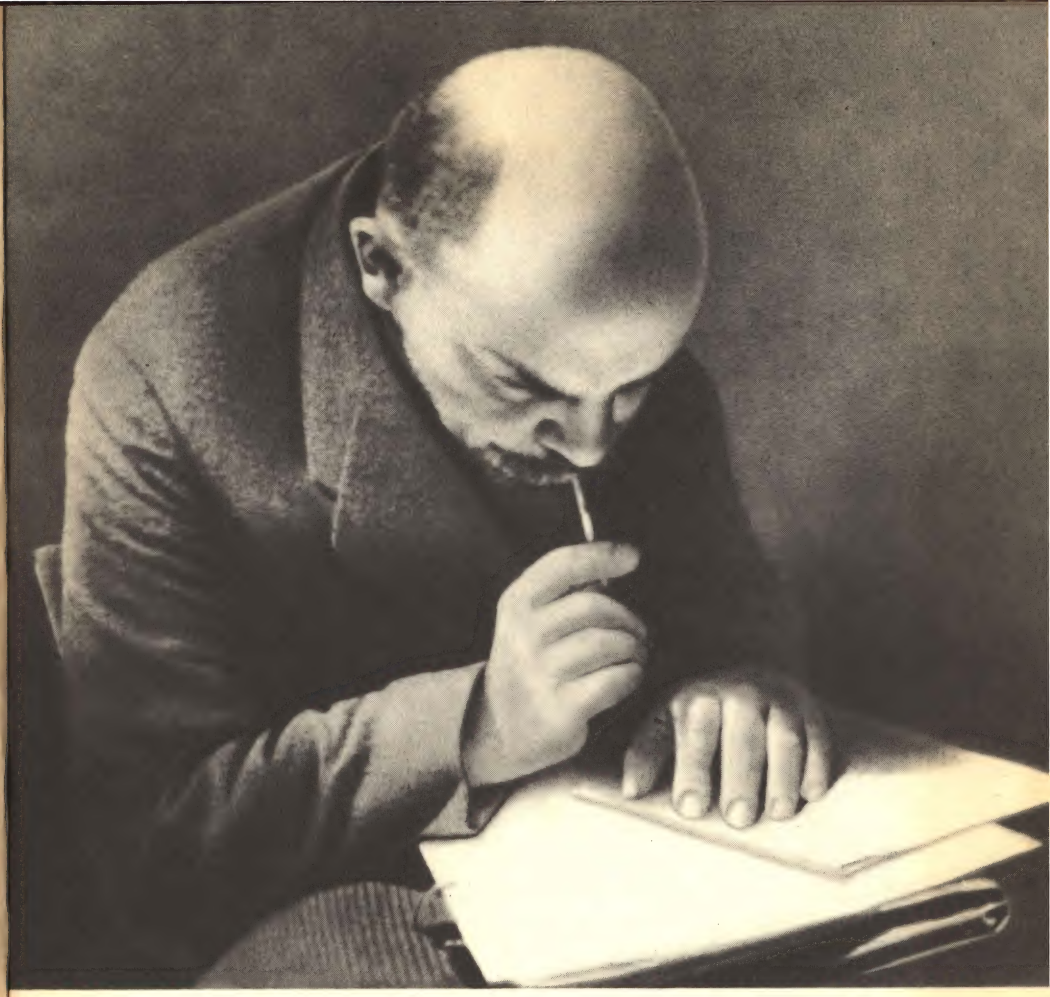
кропотливую воспитательную и организаторскую работу среди масс.

Ленин разъяснял, что всемерное развертывание внутрипартийной демократии предполагает привлечение членов партии к активному участию в жизни партии, в обсуждении и решении всех вопросов ее политики, неуклонное проведение методов коллективного руководства.

Коллективность руководства Ленин считал высшим принципом партийного и государственного руководства и последовательно проводил этот принцип во всей своей деятельности. Он всегда отводил огромную роль партийным съездам и конференциям, пленумам Центрального Комитета, рассматривая их как олицетворение коллективной мысли партии, ее гигантского политического и организационного опыта. С ними он связывал решение коренных вопросов политики партии и тщательно к ним готовился. В Центральном Комитете Ленин видел высший между съездами партии коллективный орган руководства партией и страной. ЦК, указывал он, объединяет «действия всех советских и партийных учреждений, всех организаций рабочего класса», объединяет и направляет «всю работу Советской республики» [1]. «Ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии» [2].

При всем своем величайшем авторитете, при всей широте своих полномочий Ленин никогда не принимал единоличных решений по вопросам, входящим в компетенцию органов коллективного руководства, подлежащим коллективному обсуждению и разрешению. Подчеркивая роль Центрального Комитета как коллективного органа руководства партией и страной, он писал, что только коллективные решения ЦК, принятые в Оргбюро или в Политбюро, или пленумом ЦК, должны проводиться в жизнь секретарем ЦК; «Иначе работа ЦК не может идти правильно» [3]. Ленин резко выступал против мнения, будто все вопросы в ЦК решает он один. «Вы ошибаетесь, повторяя (неоднократно), что «Цека, это я»,— писал он А. А. Иоффе.— Это можно писать только в состоянии большого нервного раздражения и переутомления... Зачем же так нервничать, что писать ***совершенно невозможную, совершенно невозможную*** фразу, будто Цека, это я» [4].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 414.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 30.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 414.
[4] Ленинский сборник XXXVI, стр. 208.

В. И. Ленин во время заседания III конгресса Коминтерна, сидя на ступеньках трибуны президиума, записывает речи ораторов

Фото 1921 г.

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ №114482

Фамилия Ульянов (Ленин)
Имя и отчество Владимир Ильич
Год рождения 1870
Время вступления в партию 1893
Выдан Замоскворецким
(точное наименование организации,
Райкомом
выдавшей билет).
Москва

Личная подпись Ульянов (Ленин)

Место фотографическ. карточки.

М. П.

Секретарь Укома / Райкома

"..." ... 192 г.

Партийный билет В. И. Ленина

Фото

По всем важным вопросам Владимир Ильич советовался с членами Политбюро и Центрального Комитета, народными комиссарами и другими руководящими работниками. Председательствуя на заседаниях, Ленин не претендовал на то, чтобы его мнение считалось неоспоримым, и всегда внимательно выслушивал доводы других. Все выступавшие открыто высказывали свои соображения. При малейших разногласиях во мнениях и предложениях он решал вопрос голосованием. Случалось, что большинство Совнаркома принимало решение, с которым Ленин не был согласен. Он подчинялся большинству, а в тех случаях, когда вопрос имел большое принципиальное значение, переносил его в высшую инстанцию: в Политбюро ЦК или на разрешение ВЦИК.

Владимир Ильич никогда не действовал только силой своего авторитета; он стремился убедить других в своей правоте, не останавливался перед тем, чтобы выступить еще и еще раз, написать товарищам, не согласным с ним, несколько писем или записок по одному и тому же вопросу, выдвигая перед ними все новые и новые аргументы.

В борьбе за экономическое возрождение страны

К Ленину сходились все нити руководства хозяйственным и культурным строительством. Его партийная и государственная деятельность была в этот период как никогда многогранной, поистине всеобъемлющей. Он работал с исключительным напряжением сил.

В центре внимания партии и правительства стояли вопросы народного хозяйства. Ленин считал, что именно этими вопросами должны прежде всего заниматься пролетарское государство и партия. Это — не только хозяйственные, но и политические вопросы. «В буржуазном строе,— говорил он,— делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика» [1].

По предложению Ленина был принят ряд важных мер, направленных на усиление руководства экономикой страны. На Совет Труда и Обороны было возложено объединение и направление работы экономических наркоматов. Ленину принадлежит идея создания единого планового центра; в феврале 1921 года была образована Государственная плановая комиссия. Владимир Ильич определил задачи Госплана и направлял всю его деятельность, он часто беседовал с председателем Госплана Г. М. Кржижановским, писал ему письма

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 406—407.

и записки, давая указания и советы. Он добивался, чтобы планирование не было оторвано от жизни, и, указывая на всю важность перспективного планирования, в то же время требовал от Госплана разработки, согласования и проверки текущих хозяйственных планов.

Важную роль в осуществлении задач хозяйственного строительства и перестройке работы советских органов сыграл написанный Лениным «Наказ от СТО (Совета Труда и Обороны) местным советским учреждениям». В этом документе Ленин обобщил большой материал о первых шагах Советской власти в проведении новой экономической политики, сформулировал конкретные пути развития всех отраслей народного хозяйства, определил задачи органов управления.

Ленин, как никто, умел находить в цепи задач, стоящих перед страной, основное звено, центральную задачу, предельно сжато, ясно ее сформулировать и сосредоточить на ее выполнении все силы партии. Такой задачей в тех условиях он считал развитие торговли, так как укрепить экономическую смычку рабочего класса с крестьянством можно было только путем развертывания товарооборота между городом и деревней, между промышленностью и крестьянским хозяйством. Ленин выдвинул лозунг «научиться культурно торговать» и резко осуждал пренебрежительное отношение к торговле, которое проявляли некоторые члены партии.

В очень тяжелых условиях приходилось осуществлять восстановление сельского хозяйства. В 1921 году в результате сильной засухи неурожай охватил 34 губернии; голодали миллионы людей. Организация борьбы с голодом стала одной из самых неотложных забот Ленина. Преодолев колоссальные трудности, партия и правительство справились с голодом и поставили на ноги сельское хозяйство областей, пострадавших от неурожая.

Ленин повседневно занимался вопросами, связанными с расширением посевных площадей и повышением урожайности сельскохозяйственных культур, следил за осуществлением мероприятий по оказанию помощи крестьянскому хозяйству, добивался улучшения работы совхозов. Он неоднократно указывал на необходимость широкого использования специалистов-агрономов и технического оснащения сельского хозяйства. По его предложению были приняты меры к производству тракторов внутри страны и закупке их за границей, началась организованная подготовка трактористов. «Тракторы,— говорил он,— важнейшее средство для радикальной

ломки старого земледелия и для расширения запашек»[1]. В октябре 1921 года Владимир Ильич посетил учебно-опытное хозяйство Московского высшего зоотехнического института («Бутырский хутор»), где присутствовал на испытаниях электроплуга, а затем осмотрел хозяйство хутора и посетил клуб рабочих.

Вопросы промышленности всегда стояли в центре внимания Ленина. Он руководил разработкой общей программы восстановления и дальнейшего развития промышленности в целом, глубоко вникал в положение каждой ее отрасли, интересовался деятельностью важнейших предприятий, беседовал с рабочими, хозяйственниками. На основе указаний Ленина и при его участии был разработан очень важный документ — «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики», определивший задачи организации промышленности и управления ею в новых условиях.

Много времени он уделял восстановлению Донбасса, который называл одним из главных центров советской экономики. Он глубоко изучил положение нефтяных промыслов в Баку и Грозном — доклады специалистов Главнефти и другие материалы по этому вопросу буквально испещрены ленинскими пометками, замечаниями и расчетами. В конце мая 1921 года Ленин принял делегацию бакинских нефтяников. Он расспросил, как идут дела на промыслах, как живут рабочие, каково их настроение. Владимир Ильич подчеркнул, что нужно в короткий срок восстановить нефтяную промышленность, и обратил внимание на необходимость самого тесного союза бакинского пролетариата с азербайджанским крестьянством.

«Видно было,— вспоминал один из участников этой беседы А. А. Никишин,— что Владимир Ильич жил нашей жизнью, знал о нас, изучал наши возможности, знал наши слабые участки и на них указывал. Поразила нас всех необычайная простота, необыкновенная сердечность Владимира Ильича, и мы, посидев с ним 5 минут, чувствовали себя так, точно были знакомы с ним давно-давно и так запросто, задушевно беседовали»[2].

На заседаниях СТО под председательством Ленина неоднократно обсуждались вопросы о положении и программе развития рудного производства. Владимир Ильич прозорливо указал на огромное народнохозяйственное значение Курской

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 450—451.

[2] Воспоминания азербайджанских коммунистов о В. И. Ленине. Баку, 1958, стр. 52.

магнитной аномалии, в районе которой были открыты колоссальные запасы железных руд. По его предложению Совет Труда и Обороны еще в августе 1920 года принял решение о разведывании этого района; позднее была организована Особая комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии. Владимир Ильич постоянно интересовался работой комиссии, указывая, что «дело это надо вести *сугубо* энергично».

Под непосредственным контролем Ленина находилась вся работа в области электрификации. Особенное внимание уделял он строительству Каширской электростанции. Сохранились многочисленные распоряжения, телеграммы и записки Ленина, в которых он давал указания об обеспечении Каширстроя всем необходимым. Он посетил и само строительство, подробно расспрашивал о положении дела и давал советы, беседовал с рабочими, интересовался их бытом. Когда к маю 1922 года работы первой очереди были закончены и Каширская электростанция дала ток московской промышленности, Ленин с радостью сказал: «Вот и одержали мы нашу первую маленькую победу». Так же внимательно следил он и за Волховстроем — строительством первой советской гидроэлектростанции. Даже когда Владимир Ильич заболел, вспоминает Г. О. Графтио, бывший тогда начальником строительства станции, он просил, чтобы ему периодически представлялись доклады о Волховстрое. По предложению Ленина были начаты подготовительные работы к проектированию строительства мощной Днепровской ГЭС.

Большое значение Ленин придавал строительству сельских электростанций; в них он видел своего рода центры современной промышленности в деревне, которые наглядно показывают крестьянам, что Советская страна идет по пути технического прогресса, по пути социализма. Он горячо поддержал просьбу крестьян деревень Горки и Сияново о проведении там электрического освещения и помог им получить необходимые материалы. Он оказал также содействие в электрификации Яропольской волости, Волоколамского уезда, Московской губернии — принял представителей крестьян волости, просмотрел составленную ими смету и дал указание ВСНХ всемерно помочь яропольцам, после чего строительство электростанции пошло быстрее, и в 1922 году она дала ток 14 селениям. «Лампочки Ильича», как их любовно назвал народ, зажигались все в новых и новых рабочих поселках и деревнях.

Важнейшим условием электрификации страны Ленин считал развитие электротехнической промышленности. 7 ноября 1921 года, в день четвертой годовщины Великой Октябрьской

Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола

С картины художников Б. Иогансона и др.

социалистической революции он приехал на завод «Электросила» № 3 (ныне завод «Динамо» им. С. М. Кирова). До начала собрания он зашел в завком. Владимир Ильич подробно расспрашивал рабочих, как они живут, работают, в чем нуждаются, как обстоит дело с топливом, какую продукцию выпускает завод, каков заработок рабочих, какое питание, как работают специалисты. Особенно интересовали его вопросы, связанные с участием завода в электрификации страны.

В своем выступлении на собрании динамовцев Ленин говорил о смычке рабочих и крестьян, об укреплении промышленности, о кооперации, о Красной Армии, о международном положении. Рабочие, восторженно встретившие появление Ленина на трибуне, слушали его напряженно, внимательно, боясь упустить хотя бы одно слово из речи любимого вождя. Когда он уехал, то здесь, на вечере, и долго потом в цехах завода рабочие обсуждали его речь, вспоминали черты его лица и говорили, что «другого Ленина в мире не найдешь» [1].

Важное место в государственной деятельности Ленина занимали вопросы работы транспорта. По инициативе и при поддержке Владимира Ильича были проведены мероприятия по перестройке и улучшению работы транспорта, намечены пути его коренной технической реконструкции.

В трудовом энтузиазме, самодеятельности, почине масс Ленин видел залог всех успехов в хозяйственном строительстве. Большую заботу он всегда проявлял о приобщении женщин к работе по налаживанию новой жизни, об их политическом просвещении. В своих выступлениях на собраниях и конференциях работниц и крестьянок он призывал их активно участвовать в управлении государством и хозяйственном строительстве. Наша задача, говорил он, состоит в том, чтобы сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины. В то время как даже в самых демократических буржуазных странах женщина не имеет полного равенства с мужчиной по закону, Советская власть не оставила камня на камне от подлых законов о неравноправии женщин; мы, говорил Ленин, вправе гордиться этим. Но это только начало. Для полного освобождения и действительного равенства женщины с мужчиной ее нужно освободить от мелкого домашнего хозяйства, перестроив его в крупное социалистическое, создав широкую сеть общественных столовых, детских садов, яслей и т. п. Тогда миллионы и миллионы женщин получат возможность

[1] Мы слышали Ленина. М., 1935, стр. 64.

активно участвовать в общественном производстве и в политической жизни.

Ленин исключительно высоко оценил роль советских женщин в гражданской войне и в борьбе за восстановление народного хозяйства страны, назвав женщин-пролетарок «великими героинями».

— Представьте себе страдания и лишения, которые они выносят, говорил Владимир Ильич в беседе с К. Цеткин. И они держатся, держатся потому, что хотят отстоять Советы, потому, что хотят свободы и коммунизма. Да, наши работницы великолепны, они — классовые бойцы. Они заслуживают восхищения и любви [1].

Вся деятельность Ленина была пронизана огромной заботой о нуждах и потребностях трудящихся масс. Отмечая, что «успехи хозяйственного строительства улучшают положение рабочих и крестьян», он ставил перед всеми центральными и местными органами задачу — «выделить особо эти вопросы, чтобы внимательно следить за достигаемыми результатами в этой области» [2]. Отсюда его энергичная поддержка всех и всяких начинаний, направленных на улучшение дела социального страхования и социального обеспечения, жилищного строительства, здравоохранения, курортного обслуживания трудящихся.

Вопросы культурного строительства

В своих произведениях и выступлениях Ленин выдвинул важнейшие положения о строительстве социалистической культуры, о сущности и путях культурной революции в период перехода от капитализма к социализму. Культурная революция — это, по определению Ленина, целая полоса культурного развития всей народной массы, это — глубочайший переворот в сознании, идеологии и духовной жизни трудящихся, перевоспитание их в духе социализма. Если переход власти в руки рабочего класса является решающей предпосылкой культурной революции, то рост культуры народа в свою очередь представляет собой обязательное условие социалистического преобразования общества, достижения высшей, чем при капитализме, производительности труда, вовлечения широчайших народных масс в управление государством. Культурная революция, указывал Ленин, совершается под руководством Коммунистической партии, при активном участии самих трудящихся.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 478.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 365.

Пролетарская, социалистическая культура вырастает не на пустом месте. Она должна явиться закономерным развитием всех духовных, интеллектуальных богатств, всех запасов знаний, созданных человечеством. Резко критикуя ошибочные взгляды руководителей «Пролеткульта», Ленин писал: «Не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры *с точки зрения* миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры» [1].

Ленин глубоко осветил задачи Коммунистической партии и Советского государства в области идеологической работы. Он подчеркнул, что вся пропаганда и агитация, вся идеологическая работа партии должны быть неразрывно связаны с практикой строительства социализма. Нельзя ограничиваться теоретическими разъяснениями того, что такое коммунизм. Нужно практически показать, как надо его строить. «Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело» [2].

Выдвинутый Лениным план производственной пропаганды предполагал сочетание политико-просветительной работы с борьбой рабочего класса и всех трудящихся за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Большую роль в этом деле, по мысли Ленина, должны сыграть газеты, брошюры и листовки, лекции и беседы по производственным вопросам, кино, популяризация достижений лучших предприятий и передовых рабочих и т. д.

Ленин боролся за большевистскую партийность советской печати, повседневно следил за работой издательств, редакций газет и журналов, критиковал их ошибки и упущения, поощрял хорошие начинания. Он настойчиво добивался широкого распространения книг и газет в народе, образцовой работы библиотек и изб-читален. Ленин указал на гигантскую роль радио как могучего орудия в политической и культурной работе партии. «Газета без бумаги и «без расстояний»»,— так характеризовал он радио. Благодаря его энергичной поддержке, в 1922 году в Москве вступила в строй мощная радиостанция. Мечта Ленина сбылась — голос советской столицы услышала вся страна, услышал весь мир.

Громадное значение в культурном строительстве Ленин придавал самодеятельности трудящихся. «Он говорил,— пишет Крупская,— что необходимо не только обслуживание масс книгами, клубами и т. д., но он постоянно спрашивал

---

[1] Ленинский сборник XXXV, стр. 148.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 347.

и добивался узнать, насколько массы были втянуты в это дело, насколько они творчески подходят, заинтересованы и сами принимают в этом участие... Помню, как Владимир Ильич, придя на одно наше заседание, на котором собрались местные работники, прислушивался к тому, что они говорили, а в заключение сказал, что необходимо более углубленно ставить работу, втягивать массы. Не только их обслуживать, но и втягивать их в работу. Это была его постоянная мысль, которую он проводил во всех своих указаниях по линии политпросветской работы» [1].

С особенным вниманием Ленин всегда относился к воспитанию и обучению молодежи. В октябре 1920 года он выступил на III Всероссийском съезде РКСМ с исторической речью «Задачи союзов молодежи», которая стала программным документом партии в деле формирования молодых поколений строителей коммунизма, определила направление и методы работы комсомола.

— Молодому поколению, сказал Ленин, предстоит строить на расчищенной почве коммунистическое общество. И подходя с этой точки зрения, задачи молодежи вообще, и союзов коммунистической молодежи и других молодежных организаций в частности, можно выразить одним словом: учиться.

Комсомольцы — участники съезда были буквально потрясены. Съезд собрался в то время, когда еще шли горячие бои против Врангеля. Все ждали от Ленина доклада о международном и внутреннем положении, о том, как нужно сражаться с белогвардейцами, бороться с бандами, собирать продразверстку, а услышали они призыв учиться. Не сразу смогли они перестроиться, усвоить ленинскую постановку вопроса. Владимир Ильич хорошо чувствовал и понимал это настроение съезда. С удивительной ясностью и убедительностью он развил свои положения о задачах молодежи, открыл перед нею захватывающие перспективы борьбы за построение коммунизма.

Чему нужно учиться и как учиться, поставил вопрос Ленин и ответил: молодежь должна учиться коммунизму. А коммунистом можно стать лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех богатств, которые выработало человечество. Построение коммунизма предполагает перестройку всего народного хозяйства на основе последних достижений современной науки и техники. Осуществить эту перестройку можно только овладев большими знаниями и умея применять

[1] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сборник статей. М., 1960, стр. 228.

их на конкретном деле, превращая коммунизм из готовых заученных формул и программ в то живое, что составляет непосредственную практическую работу по строительству нового общества.

Учиться — внушал Ленин молодежи — не значит замыкаться в стенах школы. Каждый шаг обучения и воспитания необходимо связывать с борьбой трудящихся за коммунизм. Быть членом Союза молодежи — значит отдавать свои силы на общее дело. «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами» [1]. Комсомол должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин. Нужно поставить дело так, чтобы каждый день, в любом городе и в любой деревне молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пусть самую маленькую, самую простую. Лишь в такой работе молодой человек или девушка превращаются в коммуниста.

В тесной связи с этими ленинскими идеями находятся мысли, высказанные на съезде Владимиром Ильичем по вопросам коммунистической морали. Разоблачив звериную мораль буржуазного общества, основанную на принципе — либо ты грабишь другого, либо другой грабит тебя,— Ленин раскрыл перед молодежью возвышенные и благородные принципы коммунистической нравственности. В основе коммунистической морали, говорил он, лежат интересы классовой борьбы пролетариата и всех трудящихся за построение коммунистического общества.

Положения Ленина о задачах и характере обучения и воспитания молодежи определили и определяют направление работы советской школы. В условиях диктатуры пролетариата школа, по мысли Ленина, должна служить делу построения коммунизма, давать молодежи широкое общее образование, достаточную политехническую подготовку и хорошие трудовые навыки. Вслед за Марксом и Энгельсом он особенно подчеркивал необходимость соединения обучения с производительным трудом. В программу партии Ленин включил как одну из основных задач школы политехническое обучение детей обоего пола до 17 лет, ознакомление их в теории и на практике со всеми главными отраслями производства.

В своих «Заметках» на тезисы Н. К. Крупской о политехническом образовании, написанных в конце 1920 года, Ленин писал, что нужно поставить безусловным заданием немедленный переход к политехническому образованию или, вернее,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 273.

немедленное осуществление ряда доступных тогда шагов к политехническому образованию. Такими шагами он считал посещение учащимися электрических станций, ряд практических работ, какие только возможны, с электричеством, ознакомление с производством, посещение совхозов, заводов, устройство маленьких музеев по политехническому образованию и прочее. Ленин указывал при этом, что вопросы политехнического образования нельзя ставить отвлеченно, их надо решать в тесной связи с конкретными задачами того или иного этапа социалистического строительства.

Ленин глубоко вникал во все дела, связанные с работой школ; он часто беседовал с работниками народного образования, выясняя, как работает советская школа, какие знания она дает детям и что нужно сделать, чтобы эти знания были глубже и прочнее. Владимир Ильич дважды (в 1919 и 1920 гг.) посетил опытно-показательную школу-интернат Главного управления профессионального образования Наркомпроса, беседовал с учащимися и учителями. Одним из главных врагов, с которым нужно было покончить прежде всего, Ленин считал безграмотность. Он настойчиво добивался не только увеличения числа школ для детей, но и создания широкой сети учебных заведений и курсов для обучения взрослых.

К учителям Ленин относился с большим уважением. Он указывал, что надо привлечь старое учительство к решению новых задач, заинтересовать его новой постановкой вопросов педагогики, заботиться о духовном росте и всесторонней подготовке учителей, о создании необходимых условий для их работы. «Народный учитель,— писал Ленин,— должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе» [1].

Незабываемой назвал свою встречу с Лениным старый учитель из Весьегонского уезда А. А. Виноградов. Владимир Ильич подробно расспрашивал его о настроении учителей, об их жизни, работе, взаимоотношениях с местными органами.

— Наше учительство, сказал Ленин, всегда смело может рассчитывать на поддержку Советской власти. Двери для учителя к нам всегда открыты. Передайте им об этом вместе с моим приветом [2].

Одним из важнейших участков культурного строительства Ленин считал высшую школу. Заботясь о том, чтобы в вузы пошли учиться прежде всего рабочие и крестьяне, он уделял

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 424.

[2] Ленин в нашем сердце. Калинин, 1958, стр. 93.

большое внимание созданию и укреплению рабочих факультетов (рабфаков). Вместе с тем он указывал на необходимость полной перестройки и изменения всего содержания учебного процесса в высших учебных заведениях и в первую очередь улучшения преподавания общественных наук. По его инициативе в Москве и Петрограде были созданы институты красной профессуры. Наряду с этим он выдвинул широкий план марксистской переподготовки лучшей части старой профессуры.

В обстановке нэпа, когда на почве некоторого роста капиталистических элементов и усиления мелкобуржуазной стихии оживились враждебные идеи, политико-воспитательная работа приобретала особенно важное значение. Ленин призывал к усилению бдительности, к решительному наступлению на буржуазную идеологию.

В марте 1922 года он написал известную статью «О значении воинствующего материализма», которая была опубликована в журнале «Под Знаменем Марксизма». В этой программной статье определены задачи коммунистов на теоретическом фронте, особенно в области философии. Ленин требовал неуклонного разоблачения всех современных «дипломированных лакеев поповщины», «ученых» защитников капитализма,— как представителей официальной буржуазной науки, так и тех, кто называет себя «демократическими» или «социалистическими» публицистами. Сторонники последовательного и воинствующего материализма, писал он, должны вести непримиримую борьбу со всякого рода идеалистическими течениями, вскрывая под мишурой «последнего» слова европейской науки реакционность этих модных философских учений. Ленин призывал шире развернуть атеистическую пропаганду в массах, используя в этих целях самые различные формы и способы научно-просветительной работы, раскрывать социальные и гносеологические корни религии, прививать массам научное, материалистическое мировоззрение.

Одной из самых важных задач Ленин считал осуществление неразрывной связи марксистской философии с естествознанием. Необходимо, учил он, внимательно следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, обобщать и освещать светом диалектического материализма достижения и открытия естественных наук, разоблачать реакционных буржуазных философов, старающихся использовать эти открытия для протаскивания идеализма. «...Без солидного философского обоснования,— писал Ленин,— никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных

идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естественник должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» [1].

Для выполнения этих задач философы-коммунисты должны установить тесный союз с материалистами-некоммунистами, с представителями современного естествознания. «Авангард лишь тогда выполняет задачи авангарда,— писал Ленин,— когда он умеет не отрываться от руководимой им массы, а действительно вести вперед всю массу. Без союза с некоммунистами в самых различных областях деятельности ни о каком успешном коммунистическом строительстве не может быть и речи» [2].

Ленин не раз подчеркивал великое значение науки и техники в социалистическом строительстве. Наука, говорил он, должна помогать массам в создании общественного строя без эксплуататоров; «перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила» [3]. Он требовал, чтобы наука не отрывалась от практики, отвечала запросам жизни, задачам построения социалистического общества.

Чутко и внимательно относился Владимир Ильич к нуждам научных учреждений, давал указания и советы в отношении их деятельности. Он высоко ценил крупнейших деятелей русской науки, отдававших свои знания советскому народу,— И. П. Павлова, К. А. Тимирязева, И. В. Мичурина, Н. Е. Жуковского, К. Э. Циолковского, И. М. Губкина, М. А. Бонч-Бруевича и других, проявлял исключительную заботу о создании необходимых условий для их научной работы.

К. А. Тимирязев прислал Владимиру Ильичу свою книгу «Наука и демократия» с надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину от К. Тимирязева, считающего за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности». В этой книге Тимирязев призывал людей науки к единству с трудящимся народом, разоблачал клевету империалистов на Советскую власть и на большевиков. Прочитав книгу, Ленин ответил Тимирязеву: «Дорогой Климентий Аркадьевич! Большое спасибо Вам за Вашу книгу и добрые слова. Я был прямо в восторге, читая Ваши замечания про-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 207.
[2] Там же, стр. 201.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 376.

тив буржуазии и за Советскую власть. Крепко, крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья, здоровья и здоровья!» [1].

Ленин считал, что социалистическое народное хозяйство должно основываться на последних достижениях науки, на передовой технике, что технический прогресс должен составлять предмет постоянной заботы советского государства. «Нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире» [2]. Необходимо поставить дело так, говорил Владимир Ильич, чтобы облегчить рабочему его работу, перекладывая на машину тяжелый физический труд и оставляя за рабочим лишь регулирование работы машины, поднимая в то же время общую производительность труда.

С громадным вниманием Ленин относился к новым завоеваниям в области науки и техники, настаивал на принятии самых экстренных мер для проверки эффективности тех или иных изобретений и внедрения их в производство. Его энергичную поддержку встретили такие важные начинания, как применение врубовых машин в угольной промышленности, бурение нефтяных скважин новым методом, гидравлический способ добычи торфа, использование сланцев в промышленности, применение тепловозов на транспорте и электрификация железных дорог, работы в области радиотехники, электропахота, селекция в сельском хозяйстве и многие другие.

Большой интерес вызвала у Ленина работа Ф. А. Цандера, последователя К. Э. Циолковского, в области создания ракетных двигателей для межпланетных полетов. «В конце 1920 года,— писал Цандер,— я доложил про свой двигатель на Губернской конференции изобретателей в Москве, на которой была учреждена Ассоциация изобретателей (АИЗ), и много говорил про свой проект межпланетного корабля — аэроплана. Там мне Владимир Ильич Ленин обещал поддержку» [3].

Ученые, инженеры, изобретатели, бывшие у Ленина, поражались его эрудиции, его способности быстро разбираться в сложных научных и технических вопросах. Однажды Владимир Ильич вместе с А. М. Горьким поехал в Главное артиллерийское управление ознакомиться с одним изобретением. Выслушав изобретателя, он стал задавать ему много

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 380.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 478.

[3] См. *Н. А. Рынин.* Ракеты и двигатели прямой реакции (история, теория и техника). Л., 1929, стр. 191.

специальных вопросов, спрашивая его так же свободно, как будто экзаменовал изобретателя по вопросам политики. Старые специалисты, присутствовавшие там и не знавшие, что это Ленин, потом были страшно удивлены: «Как? Не похоже! И — позвольте! — откуда он знает наши премудрости? Он ставил вопросы как человек технически сведущий! Мистификация!» А Владимир Ильич на обратном пути говорил Горькому:

— Эх, если б у нас была возможность поставить всех этих техников в условия, идеальные для их работы! Через двадцать пять лет Россия была бы передовой страной мира! [1].

И эта мечта стала явью. Советский Союз ныне занимает передовые позиции в мировом техническом и научном прогрессе.

Великой силой в коммунистическом строительстве Ленин считал литературу и искусство. Он учил, что литература и искусство должны быть тесно связаны с жизнью народа, глубоко, правдиво и в совершенной художественной форме отображать действительность, нести в широкие массы передовые идеи, идеи коммунизма, воспитывать нового человека, звать трудящихся на борьбу за светлое будущее.

Выдвинув принцип партийности литературы и искусства, Ленин разработал основы партийного руководства в этой области. Он указывал, что нужно учитывать сложность и специфику литературы и искусства, что здесь недопустимо администрирование, что тут необходимо обеспечить большой простор личной инициативе, индивидуальным склонностям, мысли и фантазии, форме и содержанию. Вместе с тем Ленин со всей силой подчеркивал, что литература и искусство — составная часть общепролетарского дела, общепартийной работы, что необходимо руководство литературой и искусством со стороны партии. Мы, коммунисты, говорил он, «не должны стоять, сложа руки, и давать хаосу развиваться, куда хочешь. Мы должны вполне планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты» [2].

Ленин непримиримо относился ко всему чуждому, мешавшему молодой советской литературе и искусству успешно развиваться, двигаться вперед. Будучи горячим сторонником правдивого, реалистического искусства, он решительно отвергал всякие формалистические выкрутасы, искажающие действительность, чуждые и непонятные массам. Он требовал

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 390.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 455.

обуздания тех, кто «самое нелепейшее кривляние» выдает за нечто новое и под видом «чисто-пролетарского» искусства преподносит «нечто сверхъестественное и несуразное». Формалистические ухищрения претенциозных и невежественных поборников так называемого «нового искусства» не имели ничего общего с марксистской эстетикой и шли вразрез со вкусами Владимира Ильича. Преклонение перед новым только потому, что оно «новое», Ленин называл бессмыслицей и говорил, что в этом много лицемерия и бессознательного почтения к художественной моде, господствующей в буржуазном мире.

Он требовал создания идейно выдержанных и высокохудожественных образцов искусства, понятных народу и отвечающих его здоровым эстетическим запросам. В беседе с К. Цеткин, Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой Ленин говорил:

— Важно также не то, что дает искусство нескольким сотням, даже нескольким тысячам общего количества населения, исчисляемого миллионами. Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их [1].

Этими программными положениями Ленина руководствуются деятели советской литературы и искусства, неразрывно связавшие свое творчество с великим делом строительства коммунизма.

Ведя решительную борьбу с чуждыми коммунизму течениями и влияниями в искусстве, Ленин в то же время горячо поддерживал передовых представителей советской литературы и искусства.

Близкие, дружественные отношения связывали Владимира Ильича с А. М. Горьким, в котором он видел основоположника пролетарской литературы, великого художника слова. После Октябрьской революции Ленин привлек Горького к активному участию в решении вопросов культурного строительства. Он говорил, что «Горький — авторитет в деле пролетарского искусства». Товарищеским советом, дружеской, принципиальной критикой Владимир Ильич помогал писателю понять политику партии, преодолеть свои сомнения, колебания, болезненные настроения. В одном из писем Горькому Ленин советовал ему, как художнику, наблюдать

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 456.

и изучать строительство новой жизни «внизу», непосредственно на фабрике, в рабочем поселке, в деревне.

У Владимира Ильича, вспоминают очевидцы, было совершенно особое, приподнятое настроение, когда Горький приезжал из Петрограда и приходил к нему. Беседовали они по душам, откровенно. Ленин чрезвычайно внимательно относился к предложениям и просьбам Алексея Максимовича, проявлял постоянную заботу о его здоровье. Он следил за творчеством Горького, требовал от работников Центропечати немедленной присылки ему каждой новой книжки писателя, интересовался тем, как расходятся его сочинения.

Ленин высоко ценил творчество А. С. Серафимовича. «...Ваши произведения и рассказы сестры [1],— писал Владимир Ильич А. С. Серафимовичу, выражая ему сочувствие в связи с гибелью его сына на фронте в 1920 году,— внушили мне глубокую симпатию к Вам и мне очень хочется сказать Вам, как *нужна* рабочим и всем нам Ваша работа и как необходима для Вас твердость теперь, чтобы перебороть тяжелое настроение и *заставить* себя вернуться к работе» [2].

Любил Ленин и поэзию Демьяна Бедного. Он считал ее действительно пролетарской, близкой и понятной рабочей массе. Вместе с тем он отмечал и недостатки творчества поэта. «Грубоват,— говорил о нем Владимир Ильич Горькому.— Идет за читателем, а надо быть немножко впереди» [3].

Критикуя футуристические тенденции в творчестве В. Маяковского, Ленин в то же время поддержал выступление поэта на острую тему политической жизни, положительно оценив его стихотворение «Прозаседавшиеся», направленное против бюрократизма и заседательской суетни. Отзывы и указания Ленина сыграли огромную роль в творческом развитии Маяковского, который постепенно освободился от элементов футуризма и вырос в крупнейшего советского поэта.

Важное место в системе идейного воздействия на массы Ленин отводил кино и театрам. Известно, что только благодаря его поддержке Большой и Малый театры не прекращали работать в самые суровые годы гражданской войны. Владимир Ильич высоко ценил труд артистов. Он присутствовал в Малом театре на юбилейном вечере, посвященном 50-летию сценической деятельности М. Н. Ермоловой — выдающейся русской актрисы; на вечере было оглашено принятое по пред-

---

[1] Марии Ильиничны Ульяновой.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 383.

[3] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 392.

ложению Ленина постановление Совнаркома о присвоении Ермоловой звания «Народная артистка Республики».

Владимиру Ильичу в те годы редко удавалось наслаждаться искусством — работа отнимала у него все время. Он всего несколько раз бывал в театре. Понравилась ему постановка пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» в Московском Художественном театре. Ленин очень любил музыку. Как-то вечером, на квартире у Е. П. Пешковой, Владимир Ильич, слушая сонаты Бетховена в исполнении пианиста Добровейна, сказал:

— Ничего не знаю лучше «Appassionata», готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, думаю: вот какие чудеса могут делать люди! [1]

Ленинские принципы государственного строительства

В годы мирного строительства Ленин ведет огромную работу по усовершенствованию государственного аппарата, настойчиво добивается повышения его роли в социалистическом строительстве.

Важнейшей задачей он считал неуклонное проведение в жизнь начал демократического централизма как в советском строительстве, так и в управлении хозяйством. По его инициативе были приняты постановления о расширении прав Советов и местных экономических органов. Он указывал, что постановка местной работы должна быть образцовой, что это исключительно важно с общегосударственной точки зрения. В связи с этим он считал целесообразным и необходимым перемещать часть руководящих партийных и советских работников с центральной работы на местную — губернскую, уездную и волостную. Центральному же аппарату, писал он, нужно позаботиться о том, чтобы «перенимание» образцовых примеров постановки местной работы шло широко повсюду и становилось обязательным.

Изучению и обобщению опыта мест Владимир Ильич уделял огромное внимание. Поэтому он придавал большое значение отчетам местных органов, особенно экономических, сам разрабатывал формы отчетов, следил за своевременным поступлением их в Совнарком, тщательно изучал их. Перед местными органами он ставил задачу больше заниматься практическими вопросами хозяйственного строительства, материально-бытового обслуживания трудящихся. Так, ознакомившись с обзором деятельности Московского Совета в 1920 году, Владимир Ильич на полях, в том месте, где говорилось о том,

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 388.

что Исполком Моссовета обсудил 8 экономических и 46 организационных вопросов, написал: «Уродство. Должно быть наоборот» [1]. Часто Ленин сам вызывал работников с мест для беседы. Он проявлял заботу о том, чтобы местные работники, приезжавшие в столицу, были хорошо информированы и всесторонне проинструктированы.

Горячий сторонник расширения прав местных организаций, Ленин в то же время требовал, чтобы они в своей работе исходили из общегосударственных интересов, строго соблюдали государственную дисциплину. Местнические тенденции, стремление получить для своей губернии уменьшенное задание, не выполнять распоряжения центра, обеспечивать свои, местные нужды за счет общегосударственных и т. п. всегда встречали с его стороны решительный отпор.

Определяя направление работы по улучшению государственного аппарата, Ленин в своем письме президиуму V Всероссийского съезда профессионального союза советских работников писал:

«Главнейшей очередной задачей настоящего времени, и на ближайшие годы — важнейшей, является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата путем сокращения его, более совершенной организации, уничтожения волокиты, бюрократизма и уменьшения непроизводительных расходов» [2].

Ленин был непримиримым врагом бюрократизма, волокиты, вел с ними беспощадную борьбу. «Машина советской администрации,— писал он,— должна работать аккуратно, честно, быстро» [3]. Злостных бюрократов следует подвергать строгим административным взысканиям, отстранять их от должности, наконец, отдавать под суд. С бюрократизмом, указывал Ленин, мы будем бороться долгие годы, ибо для того, чтобы искоренить его, нужны сотни мер, нужна поголовная грамотность, поголовная культурность, поголовное участие населения в управлении государством. Он настойчиво подчеркивал необходимость вовлечь широкие массы в дело улучшения государственного аппарата, в борьбу с бюрократизмом, на практике показывать им, как нужно изживать бюрократизм.

Ленин особенно требовал от учреждений, от работников аппарата чуткого отношения к заявлениям и письмам трудящихся. Он считал, что жалобы трудящихся на плохую работу

---

[1] Ленинский сборник XXXV, стр. 196.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 406.
[3] Ленинский сборник XXXIV, стр. 429.

тех или других учреждений по существу являются контролем снизу. Нужно поставить дело так, чтобы забота об удовлетворении насущных нужд трудящихся, внимание к их сигналам и быстрое реагирование на них пронизывали всю деятельность органов управления. Специальным распоряжением Владимир Ильич предписал управляющему делами Совнаркома докладывать ему о всех поступающих в СНК жалобах на правительственные учреждения и отдельных лиц и тщательно следил за исполнением своих резолюций по ним. Он был беспощаден в тех случаях, когда местные органы преследовали лиц, обращавшихся к нему с жалобами.

Владимир Ильич немедленно откликался на заявления трудящихся о злоупотреблениях и непорядках. Вот характерный пример. В июле 1921 года он, будучи болен, получил письмо приехавшего в Москву красноармейца о недовольстве рабочих и крестьян Донской области незаконными действиями некоторых местных работников. Ленин предложил немедленно принять меры, чтобы искоренить эти безобразия, и дал поручение своему секретарю: «разыщите автора *спешно,* примите, успокойте, скажите, что я болен, но дело его двину» [1].

Вся деятельность Ленина была образцом сочетания революционного размаха и деловитости, пролетарской организованности и дисциплины.

Настоящей школой партийного и государственного руководства были заседания ЦК и Совнаркома, проходившие под председательством Ленина. Важнейшим условием плодотворного обсуждения вопросов и принятия по ним правильных решений Владимир Ильич считал их тщательную подготовку. Перед заседанием он внимательно просматривал и изучал все материалы к повестке дня, беседовал с руководителями соответствующих ведомств и другими работниками. Ленин добивался, чтобы заседания проходили организованно, по-деловому и отнимали меньше времени. Он открывал заседание точно в назначенный час и строго, по часам, следил за соблюдением регламента. От выступавших Владимир Ильич требовал максимальной деловитости; он не терпел общих рассуждений, без фактических данных и конкретных предложений, добивался того, чтобы докладчики и выступающие в прениях говорили точно, сжато, излагали самую суть вопроса.

Несмотря на строгость и порядок, которые поддерживал на заседаниях Ленин, на них не чувствовалось никакой натянутости, а царила свободная, товарищеская обстановка; это была в полном смысле слова коллективная работа. Нередко

[1] Ленинский сборник XX, стр. 333.

на заседаниях Совнаркома слышался дружный смех, и громче всех смеялся Владимир Ильич, который обладал большим чувством юмора. Но сейчас же после бурного смеха наступала вновь та же серьезная обстановка, продолжался обмен мнениями, принимались решения.

Принятие правильного постановления Ленин считал только началом дела. Решающее значение он придавал претворению решений партии и правительства в жизнь. «Всякий, самый хороший план можно испортить вдребезги неумелым и бестолковым исполнением»,— часто повторял Владимир Ильич.

Своими указаниями и директивами, как устными, так и письменными, Ленин учил, как нужно работать и доводить дело до конца. В его письмах и бесчисленных записках, часто написанных на маленьких клочках бумаги, содержались ценнейшие мысли, практические советы, а порой целая программа действий. Занимаясь важнейшими политическими делами, он живо откликался на сотни и тысячи сравнительно мелких вопросов; он никогда не считал маленьким, не стоящим внимания дело, которое давало небольшие, но полезные результаты. Конкретность руководства была особенностью стиля Владимира Ильича.

Главным в работе аппарата, учил Ленин, является правильный подбор людей и проверка исполнения. Настойчиво выдвигая эту задачу перед партийными и советскими кадрами, он говорил: *«Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела* — в этом, еще раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы, всей политики»[1].

От партийных и советских органов, от работников Ленин требовал фактического контроля за исполнением решений партии и Советской власти. Он сам десятки раз проверял исполнение того или иного постановления, распоряжения, созванивался по телефону, запрашивал письменно.

Залог всех успехов Ленин видел в правильной расстановке и использовании кадров. На первом плане у него всегда стояли политические качества работника. Он не терпел расплывчатой характеристики какого-нибудь работника как вообще «хорошего» человека. «При чем тут «хороший»,— говорил он.— Лучше скажите-ка, какова политическая линия его поведения»[2]. Владимир Ильич придавал также огромное значение деловым качествам работника, знанию порученного ему дела, способности организовать его.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 200.

[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 562.

Ленин исключительно хорошо разбирался в людях, прекрасно знал личные качества работников и умел подходить к ним сообразно с их особенностями. Он воспитывал и учил кадры. Каждый приходивший к нему и беседовавший с ним получал для себя что-то новое и ценное, приобретал уверенность и твердую основу в своей работе. «Трудные это были времена,— пишет Г. М. Кржижановский.— Но какое счастье вместе с тем было идти рука об руку с таким руководителем, каким был Владимир Ильич, и иметь возможность в трудные минуты прибегать к его мудрому совету!» [1].

От всех работников Ленин добивался высокого сознания ответственности за порученное им дело, инициативы, самостоятельности, умения видеть обстановку в целом и понимать политическое значение того или иного вопроса, которым они занимаются, и вместе с тем требовал деловитости, практичности. Он резко, невзирая на ранги, критиковал безрукость, халатность, формальное отношение к делу, не терпел склоки, учил кадры, что деловые соображения должны господствовать над личными. В необходимых случаях он строго взыскивал с работников. Но хотя Ленин был очень требователен, никогда в его отношениях к людям не было ничего раздражительного и оскорбительного. «Пробирая» работника, он никогда не забывал сказать ему ободряющего слова.

Всецело поглощенный гигантской работой, Ленин зорко, по-отечески следил за жизнью товарищей, вникал во все их нужды, заставлял их беречь себя, отдыхать, лечиться. И в этом, как справедливо писал Горький, никогда нельзя было уловить «своекорыстной заботливости, которая иногда свойственна умному хозяину в его отношении к честным и умелым работникам.

Нет, это было именно сердечное внимание истинного товарища, чувство любви равного к равным» [2].

Ленин часто писал в различные учреждения письма и записки с просьбой оказать помощь тому или другому лицу. Еще больше было его устных указаний и поручений по этим вопросам. Заметив в ком-нибудь из работников признаки болезни или переутомления, Владимир Ильич поднимал тревогу, посылал к нему врача. Когда же работники не слушались предписаний врачей и отказывались ехать на отдых, он проводил решением Оргбюро или Политбюро ЦК отпуск больному товарищу, и последний должен был подчиниться в порядке партийной дисциплины.

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 565.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 389.

Вот несколько записок Ленина, которые показывают, как трогательно он заботился о товарищах:

«т. Цюрупа! Вид больной. Не теряя времени,— на двухмесячный отдых. Если не обещаете точно, буду жаловаться в ЦК» [1].

«В *Оргбюро* ЦК РКП

Прошу *обязать* председателя Госплана тов. *Кржижановского*

выехать с Красиным в *Ригу,* дабы там в санатории, или на квартире частной, пробыть *1 месяц* для лечения и отдыха.

Я очень прошу провести это сегодня, ибо я убедился по должности председателя Совета Труда и Обороны, что председатель Госплана *почти надорвался.* Его ремонт *необходим* и *неотложно* необходим.

Без решения Оргбюро ничего не добиться» [2].

Заведующему домами ВЦИК: «Прошу немедленно предоставить комнату в I Доме Советов тов. Цецилии Самойловне Бобровской, которую я знаю хорошо как старого партийного работника. Она живет сейчас в совершенно невозможных условиях и доктора велят ее немедленно перевести в один из Домов Советов.

Сообщите в мой секретариат об исполнении.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

P. S. Я знаю Бобровскую с эпохи *до* 1905 года и знаю, что она способна бедствовать и молчать чрезмерно. Поэтому ей надо помочь быстро» [3].

О необычайно чутком отношении Владимира Ильича к работникам говорит и такой факт. Заметив, что член коллегии ЦСУ А. И. Хрящева постоянно присутствует на заседаниях Совнаркома, которые кончались поздно, он написал секретарю: «Если Хрящева далеко живет и пешком ходит, то ее жалко... объясните ей, что в дни, когда нет вопросов статистики, можно раньше уходить и даже не ходить». И, по-видимому, опасаясь, что это может обидеть Хрящеву, прибавляет: «При случае и тактично» [4].

---

[1] Ленинский сборник XXXV, стр. 32.
[2] Ленинский сборник XXXVI, стр. 313.
[3] Ленинский сборник XXXV, стр. 296.
[4] Ленинский сборник XXIV, стр. 287.

Ленин заботился не только о материальных условиях жизни работников, но и об их моральном состоянии. Как-то А. М. Горький застал его пишущим письмо. Не отрывая пера от бумаги, Владимир Ильич сказал:

— Здравствуйте, как здоровье? Я сейчас кончу. Тут один товарищ, в провинции, скучает, видимо — устал. Надо поддержать. Настроение — не малая вещь! [1].

Бывало, что к Ленину приходили товарищи, которые потеряли веру в себя, в свои силы, спасовали перед трудностями, раздраженные, усталые. Но уходили они от него окрыленными. Никто не умел с такой силой, как Ленин, раскрыть в человеке его лучшие качества, вселить веру в свои силы, зажечь бодростью и энергией.

Владимир Ильич проявлял заботу и о рядовых трудящихся, с которыми он встречался. Вот только один факт. Во время разговора с крестьянином И. А. Чекуновым он узнал, что тот в дороге потерял очки и купил на рынке очень плохие. Владимир Ильич сейчас же пишет записку наркому здравоохранения Н. А. Семашко:

«У меня сидит тов. Иван Афанасьевич *Чекунов,* очень интересный трудовой крестьянин, по-своему пропагандирующий основы коммунизма.

Он потерял очки, заплатил за *дрянь* 15 000 р.! Нельзя ли помочь ему достать хорошие очки?

Очень прошу помочь и попросить секретаря Вашего сообщить мне, *удалось ли*» [2].

Таковы некоторые штрихи, характеризующие стиль работы Ленина, ленинские принципы партийного и государственного руководства, его заботу о людях. Этими принципами руководствуются Коммунистическая партия и Советское правительство в своей деятельности, в своей работе по совершенствованию государственного аппарата.

Большие и ответственные задачи Ленин поставил перед судебными органами. Руководя разработкой советского судебного законодательства, он учил, что советский суд и прокуратура должны стоять на страже прав и интересов трудящихся, строго оберегать социалистическую законность. В своем письме для Политбюро «О «двойном» подчинении и законности» Ленин подчеркнул, что законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик. Он решительно высказался за создание прокуратуры, независимой

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 1, 1956, стр. 386.
[2] ЦПА ИМЛ. Фонд 2, оп. 1, ед. хр. 17449.

от местных органов, обязанной следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике. Это письмо легло в основу решений партии и законодательных актов Советского государства, направленных на укрепление социалистической законности.

Борьба за мир и безопасность народов

Переход к миру и восстановление народного хозяйства происходили в очень сложной международной обстановке. Империалисты не хотели примириться со своим поражением и вынашивали планы новых военных авантюр против страны Советов. Мировая реакция, стремясь затруднить борьбу советского народа с разрухой, всячески старалась сорвать налаживавшиеся отношения Советской России с другими государствами. В этих трудных условиях Советское правительство во главе с Лениным последовательно и настойчиво проводило политику мира и установления деловых связей с капиталистическими странами.

Ленин неуклонно отстаивал возможность и необходимость мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Он считал, что противоречие между двумя системами, социалистической и капиталистической — основное противоречие современной эпохи,— может и должно быть разрешено не посредством войны, а путем мирного экономического соревнования, в ходе которого социализм неизбежно покажет свое полное превосходство над капитализмом. Это, говорил Ленин, «состязание двух способов, двух формаций, двух хозяйств — коммунистического и капиталистического. Мы докажем, что мы сильнее... Конечно, задача трудная, но мы говорили и говорим: «Социализм имеет силу примера». Насилие имеет свою силу по отношению к тем, кто хочет восстановить свою власть. Но этим и исчерпывается значение насилия, а дальше уже имеет силу влияние и пример. Надо показать практически, на примере, значение коммунизма» [1].

Владимир Ильич был убежден, что успехи социалистической системы будут привлекать под знамя коммунизма миллионы новых приверженцев в странах капитала, явятся для них вдохновляющим примером в борьбе против эксплуататоров и побудят их сделать выбор в пользу социалистического строя. Вот почему он подчеркивал огромное международное значение хозяйственного строительства в Советской России. Взоры трудящихся всех стран, говорил он, обращены к стране Советов и сейчас главное свое воздействие на дальнейшее развитие освободительного движения мы оказываем своей хо-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 426.

зяйственной политикой. «На это поприще борьба перенесена во всемирном масштабе. Решим мы эту задачу — и тогда мы выиграли в международном масштабе наверняка и окончательно» [1].

Советское правительство, не раз указывал Ленин, гарантирует абсолютное невмешательство во внутренние дела иностранных государств; оно признает право всех народов мира на самоопределение, на свою независимость, государственную самостоятельность, отстаивает в международных отношениях равноправие наций и максимальное удовлетворение их прогрессивных, справедливых стремлений.

Особое значение Ленин придавал установлению и укреплению дружественных отношений Советского государства со странами Востока. В начале 1921 года были заключены договоры с Ираном, Афганистаном и Турцией. Владимир Ильич внимательно следил за ходом переговоров, имел длительную беседу с афганской миссией, принимал турецкую делегацию.

В соответствии с указаниями Ленина была разработана инструкция Народного комиссариата иностранных дел полпреду РСФСР в Афганистане, которая, как и договоры, ярко характеризовала принципы политики Советского государства в отношении стран Востока, показывала ее коренное отличие от политики империалистических держав. «...Наша политика на Востоке,— говорилось в инструкции,— не агрессивна, она есть политика мира и дружбы. Вы должны систематически во всей Вашей работе выдвигать этот основной момент и, в частности, в Кабуле ставить основной целью деятельности развитие нашей дружбы с Афганистаном. Дружба предполагает взаимное содействие и, исходя из нашего желания по мере возможности способствовать развитию и процветанию дружественного афганского государства, мы готовы оказывать ему на этом мирном поприще все содействие, какое в наших силах» [2].

Советское правительство стремилось установить дипломатические отношения с Китаем. Широкие слои китайского народа горячо приветствовали Октябрьскую революцию, справедливую внешнюю политику Советской власти на Востоке. Однако реакционное пекинское правительство под давлением империалистов отказалось от заключения соглашения с РСФСР. Принимая главу китайской миссии накануне ее отъезда, Ленин выразил надежду, что несмотря на чинимые препятствия связь между Китаем и Советской Россией будет упрочена. Наркоминдел направил также письмо главе нацио-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 413.
[2] См. «Правда», 1960, № 65, 5 марта.

нального кантонского правительства на юге Китая Сунь Ят-сену, которое содержало братские приветствия и предложения возобновить торговые отношения между Советской Россией и Китаем. В ответном письме Сунь Ят-сен выражал надежду на то, что дружеские отношения между Советской Россией и Китаем установятся, как только будет покончено с реакционерами в Китае. Он закончил свое письмо лучшими пожеланиями «моему другу Ленину и всем, кто так много совершил для дела человеческой свободы» [1].

Советская внешняя политика на Востоке явилась могучей моральной и политической поддержкой народам колониальных и полуколониальных стран в их борьбе за свободу и независимость. В связи с этим Ленин указывал, что Советская власть выступает не только как представитель пролетариев всех стран, но и как представитель угнетенных народов, что большевики создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем порабощенным народам избавиться от империалистического гнета. «...Народы,— говорил он,— приучаются ходом вещей смотреть на Россию, как на центр притяжения» [2].

Примером нового, невиданного в истории типа взаимоотношений стран, где у власти стоит народ, явилось установление в 1921 году братских, дружественных отношений между Советской Россией и Монголией, трудящиеся массы которой с помощью Красной Армии одержали победу над силами иностранных интервентов и феодальной реакции и создали народно-демократический строй. Во время переговоров о соглашении в ноябре 1921 года Ленин принял делегацию народной партии и правительства Монголии во главе с вождем монгольского народа Сухэ-Батором. В этой беседе Ленин, указав на опасность посягательств империалистических держав в отношении Монголии, сказал, что единственно правильным путем для всякого трудящегося Монголии является борьба за государственную и хозяйственную независимость в союзе с рабочими и крестьянами Советской России [3].

Постепенно налаживались нормальные отношения и с капиталистическими странами. Одним из важнейших факторов, способствующих мирному сосуществованию двух систем, Ленин считал развертывание взаимной торговли. Он говорил, что интересы самих капиталистических стран требуют установления и развития торговых сношений с Советской Россией,

[1] «Большевик», 1950, № 19, стр. 48.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 423.

[3] См. Девятый съезд Монгольской народно-революционной партии (28 сентября — 5 октября 1934 г.). Улан-Батор, 1934, стр. 32.

что на этот путь их толкает сила, бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов; эта сила — общие экономические всемирные отношения.

— *Я,*— заявил Владимир Ильич в беседе с одним из иностранных корреспондентов,— *не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами. Мы не против того, чтобы пользоваться капиталистическими локомотивами и сельскохозяйственными машинами, так почему же они должны возражать против того, чтобы пользоваться нашей социалистической пшеницей, льном и платиной? Ведь социалистическое зерно имеет такой же вкус, как и любое другое зерно, не так ли?* [1]

Много внимания Ленин уделял переговорам о заключении торгового соглашения с Англией, которое было подписано в марте 1921 года. Несколько позднее было заключено временное торговое соглашение с Германией. Велись торговые переговоры с Италией. По инициативе Ленина Советское правительство предприняло активные шаги для установления торговых и дипломатических отношений с Соединенными Штатами Америки. Отвечая на вопрос американского журналиста — каковы основы мира с Америкой, Ленин говорил: «Пусть американские капиталисты не трогают нас. Мы их не тронем. Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем» [2].

В 1920 году в Советскую Россию для переговоров о концессиях приехал американский делец и журналист В. Вандерлип. Он был принят Лениным. После беседы, как потом с юмором рассказывал Владимир Ильич, Вандерлип заявил, что вот в Америке говорят, будто Ленин помечен дьяволом и у него должны быть рога, а теперь он, Вандерлип, должен будет сказать, что рогов нет. Наиболее дальновидные, трезво мыслящие американские капиталисты уже в то время понимали, что какие бы там глупости ни писала буржуазная пресса о большевиках, с ними можно и нужно вести переговоры. Однако тогда Соединенные Штаты отказались принять предложение Советского правительства об установлении торговых отношений с Советской Россией.

Ленин повседневно руководил внешней политикой Советского государства. Г. В. Чичерин, бывший в то время народным комиссаром по иностранным делам, писал об этой стороне

---

[1] «Коммунист», 1957, № 15, стр. 12.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 340.

деятельности Ленина: «Сразу схватывая существо каждого вопроса и сразу давая ему самое широкое политическое освещение, Владимир Ильич всегда в своих разговорах делал самый блестящий анализ дипломатического положения, и его советы (нередко он предлагал сразу самый текст ответа другому правительству) могли служить образцами дипломатического искусства и гибкости» [1].

Прозорливость Ленина, необычайно глубокое понимание им расстановки сил на международной арене ярко проявились во время международной экономической конференции в Генуе, которая состоялась в 1922 году. Владимир Ильич был утвержден председателем советской делегации на конференции. Он хотел сам поехать в Геную, чтобы лично изложить Ллойд Джорджу и другим руководителям империалистических держав позицию Советского правительства. Перегрузка государственными делами и недостаточно удовлетворительное состояние здоровья сделали невозможным отъезд Ленина из России. Но написанные им директивы ЦК, его письма и телеграммы Г. В. Чичерину детально определили задачи и всю линию поведения советских представителей на Генуэзской конференции.

Перед советской делегацией, указывал Ленин, стоят две цели: во-первых, борьба за мир и экономическое сотрудничество народов; во-вторых, установление деловых, торговых отношений Советской России с капиталистическими странами. В соответствии с этими целями Ленин наметил широкую программу предложений, с которыми выступила советская делегация на Генуэзской конференции. Важнейшим пунктом этой программы был вопрос *о всеобщем сокращении вооружений.* Российская делегация, говорил Г. В. Чичерин 10 апреля 1922 года на конференции, намерена «предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать всякие предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением наиболее варварских ее форм: ядовитых газов, воздушной вооруженной борьбы и т. д., в особенности же применения разрушительных средств против мирного населения.

Само собой разумеется, что Россия готова провести сокращение вооружений и у себя при условии полной взаимности и создания для нее необходимых гарантий от каких бы то ни было нападений и вмешательства в ее внутренние дела» [2].

---

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 166—167.
[2] «Правда», 1922, № 88, 22 апреля.

Такова была ленинская программа борьбы за мир, благородные традиции которой продолжала и продолжает советская внешняя политика.

Советская делегация, писал Ленин, не должна ультимативно настаивать на этой широкой программе, ибо в Генуе речь может идти лишь о соглашении всех, а не о подчинении меньшинства большинству.

«Не хотите широкой, давайте более узкую...

Пойдем и на самую даже узенькую, но только ни на что невыгодное для нас не пойдем. Ультиматумам не подчинимся. Если желаете только «торговать»,— давайте, но кота в мешке мы не купим и, не подсчитав «претензий» *до последней копейки,* на сделку не пойдем»[1]. Попытки империалистических держав навязать Советскому государству условия, как побежденной стране, Ленин называл вздором, на который не стоит и отвечать.

На Генуэзской конференции империалистические правительства потребовали от Советского государства возврата иностранным капиталистам фабрик и заводов, национализированных после Октябрьской революции, и уплаты всех долгов царского правительства. Советская делегация, следуя директивам Центрального Комитета партии и указаниям Ленина, решительно отвергла наглые требования империалистов, дала отпор их посягательствам на суверенитет Советского государства.

Более того, твердая и в то же время гибкая политика позволила советской делегации использовать глубокие противоречия в лагере империализма и не допустить образования направленного против Советской республики единого фронта капиталистических государств. В ходе конференции в местечке Рапалло (Италия) был заключен советско-германский договор, предусматривавший восстановление нормальных дипломатических отношений между РСФСР и Германией и развитие взаимовыгодных экономических отношений.

В постановлении ВЦИК по отчету советской делегации, проект которого подготовил Ленин, была одобрена деятельность делегации на Генуэзской конференции. Отметив, что Рапалльский договор исходил из принципа мирного сосуществования двух систем — капиталистической и социалистической, Ленин сделал важный вывод о том, что именно такие отношения — мирные, деловые, равноправные отношения между государствами с различным общественным строем — являются

[1] ЦПА ИМЛ.

единственно правильным выходом из международных затруднений, хаоса и опасности войн.

Ярким доказательством миролюбивой политики Советского государства явилось предложение Ленина включить в повестку дня III сессии ВЦИК IX созыва вопрос о сокращении Красной Армии, «объявив сокращение на одну четверть и мотивируя это тем, что хотя и небольшой и не особенно надежный, но все же некоторый реальный шаг к перемирию достигнут в Генуе» [1].

Характеризуя генеральную линию политики Советского государства, Ленин говорил в августе 1922 года:

— Наш путь верен: мы за мир и соглашение, но мы против кабалы и кабальных условий соглашения. Нужно крепко держать руль и идти своим путем, не поддаваясь ни лести, ни запугиванию [2].

Ленин исходил из того, что установка Коммунистической партии, Советской власти на мирное сосуществование двух систем не означает уступок в принципиальных вопросах идеологии и политики. Так, он резко выступил против предложения Чичерина пойти ради заключения договора с Америкой на изменение Конституции РСФСР. В письме членам Политбюро ЦК от 23 января 1922 года Ленин писал: «Я сейчас получил два письма от Чичерина (от 20 и 22). Он ставит вопрос о том, не следует ли за приличную компенсацию согласиться на маленькое изменение нашей Конституции, именно представительство паразитических элементов в Советах. Сделать это в угоду американцам.

Это предложение Чичерина показывает, по-моему, ...что его надо немедленно отправить в санаторию, всякое попустительство в этом отношении, допущение отсрочки и т. п. будет, по моему мнению, величайшей угрозой для всех переговоров» [3].

По мнению Ленина, мирное сосуществование двух систем может быть прочным только в том случае, если политика мира будет обоюдной, взаимной, если она будет проводиться не только Советским государством, но и самими капиталистическими странами. Ленин предупреждал правительства империалистических государств, что Советская страна никогда не поддастся диктату и нажиму, что она не боится угроз. «Мы,— говорил он,— видели угрозы пушками со стороны союзных держав, в руках которых находится почти весь мир.

---

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 488.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 659.
[3] ЦПА ИМЛ.

Угроз этих мы не испугались. Об этом, господа европейские дипломаты, пожалуйста, не забывайте» [1].

Ленин напоминал партии и трудящимся массам о необходимости укрепления оборонной мощи Советского государства, ибо в капиталистических странах есть влиятельные партии, политические деятели и финансовые воротилы, которые желают войны и вынашивают планы нового нападения на Советскую республику. «Вот почему мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока, и помните, что ослабления, в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний, мы не вправе допускать ни на секунду» [2].

До глубины души ненавидя войну, Ленин мечтал о наступлении того времени, когда войн не будет. В одной из бесед с Надеждой Константиновной он выразил уверенность, что «новые изобретения в области науки и техники сделают оборону нашей страны такой мощной, что всякое нападение на нее станет невозможным» [3]. В другой раз, заглядывая в будущее, Ленин, по словам Н. К. Крупской, высказал предположение, что со временем в результате развития техники война окажется настолько разрушительной, что она вообще станет немыслимой. «Ильич с большим увлечением говорил об этом. Видно было, как страстно он хотел, чтобы война стала невозможной» [4].

При этом Ленин, разумеется, не имел в виду, что разрушительный характер войны сам по себе сделает ее невозможной. Он всегда говорил о необходимости самой энергичной борьбы против империалистических войн, о том, что нужно «как можно больше самых простых, самых ясных решений и мер, которые бы действительно вели к миру, если уже не говорить о полном устранении опасностей войны» [5]. Решающую роль в предотвращении войны Ленин отводил народным массам. Он писал, что вопрос о борьбе против угрозы войны стал вопросом жизни и смерти десятков миллионов людей, что против желания народных масс вести войны нельзя.

Ленин подчеркивал необходимость расширять и углублять борьбу против угрозы новой империалистической бойни.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 190.
[2] Там же, стр. 125.
[3] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 682.
[4] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Сборник статей. М., 1960, стр. 41.
[5] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 349.

«Борьбе против такой войны,— писал он,— стоит посвятить свою жизнь, в этой борьбе надо быть беспощадным, все софизмы в ее защиту надо преследовать до самых последних уголков»[1]. Характеризуя задачи советской делегации на Гаагском международном конгрессе мира, созванном в декабре 1922 года в целях борьбы с опасностью новой мировой войны, Ленин указывал, что нужно разбивать все те доводы, которыми идеологи империалистической буржуазии оправдывают войну, разоблачать подготовку ее империалистами и разъяснять действенные меры борьбы против новой войны.

На III конгрессе Коминтерна. Разработка тактики единого фронта

В конце июня — первой половине июля 1921 года состоялся III конгресс Коммунистического Интернационала. Ленин был избран почетным председателем конгресса.

В тезисах и «Докладе о тактике РКП» Ленин разъяснил делегатам сущность новой экономической политики и обстоятельства, вызвавшие необходимость перехода к ней. Новая экономическая политика встретила на конгрессе оппозицию со стороны неустойчивых, чуждых марксизму-ленинизму анархо-синдикалистских элементов, которые заявили, что нэп якобы ведет к восстановлению капитализма в Советской России и ставит препятствия дальнейшему развитию революции. Конгресс отверг эти взгляды, принял ленинские тезисы и резолюцию, полностью одобрявшую политику РКП(б).

Важнейшим вопросом, который стоял на III конгрессе Коммунистического Интернационала, был вопрос о тактике. Как указывал Ленин, происшедшие в мире изменения — наступление капитала на рабочий класс, поражение революционных выступлений пролетариата в ряде стран в 1920—1921 гг., явно обозначившееся замедление темпа развития мировой революции — требовали решительного поворота в тактике коммунистических партий. Ко времени III конгресса число компартий значительно возросло: делегаты конгресса представляли 48 компартий. Но эта армия коммунистов, писал Ленин, была еще плохо организована, слабо владела искусством революционного руководства. Надо было перестроить работу коммунистических партий под знаком борьбы за массы. Однако «левые» элементы в компартиях не хотели понять этого. Они недооценивали необходимость систематической, упорной, повседневной работы в массах и проповедовали так называемую «теорию наступления», суть которой заклю-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 396.

В. И. Ленин на заседании пленума ЦК РКП(б)
Фото 1922 г.

В .И. Ленин в Горках вместе с Н. К. Крупской, А. И. Елизаровой, племянником Виктором и дочерью рабочего — Верой

Фото 1922 г.

чалась в том, что партия должна всегда придерживаться наступательной тактики, не считаясь с тем, имеются ли для революционного выступления необходимые объективные предпосылки, поддерживают ли партию широкие массы трудящихся.

В основу обсуждения на конгрессе вопроса о тактике были положены тезисы, подготовленные русской делегацией с учетом мнений других делегаций. Тезисы разрабатывались в духе указаний Ленина и при его участии. Владимир Ильич написал развернутые замечания на первоначальные проекты тезисов: он подверг резкой критике левацкую позицию Радека и попустительство ей со стороны Зиновьева и Бухарина.

Речь Ленина на заседании конгресса в защиту тезисов о тактике Коммунистического Интернационала — образец искусства убеждать. Он не оставил камня на камне от всех доводов «левых».

Тактика коммунистических партий, говорил Ленин, должна исходить из того, что первая волна революций пошла на спад, а вторая еще не поднялась. Коммунистам нужно считаться с тем, что темп развития революций замедлился, необходимо учесть опыт поражений и готовиться к новому революционному подъему. Главной задачей коммунистических партий в капиталистических странах является завоевание на сторону коммунизма большинства рабочего класса, большинства трудящихся, и кто не понимает этого, тот наносит большой ущерб коммунистическому движению. Если в 1920 году Ленин называл левацкие ошибки «детской болезнью» в коммунизме, то на III конгрессе Коминтерна он исходил из того, что «левое доктринерство», сектантство становились главной опасностью для коммунистического движения. «Если конгресс,— говорил он,— не будет вести решительного наступления против таких ошибок, против таких «левых» глупостей, то все движение осуждено на гибель. Таково мое глубокое убеждение» [1].

Подвергая уничтожающей критике пресловутую «теорию наступления», Ленин указывал, что эта «теория» представляет собой не что иное, как мелкобуржуазный взгляд на революцию, который несет коммунистическим партиям и рабочему классу тягчайшие поражения и в то же время дает опасное оружие в руки реформистских, правооппортунистических элементов. Речь идет не о том, допустимо ли вообще революционное выступление. Этот вопрос не может быть даже предметом споров в революционной партии. Речь идет об условиях революционного выступления, о целесообразности его в данной

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 444.

конкретной обстановке. Для победы революции и затем для удержания власти, учил Ленин, надо, чтобы партия имела за собой большинство трудящихся — не только большинство рабочего класса, но и большинство всех эксплуатируемых и угнетенных. Для того чтобы завоевать большинство трудящихся, нужно выработать правильную тактику в борьбе за массы, научиться правильно руководить революционным движением.

Речь Ленина окончательно убедила колеблющихся делегатов в необходимости поворота коммунистических партий к массам. Тезисы о тактике Коминтерна были приняты конгрессом.

По инициативе Ленина в повестку дня конгресса был включен вопрос об организационном строительстве, методах и содержании работы коммунистических партий. Подготовка проекта тезисов была поручена О. В. Куусинену. «Это поручение,— пишет О. В. Куусинен,— было выполнено отчасти на основании личных советов т. Ленина, а отчасти на основании указаний, имеющихся в изобилии в написанных им ранее статьях»[1]. Ознакомившись с проектом, Владимир Ильич сделал ряд замечаний; он предложил, в частности, подробнее сказать о необходимости повседневной революционной работы каждого члена партии и о задачах работы компартий *«среди массы* неорганизованного и организованного в желтых союзах (в том числе во 2 и $2^1/_2$ Интернационалах) пролетариата *и непролетарских* слоев *трудящихся»*[2]. После доработки проекта, в которой принял участие немецкий коммунист Кенен, тезисы были внесены на обсуждение конгресса и приняты им.

Многие делегаты впервые видели, слышали Ленина и беседовали с ним. И все они единодушно говорили, что никогда не встречали такого человека. Французский коммунист Поль Вайян-Кутюрье писал:

«Владимир Ильич был и остался олицетворением беспрерывного действия и в то же время марксистом с головы до ног. Соприкосновение с ним производило на сознание впечатление вихря, ворвавшегося в душную комнату; оно освежало загруженный предрассудками и формальными доктринами мозг...

Ленин-интеллигент умел мыслить, как рабочий. Ленин-оратор говорил без пустых фраз и трескотни. Человек, потрясший весь мир, в чьем сознании беспрерывно переваривалось все, чем жил и дышал этот мир, этот человек сохранил в себе до конца сознательной жизни удивительную способность чувствовать и мыслить, как китайский кули, как носильщик-негр. Угнетенный аннамит, индус были ему так же понятны, были

[1] Ленин и международное рабочее движение. Сборник первый. М., 1934, стр. 56.

[2] Ленинский сборник XXXVI, стр. 258.

такой же открытой книгой, как ленинградский металлист, как парижский текстильщик, как шахтер из Новой Виргинии. Ленин — это законченный тип нового человека; он являлся для нас прообразом будущего»[1].

Основным средством борьбы за массы Коминтерн признал тактику единого фронта. «Цель и смысл тактики единого фронта состоит в том,— писал Ленин в 1922 году,— чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих, не останавливаясь перед повторными обращениями с предложением вести совместно такую борьбу даже к вождям 2 и $2^1/_2$-го Интернационалов»[2]. По предложению Ленина и на основе его указаний Исполком Коминтерна разработал тезисы «О едином рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим во 2 и $2^1/_2$ и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации».

Вопрос о едином фронте встал особенно остро в начале 1922 года в связи с подготовкой конференции трех Интернационалов — Второго и так называемого «двухсполовинного» Интернационалов и Коминтерна. Ленин считал, что эта конференция даст коммунистам возможность расширить рамки борьбы за единство рабочего класса, а также разоблачить неправильную политическую позицию правых социалистов. Им была намечена линия поведения представителей Коминтерна на конференции трех Интернационалов. Он указывал, что в интересах достижения соглашения нужно выдвинуть на обсуждение наименее спорные вопросы, «только вопросы, касающиеся непосредственно практического совместного действия рабочих масс»[3]. Представители Коминтерна должны быть на конференции «архисдержанны», не рисковать срывом политического дела громадной важности и в то же время не жертвовать своими основными принципами.

Сравнивая социал-демократические партии с закрытым помещением, Ленин писал, что коммунисты не могут отказываться от всякой платы, от определенных уступок, чтобы проникнуть в это «запертое помещение», где находятся идущие за реформистами массы, и выступить там перед ними со своим словом. При этом он указывал, что критике линии 2 и $2^1/_2$ Интернационалов нужно придать «характер более разъяснительный»[4], терпеливо и обстоятельно, не отпугивая рабочих-социалистов резкими словами, разъяснять им

[1] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 625—626.
[2] Ленинский сборник XXXVI, стр. 461—462.
[3] Там же, стр. 418.
[4] Там же, стр. 472.

ошибочность реформистской идеологии и политики. Только таким образом коммунисты смогут приобрести большинство среди рабочих, среди трудящихся масс. Ради того, чтобы помочь этим массам бороться против капитала, «мы тактику единого фронта приняли и проведем ее до конца»[1].

В январе 1922 года в Москве состоялся I съезд революционных организаций Дальнего Востока, в котором приняли участие делегаты Китая, Японии, Индонезии и Монголии. Не имея возможности, по состоянию здоровья, присутствовать на съезде, Владимир Ильич пригласил представителей съезда к себе. Как вспоминал позднее основатель Коммунистической партии Японии Сен Катаяма, Ленин разговаривал с делегатами поочередно, причем все слышали их вопросы и его ответы на них. С каждой делегацией он обсуждал специальные вопросы ее страны, а также проблемы, касающиеся всего Дальнего Востока. Больше всего он подчеркивал необходимость объединения революционных сил всех дальневосточных стран в борьбе против империализма.

Ленин, пишет Сен Катаяма, «был очень внимателен к каждому, кто с ним говорил, а также очень, очень хорошо умел слушать. Он умел каждого удовлетворить и ободрить. Мы все чувствовали себя хорошо и совершенно как дома. Он — настоящий мастер беседы и заинтересовал всех нас тем, о чем он говорил. Товарищ Ленин дал много полезных указаний и советов каждой делегации в этой краткой, но очень важной беседе с членами съезда»[2].

Борьба советского народа за преодоление разрухи, за построение нового общества вызывала величайшее восхищение, сочувствие и поддержку со стороны трудящихся всего мира.

В своем письме Ленину американский рабочий С. Кейн писал: «Мы не верим тому, что пишет против России и Вас продажная капиталистическая пресса. Мы верим, что в России нет больше рая для паразитов, эксплуататоров и прочих мерзавцев и мошенников, не в пример тому, что здесь у нас, хотя и у нас наступает заря.

Должно пройти некоторое время, пока массы поймут, в чем их интересы. Невежество масс — великое проклятие, благодаря которому капиталистические мошенники и их наемники могут еще существовать.

Продолжайте и впредь трудиться ради свободного мира для рабочих. Мы, рабочие, с Вами и делаем все, что в наших силах, для достижения этой великой цели»[3].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 298.
[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 629.
[3] «Коммунист», 1960, № 3, стр. 4.

Среди рабочих капиталистических стран развернулось тогда движение по оказанию помощи Советской России в ее борьбе с голодом и разрухой. В Россию приехал ряд групп иностранных рабочих, которые приняли участие в восстановлении народного хозяйства. Ленин высоко оценил это практическое проявление пролетарского интернационализма и подчеркивал большое значение братской поддержки, которую рабочие и трудящиеся всего мира оказывали стране Советов в строительстве социалистического хозяйства.

На XI съезде РКП(б)

Исключительно напряженная работа подорвала здоровье Ленина. Сказались также долгие тяжелые годы эмиграции и последствия ранения в 1918 году. Постоянно заботясь о своевременном «капитальном ремонте» здоровья товарищей, Владимир Ильич на все просьбы и убеждения хорошенько отдохнуть самому отвечал, что он пока может довольствоваться «текущим ремонтом». Но уже с зимы 1921 года Ленин был вынужден все чаще прерывать свою деятельность. 6 декабря 1921 года ему был предоставлен отпуск, и он переехал в Горки. «Устал дьявольски. Бессонница. Еду лечиться»[1],— писал Владимир Ильич А. М. Горькому.

Несколько раз Ленин выезжал для отдыха в деревню Костино (ныне г. Костино, Мытищинского района, Московской области), где жил в небольшом домике. Вставал он рано и отправлялся на прогулку. Особенно любил ходить к столетним дубам, которые росли недалеко от домика. Нередко Владимир Ильич брал в руки лопату и расчищал от снега дорожки вокруг дома. Ходил на охоту. Но и во время охоты он не переставал думать о делах, старался встретиться и побеседовать с крестьянами. Из Москвы Ленину ежедневно доставляли большую пачку газет, корреспонденций и разных бумаг. Он много работал: даже поздно ночью в окнах домика можно было видеть свет.

В конце декабря состоялись XI Всероссийская партийная конференция и IX съезд Советов. Ленин не смог присутствовать на конференции, но в работе съезда принял активное участие. Он выступил на съезде с большим докладом о деятельности правительства, принял участие в совещании беспартийных делегатов, написал «Наказ по вопросам хозяйственной работы», который был принят съездом. «Наказ» имел важное значение: он определил основные задачи центральных и местных советских учреждений в осуществлении новой экономической политики.

[1] Ленинский сборник XXXIV, стр. 428.

31 декабря Политбюро ЦК вынесло решение о предоставлении Ленину шестинедельного отпуска, который затем был продлен до XI съезда партии. Однако и в эти месяцы Владимир Ильич, несмотря на плохое состояние здоровья, продолжал вникать во все области работы, руководить партией и Советским государством. Он писал статьи, директивные письма, давал указания по телефону, беседовал с товарищами.

Ленин усиленно готовился к XI съезду партии. Он участвовал в подготовке проектов решений съезда по основным вопросам и разработал план политического доклада Центрального Комитета. Представляя этот план на рассмотрение пленума ЦК, Владимир Ильич просил освободить его ввиду болезни от участия в заседании пленума, указав, что если потребуется его присутствие на пленуме для объяснений по поводу плана доклада, то он, безусловно, явится «часа через 2—3 после вызова» [1]. Этот факт — один из многих, ярко характеризующих глубокое уважение Ленина к Центральному Комитету, как коллективному органу руководства.

XI съезд РКП(б) начал свою работу 27 марта 1922 года. Ленин открыл съезд и выступил с политическим отчетом ЦК партии. В своем докладе он говорил, что итоги первого года новой экономической политики подтвердили всю ее правильность. Начался пока еще медленный, но верный хозяйственный подъем. На экономической основе укрепился союз рабочего класса и крестьянства. Учитывая это, Ленин сделал новые важные выводы для политики партии. Он выдвинул новую задачу — приостановить экономическое отступление и перейти к подготовке решительного наступления на капиталистические элементы. «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» [2]. Под перегруппировкой сил Ленин понимал «подготовку наступления *на частнохозяйственный капитал*».

Отметив, что между социалистическими и капиталистическими элементами идет отчаянная борьба, Ленин высказал твердую уверенность, что в ходе этой борьбы сила социалистических элементов будет все более возрастать и они неминуемо одержат победу над элементами капитализма. Экономически и политически нэп вполне обеспечивает возможность постройки фундамента социалистической экономики. Главное

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 223.
[2] Там же, стр. 250—251.

теперь — научиться как следует вести хозяйство, чтобы победить частный капитал. От этого зависит судьба Советской власти, судьба социализма.

На XI съезде РКП(б) Ленин вновь подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления связей партии с массами. «В народной массе,— говорил он,— мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает» [1].

Разоблачая паникерские выступления капитулянтских элементов, Ленин в заключительном слове по политическому отчету ЦК указал, что партия непобедима, если она не боится критики и самокритики, не скрывает своих недостатков. «Пролетариат,— говорил он,— не боится признать, что в революции у него то-то вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные партии, которые до сих пор гибли,— гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабости» [2].

Вместе с тем Ленин всегда отвергал демагогические притязания антипартийных элементов на «свободу критики». Критика, предупреждал он, не должна принимать форм, способных помочь классовым врагам пролетариата. Всякий выступающий с критикой должен помнить это и обязан своей практической работой способствовать исправлению недостатков и ошибок.

2 апреля 1922 года Ленин выступил с краткой речью при закрытии съезда. В ней он указал, что XI съезд отличался большей сплоченностью, единодушием, организационным единством и явился живым доказательством неправоты врагов, твердивших о перерождении партии. Партия показала гибкость своей тактики, соединяя умение смело, быстро и решительно наступать на врага с умением отступать в революционном порядке. Отметив, что съезд постановил признать экономическое отступление законченным, Ленин выразил глубокую уверенность, что партия сумеет построить работу по-новому и добиться своей цели.

На другой день после закрытия съезда Ленин принял участие в заседании пленума Центрального Комитета нового состава. Пленум избрал Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК. Генеральным секретарем Центрального Комитета партии был избран И. В. Сталин.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 273.
[2] Там же, стр. 278.

Первый приступ болезни. Выздоровление и возвращение к работе

Состояние здоровья не позволило Владимиру Ильичу прервать свой отпуск. Врачи высказали предположение, что головные боли у Владимира Ильича вызываются пулями, оставшимися после ранения в 1918 году. Одну из этих пуль было решено удалить (трогать другую врачи сочли опасным). 23 апреля в Солдатенковской больнице (ныне больница им. С. П. Боткина) Ленину была сделана операция по извлечению пули.

В начале мая Владимиру Ильичу пришло трогательное письмо от крестьян села Правые Ламки, Лево-Ламской волости, Моршанского уезда, Тамбовской губернии. Крестьяне поздравляли «высокого вождя русского рабочего крестьянства Владимира Ильича Ульянова-Ленина» с 52-й годовщиной со дня его рождения. «Мы,— писали они,— громко за Ваше здоровье пропели «Интернационал»». Желая Ленину «быть здравым навсегда», крестьяне заверяли, что они «готовы в любую секунду грянуть на помощь стеной», «если кто позволит себе против нашего вождя и рабочего класса выступить». В заключение говорилось: «Писали письмо все беспартийные, все малограмотные, если не так написано, то простите нас, мы хотя беспартийные, но сердца наши и дух наш коммунистический, мы поняли, что в данный момент действительно власть трудящихся» [1].

«Помню,— писала позднее М. И. Ульянова,— как просветлело лицо у Владимира Ильича, когда он читал это письмо. Он наказал мне непременно напомнить ему ответить и, действительно, ответил» [2].

20 мая Владимир Ильич по настоянию врачей, считавших, что он должен как следует отдохнуть и полечиться, переехал в Горки. Уезжая, он просил руководителей центральных учреждений осведомлять его о наиболее важных делах, о выполнении важнейших решений, планов кампаний и т. д. Но вскоре состояние здоровья Ленина резко ухудшилось. На почве склероза мозга у него произошел первый острый приступ болезни — резкое ослабление движений правой руки и правой ноги и некоторое расстройство речи. Эти явления продолжались около трех недель.

В середине июня в состоянии здоровья Ленина наступило улучшение. В июле врачи разрешили ему принимать близких товарищей, читать книги, а позднее — газеты. Он просит присылать в Горки литературу, возобновляет деловую переписку,

---

[1] Письма трудящихся к В. И. Ленину 1917—1924 гг., 1960, стр. 270—271.
[2] Воспоминания родных о В. И. Ленине, 1955, стр. 157.

все основательнее и глубже входит в текущие дела. Он рвался к работе, без которой не представлял себе жизни.

2 октября 1922 года Ленин вернулся из Горок в Москву и приступил к работе. На другой день он уже председательствовал на заседании Совнаркома, а 5 октября участвовал в заседании пленума Центрального Комитета. Его возвращение к работе было большой радостью для партии, для всех трудящихся. В приветственных письмах Владимиру Ильичу рабочие и крестьяне просили его беречь свое здоровье, соблюдать режим, предписанный врачами.

После болезни рабочий день Владимира Ильича был, по требованию врачей, ограничен: ему разрешалось работать с 11 до 2 и с 6 до 8 часов, при условии дополнительного (кроме воскресенья) отдыха в один из дней середины недели.

Но Владимиру Ильичу трудно было выдержать эти ограничения. Он, вспоминает секретарь Ленина — Л. А. Фотиева, приходил в свой кабинет в 9 часов 30 минут утра, и если секретари заглядывали к нему в дверь, с улыбкой говорил: «я не работаю, а только читаю»[1]. За 15 минут до 11 часов он вызывал секретаря и, выслушав доклад о полученных бумагах, давал те или другие поручения. А когда с 11 часов начинался «законный» рабочий день Владимира Ильича, он проводил его с присущей ему интенсивностью. Уходя домой во время перерыва, а иногда и после вечерней работы, Ленин уносил с собой папку с бумагами, возвращая их затем со своими пометками и поручениями. Да и так называемые «дни отдыха» мало чем отличались от рабочих дней.

«Напряженно все время работала его мысль,— писала Н. К. Крупская.— Помню, когда стала надвигаться последняя, погубившая его болезнь, врачи настаивали на строгом режиме, велели лежать два часа после обеда. Ильич раньше режиму подчинялся, но относился к требованию врача скептически: «Не могут они сделать так, чтобы я не думал»,— сказал он как-то. И действительно, лежа в постели, на прогулках, во время разговоров на простые житейские темы он неустанно думал о том деле, которому отдал всю свою жизнь, все свои силы, каждую минуту своей жизни»[2].

Два с половиной месяца после своего возвращения к работе, до нового заболевания в декабре 1922 года, Ленин работал по существу с таким же напряжением, как и прежде. Сохранилась следующая краткая секретарская запись о работе Владимира Ильича со 2 октября по 16 декабря:

---

[1] *Л. Фотиева.* Из жизни Ленина. М., 1959, стр. 110.

[2] Воспоминания о В. И. Ленине, ч. 2, 1957, стр. 681.

«написал 224 деловых письма и записки, принял 171 человека (125 приемов), председательствовал на 32 заседаниях и совещаниях СНК, СТО, Политбюро и комиссий»[1].

В это время Ленин продолжает разрабатывать проблемы новой экономической политики, руководит хозяйственным и культурным строительством, решает самые разнообразные вопросы, связанные с промышленностью, сельским хозяйством, финансами и торговлей, народным образованием, работой аппарата и внешней политикой Советского государства.

Если в 1921 году Ленин на первый план ставил задачу налаживания товарооборота и подъема сельского хозяйства, то теперь, опираясь на достигнутые успехи в этой области, он главное внимание сосредоточивает на задаче развития промышленности и прежде всего тяжелой индустрии, как базы построения социализма и основы обороноспособности страны.

«...Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления,— говорил Ленин,— мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем.

Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало,— и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,— этого тоже еще мало,— нам необходима также *тяжелая* индустрия»[2].

Труднейшей проблемой социалистической индустриализации Ленин считал изыскание средств для ее финансирования. В капиталистических странах, разъяснял он, тяжелая промышленность строилась обычно за счет займов. Но Советской стране империалисты не хотели предоставить займы или кредиты. Не пошли иностранные капиталисты и на концессии. Бойкот Советской страны всей буржуазией и всеми правительствами продолжал сказываться. Мы, говорил Ленин, «должны добиться успеха в одиночку». «И вот в этом особая трудность»[3]. Советский народ должен был рассчитывать только на свои собственные силы и средства. Источниками этих средств для индустриализации, по мнению Ленина, должны были стать доходы от внешней и внутренней торговли, прибыль от предприятий легкой промышленности, налоги и прежде всего обложение нэпманов, удешевление государственного аппарата, строжайший режим экономии.

С большой радостью Владимир Ильич отмечал тот факт, что Советской власти в результате проведения нэпа удалось

[1] *Л. Фотиева.* Из жизни Ленина. М., 1959, стр. 117—118.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 388—389.
[3] Там же, стр. 400, 401.

уже накопить первые 20 миллионов золотых рублей, которые должны целиком пойти на восстановление и развитие тяжелой индустрии. Ленин выражал твердую уверенность, что советский народ преодолеет все трудности и превратит отсталую в прошлом Россию в могучую индустриальную державу. Это предвидение Ленина полностью подтвердилось. Трудящиеся Советской страны под руководством Коммунистической партии сумели своими силами, без кабальных заграничных займов и концессий восстановить разрушенное хозяйство и осуществить социалистическую индустриализацию страны.

Осенью 1922 года особенно остро встал вопрос о монополии внешней торговли. Советская монополия внешней торговли подвергалась ожесточенным нападкам со стороны иностранных империалистов и капиталистических элементов в России. Против монополии внешней торговли выступили также капитулянты в рядах большевистской партии. На пленуме Центрального Комитета в начале октября 1922 г., на котором Ленин не мог присутствовать, Сокольникову и Бухарину удалось, при поддержке Каменева и Зиновьева, протащить предложение о временном разрешении ввоза и вывоза отдельных товаров. Ленин в письме к секретарю ЦК — И. В. Сталину выразил свое несогласие с постановлением пленума. По его предложению окончательное решение вопроса о монополии внешней торговли было отсрочено до следующего пленума Центрального Комитета с тем, чтобы собрать и изучить необходимые материалы. Не имея возможности принять непосредственное участие в работе этого пленума ЦК, состоявшегося в декабре 1922 г., Ленин написал для пленума письмо, в котором подробно рассмотрел и подверг резкой критике доводы Бухарина против монополии внешней торговли. Он подчеркнул, что только на основе монополии внешней торговли советский рабочий класс может восстановить промышленность и сделать Россию индустриальной страной.

Ленин считал вопрос о монополии внешней торговли настолько важным, что предполагал вынести его на обсуждение очередного партийного съезда. Декабрьский пленум Центрального Комитета, а затем XII съезда партии подтвердили незыблемость монополии внешней торговли.

Создатель Союза Советских Социалистических Республик

В деятельности Ленина очень большое место занимали вопросы национальной политики партии. Переход к мирному социалистическому строительству поставил ряд новых проблем в этой области. Огромную роль в определении национальной политики партии в новых условиях сыграло решение X съезда РКП (б) по нацио-

нальному вопросу, разработанное комиссией под руководством Ленина и принятое по докладу Сталина. В решении съезда была поставлена задача — полностью устранить фактическое неравенство ранее угнетенных народов, приобщить их к делу построения социализма, помочь трудовым массам нерусских народов развить и укрепить у себя советскую государственность, обеспечить подъем экономики и расцвет национальной культуры.

В середине апреля 1921 года Ленин написал свое известное письмо «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Значение этого письма далеко выходило за рамки только республик Кавказа. По существу это были директивы коммунистам всех национальных республик и областей. В своем письме Ленин обращал внимание коммунистов Кавказа на то, что их важнейшей задачей является удержание и укрепление Советской власти для перехода к социализму. Непременное условие успешного решения этой задачи он видел в том, чтобы коммунисты Кавказа поняли своеобразие положения их республик, в отличие от условий РСФСР, не копировали тактику партийных организаций центральной России, а обдуманно видоизменяли ее применительно к конкретным условиям края.

Республики Кавказа, писал Ленин, представляют собой области еще более крестьянские, чем Россия. Поэтому в них необходим еще более осторожный подход к социализму, а именно — нужно проявлять больше мягкости, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и, особенно, к крестьянству.

Ленин руководил практическим осуществлением национальной политики Коммунистической партии, направлял деятельность партийных и государственных органов в союзных и автономных республиках, проявлял заботу о всех народах Советской страны. Вопросы советского, экономического и культурного строительства на Украине, в Грузии, Азербайджане и Армении, в Туркестане, Карелии, Якутии и других национальных республиках и областях всегда находились в его поле зрения. Большое внимание он уделил созданию федерации Закавказских советских республик. По его предложению и на основе его указаний было разработано циркулярное письмо ЦК РКП(б) к Компартии Туркестана о задачах национальной политики в условиях нэпа.

Указывая на необходимость завоевания полного доверия со стороны ранее угнетенных народов, Ленин подчеркивал огромное международное значение правильного решения

национального вопроса в Советской стране. «Это,— писал он,— мировой вопрос, без преувеличения мировой... Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным» [1].

Задачи социалистического строительства, вставшие после войны, требовали дальнейшего укрепления и развития союза советских народов. В 1920—1921 годах федеративные связи советских республик расширились и окрепли. Между РСФСР, Украиной, Белоруссией, советскими республиками Закавказья были заключены договоры, в которые к пунктам об объединении военных сил были добавлены пункты о хозяйственном сотрудничестве республик. Однако в новой обстановке эти формы связи между советскими республиками были уже недостаточны: во весь рост встал вопрос о создании единого многонационального советского социалистического государства.

Историческая необходимость сплочения суверенных советских республик в единый государственный союз была теоретически обоснована Лениным. Во-первых, писал он еще в 1920 году, «без теснейшего союза советских республик» невозможно отстоять их существование в условиях капиталистического окружения. Во-вторых, без «тесного экономического союза советских республик... неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся» [2]. В-третьих, такой союз дает возможность создать единое, развивающееся по общему плану, социалистическое хозяйство. Ленин указывал, что формой государственного объединения советских республик должна быть федерация. «Федерация,— писал он,— уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам... так и внутри РСФСР... Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу» [3]. Непременным условием такой федерации является доверие и добровольное согласие входящих в нее республик.

С лета 1922 года в ЦК РКП(б) и ЦК компартий национальных республик развернулась подготовительная работа по образованию СССР. В августе 1922 года Политбюро создало комиссию для подготовки к пленуму Центрального Комитета партии вопроса о дальнейших взаимоотношениях советских

---

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 321.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 125.
[3] Там же, стр. 124—125.

республик. До получения непосредственных указаний Ленина, который летом 1922 года тяжело болел и до конца сентября не мог направлять ход этого дела, новая форма государственного объединения народов не была найдена. В основу резолюции комиссии «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками», проект которой представил И. В. Сталин, была положена идея «автономизации» советских республик, т. е. имелась в виду федерация, основанная на автономии. В первом пункте тезисов Сталина, принятых комиссией, указывалось, что Украинская ССР, Белорусская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР и Армянская ССР вступают в РСФСР на правах автономных республик.

В сентябре 1922 года Ленин, находившийся еще в Горках, ознакомился с протоколами комиссии, ее проектом «автономизации», а также с резолюциями ЦК компартий национальных республик. Он выступил против автономизации независимых советских республик, означавшей умаление их прав и не отвечавшей задачам дальнейшего укрепления дружбы советских народов, и указал принципиально иной путь решения этого вопроса. Исходя из разработанных им ранее принципов советского федерализма и обобщая опыт национального строительства в нашей стране, *Ленин выдвинул гениальную идею создания Союза Советских Социалистических Республик на основе добровольного объединения равноправных независимых советских республик.* Тем самым Ленин внес крупный вклад в теорию марксизма и практику строительства социализма: он обосновал новый в истории тип многонационального государства — единого многонационального социалистического государства как добровольного союза равноправных и суверенных наций, построенного на принципах пролетарского интернационализма.

27 сентября 1922 года Ленин, после беседы с И. В. Сталиным, направил письмо членам Политбюро, в котором подверг критике резолюцию комиссии об «автономизации» и изложил свой проект образования СССР. «По-моему,— писал он,— вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться». Ленин предлагал сформулировать первый пункт резолюции так, чтобы независимые советские национальные республики не вступали в Российскую федерацию, а объединялись вместе с РСФСР в новое государственное образование, в союз, «федерацию *равноправных* республик». «...Мы,— указывал Ленин,— признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую

федерацию...» [1]. В связи с этим Ленин наметил и другие изменения: создание общесоюзного Центрального Исполнительного Комитета, образование ряда общесоюзных наркоматов и т. п.

И. В. Сталин полностью согласился с предложениями Ленина и отстаивал их в своих выступлениях.

На основе ленинского проекта комиссия разработала новую резолюцию об объединении советских республик, которая была принята пленумом ЦК 6 октября как директива. Пленум создал комиссию для выработки законопроекта и проведения его через съезд Советов. Трудящиеся массы Украины, Белоруссии, Закавказья, республиканские съезды Советов горячо одобрили идею создания СССР. Образование Союза Советских Социалистических Республик было осуществлено на I Всесоюзном съезде Советов, состоявшемся 30 декабря 1922 года. Ленин в это время уже был болен и не присутствовал на съезде. Но вся работа съезда, Декларация и Союзный договор об образовании СССР явились воплощением указаний Ленина, были пронизаны ленинской идеей равноправия и братского сотрудничества народов, идеей пролетарского интернационализма.

Последние выступления Ленина

В конце октября 1922 года состоялась IV сессия ВЦИК IX созыва. 31 октября на сессии выступил Ленин. Первые свои слова он посвятил замечательной победе Красной Армии, которая освободила Владивосток от японских интервентов и тем самым полностью очистила Советскую страну от иностранных оккупантов. Затем он кратко охарактеризовал значение утвержденных сессией законоположений, подчеркнув, что они отражают и закрепляют великие завоевания Советской власти.

Отметив, что в России уровень культуры и развития производительных сил ниже, чем в передовых капиталистических странах, Ленин выразил твердую уверенность, что Советская страна нагонит «другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали». «В фантастическую быстроту каких бы то ни было перемен у нас никто не поверит,— говорил он,— но зато в быстроту действительную, в быстроту, по сравнению с любым периодом исторического развития, взятым, как он был,— в такую быстроту, если движение руководится действительно революционной партией, в такую быстроту мы верим и такой быстроты мы во что бы то ни стало добьемся» [2].

---

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 497.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 355.

Жизнь полностью подтвердила это гениальное предвидение.

Приближалась пятая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Рабочие и крестьяне присылали Ленину телеграммы и письма с поздравлениями и горячими пожеланиями доброго здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо трудящихся. Рабочие московского завода «Богатырь» писали Владимиру Ильичу: «Мы знаем, что твоя мысль и ум думают и болеют нашими нуждами и болезнями. И за всю твою многолетнюю работу мы вспоминаем тебя первым в дни наших пролетарских праздников.

Мы шлем тебе наш пролетарский привет и заявляем, что наши мозолистые руки не выпустят знамя Советской власти» [1].

Безграничная любовь народа к Ленину находила свое выражение и в приветственных письмах, и в тех подарках, которые посылали советские люди своему дорогому вождю и учителю.

В начале ноября 1922 года представители рабочих Стодольской суконной фабрики в Клинцах привезли Владимиру Ильичу приветственный адрес и подарок — отрез сукна своего производства. Ленин ответил рабочим следующим письмом:

«Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю вас за приветствие и подарок. По секрету скажу, что подарков посылать мне не следует. Прошу очень об этой секретной просьбе пошире рассказать всем рабочим.

Самые лучшие благодарности и приветы и пожелания.

Ваш *В. Ульянов (Ленин)*» [2].

В те же ноябрьские дни 1922 года текстильщики Петрограда послали Ленину в подарок плед. В их письме говорилось:

«Дорогой и глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Петроградский текстильный трест, в свою годовщину, вместе со своим горячим приветом, шлет Вам плед, сработанный на одной из его фабрик.

Петротекстиль хочет, чтобы Вы, наш дорогой, ощутили от нашего скромного подарка, вместе с физическим теплом, и то рабочее сердечное тепло, которым Вас хочется окутать, а также и обратили внимание на то, что в условиях крайней изношенности, разрухи, недохваток и кризисов мы работаем нисколько не хуже довоенного, а следовательно можем достигать, чего хотим.

---

[1] «Рабочая Москва», 1922, № 221, 1 ноября.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 376.

Носи, наш дорогой, на доброе здоровье» [1].

Накануне пятой годовщины Октябрьской революции, 5 ноября 1922 года начал свою работу IV конгресс Коммунистического Интернационала. Открытие конгресса состоялось в Петрограде, а затем он проходил в Москве. 13 ноября Ленин выступил на конгрессе с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции».

С волнением ждали делегаты конгресса появления и выступления Ленина. Большой зал Кремлевского дворца был переполнен. В работе конгресса участвовало 408 делегатов, представлявших 58 коммунистических партий, а также некоторые другие партии и международные организации. Ленин был встречен бурной, длительной овацией. Все присутствовавшие на заседании встали и на разных языках, стройно и мощно запели «Интернационал». И вот Владимир Ильич на трибуне. С напряженным вниманием слушают делегаты речь Ильича.

«...Мысль Ленина,— вспоминал участник конгресса, известный датский писатель Мартин Андерсен-Нексе,— текла, ясная и прозрачная, и тогда, когда он касался величайших проблем человечества и показывал наглядно для каждого, что будущее неизбежно и прочно развивается из настоящего. Казалось, он жил всеми человеческими жизнями...

Вот это настоящий человек,— шепнул мне рабочий-норвежец.— И как он похож на любого из нас, только в тысячу раз зорче!» [2].

В своем докладе Ленин подвел итоги пятилетнего развития социалистической революции в России, осветил сущность новой экономической политики и ее достижения, охарактеризовал задачи, которые предстояло решать коммунистам Советской страны. Он говорил, что Советская республика, благодаря героическому, самоотверженному труду рабочих, добилась общего хозяйственного подъема. Налаживалась работа транспорта, увеличилось число восстановленных фабрик и заводов, поднялась производительность труда. Были ликвидированы последствия постигшего страну большого неурожая, быстро восстанавливалось сельское хозяйство. Постепенно укреплялся советский рубль. На основе этих хозяйственных успехов упрочился союз рабочего класса и крестьянства, улучшилось положение трудящихся.

Успехи Советской власти, сказал Ленин, свидетельствуют о правильности политики большевистской партии и доказывают,

[1] Ленинский сборник XXXV, стр. 357.
[2] «Известия», 1940, № 91, 20 апреля.

что Советское государство в состоянии развивать торговлю, сохранять за собой прочные позиции в сельском хозяйстве и промышленности и неуклонно идти вперед.

Говоря о перспективах революционного освободительного движения и задачах коммунистических партий, Ленин обратил внимание делегатов на необходимость творческого, а не догматического, восприятия опыта большевистской партии, уроков русской революции. Коммунисты всех стран должны учиться, чтобы «действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными» [1]. Этими словами Владимир Ильич закончил свою речь.

Доклад Ленина произвел на делегатов и гостей конгресса огромное впечатление. Когда Владимир Ильич кончил доклад, они в единодушном порыве поднялись со своих мест и долго приветствовали вождя и учителя трудящихся всего мира. Со всех сторон на разных языках неслись возгласы: «Да здравствует наш товарищ Ленин!».

Во время конгресса Ленин встречался с рядом делегаций коммунистических партий. Беседа с немецкой делегацией была посвящена вопросу о создании и характере рабочего правительства в Германии. «От этой беседы,— вспоминает В. Ульбрихт,— у меня осталось в памяти, как Ленин сразу же схватывал суть дела. Его нельзя было отвлечь второстепенными вопросами. Ничего существенного он не оставлял незамеченным. Ленин разговаривал с нами с присущим ему темпераментом, но в то же время терпеливо и убедительно.

Его сердечность и непринужденность при общении со всеми товарищами особенно поразила нас. Эта беседа с Лениным влила в нас новые силы и уверенность, показала, как после тщательной оценки обстановки нужно делать выводы для практической деятельности» [2].

Беседуя с делегатами Итальянской компартии, Ленин подробно расспрашивал их о партийной работе, узнавал, из каких городов и областей они приехали, интересовался жизнью рабочих. Говоря о путях борьбы против фашизма, захватившего власть в Италии, он обратил внимание на необходимость умелого проведения тактики единого фронта и подчеркнул, что итальянским коммунистам для завоевания масс нужно работать и внутри фашистских профсоюзов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 394.

[2] Незабываемый Ленин. М., 1958, стр. 11.

Несколько позднее, в связи со II конгрессом Профинтерна, Ленин имел беседу с руководителями Всеобщей конфедерации труда Франции Г. Монмуссо и П. Семаром. Речь шла о том, чтобы добиться вступления широких рабочих масс в революционные профсоюзы, укрепить связи коммунистической партии с профсоюзами и превратить компартию Франции в массовую партию.

Беседы Ленина с представителями братских партий, как и его доклад на IV конгрессе Коминтерна, явившийся последним выступлением Владимира Ильича на конгрессах Коммунистического Интернационала, были проникнуты твердой верой, что международное коммунистическое движение будет расти и крепнуть, что ему принадлежит будущее.

20 ноября 1922 года Ленин выступил с речью на пленуме Московского Совета, заседавшего совместно с пленумами всех районных Советов столицы. Это была последняя речь Владимира Ильича перед народом.

Бросая взгляд на путь, пройденный Советской страной, Ленин отметил успехи внешней политики Советского государства — налаживание экономических и дипломатических отношений с другими странами. Что же касается внутреннего положения, то здесь главной задачей Ленин считал правильное и умелое проведение новой экономической политики. Необходимо, говорил он, перестроиться, переорганизоваться, чтобы после отступления начать упорнейшее наступление.

Владимир Ильич вдохновенно говорил о силе и несокрушимости Коммунистической партии, о ее способности решать самые трудные и сложные задачи, о ее неразрывных связях с народом, которые нужно еще больше расширять и укреплять. «Нам надо взять правильное направление, нам надо, чтобы все было проверено, чтобы все массы и все население проверяли наш путь и сказали бы: «Да, это лучше, чем старый строй». Вот задача, которую мы себе поставили. Наша партия, маленькая группа людей по сравнению со всем населением страны, за это взялась. Это зернышко поставило себе задачей переделать все, и оно переделает. Что это не утопия, а что это дело, которым живут люди, мы это доказали» [1].

Социализм мы протащили в повседневную жизнь, говорил Ленин, вопросы социалистического строительства стали насущными, будничными практическими вопросами, и в этом — наше громадное завоевание. Задача наших дней, нашей эпохи состоит в том, чтобы на практике, деловым образом строить социалистическое общество.

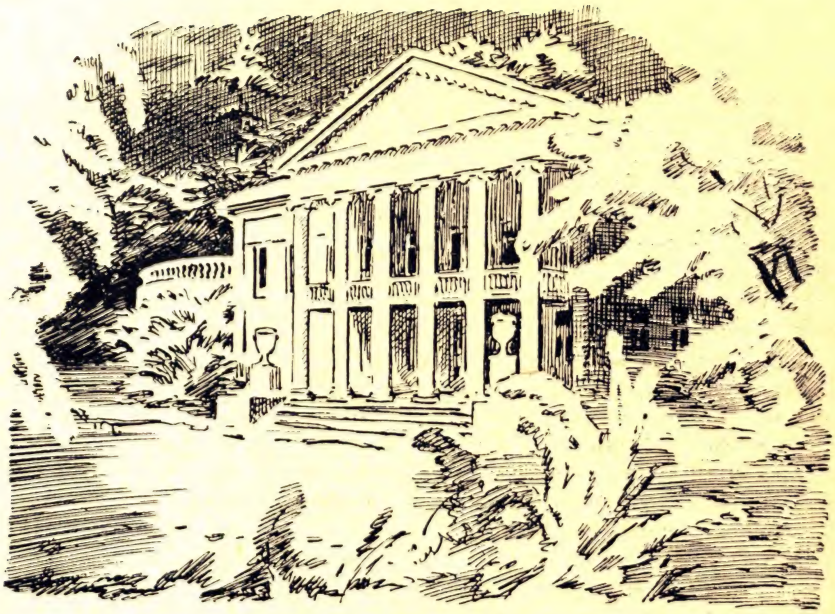
[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 404.

«...Как эта задача ни трудна,— сказал Владимир Ильич, заканчивая свою речь,— как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она нам ни причиняет,— все мы вместе, не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая»[1].

Эти замечательные пророческие слова великого Ленина были встречены бурными продолжительными аплодисментами депутатов, выразивших глубокие чувства любви и доверия всех советских людей к Ленину, к Коммунистической партии и ее политике.

Деятельность Ленина в 1921—1922 годах войдет в века как образец гениального руководства делом социалистического строительства. В исключительно сложных международных и внутренних условиях Коммунистическая партия под водительством Ленина обеспечила успешный переход страны от войны к миру и на основе новой экономической политики добилась первых серьезных успехов в восстановлении народного хозяйства. Гений Ленина, его мудрое руководство дали возможность советскому народу выбраться из неслыханного разорения, нищеты и голода и выйти на широкую дорогу строительства социалистического общества.

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 405.

Глава тринадцатая

ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕНИНА

(Декабрь 1922—январь 1924)

В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.—...разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения.

В. И. ЛЕНИН

Последние статьи и письма

После двух месяцев напряженной деятельности у Владимира Ильича стали вновь обнаруживаться признаки сильного переутомления. Врачи все больше и больше ограничивают время его работы. По их настоянию Ленин

7 декабря, вечером, уезжает на несколько дней в Горки. Там он готовится к X Всероссийскому съезду Советов, составляет конспект своей речи.

12 декабря Ленин возвратился в Москву. Это был последний день его работы в своем кабинете в Кремле. 13 декабря он почувствовал себя плохо, и врачи решительно потребовали, чтобы он прекратил всякую работу и уехал для длительного отдыха и лечения. С большим трудом Владимир Ильич согласился на это. Несколько дней он работал дома: диктовал письма, давал различные поручения, беседовал с товарищами, стремясь закончить дела, которым придавал особенно важное значение. Его очень волновало, сможет ли он выступить на Всероссийском съезде Советов, который должен был открыться 23 декабря, и просил Политбюро, не приостанавливая подготовки другого докладчика, сохранить за ним возможность выступления. Однако дальнейшее ухудшение здоровья не позволило ему выступить на съезде.

В ночь на 16 декабря последовал второй приступ болезни, который надолго приковал Ленина к постели. Ему были запрещены всякая работа, чтение газет, свидания с товарищами, так как они неизбежно влекли бы за собой деловые разговоры. Владимир Ильич хорошо сознавал опасность своей болезни и сам говорил врачам, что она может привести к внезапному роковому исходу. В последних числах декабря 1922 г., как только ему стало немного лучше, он решил продиктовать ряд писем и статей, в которых хотел высказать свое мнение о перспективах дальнейшего развития Советской страны, о направлении и коренных задачах работы партии.

В период с 23 декабря 1922 года по 4 января 1923 года Лениным были продиктованы важнейшие письма: «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации»». Начиная со 2 января и до 9 февраля, он продиктовал ряд статей: «Странички из дневника», «О кооперации», «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)», «Как нам реорганизовать Рабкрин (Предложение XII съезду партии)», «Лучше меньше, да лучше», которые тогда же были напечатаны в «Правде». Письма по внутрипартийным вопросам в то время не были опубликованы; письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»» было оглашено на совещании руководителей делегаций XII съезда партии в связи с обсуждением национального вопроса; письмо «О придании законодательных функций Госплану» было в июне 1923 года разослано всем членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК и членам Прези-

диума ЦКК; «Письмо к съезду» было оглашено по делегациям на XIII съезде РКП(б). В 1956 году по решению Центрального Комитета партии эти письма Ленина были доведены до сведения делегатов XX съезда КПСС, разосланы партийным организациям, а затем опубликованы.

Работа Ленина над последними статьями и письмами — это поистине великий подвиг. Трудно представить себе, каких усилий она потребовала от Владимира Ильича. Ему было разрешено диктовать сначала 5—10, а затем не более 30—40 минут в день, и он вынужден был спешить, чтобы успеть сказать все, что хотел. К тому же, Владимир Ильич не привык к диктовке (до болезни он писал свои статьи и письма, как правило, сам, не прибегая к помощи стенографов) — и это требовало от него дополнительного напряжения, предварительного обдумывания, чтобы при диктовке не потерять ни одной лишней минуты. Но непреклонная воля, сознание лежащей на нем ответственности дали ему силу преодолеть страдания, вызванные болезнью, и сделать то, что казалось выше человеческих возможностей.

Значение последних статей и писем Ленина неоценимо. Органически связанные между собой, они представляют, по сути дела, единый труд, в котором Ленин завершил разработку плана строительства социализма в СССР и изложил в обобщенном виде программу социалистического преобразования России в свете общих перспектив мирового освободительного движения трудящихся.

Основной вопрос, который стоял в центре внимания Ленина, это вопрос о судьбах социализма. В статье «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)» он разоблачил догматизм и педантство лидеров II Интернационала и меньшевиков, которые продолжали твердить, что в России для социалистической революции якобы не было объективных предпосылок, что она не достигла такой высоты развития производительных сил и такого уровня культуры, при которых возможен социализм, что большевики совершили социалистическую революцию будто бы вопреки законам исторического развития и т. п. Такого рода рассуждения Ленин рассматривал как полный разрыв с марксизмом, непонимание его существа и считал необходимым показать их полную несостоятельность.

Вся политическая деятельность Ленина прошла в непримиримой борьбе с меньшевиками, оппортунистическими лидерами II Интернационала. Теперь, в последних своих статьях, он как бы подводит итоги этой борьбы и показывает, как жизнь, практика подтвердили правильность линии больше-

вистской партии и опрокинули оппортунистические, оторванные от жизни догмы.

Называя себя марксистами, правые социалисты, подчеркивал Ленин, не поняли решающего в марксизме — его революционной диалектики. Трусливые реформисты, боящиеся порвать с буржуазией, они признают только один путь развития,— тот, по которому пошла Западная Европа. Им совершенно чужда мысль о том, что при общей закономерности развития всемирной истории нисколько не исключаются, а напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития.

Такое своеобразие и явила собой Россия, где в связи с первой мировой войной возникла революционная ситуация и, несмотря на технико-экономическую отсталость по сравнению с другими капиталистическими странами, сложились условия для победы социалистической революции. Создавшаяся обстановка дала возможность большевикам осуществить соединение рабочего движения с «крестьянской войной», о котором в свое время говорил Маркс. Своей антинародной, империалистической политикой буржуазия поставила народ и страну на грань катастрофы, и единственным выходом для рабочих и крестьян была именно социалистическая революция, переход власти в руки пролетариата. Это удесятеряло силы трудящихся масс, усиливало их ненависть к виновникам войны, зажигало в них революционный энтузиазм. Во главе рабочего класса России шла закаленная и испытанная в боях партия большевиков, которая понимала требования исторического момента и знала, куда вести массы. Все это открывало трудящимся массам России «возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западноевропейских государствах»[1]. В связи с этим Ленин указывал, что дальнейшие революции в странах Востока, отличающихся большим разнообразием социальных условий, внесут в историю освободительного движения трудящихся еще больше своеобразия, чем русская революция.

Ленин решительно отвергал буржуазно-меньшевистский тезис, что безрассудно предпринимать социалистическое преобразование общества в недостаточно культурной и отсталой в экономическом отношении стране. Высмеивая тупость и филистерство «теоретиков» II Интернационала, он писал: «Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 438.

этот определенный «уровень культуры», ибо он различен в каждом из западноевропейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы... Почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?»[1].

Критика Лениным утверждений о невозможности победы социализма в России была направлена не только против западноевропейских реформистов и меньшевиков, но и против маловеров и оппортунистов внутри партии. Как раз в это время, в 1922 году, Троцкий писал, что построить социализм в одной стране, в «национально-государственных рамках» нельзя, что рабочий класс России, взявший власть, будто бы неминуемо придет во враждебные столкновения с крестьянством и что создание социалистического хозяйства в России станет-де возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы.

Ленин в своих последних работах не оставляет камня на камне от этих капитулянтских, по сути дела меньшевистских, выводов троцкистов. В статье «О кооперации» он вновь с особой силой подчеркнул, что в России есть «все необходимое для построения полного социалистического общества»: пролетарское государство, крупное производство в руках Советской власти, союз рабочего класса и крестьянства, руководство рабочего класса в этом союзе. «Это,— писал Ленин,— еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»[2].

Это гениальное положение Ленина имело огромное историческое значение: еще в то время, когда Советская страна делала только первые шаги в социалистическом строительстве и для многих дальнейший путь развития страны к социализму был недостаточно ясен, Ленин открыл перед партией и народом широкие горизонты, указал верный путь к победе социализма.

Он обратил внимание на исключительные трудности построения социализма в СССР. Империалистические державы, организовав интервенцию и блокаду Советской республики,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 438, 439.
[2] Там же, стр. 428.

сделали все, чтобы отбросить ее назад в области экономической; они использовали гражданскую войну в России для возможно большего разорения страны, рассчитывая, если не уничтожить советский строй, то во всяком случае затруднить его развитие к социализму.

«В итоге они получили полурешение своей задачи. Они не свергли нового строя, созданного революцией, но они и не дали ему возможности сделать сейчас же такой шаг вперед, который бы оправдал предсказания социалистов, который бы дал им возможность с громадной быстротой развить производительные силы, развить все те возможности, которые сложились бы в социализм, доказать всякому и каждому наглядно, воочию, что социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»[1].

В то же время стало совершенно очевидно, что советскому народу придется еще долгое время строить социализм в условиях капиталистического окружения. Об этом говорил спад революционной волны на Западе. Что же касается угнетенных стран Востока, то, хотя они поднимались на борьбу против империализма, их силы были тогда еще слабы,— нужно было время, чтобы эти отсталые страны, составляющие гигантское большинство населения земли, смогли «цивилизоваться». Это большинство, писал Ленин, «обучается и воспитывается к борьбе самим капитализмом».

В таких условиях, учил Владимир Ильич, политика Коммунистической партии и Советской власти должна заключаться в том, чтобы прочно обеспечить существование Советской республики, помешать империалистам раздавить ее, сохранить как можно дольше мир и осуществить социалистическое преобразование страны. Для этого необходимо укреплять пролетарскую власть, оберегать союз рабочего класса и крестьянства и руководящую роль в нем рабочего класса, превратить Россию в высокоразвитую индустриальную державу, перевести крестьянство на путь крупного общественного производства, неуклонно повышать материальное благосостояние и культурный уровень народа, улучшать государственный аппарат, хранить единство партии, проводить правильную, гибкую внешнюю политику. Вот «общий план нашей работы, нашей политики, нашей тактики, нашей стратегии»[2].

В своих последних статьях Ленин вновь указывает, что решающее значение в строительстве социализма имеет индуст-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 456.
[2] Там же, стр. 459.

риализация страны, преимущественное развитие тяжелой промышленности. Рабочий класс должен создавать крупную промышленность на основе прочного союза с крестьянством, неуклонно добиваясь подъема благосостояния трудящихся города и деревни, а не путем «колонизации» и разорения мелких товаропроизводителей, как предлагали троцкисты. «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством,— писал Ленин,— то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее.

В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну,— на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»[1]

Важнейшей составной частью ленинского плана построения социализма явилась программа социалистического преобразования сельского хозяйства. В статье «О кооперации» Ленин наметил конкретный путь решения самой трудной, после завоевания рабочим классом политической власти, задачи пролетарской революции — вовлечения миллионов крестьян, являющихся одновременно и частными собственниками и тружениками, в социалистическое строительство, перехода от мелких единоличных хозяйств к крупному социалистическому производству. Таким путем является кооперирование крестьянских хозяйств. Обобщая опыт развития кооперации и создания первых коллективных крестьянских хозяйств в Советской России, Ленин разработал свой гениальный кооперативный план переустройства сельского хозяйства на социалистических началах.

В то время многие практические работники партии не понимали и недооценивали роли кооперации в социалистическом строительстве. Троцкисты же и другие оппортунистические элементы вообще отвергали возможность использования ее в качестве основного средства перевода крестьянства на путь социализма. Выступая против подобных взглядов, Ленин писал о гигантском, исключительно важном значении кооперации для построения социалистического общества. Он разъяснил,

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 459.

что в условиях диктатуры рабочего класса, когда командные экономические высоты находятся в руках пролетарского государства, предприятия кооперативные не отличаются от предприятий социалистических. Ведущую роль Ленин отводил общенародной, государственной собственности, которую он называл последовательно-социалистической, т. е. наиболее совершенной формой социалистической собственности, воплощающей высший уровень обобществления производства. В то же время он подчеркивал, что кооперативная форма собственности также является социалистической и вместе с общенародной, государственной собственностью составляет экономическую основу социалистического общества.

Почему же именно кооперирование представляет собой единственно верный путь основных масс крестьянства к социализму? Во-первых, кооперация дает возможность соединить личный интерес крестьянина с общественными интересами при условии контроля этого частного интереса со стороны государства и подчинения его интересам общества. Во-вторых, применение различных форм кооперации — сначала в области сбыта и снабжения, а затем в области производства — позволяет постепенно внедрить основы коллективизма в крестьянское хозяйство. Поэтому кооперация является наиболее *«простым, легким и доступным для крестьянина»* путем перехода к новым порядкам, к коллективному производству и труду. А в этом главное, ибо нужно так строить социализм, «чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении» [1].

«При условии полного кооперирования,— писал Ленин,— мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве» [2]. Он считал, что для решения этой задачи потребуется целая историческая эпоха — одно-два десятилетия, так как для кооперирования основных масс крестьянства надо создать необходимую материально-техническую базу и значительно повысить культурный уровень крестьянства.

Характеризуя задачи партии и Советского государства по развитию кооперации, Ленин подчеркивал, что переход от мелких крестьянских хозяйств к крупному общественному производству не может происходить самотеком, стихийно. Этот переход осуществим лишь при условии направляющего воздействия и всесторонней помощи кооперации со стороны пролетарского государства, самого широкого привлечения рабочего класса к активному и непосредственному участию в социалистическом преобразовании деревни.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 428.
[2] Там же, стр. 434.

Кооперативный план Ленина явился важным шагом в развитии марксизма, в развитии ленинского учения о победе социализма в СССР, о строительстве коммунизма. Он стал конкретной программой дальнейшей борьбы Коммунистической партии Советского Союза за социалистическое переустройство сельского хозяйства. Но этим не ограничивается его значение. Будучи разработан применительно к условиям России, ленинский кооперативный план имеет международное значение, как единственно правильный путь преобразования сельского хозяйства на социалистических началах. Это подтверждается опытом стран народной демократии, где коммунистические и рабочие партии, творчески применяя принципы кооперативного плана Ленина к конкретным условиям своих стран, успешно решают задачу социалистического преобразования сельского хозяйства.

В последних статьях Ленина со всей остротой выдвинута задача повышения культурного уровня трудящихся, необходимость проведения культурной революции. «Для нас,— писал он,— достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной»[1]. В статье «Странички из дневника» Владимир Ильич выразил уверенность, что задачи культурного строительства будут успешно решены, потому что народные массы России в высшей степени заинтересованы в настоящей культуре и потому что Советская власть глубоко и последовательно ставит и решает вопросы культурного строительства.

Отметив особую важность культурной работы в деревне, Ленин писал, что здесь огромную роль может сыграть не только интеллигенция, но и рабочий класс. В связи с этим он поставил общий политический вопрос — об отношении города к деревне, вопрос, имеющий, по его убеждению, решающее значение для социалистической революции. Если при капитализме город давал деревне то, что ее развращало политически, экономически, нравственно, физически и т. п., то при диктатуре пролетариата город дает деревне прямо противоположное. Он дает деревне передовую технику, коренное улучшение материального положения трудящихся масс крестьянства, вовлекает их в активную общественную и политическую жизнь, несет свет передовой культуры. «...Мы можем и должны,— писал Ленин,— употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 435.
[2] Там же, стр. 425.

Громадное значение Ленин придавал установлению правильных взаимоотношений между большими и малыми народами СССР, посвятив этой чрезвычайно важной проблеме письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»». В этом письме, продиктованном 30—31 декабря 1922 года, он еще и еще раз указывает на необходимость неуклонного, последовательного осуществления полнейшего равенства в отношениях между народами Советского Союза.

Ленин был непримирим к малейшим отступлениям от принципов пролетарского интернационализма. В тот период главную опасность он видел в уклоне к великодержавному шовинизму и требовал беспощадной борьбы с ним. Вместе с тем он всегда решительно осуждал местный национализм, национальный эгоизм, проповедь национальной обособленности, тенденцию подорвать или ослабить тесный союз и дружбу нерусских народов с русским народом. «Ибо опыт показывал нам сотни раз,— писал Ленин в 1919 году,— как мелкобуржуазные «социалисты» разных стран — всякие якобы социалисты польские, латышские, литовские, грузинские меньшевики, эсеры и прочие — перекрашивались в сторонников пролетариата с единственной целью протащить обманом политику соглашательства с «своей» национальной буржуазией против революционных рабочих» [1].

В качестве жизненно важной задачи Ленин поставил задачу — сохранить и укрепить Союз Советских Социалистических Республик, ибо этого требуют прежде всего интересы защиты завоеваний социализма от покушений со стороны империалистов Запада, а также интересы всего мирового освободительного движения. В то же время он указывал на недопустимость бюрократического извращения идеи объединения советских республик, предупреждал против чрезмерного централизма, подчеркивал необходимость укрепления суверенитета каждой республики как обязательного условия сплочения и братской дружбы народов СССР.

Ленин вновь обратил внимание на то, что правильное осуществление национальной политики в СССР неизмеримо важно не только для Советской страны, но и для всего международного коммунистического движения, для многомиллионных народов Азии, которым предстоит в ближайшем будущем выступить на исторической авансцене. «...Завтрашний день во всемирной истории,— писал он,— будет именно таким днем, когда окончательно проснутся пробужденные угнетенные

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 271.

империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение» [1].

В статьях «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше» он наметил и обосновал ряд мероприятий по усовершенствованию государственного аппарата. На этом очень важном и насущном деле Ленин предлагал сосредоточить лучшие партийные силы, привлечь к нему передовых рабочих и подготовленные, образованные кадры. Вскрыв недостатки в работе советских учреждений, он поставил задачу «свести наш госаппарат до максимальной экономии», «изгнать из него все следы излишеств», неустанно добиваться улучшения «госаппарата, начиная с высших государственных учреждений и кончая низшими местными», поставить всю его работу на научную основу. В этом вопросе нельзя допускать торопливости, суеты. «Надо взять за правило: лучше числом поменьше, да качеством повыше» [2].

Последние статьи и письма Ленина проникнуты величайшей заботой об укреплении партии, о сохранении ее идейного и организационного единства. Опыт первых лет Советской власти убеждал, что прочность и успешное осуществление задач диктатуры пролетариата всецело определяется крепостью и сплоченностью авангарда рабочего класса — Коммунистической партии. Не случайно, писал Ленин, белогвардейцы и другие враги Советской власти делали ставку «на раскол нашей партии» и «для этого раскола на серьезнейшие разногласия в партии». Ленин требовал принять необходимые меры, чтобы возможность раскола — самая огромная опасность, которая только может грозить партии,— была предупреждена и избегнута.

Важнейшим условием единства партии Ленин считал сплоченность и устойчивость ее руководящего органа — Центрального Комитета, ибо стоит только поколебать руководство партии, как это непременно отразится на положении в партии. В качестве одной из мер, устраняющих опасность раскола из-за расхождений между руководящими деятелями партии, Ленин в «Письме к съезду» предлагал увеличить число членов Центрального Комитета до нескольких десятков и даже сотни человек. Эта мера необходима «для предотвращения того, чтобы конфликты небольших частей ЦК могли получить слишком непомерное значение для всех судеб партии» [3]. Увеличение количества членов Центрального Комитета, по мысли Ленина,

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 559.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 447.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 543.

вместе с тем поднимет авторитет и роль ЦК как коллективного органа руководства партией и страной, даст возможность обучить больше руководящих кадров партии цекистской работе и будет способствовать улучшению партийного аппарата.

Указания Ленина стали незыблемым законом для Коммунистической партии. Следуя его предложению, партия взяла линию на расширение состава своего высшего, в период между съездами, руководящего органа. XII и последующие съезды партии увеличивали число членов Центрального Комитета, что имело огромное принципиальное значение для разгрома антипартийных группировок, которые после смерти Ленина подняли голову и повели ожесточенную борьбу против линии партии. Прочное ленинское ядро в Центральном Комитете партии успешно противостояло всем атакам оппортунистов на ленинизм. Коммунистическая партия одержала полную победу над антипартийными группировками. В острой и длительной борьбе с врагами ленинизма она выковала ту монолитность, которая составляет характерную черту ее внутреннего состояния. Верные заветам Ленина, Центральный Комитет и вся армия коммунистов стоят на страже единства партии, дают решительный отпор малейшим попыткам ослабить это единство, неуклонно сплачивают ряды партии в активной борьбе за проведение в жизнь ее генеральной ленинской политической линии.

В «Письме к съезду» Ленин дал политическую характеристику ряда членов Центрального Комитета, которые в разное время выступали против линии партии. Указав на небольшевизм Троцкого и напомнив о его борьбе против ЦК, Ленин отметил, что Троцкий — человек, «чрезмерно хватающий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела»[1]. Как неслучайную Ленин расценивал антипартийную, капитулянтскую позицию Каменева и Зиновьева в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания. Говоря о теоретических воззрениях Бухарина, Ленин отметил, что они вряд ли могут быть отнесены к вполне марксистским, что Бухарин никогда не понимал вполне диалектики. Пятакова Ленин охарактеризовал как человека, слишком увлекающегося администраторством и администраторской стороной дела, чтобы на него можно было положиться в серьезном политическом вопросе.

Дальнейшее поведение Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина, Пятакова, их выступления против генеральной линии партии подтвердили правильность ленинской характери-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 544.

стики их. Предупреждения Ленина помогли партии разоблачить и дать решительный отпор капитулянтам, отстоять единство своих рядов.

Проявляя заботу о воспитании руководящих деятелей партии, предъявляя к ним исключительно высокие требования, Ленин указал на отрицательные черты И. В. Сталина — на его грубость, капризность, нетерпимость к мнению других. Отмечая, что Сталин как генеральный секретарь ЦК партии сосредоточил в своих руках необъятную власть, Владимир Ильич выражал опасение, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. Поэтому Ленин предлагал обдумать способ перемещения Сталина с поста генерального секретаря и выбрать на это место другого человека, который во всех других отношениях отличался бы от Сталина «только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.»[1].

«Письмо к съезду», согласно желанию Владимира Ильича довести его содержание до сведения очередного съезда партии после его смерти, было оглашено по делегациям XIII съезда РКП(б) в мае 1924 года. Обсудив письмо, делегации, учтя заслуги И. В. Сталина, его непримиримую борьбу с троцкистами и другими антипартийными группировками, высказались за оставление его на посту генерального секретаря ЦК с тем, чтобы он учел критику его В. И. Лениным и сделал из нее необходимые выводы.

И. В. Сталин в первые годы после смерти Ленина считался с его критическими замечаниями. Находясь на посту генерального секретаря ЦК, он сыграл крупную роль в борьбе с врагами ленинизма, в борьбе советского народа за победу социализма. Однако со временем Сталин, уверовав в собственную непогрешимость, пренебрег указаниями и предупреждениями Ленина, стал нарушать ленинские нормы партийной жизни и принцип коллективности руководства, способствовал постепенно складывавшемуся культу его личности, допустил серьезные ошибки в ряде вопросов внутренней и внешней политики, грубые нарушения социалистической законности.

Коммунистическая партия с ленинской прямотой осудила допущенные И. В. Сталиным ошибки, полностью восстановила разработанные Лениным нормы партийной жизни и принципы партийного руководства, приняла энергичные меры к ликвидации вредных последствий культа личности Сталина.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 36, стр. 546.

Огромное историческое значение последних работ Ленина состоит в том, что он, обосновав генеральную линию Коммунистической партии на построение в СССР полного социалистического общества, вместе с тем дал в них глубокий анализ соотношения классовых сил на международной арене и по-новому поставил вопрос о путях дальнейшего развития мирового освободительного движения трудящихся.

В 1918—1920 годах, когда на Западе был острый революционный кризис, Ленин связывал перспективы социализма в мировом масштабе главным образом с победой революционного движения в крупнейших странах Европы.

Ход исторических событий показал, что развитие мирового освободительного движения пошло более сложными путями и более медленным темпом, чем можно было предполагать. Потерпели поражение революции в Германии, Венгрии, революционные выступления пролетариата в ряде других стран. Как отмечал Ленин, правящие круги капиталистических стран, одержавших победу в первой мировой войне, воспользовались этой победой для некоторых уступок «своим» угнетенным классам, «которые, все же, оттягивают революционное движение в них и создают некоторое подобие «социального мира»» [1].

В спасении тонущего капиталистического корабля большую роль сыграли реформисты и ревизионисты марксизма, которые помогли реакционным силам подавить революционное движение трудящихся. Они запугивали пролетариат Западной Европы «издержками революции», доказывали, что можно «улучшить» капиталистический строй и прийти к социализму путем мирной эволюции капитализма. При этом, говоря об «издержках революции», реформисты лживо ссылались на трудности и разруху в Советской России, злостно умалчивая, что эти трудности явились прежде всего результатом империалистической войны и интервенции, а не революции.

Ленин подчеркивал, что замедление темпа развития революции в западноевропейских странах отнюдь не означало, как утверждали реформисты и ревизионисты, что большевики ошиблись, выдвинув положение о неизбежности победы социализма в мировом масштабе. «...Развитие международной революции, которую мы предсказывали, идет вперед,— говорил Ленин в начале 1921 года.— Но это поступательное движение не такое прямолинейное, как мы ожидали» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 456.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 456.

Западноевропейские капиталистические страны, указывал далее Владимир Ильич, идут к социалистической революции «не равномерным «вызреванием» в них социализма»[1]. В то же время Индия, Китай и другие страны Востока «оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу». В них складывался пролетариат, крепли и сплачивались демократические силы, росло национальное самосознание народов,— «началось общеевропейское брожение»[2]. Там, на Востоке, как писал в другом месте Ленин, неудержимо и все быстрее надвигается свой 1905 год.

Обосновывая неизбежность окончательной победы социализма во всем мире, Ленин раскрыл великое значение национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах для судеб мирового освободительного движения трудящихся. В 1921 году он писал, что первая мировая война и установление Советской власти в России окончательно превратили трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран «в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»[3]. «И совершенно ясно, что в грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо бо́льшую революционную роль, чем мы ожидаем»[4].

Развивая эти положения в своей последней статье «Лучше меньше, да лучше», Ленин писал, что страны Востока «втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»[5]. По мнению Ленина, при затяжке пролетарских революций в развитых капиталистических странах национально-освободительные движения на Востоке призваны сыграть особенно важную роль. Распад колониальной системы означает крушение тылов империализма, потерю им своих резервов, лишение империалистов возможности выжимать путем ограбления колоний гигантские сверхприбыли, которые использовались ими для реформистского развращения известной части пролетариата капиталистических стран. Это неизбежно ведет к обострению классовых противоречий и усилению борьбы рабочего класса этих

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 457.
[2] Там же, стр. 456—457.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 430.
[4] Там же, стр. 458.
[5] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 457.

стран за победу социализма. Ленин предвидел, что народы Востока перестанут быть резервами империализма, что их сочувствие будет на стороне социализма.

Ленин сделал гениальный вывод, что установление и укрепление диктатуры пролетариата в России, успехи социалистического строительства в ней и борьба колониальных и зависимых народов, составляющих большинство населения земли, против империализма имеют решающее значение для дальнейшего развития мирового освободительного движения трудящихся, определяют неизбежность победы социализма в мировом масштабе. «Исход борьбы,— писал он,— зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [1].

Таково содержание последних статей и писем Ленина. По богатству мыслей и важности выдвинутых в них теоретических положений они занимают выдающееся место в ленинском идейном наследии. Эти работы на многие десятилетия вперед осветили путь Советской страны к коммунизму и перспективы развития всего человечества. Они имели и имеют жизненное значение для нашей партии, для коммунистических и рабочих партий стран народной демократии, для всего международного коммунистического движения.

В Горках

Владимир Ильич надеялся, что он сможет принять участие в предстоящем XII съезде партии, и собирался выступить на нем. Однако 10 марта 1923 года у него произошел третий, самый серьезный приступ болезни, который привел к потере речи, усилению паралича правой руки и ноги. 14 марта было опубликовано правительственное сообщение, в котором указывалось, что в состоянии здоровья Владимира Ильича Ленина последовало значительное ухудшение, ввиду чего правительство признало необходимым установить публикование медицинских бюллетеней о состоянии его здоровья. К лечению Ленина были привлечены лучшие врачебные силы.

В апреле 1923 года состоялся XII съезд РКП(б). Это был первый съезд партии после установления Советской власти, на котором Ленин не присутствовал. В своей работе съезд ру-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 458.

ководствовался последними статьями и письмами Ленина. Ленинские указания легли в основу резолюции съезда по отчету Центрального Комитета, а также решений о промышленности, о работе в деревне, по национальному вопросу, по организационному вопросу и другим. По предложению Ленина съезд создал объединенный орган ЦКК — РКИ, на который была возложена задача охраны единства партии, укрепления партийной и государственной дисциплины, всемерного улучшения советского государственного аппарата.

Съезд принял приветствие В. И. Ленину, в котором говорилось:

«От глубины сердца партии, пролетариата, всех трудящихся съезд посылает своему вождю, гению пролетарской мысли и революционного действия, привет и слова горячей любви Ильичу, который и в эти дни тяжелой болезни и длительного отсутствия не менее, чем всегда, сплачивает съезд и всю партию своей личностью.

Более чем когда-либо партия сознает свою ответственность перед пролетариатом и историей. Более чем когда-либо она хочет быть и будет достойной своего знамени и своего вождя. Она твердо верит, что недалек день, когда кормчий вернется к кормилу» [1].

Могучий организм Ленина упорно боролся с болезнью. В первой половине мая 1923 года Владимиру Ильичу стало несколько легче, и 15 мая в хороший солнечный день его в автомобиле перевезли в Горки. По его желанию он был помещен в той комнате, в какой жил до болезни,— самой скромной во всем доме. Свежий воздух и хороший уход сделали свое дело — с конца июля 1923 года здоровье Владимира Ильича начало медленно, но непрерывно улучшаться. У него появился крепкий сон, улучшился аппетит, он уже мог сидеть, а позднее и ходить. Ежедневно он совершал прогулки, катался в кресле по парку. Настроение у Владимира Ильича стало хорошее, он шутил, смеялся.

Величайшей поддержкой Ленину в его борьбе с болезнью была любовь к нему и забота о нем партии и народа. Не проходило ни одного рабочего, крестьянского, красноармейского собрания, чтобы докладчикам не задавали вопросов о родном Ильиче, о его здоровье. Каждая хорошая весть из Горок была несказанной радостью для трудящихся. На имя Центрального Комитета и Совнаркома, в газеты, непосредственно Ленину шли тысячи писем и телеграмм с приветствиями и пожеланиями выздоровления.

[1] XII съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1923, стр. 80.

Рабочие Киевского «Арсенала», поздравив В. И. Ленина с 53-й годовщиной со дня рождения, писали:

«С нетерпением ожидаем скорейшего выздоровления нашего Ильича.

Мы, рабочие-арсенальцы, заявляем, что всегда с тобой и руководимой тобой РКП.

В ознаменование дня твоего рождения и для более тесного сближения с дорогим Ильичем мы общим собранием постановляем включить тебя в списки рабочих нашего завода почетным токарем-металлистом токарного цеха красного Киевского арсенала...

Живи еще долгие годы и работай на пользу рабочего класса» [1].

В приветствии крестьянской беспартийной конференции Верховской волости, Смоленского уезда, Смоленской губернии, посланном 22 июля, говорилось:

«Вождь и руководитель социалистической революции, дорогой Владимир Ильич!

Верховская, Смоленского уезда, волостная крестьянская беспартийная конференция с участием женщин-крестьянок, с удовлетворением услышав об улучшении твоего здоровья, шлет самые искренние пожелания скорого, полного выздоровления и возвращения к рычагу правления Советской республики» [2].

А сколько было искренних, теплых писем, в которых советские люди предлагали различные медицинские средства для больного Владимира Ильича, выражали готовность отдать свою кровь для любимого вождя. Как много было коммунистов и беспартийных, которые заявляли — «Жизнь готов отдать, лишь бы он не болел и мог еще работать!».

Врачи говорили, что Ленин был «совершенно исключительным больным». Со свойственными ему волей, настойчивостью и последовательностью он старался преодолеть, победить болезнь, и этим прежде всего объясняется значительное улучшение его здоровья к концу 1923 года. Главной целью Ленина в те месяцы было восстановление способности речи, чтения и письма. Он занимался с огромной выдержкой и систематичностью: научился писать левой рукой, все лучше шло чтение вслух. Каждый успех в восстановлении работоспособности доставлял ему огромную радость.

И тогда все его мысли были прикованы к жизни страны, к работе партии и борьбе трудящихся. Он настоял, чтобы ему

---

[1] Письма трудящихся к В. И. Ленину 1917—1924 гг., 1960, стр. 390.
[2] Там же, стр. 410.

давали газеты, сначала «Правду», а затем и «Известия». После того, как Владимир Ильич просматривал газету, Надежда Константиновна прочитывала ему, по его указанию, передовицу, телеграммы и статьи. «Около газеты, которую мы читали каждый день,— писала позднее Н. К. Крупская,— у нас шла беседа» [1].

Владимир Ильич следил также за литературой. Он просматривал приходившие в Горки пачки с книгами и отбирал те, которые его интересовали,— о научной организации труда, журнал «Под знаменем марксизма», атласы, справочники и другие издания. По вечерам Надежда Константиновна читала вслух художественную литературу. С большим интересом он слушал чтение книги Горького «Мои университеты». Ленин спрашивал об Алексее Максимовиче и волновался, прочтя известие о его болезни. Любил Владимир Ильич слушать стихи: читали стихотворения Демьяна Бедного, Беранже, сборник революционной поэзии.

«Читаешь ему, бывало, стихи,— вспоминала потом Н. К. Крупская,— а он смотрит задумчиво в окно на заходящее солнце. Помню стихи, кончающиеся словами: «Никогда, никогда коммунары не станут рабами».

Читаешь, точно клятву Ильичу повторяешь,— никогда, никогда не отдадим ни одного завоевания революции...» [2]

С большим удовольствием Владимир Ильич смотрел кинохронику, особенно советскую. Он живо интересовался Всероссийской сельскохозяйственной выставкой. По его просьбе заведующий хозяйством совхоза «Горки» поехал на выставку, осмотрел ее, а потом рассказал ему о своих впечатлениях, а также о работе совхоза. Когда в совхоз привезли два трактора, Владимир Ильич долго наблюдал их работу и, радостно улыбаясь, крепко пожал трактористу руку.

18 октября 1923 года Владимир Ильич решил побывать в Москве. Вместе с ним поехали Надежда Константиновна и Мария Ильинична. Настроение у него во время поездки было самое хорошее. Когда подъезжали к городу, снял кепку и приветственно помахал ею. Приехав в Кремль, он поднялся к себе в квартиру, заглянул в зал заседаний Совнаркома, побыл в своем кабинете. На другой день он проехал по городу, побывал на Сельскохозяйственной выставке. Вернувшись, он отобрал из своей библиотеки некоторые книги и возвратился в Горки. Это был последний приезд Ленина в Москву.

---

[1] *В. И. Ленин* и *А. М. Горький*. М., 1958, стр. 201.
[2] Рассказы о Ленине. М., 1957, стр. 319.

Владимир Ильич очень радовался, когда к нему приезжали делегации от рабочих и крестьян. 2 ноября его посетила делегация рабочих Глуховской мануфактуры (ныне Глуховский хлопчатобумажный комбинат имени В. И. Ленина), которая привезла ему в подарок 18 вишневых деревьев и передала приветственный адрес от рабочих. Прощаясь, все делегаты расцеловались с Ильичем. Последним к нему подошел старый рабочий Кузнецов. Крепко обняли они друг друга. Старик Кузнецов сквозь слезы все повторял:

— Я рабочий-кузнец, Владимир Ильич, я кузнец, мы скуем все, намеченное тобой.

В самые тяжелые дни болезни, как и всегда, Ленин проявлял исключительную заботу о близких, об окружающих. С трогательным вниманием и любовью он относился к Надежде Константиновне и Марии Ильиничне, следил за их здоровьем. Зная, что Надежда Константиновна должна после обеда отдыхать, он требовал соблюдения в доме полной тишины. Он постоянно спрашивал, как чувствуют себя врачи, санитары, беспокоился, накормили ли приезжавших из города. Внимателен и ласков был он к детям. В новогодний вечер для детей, живущих в Горках, была устроена елка. В зале сидел и Владимир Ильич; он не отрывал глаз от шумливой детворы, слушал выступления ребят, от души смеялся; когда близкие высказали опасение, что шум может утомить его, он сказал, чтобы детей не стесняли в играх.

Н. К. Крупская писала А. М. Горькому о последних неделях жизни Владимира Ильича: «Он был до самой смерти таким, каким и раньше — человеком громадной воли, владевшим собой, смеявшимся и шутившим еще накануне смерти, нежно заботившимся о других» [1].

Хотя уже во второй половине октября 1923 года появились симптомы нового обострения болезни Владимира Ильича, его общее самочувствие было неплохое. Он продолжал систематически заниматься, Надежда Константиновна регулярно читала ему газеты. Ленин внимательно следил за ходом дискуссии, которую осенью 1923 года Троцкий и его сторонники навязали партии. Троцкисты клеветали на Центральный Комитет, требовали свободы фракций и группировок в партии, предлагали пойти на экономические уступки международному капиталу. Партия дала решительный отпор троцкистам. XIII партийная конференция, состоявшаяся 16—18 января 1924 года, осудила троцкизм как мелкобуржуазный уклон, как ревизию ленинизма, и одобрила ленинскую линию Централь-

[1] *В. И. Ленин и А. М. Горький*, 1958, стр. 201.

ного Комитета. Во время дискуссии Владимир Ильич знакомился с основными документами, опубликованными в «Правде», а когда началась партийная конференция, он просил, чтобы весь отчет о ней ему читали подряд. В субботу 19 января, видя, что Владимир Ильич стал волноваться, Надежда Константиновна сказала, что конференция приняла резолюции, предложенные Центральным Комитетом. Чтение резолюций Ленин слушал очень внимательно, задавал вопросы.

Все, казалось, говорило за то, что здоровье Ленина будет улучшаться. Высказывалось даже предположение, что к лету Владимир Ильич поправится. Открывая XI Всероссийский съезд Советов 19 января 1924 года, М. И. Калинин сообщил, что крупные специалисты, лечащие Ленина, выражают надежду на возвращение Владимира Ильича к государственной и политической деятельности. Это заявление делегаты встретили бурными аплодисментами и возгласами «ура» в честь вождя партии и советского народа.

Кончина В. И. Ленина

Однако надежде трудящихся на выздоровление Ленина не суждено было сбыться. Неожиданно для всех разразилась катастрофа. Внезапно в состоянии его здоровья произошло резкое ухудшение, и 21 января 1924 года в 6 часов 50 минут вечера Владимир Ильич Ленин скончался. В медицинском заключении говорилось, что основой болезни Владимира Ильича явился резко выраженный склероз сосудов мозга от чрезмерной умственной деятельности. Непосредственной причиной смерти было кровоизлияние в мозг. Нечеловеческое напряжение сил и непрерывная, не знающая отдыха работа и борьба ради блага народа преждевременно оборвали жизнь Ленина.

В ночь с 21 на 22 января собрался экстренный пленум ЦК РКП(б). В 6 часов утра 22 января радио разнесло печальную весть по Советскому Союзу и всему миру. В правительственном сообщении о смерти В. И. Ленина говорилось: «Его больше нет среди нас, но его дело останется незыблемым. Выражающее волю трудящихся масс Советское правительство продолжит работу Владимира Ильича, идя дальше по намеченному им пути. Советская власть стоит твердо на своем посту, на страже завоеваний пролетарской революции» [1].

На следующий день было опубликовано обращение ЦК РКП(б) «К партии. Ко всем трудящимся». Обращение характеризовало исторические заслуги Ленина перед партией

[1] Экстренный выпуск газет «Правда» и «Известия», 22 января 1924 г.

и страной, перед международным пролетариатом и всем прогрессивным человечеством, подчеркивало бессмертие ленинского дела и призывало коммунистов и всех трудящихся неуклонно следовать заветам Ленина, еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии.

«Никогда еще после Маркса,— говорилось в обращении,— история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического — бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,— все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера...

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина... Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим «Ильичем».

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!» [1].

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала принял 23 января воззвание, которое заканчивалось словами: «Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано трудом его жизни. Боритесь как Ленин, и как Ленин вы победите» [2].

21—23 января в Горки выезжали члены ЦК партии, члены правительства, делегации от XI Всероссийского съезда Советов и трудящихся Москвы. Приходили проститься с Лениным крестьяне окрестных деревень. 23 января специальным поездом гроб с телом Ленина был перевезен в Москву и установ-

[1] Экстренный выпуск газет «Правда» и «Известия», 23 января 1924 г.
[2] Там же.

В траурные дни у Дома Союзов
Фото. Январь 1924 г.

У Ленинского Мавзолея

Фото

лен в Колонном зале Дома Союзов. В тот же день началось всенародное прощание с Владимиром Ильичем.

Бесконечным потоком, в торжественном молчании, нарушаемом время от времени сдерживаемыми рыданиями, проходили мимо гроба рабочие и работницы, воины Красной Армии, крестьяне и крестьянки, интеллигенция, молодежь, делегации трудящихся из других стран, шли люди самых различных национальностей. У гроба каждый задерживался — хотелось подольше посмотреть на Владимира Ильича, запечатлеть навсегда в своей памяти его дорогие черты. Все улицы, прилегающие к Дому Союзов, были заполнены медленно движущимися колоннами людей. Суровые январские морозы, доходившие до 30°, не могли остановить тех, кто беспредельно любил своего вождя и беспредельно верил в него. На улицах горели костры, около которых обогревались стоявшие в очереди люди. Они стояли часами, чтобы на две-три минуты попасть в Колонный зал и сказать последнее «прости» Ильичу. За четыре дня мимо гроба прошло свыше 900 тысяч человек.

В эти дни на всех предприятиях, в деревнях, в воинских частях и учреждениях происходили траурные собрания и митинги. Выражая глубочайшую скорбь по поводу безвременной, невозвратимой утраты, рабочие и крестьяне, красноармейцы, люди науки и искусства говорили о своем доверии к Коммунистической партии, заверяли Центральный Комитет и Советское правительство, что они отдадут все свои силы во имя осуществления ленинских заветов.

«Пусть не злорадствуют враги: Ильич мертв, но живы рабочий класс и Коммунистическая партия,— говорилось в резолюции собрания рабочих суконной фабрики имени Петра Алексеева.— Завет Ильича мы выполним, а это залог для окончательной победы. На смерть Ильича ответим еще бо́льшим единением вокруг РКП» [1].

Рабочие завода «Красный Выборжец» заявили:

— Клянемся всегда следовать его примеру, неустанно служить интересам рабочего класса и зовем не жалеть себя для блага трудящихся. Мы призываем рабочий класс теснее сплотить свои ряды с Коммунистической партией [2].

Глубоко потрясла смерть Ленина крестьянские массы. Все выступления крестьян и принятые ими резолюции были проникнуты мыслью о необходимости укреплять союз рабочих и крестьян, идти вперед под руководством Коммунистической партии. В резолюции конференции беспартийных крестьян

[1] «Правда», 1924, № 20, 25 января.
[2] «Правда», 1924, № 19, 24 января.

Троицкой волости, Клинского уезда, Московской губернии говорилось: «Дорогие товарищи коммунисты, мы клянемся вам помочь в вашей большой работе и уверены, что вместе с нами и рабочими вы приведете Советскую Россию к окончательной победе социализма» [1].

Весть о кончине Ленина, великого борца против социального и национального гнета, за свободу и равноправие народов, как гром поразила трудящиеся массы национальных республик и областей. Рабочие и крестьяне давали торжественные обещания крепить дружбу народов, укреплять Союз Советских Социалистических Республик.

26 января открылся II Всесоюзный съезд Советов. Все заседание было посвящено памяти великого вождя и учителя трудящихся. Первым выступил председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. Он говорил, что Советское правительство в своей внутренней и внешней политике будет неуклонно следовать указаниям Ленина.

«Товарищи,— сказал М. И. Калинин,— будем свято хранить его заветы. Отдавая его памяти наш последний долг, твердо скажем себе: его мысли, его заветы борьбы за коммунизм являются нашими мыслями, нашими заветами, и как бы ни была тяжела нам утрата величайшего, любимейшего вождя, мы все должны удесятерить свои силы в борьбе за достижение коммунизма — конечной цели рабочего класса» [2].

По поручению Центрального Комитета Коммунистической партии на съезде выступил генеральный секретарь ЦК И. В. Сталин, который от имени партии дал торжественную клятву свято выполнять ленинские заветы — держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии; хранить, как зеницу ока, единство партии; хранить и укреплять диктатуру пролетариата; укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян; укреплять и расширять Союз Советских Социалистических Республик; укреплять вооруженные силы Советского государства; укреплять и расширять союз трудящихся всего мира.

— Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным,— сказала на съезде Н. К. Крупская. Всю свою жизнь Владимир Ильич посвятил борьбе за дело рабочего класса, за освобождение всех угнетенных. Свою речь Надежда Константиновна закончила призывом: «Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и кре-

[1] «Рабочая Москва», 1924, № 21, 26 января.

[2] Второй съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. М., 1924, стр. 10.

стьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!» [1].

На съезде выступили также: К. Е. Ворошилов — от Красной Армии и Красного Флота, А. Б. Краюшкин — от беспартийных крестьян, А. Н. Сергеев — от завода «Красный Путиловец», П. И. Смородин — от Коммунистического союза молодежи, академик С. Ф. Ольденбург, председатель ЦИК Закавказской федерации Н. Нариманов, К. Цеткин и другие.

II съезд Советов СССР единодушно вынес решение об увековечивании памяти В. И. Ленина и принял обращение к трудящемуся человечеству. Подчеркнув, что лучшим памятником Ленину будет широкое и массовое распространение его произведений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся, съезд поручил Институту Ленина принять самые срочные меры к выпуску для народа избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на разных языках, а также подготовить в строго научном духе полное собрание его сочинений. Съезд удовлетворил просьбу Петроградского Совета, поддержанную коллективами всех фабрик и заводов Петрограда, о переименовании Петрограда, колыбели пролетарской революции, в Ленинград.

Идя навстречу желаниям трудящихся, II съезд Советов СССР принял решение о сохранении гроба с телом Владимира Ильича Ленина в специальном Мавзолее на Красной площади, у Кремлевской стены, среди братских могил борцов Октябрьской революции. Позднее советские ученые, выполняя волю народа, впервые в истории мировой науки решили труднейшую задачу — разработали методы бальзамирования, которые позволяют сохранить на многие годы тело Ленина.

27 января 1924 года утром гроб с телом Владимира Ильича был перенесен из Дома Союзов на Красную площадь и установлен на специально устроенном возвышении. Началось прохождение через Красную площадь трудящихся Москвы и многочисленных делегаций со всех концов Советского Союза. В 4 часа дня под звуки траурной музыки и тысяч гудков фабрик и заводов, под залпы орудий гроб был перенесен в Мавзолей.

В день похорон Ленина международный пролетариат объявил пятиминутную остановку всех работ. Остановились автомобили и поезда, прервалась работа на фабриках и заводах. С глубокой скорбью трудящиеся всего мира прощались со своим учителем, лучшим другом и защитником.

---

[1] Второй съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Стенографический отчет. М., 1924, стр. 11.

Коммунистические партии зарубежных стран прислали в ЦК РКП(б) письма, в которых, выражая свою скорбь, заявляли о верности принципам пролетарского интернационализма и неуклонном стремлении следовать заветам Ленина. В Берлине, Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Праге, Варшаве и многих других городах состоялись траурные собрания и манифестации. Никакие репрессии и преследования не могли помешать рабочим и всем простым людям выразить свои чувства солидарности с советским народом.

Тяжелым ударом обрушилась смерть Ленина на трудящиеся массы угнетенного, но пробудившегося к новой жизни Востока. С глубокой скорбью встретил весть о кончине В. И. Ленина китайский народ. В Пекине состоялся массовый митинг. В Кантоне, тогдашнем революционном центре Китая, был объявлен трехдневный траур. Выступая на траурном митинге, Сунь Ят-сен сказал: «За многие века мировой истории появились тысячи вождей и ученых с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы... В памяти угнетенных народов ты будешь жить веками, великий человек» [1]. Широкие слои народов Индии, Афганистана, Монголии, Кореи, Индо-Китая, Индонезии, Турции, Ирана, арабских стран, стран Латинской Америки выражали свою скорбь по поводу смерти Ленина.

Империалисты, белогвардейцы, реакционеры всех мастей не скрывали своей радости по поводу смерти Ленина, они полагали, что кончина вождя Коммунистической партии и советского народа приведет к расколу партии и развалу Советской власти. Однако расчеты врагов Советской республики не оправдались. Безмерно было горе коммунистов и всех советских людей, но смерть Ленина не вызвала паники, растерянности в партии и народе. Рабочий класс и все трудящиеся Советской страны проявили в то тяжелое время исключительную твердость, мужество, выдержку, еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и ее Центрального Комитета.

Среди рабочего класса началось массовое движение за вступление в Коммунистическую партию. Еще в траурные дни в ЦК и местные партийные организации стали поступать тысячи заявлений беспартийных рабочих с просьбой принять их в партию, созданную и закаленную в боях великим Лениным.

[1] Глазами человечества. М., 1957, стр. 107—108.

Всего тогда было принято в партию свыше 240 тысяч новых членов из среды лучших, наиболее подготовленных, надежных и стойких рабочих. Подавляющую массу вновь принятых в партию составляли рабочие от станка, в огромном своем большинстве кадровые, квалифицированные пролетарии. Это был исторический ленинский призыв в партию. В результате его значительно возросло рабочее ядро РКП(б), повысилась боеспособность партийных организаций, укрепились связи партии с массами. Ленинский призыв со всей силой показал великую мобилизующую и организующую силу бессмертных идей Ленина, глубокую правильность и непобедимость политики партии.

Под знаменем ленинизма, под руководством Центрального Комитета Коммунистическая партия уверенно повела советский народ по пути осуществления ленинских заветов, к победе социализма.

ТОРЖЕСТВО ВЕЛИКИХ ИДЕЙ ЛЕНИНИЗМА

Если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии.

В. И. ЛЕНИН

Современная эпоха — эпоха перехода от капитализма к социализму, эпоха строительства коммунизма — является подлинным торжеством ленинизма, триумфом бессмертных ленинских идей.

Определяя существо этой эпохи, начало которой положила Великая Октябрьская социалистическая революция, Ленин писал: «Уничтожение капитализма и его следов, введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории» [1].

Победа социализма в СССР и вступление его в период развернутого строительства коммунистического общества, образование мировой системы социализма, рост международного

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 365.

коммунистического и национально-освободительного движения — все эти исторические события подтверждают путь развития человеческого общества, который научно предвидел и предсказал Ленин. В современный период истории с особой силой раскрывается величие ленинизма.

Сколько раз реакционные силы предпринимали походы против марксизма-ленинизма, пытались уничтожить его и неоднократно хвастливо заявляли, что им удалось это сделать. Но марксизм-ленинизм живет и побеждает, оказывает все большее воздействие на ход общественного развития. Сколько раз идеологи буржуазии и всякого рода реформисты и ренегаты утверждали, что марксизм устарел, что ленинизм несостоятелен. Какими жалкими и ничтожными выглядят эти утверждения в свете великих побед марксистско-ленинского учения, когда свыше миллиарда населения нашей планеты уже строит новую жизнь под знаменем ленинизма, идет по пути, указанному Лениным, когда идеи ленинизма захватывают умы и сердца все новых и новых миллионов людей!

* * *

Марксизм — это вечно живое, творческое, развивающееся учение. Неразрывно связанное с жизнью, оно постоянно обогащается в результате обобщения нового опыта классовой борьбы пролетариата, трудящихся, новых исторических явлений. Если бы этого не было, марксизм перестал бы быть научной теорией и потерял бы свое значение. Естественно, поэтому, что с каждым крупным поворотом истории, новыми данными в развитии экономической и политической жизни общества, великими открытиями в естествознании и в науке вообще, содержание марксизма обогащается.

Величие Ленина в том и состоит, что он развил марксизм в условиях новой исторической эпохи, наступившей в конце XIX — начале XX века. Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, перехода от капитализма к социализму, построения коммунизма. В нашу эпоху нет и не может быть марксизма без того нового и великого, что внес в марксизм Ленин. Ленинизм это и есть марксизм, развитый Лениным применительно к новым историческим условиям и непрерывно творчески развиваемый КПСС и всеми другими братскими коммунистическими и рабочими партиями.

Враги марксизма-ленинизма утверждают, что марксизм устарел, так как Маркс дал анализ капитализма более ста лет назад, а современный капитализм якобы уже совсем не тот, о котором писал Маркс. Поэтому к современному капитализму будто бы неприменима теория Маркса о неразрешимых

антагонистических противоречиях капитализма, о неизбежности классовой борьбы, об экономических кризисах, о пролетарской революции и т. д. Несостоятельность марксизма,— рассуждают опровергатели марксизма, особенно из среды правых социалистов,— «доказывается» тем, что Маркс рассчитывал на пролетарские революции в передовых капиталистических странах, а до сих пор эти революции не произошли. Более того, в них нет якобы и необходимости, так как капитализм трансформируется в социализм мирным путем. Революции произошли в малоразвитых, отсталых в экономическом отношении странах; значит прогнозы Маркса не оправдались, ленинизм, который родился на «особой» почве, вовсе не есть марксизм, а представляет отход, отступление от него.

Подобного рода рассуждения свидетельствуют о полном непонимании новой исторической эпохи. Они уличают их авторов в приверженности к шаблонному, догматическому, т. е. искаженному истолкованию марксизма, что и характерно для всякого рода реформистов и ревизионистов. Именно они, обвиняющие марксистов-ленинцев в догматизме, заражены духом преклонения перед буквой, перед шаблоном. Догматизм — оборотная сторона реформизма и ревизионизма.

Педанты и догматики заучили наизусть некоторые положения марксизма, но не поняли его революционного существа, его революционного метода. Они до крайности упрощают и извращают взгляды Маркса на революцию. Маркс вовсе не считал, что пролетарская революция начнется обязательно в самой передовой стране, какой, например, в середине XIX века была Англия. Он допускал, что социалистическая революция вероятнее всего может начаться в Германии, хотя она и была тогда сравнительно отсталой страной.

Маркс и Энгельс исходили из того, что предпосылки пролетарской революции имелись тогда лишь в странах Запада. Разрабатывая теорию социалистической революции, Ленин научно доказал, что в период империализма капитализм в целом созрел для перехода к социализму и подготовил для этого объективные предпосылки. Он обосновал, что пролетарская революция победит первоначально в нескольких, или даже в одной отдельно взятой стране, притом вовсе не обязательно в наиболее развитой, а и в среднеразвитой, где уже вырос ряд центров крупной промышленности, где социальные противоречия достигли особой остроты и глубины и где имеется пролетариат, способный разрешить эти противоречия, пойти на решительные революционные действия, имеется марксистская партия, способная поднять пролетариат на штурм капитализма.

Ленин доказал, что для совершения революции вовсе не обязательно, чтобы пролетариат составлял большинство населения. Еще в 1908 году он писал: «было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения для осуществимости такой революции» [1].

Творчески применяя марксизм к новым условиям, Ленин опроверг мертвые шаблонные социал-демократические, оторванные от жизни догмы; жизнь подтвердила правоту ленинизма и опрокинула надуманные вождями II Интернационала и меньшевистскими оппортунистами схемы.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в СССР, ход революционных событий и строительство социализма в странах народной демократии в Европе и Азии наглядно подтвердили жизненность ленинской теории социалистической революции.

Пролетарская революция в СССР победила потому, что Коммунистическая партия действовала в соответствии с законами общественного развития, сумела использовать объективные предпосылки революции, воспитала пролетариат России в революционном духе, обеспечила его союз с крестьянством, смело повела их на победоносный штурм русского капитализма.

Классики марксизма-ленинизма учат, что путь развития человеческого общества нельзя представлять в виде какой-то прямой линии, проведенной по линейке; они разъясняли, что это зачастую сложный зигзагообразный процесс развития от низшего к высшему, осуществляющийся в конкретной жизни в исключительном многообразии исторических явлений. Ленин подчеркивал, что «представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» [2].

Но как бы ни были своеобразны конкретные формы развития общества, прогрессивный ход истории неотвратим. Такова объективная закономерность. Реакционные силы империализма, наиболее зловещим оружием которых был фашизм, насильственным путем, зверскими расправами, истреблением миллионов людей пытались остановить ход истории, уничтожить все передовое, прогрессивное. Временное господство фашизма в Германии и в Италии явилось своеобразным зигзагом истории. Фашизм на время задержал развитие отдельных стран, но остановить прогрессивный ход истории ему

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 25.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 296.

не удалось — он был разгромлен. В разгроме фашизма, этого отвратительного порождения и проявления империализма в его наиболее худших и зверских формах, решающую роль сыграл Советский Союз — страна победившего социализма. Силы черной реакции были побеждены силами прогресса, силами социализма.

Движение человечества к социализму происходит так, как это научно предвидел Ленин: социализм победил первоначально в одной стране, затем от капитализма стали отпадать другие страны; образовалась мировая социалистическая система, в которую входит ряд стран Европы и Азии. Социализм восторжествовал сначала не в передовых капиталистических странах, а в среднеразвитых и даже в некоторых слаборазвитых. Социалистическая революция в силу сложившихся исторических условий победила в ряде стран Азии, где пробудились к активной политической жизни громадные массы, веками находившиеся в угнетении; при бескорыстной помощи наиболее развитых социалистических стран они успешно строят социализм.

* * *

Наиболее полное и глубокое воплощение идеи ленинизма получили в построении социалистического общества в СССР. «То, чем жил Ленин, что он планировал, о чем он мечтал, сейчас наш народ, партия успешно претворяют в жизнь!» [1]

Победа социализма в нашей стране — это результат выполнения ленинской, научно обоснованной программы социалистического строительства, результат творческой деятельности народных масс под руководством Коммунистической партии. Не раз антипартийные группы и фракции пытались сбить партию с пути, указанного Лениным, но партия твердо и решительно вела страну ленинским курсом. Она разгромила врагов ленинизма — троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, отстояла в непримиримой борьбе чистоту ленинского учения.

Еще тогда, когда страна была разорена, Владимир Ильич своим гениальным взором провидел великое будущее нашей Родины, гигантский рост ее могущества, экономической, политической и военной мощи, рост творческих сил народа, расцвет науки и искусства, победу социализма. И ленинские предвидения, его научно обоснованные дерзновенные мечты,

[1] *Н. С. Хрущев.* Претворение в жизнь ленинских идей электрификации страны — верный путь к победе коммунизма. М., 1959, стр. 8.

его мудрые идеи и благородные, возвышенные идеалы были претворены в жизнь в невиданно короткие исторические сроки.

Ленин гордился тем, что наша страна первой проложила путь к социализму. Теперь советские люди законно гордятся тем, что они первыми в мире построили социализм и первыми вступили в период развернутого строительства коммунистического общества.

При решении задач, вставших в этот период, партия исходит из учения Ленина о двух фазах коммунизма, о путях перехода от социализма к коммунизму. Ленин указывал, что социализм и коммунизм — это две фазы, две ступени коммунистической формации, отличающиеся друг от друга степенью экономической, политической и культурной зрелости. Социализм — низшая фаза коммунизма, она естественно и закономерно перерастает в высшую. Ленин наметил основные моменты этого закономерного, постепенного перерастания, основой которого является гигантское развитие производительных сил, рост производительности труда, позволяющий добиться изобилия материальных благ, дальнейшее повышение культурного уровня трудящихся.

Неоспоримые преимущества социалистической системы по сравнению с капиталистической дают возможность успешно решить в короткие исторические сроки задачу, поставленную Лениным,— догнать и перегнать в экономическом отношении передовые капиталистические страны. В наши дни сбываются вещие ленинские слова о том, чтобы «нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали» [1]. Теперь наступило то ускорение развития во всех областях жизни нашей страны, которое предвидел Ленин.

Из отсталой аграрной страны, какой была царская Россия, СССР стал могучим индустриальным социалистическим государством. По сравнению с 1913 годом валовая продукция промышленности в 1959 году выросла в нашей стране более чем в 40 раз, производство средств производства в 93 раза, а продукция машиностроения и металлообработки более чем в 270 раз. По объему промышленного производства Советский Союз занял первое место в Европе и второе место в мире. И этих успехов наша страна достигла, несмотря на неимоверные трудности, которые ей пришлось преодолеть, вопреки всем попыткам империалистов во что бы то ни стало задержать развитие экономики СССР, помешать Советской стране практически доказать преимущества социалистической системы хозяйства. Промышленность в СССР развивается

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 355.

такими темпами, каких никогда не знала, не знает и не может знать ни одна капиталистическая страна. Быстро растет производительность труда, что Ленин считал решающим условием для победы нового общественного строя. Коммунистическая партия, исходя из ленинских указаний, считает, как и прежде, своей важнейшей задачей обеспечение преимущественного и быстрого роста тяжелой индустрии.

Материально-техническую основу коммунизма Ленин видел в электрификации всей страны. «Электрификация на почве советского строя,— писал он,— создаст окончательную победу основ коммунизма в нашей стране»[1]. Вдохновенные ленинские идеи о сплошной электрификации всей страны претворяются в жизнь. По сравнению с дореволюционным временем производство электроэнергии в СССР увеличилось почти в 136 раз. Страна покрылась гигантскими гидро- и тепловыми электростанциями; строятся все новые и новые станции на Ангаре, Енисее, Оби, на Волге, построена и действует электростанция на использовании внутриатомной энергии, строятся новые, более мощные атомные станции. В Советском Союзе достигнуты теперь такие успехи в области электрификации, в развитии экономики, науки и техники, что в ближайшие 15—20 лет будет полностью осуществлена выдвинутая Лениным грандиозная задача сплошной электрификации всей страны.

Великие преимущества и притягательная сила социалистической системы состоят в том, что она, ликвидировав всякие формы эксплуатации человека человеком, обеспечивает всем трудящимся систематическое повышение жизненного уровня по мере роста производительных сил и производительности труда.

На основе дальнейшего мощного подъема всех отраслей экономики и преимущественного роста тяжелой индустрии в семилетнем плане ставится задача обеспечить непрерывное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. Решение этой задачи идет по многим направлениям: это — рост национального дохода и на этой основе серьезное увеличение реальных доходов трудящихся; сокращение рабочего дня и уменьшение числа рабочих дней в неделю — в СССР будет самый короткий рабочий день и самая короткая рабочая неделя. В нашей стране в результате большого подъема сельского хозяйства все больше увеличивается количество продовольственных товаров и промышленных товаров народного потребления; улучшается культурное, бытовое

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 343.

и медицинское обслуживание населения; происходит увеличение размера пенсий; осуществляется повышение зарплаты, в первую очередь низкооплачиваемых категорий работников; идет строительство школьных интернатов, детских яслей, школ и т. д. Партия и правительство ставят задачу в ближайшие годы осуществить отмену налогов с рабочих и служащих СССР. Громадного размаха достигло жилищное строительство. Советское правительство разработало программу жилищного строительства на 10—12 лет, которая будет выполнена в 9—10 лет; жилищная проблема будет решена, недостаток в жилье — ликвидирован. Все эти факты неоспоримо и наглядно говорят о том, что забота о человеке, о благе трудящихся стоит в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства.

На пути создания социалистического строя — первой фазы коммунизма — партия решила гигантской трудности задачу социалистического преобразования сельского хозяйства. Осуществляя ленинский кооперативный план, опираясь на поддержку рабочего класса и основных масс крестьянства, партия обеспечила переход крестьян от мелкого единоличного хозяйства к крупному коллективному хозяйству, базирующемуся на современной технике. В результате победы социализма в деревне коренным образом изменился весь уклад деревенской жизни, возникло новое, колхозное крестьянство с новой психологией тружеников социалистического общества.

Ленинизм живет и торжествует в нерушимой дружбе рабочих и крестьян нашей страны. Теперь, когда в деревне создан колхозный строй, принесший крестьянству зажиточную и культурную жизнь, союз рабочего класса с колхозным крестьянством стал еще более могучей силой, которой не страшны никакие враги; он является несокрушимой основой крепости Советского государства как социалистического государства рабочих и крестьян.

В процессе перехода от социализма к коммунизму происходит дальнейшее сближение колхозно-кооперативной и общегосударственной собственности, постепенное стирание граней между ними. С развитием производительных сил преодолеваются существенные различия между городом и деревней, а сельскохозяйственный труд постепенно превращается в разновидность индустриального. Ленин указывал, что организация промышленности на основе высшей техники, на базе электрификации покончит с нынешней разницей между городом и деревней, даст возможность поднять деревню в хозяйственном и культурном отношении, победить отсталость и темноту даже в самых глухих углах страны.

Полный коммунизм означает построение бесклассового общества. «Когда в обществе не будет классов,— писал Ленин,— тогда в обществе останутся только производители-работники, не будет рабочих и крестьян» [1]. В связи с этим полезно напомнить следующий эпизод. В марте 1921 года Ленина пригласили выступить на Всероссийском съезде транспортных рабочих. Проходя через зал, Владимир Ильич увидел плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца». Он разъяснил участникам совещания, что этот лозунг основан на недоразумении и неправильном понимании азбучных истин коммунизма. Ведь если бы царству рабочих и крестьян не было конца, то не было бы и коммунизма. Коммунизм предполагает полное равенство, а равенство в марксистском понимании означает уничтожение классов, в том числе и классовых различий между рабочими и крестьянами. Этот исторический процесс стирания различий между рабочими и крестьянами уже совершается в нашей стране.

Ленинизм живет в дружбе народов нашей страны, созданной в результате последовательного проведения ленинской национальной политики. Ленин был вдохновителем и организатором Союза Советских Социалистических Республик, он разработал цельную программу мероприятий по строительству и укреплению многонационального Советского государства, учил последовательно проводить принципы пролетарского интернационализма, крепить дружбу и братское сотрудничество народов. Эта программа исходила из того, что социализм, ликвидируя классовый гнет, обеспечивая благосостояние всем членам общества, «именно в силу этого облегчает и гигантски ускоряет сближение и слияние наций» [2].

Мы сейчас видим плодотворные результаты ленинской политики в национальном вопросе. Все народы нашей страны объединены братской нерушимой дружбой. У всех у них одна великая цель — построение коммунизма, все они вдохновляются идеями ленинизма, все живут и борются под знаменем ленинской партии. Сейчас происходит не только укрепление дружбы народов, но и *сближение* наций, их взаимное обогащение языком, культурой, искусством.

В государственном строительстве, в политической организации общества партия последовательно руководствуется ленинскими идеями о социалистическом государстве. Ленин учил, что на первой фазе коммунизма, при социализме, госу-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 32, стр. 226.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 22, стр. 310.

дарство необходимо не только для защиты страны от посягательств со стороны империализма, но и для организации экономической жизни общества, для контроля за мерой труда и мерой потребления. Это связано с тем, что на весь период социализма сохраняется принцип материальной заинтересованности, принцип распределения по труду, как важнейшее руководящее начало развития производства и повышения производительности труда.

Государство, учил Ленин, отомрет полностью тогда, когда общество осуществит правило — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Распределение не будет требовать тогда нормировки со стороны общества количества получаемых каждым тружеником продуктов. Люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития, а их труд будет настолько производителен, что *они добровольно* будут трудиться по способностям. Функции государственной службы превратятся в простые операции контроля и учета, которые будут доступны всему населению, и социалистическая государственность тогда перерастет в коммунистическое общественное самоуправление.

В процессе строительства коммунизма происходит дальнейшее развитие демократии, вовлечение самых широких слоев населения в управление всеми делами страны, некоторые государственные функции постепенно переходят и будут переходить в ведение общественных организаций. Все это создаст предпосылки для возникновения новых форм организации общества в период коммунизма.

Социализм, как и предвидел Ленин, принес подлинный расцвет науки и социалистической культуры в СССР. Наступило время, когда все достижения человеческого гения поставлены на службу народу.

Советские ученые, инженеры, техники, рабочие первыми в истории человечества запустили искусственные спутники Земли, космическую ракету, ставшую искусственной планетой, доставили советский вымпел на Луну, создали межпланетную автоматическую станцию, с борта которой была сфотографирована невидимая с Земли сторона Луны. Эти беспримерные научные достижения и подвиги — подлинный триумф советской науки, которая руководствуется марксистско-ленинским методом. Все это — результат творческих дерзаний советских ученых, для которых социалистический строй создал наиболее благоприятные условия научной работы, вдохновил их на смелые научные дерзания на благо человечества.

Наука становится все более могучим средством овладения силами природы и преобразования общественной жизни.

Советские ракеты движутся в мировом пространстве по строго заданным орбитам, изумляя мир точностью расчета их полета. Это стало возможным на основе глубокого познания законов движения в природе. Подобно этому поступательное движение советского общества и всех стран социализма зиждется на объективных законах общественного развития, познанных марксизмом-ленинизмом.

В условиях социализма достижения науки и культуры становятся достоянием широчайших слоев народа. Всеобщий культурный рост населения при социализме служит важнейшей предпосылкой сближения работников умственного и физического труда.

Владимир Ильич учил, что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров-помещиков и капиталистов, не только отменить частную собственность на средства производства, «надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда» [1].

Уже на первой стадии коммунизма ликвидирована былая противоположность между умственным и физическим трудом, утвердилось содружество работников науки и производства, умственного и физического труда. По мере дальнейшего развития социалистического производства на новой материально-технической основе и все более тесного соединения обучения с производительным трудом будут постепенно стираться имеющиеся ныне существенные различия между умственным и физическим трудом.

Главными задачами теперь, когда СССР вступил в период развернутого строительства коммунистического общества, являются: создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи СССР и одновременно все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей народа; дальнейшее укрепление советского социалистического строя, усиление идейно-воспитательной работы партии, борьба за упрочение мира и безопасности народов.

С огромным энтузиазмом советский народ осуществляет семилетний план развития народного хозяйства СССР, в котором нашла воплощение ленинская генеральная линия партии на современном этапе. Успешное выполнение семилетнего плана явится крупным шагом в движении нашей страны к коммунизму, приблизит ее к созданию изобилия материальных и духовных благ.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 388.

Разрабатывая коренные проблемы коммунистического строительства на современном этапе, партия творчески развила важнейшие положения ленинизма о двух фазах коммунистического общества и закономерностях перерастания социализма в коммунизм. Особо важное значение в разработке этих проблем имеют решения и материалы XXI съезда КПСС, доклад на съезде Н. С. Хрущева.

Решения XXI съезда КПСС — это яркое воплощение и творческое развитие ленинизма в современных условиях. Съезд единодушно одобрил поддержанные всей партией и народом решения Июньского (1957 г.) пленума ЦК, который разоблачил и идейно разгромил антипартийную группу, пытавшуюся сбить партию с ее ленинской генеральной линии. На основе решений съезда партия еще теснее сплотилась вокруг Центрального Комитета под знаменем ленинизма.

Грандиозная программа развернутого коммунистического строительства, разработанная XXI съездом,— это ленинизм в действии, ленинизм, претворяемый в жизнь, в повседневную практику коммунистического строительства. «Великие идеи Ленина,— говорил Н. С. Хрущев,— его гениальный план электрификации страны, план строительства коммунизма живут и будут жить, вдохновляя нашу партию, наш народ на новые героические подвиги во имя достижения нашей конечной цели!» [1]

* * *

Ленин научно обосновал положение о том, что по мере роста успехов Советской страны и развития революционного рабочего движения в капиталистических странах, от системы капитализма будут отпадать новые страны. Владимир Ильич мудро предвидел, что Советский Союз будет оказывать в дальнейшем все возрастающее влияние на другие страны своими экономическими и политическими успехами, что факел социалистической революции, зажженный Советской Россией, и достижения в социалистическом строительстве будут служить для трудящихся во всем мире немеркнущим маяком, указывающим им путь к светлому будущему.

И вот сбылись вещие слова Ленина. От капитализма отпал еще ряд стран Европы и Азии. Образовалась мировая социалистическая система, могучей составной частью которой является Советский Союз. Взаимоотношения между государствами этой системы основаны на ленинских принципах социалистического интернационализма, на принципах дружбы

[1] *Н. С. Хрущев.* Претворение в жизнь ленинских идей электрификации страны — верный путь к победе коммунизма. М., 1959, стр. 8.

и братской взаимопомощи. Общность целей, социального строя и идеологии определяет силу социалистического лагеря, крепость связей стран внутри этого великого мирового содружества.

Для всех стран, строящих социализм, есть общий путь, указанный Лениным и проверенный на опыте не только СССР, но и всех других социалистических стран. При всем своеобразии форм перехода от капитализма к социализму в разных странах, для социалистических революций и строительства социализма в любой стране характерны общие закономерности. Они открыты и научно обоснованы Лениным и конкретизированы, развиты в результате обобщения опыта строительства социализма в СССР и в странах народной демократии. С наибольшей полнотой эти общие закономерности сформулированы в «Декларации совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран», состоявшегося в Москве 14—16 ноября 1957 года.

Коммунистические и рабочие партии в странах народной демократии, творчески применяя общие закономерности строительства социализма, в соответствии с условиями своих стран, тем самым развивают марксизм-ленинизм, обогащают его новым опытом.

Образование мировой социалистической системы, коренное изменение в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, великие успехи в строительстве коммунизма в нашей стране означают, что социализм победил в СССР не только полностью, но и окончательно.

Несокрушимая мощь Советского Союза с необычайной яркостью проявилась в период Великой Отечественной войны. Советское государство сыграло решающую роль в разгроме фашистской Германии, которая, вероломно и внезапно напав на СССР, имела в своем распоряжении ресурсы почти всей Европы; героическая борьба советского народа спасла европейские народы от фашистского порабощения. Советское государство внесло огромный вклад в дело разгрома милитаристской Японии.

Теперь, когда наша страна стала самой могущественной державой мира, а ее сила подкреплена мощью всей мировой системы социализма, империалистам нечего и думать о восстановлении старых порядков.

Все полнее и глубже раскрываются преимущества советского социалистического строя. Советский народ одержал победы всемирно-исторического значения и теперь перед ним открываются еще более величественные, поистине захватывающие перспективы, еще более светлое и великое будущее.

Мы живем в знаменательную историческую эпоху, когда, как указывали Маркс и Энгельс, кончается предыстория и *начинается подлинная история человечества.* Начало этой подлинной истории человечества положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Она неразрывно связана с именем Владимира Ильича Ленина, с его великими идеями.

Как всегда было в истории, защитники отжившего строя пытаются всеми средствами предотвратить его гибель. Но все эти попытки кончались крахом, ибо законы истории неумолимы, переход от низшего общественного строя к высшему неизбежен.

Идеологи и защитники капитализма восхваляют капиталистический строй, всячески превозносят его мнимые демократические свободы, утверждают, что он будто бы основан на началах равенства, справедливости, свободы личности и т. д. Этому перестают верить широкие народные массы в буржуазных странах. На своем опыте они испытывают гнет капитализма, безработицу, нищету, бесправие и глумление над свободой личности.

Только социалистический строй действительно основан на началах подлинной справедливости, подлинной народной демократии и свободы. Эту истину нельзя затушевать и замолчать, как бы ни изощрялись защитники капиталистического «рая». В том-то и состоит великая притягательная сила идей социализма, идей ленинизма, что они несут трудящимся освобождение от всякого социального, национального и духовного гнета, что социализм освобождает их от всякой эксплуатации, делает народ хозяином своей судьбы, подлинным кузнецом своего счастья, создает широчайшие просторы для расцвета его сил, его талантов и способностей.

У буржуазии нет больших идей, которые могли бы воодушевлять народ на великие дела. Их и не может быть у отжившего свой век эксплуататорского, идущего к своему закату класса. Только марксизм-ленинизм дал всему человечеству великие идеалы, борьбе за которые стоит посвятить свою жизнь — избавление трудящихся от гнета эксплуатации, создание общества, несущего человечеству изобилие материальных и духовных благ для всех людей, возможность гармонического развития человеческой личности.

Советский Союз сделал такие шаги по пути строительства коммунизма, что уже теперь во всей наглядности проявились преимущества социалистического общества перед капиталистическим, преимущества в области экономической, политической и культурной. Поэтому-то взоры миллионов простых людей мира обращены к СССР, к странам социалистической системы.

Социализм несет человечеству избавление от войн, этого страшного бича человечества, свойственного всем эксплуататорским обществам. В противоположность капитализму, природе социализма чуждо стремление к войнам и органически присуще стремление к миру.

Строя коммунизм, советский народ кровно заинтересован в сохранении мира. Руководствуясь основополагающими указаниями Ленина о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, партия и Советское правительство последовательно проводят миролюбивую внешнюю политику, решительно борются за мир во всем мире, за безопасность народов.

«Вся наша политика и пропаганда,— подчеркивал Ленин,— направлена отнюдь не к тому, чтобы втравливать народы в войну, а чтобы положить конец войне» [1]. Нашу мирную политику, указывал Ленин, одобряет громаднейшее большинство населения земли.

Вопрос о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем партия и Советское правительство рассматривают как основной исходный пункт при решении всех международных вопросов в современных условиях. Они исходят из того, что только через мирное сосуществование, подкрепленное разоружением, идет столбовая дорога к прочному миру, к избавлению человечества от мировых истребительных войн.

Внесение Советским правительством на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций предложения о всеобщем и полном разоружении, принятие Верховным Советом СССР закона о значительном сокращении Вооруженных Сил СССР — на 1200 тысяч человек, исторические визиты Н. С. Хрущева в США, Индонезию, Бирму, Индию, Афганистан, Францию — все это яркие проявления ленинской мирной внешней политики Советского государства, которую поддерживают все миролюбивые народы, все прогрессивное человечество.

Ленин указывал, что войны неизбежны при империализме. Это положение было правильным для первой половины XX века. Но в связи с изменением соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, образованием мировой социалистической системы и усилением борьбы народных масс за мир положение изменилось и Коммунистическая партия Советского Союза, развивая учение ленинизма, сделала новые важные теоретические и политические выводы.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 440.

XX съезд КПСС отметил, что остается в силе ленинское положение — поскольку существует империализм, сохраняется экономическая основа войн, и поэтому нужно соблюдать величайшую бдительность. «Но фатальной неизбежности войн нет. Теперь имеются мощные общественные и политические силы, которые располагают серьезными средствами для того, чтобы не допустить развязывания войны империалистами, а если они попытаются ее начать,— дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать их авантюристические планы» [1].

XXI съезд указал, что за период между XX и XXI съездами произошли новые изменения в пользу миролюбивых сил. Это позволяет миролюбивым народам, опираясь на мощь мировой социалистической системы, заставить воинствующие круги империализма отказаться от планов развязывания новых войн.

«Таким образом, еще до полной победы социализма на земле, при сохранении капитализма в части мира возникнет реальная возможность исключить мировую войну из жизни человеческого общества» [2].

Этот новый важнейший вывод окрыляет всех людей доброй воли, побуждает их с еще большей энергией бороться за мир, против империалистических реакционных кругов, продолжающих бряцать оружием и угрожать человечеству новой войной.

Идеологи «холодной войны» распространяют всяческие выдумки о том, будто Ленин не выдвигал принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем. При этом они искажают содержание ленинских выступлений, вырывают из их контекста отдельные фразы, где говорится о неизбежности столкновений сил капитализма и социализма.

Такой прием нельзя назвать иначе как невежественным или недобросовестным, рассчитанным на обман масс и мирового общественного мнения. Действительно, Ленин в определенный период говорил о неизбежности столкновения капитализма и социализма. Но об этом он говорил тогда, когда империалисты напали на Советскую страну, или позднее, когда, будучи разбитыми и выгнанными с ее территории, они продолжали строить новые планы военного нападения на СССР, являвшийся единственной социалистической страной,

---

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II. М., 1956, стр. 414.

[2] Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. II. М., 1959, стр. 448.

осажденной крепостью, среди капиталистического мира. Учитывая это, Ленин призывал к бдительности и готовности дать отпор всем происка агрессоров.

В условиях, когда молодая Советская республика отстояла свое существование, Ленин всесторонне развил и обосновал важнейший принцип мирного сосуществования и экономического соревнования социалистической и капиталистической систем. «Мы имеем не только передышку,— мы имеем новую полосу,— говорил он,— когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано» [1]. Ленин указывал, что предстоит целый исторический период, «когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства» [2].

Руководствуясь ленинскими указаниями о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, последовательно и решительно борясь за мир, Коммунистическая партия и Советское правительство в то же время свято выполняют заветы Ленина — крепить оборону страны, беречь как зеницу ока завоевания социализма. Укрепляя оборону страны, советский народ не собирается на кого-либо нападать. Советское государство исходит из того, что в результате роста сил социализма, миролюбивых сил во всем мире, при постоянной и неустанной активной борьбе за мир можно будет совсем исключить войну как средство решения международных вопросов. Это вытекает из всего духа и существа ленинизма.

* * *

Доказательством правильности учения Ленина, его научных предвидений является рост коммунистического и национально-освободительного движения во всем мире. Ленин был твердо убежден, что коммунистические партии будут расти и крепнуть, приобретать все большее влияние в рабочем классе, что во всех странах рано или поздно создадутся сильные и авторитетные партии коммунистов. Современное коммунистическое движение является ярким подтверждением научного предвидения Владимира Ильича. В настоящее время на земном шаре живут и борются за светлое будущее человечества, за торжество ленинских идей 85 коммунистических партий, насчитывающих более 33 миллионов членов.

Рост сил коммунизма во всем мире — это непреодолимая историческая закономерность, которую открыл марксизм-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 385.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 30, стр. 21.

ленинизм. Сила этой закономерности преодолеет все и всякие препятствия и коммунизм неизбежно одержит окончательную победу. Рост мирового коммунистического движения — это не дело «рук Москвы», как до сих пор продолжают кричать всякого рода продажные писаки, подкупленные империалистами. Он вызывается объективными условиями жизни рабочего класса, выступающего против капиталистического гнета. Там, где есть угнетенные рабочие и другие слои трудящихся, а они есть во всех капиталистических странах, там будут и коммунисты, ибо коммунизм выражает коренные интересы и стремления народных масс, указывает им путь борьбы за освобождение от всякого гнета и насилия.

Со времени «Коммунистического Манифеста» коммунисты считали, что социалистическая революция может победить путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. При этом коммунисты исходили из того, что насилие вовсе не является единственным средством преобразования общества, и предпочитали мирный переход власти в руки рабочего класса, но такая возможность была крайне редким исключением. В середине XIX века Маркс и Энгельс допускали, что мирный переход к социализму может осуществиться в Англии и в США, где тогда еще не было сильной военщины и полицейско-бюрократической машины. Но с наступлением империализма милитаризм и бюрократическая государственная машина и в этих странах стали препятствием на пути мирного развития революции. В России, как указывал Ленин, возможность мирного развития революции складывалась в 1917 году. Но меньшевики и эсеры отказались использовать эту возможность, позволили контрреволюции усилиться и поэтому насильственное свержение буржуазного правительства стало необходимостью.

С образованием мировой социалистической системы и дальнейшим обострением всех противоречий империализма создались новые условия для развития социалистической революции. XX съезд КПСС, учитывая коренные изменения в мировой обстановке, сделал вывод о том, что теперь открываются новые возможности мирного развития революции и, в частности, возможность использования парламентского пути для перехода к социализму. Если в прошлом мирный путь развития социалистической революции был крайне редким исключением, то теперь такой путь стал реальной перспективой для ряда стран. Конечно, в тех странах, где капитализм еще силен, где в его руках имеется огромный военно-полицейский аппарат, там переход к социализму будет происходить в условиях острой классовой борьбы.

Коммунистические и рабочие партии, идя в авангарде рабочего класса, во главе всех демократических сил, вдохновляются и руководствуются ленинскими идеями и развивают их, поднимают и сплачивают рабочий класс, трудящихся, всех людей доброй воли на борьбу против реакционных империалистических сил, против новой мировой войны, за мир между народами и их независимость, за демократию и социализм.

Важнейшей чертой современного коммунистического движения является его сплоченность, неразрывная братская связь между всеми коммунистическими партиями на основе великих принципов пролетарского интернационализма, провозглашенных Марксом и Лениным, верность марксизму-ленинизму, непримиримая и последовательная борьба против каких бы то ни было отступлений от него. Коммунистические и рабочие партии, верные идеям ленинизма, решительно борются против современного ревизионизма, как главной опасности в международном рабочем движении, а также против догматизма и сектантства.

Реакционные империалистические силы предприняли политическую диверсию, с тем чтобы расколоть коммунистическое движение, подорвать его единство. И когда среди отдельных коммунистических партий появились ревизионистские элементы, подняли голову всякого рода изменники и предатели рабочего класса, международная реакция стала кричать о «кризисе коммунизма», о развале социалистического лагеря и т. п. Но их ставки на ревизионистов полностью провалились. Ревизионисты оказались изолированными и политически разбитыми.

В то время как мировое коммунистическое движение растет и крепнет, коммунистические партии в большинстве стран усиливают свое влияние, социал-демократические партии реформистского типа в ряде крупнейших стран все более теряют связь с рабочим классом, а их вожди открыто и полностью порвали с марксизмом. Наглядным примером этого являются недавно принятые программы Австрийской социалистической партии и Социал-демократической партии Германии, когда-то крупнейших и наиболее авторитетных социалистических партий Европы. Эти программы — явное свидетельство буржуазного перерождения этих партий, их разрыва с марксизмом, их капитуляции перед буржуазной идеологией.

Современный период принес блестящее подтверждение предвидениям Ленина о неизбежном развертывании национально-освободительного движения как составной части мирового развития человечества к социализму.

Ленин горячо отстаивал идею союза рабочего класса передовых стран с угнетенными народами Востока. Он считал, что развитие к социализму в мировом масштабе будет происходить путем соединения пролетарской революции в капиталистических странах с национально-освободительной борьбой, борьбой за демократические требования.

Владимир Ильич предвидел, что при затяжке пролетарских революций в развитых капиталистических странах все большее значение будут приобретать национально-освободительные и демократические движения в странах Востока, колониях и полуколониях. Подрывая тылы империализма, сужая тем самым его материальную и социальную базу, национально-освободительные и демократические движения в современных условиях по своему содержанию объективно направлены против империализма.

Победа великого китайского народа и образование Китайской Народной Республики, могучее национально-освободительное движение в Азии, Африке, Латинской Америке, в результате которых происходит неудержимый распад колониальной системы империализма, является ярким подтверждением правильности научных выводов Ленина о путях мирового развития к социализму. Колониальные и зависимые страны, бывшие раньше резервом империализма, становятся на путь борьбы против империалистического гнета и колониализма, за национальную независимость и социализм. В этом проявляется влияние освободительных идей Октябрьской революции, проникающих в самые отдаленные уголки земного шара.

Выдающееся значение имеет обоснование Лениным возможности некапиталистического пути развития для ранее отсталых стран. Ленин учил, что капиталистическая стадия не обязательна для народов отсталых стран, которые освобождаются от колониализма и становятся на путь прогресса. С помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к социализму и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию. «Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей» [1].

Исторический опыт ранее отсталых народов России показывает, что при поддержке и помощи со стороны более

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 219.

развитых социалистических наций этим народам удалось миновать мучительную стадию капитализма и добиться громадных успехов на пути к социализму. Этот опыт приобрел международное значение.

В национально-освободительном движении со все большей силой проявляются великие и гуманные ленинские принципы и идеи равноправия и дружбы народов, пролетарского, социалистического интернационализма. Эти идеи полностью осуществлены в СССР, во всех социалистических странах и находят все большее признание среди всех народов.

Ленин учил правильно сочетать принципы пролетарского интернационализма с уважением национального достоинства народов, сочетать патриотизм, любовь к своей родине с интернационализмом, с интересами и целями мирового революционного и социалистического движения, с борьбой за социализм и коммунизм. Он учил, что правильно понятые национальные интересы не противоречат интернациональным социалистическим интересам. Наоборот, только правильное понимание и последовательное проведение на практике принципов пролетарского, социалистического интернационализма дает возможность обеспечить национальные интересы того или иного народа, той или иной страны.

Руководствуясь учением Ленина, Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство неуклонно и последовательно проводят в жизнь принцип социалистического интернационализма не только в своей стране, но и в своих взаимоотношениях со всеми странами социалистического лагеря, со странами, вступившими на путь национально-освободительного движения, на путь борьбы против империализма и колониализма. Это ярко проявляется в отношении Советского Союза к странам Востока и Юго-Востока Азии — Индии, Индонезии, Бирме, Афганистану, странам Латинской Америки и Африки.

Советский Союз горячо приветствует их освобождение от колониализма, их борьбу за национальную независимость, оказывает им дружественную бескорыстную помощь, помогает развивать промышленность, технику, науку, содействует росту культуры.

Народы Азии, Африки, Латинской Америки, вставшие на путь борьбы за национальную независимость и свободу, кровно заинтересованы в мире, и поэтому они поддерживают предложение Советского Союза о всеобщем и полном разоружении. Эти страны являются серьезной силой в борьбе за установление прочного мира на земле.

Капитализм разъединял и пытается теперь разъединять народы, противопоставлять их друг другу, разжигать между ними братоубийственную войну, с тем чтобы их обессилить, а затем вновь закабалить. Идеологи реакционной империалистической буржуазии под фальшивым предлогом борьбы за национальные интересы народов стремятся раздуть национализм, толкнуть народы к национальной замкнутости, ограниченности и таким образом разобщить их. Они поступают так в своих корыстных, враждебных народам интересах. Это отравленное оружие реакционного национализма они применяли уже не раз и до сих пор от него не отказались.

Только последовательное проведение социалистического интернационализма, принципов равноправия, дружбы, взаимного уважения создает прочную основу братских отношений между всеми народами и приведет, в конце концов, к мировому содружеству равноправных наций. Человечество вступило теперь в тот знаменательный период истории, когда процесс добровольного сближения наций совершается быстрыми темпами. Неизбежность этого процесса предвидел знаменосец мира и дружбы между народами великий Ленин.

* * *

Ленинизм нашел свое яркое воплощение в деятельности Коммунистической партии Советского Союза. Ленин воспитал партию в духе беззаветной преданности делу коммунизма, делу борьбы за интересы и счастье трудящихся; он вооружил партию великим идейным оружием, научил ее умело применять и творчески развивать революционную теорию.

Наша партия является достойной своего организатора, учителя и вождя В. И. Ленина. Партия восприняла от своего великого вождя умение в любых исторических условиях находить правильные решения. «Марксизм заключается в том,— учил Ленин,— чтобы уметь определить, какую политику нужно проводить в тех или иных условиях» [1]. В сложнейших исторических условиях, когда круто менялся ход исторических событий, когда перед партией вставали труднейшие задачи, от правильного решения которых зависели судьбы нашего государства, судьбы социализма,— она находила верные ответы и твердо вела народ и страну по ленинскому пути, никогда не отклоняясь от него. Партия явилась вдохновителем и организатором строительства социализма и коммунизма, она привела советский народ к победам всемирно-исторического значения.

[1] ЦПА ИМЛ.

Ленин учил партию видеть зигзагообразность пути исторического развития и в то же время никогда не упускать из виду основного направления. Он разъяснял, что при определении политической линии нужно учитывать сложность исторического процесса и, разрабатывая тактику, проводя ее в жизнь, применять, если этого требуют обстоятельства, компромиссы. Ленин учил, что марксистская пролетарская партия должна проводить гибкую тактику, овладеть всеми формами и средствами борьбы, быстро их менять, если меняется историческая обстановка, уметь через все компромиссы, соглашения и временные отступления пронести незапятнанным революционное знамя, всегда вести борьбу за дело революции, за интересы социализма.

Наша Коммунистическая партия блестяще овладела этим искусством. В этом состоит ее сила и одно из решающих условий ее побед и достижений на различных исторических этапах.

Сила партии состоит в ее верности ленинизму, в творческом его применении и развитии, в том, что она непримиримо и последовательно борется против каких бы то ни было отступлений от ленинского учения в теории и на практике, против догматического его толкования.

Сила нашей партии в том, что всю ее деятельность пронизывает неразрывное единство революционной теории и революционной практики. Теперь, когда идеи ленинизма воплощены в жизнь, произошло слияние теории и практики, теоретические вопросы превратились в практические, жизненные дела. Решая назревшие практические задачи, развивая социалистическую экономику и культуру, прокладывая новые пути в будущее, партия в то же время развивает революционную теорию, обогащая ее новым опытом миллионов.

Партия полностью восстановила ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства и неуклонно руководствуется ими в своей деятельности. Последовательное проведение этих принципов, осуществление коллективности руководства еще более повысило жизнедеятельность и боеспособность партийных организаций, расширило внутрипартийную демократию. За последние годы регулярно собираются партийные съезды, пленумы Центрального Комитета партии, которые проходят с огромной активностью, с широким привлечением работников с мест. Центральный Комитет опирается на коллективный опыт и разум партии и народа, вынося на всенародное обсуждение проекты крупнейших мероприятий, намечаемых к проведению в жизнь.

В ленинской партии народ видит своего вождя и учителя, а в ее руководстве строительством коммунизма — залог успешного решения этой великой задачи. Никогда еще связи партии и народа не были такими прочными, как теперь, когда решаются всемирно-исторические задачи построения коммунистического общества.

Ленин научил партию при решении всех задач обращаться непосредственно к народу, воодушевлять, организовывать массы, развязывать их творческую инициативу и энергию. Этим искусством руководства полностью овладела наша партия, являющаяся непревзойденным организатором и воспитателем масс.

В период развернутого строительства коммунистического общества еще более возрастает руководящая роль партии, усиливается ее организаторская и идейно-воспитательная работа среди трудящихся. Это определяется грандиозностью задач, которые стоят перед ней и народом в наше время, возрастанием инициативы трудящихся, энергию которых партия направляет на строительство коммунизма.

Мудрым руководителем партии является ее ленинский Центральный Комитет. Смело, по-ленински, он ведет неустанную борьбу за сохранение и упрочение мира, успешно решает назревшие хозяйственные и политические задачи, борется за совершенствование управления промышленностью, строительством, руководства сельским хозяйством, работы государственного аппарата. Вся деятельность Центрального Комитета партии пронизана горячей заботой о благе народа, о повышении его материального и культурного уровня, об удовлетворении его растущих потребностей.

Самой замечательной чертой, характеризующей жизнь советского общества, является все возрастающая политическая и трудовая активность народных масс, рост их коммунистической сознательности, неукротимое стремление двигаться вперед. Ярким выражением этого является всенародное социалистическое соревнование, рост начал коммунистического труда, принимающий все более и более широкий размах, что и предвидел Ленин.

Советский народ ныне, как никогда, сплочен вокруг Коммунистической партии, высоко несущей победоносное знамя ленинизма. В верности ленинизму, в поддержке народа и неразрывной связи с ним состоит сила партии, направляющей нашу страну по ленинскому пути, под ленинским непобедимым знаменем, к полному торжеству коммунизма. «А дорога наша — верная,— говорил Ленин,— ибо это —

дорога, к которой рано или поздно неминуемо придут и остальные страны» [1].

И действительно. Теперь вместе с Советским Союзом, в могучей системе стран социализма, идут к новой светлой и счастливой жизни свыше миллиарда людей, тесно спаянных единством целей, общностью идеологии, воодушевленных благородными идеями ленинизма.

* * *

Жизнь и деятельность В. И. Ленина является выдающимся образцом самоотверженного служения человечеству. Вся его жизнь была посвящена одной великой и благородной цели — делу освобождения трудящихся от всякого гнета, делу борьбы за социализм и коммунизм.

В истории человечества высится гигантская фигура Ленина как величайшего из людей нашей эпохи, указавшего всем народам мира путь к подлинной свободе и счастью.

Его светлый образ, его великие возвышенные идеи вдохновляют трудящихся на борьбу против темных сил реакции, зла и угнетения, за создание общества на началах подлинной справедливости, подлинного равенства всех людей, общества, в котором будет обеспечено их свободное, всестороннее развитие и полное удовлетворение их материальных и духовных потребностей.

Идеи Ленина бессмертны. И торжество их во всем мире неизбежно, ибо они отражают закономерный, поступательный ход истории, возвещают светлое будущее, к которому неудержимо идет все человечество.

Имя Ленина, его дела и учение будут жить в веках и тысячелетиях.

Знамя Ленина — непобедимо!

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 136.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Портрет В. И. Ленина. *Фото* . . . . . II—III
2. Семья Ульяновых. *Фото 1879 г.* . . . . . 2—3
3. На каникулах. *Рисунок художника Н. Жукова* . . . . . 2—3
4. И. В. Бабушкин. *Фото* . . . . . 26—27
5. В. А. Шелгунов. *Фото* . . . . . 26—27
6. Н. К. Крупская. *Фото 1895 г.* . . . . . 50—51
7. Первая листовка. *С картины художника Ф. Голубкова* . . . 50—51
8. Группа руководящих деятелей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным. *Фото 1897 г.* . . . . . 82—83
9. Дом в селе Шушенском, в котором жил во время ссылки В. И. Ленин. *Фото* . . . . . 82—83
10. Первая страница газеты «Искра» № 1, декабрь 1900 г. . . 114—115
11. Обложка первого издания книги В. И. Ленина «Что делать?» 114—115
12. Обложка первого издания книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» . . . . 146—147
13. В. И. Ленин. *Фото 1910 г.* . . . . . 146—147
14. Газета «Правда» № 1, апрель 1912 г. . . . . 178—179
15. В. И. Ленин в Закопане. *Фото 1914 г.* . . . . . 178—179
16. Большевики, депутаты IV Государственной думы в ссылке (слева направо): Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, М. К. Муранов, А. Е. Бадаев, Н. Р. Шагов. *Фото* . . . . . 210—211

17. В. И. Ленин. *Фото 1917 г.* . . . . . 210—211

18. В. И. Ленин выступает с докладом об Апрельских тезисах. *Фото 1917 г.* . . . . . 242—243

19. В. И. Ленин в гриме и парике. *Фото. Август 1917 г.* . . . . 242—243

20. Первая страница рукописи В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» 273

21. В. И. Ленин в кабинете в Кремле. *Фото 1918 г.* . . . . . 274—275

22. Вести с фронта. *Рисунок художника Н. Жукова* . . . . . 274—275

23. В. И. Ленин за чтением «Правды». *Фото 1918 г.* . . . . . 306—307

24. В. И. Ленин произносит речь на Красной площади перед войсками Всевобуча. *Фото 1919 г.* . . . . . 306—307

25. Первая страница рукописи В. И. Ленина «Государство и революция» 331

26. В. И. Ленин. *Кинокадр 1919 г.* . . . . . 338—339

27. В. И. Ленин на Красной площади 7 ноября 1919 г. *Фото* . . 338—339

28. В. И. Ленин провозглашает Советскую власть на II Всероссийском съезде Советов. *С картины художника В. Серова* . . 354—355

29. В. И. Ленин, Демьян Бедный и делегат VIII съезда РКП(б) Ф. Д. Панфилов во время съезда. *Фото 1919 г.* . . . . . 370—371

30. В. И. Ленин и М. И. Калинин. *Фото 1920 г.* . . . . . 370—371

31. В. И. Ленин. *Кинокадр 1920 г.* . . . . . 402—403

32. В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна. *Фото 1920 г.* . . . 402—403

33. Ходоки у В. И. Ленина. *С картины художника В. Серова* . . 406—407

34. В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна. *Фото 1920 г.* . . . 434—435

35. В. И. Ленин среди представителей народов Востока. *Фото 1920 г.* . . . . . 434—435

36. Первая страница рукописи В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» 461

37. В. И. Ленин и Н. К. Крупская среди крестьян деревни Кашино, Волоколамского уезда, Московской губернии. *Фото 1920 г.* . 466—467

38. В. И. Ленин. *Кинокадр 1921 г.* . . . . . 466—467

39. Ленин на трибуне. *С картины художника А. Герасимова* . . 468—469

40. Записи о В. И. Ленине М. Кашена, А. Запотоцкого и Д. Рида 473

41. В. И. Ленин во время заседания III конгресса Коминтерна, сидя на ступеньках трибуны президиума, записывает речи ораторов. *Фото 1921 г.* . . . . . 498—499

42. Партийный билет В. И. Ленина. *Фото* . . . . . 498—499

43. Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола. *Картины художников Б. Иогансона и др.* . . . . . 502—503

44. В. И. Ленин на заседании пленума ЦК РКП(б). *Фото 1922 г.* 530—531

45. В. И. Ленин в Горках вместе с Н. К. Крупской, А. И. Елизаровой, племянником Виктором и дочерью рабочего — Верой. *Фото 1922 г.* . . . . . 530—531

46. В траурные дни у Дома Союзов. *Фото. Январь 1924 г.* . . . 572—573

47. У Ленинского Мавзолея. *Фото* . . . . . 572—573

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ . . . . . V—XIV

Глава первая

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ. НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ *(1870—1893)*. . . . . 1—22

Глава вторая

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД *(1893—1897)*. . . . . 23—48

Глава третья

В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ *(1897—1900)*. . . . . 49—75

Глава четвертая

ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ПАРТИЮ НОВОГО ТИПА *(1900—1904)*. 76—119

Глава пятая

В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ *(1905—1907)*. . . 120—164

Глава шестая

В ГОДЫ РЕАКЦИИ *(1907—1910)*. . . . . 165—202

Глава седьмая

В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА *(1910—1914)*. . . . . 203—245

Глава восьмая

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ *(Август 1914 — февраль 1917)*. . . . . 246—297

Глава девятая

В. И. ЛЕНИН В 1917 ГОДУ. . . . . 298—358

Глава десятая

В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ *(Октябрь 1917—июль 1918)*. . . . . 359—408

Глава одиннадцатая

В ПЕРИОД ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ *(Июль 1918 — ноябрь 1920)* . . . 409—478

Глава двенадцатая

В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА *(Ноябрь 1920 — декабрь 1922)*. . . . . 479—550

Глава тринадцатая

ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕНИНА *(Декабрь 1922 — январь 1924)*. . . . . 551—577

ТОРЖЕСТВО ВЕЛИКИХ ИДЕЙ ЛЕНИНИЗМА. . . . . 578—602

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ . . . . . 603—607

БИОГРАФИЯ В. И. ЛЕНИНА

Редактор *И. Э. Зборовский*
На суперобложке портрет В. И. Ленина
художника *Н. А. Андреева*

Заставки художника *В. В. Щеглова*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Корректоры *А. М. Денисов, Н. А. Жигальцова,*
Г. Ф. Травушкина и *М. М. Шустерман*

Подписано к печати с матриц 15/VI 1960 г.
Формат 60 × 92¹/₁₆. Физ. печ. л. 39 + 3 п. л.
вклеек. Условн. печ. л. 42. Уч.-изд. л. 38,85.
Тираж 800 тыс. экз. (700 001—800 000).
Заказ № 1585. Цена 11 руб.
С 1/I 1961 г.— 1 р. 10 к.

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий»
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

БИОГРАФИЯ

В.И.ЛЕНИН